

БУГАЙ Н.Ф.

КАЗАКИ ЮГА РОССИИ:

КОНСТИТУТИВНОСТЬ,
ЭВОЛЮЦИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ
(XX – XXI вв.).

БУГАЙ Н.Ф.

КАЗАКИ ЮГА РОССИИ:

**КОНСТИТУТИВНОСТЬ, ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ
(XX – XXI вв.)**

Исторический экскурс

Москва, 2015

УДК 94
ББК 63.3(2)
ISBN 978-5-906302-15-1

Автор выражает искреннюю признательность и особую благодарность за оказание помощи в публикации настоящей книги главному редактору журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», доктору исторических наук, профессору Виктору Александровичу Штурба и коллективу редакции.

Проект выполнен в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре»

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор Гонов А.М.,
доктор исторических наук, профессор Ершова Э.Б.

Бугай Николай Федорович Казаки Юга России: конститутивность, эволюция, современность (XX–XXI вв.)

В книге сжато и насыщенно реальным фактическим материалом поставлен комплекс проблем исторического пути развития казачества, подчиненных ответу на вопрос: надо ли вести речь о казачьей общине?

Казачество – новое социальное явление в жизни многонационального российского общества 1990 – 2010-х годов. Уже опубликованы многие труды, в которых содержится ответ на вопрос: кто такие казаки – «народ» или «не народ», а этнографическая группа. Однако отодвинем в сторону научные споры, словесную игру и обратимся к тому, каким был путь казаков в XX – начале XXI вв., чем живут казаки, какой остается их вера, какие тревожат проблемы.

Интересно знать, что удалось им преодолеть в процессе собственного возрождения. Автор делает доступный для понимания анализ исторических явлений – какие проблемы прошлого ещё не решены и с чем продвигаться в будущее, чтобы была ощутимой роль казаков в государстве в создании комфортных условий для проживания всех этнических общностей, расселенных на территории многонационального объединения России.

ISBN 978-5-906302-15-1

© Бугай Н.Ф., 2015

Павел Серeda, директор
Аграрно-технологического техникума
(г. Курганинск Краснодарского края), полковник запаса

Несмотря на то, что демократические преобразования в современной России (1990-е – 2015 гг.) проходят с большими трудностями, тем не менее общество в своем развитии не останавливается на месте. В этом эволюционном процессе проявляются факторы, свидетельствующие об изменениях, о новых явлениях происходящей модернизации общества, в условиях которой возможны не только продвижение его вперед, замена старого более совершенным новым, но и возврат к тому, что считалось давно канувшим в прошлое, и использование его положительного начала в условиях современности.

Примерно такой поворот в своей судьбе испытывало и российское казачество с его особенностями и спецификой, включая и кубанское казачество, отличавшееся численностью, существованием в условиях многонациональности и многоконфессиональности в крае. Именно казачеству Кубанского войска приходилось выстраивать свои отношения и с теми народами, кто проживал рядом, и вместе с казаками отстаивать на условиях консенсуса единство взглядов, оценок происходивших событий, заниматься урегулированием конфликтов на межэтнической основе. Таким был мир России до 1917 г. и в после-революционный период.

Конечно, революция 1917 г. изменила в значительной степени ситуацию в России. Особо коснулась она и казачества, выступавшего повсеместно за сохранение своих привилегий, получаемых со стороны царского двора, и рьяно защищавшего свои устои, придерживаясь давно сформировавшегося мировоззрения, связанного в первую очередь с защитой Отечества, православия, мира, сотрудничества (соратничества), прочного казачьего братства.

Однако в жизни казачества были и моменты, не совместимые с теми задачами, которые выдвигала революция: уравнивание в пользовании земельными наделами, равное право на обучение, возрождение культуры, улучшение материального положения и пр.

Ожесточенная классовая борьба завершилась установлением новой власти. Силы революции одержали победу. Вместо кропотливой и напряженной работы с казаками последовала полоса расправ, носивших жесткие формы, над остававшимся недобитым казачеством в станицах Ахтанизовской, Таманской и других. Как мне рассказывала мать, например, Таманский полуостров сотрясали от постоянных восстаний оставшегося казачества. Подобные выступления прокатились по всем казачьим районам страны – Кубань, Дон, Оренбуржье, Терек.

Одним словом, уже в начале 1920-х гг. с казачеством как таковым было покончено. Часть казаков убыла за границу, часть находилась в концентрационных лагерях, остальные казаки были сосланы, расстреляны на основании инструкции от 24 января 1919 г. за подписью небезызвестного революционера Якова Свердлова. На местах этими процессами руководили комиссары революции.

В этой ситуации не следует упускать из внимания тот факт, что человека можно уничтожить физически, однако историческая память остается в сознании народа. И в данном случае процесс возрождения казачества можно объяснить силой этой памяти, её энергией, глубокими корнями её в сознании масс. Оставались наследники казачества, они не были уничтожены под корень. С учетом того, какие меры агрессивного, жёсткого воздействия принимались к российскому казачеству, трудно вообразить и объяснить, каким образом в столь короткие сроки в конце 1980-х – начале 1990-х гг. смогло возродиться казачество, фактически спонтанно.

Несомненно, начальный период этого процесса отличался особой увлеченностью в большей мере экзотической стороной – костюм, награды, внимание, почести и т.д. На практике же оказалось, что все это поддается регулированию при наличии политической воли, последовательных действий местных структур власти, включая и продуманные действия казачьих общественных организаций.

При сопоставлении положения казачества начала 1990-х гг. и в условиях современности, конечно, вывод будет однозначным: перемены поразительные. Основопологающей из них можно назвать перевод отношений между государством и казачеством на правовую основу. И не случаен тот факт, что Правительство Российской Федерации пошло по этому пути, естественно, опираясь на опыт прошлого, беря оттуда все то, что служило стабилизации обстановки в государстве, его укреплению.

По регулированию процессами в эволюционном развитии казачества в 1990-е гг. – первом десятилетии XXI в., как информирует пресса, принято уже более 200 нормативно-правовых актов по обустройству российского казачества. Формы работы приобрели всесторонний характер: от участия в преобразовании экономики России (фермерство, развитие сельского хозяйства, строительство и пр.) до возрождения казачьей культуры в системе культуры народов России.

Однозначно, у казаков есть понимание того, что в многонациональном государстве обязательно и соблюдение, и поддержание диалога культур. Казачья культура также многогранна, она оказала заметное влияние на развитие, например, культур народов Северного Кавказа, на их взаимодействие во имя мира и стабильности на территории России.

На первых порах начала 1990-х гг. факт возрождения казачества с осторожностью принимался и в российских национальных республиках. В данном случае основой выступали и негативные факты исторического прошлого, и конфликты, возникавшие на почве межнациональных отношений. Тем не менее река времени вносила свои коррективы, и это не могло не влиять на усиление контактов, делать их наполненными и содержательными, подчинёнными благоразумным действиям, поступкам и принимаемым управленческим решениям, преследующим прежде всего мир, стабилизацию, развитие.

Разумеется, что все народы Северного Кавказа, на территории которого сосредоточена значительная часть российского казачества, желают этого и готовы быть вместе. В новых условиях России от политических партий и органов исполнительной и законодательной власти требуется напряженная разъяснительная и воспитательная работа и в обществе, и в учебном заведении, и в школе, и в семье и даже в детском саду.

На мой взгляд, поставленная задача становится приоритетной в работе многих структур, учебных заведений, в большей мере среднетехнических, и общеобразовательной школы, казачье-кадетского корпуса.

Воспитание патриотов России – отправное начало, которое лежит в основе преобразований в среде казачества. Только казачья молодёжь с её верой, знаниями, умением сможет стать в будущем прочной основой возрождающего российского казачества. В этом случае допустимо и противостояние этому процессу либеральной части общества. Однако оно преодолимо в условиях действий на основе консенсуса.

Автор настоящей книги, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Российской истории РАН, действительный государственный советник III класса Российской Федерации Николай Фёдорович Бугай обратился к сложной научной проблеме современности – российскому казачеству того периода, когда события, как в калейдоскопе, сменялись с молниеносной быстротой. И тем не менее им предпринята попытка проследить на примере современного российского казачества те изменения, которые происходят в обществе и непосредственно в казачьей среде. В условиях сегодняшнего дня становится востребованной информация о том, что же сделано казачеством за два десятилетия, каким становятся его место и роль в многонациональном российском государстве.

Однозначно задача также непростая. Опыт научной и практической работы позволил автору, по нашему мнению, успешно справиться с поставленной задачей. Конечно, можно предъявить некоторые претензии автору, отметить то, что кажется недостаточным или излишним, но в целом представлен фундаментальный труд о жизни одной из составляющих многонационального российского сообщества – казачества в прошлом и в условиях современности.

Н.Ф. Бугай уделяет внимание одному из приоритетных вопросов темы, одновременно представляя как состояние разработки истории современного казачества, так и исторические справки его эволюции, начиная некоторые части повествования с прошлых времен. На ярких примерах прослеживается жизнь и самого казачества, и его наследников.

Примечателен и тот факт, что многие сюжеты, связанные с установлением контактов с местным населением, уходят в период появления казачества в южных районах России. И в те далекие времена казачество придавало особое значение установлению дружественных отношений, торговле, продуктообмену, контактам, смешанным бракам.

Удивительно, но факт: мой дед по материнской линии, как выявлено по документам и по чертам лица отдельных моих родственников, был связан с ногайцами. Вероятно, у деда была мать (моя прабабушка) из ногайского рода. Кстати, подобные явления были характерными для многих формировавшихся в прошлом казачьих родов¹. Эта традиция находила свое проявление и в недалеком прошлом.

В послереволюционный период наследники российского казачества выступали как участники проводимых преобразований в условиях советов в Союзе ССР. Однако в целом положение казачества оставалось сложным, хотя казачество наравне со всеми участвовало в Великой Отечественной войне, в восстановлении народного хозяйства в послевоенный период как Гражданской, так и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., о чем свидетельствуют многочисленные опубликованные работы по этим периодам истории государства.

Казачи перетерпели расказачивание, раскулачивание, индустриализацию и коллективизацию, колхозное движение, сопровождаемое в последующем применением «черных досок», украинизацию (Северокавказский край)², совхозное движение в Союзе ССР, переход на русский язык, занявший длительное время. Тем не менее в этот период казачество самостоятельной ячейкой общества уже себя не ощущало. Поэтому конец

¹ См.: Бугай Н.Ф. Старо-Титаровская: курень, куренное поселение, станица. М., 2009. др.

² См.: Мирук М.В. Кубанское казачество и украинизация Кубани: опыт и уроки (1921–1932 гг.) // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996; Хлынина Т.П. Политика украинизации Кубани: 20-е – 30-е годы // Дикаревские чтения (4). Белореченск, 1998; Иванцов И.Г. Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920-е – начало 1930-х гг. Краснодар, 2009; Васильев И.Ю. Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917–1932 гг. Краснодар: Кубанькино, 2010; Украинцы Юга России: проблемы истории, культуры, социально-экономического развития. Материалы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 3–4 октября 2013 г. Ростов-на-Дону, 2013 и др.

1980-х гг., когда демократизация общества приобретала другую направленность (уход от политизации процессов), содействовал и новациям казачьего движения, коренным образом изменял воззрение наследников казачества.

Автор представленной читателю книги поступает оправданно, уделив внимание в первую очередь военной стороне жизни российских казаков, отдавая тем самым дань историческому началу казачества, его главному предназначению – несению воинской службы по охране рубежей России, защите и сохранению ее целостности.

На богатом современном материале, как выявленном в архивах, так и собранном в ходе изучения темы на местах, автор раскрывает разные стороны жизни молодого поколения казачества, организации его воинской службы. Характерно то, что и в условиях советского времени многие юноши из казачьих семей были поклонниками воинской службы. Из них выходили доблестные офицеры Советской Армии.

С интересом воспринимаются разделы книги, посвященные участию современных казаков, ставших уже известными хозяйственниками, в преобразованиях российского сектора экономики. Многие из казаков, используя богатый опыт предков по ведению приусадебного хозяйства и работы на багах (земельные казачьи наделы вне собственного двора), возрождали казачье хозяйствование по-новому, с учетом требований, выдвигаемых рыночной экономикой. Действительность такова, что в современных условиях широкое распространение получило фермерское хозяйство, работа на приусадебных участках, которые также осуществляются при помощи государства и стимулируются им. Тем самым существенно прирастает продовольственная база страны. Выводы автора по этим разделам аргументированы и подтверждены приводимыми материалами.

На богатом современном материале подготовлены и разделы, посвященные восприятию казаков в российском обществе в первую очередь через труд и возрождающуюся казачью культуру. Особое внимание автора книги сконцентрировано на постановке обучения детей из казачьих семей в школах путём возрождения в 1990-е гг. формы обучения через казачьи кадетские корпуса. Уже можно судить об итогах их деятельности. Многие из выпускников казачьих корпусов посвятили себя воинскому делу, служению Родине, другие – пополняют ряды российской интеллигенции, занятой в разных сферах экономики страны.

Ценно обращение исследователя в большей мере к низовым формам общественных объединений казачества. По нашему мнению, это позволяет выяснить, каким образом протекает жизнь на местах в станицах, хуторах, какие проблемы решаются казачеством в условиях ощутимых трудностей, в сфере местного самоуправления и имеющихся экономических возможностей. Приведенный материал, в частности по трем казачьим войскам, дислоцирующимся на территории Северного Кавказа, а также казачьим организациям Таманского и Лабинского отделов (Курганинское окружное объединение казачества), дает полную картину истинного положения дел в казачестве, его низовых обществах.

Вероятно, названные казачьи отделы избраны не случайно. Знакомство с их историей показывает, что они были связаны друг с другом с прошлых времен, эта связь не исчерпала себя и в советский период, и в 1990-е гг.

Объектом изучения выступает и среднетехническое образование, цель которого автор видит в формировании, возрождении интеллигенции на селе, потерявшей себя в 1990-е гг. При этом отмечается такая особенность, как взаимодействие учебных заведений с фермерами, разными организациями сельскохозяйственной сферы, приближение науки к производству.

Вывод однозначный. Имеющиеся изменения в жизни российского казачьего сообщества ощутимы в плане формирования самосознания и национального сознания современного казака, казачьей молодёжи, переоценки своего назначения, ухода от экзотики начального периода, возрождения казачества в 1990-е гг.

Несомненно, военная составляющая остаётся приоритетной в молодёжной казачьей среде, сопровождаемая воспитанием истинных патриотов Родины, умения постоять за неё.

Имеется понимание и того, что в условиях многонационального государства важно всегда помнить: казачество не проживает на отдельной планете. Оно вместе со всеми народами преодолевает трудности переходного периода страны, её модернизации. Однако суть его остается прежней – служение Родине. И это достойно уважения.

Полагаю, что настоящая книга будет воспринята с интересом. При изложении книги автор избегал какой бы то ни было навязчивости. Работа выполнена грамотно и доступным языком. Она может служить книгой для дополнительного чтения по истории казачества учащимся среднетехнических учебных заведений, казачье-кадетских корпусов и общеобразовательной школы, а также всем, кто интересуется историей своей родины и ее феномена – российского казачества.

Павел Середа, директор Аграрно-технологического техникума (г. Курганинск Краснодарского края), полковник запаса

Введение

Историческая память казачества, несмотря на все притеснения, которые ему предстояло выдержать за период функционирования советской власти, оставалась сохраненной и пребывала в сознании многих поколений казаков России. Она оставалась в народных казачьих песнях, танцах, и ничто - ни циркуляры лидеров партии большевиков, ни Гражданская война, ни притеснения со стороны органов советской власти, ни тяжелые времена борьбы с фашизмом – не смогли вытравить ее из сознания.

Поэтому не случайно, как только в стране возникли для этого мало-мальски подходящие условия, казачество тут же появилось на сцене политической борьбы, борьбы за продолжение своего исторического существования, за восстановление своего казачьего бытия, возрождение казачьей специфической культуры, равноправие в исповедании своей веры, оставаясь ее последовательным приверженцем и защитником.

Обществу следует серьезно задуматься над тем, что произошло в один из самых мрачных периодов истории России. Сотни соотечественников подвергались всякого рода репрессиям. Невинных людей выселяли из собственных домов, отправляли в тюрьмы и трудовые лагеря на длительные сроки. Все эти трансформации претерпели и российские казаки.

Какими только формулировками не наделялось казачество за последние десять лет! Согласно некоторым появлению казаков в новой России – это и многомерное явление, рассматриваемое как ответ русского народа на «вызов эпохи» по причине этнической ущемленности; казачество – это и общественный институт, защищающий интересы славян; это и локомотив в решении «русской проблемы», в частности на Юге России. Казачество остается социокультурной группой, призванной возродить национальную культуру русского и родственных ему народов. Казачество, его общественные организации и движения есть не что иное, как ответ русских на создание этнически ориентированных общественных организаций, и т.п.

Казачество в действительности есть лишь часть русского народа, отличающаяся от него структурированностью и наличием общих, более или менее единых самосознания¹, идеологии, сформированными установками патриотизма, этнокультурных особенностей, некоторых этнопсихологических поведенческих моделей². Поэтому в казачестве отражаются проблемы русского народа в целом. И, естественно, оно не является в усло-

¹ 4 июля 2009 г. состоялся телемост между Президентом России Д. Медведевым и участниками Всероссийского инновационного форума «Селигер – 2009». Отвечая на вопросы участников молодежного форума, президент заметил, что самым важным для гармоничного развития многонациональной России является воспитание толерантности и веротерпимости. Однако для этого необходимо изменить самосознание и национальное сознание всех граждан нашей страны.

Самосознание – культурный феномен, позволяющий сохранять постоянство собственного поведения и испытывать чувство ответственности за социальные ценности, усвоенные индивидом. В рамках концепции «объективного самосознания» оно рассматривается как сличение совершаемого поведения или поведения, требуемого ситуацией, с представлениями о самом себе. Способность к самоконтролю сопряжена с волевым усилием над собой.

Национальное сознание – очень абстрактное понятие, которое обозначает, скажем так, всенародный патриотизм.

Национальное самосознание является общественной связью, которая способна объединить нацию в нужный момент. Складывается *национальное самосознание* из патриотизма, чувства самосохранения и стремления оберегать свой дом – в данном случае свое государство, свою страну.

² См. об этом: Бахвалова В.А. Традиционная культура Донского казачества (по материалам фольклора). Автореф. ...к.и.н. Волгоград, 2009 и др.

виях 1990–2010-х гг. тем сословием, каким и было в дореволюционной России. Проблемы возрождения казачества имеют свою специфику, обусловленную проживанием в регионах страны, и они не всегда совпадают с проблемами остального русскоязычного населения.

Обращаясь к проблеме российского казачества, мы исходим из того положения, что казачество является неотъемлемой частью общества и на все происходящие в нём социальные процессы влияют прежде всего экономическое положение государства, большинства населения, морально-психологический климат и деятельность органов власти в интересах всего государства.

1990-е гг. заставили рассмотреть казачество совершенно по-новому. Его возрождению содействовали проводимые меры конца 1980-х – 1990-х гг., направленные на пересмотр истории казачества, его роли и места в демократической России¹.

Практика работы с казачеством в течение двух десятилетий в России, переживавшей различные трансформации сторон в жизни государственности, показала, насколько прочными были устои казачьей жизни, его быта, традиций, сразу же воспрянула и казачья певческая культура. Возможно, благодаря и определенному консервативному сознанию казаков сохранялась их самобытная культура, хотя казаки, проживая и общаясь с другими народами, умели перенимать все ценное и из другой культуры, обогащая свою культуру. В данном случае, как утверждает журналист В. Лаврентьев, не следует поддаваться соблазну «подмены подлинного казачества – на костюмированную толпу под цветами казачьих флагов»².

Казачество оставалось повсеместно хозяйственным, владеющим богатым жизненным опытом и навыками труда. Во все времена оно выполняло с достоинством и честью не только военную службу, но и отличалось высоким уровнем ведения хозяйства. И необходимо отметить, что на территории современных казачеств России сосредоточено 35% производимой промышленной продукции в Российской Федерации. Это свидетельство и высокой организованности казачьего сообщества, и верности служению своей Отчизне.

Советская пропаганда, особенно в послереволюционный период, а также после Гражданской войны, представляла российское казачество, чуть ли не главным врагом советов. И вплоть до 1980-х гг. вряд ли что можно было писать положительного о казачестве, раскрывать его историю, вклад казаков в развитие советского государства. В 1920-е гг. делалось все, для того чтобы слово «казак» было исключено из лексикона, забыто.

На всех этапах развития российской истории, как до 1917 г., так в 1980-е гг., казачество оставалось многонациональной составной частью населения страны, органичной частью советского социума. И казачество отстраивало свои отношения с проживающими народами на основе мирного сосуществования, добрососедства и доброжелательности. Принцип мирного сосуществования в жизни казачества оставался определяющим. На

¹ Зюзин Ю.А. Российское казачество (историческая справка). Краснодар, 1991; Бугай Н. Казачество России: проблемы возрождения // Обозреватель. М., 1993, № 28 (32); Русский народ: исторические судьбы в XX веке. М., 1993; Русский путь в развитии экономики. М., 1993; Репрессированные народы: казаки // Шпион. М., 1994, № 1 (3); Все начиналось с русских // Обозреватель. М., 1994, № 1 (35); Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». Майкоп, 1994; Таболина Т.В. Возрождение казачества. 1989–1994: современная русская идея и Государство. М., 1995; Казачество: истоки возрождения. Ставрополь, 1995; Русские на Северном Кавказе. 20–30-е годы. Документы, факты, комментарии. Нальчик, 1995; Гонов А.М. Северный Кавказ: актуальные проблемы русского этноса (20–30-е годы). Ростов-на-Дону, 1997; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы. Документы, факты, комментарии. Ростов-на-Дону, 1997 и др.

² Лаврентьев В. Куда идут казаки? // Народ. Март, 1994. № 3. С. 14.

его основе устанавливались связи с народами-соседями. Об этом свидетельствуют многие исторические документы, которые мало ещё находят отражение в исследованиях по истории казачества, самой российской государственности.

Казачество, начиная с древних времён, оставалось неразрывной частью российской цивилизации. Именно через трудности, острые противоречия, межэтнические распри создавалась единая цивилизация, в которую входили разные народы. В процессе несения военной службы, обустройства своего быта, повседневного общения казаки усваивали и перенимали традиции, обычаи тех народов, с которыми им приходилось длительное время проживать бок о бок (украинцы, ногайцы, поляки, немцы, курды, молдаване, татары, черкесы и другие народы юга страны). Ими формировалась и своя специфическая культура, имевшая определенные отличия и своеобразие.

В связи с изложенным, несомненно, появляется желание представить казака прежде всего как личность. В этом плане определенный интерес вызывает имевшая место дискуссия в обществе вокруг статьи Н. Поселянина, который писал: «Для антропологического же поворота детальным объектом будет именно человек, как в предельном случае, автономная личность и социум как сообщество таких взаимодействующих личностей; а манифестациями, наоборот, станут те самые закономерности, выраженные в различных текстах культур»¹.

Конечно, казачье сообщество обустроивало свою жизнь по существовавшим государственным законам, уставам и положениям, которые определялись органами государственной власти, управлением казачьего войска, атаманом. До 1917 г. оставалась и четко выстроенной иерархическая система управления казаками.

С установлением советской власти (1917 г.) ситуация несколько изменялась. Претерпело определенную трансформацию и казачье управление. Казачьи войска были ликвидированы. Регламентация жизни казаков в Советской России проводилась специально создававшимся при ВЦИК отделом по делам казачества, свернувшим через определенное время свою работу.

Казачество обладало своей системой самоуправления, своеобразной «моделью», которая постоянно совершенствовалась от войскового уровня до станицы, хутора, заимки, батарейки. На каждом из этих уровней вырабатывались формы и методы взаимоотношений между представителями различных национальностей, что и позволяло определять некую модель этих отношений. Несомненно, в этих процессах имела ценное значение дальнейшая демократизация общества, активизация которой в России пришлось на 1990-е гг.

Уже в конце 1980-х гг. становилось очевидным, что в отношениях между этническими общностями Союза ССР должны произойти некоторые изменения в плане происходившей демократизации общества в целом. Однако эти процессы, несомненно, должны были поддаваться и регулированию, и регламентации. Первый шаг к признанию существовавших противоречий в сфере межэтнических отношений в Союзе ССР был сделан на 19-й Всесоюзной конференции КПСС 28 июня – 1 июля 1988 года. В резолюции о межэтнических отношениях отмечалось, что в Союзе ССР «абсолютизировались достигнутые результаты в решении национального вопроса, утверждались представления о беспроблемности национальных отношений...»².

Партийная конференция констатировала, что в рамках перестройки политической системы «следует осуществить назревшие меры по дальнейшему развитию и укреплению Советской Федерации на основе демократических принципов. Прежде всего речь шла о расширении прав союзных республик и автономных образований путем разгра-

¹ Цитир. по: *Гаспаров Б.* Почему антропология // Антропологический поворот – НЛО. 2011. № 110.

² Материалы 19-й Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. С. 134 – 135.

ничений компетенции Союза ССР и советских республик, децентрализации, передачи на места ряда управленческих функций...».

На практике был выбран путь поощрения децентрализации, передачи республикам целого ряда управленческих функций, перехода на принципы хозрасчёта, установления прямых хозяйственных связей. Определенные элементы демократии, внесение незначительных изменений демократизации общественно-политической жизни и гласность в годы перестройки обнажили десятилетиями накопившиеся проблемы в экономической, социальной, политической и духовной сферах, а также в области межэтнических отношений.

Обществом все отчетливее осознавалось несоответствие между декларируемыми целями развития «социалистических наций» и реальным их состоянием. Это означало наличие этнического кризиса и кризиса прежней формы национальной государственности.

В сентябре 1989 г. созванный пленум ЦК КПСС по национальному вопросу как раз и предложил значительно расширить права союзных республик, разграничить полномочия союзного центра и республик, придать новый статус автономным образованиям¹, демократизировать многие социальные явления.

В конце 1980-х гг. одной из таких назревших проблем стало и казачество, требовавшее как свое признание, так и определение своей ниши в союзном социуме, восстановления исторической справедливости по отношению к наследникам казачества, возрождению традиций. При этом в эволюции этого процесса меры набирали обороты, и уже в первой половине 1990-х гг. они стали осязаемыми.

Таким образом, с конца 1980-х гг. казачье движение, энергично выплеснувшись на широкую политическую арену, приступило к решению своих проблем, и сразу оказалось в центре внимания противоборствующих партий и политических сил. Партийному руководству было необходимо держать под контролем процесс формирования многопартийности, следовательно, и возникшие в его результате партии и общественные движения (в том числе движение казаков).

По нашему мнению, такое внимание имело под собой почву и шаги эти были оправданными. Во всех полиэтничных государствах мира всегда присутствует поиск наиболее эффективных механизмов удовлетворения духовных потребностей различных этнических обществ, и в условиях России казачество не являлось в этом плане исключением. Для этих процессов применительно к казачеству важно было возрождение и сохранение его самобытности, в первую очередь культуры, традиций и т.д.

Изменение политической линии КПСС в условиях перестройки объясняется рядом причин: партийное руководство мало обращало внимание на организацию контроля над процессом многопартийности, а также ощущалась потребность в новых идеологических установках. Конец 1980-х – 1990-е гг. отмечены в пределах регионов своего проживания в братоубийственном характере Гражданской войны. В этой обстановке и в самом российском казачьем движении постепенно разворачивалась борьба различных направлений, которая приобретала более отчетливые черты конфликтного характера. Все это нарушало планомерный ход возрождения самого казачества, и, как верно замечает Т. Таболина, наблюдалась «также тенденция к смычке части казачества с криминальными и компрадорскими силами, превращению его в клановую структуру»².

Заметным рубежом в плане продвижения к решению проблемы возрождения российского казачества явилось принятие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.). Впервые за долгие годы (с 1917 г.) было в открытой форме признано, что казачество является репрессированной этнокультурной группой и

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС. 19 – 20 сентября 1989 г. М., 1989. С. 14–13, 205 – 211.

² Таболина Т.В. Указ. автореф. С. 12 – 13.

подлежит наравне со всеми, ранее подвергшимися «наказанию» со стороны государства, реабилитации на основе государственных нормативно-правовых актов.

В этой ситуации для реализации мер на государственном уровне было характерным определение ниши для казачества с учетом государственной возможности, а не только работы на основе энтузиазма. Это предлагалось на начальном этапе возрождения казачества в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Казачеству было рекомендовано заниматься только проблемами молодёжи, поддержанием общественного порядка, но не касаться таких жизненных сфер, как различные отрасли народного хозяйства. Многие органы государственной власти, призванные решать вопросы возрождавшегося казачества России (структуры федеральных министерств, администрации областей и районов, правительств российских республик), зачастую воспринимали проблему как определенное «покушение» на их власть или «необходимость» поделиться этой властью.

В связи с такой ситуацией повсеместно ощущалось огромное противостояние проявлявшейся предприимчивости казаков, их стремлению к созданию своей финансовой службы (открытие и обслуживание торговых точек, открытие мастерских по ремонту транспорта и техобслуживанию, обработка земельных участков, общинное землевладение и т.д.). Конечно, это вызывало к жизни необходимость совершенствования экономических связей между различными группами населения. Да и для самого казачества во многом это были новые начинания.

Однако развитие внутри российских событий вызывало к жизни и совершенно иные возможности проявить себя. Казаки всё активнее участвовали в решении вопросов местного значения, исходя из интересов населения и учитывая исторические и местные традиции. Казаками в 1990-е гг. были созданы казачьи банки, производственные, в том числе сельскохозяйственные объединения, торговые дома, открыты казачьи рынки, магазины. Все это позволяло возрождать и чисто казачьи традиции по оказанию помощи малообеспеченным семьям и пожилым казакам. Особенно характерными были эти начинания, например, в казачьей селхозобщине «Александровская» Аксайского юрта и др. Казаки стали выполнять и другие функции. Уже в первой половине 1990-х гг. Союз казаков Великого Войска Донского и Управление внутренних дел по Ростовской области заключили договор о сотрудничестве по охране правопорядка, общественной и экологической безопасности граждан. Было положено начало изменению в сфере образования путем создания кадетских корпусов.

И одновременно необходимо было переводить взаимоотношения на основу права. Так, в сфере сельхозпроизводства ощущалась потребность в законодательной базе, в праве пользования землей, организации фермерских хозяйств, определении форм государственной поддержки и др.

Однако казачьим структурам во второй половине 1990-х гг., не набравшим ещё необходимого управленческого опыта, приходилось на ходу решать многие вопросы, в которых экономика тесно была переплетена с вопросами политики межэтнических отношений. Трудности этой работы были сопряжены также и с возникшей такой сложной проблемой на юге России, как миграция. В условиях отсутствия законодательной базы вопросы принимали обостренный характер. Появилась боязнь того, что местного населения могло оказаться по численности меньше, чем пришлого¹. В связи с этим насто-ро-

¹ В связи с подобной ситуацией вполне уместным является выступление губернатора Краснодарского края А.Н. Ткачёва 3 августа 2012 г. об этнополитической ситуации в крае, о чрезмерной миграции на территорию края жителей субъектов Северного Кавказа. Речь, безусловно, не идёт о тех, кто проживает на территории края независимо от этнической принадлежности и «завоевывает медали на Олимпиадах» (комментарий всем известного журналиста и аналитика Н. Сванидзе). Обстановка в регионе принимает именно такой характер, как это уже фактически сложилось в Ставропольском крае. Опасения губернатора обоснованны. В качестве альтернативных мер уместно

женность перерастала зачастую в открытую неприязнь. Разумеется, эти сложные социальные явления должны были регулироваться нормативно-правовыми актами общедерального и местного уровня, общественностью.

Казачество в новых условиях России, чтобы и восстановить себя, и занять достойное место в системе межэтнических отношений многонационального объединения, должно было создавать свои структуры – институты гражданского общества на территории, где проживают наследники казаков. Важно было строить отношения с другими сообществами, создавать общественные организации; заниматься основным делом, военной службой, поставкой сельхозпродукции, наведением и поддержанием общественного порядка.

Этими мерами как раз и наполнялся процесс реабилитации казачества, несомненно, на первых порах принимавший вербальный характер. Предстояло ещё приложить усилия по правовой и социально-культурной реабилитации, восстановлению и сохранению групповой самобытности казачества, разработке программ его возрождения.

В обстановке восстановления и совершенствования казачества в 1990-е гг. возможны были и проявления определенных особенностей этого процесса, появление новых направлений, разделения казачества на разные группировки. Именно так случилось в Российской Федерации, где, в том числе и при поддержке государственных структур, произошло разделение казаков на два государственных направления – казачьи общественные объединения и реестровое казачество, что вызвало к жизни многолетнюю тяжбу по выяснению: кто главнее, в соответствии с этим – выяснению роли и позиций в общегосударственной системе. Все эти противоречия могли погубить сам процесс возрождения казаков России. На этой базе формировалась и казачья оппозиция. «Болезни роста» не преминули сказаться на сплочении рядов казачества, выработке единых целей, решении задач обустройства казачества на российской земле.

В новых условиях существования России (1990-е гг. – начало XXI в.) как бы воссоздавалось и воссоздается и новое гражданское общество. Началась также новая договаривающая модернизация (с августа 1991 г.) перестройка, в условиях которой снова взоры были обращены к Западу. И уже наглядно ощущается, что путь к информационному обществу оказывается сложным, требующим сосредоточения усилий и энергии государства и Гражданского общества.

Однозначно, возврат к тоталитарному режиму в России невозможен. Значит, в совершенно иных условиях необходимы новые формы и модели развития сотрудничества общества и органов государственной власти. Они должны соответствовать вызовам истории, изменяющимся новым введениям техногенной цивилизации, коренным образом, отличающимся от прошлого, а именно: потребительским отношением к природе, господством над ней, насильственным преобразованием, протаскиванием новых идеологических схем в угоду какой-либо этнической общности. Всё это не должно быть правилом.

Несомненно, важным социальным явлением современной России, как отмечалось, стало формирование системы институтов гражданского общества, то есть осуществле-

предложение о введении специальных подразделений казаков, действующих совместно с полицией в рамках существующих законов, формировании казачьих дружин для своеобразного контроля. Казаки исторически были призваны охранять общественный порядок. Это будет и одной из возможностей предотвращения межэтнических конфликтов, сохранения мира в регионе, на территории которого исторически проживают представители более 100 этнических общностей. Губернатор края – политическая фигура, и его обеспокоенность объяснима. Даже специалисты, далекие от проблем по наведению и поддержанию общественного порядка, и те понимают, что подобные действия вполне приемлемы и оправданны. Главный государственный санитарный врач Г. Онищенко, побывавший в крае в августе 2012 г., заключал: «Кроме жителей края, порядка никто не наведет» (См.: Вольная Кубань. 23 августа 2012).

ние процесса институционализации этого движения. Казачество России не было в стороне от этих процессов. Председатель партии «Родина: здравый смысл (РЗС)», д.э.н. М. Делягин пишет: «Гражданское общество не высоконучная абстракция, а всего лишь самоорганизация людей ради защиты жизненно важных для них интересов от любых угроз - от государственной бюрократии до обыденной преступности... В реальной, не оплаченной грантами жизни такая самоорганизация не оформляется в структуру. Члены гражданского общества не произносят речей, не пекутся о правах человека, почти полностью поглощены бытом и не любят пустых разговоров»¹. Такое определение предлагается реальному гражданскому обществу в России.

Но ведь нельзя сбрасывать со счетов и то, что российскому обществу пришлось в 1990-е гг. преодолевать определенные сложившиеся стереотипы. К сожалению, в профессионально-государственном сознании 1990-х гг. существовал стереотип, будто общественные организации суть нечто несерьезное и собственно к российской государственности отношения не имеющее. Конечно, для преодоления подобных стереотипов потребовалось время.

Актуальной становилась задача совершенствования сотрудничества органов государственной власти с общественными объединениями – институтами гражданского общества. Этот процесс продолжается и в наши дни. «В условиях демократии, – отмечал в обращении к Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2007 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, – невозможно представить себе политический процесс без участия неправительственных объединений, без учета их мнений и позиций»².

Исторические особенности формирования казачества на этапе своего возрождения в 1990-е гг. в новых условиях России требовали «легализации» самого слова «казак», понятия «казачья служба» как добровольная служба особой категории граждан страны, принципиально отличающихся правовым статусом и особенностями отношения к службе от прочих добровольных помощников или «добровольных дружинников». В этой связи следует заметить, что коренным отличием казачества является его товарищеская ячейка, объединение единомышленников, к чему стремились и стремятся и многие возникшие в 1990-е гг. общественные объединения, как и реестровые войсковые казачьи общества.

По данным Управления по делам казачеств при Президенте Российской Федерации, уже к концу 1990-х гг. в государственный реестр были внесены десять войсковых и шесть отдельных (окружных и отдельных) казачьих общества общей численностью около 500 тыс. казаков³.

С законодательной точки зрения такое положение вступало в противоречие с действовавшими нормативно-правовыми актами, которыми в вопросах поступления на государственную службу признавался субъектом права только гражданин – индивидуум, а не община. В условиях наличия реальной государственной службы, предусматривающей денежное содержание, такой подход мог бы негативно отразиться на жизнедеятельности общины, которая способна воспроизводить столь ценный для службы, особенно военной, дух казачьего коллективизма, братства. Определенным выходом из этой ситуа-

¹ Делягин М. Новые граждане. Ежедневный журнал. 1 декабря 2010 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://digest.subscribe.ru/economics/society/n420067473.html>

² Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2007 года. М., 2007.

³ См.: Институты гражданского общества в России: становление, опыт, реальность. Материалы первого Общероссийского совещания общественных организаций России «Взаимодействие общественных объединений, национально-культурных автономий и органов власти в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». Москва, Минфедерации России, 28–29 октября 1999 года. М., 2012. С. 23.

ции могло бы быть заключение договора на выполнение обязанностей госслужбы с казачьим обществом (Войском), а не с отдельными участниками казачьего движения.

В первой половине 1990-х гг., по замечанию многих исследователей истории русского казачества, основная нагрузка в реализации мер, связанных с развитием начал возрождения казачества, приходилась все же на общественные казачьи организации. Возглавил эту сложившуюся систему в 1990-е гг. общероссийский орган – институт гражданского общества – *Союз казаков России*. Это требуется учитывать и при определении исторических этапов развития казачества в условиях новой России. Несмотря на существовавшие противостояния возрождению казачества, и особенно со стороны представителей либеральной России, постепенно вырисовывалось главное направление – существование общинного казачества с самостоятельным уставом.

Конечно, при определении таких позиций сказывалось то, что многие из реестровых казаков занимали государственные должности, что в последующем способствовало продвижению их собственных позиций и ущемлению в целом роли общественных казачьих объединений. Правительству Российской Федерации и органам государственной исполнительной власти на местах было бы куда более выгодным иметь одно направление казаков, выражавшееся в единой системе институтов гражданского общества, например только реестровое казачество, находившееся на службе государства.

Из имевшихся к концу 1990-х гг. казаков России изъявляли желание нести государственную и иную службу 180 тыс. казаков, правда, рабочими местами могли воспользоваться из них только 25 тыс. человек. Это обуславливалось тем, что при включении в реестр казакам обещали предоставление любой службы, которую они захотят. Однако для этого казакам необходимо было прежде всего иметь высокий уровень образования, профессиональной подготовки. Правда, в Ростовской области, в Краснодарском и Ставропольском краях такому вопросу было придано особое значение, вырабатывалась соответствующая нормативно-правовая база. Более того, атаманы в области (В. Водолацкий) и Краснодарском крае (В. Громов¹) заняли должности вице-губернаторов. В Ставропольском крае атаман В. Бондарев являлся секретарем Совета экономической и общественной безопасности. Члены правлений казачьих общностей состояли на государственной службе в администрациях субъектов федерации. Многие из атаманов возглавляли местные органы самоуправления.

На середину 1990-х гг. на территории России было зарегистрировано 438 общественных объединений казаков в 75 из 89 субъектов федерации, 4 – международные, 2 –

¹ Атаман Всекубанского казачьего войска, член Совета атаманов общероссийского Союза казаков, заместитель главы администрации Краснодарского края по делам казачества. Родился в 1950 г. на хуторе Курчанском в Краснодарском крае. Окончил исторический факультет Краснодарского государственного университета в 1983 г., кандидат исторических наук, доцент. Служил в Вооруженных Силах СССР, преподавал в Кубанском государственном университете; в 1988 г. создал на кафедре дореволюционной отечественной истории кружок по изучению военной истории России и казачества, в 1989 г. зарегистрировал этот кружок как первый Кубанский военно-исторический казачий клуб. В 1990 г. возглавил оргкомитет по подготовке первого после Октябрьской революции съезда кубанских казаков; осенью 1990 г. на Первом (учредительном) Всекубанском съезде казаков, утвердившем казачье краевое общество - Кубанская казачья Рада, был избран ее первым атаманом; после переименования Рады во Всекубанское казачье войско в 1992 г. стал атаманом войска; имеет звание казачьего генерала. Избран депутатом Законодательного Собрания Краснодарского края; в 1992 г. избирался членом Центрального Совета Российского Народного Собрания, членом Думы Русского Национального Собора. Автор многочисленных научно-исторических и других публикаций, соавтор ряда книг по истории Кавказа, Кубанского региона и населяющих их народов. Награжден офицерской саблей от имени министра обороны РФ и орденом Сергия Радонежского от имени Патриарха Всея Руси. Женат, имеет двоих детей // Большая биографическая энциклопедия. 2009).

общероссийские («Союз казаков», «Союз казачьих формирований»), 12 – межрегиональных. На территории Северного Кавказа в Республике Адыгея – 14 общественных объединений, 67 – казачьих обществ, в Республике Дагестан – соответственно: одно, 17; в Республике Ингушетии – 1; в Кабардино-Балкарской Республике – 1–14; в Карачаево-Черкесской Республике – 10 общественных объединений, в Республике Северная Осетия-Алания – 7, в Чеченской Республике – 1, в Краснодарском крае – 62–328; в Ставропольском крае – 2 общественных объединения, 114 – первичных организаций Ставропольского казачьего войска, 75 первичных организаций Терского казачьего Войска¹.

Согласно Перечню казачьих обществ на февраль 1999 г. в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации были внесены 490 516 казаков России. Из них по Терскому казачьему войску – 153 296 казаков, Всевеликому войску Донскому – 37 434, Кубанскому казачьему войску – 130 630 человек. К этому периоду ощутимыми стали перемены в сфере образования, создании учебных заведений казачьей направленности, формировании учреждений культуры, общем состоянии экономической базы и т.д.

Одним словом, жизнь вносила свои коррективы и в этом направлении. Хотя таким образом фактически развивалось общественное движение многих других этнических общностей и их институтов гражданского общества, зафиксировавших себя на государственном уровне (корейцы, армяне, немцы, азербайджанцы и др.).

Во многих отношениях казачество – составляющая периферийного фактора в истории России. Исторически казакам было обусловлено нести военную службу по охране рубежей Российской Империи. Эта идея оставалась живучей и в условиях новых трансформаций России 1990-х. Однако это накладывало определенный отпечаток на развитие процессов в среде казачества пограничных регионов Российской Федерации. Появилось направление в политике применительно к казачеству как формированию пограничных поселений, взаимодействие с государственными структурами, отвечающими за наведение и поддержание общественного порядка.

Конечно, все эти моменты должны были получить отражение в одном нормативно-правовом акте, например в Законе Российской Федерации «О российском казачестве», и работа над ним проводилась в конце 1990-х гг. как в центре, так и на местах, в казачьих войсках России. Проектов такого документа с 1996 г., с тех пор как появился в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации первый из них, возникало множество. В одном из проектов трактовка процесса возрождения казачества и цель этих действий формулировалась следующим образом: «регулирование общественных отношений, возникающих в связи с возрождением на территории Российской Федерации казачества, традиционного казачьего самоуправления, традиционных для казачества форм земледелия и землепользования...»².

Казачество, станица имела свой юрт, с определенными четко очерченными границами (с XVIII в.). Они изменялись только с согласия станичного казачьего общества. Все важные решения жизнеобустройства станицы принимались на общем собрании совершеннолетних (с 21 года). Казачий круг или станичный собор был проявлением именно демократической формы решения проблем. Фактически так и было до 1721 г., а в последующем подобные вопросы решались на станичных сборах, когда все станичные, гражданские дела оставались в ведении общества, а военные переходили в ведение государства. Выборного атамана сменял назначавшийся царем наказной атаман. Была отработана и система соподчинения в военном и гражданском направлениях. Последний Конституционный Круг Донского, Кубанского и Терского казачьих войск созывался в янва-

¹ Составлено по данным Объединения казаков и их правовое обеспечение. 1990–1996 гг. Информационный бюллетень. М., 1996. № 1.

² Цитир. по: *Маркедонов С.* Вперед в светлое сословное прошлое // *Время*. 23 мая 2003. С. 6.

ре 1920 г. Первый круг возрождавшегося казачества России состоялся 28 – 30 июня 1990 года.

Не случаен повышенный интерес к Югу России, Кавказскому региону, на территории которого исторически (более двух веков) проживает казачество. Здесь также обитают представители более 40 этнических общностей, которые имеют давние исторические связи между собой, с остальной Россией и сохраняют свою культурную отличительность. Кавказский регион – зона традиционных, стратегически важных национальных интересов России. Северный Кавказ – самый сложный регион с точки зрения социально-экономической ситуации, государственного управления и обеспечения национальной безопасности.

Обладая огромными минерально-сырьевыми ресурсами и возможностями для привлечения инвестиций, регион выдвинулся в число приоритетных районов мира. Он расположен вблизи жизненно важных центров России на пересечении сухопутных и воздушных коммуникаций между Европой и Азией. Не случайно, что здесь был выбран район для проведения очередных XIV Олимпийских игр (2014 г.). Россия заинтересована в том, чтобы на этом пространстве царил мир и спокойствие. Она также заинтересована в сбалансированных межэтнических отношениях, создании условий для комфортного проживания всех этнических общностей, среди которых важную составляющую представляют и казаки России. В 1990 – 2010-е гг. на территории России насчитывалось 11 войсковых казачьих обществ и 15 отдельных окружных, в которых состояло, по приблизительным данным, около 700 тыс. человек без учета их семей.

Можно утверждать, что особенности политического, экономического и социального положения на Северном Кавказе, национально-государственного обустройства его регионов, общественных движений, включая и казаки, межэтнических конфликтов требуют комплексного подхода ко всем направлениям федеральной политики. Это в полной мере относится и к возрождению российского казачества с учетом его важной роли в сохранении целостности самой российской государственности, нерушимости её границ, в развитии российского многонационального сообщества, его экономики, возрождения и поддержания культуры.

Северный Кавказ стал пограничной территорией России, на которой в начале 2000-х гг. проживали 17,9 млн человек (12,3% населения страны), из них в Чеченской Республике как особо конфликтогенной – 767,9 тыс. человек.

Убыль населения в республике стала последствием чеченской войны 1994–1996 гг. – погибло более 86 тыс. человек, из них 3,8 тыс. – военнослужащих, а затем на начало октября 2000 г. как итог антитеррористической операции погибло дополнительно 2,7 тыс. человек и около 9 тыс. было ранено. Число убитых возрастало и в последующее время. Не следует сбрасывать со счетов и гибель 700 человек в конфликте между ингушской частью населения и осетинами на территории Республики Северная Осетия–Алания¹.

Заметный ущерб формированию нового облика регионов Северного Кавказа нанес «чеченский кризис» 1990-х гг. Кавказский регион стал ареной деятельности появлявшихся как грибы после дождя сепаратистских и экстремистских движений прежде всего с претензиями Чеченской Республики на обретение государственной независимости на антироссийской основе.

Серьезной потенциальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации являлась и неурегулированность конфликтов в Закавказье, появление там новых

¹ Аситуриян Б. История конфликта в Чечне в цифрах и фактах // Аргументы и факты Северный Кавказ. 1997, № 37. Сентябрь. С. 2; В войне не проигрывает только смерть // Общая газета. № 40. 5–11 октября 2000. С. 2.

очагов межэтнической напряженности вплоть до 2008 г. и опасности нарушения территориальной целостности закавказского региона.

Наряду с экономическими трудностями 1990-х гг. и нерешенностью комплекса таких социальных проблем, как перенаселенность, безработица, миграционные потоки, нищета, положение в Северокавказском регионе усугублялось и криминализацией общества, ростом влияния организованной преступности, теневого бизнеса, терроризмом, накоплением огромного количества оружия, распространением наркотиков.

Однозначно, в ту пору для чеченского руководства курс на конфронтацию с Россией всё в большей степени становился единственным способом поддержки и упрочения собственной власти, условием получения финансовой помощи как из зарубежных источников, включая экстремистские и террористические организации, так и от российских криминальных структур. Необходимо было противодействовать распространению на территории Северного Кавказа экстремистских религиозных течений, пресечь деятельность самих экстремистов, открыто направленную на разрушение российской государственности, создание очагов межэтнической напряженности, религиозной нетерпимости, национализма и сепаратизма.

Историография российского (советского) казачества в первой половине XX в. была скудной. Изучение истории казачества пребывало длительное время под своеобразным запретом. Она не разрабатывалась по известным причинам. Во второй половине XXI в. и примерно до середины 1980-х гг. научные труды по истории казачества были редкостью, да и то касались они главным образом социального портрета самого казачества, его взаимоотношений с государством, земельного вопроса, который постоянно рассматривался в научных исследованиях. Фактически не появлялись историографические работы по проблеме.

В конце 1960-х гг. была опубликована небольшая работа Л.И. Футорянского, но она касалась также темы В.И. Ленина и решения аграрного вопроса в СССР¹. Судя по всему, над исследователями ещё довлело табу по изучению обозначенной темы. Работа Л. Футорянского отличается сбалансированным выводом по отношению к казачеству, прослеживаются его связи и с рабочими, и с крестьянством, выявляется роль трудового казачества.

Автор ставит проблемы поддержки казачеством начинаний советской власти в полную зависимость от способности самих коммунистов вести пропаганду и разъяснительную работу среди казачества. Там, где эта работа была налажена, по мнению Л. Футорянского, уровень вражды между казачеством и середняками был крайне низким (с. 24). Автор разоблачает враждебность содержания тезиса о взгляде на казачество как на сплошную контрреволюционную массу. Конечно, работа выполнена с классовых позиций.

Кстати эту же мысль проводит уже в 2000-е гг. в своем исследовании и А.П. Скорик, показав это, в частности, на примере сведений о выборах в советы, об усилении в них позиций казачества. Местные советы активно поддерживали решения партии большевиков, в частности апрельского пленума 1925 г. ЦК РКП(б). Так, если в 1924 г. в Северокавказском крае казаки в сельских советах составляли 28%, то в 1925 г. – уже 48,1%².

В конце 1980-х гг. к истории Донского казачества обратился Ю.К. Кириенко, защитивший ранее докторскую диссертацию по теме «Революция и Донское казачество» (Ростов-на-Дону, 1988). С классовых позиций автор анализировал деятельность революционно-демократических казачьих организаций, настроение разных групп казаков,

¹ Футорянский Л. Казачество в период Октября и Гражданской войны в советской историографии. М., 1969.

² Скорик А.П. Казачество Юга России в 30-е годы XX века: исторические коллизии и опыт преобразований. Автореф. ...д.и.н. Ставрополь, 2009. С. 21.

постепенный процесс приобщения их к революции, причины многочисленных колебаний казачьей массы. Казачество в целом автор рассматривает как наиболее организованный отряд мелкой буржуазии. В связи с этим вызывает интерес и обращение автора к политическим позициям казачества в революционном движении. Спустя некоторое время эти же сюжеты были рассмотрены в работах Р.Г. Тикиджьяна¹, А.И. Козлова² и других авторов.

В 1980-е гг. обращались к проблеме, разным её сторонам на научно-теоретических конференциях, чему были посвящены и появившиеся материалы форумов.

Уже в первой половине 1990-х гг. стали появляться более объёмные исследования по истории российских казаков, формировалось и мнение, и подходы к освещению проблемы. Конечно, в большей мере привлекают работы, в которых рассматривались вопросы возрождения казаков России в 1990-е гг. Эти труды, как правило, освещали процесс жизнеустройства казачества, оценки казачьего движения, которое в очередной раз набирало свою силу.

В этот период рассматривались и многие дискуссионные аспекты темы, вокруг которых зачастую велись необоснованные споры, а то и нападки. К числу дискутировавшихся вопросов можно причислить вопрос о политической активности и специфическом стремлении казачества к этноидентификации. По нашему мнению, фактор альтернативы был несколько преувеличенным, подчинен был определенной заданности. Кстати, об этом отмечалось во многих научных работах.

Во второй половине 1990-х гг. историография российского казачества становится более «урожайной». Только в 1999 г. были защищены более 10 диссертаций по проблемам истории российского казачества. Несомненно, сказался допуск к теме в условиях демократизации российского общества³. Один из спорных вопросов – выступали ли казаки альтернативой в полном понимании этого слова большевикам. Суждения различные, однако во многом совпадает мнение о том, что если бы казаки оставались постоянной мощной противостоящей силой большевикам, то вряд ли большевики смогли бы насаждать советы, и вряд ли им бы удалось осуществить столь жесткие притеснения в отношении самих казаков.

Подобная точка зрения получает развитие, в частности, в работах В.П. Булдакова, В.П. Трута и других⁴. По мнению В.П. Булдакова, казачье движение в революциях 1917 г. приобретало планомерный характер, и «перекосов в сторону апологетики антибольшевистской активности казачества... не заметно»⁵. В.П. Трут в связи с этим делает следующий вывод: «Отход казаков и прежде всего фронтовиков от поддержки атаманов и вой-

¹ Тикиджьян Р.Г. Донское казачество: история и современность (учебно-методическое пособие к спецкурсу). Шахты, 1992.

² Козлов А.И. Казачья окраина России. Ростов-на-Дону, 1992.

³ См.: Худобородов А.Л. Российское казачество в эмиграции (1920–1945 гг.): социальные, военно-политические и культурные проблемы. Автореф. ...к.и.н. М., 1997; Кожура О.И. Социально-психологический облик кубанского крестьянства и казачества в годы нэпа. Автореф. ...к.и.н. Краснодар, 1999; Сень Д.В. Социальная и военно-политическая история некрасовских казаков (Автореф. ...к.и.н. Краснодар, 1999; Кузнецов В.А. Организация изучения станицы Дона и Кубани в 1920-е годы. Автореф. ...к.и.н. Краснодар, 1999; Бузун Ю.Г. Участие кубанских казачьих подразделений в Первой мировой войне (1914–1917 гг.). Автореф. ...к.и.н. Краснодар, 1999; Таболина Т.В. Проблемы современного казачества. 1980–1990-е годы. Автореф. ...д.и.н. М., 1999 и др.

⁴ Булдаков В.П. Историографические метаморфозы «Красного Октября» // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. Сборник ст. / Ред. Бордюгов Г.А. М., 1996; Трут В.П. Казачество России в период революции 1917 г. и на начальном этапе Гражданской войны. Автореф. дис. ...д.и.н. Ростов-на-Дону, 2005. С. 11–12 и др.

⁵ Булдаков В.П. Указ. соч. С. 189.

сковых правительств, занятие ими позиций вооруженного нейтралитета, практически предопределили исход военно-политической борьбы в казачьих областях»¹.

Отсюда вопрос применительно к периоду революций: вряд ли казаков следует причислять к последовательной противостоящей силе большевикам, преобразованиям, проводимым советами. Период после Октябрьской революции 1917 г., Гражданской войны продемонстрировали эту практику. Массовые выступления в России в 1917 г., несомненно, содействовали повороту в самосознании казачества и изменению его мировоззрения.

Вероятно, не случайно было отмечено на межведомственном совещании представителей казачьих обществ и органов исполнительной власти, проходившем 17 февраля 2000 г. в Москве (Миннац России), об этой проблеме специально. «Необходимо решить ещё одну проблему – разрушить сложившуюся информационную блокаду в отношении казачества. К сожалению, процесс возрождения российского казачества и особенно его государственного становления не освещается в должной мере в научной и справочной литературе, учебниках и др.»², – заметил в своем выступлении консультант Отдела Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества О.В. Агафонов. И здесь же констатировал, что, например, в новейшем справочнике для государственных служащих «Что нужно знать о народах России» на 600 страницах не нашлось места казачеству. В связи с этим совещанием предлагалось направить часть средств на финансирование подготовки и издания справочника для государственных служащих «Что нужно знать о российском казачестве».

Появлялись работы чисто познавательного характера. Так, В.Г. Попов представил свои оценки многим составляющим творческой и духовной жизни российского казачества, уделяя особое внимание гуманитарным сторонам проблемы самосознания и национального сознания казачества, интернационализации казачьего общества, что у казаков проявлялось более отчетливо, и дела их соответствовали истинному содержанию самого понятия³.

Обращается внимание и на приверженность казаков православию, знание ими и соблюдение церковных обрядов. Все это были составные части их менталитета и жизненного уклада. Анализируются также повседневные стороны жизни казаков в новом формате России.

Начиная с 2002 по 2011 г. было защищено более 30 диссертаций по проблемам российского казачества, в которых рассматривались многие стороны казачьей жизни на разных этапах российской государственности. Конечно, привлечение новых архивных документов, знакомство с научными исследованиями зарубежных авторов делают труды учёных и интересными, и содержательными, и привлекательными во всех отношениях. Исследованию подвергались вопросы правовых отношений государства и казачества, история формирования казачеств, земельная политика, коллаборационизм казачества, казачество в период революций и Гражданской войны, институт атаманства, социальная политика казаков, зарождение казачьей интеллигенции, девиантное поведение казаков на разных этапах российской государственности⁴.

¹ Трут В.П. Указ. соч. С. 35.

² Материалы межведомственного совещания с участием представителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, казачьих обществ по вопросам реализации Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ на 1999–2001 гг., утвержденной Постановлением правительства Российской Федерации 21 июля 1999 г. № 839. Раздаточный материал к совещанию. Архив автора. Копия.

³ Попов В.Г. Менталитет этнического самосознания казачества. Курган, 2005.

⁴ Малукало А.Н. Кубанское казачье войско 1860–1914 гг.: формирование системы управления и функционирования, социально-экономический статус. Автореф. ...к.и.н. Краснодар, 2002; Белоусов И.В. Власть и казачество: эволюция взаимоотношений и политического курса в XX в. Автореф.

Постепенно формировалась и литература по вопросу начала возрождения казачества на территории Юга России в 1990-е гг. и в последующее время. В ней раскрываются первые шаги в создании общественных казачьих объединений, показаны организаторы казачьего движения¹.

Опираясь на итоги изучения проблемы казачества применительно к Российской Федерации, можно сделать вывод и ещё об одной из важных проблем сферы идеологии: с одной стороны, о своеобразном возрождении патриотизма, конечно, только относительно казачества, а с другой – о строгом следовании этому социальному явлению в современных условиях.

Именно опубликованные исследования позволяют свести на нет необходимость доказательства – заслуживают они (казаки) реабилитации или же нет. Казаки в России, Советском Союзе оказались в числе первых из когорт населения, подвергшихся жесточайшим репрессиям со стороны центра и местных органов власти.

Наверное, речь не идет о том, чтобы возродить казачество в таком виде, каким оно было до 1917 г. Возрождение его в современном понимании – это не только возрождение военной составляющей, выполнение им прежних охранных функций, это прежде

...д.и.н. М., 2003; *Семененко Л.В.* Основные направления земельной политики на Кубани в конце XVIII в. – первой четверти XX в. Автореф. ...к.и.н. Ростов-на-Дону, 2003; *Крикунов П.Н.* Идеология и политика коллаборационизма в среде казачества в годы Второй мировой войны. Автореф. ...к.и.н. М., 2004; *Трут В.П.* Казачество России в период революций 1917 г. и начальном этапе Гражданской войны. Автореф. ...д.и.н. Ростов-на-Дону, 2005; *Голованова С.А.* Казачество Терека и Кубани: этнополитические и культурно-исторические особенности становления и эволюции. Автореф. ...д.и.н. М., 2005; *Титоренко М.Ф.* Социальная организация казачества Верхнего Прикубанья: (1790–1917 гг.). Автореф. ...д.и.н. М., 2005; *Хотина Ю.В.* Формирование историко-культурного наследия Кубани в конце XVIII – начале XX в. Автореф. ...к.и.н. Краснодар, 2006; *Чижикова Ю.А.* Институт атаманства на Дону (середина XVI – начало XX в.). Автореф. ...к.и.н. Ростов-на-Дону, 2007; *Николаенко Н.Д.* Эволюция линейных казачьих частей на территории Северного Кавказа и образование Кавказского линейного казачьего войска (30-е годы XVIII в. – 60-е годы XIX в.). Автореф. ...к.и.н. Ставрополь, 2008; *Лолаева А.В.* Особенности формирования осетинского казачества. Автореф. ...к.и.н. Владикавказ, 2008; *Бесолова А.А.* Становление и развитие благотворительности и общественного призрения Терского казачьего войска (вторая половина XIX в. – 1918 г.). Автореф. ...к.и.н. Владикавказ, 2008; *Васильев И.Ю.* Государство и общество в системе ценностей кубанских казаков (конец XVIII – начало XX в.). Автореф. ...к.и.н. Краснодар, 2008; *Скорик А.П.* Казачество Юга России в 30-е годы XX в.: исторические коллизии и опыт преобразований. Автореф. ...д.и.н. Ставрополь, 2009; *Сень Д.В.* Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII в. – начало XIX в.). Автореф. ...д.и.н. Ростов-на-Дону, 2009; *Матвеев О.В.* Историческая картина мира Кубанского казачества: особенности военно-сословных представлений (конец XVIII – начало XX в.). Автореф. ...д.и.н. Ставрополь, 2009; *Бахвалова В.А.* Традиционная культура Донского казачества (по материалам фольклора). Автореф. ...к.и.н. Волгоград, 2009; *Раблова М.А.* Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен. XVI – первой трети XIX в. Автореф. ...к.и.н. СПб., 2009; *Бухтияров М.Н.* Зарождение и становление донской казачьей интеллигенции (XVIII в. – начало 60-х годов XIX в.). Автореф. ...к.и.н. Ростов-на-Дону, 2010; *Родионов С.И.* Основные тенденции экономического развития линейного казачества Кубани (1794–1860 гг.). Автореф. ...к.и.н. Армавир, 2010; *Гречишко Д.Н.* Девиантное поведение Кубанского казачества во второй половине XIX – начале XX века и способы его преодоления. Автореф. ...к.и.н. Славянск-на-Кубани, 2011 и др.

¹ См.: История Кубани. Учебное пособие /Ред. В.В. Касьянов, Н.С. Короткий. Краснодар, 2005; *Мациевский Г.О.* Возрождение политической жизни кубанского казачества (конец 1980-х – 1990-е гг.). Автореф. дис. ... к.и.н. М., 2002; он же: Первые организации движения за возрождение казачества: от фольклорно-этнографических к общественно-политическим // Современные исследования социальных проблем [электронный научный журнал, № 12], 2012; www.sisp.nkras.ru; *Булагина Т.* Северный Кавказ в условиях трансформаций российского общества в конце 1980-х годов – начале 1990-х годов // Вестник СКФУ. 2013, № 6 и др.

всего использование потенциала казачества как трудового ресурса для совершенствования российского сообщества, поддержка традиций, обычаев, народного творчества, тесных взаимоотношений между народами, которые постоянно отставало казачество, поддержание диалога культур народов, стабильности в регионах, реализация мер для создания таких условий, в которых всем народам было бы удобно.

Однако и в современных условиях наблюдается отступление от общих правил игры, вмешательство в дела казачества, если не прямым образом, то посредством разрабатываемой законодательной сферы. Так, ликвидировано в нормативно-правовых актах историческое название населенных пунктов казаков «станция» и введено в обиход «сельское поселение», что было характерным для 1920-х–1950-х гг., когда создавались спецпоселения, поселения ссыльных переселенцев. Разумеется, «закаптерщиком» подобных дел являются разработчики нормативно-правовых документов, не знающие истории казачества, да и истории России в целом.

Соответственно этим действиям появляются и негативные оценки проводимых акций, будоражащих обстановку в обществе. Однако следует учесть, что уже в 1920-е г. тогдашний лидер политических сил Советской Республики В.И. Ленин понимал, что палку в этом вопросе «перегнули». По его заключению, отношение к казачеству в Советской Республике принимало искаженную форму, не соответствовало провозглашаемым лозунгам республики, и в связи с этим он требовал от местных органов советской власти изменить отношение, во всяком случае не вторгаться насильственным образом в изменение сложившегося веками быта, а также традиций и нравов российских казаков.

В.И. Ленин призывал не вмешиваться в быт казаков, включая и замечание в отношении изменения названия их населенных пунктов, не нивелировать эти процессы, а подчеркивать местный колорит и особенность, специфику. И это в то время, когда в стране действовали методы чрезвычайщины в управлении обществом, а сама диктатура пролетариата принимала характер военно-пролетарской диктатуры. В данном случае Ленин не опирался на тот факт, какие функции выполнялись казачеством, были ли они жандармами или противостоящей силой советам, он призывал к работе с казачеством. Современные законодатели больше работают топором, но не опираются на историческую реальность, ими же не учитываются рекомендации учёных.

Необходимо отметить и другой аспект проблемы. При рассмотрении истории репрессивных воздействий на население со стороны сталинского режима, органов государственной власти почему-то в научных исследованиях сведения о репрессиях казаков все чаще опускаются. Касается ли вопрос дележа их территорий, отнятых у казачества в 1920-е гг., да и позднее – округов, станиц, земельных угодий, а затем и принудительных переселений, начиная с 1918 г., а также в период коллективизации, в условиях засилья авторитарного режима власти – тем не менее эта сторона проблемы в истории казачества опускается.

К сожалению, в ценном документальном издании П.М. Поляна репрессированные российские казаки также не были удостоены внимания. Составители сборника отмечают: «Из 53 (!?) депортационных кампаний 38, или 73%, являлись этническими, без учета казаков, исторически и до самого последнего времени являвшихся сословием, но в ходе Всесоюзной (читай Всероссийской – Н. Б.) переписи 2002 г. сумевших оформить ещё и свою этническую идентичность»¹. Остается непонятным, почему казаки выведены за рамки понятия этнического².

¹ Сталинские депортации. 1928–1953 гг. Под общей редакцией академика А.Н. Яковлева. Составители Н.П. Поболь, П.М. Полян. Серия Россия XX век. Документы и материалы. М.: МДФ Материк, 2005. С. 13.

² Кстати, так полагают и некоторые зарубежные учёные. Так, Т. Мартин склонен к тому, что «с депортацией кубанских казаков в 1933 г. происходит поворот от сословных к этническим репрес-

В любом справочнике по истории казачества можно найти подтверждение тому, что казачество России было многонациональным образованием. Казачество составляли русские, украинцы, белорусы, немцы, калмыки, башкиры, якуты, буряты, эвенки, евреи, кабардинцы, кумыки, татары, ногайцы, черкесы, осетины, мордва, а также представители других этнических общностей, проживавших на территории России¹. Т. Таболина – исследователь истории российского казачества – отмечает: «Фактически все казаки в большей или меньшей степени связаны между собой единством происхождения. Тем не менее определенные, а порой даже существенные различия между казаками разных войск, безусловно, имеются, и, образуя единую социальную общность, они в то же время являются отдельными субэтническими подразделениями²».

Многое время спустя П.М. Полян, историк и географ, обратился все же к проблеме российских казаков. На основе работ своих предшественников он изложил собственное отношение к проблеме в очередной раз и тем самым как бы восполнил наличие «белого пятна» в своих прежних изысканиях. При этом казаки представлены им в двух категориях, как «белые», так и «красные», в хронологических рамках 1918–1925 г.³. В очередной раз получили подтверждение и не требовавшие каких бы то ни было доказательств отдельные выводы, сделанные ранее автором в отношении российского казачества. По данным П. Поляна, переселениям в рассматриваемый период подвергались 45 тыс. казаков. В сноски к материалу нашли отражение и сведения, полученные известным исследователем С. Алиевой, почерпнувшей их из публикации «Независимой газеты» (12 мая 1991) – 70 тыс. человек.

Тем не менее согласиться с отдельными заключениями Поляна представляется трудным. Несомненно, существует понятие «депортация», однако, ни в одном из государственных и партийных документов нет понятия «депортационная политика». Это надо признать ошибкой историков, тиражируемой из издания в издание. Вызывает интерес и интерпретация автором применявшихся казачьих высылки. П. Полян не согласен, что эти акции были составной частью большевистской политики по отношению к российскому казачеству. Однако это противоречит действительности, она (политика) отражена в документах, завизированных в том числе и В.И. Лениным, и особенно Я.М. Свердловым, и пр.

П. Полян не согласен и с предлагаемыми оценками действий со стороны большевиков по отношению к казачеству как к способу решения «русского вопроса» на Кавказе, с определением этих мер как открытого проявления «русофобии» или как «геноцида русского народа». В связи с этим содержится ссылка П. Поляна на работы Н.Ф. Бугая и А.М. Гонова. Такие выводы П.М. Полян оценивает как «некорректные и неправильные», более того, он заключает, что «несмотря на это, они (эти оценки – Н.Б.) широко используются для откровенно шовинистических провокаций», что «не только прискорбно, но и опасно». Что же так пугает П.М. Поляна? Ответы на все вопросы во многом уже давно даны исследователем С.П. Мельгуновым⁴. Более того, они проиллюстрированы убедительными примерами, в том числе и деятельностью председателя Архангельского ревкома Р. Пластининой и секретарем обкома партии Пластинина, принимаемыми ими мерами по отношению к казачеству. К сожалению, таких примеров более чем предостаточно.

сивным акциям» (См. *Martin T. The Origins of Soviet Ethnic Cleansing // The Journal of Modern History*. 70 (December 1998). S. 839.

¹ См.: например, Российское казачество. Научно-справочное издание. М., 2003. С. 20–21 и др.

² Там же. С. 21.

³ Полян П.М. У истоков советской депортационной политики: выселения «белых казаков» и крупных землевладельцев (1918–1925 гг.). Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. Группа «Русский архипелаг» // <http://antropotok.arhipelag/a304.htm>

⁴ Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918–1923 гг.). 2-е изд., дополненное. М., 2008 и др.

По нашему мнению, события, связанные с уничтожением российских казаков в рассматриваемый период, равнозначны холокосту евреев в последующем времени, а также и цыган (парраймос). И там, и здесь шло уничтожение части народа. Более того, к казакам надо дополнить ещё и «территориальный геноцид». Это находит подтверждение и в событиях, и в отложившемся в архивах документальном материале. Вывод в данном случае очевиден: для опасений нет оснований. Необходима правдивая история, отражающая суть той эпохи, в которой немалую роль в сохранении России играли казаки.

Обстоятельное знакомство с историей российского казачества, изучение разных сторон жизни казаков, их обустройства в российском социуме, взаимодействие их с органами государственной власти, присущим казакам менталитетом позволяет определить в некоторых идеологических посылах применительно к казачеству.

Реабилитация казаков не была предметом специального исследования. К этой теме обратились только в 1990-е гг. В основном вопрос рассматривался только в исследованиях по истории российского казачества. В оценках авторов проглядывает общая тенденция: реабилитация казачества имела место и в 1920-е гг., и в последующее время. Правда, суждения на сей счёт осторожны. Послабление отношения к казачеству в целом произошло после апрельского пленума ЦК РКП(б) 1925 г. Амнистия репатриантов и служивших в белой гвардии в 1925 г., исключение многих казаков из «черных списков» охватила примерно 50% лишенцев в станицах Северного Кавказа¹. Но эта мера коснулась только лиц, доказавших лояльность власти. Летом 1925 г. амнистия была прекращена. Сказался провал коммунистов на местных выборах 1925 г.

Однако, как отмечается в названных трудах, «нет оснований для преувеличенно оптимистических оценок "консенсуса" РКП(б) и казачества в 1924–1926 гг». Партийное руководство долго считало все казачество контрреволюционной силой. И действительно, введенное в начале 1927 г. чрезвычайное положение в Северокавказском крае подорвало в корне возможность компромисса между казачеством и властью.

Последующий этап реабилитации казачества определился к середине 1930-х гг. Как верно замечают исследователи А.П. Скорик и В.А. Бондарев, было очевидным стремление сталинского режима «установить союзнические отношения с казачеством», с чем увязаны и определенные послабления в жизни казачества: право носить свою форму, служить в РККА, пропагандировать «казачью культуру», налаживать систему подготовки молодых казаков и т.д.² Последующие акции, связанные с реабилитацией, следовали уже в послевоенное время, однако они не получили логического завершения.

И.В. Белоусов, занимаясь проблемой возрождения казачества России, не мог обойти стороной вопросы реабилитации казачества. В дополнение к этому он констатирует, что к середине 1993 г. казачество определилось в своих основных тенденциях в политической жизни, которые сводились к «стремлению выступать в качестве реальной политической силы, способной консолидировать патриотические настроенные массы; автономизации казачьих регионов с введением атаманского правления; "внедрению" в органы государственной власти с целью влияния на принятие решений, развитию самоуправления, основанного на традиционных казачьих принципах».

Одновременно автором была предложена и периодизация процесса возрождения казачества, то есть мер по проведению реабилитации. При этом 1990-е гг. разделяются автором на два самостоятельных этапа: 1993-1996 гг. (рост политической активности

¹ См. подробнее: *Скорик А.П., Бондарев В.А.* Рассказывание на юге России в 1930-х годах: исторические миф и реальность // *Отечественная история*. 2008. № 5. М., 2008. С. 38.

² Там же.

казачества) и 1997–1999 гг. (массовое вступление казачьих войск в государственный реестр)¹.

Привлекателен и вывод автора. По его мнению, только благодаря предпринятым мерам по реабилитации со стороны государства к концу 1990-х гг. казачеству удалось из стихийного состояния в целом интегрироваться «в конституционное политическое пространство России, в известном смысле придав новые специфические черты политической системе Российского государства, дополняющие ее отличия от всех».

В 2007 г. М.Ф. Титоренко в докторской диссертации «Социальная организация казачества Верхнего Прикубанья: (1790–1917 гг.)» представила материалы и выводы, которые вполне могли быть экстраполированы на другие регионы с компактным проживанием российского казачества.

В этой связи очень ценной была разработка теоретического аспекта проблемы, представление казачества в цивилизационном развитии, форм его консолидации – конститутивность становления, признание, отторжение, новый этап возрождения.

На примере казачества Верхнего Прикубанья М.Ф. Титоренко раскрыла разные стороны социальной организации казачества, составляющие жизни казаков Северного Кавказа – военную, политическую, нравственную, связанные с положением казака в обществе, с воспитанием в семье, с формированием самосознания.

Казаки были «вмонтированы» в социум России. Они жили вместе с другими народами, её населяющими. В связи с этим не хотелось бы поднимать дискуссию по вопросу – «казаки народ – не народ» (это этнокультурная общность людей), определение дано в условиях новой России (Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»). Главное, наверное, заключается в данном случае во вкладе, который вносило казачество своим мощным производственным ресурсом и духовным потенциалом в развивавшееся общество Российской империи.

На раскрытие этой главной составляющей темы нацелены разделы исследования о разносторонней жизни казака, прежде всего, как воина, защитника России, постоянно о сторонника защиты её целостности, верного служения Отечеству.

В связи с этим вряд ли можно сделать заключение о казаках как о сторонниках сохранения традиций патернализма, хотя и это имело место. Однако, что касается православной веры, то казачество оставалось во все времена её приверженцем и последовательным защитником. В 1990-е гг., в совершенно новых условиях в России, казачество в целях своего возрождения не отвергало на практике и такую составляющую этого процесса, как патернализм. Притом проявляется осознание того, что без содействия государства вряд ли возможно достигнуть поставленной цели в непростых экономических условиях.

Определённо, казаки оставались государственниками, являя пример своей организации самоуправления, опыт которой во многом мог бы послужить современной России, с учётом тех трудностей, которые переживает реформа, связанная с введением в России института самоуправления.

В связи с этим нельзя не назвать более чем справедливым замечание доктора истории О'Рурк Шейна (Йоркский университет, Великобритания), рассматривавшего вопрос о депортации терского казачества в 1920-х гг. и отметившего в качестве специфики советских депортаций то, что они «подчеркивали ключевую роль лиц, занявших страте-

¹ Белоусов И.В. Власть и казачество: эволюция взаимоотношений и политического курса в XX веке. Авт. дис... д.и.н. М., 2003. С. 28. См. также: Сагаева С.К. Российское казачество М., 1991; Тер-Саркисянц А.Е. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития). М., 1994. № 55 и др.

гические позиции в структурах советской власти в решении вопросов, касавшихся формулирования и проведения государственной политики»¹.

Автор пытался найти, если даже их и нет, какие-то особенности в депортациях, имевших место в России, Советском Союзе, в других государствах. Так, претендуя на роль первооткрывателя темы депортации казачества (Терское казачье войско), он считает, что принудительные переселения - это был некий «чисто советский аспект». Этот аспект автор усматривает прежде всего в традиции радикальной политики, утвердившейся в ходе Гражданской войны в Советской республике, отсутствии подготовки или планирования, в спонтанности принимаемых решений по мере изменения ситуации на местах, в превращении принудительных переселений в часть советской политической культуры, слиянии понятий «этнической принадлежности» и «политической лояльности» или «нелояльности».

Предлагаемая модель принудительных переселений в Советском Союзе, их коренных отличий от других стран, на наш взгляд, мало соответствует действительности. Занимаясь выяснением специфики переселений в условиях советской власти и представляя их как нечто особенное, автор в конечном счёте сам же признает, что «процесс высылки (терских казаков – *Н.Б.*) начинает приобретать черты, характерные для депортации армян турками в 1915 г. по другую сторону Большого Кавказского хребта». Нельзя не определить как более справедливое замечание О'Рурка Шейна в этой связи, что «страдания казаков абсолютно не трогают Советское государство, но массовое расхищение государственной собственности и полное крушение авторитета советской власти на местах не могло не вызвать глубочайшей озабоченности со стороны»².

С 1992 г. Союз казаков России проводил большую работу по подготовке к публикации «Казачьей энциклопедии», понимая, насколько востребованной она может быть в решении такой проблемы как формирование самосознания наследников казачества, казачьей молодёжи. Перед авторским коллективом ставилась цель «помочь потомкам и интересующимся историей России получить беспристрастную научную информацию о казачестве, его самых лучших обычаях и традициях».

При этом главным требованием оставалась опора на имеющийся богатый корпус архивных документов. Это помогло бы прежде всего воссоздать правдивую историю казачества, устранить сложившиеся стереотипы по отношению к нему, разночтение в характеристике российского казачества, ответить на дискуссионные вопросы по его истории, представить толкование самого понятия «казачество», о землях традиционных казачьих войск, о казаках, проживающих вне традиционных мест их расселения, о выборах представителей казачества в органы власти и др.³.

Важным событием в плане развития историографии проблемы российского казачества стала также публикация энциклопедий как обобщающего характера, так и непосредственно по казачьим войскам. В 2005 г. вышла в свет «Энциклопедия Кубанского казачества» /Ред. профессор В.Н. Ратушняк. Издание объемно по своему содержанию, затрагивает различные стороны жизни, обустройства казачества на территории Юга России, сначала Черноморского, а затем Кубанского (с 1860 г.) казачьего войск. Энциклопедическое издание богато персоналиями – представителями казаков в разных сфе-

¹ См. *Ш.О'Рурк Шейн*. Как отрабатывался механизм репрессий: высылка терских казаков в 1920 году // Отечественная история. 2008. № 5. С. 84 (перев. с англ. А.В. Юрасовского).

² Там же. С. 88–89.

³ См. подробнее: *Батырев В.Д.* Выступление на Общероссийском совещании лидеров институтов гражданского общества // Институты гражданского общества в России: становление, опыт, реальность: материалы 1-го Общероссийского совещания общественных организаций России «Взаимодействие обществ. Объединений, нац.-культ. автономий и органов власти в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», Москва, Минфедерации России, 28–29 окт. 1999 г. М., 2012. С. 27–31.

рах хозяйствования, военной службы, в культуре. Широко рассмотрен вопрос об участии казаков в реализации главной задачи – защите Российского государства и охране общественного порядка. Вторым, не менее важным, направлением было занятие казаков в приумножении экономического и духовного потенциала России¹. Эти стороны жизни казаков также нашли отражение в Энциклопедиях. Наконец-то воссоздана более широкая палитра роли и места казачества в России.

Среди опубликованных источников привлекает внимание книга «Летопись Кубанского казачьего войска» (Краснодар, 2006 /Ред. В.Н. Ратушняк), в основу которой положены архивные документы, выдержки из нормативно-правовых актов и делопроизводственных документов, а также казачьей периодики России и зарубежья. Составители летописи через документы сумели воспроизвести колорит той эпохи, в которой протекала жизнь казачества, его повседневность, а также исторические события с участием самих казаков. Книга – несомненно, важный источник и в плане подготовки исследования по истории станиц и хуторов Кубанского казачьего войска, взаимодействия народов региона, и по другим вопросам истории казачества России.

Было бы неверным не отметить и те негативные явления, которые наблюдались в среде российского казачества, особенно юга России, в годы Великой Отечественной войны. Об этом существует и многочисленная литература, в которой приводятся различные количественные характеристики участия казаков во враждебных Союзу ССР формированиях. Работы страдают неточностями, а то и ошибками. Так, автор обобщающей работы по проблеме Е.И. Журавлев считает, что военными коллаборационистами на Юге России стали более 70 тыс. казаков, до 30 тыс. представителей казаков Северного Кавказа². Вторая цифра не раз фигурировала в литературе и не вызывает возражений. Ещё эмигрант Р.Г. Трахо утверждал, что на стороне Германии воевало 28 тыс. представителей народов Северного Кавказа, примерно также определяют их численность и другие исследователи.³ В то же время первая цифра, как замечает исследователь Е.Ф. Кринко, «видимо, появилась вследствие "переноса" автором данных о количестве всех казачьих частей, воевавших на стороне рейха, на Юг России».

Подобный перенос представляется некорректным и не только вследствие вышеуказанных различий между данными о численности казачьих частей и общей численностью самих казаков в составе частей вермахта, полиции, СС. Действительно, замечает Е.Ф. Кринко, основную часть военнослужащих казачьих частей, воевавших на стороне Германии, составляли выходцы с Юга России. Донское, Кубанское и Терское войска относились до революции 1917 г. к числу самых крупных, а оккупация этих бывших казачьих областей создала условия для перехода жителей на сторону противника. Тем не менее в составе коллаборационистских вооружённых формирований воевали сибирские, уральские и другие казаки, пусть и в значительно меньшем количестве⁴.

В отзыве на опубликованную монографию Н.Ф. Бугаев «Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем» (М., 2011), касаясь вопроса о казачестве, А.Х. Карданова (Карачаево-Черкесская Республика) отмечает: «Не вызывает возражений и обращение автора книги к возрождающемуся казаче-

¹ Энциклопедия Кубанского казачества /Ред. В.Н. Ратушняк. Краснодар, 2005. Ред. Стецура Ю.А. // Российская история. № 2. 2012. С. 212 – 214.

² Журавлёв Е.И. Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Ростов-на-Дону, 2006. С. 189.

³ Трахо Р.Г. Черкесы. Мюнхен, 1956. С. 123; Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил. 1941–1945. С. 524 и др.

⁴ См. также: Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012.

ству, которое характерно для всех субъектов Северного Кавказа»¹. «Исследование характеризует новый подход в изложении исторического процесса, наполненного широким событийным рядом. При этом делается это применительно как к довоенному, так и послевоенному времени в жизни национальных регионов Северного Кавказа, в том числе и связанных с новым взглядом на реабилитацию народов, возрождение казачества, определенное автором как феномен северокавказского социума, формированием основ взаимоотношений в новом формате Российской Федерации как суверенного государства».

Решение проблем национально-государственного обустройства на территории Северного Кавказа, несомненно, вносит стабильность и в отношения с казачеством, делает их наполненными, конструктивными. В данном случае вывод однозначный: проблемы жизнеобустройства казаков органичны с проблемами других народов, проживающих по соседству.

Определенный вклад в трактовку проблем казачества вносили и публицисты, хотя их творения не были столь целенаправленными и отвечали в основном на промежуточные вопросы сложного процесса развития российского казачества, включая и казачество Юга России. Анализировались главным образом реализация российского законодательства применительно к казачеству, уровень исполнительской работы органов государственной власти, возникавшие противоречия в самой казачьей среде, роль и место общественных казачьих объединений в их урегулировании, направленность действий государственных органов власти в реализации программ по возрождению казачества и другие вопросы².

Несомненно, в 1990-е гг. становление проблемы казачества проходило в острых спорах и дискуссиях. Было многое недосказанного и не лишённого излишней фантазии, всякого домысла. 7 октября 2004 г. в Институте российской истории РАН на заседании Учёного совета был заслушан доклад д.и.н. В.М. Кабузана о демографических изменениях российского казачества. Прозвучала заявка и о новых изменениях в изучении темы. Правда, особой новизной доклад не отличался. Были озвучены известные количественные характеристики, численность казачества по функционировавшим казачьим войскам в новой России (Донское, Кубанское, Терское и др.).

Весьма отдалённо было представлено и положение казачества в условиях «социалистического эксперимента». Более того, докладчик так и не смог обосновать вопрос: так кто же такие казаки - сословие, этнос, специфическая когорта населения, сформировавшаяся в условиях царского режима для определенных государственных задач? Какие же надежды возлагали правительства СССР и РСФСР в условиях возрождения казачества в 1990-е гг.? Почему в условиях социализма состоялось фактическое изгнание казачества с территории Северного Кавказа (осуществлялся процесс, начиная с 1920-х гг.)?

Казалось бы, советское правительство предпринимало дружеские акции, передавая целые города, в том числе Грозный, Майкоп, Владикавказ, под столицы создававшихся новых государственных образований на Северном Кавказе, формируя единую се-

¹ Карданова А.Х. Бугай Н.Ф. Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. М., 2011 // Этнопанорама, 2012, № 1-2.

² Бугай Н.Ф. Межнациональные проблемы решаются не просто // Независимая газета. 26 апреля 1996; он же: Модель самоуправления и становления казачества. Местная власть отводит казакам только роль дружинников // Независимая газета. 19 октября 1996; он же: Дело государственной важности // Независимая газета. 24 марта 1999; Айрапетова Н. Казачество хочет защитить себя // Независимая газета, 6 февраля 1997; Свечников П. Вечный спор – кто главнее // Время. 23 мая 2003; Маркедонов С.М. Вперед, в светлое сословное прошлое // Время. 23 мая 2003; Водолацкий В. Такой закон нам нужен // Время. 23 мая 2003; Дорошенко Е. Самоуправление понарошку // Время 23 мая 2003; Казаки. Геноцид казачьего народа /Автор - сост. М.М. Болдырев. М., 2008; Сазонов А. Донское казачество. Т. 1, Ч. 1. М., 2011 и др.

мью народов, а итогом оказался насильственный исход в 1990-е гг. русского населения с этих же городов – форпостов России на Северном Кавказе. Была ли эта акция ошибочной, которую пришлось по-новому осознать в начале XXI в., утрачивая столь стремительно свои позиции на Северном Кавказе, теряя право на территории, создавая условия, угрожающие сохранению целостности Российской государственности, в частности, на её рубежах?

В.М. Кабузан применительно к казачеству Кубанского войска задался целью выяснить, почему наблюдался рост русского населения на Северном Кавказе, особенно в Кубанском округе Северокавказского края? Ведь, по его данным, вначале 1930-х гг. проводилась политика, главным образом сопровождаемая массовыми репрессиями, в условиях которой возможно только уменьшение численности населения, в том числе и на Северном Кавказе, в первую очередь русского (казачьего). Вопрос оставался без ответа.

На практике же эти процессы были обусловлены проводимой политикой русификации населения. Из обихода устранялся украинский язык, как и само слово «казак». Преподавание в школах, работа СМИ переводилась в 1934–1935 гг. на русский язык. Украинское население становилось русским. Кампания по искусственно проводимой украинизации населения, отстаиванию системы преподавания на украинском языке завершилась¹.

Несомненно, требовался и более глубокий анализ существовавших истинных данных численности казачества в новых условиях России. Президент России В.В. Путин назвал цифру 600 тыс. человек. Однако в ходе Всероссийской переписи 2002 г. идентифицировали себя с казаками более 148 тыс. человек. Несомненно, обосновывая своё существование, казачество естественно, стремилось на местах к завышению численных показателей. Это явление было характерным для всех казачеств на территории России.

После революции 1917 г. и Гражданской войны демографическая ситуация в казачьей среде принимала угрожающие размеры, обусловленные высокой смертностью непосредственно в годы войны, репрессивными мерами советской власти в отношении казаков, оттоком казаков за рубеж, потерей казачьих территорий, утерей казачьих духовных ценностей, культурных традиций. Одним словом, 6 млн граждан России оказались в местах отдаленных. Войско уральских казаков было включено в территорию Казахстана.

Что касается исконно казачьих земель, то они передавались, в частности, на Северном Кавказе – Адыгее, Дагестанской, Чеченской, Ингушской, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской автономным областям и др. Эти же процессы были характерными для Украины и Казахстана. Казачьи территории при создании советской государственности этих народов выступали зачастую в качестве разменной монеты. И так продолжалось долгие годы.

Дискуссионную форму принял и вопрос о принадлежности казачества к особому сословию. В данном случае обстоятельным было выступление по этому поводу профессора Я.В. Шапова. Характеризуя статус казаков России, он призвал помнить, что для России как государства характерно наличие традиционных сословий: дворяне, купцы, крестьяне.

Что касается казачества, заключал Я. Шапов, оно возникало как особая структура, существовавшая внутри многих территорий. Вряд ли в этой ситуации надо отказывать казакам в особом статусе, лишая казачество традиционных функций – защиты России,

¹ См. подробнее: *Васильев И.Ю.* Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917–1932 гг. Краснодар: Кубанькино, 2010; Рец.: Хлынина Т.П. // *Голос минувшего. Кубанский исторический журнал.* № 3–4. 2010. С. 135–138; она же: Украинская диаспора Ростовской области: механизмы и практика поддержания экономического самосознания // *Былые годы. Российский исторический журнал (Сочи).* 2012. № 2 (24). С. 62–68 и др.

ставить казаков в одно положение, например, с русскими. Подгонка казачества под все эти атрибуты, отмечал Щапов, это в определенной степени губительно для самого казачества России. *Казачество – это «нечто третье между этносом (этнической общностью) и сословием».*

В первом десятилетии XXI в. постоянно ощущалась необходимость изучения разных сторон взаимодействия казачества с представителями других этнических общностей в регионах проживания. Такая цель в полной мере преследуется и применительно ко всем ведущим казачествам России — Кубанскому, Донскому и Терскому.

Несомненно, казачество выступало составляющей русской этнической общности. В 2010 г. была издана монография историка Н.И. Никитина, публиковавшего ранее также многие статьи по проблемам истории казачества России до 1917 г. Казачество олицетворяло, как замечает Н.И. Никитин, «как военную, так и мирную - земледельческую и торгово-промышленную колонизацию Северного Кавказа»¹.

По мнению автора, казачество своими последовательными действиями создавало важные контактные зоны не только на уровне кавказских городов (Ставрополь, Екатеринодар, Кизляр, Грозный и др.), но и на уровне казачьей станицы. Это ускорило, по замечанию исследователя, «процесс адаптации русского и местных народов, способствовало росту взаимопонимания между ними»².

В 2011 г. была опубликована содержательная книга исследователя истории казачества, особенно зарубежной его истории, Д.Д. Пеньковского³. Первый раздел книги содержит в целом справочный материал о казачестве России, хотя автор и подкрепляет его сносками на архивы, но материал этот известный в исследованиях (статьи, разного рода сборники документов и др.). Более ёмкой и привлекательной, конечно, выступает история зарубежной казачьей эмиграции. Впервые исследователем привлечены многие новые архивные документы, наработки советских российских исследователей.

Д.Д. Пеньковский отчётливо демонстрирует отношение советской власти к казакам и определяет его как геноцид, в дополнение к этому выступает также и как сторонник «территориального геноцида», проявляемого по отношению к казачеству России. Если исходить из содержания документов партии и советской власти того периода, мер, принимавшихся по отношению к казачеству, то этот вывод заслуживает внимания, он объективен и подкреплён богатейшей источниковой базой (директивы, расправы, унижения, ссылки, концентрационные лагеря, расстрелы, в целом уничтожение казачества комиссарами революции).

В книге широко представлено и участие казаков в решении такой важной задачи, как обеспечение обороноспособности России.

В целом, соглашаясь с избранным ракурсом освещения истории казачества, и особенно в условиях пребывания за рубежом, в то же время хотелось бы заметить: утверждение Д.Д. Пеньковского о том, что 80% всех казаков России оставались непримиримыми врагами советской власти, не совсем соответствует действительности. Там, где большевики вели пропагандистскую работу, казачество поддерживало лозунги власти и партии. Об этом в частности отмечал и ранее упоминавшийся профессор Л. Футорянский. Вероятно, это было в большей степени в Оренбургском, Уссурийском казачествах (стр. 52, 56) по сравнению с казачеством Дона и Кубани.

По нашему мнению, не совсем будет верным и утверждение о том, что до сих пор не показана в литературе историческая правда о государственном терроре и массовых

¹ Никитин Н.И. Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века (исторический обзор). М., 2010. С. 114 и др.

² Там же. С. 120.

³ Пеньковский Д.Д. Казачество: исход и возрождение (1920–2011 гг.). М., 2011.

репрессиях казаков. Эта тема широко рассматривалась во многих научных статьях, монографиях.

Автор не рисует всё в розовых тонах, показывает участие казаков на стороне фашистов, в рядах немецкой армии (1940-е гг.), общеказацких союзов, развивавших свою работу в Германии.

Самостоятельный раздел книги посвящён современным проблемам жизнеустройства российского казачества (1990-е–2010-е гг.). Главное внимание автора уделено анализу и выводам политического аспекта жизни казачества, а также хозяйственной деятельности, роли казаков в поднятии российской экономики, реализации мер по служению родине, возрождению православной церкви, формированию базы нормативно-правовых документов по переводу отношений между государством и казачеством на правовую основу.

По нашему мнению, интересное исследование на материалах шведской колонии на Украине представил Андрей Котлярчук¹, показав колонию с применением микроисторического подхода (Дж. Леви), он выводит этот пример на международный масштаб, анализируя роль и место колонии в тоталитарной технологии советской власти.

Несомненно, подход А. Котлярчука заслуживает внимания и оценки. Его выводы вполне можно экстраполировать и на историю казачьего общества России. Применением микроисторического метода исследования к казачеству также позволяет дополнительно раскрыть многие скрытые стороны жизни казаков России. Автор пишет, что советские крестьяне не писали мемуаров. Их голос не был услышан исследователями, а память не стала частью национальной памяти, разумея в данном случае под советским крестьянством шведскую колонию на Украине.

С казачеством дело обстоит несколько проще. О нём написана большая литература и по прошлым временам, и в условиях современности. Это позволяет наряду с микроисторическим анализом как составляющей части общей истории российского казачества, так и на разных этапах его развития на российском пространстве представить более ёмко историю российского казачьего движения.

В 2014 г. возрастает внимание к не только в самой истории возникновения казачества, но и, особенно, к основным элементам традиционной культуры донских, кубанских, терских и астраханских казаков, показаны процессы трансформации казачьей культуры, происходившие в течение XX в., а также отражены основные тенденции возрождения утраченных традиций казаков Юга России на рубеже XX – XXI вв.²

По истории казачества России, в том числе и казачества юга страны, одновременно расширялась и *источниковая база*. В первую очередь следует назвать опубликованные резолюции Пленумов ЦК РКП (б), а применительно к казачеству это резолюция Пленума ЦК РКП (б) «По вопросу о казачестве» (апрель 1925 г.), в которой среди прочих мер решалось «признать допустимым районы с компактным казачьим населением, в национальных областях выделить в отдельные административные единицы»³.

Привлекают своей новизной и другие опубликованные подборки документов и материалов по проблеме принудительных переселений и реабилитации российского казачества, хотя количество публикаций подобного характера по-прежнему оставалось незначительным⁴. Так, в сборнике документов «Казачество России: историко-правовой

¹ См.: Котлярчук А. «В кузнице Сталина». Шведские колонисты Украины в тоталитарных экспериментах XX века. М., 2012.

² Очерки истории и культуры казачества Юга России. Волгоград, 2014 /Ред. Г.Г. Матишов, И.О. Тюменцев.

³ См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 3. С. 171.

⁴ См.: Бугай Н.Ф. Казачество России: проблемы возрождения // Обозреватель, № 1 (35). 1994; Реабилитация народов и граждан. 1940 – 1950 гг. М., 1994; Русские на Северном Кавказе. 20–30-е годы

аспект...» особое внимание обращалось первоначальному этапу возрождения казачества и частично мерам по их реабилитации.

«Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий» (М., 1993), подготовленный бывшим заведующим сектором Комиссии Верховного Совета Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий Е.А. Зайцевым, был опубликован в числе первых. Его публикация – свидетельство того, насколько была скудной источниковая база проблемы.

В подборке документов для практических целей по данной теме нуждались даже органы государственной законодательной и исполнительной власти. В двух разделах сборника содержатся документы СССР и РСФСР прежних лет и действующие законодательные акты Российской Федерации о реабилитации и восстановлении прав реабилитированных.

В качестве источника широко могут быть использованы и материалы состоявшихся многочисленных научно-практических конференций разного уровня, совещаний, на которых получали обобщение итоги исследований проблем истории казачества, его положения в современных условиях.

Определенную роль в консолидации этнических общностей в 1990-е годы, включая и казачество региона, сыграло состоявшееся 24 – 25 января 1995 г. совещание руководителей министерств, управлений, комитетов по делам национальностей республик, краев, областей (г. Ставрополь). Рассматривались вопросы о ситуации в Чеченской Республике и влиянии событий на развитие обстановки в соседних субъектах региона, о деятельности органов власти по решению проблем репрессированных народов, а также проблем казачества Северокавказского региона.

Выводы участников форума сводились к тому, что в целях урегулирования процессов в Чеченской Республике в тот период было бы целесообразным привлечение и сил соседних субъектов. Это смогло бы оказать заметное влияние, по мнению участников совещания, не только на эффективность политического, но и военного решения приоритетных задач, связанных с наведением конституционного порядка в районах Чеченской Республики, не занятых боевыми операциями. Эта мера могла бы содействовать усилению работы с национал-радикальными движениями, улучшению ситуации с беженцами, использованию в последующем возможностей субъектов для восстановления хозяйственного сектора Чеченской Республики¹.

Здесь же особо рассматривалось предложение об участии казачества юга страны и других регионов России в решении задачи выхода из кризиса в Чеченской Республике на этапе окончания боевых действий и разоружения незаконных формирований. Одним словом, роли казачества в экстремальной обстановке придавалось особое значение. Предложение получило поддержку участников совещания. Меры, намеченные в рекомендации совещания, постепенно воплощались в практику.

12 – 14 апреля 2001 г. в Ростове-на-Дону состоялась научно-практическая конференция «Казачество Юга России в XXI веке: место и роль в обществе», имевшая широкий резонанс. Организаторами выступали Северокавказская академия государственной службы и войсковое казачье общество «Всевеликое войско Донское»². В качестве участ-

/Сост. Гонов А.М.). Нальчик, 1995; Казачество России: историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. 1917–1940. /Сост. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Нальчик, 1999; Книга о Кубани. Краснодар, 2014 и др.

¹ Материалы к заседанию Общественного Совета при Президенте Российской Федерации по вопросам урегулирования ситуации в Чеченской Республике. 16 марта 1995 г. Информация о рабочем совещании министерств, управлений, комитетов по делам национальностей республик, краев и областей Северного Кавказа. г. Ставрополь, 24–25 января 1995. Копия.

² Международная общественная организация зарегистрирована Минюстом России 14 апреля 1995 г. (Свидетельство регистрации № 2664). В 1999 г. она была перерегистрирована под названием Ме-

ников были представители всех трёх казачьих войск Юга России, органов власти, учёные региона, специалисты полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе и др.

Участники конференции рассмотрели такие вопросы, как оказание помощи в укреплении государственных институтов, местных органов власти, обеспечение общественного порядка, охрана государственной границы Российской Федерации. Применительно к казачеству Юга России задачи определялись следующим образом: обеспечение условий для воссоздания на современной основе казачьих войск – единой системы войсковых казачьих обществ и казачьих общин; их социально-экономическая поддержка; развитие духовности и самобытной культуры при переходе на традиционное казачье самоуправление, формирование государственного реестра казачьих обществ на территории России, разработка и принятие Концепции поддержки казачьих обществ, совершенствование системы взаимоотношений между казачьими обществами (реестровыми) и органами исполнительной власти федерации и регионов. К приоритетным направлениям работы относились и совершенствование вертикали государственной власти через формирование *Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации*, комитетов и отделов по казачеству при администрациях субъектов Федерации, организацию службы на уровне муниципальных органов власти, создание соответствующих комиссий и служб.

Несомненно, в центре внимания выступал и вопрос о формировании нормативно-правовой базы, перевод отношений между казачеством и органами государственной власти с вербального состояния на юридическую основу, организация государственной системы подготовки и обучения не только рядовых казаков, но и атаманов. Важной составляющей в этой ситуации, по мнению многих участников конференции, явился мониторинг отношения местного населения к казачеству, динамика изменений казачьей идеологии, отношение самого казачества к государственной службе, привлечение его в органы власти, поддержка казачества со стороны населения.

Не менее значимой была и состоявшаяся в сентябре 2002 г. Международная научно-практическая конференция в Железноводске (Ставропольский край): «Через диалог религий к прочному миру и межнациональному согласию на Северном Кавказе». Эта проблема постоянно актуальна для казачьих сообществ. Однако к ней было привлечено внимание и международных организаций – Ассоциации религиозной свободы (МАРС), а также председателя Центрального духовного управления мусульман России Н. Ильязова, представителя аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. В работе конференции участвовали руководители религиозных конфессий юга России, учёные. Дискуссия проходила в конструктивной обстановке и подчинялась поиску механизмов более тесных контактов между всеми конфессиями в России во имя мира и гражданского согласия, что так необходимо для многонационального Северокавказского региона России.

Вопросы совершенствования межэтнических отношений, выступающих своеобразным индикатором состояния общества, решения социально-экономических и общественно-политических проблем как основы эффективного развития межэтнических контактов, их стабильности, создания условий для гармоничного развития этих отношений; усиления роли центра в реализации мер национальной политики, повышения роли СМИ не в разжигании межэтнической неприязни, а в воспитании самосознания и национального сознания граждан, культуры межэтнического общения были объектом пристального внимания на проходившем 31 марта 2003 г. в г. Магас (Республика Ингушетия) заседании «круглого стола» «Межнациональные отношения: стабилизация об-

ждународный союз общественных объединений «Всевеликое войско Донское» как территориальный орган общественного самоуправления казаков с правом юридического лица.

становки и мира на Северном Кавказе». Участники призывали государственные органы власти заниматься конкретными мерами по совершенствованию форм и методов предупреждения негативных тенденций в сфере межэтнических отношений, консолидации народов региона, казаков, ингушей и других.

2 – 5 октября 2006 г. под руководством администрации Краснодарского края состоялась научно-практическая конференция в г. Тимашёвск – «Российское казачество: проблемы истории и современность». Учёные, лидеры казачьего движения, политики, практики сферы межэтнических отношений рассмотрели комплекс проблем, связанных с трактовкой теоретических и методологических вопросов истории казачества. Был проанализирован опыт казачества, особенно казачьего самоуправления, строительство отношений между властью и казаками на разных этапах истории. В дискуссионной форме обсуждалась проблема казачества в условиях капиталистической модернизации России, что очень важно в условиях возрождения казачества.

Значительным событием в жизни Кубанского казачьего войска явилась 8-я научно-практическая конференция «Фёдор Щербина, казачество и народы Северного Кавказа: история и современность»¹, проходившая в г. Краснодаре 28 февраля 2008 г. Ценность её прежде всего в обогащении российской историографии конкретными примерами и событиями взаимодействия казачества с народами, населявшими на разных этапах истории территорию Кубанского казачьего войска. Это были и болгары, и немцы, цыгане и армяне, чехи, те, которых называли «негосударственные национальности» (эсер В.М. Чернов). Вывод итогов разработки настоящего направления сводился к тому, что казаков и представителей разных этнических общностей на территории казачьего войска связывала память о боевом содружестве (особенно славян), трудолюбие, взаимопочтение, высокий патриотический долг по отношению к Отечеству.

Под эгидой Министерства регионального развития Российской Федерации в Кисловодске 9 – 10 декабря 2009 г. прошло межрегиональное совещание «Актуальные вопросы реализации государственной национальной политики на Юге России». В нём приняли участие руководители министерств, комитетов, управлений, ведающих вопросами реализации Концепции государственной национальной политики Российской Фе-

¹ Историографы казачества придерживаются той точки зрения, согласно которой первым исследователем истории казачества Кубанского казачьего войска является историк Фёдор Щербина, хотя известно, что по истории казачества ещё до Щербины внёс большой вклад и исследователь А.М. Туренко. Конечно, в современной станице Старотитаровской могут и не знать, что именно известным историком кубанского казачества «был первым по времени историк А.М. Туренко», проживавший в Титаровском курене уже в первом десятилетии (!) существования самого куреня, в период того легендарного десятилетия, когда казаки осваивали новые земли. Об этом признавался и самый известный историк Кубанской области Ф.А. Щербина (Ф.А. Щербина замечает о А.М. Туренко как о «наверно, хорошо помнившем все обстоятельства переселения, так как в 1808 г. он (Туренко А.М. – Н.Б.) уже жил самостоятельным хозяином в курене Титаровском») // См.: Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. История края. Екатеринодар, 1910. С. 511.

А.М. Туренко первым излагал события, связанные с переселением запорожских казаков на Тамань, их первые шаги на неизведанной земле, скромные начинания по осваиванию этих сложных по тем временам мест. А сложными они были не только в военно-политическом, но и в климатическом отношении. А.М. Туренко оставил после себя исторические труды, ставшие библиографической редкостью. Они не утратили своей научной значимости и до сих пор. (См. Исторические записки о войске Черноморском со времени поселения онога на Всемилолюбивейше пожалованной земле по 1831 год // Киевская старина. 1861, Т. 17; Краснодар, 2005. Т. 1 (22); Киевская старина 1887, № 3–6; Обзор исторических фактов Черноморского войска // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1908. Т. 13 и другие). А.М. Туренко известен и как архивист Черноморского казачьего войска, которым были составлены ещё в его бытность описи документов войска за 1830–1831 годы. Дела содержат от 2 до 400 единиц. (См.: Государственная архивная служба Краснодарского края. Краснодар, 2005. С. 19).

дерации, взаимодействия с общественными организациями, по делам казачества. В работе совещания приняли участие более 30 специалистов: от министра до начальников отделов. Идея совещания возникла в связи с появившимся посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, где тема Северного Кавказа была особо выделена.

На совещании с информацией «Актуальные вопросы реализации Концепции государственной национальной политики на Юге России. Вопросы гармонизации межнациональных отношений в ЮФО» выступил заместитель Министра регионального развития Российской Федерации М.А. Травников, курировавший в министерстве государственную национальную политику и работу соответствующих департаментов. Был представлен обстоятельный анализ состояния мер по реализации государственной национальной политики применительно к Южному федеральному округу. При этом обращалось особое внимание на такие направления, как состояние межэтнических отношений, воспитание культуры межэтнического общения, а также вопросам казачества.

Заместитель министра заявил, что усилия по экономическому подъёму на Северном Кавказе будут мало иметь какую-либо ценность, если не удастся обеспечить мир, взаимопонимание, согласие. Популяризация знаний о культуре народов поможет убрать ту почву, на которой строят свою политику провокационные силы. И тяжёлые времена не повод для ослабления работы. По мнению М. Травникова, в кризисный период люди склонны больше проявлять солидарность, понимать друг друга. Помимо этнокультурного развития и укрепления общегражданского единства, заместитель министра предлагал обсудить проблему оттока русскоязычного населения из ряда регионов, высказать свои соображения по поводу становления и развития казачества¹.

22 декабря 2011 г. на базе Российского государственного социального университета (г. Москва) состоялась Международная научно-практическая конференция «Казачество. Прошлое, настоящее, будущее». Конференция проводилась Правительством г. Москвы, Департаментом межрегионального сотрудничества, национальной политики и связи с религиозными организациями г. Москвы и Российским государственным социальным университетом. В её работе приняли участие 108 представителей органов законодательной и исполнительной власти, казачьих обществ, учёные преподаватели вузов². Состоялся обстоятельный обмен мнениями о положении в российском казачестве, трудных периодах его истории, взаимодействия с другими общественными объединениями³, о роли казачества как носителя православной веры в её защите.

¹ Близнюк Н. Вопросы национальной политики на Юге России обсудили в Кисловодске // Ставропольская правда. 12 декабря 2009.

² Наряду с другим выступавшими участниками конференции автором книги был зачитан доклад на пленарном заседании по теме «Казачество в трансформациях национально-государственного обустройства народов России: прошлое и настоящее (на примере Северного Кавказа)». С вниманием был заслушан также доклад д.ф.н., профессора Российского православного университета Св. Иоана Богослова А.А. Сазонова «Некоторые проблемы возрождения казачества в современной России».

³ Например, Кубанское, Донское и Терское войсковые казачества имели тесные контакты с Астраханским и Калмыцким казачьими войсками, существовавшими как самостоятельные общественные казачьи объединения. Казачество Республики Калмыкия представляло собой единую сплоченную силу. Оно насчитывало в своих рядах 6,6 тыс. человек, готовых к несению службы. Всех же казаков, по приблизительным данным, было 32 тыс. Войско оставалось под общим руководством «Союза казаков России». Возглавлял казаков Республики Калмыкия атаман П.Н. Шарманжинов. В числе принимавшихся многочисленных законодательных актов на региональном уровне, направленных на гармонизацию межэтнических отношений, в 1997 г. в республике был принят и Закон «О казачестве Калмыкии» (См. Материалы Управления по связям с общественными организациями и информации Министерства национальной политики Российской Федерации. 1998 г. Копия. Рук. О.И. Чашаев). Астраханское казачье войско к концу 1990-х гг. объединяло 4 казачьи станицы, находившиеся в пределах Волгоградской области. По имеющимся официальным данным, войско

Проблема казачества России находила свое отражение и в последующих публикациях документов государственного масштаба. Ей был посвящен раздел в готовившейся в 1990–2000-е гг. первом варианте Концепции государственной поддержки традиционных направлений русской культуры в Российской Федерации. К сожалению, документу под разными предлогами, а главное - по причине отсутствия политической воли, не суждено было появиться на свет.

В проекте казачество провозглашалось неотъемлемой частью русского народа, влиятельной силой российского многонационального сообщества, работающей на интеграцию, в определенной мере – гарантом его единства и безопасности, одной из основ сохранения единой российской государственности. Констатировалось также, что восстановление казачества в его правах и обязанностях отвечает коренным интересам русского народа. Усилия казачества нацеливались на максимально полное использование его потенциала, на сохранение национальной русской культурной самобытности. Одновременно предлагался и механизм, положительные практики реализации этих приоритетных положений¹.

В конце 1990-х гг. не были опубликованы и материалы первого Общероссийского совещания общественных организаций России «Взаимодействие общественных объединений, национально-культурных автономий и органов власти в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», проходившего в Москве в Минфедерации России 28 – 29 октября 1999 г. И только в 2012 г. по указанию директора ГБУ «Московский дом национальностей» Н.П. Комарова материалы увидели свет². Востребованность в них была ощутимой и полезной. И это не случайно. Непосредственно составители настоящего сборника в своей повседневной работе постоянно используют большой опыт деятельности общественных организаций - национальных общественных объединений, национально-культурных автономий, центров национальных культур, ассоциаций, землячеств, накопившийся с момента их создания в начале 1990-х гг.

Материалы Общероссийского совещания лидеров тогда возникших институтов гражданского общества новой России являются уникальными как с исторической, так и практической точки зрения. Это наследие Министерства по делам национальностей Российской Федерации 1990-х гг. В разделах сборника отражены первые шаги общественных объединений, в том числе и казачьих, Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества (начальник П.С. Дейнекин) в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, принятой Указом Президента России в 1996 г. Составителями сборника предусматривалась цель обобщить накопленный опыт в деятельности институтов гражданского общества и довести его до сведения широкой общественности.

насчитывало в своих рядах около 2 тыс. человек. Внесено в государственный реестр под статусом Окружного казачьего общества.

¹ См. подробнее: Проект Концепции государственной поддержки традиционных направлений русской культуры в Российской Федерации. 10 мая 2000 г.

² Институты гражданского общества в России: становление, опыт, реальность: Материалы 1-го Общероссийского совещания общественных организаций России «Взаимодействие общественных объединений, нац.-культ. автономий и органов власти в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», Москва, Минфедерации России, 28–29 окт. 1999 г. / Правительство Москвы, Департамент межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями г. Москвы [и др.]; [сост.: Н.Ф. Бугай, Н.П. Комаров, А.Н. Коцонис]. М.: Московский дом национальностей, 2012; Государственная национальная политика и государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации в 2013–2014 годах. Информационный аналитический сборник. Т. 1. М., 2014.

В качестве источников могут быть использованы материалы многочисленных научных конференций, состоявшихся в 1990-е–2010-е гг.¹ В 2012 г. были опубликованы материалы 7-й Международной научной конференции, состоявшейся в г. Краснодаре и посвященной проблемам истории массовых репрессий в прошлом. В связи с вопросом о казачестве определенные суждения вызывает прозвучавший доклад С.А. Кропачева. Автор, пытаясь разобраться в причинах холокоста в России, который, по мнению и других исследователей, так и не стал, «самостоятельным идеологическим направлением», обращается к российскому казачеству 1920-х гг. В связи с этим С. Кропачев констатирует, что некоторые исследователи рассматривают понятие «холокоста» и применительно к обозначению террора большевиков против казачества, и, что якобы в этом обвиняются евреи².

Следует отметить, что С. Кропачев обратился к этой ситуации не случайно. В 1918 г. и фактически до середины 1920-х гг. казаки России испытывали определенный холокост. Это можно проследить на примере действий некоторых государственных деятелей как той эпохи (Я.М. Свердлов, Л. Троцкий и др.), так и последующих времен. К сожалению, подобных примеров более чем достаточно. А.П. Скорик и В.А. Бондарь приводят ещё один документ, публиковавшийся ранее Е.Н. Осколковым, как пример подобного отношения к казачеству со стороны Л.М. Кагановича, руководившего акцией по выселению казаков в начале 1930-х гг. Он констатировал: «...Надо, чтобы все кубанские казаки знали, как в 21 г. терских казаков переселили, которые сопротивлялись советской власти. Так и сейчас, мы не можем, чтобы кубанские земли, земли золотые, чтобы они не засеивались, а засорялись, чтобы на них плевали, чтобы с ними не считались... мы переселим вас»³. Подобной точки зрения придерживались и некоторые тогдашние лидеры Дона. Так, призывал выселить казаков с Дона и заселить область Войска Донского крестьянами и рабочими, «трудовым элементом» небезызвестный А. Френкель⁴.

По нашему мнению, изучаемый вопрос С. Кропачевым следует рассматривать в рамках научных исследований, а не как механизм карательного свойства в любом обществе. И, естественно, не заниматься «продавливанием» в этом плане. В связи с этим остается неясным утверждение С. Кропачева, почему в России отрицание холокоста «должно быть наказуемым и, более того, рассматриваться как «составная часть идеологии современного экстремизма», который якобы «представляет серьезную опасность для развития общества»⁵.

Наверное, это проблема каждого государства в отдельности. Её решение не должно оборачиваться для общества угрозами и карательными мерами⁶. Общество осуждало

¹ См., например, Казачество России: прошлое и настоящее. Ростов-на-Дону, 2006; Казачество России: прошлое и настоящее. Сб. научн. статей. Вып. 2. Ростов-на-Дону, 2008; Казачество в социокультурном пространстве России: исторический опыт и перспективы развития. Тезисы Всероссийской научной конференции (28–29 сентября 2010 г. Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону, 2010 и др.

² См. также: Кринко Е.Ф., Кропачев С. Отечественная историография Холокоста о численности его жертв // Российская история. 2013. № 4. С. 136 – 151 и др.

³ См.: Осолков Е.Н. Трагедия «чернодосочных станиц»: документы и факты // Известия вузов. Северо-Кавказский регион 1993. № 1–2. С. 9–10; Скорик А.П., Бондарев В.А. Указ. соч. С. 297.

⁴ Донская история в вопросах и ответах /Ред. Е.И. Дулимова, С.А. Кислицына. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1997. С. 256.

⁵ См. подробнее: Кропачев С.А. Становление отечественной историографии холокоста и проблемы определения численности его жертв // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. К 70-летию начала Великой Отечественной войны. Материалы 7-й Международной научной конференции. Краснодар, 2012. С. 23–39. Об этом же: Кринко Е., Кропачев С. Отечественная историография Холокоста о численности его жертв // Российская история. № 4. 2013. С. 136–151.

⁶ Судя по всему, эту цель преследует и утвержденное главой Правительства Российской Федерации Распоряжение от 15 августа 2015 г. № 1561-р о «Концепции государственной политики по увеко-

меры 1937 г. и само же в условиях современности погружается в пучину притеснений, угроз и т.д. Вывод однозначный: понимание проблемы должно исходить прежде всего из уровня самосознания, а не бесконечного навязывания, принуждения, устрашения и т.п.

Особую группу источников составляют и материалы международных организаций, в которых в той или иной мере затрагивается проблема казачества России, в том числе и казаков южных регионов страны. В плане оценок положения дел в российском казачестве во второй половине 1990-х гг. «преуспевала» Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН). Выводы в ежегодных и промежуточных докладах комиссии вызывали удивление. Вряд ли можно согласиться с тем утверждением, что жителей российских республик, и особенно Северного Кавказа, как это утверждают члены ЕКРН, можно наделять статусом мигрантов. В качестве примеров приводятся чеченцы, которые, уходя от войны, переезжали в другие города и селения России. И здесь же следовало напоминание России о необходимости вести более решительную борьбу с экстремизмом.

Однако особую обеспокоенность проявляют ЕКРН в отношении казаков, в частности Кубанского, Донского и Терского казачьих войск, которые чуть ли не транслируют «акты насилия и ущемления прав в отношении лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам». При этом ЕКРН адресно указывает на «членов организации, называющих себя казаками», которые, по их мнению, активно участвуют в правоприменительной практике, совместно и самостоятельно с местными правоохранительными органами». В некоторых случаях такие действия совершались при отсутствии противодействия со стороны власти. В связи с этим руководством ЕКРН выдвигалось требование, чтобы «все случаи насилия и ущемления прав со стороны казачества были должным образом расследованы и в случае необходимости доведены до суда»¹.

Несомненно, сказывалось не только незнание ЕКРН реальной ситуации, но и вообще целевого назначения общественных организаций, в том числе и казачьих, действующих по Уставу организаций, утвержденных Президентом России и Правительством Российской Федерации, призывавших казаков к поддержанию общественного порядка в местах дислокации, проживания.

Вопросы роли казачества в укреплении национальной безопасности в сфере межнациональных отношений частично затрагивались в докладах участников Международной научно-просветительской конференции (27-е Адлеровские чтения), проходившей 22 – 26 мая 2015 г. в г. Сочи по теме «Безопасность России: уроки истории и вызовы современности». Проблема была представлена в процессе раскрытия вопросов о вкладе народов России, включая и казачество, в победу над фашизмом, оказание помощи сражавшейся Красной армии, обеспечение продовольствием, создание разного рода фортификационных сооружений и другие².

вечиванию памяти жертв политических репрессий», уже вызвавшее определенное негодование со стороны общественности (См. В.А. Багдасарян и др.). Участники дискуссии ставят правомерные вопросы: Что стоит за этим решением? Почему оно принимается именно сейчас? В частности В.А. Багдасарян замечает по этому поводу: «... Данное историческое обращение (решение - Н.Б.) оказывается уже не основанием сборки социума, а, напротив, его деконструкции, фактором, продуцирующим комплекс неполноценности. Именно таким деструктивным фактором может оказаться принятие утвержденной уже председателем правительства «Концепции...».

¹ Из годового доклада ЕКРН о положении в России (1997 г.). Раздел «Уязвимые группы» // Текущий архив Министерства. Копия.

² См.: Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. Материалы международной научно-просветительской конференции. 27-е Адлеровские чтения, 22 – 26 мая 2015. Краснодар, 2015; Победа народов Советского Союза в Великой Отечественной войне:

Наряду с опубликованными источниками и материалами по проблеме казачества Юга России ценное значение приобретают и уже отложившиеся в архивохранилищах документы, и прежде всего документы общественных казачьих объединений периода возрождения. В связи с этим особую ценность приобретают и материалы фонда «Союз казаков» ГАРФ (Ф. 10144). В фонде содержатся документы, раскрывающие всестороннюю деятельность института атаманства с 1990 г., региональных организаций (структурные подразделения «Союза казаков»), возрождение традиций казачества, участие казаков в государственной службе в новых условиях российской государственности, проведение ими массовых мероприятий с целью трансляции казачьей культуры, возрождение казачьих общественных организаций в странах СНГ; роль и место казаков приграничных территорий, взаимодействие казачества в решении задач, имеющих общегосударственный взаимный интерес. В фонде самостоятельным разделом представлены и документы о возрождении казачьих организаций на юге России, в горячих точках, участии Союза казаков в реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года и др.

Ценное значение имеет и переданный в пользование автору в конце 1990-х гг. личный архив по российскому казачеству, сформированный заместителем министра по делам федерации и национальной политики

А.М. Поздняковым. Заместитель министра длительное время курировал в министерстве проблему российского казачества, неоднократно выступал инициатором и автором многих программ в сфере экономики регионов проживания российского казачества, проработки механизмов финансирования и других вопросов.

Работая над настоящей книгой, автор провел много времени в полевых экспедициях в казачьих районах Краснодарского края (Темрюкский, Ейский, Курганинский, Красноармейский и др.), архивах республик Северокавказского региона – Адыгейской, Кабардино-Балкарской (2012), и Республике Северная Осетия-Алания, в местных библиотеках и музеях, что позволило обстоятельно ознакомиться с современной организацией жизни возрождающегося казачьего движения.

Постепенно формировалось и отношение к казачеству в 1990-е гг. Его выражали представители прежде всего элиты общества, прямые наследники казаков. Так, по своему понимает назначение современного казачества директор Курганинского аграрно-технологического техникума (х. Красное поле), потомственный казак Павел Середа: «В казачество должны входить те из наследников казаков, кто желает служить и работать. У казака никогда не было праздной жизни. Он находил удовлетворение в труде... На этом принципе строилась и казачья семья...»¹.

С этим нельзя не согласиться. Подобная установка соответствовала истинному положению дел, формирующимся жизненным условиям. Менталитет кубанских казаков, как и других казаков России, отличался воспитанием в них основополагающих трудовых начал. «Для казаков вряд ли было действенным понятие праздничных будней, более характерным для них все же оставалось занятие трудом, связанным и с несением государственной службы, и выполнением работы по дому, и воспитанием детей, хотя последнее в семье было больше связано с женщиной. Тем не менее слово отца-казака в семье, как правило, оставалось непререкаемым. И в дальнейшем эти устои сохранялись как жизненная установка».

По мнению заместителя главы администрации муниципального образования Курганинский район Натальи Савчатовой, при анализе проблем российского казачества, а «оно нам, на юге стране, небезразлично, все же не следует увлекаться внешним факто-

национальное самосознание и историческая память // Материалы международной научно-просветительской конференции. 22 – 26 мая 2015. Краснодар, 2015.

¹ Из личной беседы с П.Ф. Середой (г. Курганинск). 18 марта 2013 г.

ром». Всё (частичный парадизм, спонтанность, увлечение орденами и пр.), что было в условиях возрождения казачества в начале 1990-х гг., ушло в прошлое. Это была своеобразная волна повышенного интереса к новому в обществе, не забытому старшими поколениями, и совершенно экзотическому для новых поколений, знавших о казаках только по учебникам, кино и рассказам старших».

Как констатировала Н. Савчатова, «казачий мир, он особый, и нельзя его путать с общей массой населения, т.к. казачество отличается своей спецификой, воспитанием уважения к религии, семье, соблюдением семейных обязанностей, уважением к женщине. Особое внимание обращалось на воспитание девушек в казачьей семье, подготовку их, в случае замужества, к жизни в другой семье». Н. Савчатова из казачьей семьи, в которой было восемь детей (братья и сестры). Став взрослым, каждый из них выбирал свой жизненный путь. И она отчетливо помнит наказ матери своим братьям: «Смотри на мать, выбирай жену».

Казачий быт – это порядок, чистота в доме, семья, кухня, которая накормит и «даст в дорогу». Эволюционный путь казачества сформировал многие жизненные принципы: это и патриотизм, семейные устои, получившие выражение в оформленных афоризмах: «Выбор дела – твой выбор», «Зятя до свадьбы не любят, а после неё на зятя не жалуются» и др.

Казачество – это всегда особая культура, идущая из глубины народа, питающая там силы. Сквернословие было всегда под запретом. Приветствовалось православие. Не случаен тот факт, что казаки – противники выступления любого характера против церкви.

Общество должно знать историю российских казаков, традиции казачества. Их трансляция в массы имеет четкое направление – дружба с народами, с которыми суждено проживать вместе, взаимопонимание. Для реализации этих мер имеются на практике разные формы. «Администрация Курганинского района, – констатировала по этому вопросу Н. Савчатова, – использует различные возможности для трансляции казачьего образа жизни и путём фестивалей, спортивных соревнований, певческой казачьей культуры, творческой работы – выступления казачьих ансамблей «Зори над Лабой», «Темиргоевцы – родные напевы», Фестивали Клары Лучко, исполнявшей главную роль в киноленте И. Пырьева «Кубанские казаки». Съёмки фильма проводились в Курганинске.

Общепризнано, что на районном уровне многие начинания зависят от политической воли главы района, его умения правильно расставить силы, сплотить население вокруг объединяющих идей. Это в полной мере относится и к главам, например, Темрюкского и Курганинского районов края, поддерживающих тесные связи с местным населением, учитывающих его возможности, интересы, способности хранить традиции и историческую память. «Он всегда открыт для общения», – отмечают такую особенность в работе главы Курганинского района Ивченко Владимира Алексеевича. За его плечами богатый опыт и хозяйственной, и общественной работы. В.А. Ивченко по своему духу – представитель наследников кубанского казачества¹. В его ведении район с более 46 тыс. населением, полтора десятка промышленных предприятий, занятых в сельскохозяйственном производстве и перерабатывающей промышленности.

Он поддерживает тесный контакт с общественными организациями, включая и казачество, с молодёжью, олицетворяющей будущее района. «Он внимателен к тем, кто хочет работать во имя блага на земле», – пишут о нём журналисты. Главам муниципаль-

¹ Ивченко Владимир Алексеевич с 2005 г. глава муниципального образования Курганинский район. Родился в семье колхозников в ст. Новоалексеевской Курганинского района. За его плечами и окончание Кубанского сельхозинститута (1985 г.). Он трудился и бригадиром, и агрономом, руководил колхозом в течение 15 лет. Он оправдывает статус человека, достойного труженика аграрной сферы. Не случайно ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации» (1998 г.). Его примеру следуют дети – сын и дочь.

ных образований приходится решать немало проблем в повседневной суете, они связаны как с хозяйственными, так и гуманитарными вопросами организации общественной жизни в районах, институтов гражданского общества.

Так, в гуманитарной сфере остаются такие проблемы, как совершенствование работы в плане реализации Закона Краснодарского края № 1539 от 21. 07. 2008 г. «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае», Приоритетной задачей остается и оказание помощи в решении организационных вопросов кадетского казачьего корпуса и др.

10 апреля 2012 г. академик РАН В.А. Тишков поставил перед группой российских учёных задачу по подготовке научного труда по актуальным проблемам национально-государственного строительства на разных этапах российской государственности с обязательным освещением этнического и конфессионального факторов в этих процессах. Исходя из буквы Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», вряд ли можно обойти при освещении этой проблемы и казачий фактор.

Вопросу о роли и месте казачества в 1920-е гг. придавалось на практике особое значение, хотя меры, предпринимаемые в этом направлении, носили в определенной степени «разрушительный характер». Однако этот вопрос оставался актуальным, и в условиях современности он требует к себе внимания в плане иллюстрации хода нацестроительства в регионах с казачьей составляющей, анализа ошибок и упущений, допускаемых в прошлом органами партийной и советской власти, выработки форм и моделей сотрудничества государственной власти с российским казачеством.

Однозначно, господствовавший национально-территориальный принцип в формировании национальных государств в 1920 – 1950-е гг. и позднее на территории России, Союза ССР привёл к полному разрушению сформировавшееся административно-территориальное обустройство российского казачества (район, отдел, округ, станица).

Автор выражает признательность заместителю директора Департамента межэтнических и межконфессиональных отношений Минрегиона России Алексею Кириченко, специалистам казачьего отдела Департамента; Темрюкской, Курганинской и других районных и сельских администраций, работникам Центральной Краснодарской краевой библиотеки, Центральной районной Курганинской библиотеки Лилии Викторовне Синицыной и Виктории Александровне Гордиенко за оказанную помощь в подготовке настоящей книги.

Предыстория. Казачество в социуме России. XVII век – 1917 год

Отличительной особенностью российского казачества являлось то, что оно на всех этапах истории было неотъемлемой частью государственной системы России, образуя один из её компонентов. До образования Российской империи казаки обладали значительной автономией, а государство, не владея необходимой силой, не могло заставить казаков служить добросовестно верховной власти. Поэтому зачастую нарушались соглашения между государством и казачьим сообществом. Приходилось во многих случаях переходить и на путь дипломатии, проводимой по вектору «казачий атаман – государственные органы власти».

В летописях неоднократно встречаются упоминания о действиях казаков в битве на Куликовом поле, о городах и церквях казачьего народа на Дону. Российская империя признавала права казаков Дона на национальную территорию. Это было подтверждено и Екатериной II. Царский двор не вторгался в собственные владения казачества Дона. Они пользовались уважением и доверием, в том числе и благодаря их значительной роли в образовании и становлении российской государственности, в военной защите России.

В XVII в. казаки Дона поддерживали вхождение во власть двора Романовых, который развивал с ними в последующем дипломатические отношения. Неоднократно казаки сражались с турками на южных границах империи. С 1721 по 1917 г. казаки Дона участвовали в более чем 30 войнах и военных кампаниях по защите Российского государства и его интересов, выставляя в разное время от 20 до 100 % своего мужского населения, играя при этом зачастую решающую роль.

Казачья донская национальная культура отличалась своей оригинальностью и самобытностью. Сопровождался особыми правилами и приём в ряды казачества. Современники, включая и многих политиков, учёных воспринимают казачество как сообщество, в которое всем открыта дорога, главное заключить с государством контракт на несение воинской или охранной службы. Однако это далеко не так. А.А. Гордеев излагает порядок, каким образом можно стать казаком. Например, на Дону, нужно было пожить определенное время, иногда оно было продолжительным, «войти» (адаптироваться) в местную жизнь – «застариться», и только тогда давалось разрешение на право называться казаком. Но и заявление, и согласие, в конечном счёте и решение принимались Казачьим кругом. Одним словом, казачье сообщество ревниво охраняло право своего гражданства, «которое посторонними приобреталось только с согласия коренного населения»¹.

8 (19) апреля 1783 г. Екатерина II подписала «Манифест о принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу»². К России были присоединены Керчь, Еникале, Крымское ханство и как составная часть его – Тамань³.

В значительной мере дальнейшему усилению русского влияния на Кавказе содействовали как заключение русско-грузинского Георгиевского трактата в 1783 г., так и признание правительством Турции русской границы по р. Кубань⁴. В этой обстановке,

¹ Цитир. по: *Лаврентьев В.* Куда идут казаки? // Народ. Март, 1994. № 3. С. 14.

² См.: *Наш Крым.* Ч. 1. Симферополь, 1992; *Кессельбреннер Г.Л.* Крым: страницы истории. М., 1994. С. 88–89; В феврале 1783 г. последний крымский хан Шахин-Гирей отрёкся от престола.

³ См.: *Бугай Н.Ф.* Старо-Титаровская: курень, куренное поселение, станица. 1792 – начало XXI века. М., 2009 и др.

⁴ *Фадеев А.В.* Россия и Кавказ первой трети XIX в. М., 1960. С. 95.

безусловно, необходимо было в срочном порядке заселить эти места, направить сюда новые контингенты населения. Именно ими можно было бы закрепить и усилить позиции России на южных окраинах. Конечной целью таких мер предусматривалось последующее продвижение России на юг.

В это же время ощущалась потребность в решении и дальнейшей судьбы запорожских казаков. В 1783 г. Григорий Потёмкин призвал вновь казаков-запорожцев на службу, организовал их войско, что совпадало с надеждами самих казаков после разгрома правительственными войсками в 1775 г. Запорожской Сечи.

Оставшееся казачество и составляло «кош верных казаков» между Бугом и Днестром, готовых выступить на службу царице. Г. Потёмкин в «ордере» от 30 января того же года сообщил казакам, что императрица «изволила снизойти на пожалование им земли на поселение в Керченском Куте или на Тамани».

6 апреля 1784 г. Г. Потёмкин получил разрешение императрицы обновить Войско Запорожское «на манер Донского». Он издаёт Ордер о формировании команд из бывших запорожцев.

В 1788 г. указом от 14 января Екатерина II определила вместо назначаемой земли «поселить сие вновь составленное Войско Запорожское в Керч». Казаки заручились покровительством князя Г. Потёмкина, а Екатерина II под воздействием последнего сменила гнев на милость. И здесь имел место стратегический план царицы. За жалованные казакам земли в Тамани они должны были «верно» исполнять свой воинский долг в новой русско-турецкой войне, участвуя в боевых действиях за Отечество, не храня «живота своего».

Таким образом, намечавшимся ранее планам в отношении обустройства казачества, суждено было превратиться в реальность накануне войны 1787–1791 гг. По указу от 10-го января 1790 г. эта военная община приобрела название «Верного Войска Черноморского». Отдельных казаков стали именовать черноморцами. С этих пор жизнь «коша верных казаков» заметно изменилась.

Одним словом, в 1792 г. все земли, бывшие от Редутского поста вниз по правому берегу р. Кубань до ее устья, полуостров Тамань и к северу до р. Ея, составляли границу Ростовского уезда и земли донских казаков были отданы запорожским казакам. Екатерина II подписала и соответствующий документ – «Высочайшая грамота жалованная Черноморскому казачьему войску 30 июня 1792 года»¹.

Точное значение милостивого слова императрицы было откровенно высказано в законодательном акте от 30 сентября 1824 г. В документе читаем: «... При переселении Малороссийских казаков Правительство имело целью прочное обеспечение границ своих посредством сего воинского поселения, без коего следовало бы содержать регулярное войско с немалыми издержками и значительною потерей людей, в климате весьма вредном для непривычных к оному»².

Казачьи атаманы в тот период были подчинены губернатору Таврической губернии. Черноморское Войско лишь отдаленно напоминало былую Низовую Республику, однако казаки, после бесконечно длившихся разгромов и бродячей бездомности, смирились и с таким положением. Началось их переселение.

Первоначальное расселение черноморцев на новых землях проходило довольно стихийно и хаотично.

Царское правительство, переселяя казаков, достигало тем самым важной цели. Этой мерой с территории Украины устранялся беспокойный казачий элемент, который ещё не утратил былых традиций запорожской вольницы и причинял немало неприят-

¹ *Дмитренко И.И.* Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 2. С. 2–3.

² ПСЗ. Т. XXXIX, № 30074.

ностей местным помещикам и петербургской знати, успевшей прибрать к своим рукам украинские земли не только в Запорожье, но и между Бугом и Днестром.

Правительство понимало и то, что казаки, поставленные в совершенно иные условия, будут вынуждены рьяно нести пограничную службу на Кубани, уже хотя бы потому, что им придётся защищать от налётов свои семьи, свои казачьи селения и что в новом крае от бывшей Запорожской вольницы не останется и следа¹.

Именным указом Александра I от 25 февраля 1802 г. в Черноморском войске учреждалось войсковое правительство по образцу Донского казачьего Войска. 20 марта 1802 г. последовал указ Сената Черноморской войсковой канцелярии. Повелевалось составить войсковое правительство в таком же числе присутствующих, как в Донском Войске. По воинским делам Черноморское казачье Войско подчинялось Крымской инспекции, а по гражданским – губернатору Таврической губернии. Отменялось назначение правительством особого генерала. Оставался лишь прокурор в чине седьмого класса, подчинявшийся губернскому прокурору.

Усиление власти, особенно с переходом российского государства в империю (начало XVIII в.), несомненно, содействовало и укреплению силовых структур, совершенствованию самой системы управления делами. Эти процессы не могли не затрагивать и сложившиеся отношения между казачеством и государством. Подавление ряда восстаний (атамана К. Булавина и др.) позволило ограничить казачью автономию. Резкую позицию в этих отношениях занял Петр I, который руководствовался в этом случае только единственным принципом – неукоснительное соблюдение принятых обязательств и персональной ответственности за их выполнение высшими казачьими иерархами – войсковыми атаманами.

Поэтому реформированию были подвергнуты и институты власти, взаимоотношений государства и казачества. Стал действовать институт наказного атамана, то есть законным признавался только тот атаман, который утверждался (назначался) государственной властью и который нес персональную ответственность за состояние казачьего войска. Казачьи войска стали управляться Военным министерством, находясь в ведении Правительственного Сената. Вольное формирование казачьих войск впредь не допускалось. Оно осуществлялось с ведома государства, но только с учетом необходимости. Казачьи структуры как бы становились неразрывными составляющими государственной структуры в целом. В значительной мере возрастала роль атамана, который обязывался нести ответственность за отношение с органами власти. В последующем система управления совершенствовалась, однако главным оставался принцип неукоснительного соблюдения принятых обязательств и персональной ответственности атамана перед государством.

Конечно, следует с определенностью заметить, что не всегда ровно складывались отношения между казаками и иногородними, представителями разных этнических меньшинств, колоний. Хотя на правительственном уровне все вопросы и решались соответствующими органами власти. В первую очередь это учрежденный Николаем I Кавказский комитет, которому вменялся высший надзор за быстрым введением гражданского устройства. Этому комитету были также препоручены все дела по законодательной части и вообще по устройству края, превышавшие власть министров и главноуправляющих. При Кавказском комитете была учреждена особая канцелярия.

¹ *Скрылов А.И. и Губарев Г.В.*, исходя из этого, процитировали указание Екатерины II: «Войску Черноморскому принадлежит бдение и стража пограничная от набегов народов закубанских». См.: Черноморцы // Казачий словарь – справочник.

В 1804 г. возникает укрепление Баталпашинское (ныне г. Черкесск)¹, а также вверх от него по р. Кубань были заложены укрепления Усть-Джегутинское, Хумаринское и Каменный мост.

На свободных землях в течение последних двух веков формировалось и казачество, наследники которого проживают в современных условиях на всей территории Карачаево-Черкесской Республики. Здесь также расселены выходцы из черноморских и донских казаков. Горских поселений к моменту создания казачьих станиц на этой территории не было. С 1830-х гг. началось заселение Зеленчуков черкесами и абазинами. Они все тесно связаны друг с другом экономическими, социально-политическими, культурными и родственными связями.

В июне 1807 г. с инспекцией Черноморской кордонной линии и войска приехал в Черноморию Херсонский военный губернатор Дюк де-Ришелье, относившийся с симпатией к черноморцам, нашёл нужным донести Александру I, что казачьи полки являются самыми подходящими для охраны границ войсками. Дюк де Ришелье решительно отстаивал казачью систему охраны границ, справедливо считая её наиболее приемлемой.

Положение на Кавказской линии в этот период в целом было тревожным. Рядом находилась турецкая Анапа.

11 апреля 1820 г. указом Александра I Черноморье было передано сначала в управление Командующего Отдельным Кавказским корпусом, штаб и канцелярия которого находились в Тифлисе. Ещё рескриптом Александра I командующим отдельным Грузинским (с 1820 г. Кавказским) корпусом, управляющим по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии был назначен генерал А.П. Ермолов, сменивший на этом посту Н.Ф. Ртищева². В 1820 г. из губернии выделился и Тмутараканский уезд.

По Адрианопольскому миру 1829 г. Анапа отошла России³. Несмотря на захват Анапы и усиление позиций на Кавказе, черкесы продолжали набеги на казачьи поселения.

С 1840 г. Черноморье передавалось начальнику Кавказской области, в управление Кавказского края.

Рассматривая эволюционный путь казачества на Юге России, его традиционные национальные культурные ценности, связи с народами «магометанскими», нельзя не

Герцогъ Дюкъ-де-Ришелье.

**Арман Эммануэль
дю Плесси Дюк де Ришелье**

¹ В 1917 г. в Баталпашинском отделе, входившем в состав Кубанской области, насчитывалось 86 населенных пунктов. Здесь также начиная с 1917 г. по отношению к казакам допускались акты грубого произвола и репрессий.

² Чернова-Дёке Т.Н. Позиция и роль А.П. Ермолова в становлении немецких колоний в Закавказье // Отечественная история. 2008. № 1. С. 15.

³ Многие воины, в том числе и казаки, отличились в сражениях за Анапу, а одновременно и русские войска за Варну. 2-й батальон Лейб-гвардии егерского полка имел Георгиевское знамя с надписью, пожалованной Высочайшим приказом, «За отличие при осаде и взятии Анапы и Варны 1828 года». (См.: Российская гвардия. 1700–1918. Справочник. М., 2005. С. 55).

обратиться и к вопросу о роли и месте сформированного в 1832 г. Кавказского линейного казачьего войска. Все казачьи полки и войска Кавказской линии (кроме Черноморского) были объединены в *Кавказское линейное казачье войско* во главе с наказным атаманом¹. Функционировало это войско до 1860 г. и выполняло задачу по строительству Кавказской укрепленной линии, основанию первых линейных казачьих частей.

В состав войска входили Гребенское, Терско-Семейное, Терско-Кизлярское казачьи войска, Моздокский, Волжский, Хоперский и Кубанский казачьи полки и другие казачьи соединения, дислоцировавшиеся на участке от Каспийского побережья до крепости Усть-Лабинской. В составе войск и воинских частей были украинцы, русские и частично представители других народов. В 1860 г. для удобства управления казачеством юга России было реформировано Черноморское казачество, составившее основу Кубанского казачьего Войска, левый фланг Кавказского линейного Войска – основу Терского казачьего Войска.

Кубанское казачье войско, образованное в 1860 г., располагалось на территории современных субъектов Российской Федерации: Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской Республики, Краснодарского и Ставропольского краев – и функционировало до 1920 г.

В 1870 г. в Кубанской и Терской областях вводилось гражданское правление, фактически в Кубанской области – с 1871 г. Взамен существовавших военно-народных округов Кубанская область разделялась на пять уездов. 3 июня 1882 г. были утверждены штаты и Положение о Кубанском казачьем войске.

Все земли, принадлежавшие *донским казакам*, подкреплялись договоренностями и сохранялись до 1709 г., когда царь Петр I провел военную операцию на землях Дона и они были присоединены к России.

Многочисленные иностранные путешественники XVIII–XIX вв. отмечали недоверие императорской власти к казакам. В рапорте Военной коллегии от 19 октября 1797 г., по данным военного инженера Деволана, отмечалось, что крепость св. Димитрия Ростовского (г. Ростов-на-Дону) была предназначена для обороны устья Дона, защиты Тамани, для сообщения Кавказа и России, а также для наблюдения за донскими казаками.

Вопрос о численности казаков всегда был объектом особого внимания. Это не случайно, исходя из той социальной функции, которую призваны были осуществлять казаки в России. В начале XVIII в. в Российском государстве насчитывалось более 1,5 млн казаков (5% населения). 4 тыс. казаков (77%) обитали в Запорожье, на территории Сибири и в Новороссии. 77% казаков проживали на Украине и 22% (700 тыс. человек) – на территории России. Функционировали казачьи войска на Урале, в Калмыкии. В 1860 г. казачье войско исчезает на Украине.

Главными регионами сосредоточения казаков становятся Донское казачье Войско (400 тыс. человек), Оренбургское (140 тыс. человек), а также Черноморское (Кубанское). В состав казачества входило два различных историко-культурных типа: «верховые» казаки и «низовые», имевшие различия (жилище, костюм, язык и т.д.).

Постепенно была выстроена четкая система государственной службы казачества. Служба казаков регламентировалась уставом и законом о воинской повинности 1814 года. Продолжительность службы казака составляла 20 лет в возрасте от 18 до 30 лет. И только в 1909 г. срок службы был сокращен до 18 лет. Однако за казаками оставалась

¹ См. подробнее: *Омельченко И.Л.* Терское казачество. Владикавказ, 1991; *Николаенко Н.Д.* Эволюция линейных казачьих частей на территории Северного Кавказа и образование Кавказского Линейного казачьего Войска (30-е годы XVIII в. – 60-е годы XIX века). Автореф. дисс. ...к.и.н. Ставрополь, 2008; *Родионов С.И.* Основные тенденции экономического развития линейного казачества Кубани (1794–1860 гг.). Автореф. дисс. ...к.и.н. Армавир, 2010 и др.

функция – несение государственной службы. На службу казак являлся со своим обмундированием, снаряжением, шашкой, лошадью.

В 1827 г. многие станицы казаков были включены в городское население (70% горожан). К станицам тяготели поселки, хутора, заимки, слободы, выселки. Например, к станице Вешенской (Донское казачье Войско) были приписаны 30 хуторов и выселок. Численность казаков на территории названных войск заметно возрастала.

В основных казачьих войсках юга России – Донском казачестве (Донское казачье Войско) до 1918 г. насчитывалось свыше 1,5 млн казаков, в Кубанском казачестве (Кубанское казачье Войско) – до 1,3 млн казаков, в Терском казачестве (Терское казачье Войско) – около 278 тыс. казаков. За казаками оставалась функция – несение государственной службы.

К 1917 г. на службе находились 164 конных полка (примерно 2/3 кавалерии России), 54 батареи, 30 пластунских пехотных батальонов, 197 отдельных сотен, 78 полусотен, 9 конных и пеших дивизионов, 63 запасные сотни и 3,5 запасных батарей, императорский конвой. В названных структурах как раз и были заняты 285 тыс. казаков. Казаки несли службу в строевых и нестроевых частях, дислоцировавшихся на всей территории России. За казаками по-прежнему оставалась милицейская повинность.

Около ½ средств казачьего хозяйства шло на обеспечение военной службы, сокращались и паевые наделы. После революции казачество, не сразу, объединялось как во-

Казаки Кубанского войска – конвойцы. Начало XX в.

круг войсковых кругов, так постепенно и вокруг советов, военно-революционных комитетов. К 1917 г. почти завершилось формирование казачества как этнической общности (к этому времени даже в анкетах, в графе «национальность», проставлялось слово «казак»).

В начале XX в. казачество насчитывало 4,5 млн человек и функционировало в виде 11 казачьих войск.

Мужская часть населения по-прежнему представляла собой постоянный боевой резерв с высокой степенью мобилизационной готовности. Только во время Первой мировой войны казачество России направило на фронт 164 конных полка, 54 артиллерийские батареи, 30 пластунских батальонов, 119 отдельных сотен – всего более 200 тыс. человек.

В годы Первой мировой войны Кубанское казачье Войско выставило свыше 89 тыс. человек. Военный контингент казачества выглядел следующим образом: личный состав казачества в войну 1914–1918 гг. насчитывал 68,5 тыс. казаков (офицеры – 30 тыс. человек, служивые – 474 тыс. человек). Казачество, будучи военизированным сословием, участвовало в приращении земли российской.

Донские казаки проживали на территории Северного Кавказа – юга России в исторических границах Области Воска Донского по состоянию на 1917 г. и государственных границ Всевеликого Войска Донского на 1918 г.

Социально-политическая ситуация на Дону в ходе восстановления советской власти развивалась в условиях острой борьбы за власть и трагически завершилась непосредственно для самого казачества путём принятия различных актов и декретов советской власти карательными действиями ее комиссаров, пришедших к правлению в России. Над казачеством России, в том числе и казаками Дона, была учинена жесточайшая расправа. В ходу широко применялся метод физического уничтожения.

По имеющимся данным, численность казаков Дона сократилась с 2 400 тыс. человек в 1918 г. до 1 600 тыс. казаков в 1925 г. и до минимально значимой величины в 2008 г. – в 100 тыс. человек. Перестало существовать и Всевеликое Войско Донское, восстановленное в 1918 г. на правах национальной автономии в составе Российской империи, а затем ликвидированное в ходе наступательных действий Красной армии.

Следует отметить, что ликвидации подлежали, по приблизительным данным, на территории бывшего Донского казачьего Войска более 200 поселений казаков (станции, хутора) как населенные пункты. Заметную утрату понесла в эти суровые годы и культура донского казачества.

В 1870 г. решением Военного Совета Кавказское казачье войско было разделено на два казачьих войска – Кубанское и Терское. В состав Терского войска вошли отделы: Пятигорский, Кизлярский, Сунженский, Моздокский и г. Владикавказ. Терское казачье войско выставляло на службу две лейбгвардии Терских сотен Собственного Его Величества Конвоя, 12 конных казачьих полков, 2 конные казачьи батареи, 4 местные казачьи команды. Терское казачье войско¹ имело конкретную государственную задачу – охрана общественного порядка, в том числе и во Владикавказе, – обусловленную проводимыми масштабными буржуазными реформами, экономическим подъемом в Терской области, строительством транспортных коммуникаций, развитием торгово-промышленного комплекса, возрождением культуры. В связи с этим в регионах, отличавшихся сложным составом населения, казачество становилось той реальной силой, которая и дорожила Отечеством, и могла поддерживать необходимый государственный порядок.

Составной частью терских казаков были казаки-осетины, по данным А.В. Лолаевой, «представлявшие собой сильные осетинские фамилии», в отличие от казачества, формировавшегося в других регионах Российской империи»². Осетинское казачество было сходным с российским казачеством, переселенным на Терек в целях создания оплота Российской империи на Кавказе. Оно располагало многими земельными владениями, сосредоточивавшимися главным образом в Моздокском отделе.

Оставаясь «эталоном высоких воинских качеств», осетинские казаки исправно несли воинскую службу, защищая Отечество. Только в воинских формированиях, действовавших в компании 1885 г. на Кавказском театре, по сведениям А.В. Лолаевой, их совместно с представителями других народов Кавказа насчитывалось до 12 тыс. человек. Ощутимо сказывалось и духовное сближение осетинских казаков с русским казачьим

¹ Почти 200 лет тому назад терские низовые казаки вошли в состав военного гарнизона крепости Терки. 3 марта 1721 г. по Указу Сената терские казаки были переведены под ведомство Военной коллегии, став частью Вооруженных Сил России. (См. также: *Омельченко И.Л.* Терское казачество. Владикавказ. 1991; *Канукова З.В.* Старый Владикавказ. Владикавказ, 2002; *Бесолова А.А.* Становление и развитие благотворительности и общественного призрения Терского казачьего войска (вторая половина XIX в. – 1918 г.). Автореф. ...к.и.н. Владикавказ, 2008 и др.).

² См. *Лолаева А.В.* Особенности формирования осетинского казачества. Автореф. ...к.и.н. Владикавказ, 2008. С. 11 и др.

населением. В основе этого сближения выступало исповедование православия большей частью осетинских казаков.

Правительство стремилось расширить влияние и на общины так называемого вольного казачества, управлявшиеся самостоятельно и не несшие какой бы то ни было службы. Была избрана приемлемой форма организации казачьего общества – *казачьи войска*. В 1889 г. закончилось их формирование, было образовано одно из последних войск – Уссурийское.

Общественная, или социальная, психология казачества формировалась в течение нескольких столетий, несмотря на социальные потрясения. Казачество оставалось многоэтническим по своему составу. Среди 1400 тыс. казаков Дона числилось 32 тыс. казаков калмыков. Действовали калмыцкие, башкирские национальные казачьи полки. В силу своего патриотизма казачество было практически однородно.

Наряду с этим существовали и небольшие по численности группы иркутских и красноярских казаков, из которых в 1917 г. было образовано Енисейское войско (10 тыс. чел.), 2 полка, 3 сотни. В Якутске действовал якутский казачий полк МВД (3 тыс. человек, 3 сотни).

Краткий экскурс в историю показывает, каким образом выглядело до 1917 г. казачество России. Оно расселялось от западных ее границ и до берегов Тихого океана. Но самыми многочисленными были казачества юга России – Кубанское, Терской и Донское. На них возлагались функции по охране южных границ Российского государства, забота о его целостности и сохранности, поддержанию мира в этом сложном регионе страны, отличавшемся как многонациональностью, так и многоконфессиональностью. Казаки во многом составляли и заметный трудовой ресурс юга России, вкладывая свои способности в преумножение его силы и мощи, в развитие добрососедских отношений с проживавшими здесь народами.

Эволюция взаимодействия казаков с этническими общностями Юга России

Казачество длительное время обвинялось в жестком отношении к представителям других этнических общностей, проживавших с казаками. Так ли это – попытаемся рассмотреть на конкретных примерах, фактах, документах той эпохи, дошедших до настоящего времени, в частности по таким сложным вопросам, как казачество и полицейский актив, эволюция процесса взаимодействия казачества и этнических меньшинств, генеалогический аспект казачества и вопросы воспитания доблести современных поколений молодёжи. Одним словом, ощущается определенная необходимость проследить эволюцию этой стороны проблемы.

Всех запорожцев, прибывших на поселение в Черномории, отличала патриархальная любовь к родному куреню, честью и славой которого они очень дорожили. Такое отношение сохранялось продолжительное время. И неудивительно: курень заменял сирому-казаку семью и служил порукой и защитой в нелегкой жизни¹. Ведь именно от куренного «товариства» зависела мера наказания провинившемуся казаку; курень выкупал загубившего «казака-отчамаху» из долговой ямы и проявлял о каждом братскую заботу. Атаманами куреней избирали наиболее уважаемых и умудренных жизненным опытом казаков.

Практические действия казаков Черноморского войска в отношениях с соседями базировались на той политике, которую проводило царское правительство в отношении народов Северного Кавказа. Так, в 1792 г. в распоряжении генералу И.В. Гудовичу Екатерина II предложила смирять непокорных горцев «не единой силой оружия, паче правосудием и справедливостью»².

«Всячески ласкать и привлекать к себе лучших людей народа сего, – писала Екатерина II И.В. Гудовичу 28 февраля 1792 г., – твердо наблюдать, чтобы ни от войск наших, неже от казаков, на линии обретающих, не было чинено ни малейшего притеснения и обиды горцам, приезжающим в крепости наши...»³.

Казачье командование Черноморского войска уже в самом начале организации пограничной службы закладывало основы дружеских отношений с народами, проживавшими по ту сторону границы, каковой была р. Кубань. Так, атаман З. Чепега, касаясь связей с закубанскими народами, а это были в основном черкесы, приказал, чтобы казаки «на правую сторону Кубани отнюдь не переезжали посеянных закубанцами хлебов, приказать, не избивая, сохранить в целостности впредь до моего повеления, а жительствующих тут же закубанцев, ежели пожелают остаться в российском подданстве, выслать за границу и впредь на сию сторону перепускать возбранить, с заверением их, что они в грядущую жатву свой тут посеянный хлеб соберут невозбранно»⁴. Именно такими действиями создавались важные контактные зоны не только на уровне кавказских городов (Ставрополь, Екатеринодар, Кизляр, Грозный и др.), но и на уровне казачьей станицы. Это ускорило, по замечанию исследователя истории казачества Н.И. Никитина, «процесс

¹ Попко И. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. СПб., 1858.

² См.: Малахова Г.Н. К вопросу о характере имперской административной политики на Северном Кавказе в конце XVIII–XIX вв. // Проблема этнополитических отношений на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону–Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2001. С. 112–123. Она же: Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII — начале XIX вв. Дис... д.и.н. М., 2001.

³ Плеханов А.А., Плеханов А.М. Казачество на рубежах Отечества. М.: Кучково поле, 2007. С. 330.

⁴ <http://www.yesk.ru>

адаптации русского и местных народов, способствовало росту взаимопонимания между ними»¹.

Изучение материалов Государственного архива Краснодарского края свидетельствует о том, как казачество в процессе обустройства с самого начала проживания на юге России уделяло огромное внимание проблеме налаживания прочных межэтнических отношений. Они формировались казаками в основном на дружеской, доброжелательной основе. Отношение казаков к народам было всегда лояльным.

Однозначно содействовало этому их совместное проживание в Запорожской Сечи с представителями других этнических общностей, то есть до переселения в Черноморию. В 1790–1793 г. до своего переселения в дельту р. Кубань и на Таманский полуостров казаки имели рыболовецкие угодья на берегах моря и Сухого лимана. В конце XVII в. и первых годах XIX в. тут же поселились греки, албанцы, молдаване, которые служили в «Греческом дивизионе» (с. Олександровка), и немцы из германских княжеств в колонии Кляйн-Либенталь (с. Малодолинское).

Необходимо отметить, что и по рескрипту Павла I от 5 января 1797 г. русскому военному командованию предписывалось в отношении кавказских народов придерживаться политики «повиновения ласкою, отвращая от них всё, что служит к их притеснению или отягощению»². Этой же позиции придерживался и Александр I, полагавший, что для поддержания тишины и спокойствия на окраинах Российской империи необходимы прежде всего «кротость и уступчивость со стороны русских».

В конце XIX в. казаки, например, не возражали против наличия в их сообществах болгар, ставших казаками. Что касается ногайцев, обитавших в XIX в. на территории Фанагорийского округа Таврической губернии, а также в других округах Черноморского войска, то казаки уже в 1806 г. (более 10 лет после расселения в Черномории) «поставили вопрос об освобождении территории войска от ногайцев». Правда, численность ногайцев была незначительной.

Однако такие отношения выстраивались не со всеми этническими общностями. Как известно, на территории Таманского полуострова, Черномории, в это время проживали и адалы, которые покинули Крымский полуостров в период захвата Крыма русскими. Это были частично татары из племени булнади, а частью черкесы. Их называли адалами, то есть жителями острова. Об их наличии в Черномории повествует в своих записках И. Бларамберг³.

«После взятия Анапы в 1791 г., – пишет автор, – большое число их погибло, и с этого времени почти все исчезли или ассимилировались с соседними племенами». На мой взгляд, утверждение исследователя не совсем соответствует действительности. Ещё в начале 1800-х гг. существовала на территории России слобода Ада, подчинявшаяся в административном отношении Тамани.

Кстати, казаки не занимались их устранением, а, наоборот, вносили элементы организации сообщества, называя их, конечно, не адалами, а татарами. В связи с этим был создан наподобие казачьего куреня Татарский курень. Именной список Черноморского казачьего войска как раз и поведал о татарском курене Ады, чиновниках и татарах за 1839 г. Из татар назначался и куренной атаман князь Айшет Гирей Султанов, куренные судьи Мамичей Приспег оглы, Смаил Теотек оглы, сотник Кирей Янгаз оглы, урядник Джений Еженгоз оглы. В курене из 314 татар (в их числе малолетние дети, офицеры,

¹ Никитин Н.И. Указ. соч. С. 120.

² В ответ на это и атаманы всячески старались, чтобы их куренные поселения были привлекательными для окружающего населения, и весьма потворствовали этому. См. Летопись Кубанского казачьего войска. 1696–2006. Краснодар, 2006 / Ред. В.Н. Ратушняк. С. 104.

³ Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М.: Изд-во Надыршина А.Г., 2005.

урядники, дворяне) годных к военной службе насчитывалось 26 человек. В 1836 г. возглавлял общину (куренное поселение) Ады Мустафа Суламид. В материалах о выборах атаманов куреней за октябрь 1854 г. также содержатся интересные данные о выборах татарского сельского Ады куренного атамана и куренных судей. Это ещё один из ярких примеров, свидетельствующих об отношении казаков к тем этническим общностям, с которыми им приходилось совместно проживать.

Эти акции казаки рассматривали и в качестве защиты православной веры. В этой связи особую ценность представляет «Отчет о состоянии Кубанского войска за 1895 год»¹. По данным отчета, на территории войска проживало представителей мусульманской веры 2936 чел. Из всего имевшегося в области населения – 455 226 чел. (приверженцев православной веры было 442 485 чел., единоверцев – 8 523 чел., католиков – 66 чел.). Конечно, вызывает интерес и вопрос, каким же образом осуществлялась защита веры. Очевидны два пути: предоставление равнозначных территорий вне войска, что могло решаться только на уровне государственных органов власти, или же изгнание.

Таким образом, уже в конститутивный период непосредственных контактов между казаками и проживавшими этническими общностями, в частности черкесами, татарами, а затем и греками, немцами, поляками, цыганами, болгарами, чехами и другими, формировались основы для развития в будущем теснейших российско-кавказских связей во всех сферах жизни, и первой из этих сфер была экономическая. Создавалась почва и для формирования российско-кавказской общности, вырабатывались и отстраивались правила человеческих взаимоотношений. Что ж, наши предки-казаки были мудрыми людьми, отличавшимися высокой нравственностью.

Некоторым из казачьих куреней в этом отношении отводилась особая роль, а именно: они превращались в центры для переговоров противоборствующих сторон или решения вопросов устанавливавшихся отношений, обмена продовольствием, урегулирования пограничных споров, проезда по территории и т.д. Выполнял такую функцию, например, Титаровский курень. Об этом же свидетельствует и нижеследующий документ: «...Следовательно, если приобретения вышеозначенных закубанцев к России приверженных возложено будет на кого не из ведомства Черноморского войска, то пребывание сей пограничной кубанской экспедиции кажется лучше назначить на Тамани, а через конфидентов, или через приверженных закубанцев разгласить, что уже под видом промена и вымена обоесторонних продуктов, или при взаимных пограничных разбирательствах, по усмотрению правительства, назначаются места: *урочище Курки*, или *Титаревское селение*, где прежде жили некрасовские казаки². Оба сии места почти в центре противу селений закубанских и, следовательно, удобнее ради успехов, да и Селим-Гирей-Султан³ живёт почти против Титаревского селения».

Разумеется, что устанавливавшиеся контакты не были равными. Они обострялись и по вине царского двора, и по многим другим причинами субъективного и объективного характера. Однако в этом не было вины казаков, несших охрану границы России. Их повседневная кордонная служба на всех постах перемежалась отдельными стычками с набегавшими горцами, а также с участием в тех или иных военных кампаниях и походах,

¹ ГАКК. Ф. 249, оп. 1, д. 2516, л. 98 – 335.

² Беглых донцов приютил тогдашний крымский хан Менгли-Гирей, владелец здешних мест. Он решил поселиться на Широцанских высотах и даже освободил их от налогов. Сбежавшие от «царевой» расправы некрасовцы основали на территории современного Темрюкского района ряд своих укрепленных городков: Блудиловский, Савельевский, Голубинский и др. В устье Кубани, впадавшей в Кизилташский лиман, была построена пристань, где держали байдаки – большие плоскодонные парусно-весельные лодки.

³ Судя по всему, речь идёт о хане Селим Гирее, бежавшем в Турцию сразу же после занятия русскими войсками в 1771 г. всех стратегических пунктов в Крыму (См.: История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. М., 1988. С. 441.).

проводимых царским двором. В конце 1790-х гг. и в последующее время эти набеги участились.

Вопросы взаимодействия казачества с местным населением, вовлечения его в усиление контактов с Россией имело прогрессивное значение, и от этого находилось в прямой зависимости установление мира на Кавказе. Конечно, в этом деле ущерб такому направлению враждебными элементами наносился ощутимый. Казачье Линейное войско наряду с Черноморским казачьим войском находилось в постоянном контакте с кавказским «магометанском» населением.

В конкретном случае факторы взаимодействия и взаимовосприятия имели основополагающее значение в формировании межэтнических отношений. Необходимой была и демонстрация культуры, и ее трансляция, и контакты. В хозяйственной сфере это находило отражение в развитии животноводства, формировании сенокосов, земледелия, возделывании зерновых, устройстве ярмарочной торговли. Казаки были знакомы с земледелием, заимствовали друг у друга навыки ведения хозяйства в горных условиях, где зерновое земледелие было слабо распространено, поэтому имелся спрос на выращенный урожай¹.

Нелегко складывалась и судьба у соседей казаков. Практиковалось принудительное переселение горских народов, направленное в первую очередь на переселение горцев с равнинных территорий и создание на их месте казачьих поселений. В частности, в Терском казачьем войске ингуши были выселены из ряда сел, расположенных на территории нынешнего Пригородного района Республики Северной Осетии-Алании, а на их месте появились казачьи станицы и хутора².

Та же практика коснулась и других кавказских народов. Так, после победы в Кавказской войне «благодатные причерноморские земли решено было сделать вполне русскими, и черкесам было предложено на выбор или переселиться на Кубань или вовсе оставить Кавказ, выселиться в Грузию. Около 30 тыс. человек согласились на первое, до 400 000 — предпочли второе. Утверждение о геноциде черкесов не имеет под собой основания. Из черкесских племен только кабардинцы, самые "старые" соседи русских, остались под русским подданством в полном составе: зато шапсуги выселились почти сплошь в Турцию»³.

В 1865 г. Александр II утвердил новое заключение о правах и обязанностях Комитета и его Канцелярии в прежнем направлении. Что же касается дел с представителями этнических меньшинств, их взаимодействия с разными слоями общества, включая и казачество, то это нашло отражение в действовавшем с 1859 г. Главном Управлении наместника Кавказского «Особое управление сельского хозяйства и колоний иностранных поселенцев на Кавказе и Кавказском крае».

Несомненно, взаимоотношения органов власти и казачества были выстроенными и отвечали интересам как тех, так и других, но не обходилось и без упущений в этом направлении.

В одном из документов того периода (28 августа 1889 г.) указывалось: «Некоторые станичные атаманы, которые со своими единомышленниками, составляя какое-то госу-

¹ См. подробнее: Родионов С.И. Основные тенденции экономического развития Линейного казачества Кубани (1794–1860 гг.). Автореф. дис. ...к.и.н. Армавир, 2010 и др.

² Во время Гражданской войны в начале XX века большинство ингушей, в отличие от казаков, выступило на стороне большевиков. Это привело к тому, что казачье население из станиц было депортировано и они были снова заселены ингушами.

³ Покровский М.Н. *цит. по: Далгатова И.Г.* Республики Северного Кавказа в федеративном пространстве России. Дис. ... д.г.н. СПб., 2004. С. 87.

дарство в государстве, и, пользуясь своим правом, стараются своим давлением раздуть недобрые отношения инородцев с казаками, вызывая постоянный ропот и жалобы»¹.

Тем не менее отношения казаков, например, с немцами формировались также относительно спокойно, сопровождаясь доброжелательным восприятием. Этот процесс можно проследить на примере отношений между казаками Кубанского казачьего войска жителей колонии немцев Михаэльсфельд. Они оставались весьма дружественными. В XVIII в. немцы Германии проявляли всё больше внимания к России, и, естественно, возникало у них желание поселиться, в том числе и в ее южных регионах, отличавшихся возможностью более широкого применения своего труда.

Этому содействовал и изданный ещё в 1762 г. *Именной указ императрицы Екатерины Правительствующему Сенату о разрешении иностранцам селиться на пустых землях в России:*

«1762 г. Октября 14
Указ нашему Сенату.

Понеже в России много пустых непоселенных мест, а многие иностранные Нам быют челом, дабы Мы им позволили поселиться на таких пустых местах, того ради Мы единожды навсегда сим Нашим указом Нашему Сенату позволяем в силе законов и сообщаясь с коллегиею Иностранных дел, ибо оно есть политическое дело, принимать в Россию впредь без даянаго Нам доклада всех желающих поселиться ... Мы надеемся со временем через то умножить славу и благополучие Нашей Империи.

*Подлинной писан и подписан
собственною Ея Императорского
величества рукою тако: Екатерина*

*Получен октября 14 дня 1762 года.
Слушан 15 октября 1762 года»².*

Однако длительное время именно здесь, на юге России, ситуация складывалась не в пользу немецких поселенцев. Об этом свидетельствует и такой факт. Немецкая община, которую возглавлял в Саратовской губернии в 1857 г. старшина Филипп Марлинд, обратилась к наказному атаману Черноморского казачьего войска Г.И. Филипсону с просьбой разрешить поселение у Ейска, и своим трудом немцы готовы были осваивать тот край.

¹ ГАКК. Ф. 418, оп. 2, д. 11, л. 7.

² Немцы-колонисты в Век Екатерины – Deutsche Kolonisten und Katharinas Jahrhundert. Сб. док. Российского государственного архива древних актов по истории организации немецких колоний в Поволжье /Сост.: Е.Е. Лыкова, М.И. Осекина. М., 2004. С. 9.

Вопрос изучался в канцелярии Черноморского войска. В ответ на просьбу немцев Штаб войска правого крыла Кавказской линии в 1858 г. ответил: «Ни в коем случае нельзя, иначе потребуются постоянный гарнизон для обороны от горцев, если же упомянутая колония немцев пожелает, то могут числиться в г. Темрюке, когда это будет разрешено»¹.

По иному складывалась ситуация в другом немецком сообществе в конце 1860-х гг. Обосновалось оно в пос. Джигинское посредством приобретения земельного массива (4 473 дес.) у крупного казачьего землевладельца Михаила Бабыча.

С 1868 г. колония немцев Михаэльсфельд – одно из старейших немецких селений на территории Юга России. И дело вовсе не в том, что колония была небольшой как по своей численности населения, так и территории. На конец XVIII в. в ней насчитывалось 97 дворов и проживало наряду с немцами «собственно коренного населения», то есть мужчин – 196, женщин – 187, иногороднего: мужчин – 41, женщин – 55. Из достопримечательностей в колонии и было-то всего, что школа, в которой обучались 32 учащихся². Однако здесь дорожили культурой своего народа, сохранением самобытности, традиций и обычаев и воспитывали именно на этой основе молодёжь.

Изучение истории России показывает, что к колонии проявлялся постоянный интерес со стороны казаков. Интересовались ею и станичные атаманы, и казачество вблизи расположенной ст. Старо-Титаровской. Вероятно, это не случайно. Немцы на всех этапах истории отличались высоким уровнем культуры, стремлением жить в дружбе с теми, кто их окружает, взаимопониманием и искренним уважением. Для них также характерно трудолюбие, стремление проживать в мире, уважать других и быть уважаемыми.

Работа с архивными документами Темрюкского уезда в Краснодарском краевом архиве дала возможность проследить и отношения немцев с окружавшими их станицами, узнать многие стороны выстраивания отношений колонии с казачьей ст. Старо-Титаровской. Хотя территориально Михаэльсфельд как посёлок подчинялся ст. Благовещенской, тем не менее немцы искали широких контактов с казаками других окружавших их станиц, о чем свидетельствуют и многие документы. Важную роль играла и осенняя ярмарка, устраиваемая в станице осенью, на церковный праздник – Воздвижение.

Один день в жизни немецкой колонии с населением около 600 чел. – 13 августа 1890 г. И это также не случайно: именно в этот день собрались на сельский сход все жители непосредственно колонии – 93 человека (66 из них имели право голоса). А где, как ни на сходе, высвечивались все наболевшие вопросы жизни колонии, обустройства сообщества, вопросы отношений с окружающим миром?

На сей раз беспокоили жителей и вопросы быта, и снабжение лавки, и отсутствие кирхи, которая будет построена только в 1896 г., и строительство мостов через броды, и пользование паромной переправой и, конечно, вопросы образования. Однако особенно много внимания уделялось состоянию сферы культуры в колонии, повышению ее уровня, усилению общения с жителями окружающих селений, казачьих станиц. Старшина колонии Иван Руер руководствовался на практике принципом установления именно добрососедских отношений. Отдельные казаки из станицы Старо-Титаровской брали себе в жены немки из колонии Михаэльсфельд, что укрепляло и родственные связи, и межселенные отношения.

Купец Роговской, проживавший в центре уезда – Темрюке и прославившийся необыкновенной приверженностью к кутежам и разгульной жизни, уговорил за посулы

¹ См. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2193. Л. 15.

² Там же. Ф. 665. Оп. 1. Д. 313. Л. 4 – 5.

сообщество станицы Благовещенской¹ открыть у переправы через р. Старая Кубань, располагавшейся рядом с селением Михаэльсфельд, духан (чайную, кабак). Паромная переправа сооружалась на деньги казаков ст. Старо-Титаровской.

Общество станицы Благовещенской пошло на уступки - и такое заведение было открыто. Для работы в нем был направлен в качестве смотрителя из харьковских крестьян Ерофей Солодовников, пребывавший в постоянном подпитии. Разумеется, что никакого контроля со стороны атаманских управ за подобными заведениями не существовало. А тем более, не было и какого бы то ни было контроля со стороны Солодовникова.

Упомянутый духан располагался от Благовещенской в 20 верстах, от Старо-Титаровской – в 17 $\frac{1}{4}$, от колонии Михаэльсфельд – в 1 версте. Конечно, негативное влияние этого заведения испытала на себе в первую очередь немецкая колония. Как замечал старшина Иван Руер, это «сквернословие, скандалы, картежные игры. Такое соседство не могло не отражаться пагубно на поведении молодёжи колонии». Особенно широкий размах принимали эти разгулы в период христианских праздников. В колонию слетался весь бродячий рыбацкий элемент из окружающих плавней, включая и представителей, в основном иногородних.

Что касается, простого немецкого люда, то он активно участвовал в строительстве дорог, улучшении сообщения, в организации торговли между колонией и станицей, в содержании переправы через р. Старая Кубань, в укреплении межсемейных связей.

Усилия старшины колонии по наведению порядка успеха не имели, как и обращение его по поводу закрытия злочного места к Темрюкскому уездному начальству. Любое обращение с просьбой «рассмотреть вопрос и вынести приговор о закрытии злочного заведения» оставалось без какого бы то ни было ответа. Одним словом, в духан продолжали собираться целые шайки из кошей под видом рыбопромышленников, находившихся в уезде.

Оставались без результата и обращения к обществу станицы Благовещенской. Здесь установка была четкой: станичное общество имеет солидный доход, «никто не может диктовать, что ему надлежит делать на подведомственной территории». Проверяющие атаманского правления ст. Благовещенской, как правило, на далекие расстояния не отъезжали.

Пределом терпения стал воскресный день, когда в духане собралось более 50 человек, а потом вспыхнула повальная драка.

Состоявшийся 13 августа сбор сообщества колонии принял Приговор, который и был вновь направлен Темрюкского уездному начальству с обращением «воспрепятствовать нетрезвой жизни и разгулам», что понижало уровень культуры жителей колонии и окружающих станиц. И в итоговой части Приговора прозвучала просьба «закрыть этот духан, избавить общество Михаэльсфельд от скандалов и постоянных угроз».

В первую очередь проявлялась забота о нравственности молодёжи, которой в Михаэльсфельде, как и в окружающих станицах, было немало.

Тем не менее жизнь диктовала новые изменения в сообществе, на которые надо было реагировать. И старшина колонии Михаэльсфельд, опираясь на волю сбора её жителей, регулировал в ней социальные процессы, добивался того, чтобы они были целенаправленными, служили интересам жителей, содействовали стабилизации обстановки

¹ Станица Благовещенская была основана в 1836 г., то есть в день Благовещения (церковный праздник). Сюда на постоянное жительство прибыло 30 семей казаков. Приращение населения началось после Крымской войны 1853–1856 гг., в частности в 1862 г. азовскими казаками (См. *Васютина Н.А.* Прошлое, настоящее и будущее ст. Благовещенской // Первые анапские студенческие историко-краеведческие научные чтения. Анапа, 2005. С. 16. Станица собой ничего особенного не представляла. Да и было в ней всего 124 двора, около 700 душ населения, церковь да станичный атаман К. Калесников. (См.: ГАКК. Ф. 655, оп. 1, д. 313, л. 5).

в регионе, усилению дружбы с казачьими станицами, включая и ст. Старо-Титаровскую, как близко расположенную, повышению культуры межнационального общения.

Весьма добрые отношения складывались в этот период у казаков станиц и как проживавших совместно, так и приезжих цыган.

Несомненно, царское правительство заигрывало с казаками, памятуя их организованность, военную подготовку и выучку. Поэтому возникали планы и предложения об использовании этой силы.

В декабре 1905 г. многие и отдельные, и станичные атаманы Кубанского казачьего Войска получили заявки на командирование казаков в полицейскую стражу, в частности в г. Сочи Черноморской губернии (обещано было жалование 460 руб. в год), Полтавскую и Черниговскую губернии (419 руб. в год).

В архивных документах сохранились многочисленные сведения, которые раскрывают «неодобрительный характер» отношения станичных атаманов к самой идее использования казаков в качестве полицейских, хотя казаки стремились тем самым поправить свое материальное положение. В этом случае казак должен был явиться на службу, имея лошадь и снаряжение.

Атаман М.И. Перелович (станция Старо-Титаровская) шел на разные уловки, чтобы сохранить казаков в станице. К этим мерам прибегал и атаман соседней станицы Выше-Стеблиевской (Темрюкский уезд) урядник Дрига и атаманы других станиц отдела.

Очень часто атаман М.И. Перелович, информируя отдельского атамана, ограничивался отписками – «желающих не оказалось». Именно так было с подлежащими к отправке в г. Сочи казаками Ф. Кириченко, А. Еременко, И. Погибой, П. Юником. Очередная акция по отправке казаков закончилась тем, что в Сочи отбыл только Ф. Кириченко. Для первых двух нашли причину, чтобы они остались в станице. В г. Сочи был отправлен Н. Гайдабура (присяги 1894 г.). 20 декабря 1905 г. казаки И. Погиба и П. Юник были зачислены в земскую управу. Афанасий Еременко самостоятельно убыл в Сочи, объясняя такой поступок тем, что он «израсходовался на покупку лошади».

Уже в годы первой русской революции огромное значение приобретал факт и сближения, и объединения революционного казачества с крестьянством для совместной борьбы за землю и свои интересы. В станицах проходили митинги, на которых принимались резолюции о поддержке солдатского движения в армии. Необходимо было организовать пропагандистскую работу среди трудящихся с целью привлечения на сторону революционных сил.

Однако влияние революционного движения на казачество также ощущалось. Казачество сопротивлялось выполнению карательных функций по отношению к бастовавшим рабочим. Все чаще повторялись случаи отказа от полицейской службы. В ст. Славянской казаки вынудили начальника Темрюкского отдела «дать распоряжение о роспуске казаков, вызванных для отправления в Новороссийск на подавление восстания»¹. Подобные явления наблюдались во многих станицах казачьих войск.

Вспыхнувшая в 1914 г. мировая война круто изменила обстановку как в стране в целом, так и в ее регионах. Это в полной мере ощущалось в Донском, Кубанском и Терском казачьих Войсках. С объявлением Первой мировой войны вновь возобновились массовые мобилизации в батальоны и роты казаков, принимавших участие в сражениях на Кавказском фронте. В начале Первой мировой войны в Кубанской области были мобилизованы на фронт более 160 тыс. человек. В 1914 г. в составе Кубанского казачьего Войска было 11 конных полков и один дивизион, две с половиной гвардейские сотни, шесть пластунских батальонов, пять батарей, 12 команд и одна сотня милиции (всего до 19 тыс. человек).

¹ См. Мужев И.Ф. Казачество, Дона, Кубани и Терека в революции 1905 – 1907 годов. Орджоникидзе, 1963. С. 30.

Во время Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Кубанское казачье Войско выставило 37 конных полков и один дивизион, две с половиной гвардейские сотни, 22 пластунских батальона, шесть батарей (в 1917 г. – 12), 49 различных сотен и шесть полусотен, 12 команд (всего около 90 тыс. человек)¹. Из всех призванных в армию убитых в ходе сражений на фронтах было 4 тыс. человек, раненых – 23 886 человек, без вести пропавших – 2 тыс. человек. К наградам были представлены 30 200 казаков, около 200 офицеров².

Сразу же после Октябрьской революции 1917 г. становилось очевидным, что казачеству предстоит выстраивать отношения с другими этническими общностями в регионах проживания, ход которых, несомненно, претерпел изменения и должен был приобретать новую форму и наполняемость. Это ощущалось повсеместно. И партия большевиков, и советы, и революционные комитеты проводили в этом направлении работу, которая зачастую приобретала агрессивный характер в первую очередь по отношению к казакам. Казаки же, в силу безысходности, обязаны были приспосабливаться к местной ситуации в том или ином регионе страны, адаптироваться к новым условиям существования. Конечно, эти процессы протекали нелегко и сопровождались негативными социальными явлениями (восстания, погромы, преследование и т.д.).

Особое место занимала проблема обустройства в новом обществе. Дело в том, что в связи с навязанной России идеей автономии после Октябрьской революции 1917 г. судьба запрещенного казачества, проживавшего на территориях различных казачьих войск, складывалась по-разному. На практике казачество как единое целое прекращало свое существование, было распределено по многим субъектам России.

Эту ситуацию применительно к России анализировал общественный и государственный деятель Ф.Ф. Кокошкин³. На наш взгляд, как раз его мысли носят умеренный характер, для них характерен сбалансированный подход, они не отличаются крайностью суждений, учитывают особенности сосуществования народов на территории Российской империи. Вывод же автора сводится к тому, что в унитарном многонациональном государстве могут быть созданы благоприятные условия для удовлетворения потребностей этнических общностей. На многих примерах автор продемонстрировал возможности именно такого исхода дел и на основе этого решительно выступал против построения федерации и автономии по национально-территориальному признаку. Анализ состояния дел в этом направлении в других государствах (в качестве примера приводится Швейцария) показывает, что границы кантонов не совпадают с национальными (этническими) границами. Значит, для единого государства фактор внутренних границ не играл столь ощутимой роли, как это было уже в 1920-е гг. в России, СССР.

Не случайно Ф. Кокошкин настороженно относился даже к идее создания национальной федерации в России. Он был обеспокоен прежде всего положением *великороссов*⁴ в этой ситуации, исходя из того, что в территориальной федерации ее составляющие имели по равному голосу, в национальной федерации великорусы будут разделены по областям, а Литва, Украина, Белоруссия составят целые этнографические образования. Одним словом, они будут строиться по национально-государственному принципу, чего не смогут сделать русские. По мнению Ф. Кокошкина, это не могло не привести ни к

¹ См.: URL: http://fstanitsa.ru/his_kv.shtml.

² См.: URL: <http://ruban-xx1.h1.ru/history/i4.shtml>.

³ См. Кокошкин Ф.Ф. Автономия и федерация. Петроград. 1917.

⁴ Категория «русские» обрела узко этнический смысл именно в период строительства «социалистической нации». Начиная с переписи 1926 г. русские стали обозначать только *великороссов*. Происходила постепенная смена идентичности с великороссов на русских. В русских «перешли» и многие русифицированные малороссы (См. подробнее: Аманжолова Д.А. Сталинизм в национальной политике: некоторые вопросы историографии // Историография сталинизма. Сб. статей /Ред. Симонья Н.А. М., РОСПЭН, 2007. С. 321).

чему другому, кроме как к ответной реакции самой крупной национальности, то есть к конфликту. Если анализировать с этих позиций нациестроительство в России в современной ситуации (1990-х гг.), то фактически сценарий развивается по Ф. Кокошкину.

Конечно, провести точную границу между территориальной федерацией и унитарным государством с местной автономией не всегда легко, как об этом замечал и Ф. Кокошкин, но путь к федерации должен быть постепенным (интегральный союз, соглашения, союзы автономий между собой, консолидация губерний в более обширные области с учетом интересов социальных и этнических групп). Поэтому не случайно принцип построения федерации постоянно подвергался анализу, одновременно происходил и поиск наиболее эффективного следования ему в плане удовлетворения интересов населения.

Поэтому не совсем будет логичным и справедливым утверждать, что идея поступиться национально-территориальным принципом в процессе нациестроительства в России принадлежат исключительно ЛДПР. Это давно уже сформулировано и анализировалось учёными и общественными деятелями России, отвергшими национально-территориальный принцип государственного устройства, поскольку он ведет государство к развалу и межэтническим конфликтам.

Справедливо утверждение ЛДПР о том, что, действительно, «при советской власти были незаконно созданы государства (советские республики), которые никогда не существовали в России. Были попораны национальные и территориальные права русского народа, проигнорировано его право на самоопределение»¹. Это утверждение в полном объеме распространяется и на российское казачество, в первую очередь казачество Юга страны.

Трудно согласиться в связи с изложенным и с встречающимся в литературе утверждением, что «конституционно-федеративное устройство России с наличием республиканских образований – наиболее демократическое и оптимальное для Северного Кавказа, как и других территории России». Более того, опыт 1990-х гг. продемонстрировал воочию, что оно может быть использовано для ущемления прав граждан и ослабления государственности в целом, создавать угрозу целостности самой государственности. В этих условиях отбрасывается любое проявление политики плюрализма, уважения гражданских прав, ущемление их кровных интересов, пропаганда теории кристаллизации общества и т.д.

Государство никогда не было нейтральным к этническому составу населения региона. Оно на всех этапах нациестроительства в государстве отражало в своем устройстве и политике этот важный фактор. Применительно к казачеству России, в том числе к казакам юга страны, оно в условиях формирования автономии претерпело дополнительные издержки. Принцип компактного проживания был существенно нарушен. 5 февраля 1918 г. в Армавире открылся 1-й Кубанский областной съезд Советов казачьих, крестьянских, рабочих, солдатских и горских депутатов, который навсегда покончил с атаманской властью. 9 февраля 1918 г. был опубликован Приказ № 1 по Кубанской области. Наряду с названным решением о полной победе советов² также отмечалось: «Должности атаманов, их помощников и сборы упраздняются, как несоответствующие требованиям жизни.

Канцелярии станичных административных управлений со всеми делами и архивами переходят в ведение Советов народных депутатов»³.

Повсеместно ощущалась острая нехватка революционных кадров. В советы старались проникнуть и реакционно-настроенные по отношению к новому режиму кулаки,

¹ Из проекта Программы ЛДПР // Архив автора. Копия.

² Таманец. 1967. № 48.

³ Там же.

офицеры. Они, естественно, стремились разоблачить существо власти советов, искажая её суть, как и суть проводимой партией большевиков политики. Одним словом, шла ожесточенная борьба за влияние в среде крестьянской массы.

Тем не менее казаки всех войск юга России поддерживали тесные контакты со своими соседями. Более того, стремились к позитивному воздействию и с органами государственной власти соседней Украины до 1918 г. и после, а также в 1990-е гг. в условиях реабилитации части казачьего донского войска, оказавшегося в силу исторически возникшей ситуации с развалом СССР на территории Украины. Именно в этом плане органами власти как Всевеликого Войска Донского, так и Украины проводится работа по решению вопроса национального самовыражения, самоидентификации казаков. А именно такой подход содействует реализации на практике положений Конституции России, в которой зафиксировано право каждого гражданина идентифицировать себя с той национальностью, к которой он ощущает свою принадлежность, обеспечивая тем самым равные всем права.

Подобным образом развились отношения и в Терском казачьем Войске; хотя они и отличались мирной направленностью, все же в данном регионе Северного Кавказа имели место и частые стычки, и выяснение спорных земельных отношений, борьба с набегами, нанесение ущерба хозяйству и т.д. Однако в целом отношения между казаками и народами Северного Кавказа имели целью формирование мира и согласия. Это в большей мере проявлялось на бытовом уровне, в жизненной повседневности.

Уже на следующий год после свершения социалистической революции 1917 г. первыми принудительным переселениям были необоснованно подвергнуты казаки. Однако такой была установка большевистской партии, ее функционеров. Они же занимались и исполнением принятых решений. Затем машина репрессий в отношении российского казачества только набирала обороты.

Одним словом, устоявшиеся традиции понимания того, что всем жить на той территории, в которой развивались исторические события, связанные с совместной борьбой за создание мира и стабильности, в конечном итоге были подчинены мирному сосуществованию. Уже в 1918 – 1920-х гг. усиленными стараниями большевистских комиссаров налаженные контакты были прерваны. Казачество, казалось бы, на долгий период было предано безвозвратному забвению. Однако в этом не было вины российских казаков.

Казачество в годы российских революций и Гражданской войны

Обращаясь к революциям 1917 г. в России, необходимо отметить, что они разделили казачество, но в целом оно не потеряло себя, сохранило свой дух, свои традиции, превратившись из защитника государства в созидателя, пахаря, рабочего, бизнесмена, интеллектуально развитую личность.

Казачьи войска представляли самостоятельные административные единицы. Система их управления отличалась от обычных губерний, в первую очередь имевших видимость демократичности и автономии с четко выстроенной по вертикали властью: Казачий отдел Главного штаба Военного министерства во главе с атаманом всех войск (наследником престола) – наказной (назначаемый) Войсковой атаман и штаб (до XVIII в. Войсковой круг (собрание) был высшим органом каждого войска).

Казаки несли службу как в строевых, так и нестроевых частях, дислоцировавшихся на всей территории России. За ними по-прежнему оставалась милицейская повинность.

Кроме основной военной службы хозяйственная деятельность казачества была разноплановой. Так, у астраханских казаков (50 тыс. человек, 20 станиц) занятие земледелием не играло решающей роли, предпочтение отдавалось рыболовству. Казаки также работали на фабриках, железной дороге. В Кубанском, Донском, Терском, Оренбургском казачьих войсках земледелие сочеталось с рыболовством.

Активные создатели имперского здания – казаки – в феврале 1917 г. ничего не сделали для его сохранения. В своем противоборстве с последним наказным атаманом императорской России графом М.Н. Граббе Донской исполнительный комитет, взявший власть в Области Войска Донского (считавшейся одной из наиболее лояльных «трону и Отечеству»), поддержал на волне «революционного февраля 1917 г.» даже пресловутый приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. «Помню, как поразила нас, окопных жителей, та легкость, с которой рухнул монархический строй. Мы тогда ясно поняли, что он изжил себя. Подгнили корни, и упало могучее дерево», – писал не либеральный думский депутат от Области Войска Донского, один из лучших казачьих офицеров императорской армии, Герой Первой мировой войны, впоследствии организатор антибольшевистских восстаний на Дону и командующий корпусом Вооруженных сил Юга России Т.М. Стариков.

Все казачье население, как отмечалось, составлявшее около 4,5 млн человек, за время своего существования претерпело трансформацию в разные периоды развития российской и советской государственности. До 1917 г. всеобъемлющей оставалась служба казаков. Сказались богатые традиции военной службы Московскому государству, когда казачеству вменялись в обязанность разведывательная и сторожевая служба на южных и других границах, хотя одновременно они были и земледельцами, наделёнными правом пользования землей.

До октября 1917 г. казаки владели 63 млн дес. земли, закрепленной за каждым войском, из них Донскому казачеству принадлежали 12,1 млн дес., Кубанскому – 6,4 млн дес., Оренбургскому – 7 млн дес., Забайкальскому – 10 млн дес. Сибирскому – 4,9 млн дес., Уральскому – 6,5 млн дес., Амурскому – 5,7 млн дес, Уссурийскому – 6,5 млн. дес. земли. Земля распределялась по станицам на правах общинного владения. Столь щедрая передача земель казачеству объяснялась стремлением правительства защитить себя, а в связи с этим иметь вооруженную силу в лице казачества.

К 1917 г. в России среди самых крупных по численности значилось кубанское казачество (Кубанское казачье Войско) – свыше 1,3 млн человек (45% населения области)¹. В 1917 г. Кубанское войско насчитывало 262 станицы и 246 хуторов, в которых проживало 215 311 казачьих семей или 52,3% всех хозяйств в сельской местности. Занимаясь земледелием, казачьи хозяйства лучше других категорий населения были оснащены сельскохозяйственной техникой. На их долю приходилось 57% всех паровых молотилок в области, 71,5% плугов и т.д. И здесь значительная часть казаков выступила противостоящей силой советам и в дни Октябрьской революции, и в годы Гражданской войны. Это не могло не вызывать негативного отношения прежде всего со стороны советов, большевиков, их лидеров. Жизнь казаков России становилась сложной и противоречивой.

По данным А.И. Козлова, среди хозяйств казаков Донского, Кубанского и Терского казачьих войск доминировали середняцкие, которых насчитывалось 51,6%, на долю бедняцких приходилось 24,6%, а кулацких хозяйств – 23,8%².

Одним словом, земельный вопрос в казачьей среде на Юге России не был столь острым, как в других ее регионах. Только в последующем, в условиях советов, проходивших одна за другой политических кампаний со стороны партийного и советского руководства, традиции казачьего землепользования и землевладения были искоренены, как и утрачен особый, веками накапливаемый опыт рационального природопользования.

В связи с Первой мировой войной в России возникала новая революционная ситуация. Заметно ухудшилось экономическое положение. Это в полной мере распространилось и на казачество юга России.

В 1917 г. в Петрограде одержала победу Октябрьская социалистическая революция. Об этом стало известно на всех окраинах России. После началось известное в истории революционной борьбы масс «триумфальное шествие» советской власти по всей стране. Надо признать, что в южных районах России революционный переворот принял несколько затяжной характер, что обуславливалось в первую очередь высоким удельным весом казачества, выступившего в определенной мере противостоящей силой революционным преобразованиям.

Давно признано, что события, связанные с революциями 1917 г. и особенно с Октябрем 1917 г., разделили Россию на два лагеря – белых и красных. Шел процесс заметного организационного укрепления реальных властных функций органов казачьего управления. Советской власти объявлялось непризнание.

В России после Октябрьской революции 1917 г. казачество оказалось в списке «поруганных частей русского этноса», появившихся как следствие проводимой государственной национальной политики.

Военно-политические события 1917 г. и последующих лет были трагическими для российского казачества. Большевики, захватив власть, не только предприняли меры по ликвидации казачества, но и устроили беспощадный массовый террор, поголовно истребив верхи казачества и тех, кто принимал какое-либо участие в борьбе против совет-

¹ См.: <http://admkrain.kuban.ru>. На Северном Кавказе исторически располагаются области проживания также астраханских казаков («Астраханское отдельное окружное казачье общество» (Астраханская обл.), казаков Республики Калмыкия. Таким образом, на территории современного Южного федерального округа дислоцируются казаки общества «Всевеликого войска Донского» (Ростовская и Волгоградская области с центром в г. Ростове-на-Дону), «Кубанское войсковое казачье общество» (Краснодарский край, Республика Адыгея и Карачаево-Черкесская Республика – с центром в Краснодаре), «Терское войсковое казачье общество» (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания с центром в Ставрополе). В Северном Дагестане казачество, организованное в Кизлярский округ, входит в состав реестрового Терского войскового общества.

² Козлов А.И. На историческом повороте. Ростов-на-Дону, 1997. С. 99 – 101.

ской власти. В результате террора, участия в войнах и вынужденной миграции казачество потеряло, по приблизительным данным, 80% мужского населения.

После 1917 г. казаки Дона впервые восстановили свое право на прямые выборы главы Области Войска Донского (А.М. Каледин), против чего выступило Временное правительство. В 1918 г. земля казаков Дона становилась независимой и существовала как Казачье Государство – Всевеликое Войско Донское.

Отношения донских казаков с иногородними (переселенцы на территорию войска) формировались противоречиво. Казаки Дона также рассматривали советскую власть как власть иногородних. Эта оценка звучала неоднократно в выступлениях руководителей партийных и советских органов власти в 1920-е гг. И тем не менее переселенные на Дон более миллиона бывших крепостных крестьян были приняты казачеством и благоустроены, хотя в последующем эта акция обернется для казаков большим негативом. Как раз иногородние-то и выступают силой, противостоявшей повсеместно казакам. Казаки и иногородние были уравнены в правах, в том числе и праве на владение землей.

Положение казачества в годы Гражданской войны заметно изменялось. Значительная часть из казаков была занята в строевых частях, готовых составить антиреволюционную силу.

Трудным оказался процесс интеграции казачества в новый насаждавшийся общественный строй, адаптации к возникшим общественным отношениям. Казаки оказали ожесточенное сопротивление советам. Советы в этой ситуации ужесточали меры, отличавшиеся беспределом агрессивных действий, в отношении местного казачества, хотя сопротивление следовало исключительно в ответ на «карающие циркуляры», инструкции, внедрение в практику принудительных методов организации жизнеобеспечения на местах, угрозу решения проблем путём выселения¹.

Казачий отдел ВЦИК, прореагировавший своевременно на многочисленные жалобы с мест о жестком отношении к казачеству, 1 июня 1918 г. принял специальный Декрет. В документе давалось заверение не рассказывать никого насильно, не идти против казачьего быта, оставляя трудовым казакам их станицы и хутора, их земли, право носить какую хотят форму (например, лампасы) и т.д. Закончилось это тем, что только казакам Терского казачьего Войска был нанесен ущерб в сумме 120 млн рублей.

Таким образом, события 1918 г. – начала 1920-х гг. определяли в некоторой мере и отношение устанавливавшейся власти к казачеству. Несомненно, что оно формировалось не среди казачества, а в Центре республики.

О том, что это было именно так, а не иначе, говорят и свидетельства конкретных действий отдельных функционировавших в тот период лидеров большевиков. Так, Л. Троцкий, выступая на собрании партийного актива в декабре 1918 г. (г. Курск), заявлял: «Каждому из вас должно быть ясно, что старые правящие классы свое искусство, свое знание, свое мастерство управлять получили в наследство от своих дедов и прадедов... Что можем противопоставить этому мы? Чем нам компенсировать свою неопытность? *Запомните, товарищи, только террором. Террором последовательным и беспощадным!* Устойчивость, мягкотелость история никогда нам не простит. Если до настоящего времени нами уничтожены сотни и тысячи, то теперь пришло время создать организацию, аппарат, который, если понадобится, сможет уничтожить десятки тысяч. У нас нет времени, нет возможности выискивать действительных, активных наших врагов. Мы вынуждены встать на путь уничтожения»².

Однако отстаивание казачеством своих позиций – на Дону, Кубани и Тереке – привело к ещё большему обострению отношений между казаками и местным населением. Иногородние, находившиеся в составе советов, руководствовались идеологической ус-

¹ См.: ГАРФ. Ф. – Р. 1235, оп. 84, д. 9, л. 14.

² Цит. по: *Аджиев М.* Назад к истокам, чтобы спастись // *Лезгинский вестник*. 1992. №3.

тановкой: казаки – истинные противники советской власти. На этой основе формировалось и их отношение к казакам.

Непосредственные военные действия на юге России осложняли положение казаков. Усиливались репрессии со стороны большевиков. Они сопровождались часто применением таких методов, как насильственное переселение русского населения (казачков), сжигание станиц, отобрание принадлежавших казакам земель, личного имущества. Антиказачья политика приобрела особые размеры в годы Гражданской войны. «Уничтожить как таковое, расказачить казачество... Снять лампасы, запретить именоваться казаком, выселить в массовом порядке в другие области», – к таким драконовским мерам призывал своих соратников небезызвестный представитель советов Л.Д. Троцкий¹.

С учетом складывавшихся отношений между советами, большевиками и казачеством, последнее повсеместно объявлялось контрреволюционной силой. Предстояли меры по реформированию казачества, одной из которых в 1919 г. объявлялось его массовое переселение, чтобы «посредством этого создавались все условия для аннулирования воли казачества». Многие территории проживания казаков захлестнула волна переселений, протекавших в основном в принудительном порядке. И на Северном Кавказе, и на юге Сибири наблюдалось массовое нашествие крестьян на плодородные малолюдные казачьи станицы, что, конечно, порождало вражду в отношениях.

Известная директива ЦК РКП(б) была принята на основании циркулярного письма ЦК РКП(б) об отношении к казакам, подготовленного Оргбюро ЦК РКП(б) от 16 января 1919 г. для проведения 8-го съезда партии и решения оперативных организационных вопросов. В его состав ходили Я.М. Свердлов, Н.Н. Крестинский, М.Ф. Владимирский. 16 марта 1919 г. директива была отменена Пленумом ЦК РКП(б).

24 января 1919 г. циркулярным письмом ЦК РКП(б) было положено начало новым «преобразованиям», сыгравшим отрицательную роль в судьбе российского казачества. ЦК признавал «единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления». Таким образом, против казачества со стороны советов объявлялась жесткая расправа, беспощадный массовый террор, предусматривавший «расстреливать каждого». В станицах насаждались вооруженные отряды «впредь до установления полного порядка» в случае неповиновения. Несомненно, этим предусматривалась цель освободить территорию от «неспокойного» контингента населения.

В реализации репрессивных мер полнота власти передавалась Наркомзему Советской Республики, которому вменялось «разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли».

В ходе Гражданской войны казачество выступало в основной массе на стороне Белого движения. По приблизительным данным, в вооруженных соединениях Красной армии воевало от 20 до 40% казаков, а в рядах белых – не менее 60–80% (18% представителей Донского казачьего войска – «донцов»)².

Ни о каких компромиссах речи не было. Была учинена жестокая расправа над казаками, в первую очередь над казаками-офицерами. А вот и образчик указания, на основе которого действовали комиссары революции.

В своей директиве № 1522 от 17 марта 1919 г. Реввоенсовет 8-й армии предписывал быстро и решительно покончить с казачеством. «Все казаки должны быть поголовно уничтожены, уничтожены должны быть и все те, кто имеет какое-либо отношение к противосоветской агитации, не останавливаясь перед процентным уничтожением насе-

¹ Цит. по: Трут В.П. Истребить поголовно. Как организовать расказачивание // Родина. 2004. № 5. С. 96–97.

² См. подробнее: Крикунов П.Н. Идеология и политика коллаборационизма в среде казачества в годы Второй мировой войны. Автореф. ... к и.н. М., 2004. С. 17.

ления станиц, сжечь хутора и станицы... Нет жалости. Всем частям приказывается пройти огнем и мечом местность...»¹.

Именно к этому периоду относится и приказ члена Реввоенсовета 8-й армии И.Э. Якира: «Ни от одного из комиссаров дивизии не было получено сведений о количестве расстрелянных... полное уничтожение которых является единственной гарантией прочности наших завоеваний... уничтожение всех..., расстрел на месте ...и процентное уничтожение мужского населения»².

В апреле 1919 г. комиссар С.И. Сырцов, анализируя ситуацию в Донской области на заседании Оргбюро ЦК РКП(б), информировал собравшихся о казачьем восстании в Вешенской и тут же предложил: «По отношению к южному, контрреволюционному казачеству проводить террор; заселять казачьи хутора выходцами из центральной России. Миллеровский район мобилизовать, вооружив крестьян»³.

В мае 1919 г. Президиум ВЦИК (протокол № 34 от 12 мая) принял «интереснейшую инструкцию – о создании концентрационных лагерей – в каждом губернском центре, по меньшей мере, на 300 человек». Они постепенно заполнялись и казаками. Так, в Уральской тюрьме в мае 1919 г. содержалось 350–400 казаков 9-го и 10-го Уральских полков. Из них были расстреляны 112 человек⁴. К террору против казаков Дона призывал в это же время и член Организационного Бюро ЦК РКП(б) С.И. Сырцов⁵.

Фактически казаки оставались беззащитными. Этим объясняется обращение Казачьего отдела ВЦИК *не упразднять и не переименовывать казачьи станицы*, «а больше обращать внимание на проведение в них духа советской власти». Вот как раз этого элемента не хватало в работе партийных организации и органов советской власти Юга страны.

Повсеместно на Юге России в станицах насаждались вооруженные отряды «впредь до установления полного порядка». Тем не менее к местным лидерам партии приходило понимание, что наскоками на казачество политику отношений с ним не решишь и вряд ли такие меры будут приносить положительные результаты. Члены Донского революционного комитета Рейнгольд и Трифонов в письме в ЦК РКП(б) в июне 1919 г. вынуждены были констатировать: «...Бесчисленные конфискации, реквизиции, высылки, а иногда и расстрелы, принимавшие уродливую форму спорта, отнюдь не могли породить в казачестве советских настроений, для них (казаков – Н.Б.) нужен не только кнут, но и пряник...».

10 августа 1919 г. Г.К. Орджоникидзе выступил на заседании СНК РСФСР с докладом, в котором приводилась информация тенденциозного характера о «привилегированности» казачьего населения на Тереке и Сунже и извращалось истинное положение дел в станицах Терского казачьего войска. Возможно, что именно под влиянием этого доклада уже весной 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) фактически одобрило варварские акции Орджоникидзе и его соратников по поголовному выселению казачьих общин станиц бывшей Сунженской линии. В этой ситуации методы Орджоникидзе мало чем отличались от тех, которые предлагались в директиве Яковом Свердловым.

Уже в 1920 г. на эти вопросы обратил внимание проходивший в Москве I Всероссийский съезд трудового казачества. В резолюции о задачах казачества, принятой съездом казаков 20 февраля – 6 марта 1920 г., указывалось: «Казачество отнюдь не является особой народностью или нацией, а составляет неотъемлемую часть русского народа»⁶.

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://temydnaya.mirtesen.ru/blog/43429558162/>

² Там же.

³ Там же. Оп. 112, д. 3, л. 39.

⁴ ГАРФ. Ф. 1235, оп. 84, д. 9, л. 1–4.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 1, д. 3, л. 39.

⁶ ГАРФ. Ф. – Р. 1235, оп. 84, д. 2, л. 3–4.

Съезд трудового казачества объявил о «ликвидации казачьего сословия». Войсковые атаманы были изгнаны, станичные переизбраны, для управления организовывались областные и станичные комитеты. Все автономные казачьи области автоматически ликвидировались, а земли их произвольно делились между союзными республиками и национально-административными автономиями.

В марте 1920 г., после разгрома соединений генерала А. Деникина, казачеству был нанесен очередной сокрушительный удар. В казачьих областях утверждались революционные трибуналы, организуемые по положению, принятому 18 марта 1920 г. При этом предписывалось, что «определение меры репрессий Ревтрибуналами не ограничены»¹.

В обращении к Кубанской области особоуполномоченный ВЧК по Северному Кавказу К. Ландер в октябре 1920 г. констатировал:

«Станицы и селения, которые укрывали белых, будут уничтожены, все взрослое население расстреляно, все имущество конфисковано.

Все лица, оказывавшие бандам содействие – немедленно будут расстреляны...

4. В случае массового выступления отдельных лиц станиц и городов, мы вынуждены будем применить к этим местам массовый террор, за каждого убитого советского деятеля поплатятся сотни жителей этих сел и станиц»².

В 1920 г. вся борьба на юге страны завершилась исходом казаков за рубеж. После захвата Красной армией территории Донской области прекратило свое существование Донское казачье Войско. Продолжались репрессии против казаков. На основе резолюции В.И. Ульянова только по записке Ф. Дзержинского в двух концентрационных лагерях было уничтожено 800 тыс. казаков.

В ожесточенной форме протекали эти процессы на Северном Кавказе. Началось изгнание казаков со своих территорий. С 1918 г. только чеченцами и ингушами было разорено и выселено 11 казачьих станиц, в общем – 6661 двор с надворными постройками, располагавшими различным инвентарем, садами, посевами на полях. Вселилось же за это время на казачьи земли 750 хозяйств чеченцев и ингушей. «90 тыс. хозяйств чеченцев переселились на казачьи земли, в их распоряжение перешли 98 тыс. дес. казачьей земли»³.

Принимаемые по ходу событий постановления о возвращении казаков не выполнялись. На Тереке против казаков был учинен настоящий террор. По данным, представленным Казачье-крестьянской делегацией Терской области, по Грозненскому, Пятигорскому, Владикавказскому, Нальчикскому округам было убито 108 человек, ранено – 14, пленено – 11 человек⁴. Изданным ВЦИК постановлением в августе 1920 г. провозглашалось: «Земельная реформа считается законченной и впредь никаких выселений, в порядке земельной реформы, производиться не будет»⁵. Однако это заявление оказалось на практике очередным пустым звуком.

В эти же годы исчезли с географической карты Кубанской земли 16 наименований казачьих станиц, населенных русскими и украинцами. Одним словом, в первой половине 1920-х гг. наблюдалось зигзагообразное развитие отношений казачества и с крестьянством, и с органами советской власти. На положении казачества сказывались силовые методы управления казаками, затяжное формирование отношений в условиях НЭПа, обострение политической борьбы, связанное с передачей казачьих земель мало- и без-

¹ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее ЦГА РСО). Ф. – Р. 36, оп. 1, д. 108, л. 5.

² Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918–1923 гг.). 2-е изд., доп. М., 2008. С 119–120.

³ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 60, д. 311, л. 39.

⁴ ГАРФ. Ф. – Р. 1235, оп. 95, д. 517, л. 104.

⁵ Там же.

земельной бедноте (в 1923 г. передавались 220 тыс. дес. земли также иммигрантам)¹. С дальнейшим проведением землеустройства обострялись отношения между местным населением и иногородними.

Избранный путь применения силовых методов решения проблем с казачеством – силой сломить дух казаков, ликвидировать традиции, обычаи, изменить менталитет казаков – был малоэффективен. Эти вопросы рассмотрел апрельский 1925 г. пленум ЦК РКП(б). Главная направленность резолюции по казачеству сводилась к тому, чтобы перетянуть его любыми способами на сторону советской власти. Было признано, что «во многих национальных образованиях Союза ССР интересы русского населения терпят ущерб в пользу коренного населения, чем вызвано недовольство этого населения и угроза культурному уровню этих районов»².

Однако и в последующем в национальных республиках многие земельные преобразования осуществлялись за счёт русского населения, включая в первую очередь казачьи регионы. В 1927 г. при переселении горцев из ущелий наделение их землей осуществлялось не только за счёт земель бывшей инонациональной горской верхушки, но и за счёт казачества, главным образом терского. По имеющимся данным, к этому времени только чеченцы получили в свое распоряжение 13 тыс. га земель, приписанных станицам, где проживали казаки³. Притеснения, учиняемые советами в отношении казачества, вызывали его недовольство, порождали межэтнические противоречия, обиду в отношении чеченцев, ингушей, осетин, карачаевцев.

Территория проживания казаков бывшего Донского войска неоднократно переделалась между соседями. Казаков выселяли также в непригодные для проживания регионы крайнего Севера. С 1925 по 1927 г. благодаря объявленной амнистии в Донскую область возвратились до 30 тыс. казаков. Однако с 1927 по 1932 гг. все они были уничтожены⁴. Такими оказались для них итоги проводимого «социалистического эксперимента» на российских пространствах, включая и территорию Всевеликого Войска Донского в 1920-е годы.

В результате проводимых в последующем (1920-е гг.) административно-территориальных преобразований территория Всевеликого Войска Донского оказалась разделенной, в том числе и между соседями, в частности Ростовской, Волгоградской и Воронежской областями РСФСР и Луганской, Донецкой областями Украины, и остается эта территория в таком виде и в условиях современности.

Отличительной чертой казаков и предметом их гордости являлось самоуправление на казачьих территориях. Казачьи общины заметно отличались от крестьянских. В них проявлялось своеобразие в ведении хозяйства, внутреннем устройстве, традициях и обычаях. Казачья община постоянно трансформировалась. Основу ее существования составляли: общественный земельный фонд; имущественное управление внутри общины; особое отбывание воинской повинности, что в известной мере цементировало общину; привилегии, право на которые надо было отстаивать сообща; однотипность и консервативность ведения хозяйства.

Это не могло не мешать выделению наиболее хозяйственных казаков, сковывалась их предпринимательская инициатива; бытовала взаимовыручка и определенная степень социальной защиты отдельных станичников со стороны станичного общества; преобладала внутриобщинная замкнутость, вызывавшая известную изоляцию казаче-

¹ См.: Семененко Л.В. Основные направления земельной политики на Кубани в конце XVIII в. – в первой четверти XX в. Автореф. ...к.и.н. Ростов-на-Дону, 2003. С. 19.

² РГАСПИ. Ф. 17, оп. 67, д. 172, л. 112.

³ См.: Хмара Н., Голотвин Ж. Истоки национальных конфликтов // Обозреватель. 2 июля 2002. С. 66.

⁴ См. подробнее: Обращение второго национального съезда казачьего народа Дона к Президенту Российской Федерации. Резолюция № 3. Раздаточный материал съезда. Копия.

ства от остальных слоев населения. Обязательной была подчиненность решениям войскового правления, предусматривалась экономическая защита войскового населения в виде общественных запасов, хлебных магазинов и войсковых запасных земель; довольно высоким был уровень самоуправления.

В условиях новой экономической политики (начало 1920-х гг.) казачество вступало в новый этап своего развития, уже не как воинское сословие, а как приравненная к крестьянству группа сельских производителей, сохранявшая часть своих специфических особенностей быта и способа производства.

Отмирание общины ассимилировало и казаков среди остального населения. Зажиточное казачье хозяйство должно было эволюционировать в фермерское, так как оно владело мощным экономическим потенциалом (владение земельным наделом и сельхозтехникой).

Трагическая судьба постигла 18 станиц бывшей Сунженской линии Терского казачьего войска, хотя здесь не имелось никаких реальных оснований утверждать о действительной угрозе советской власти. Уже за счёт трех выселенных казачьих станиц ингуши были фактически удовлетворены землей. Дальнейшее выселение казаков с насиженных мест было совершенно нецелесообразным, так как в последующем удовлетворение землей могло бы проводиться «за счёт земельных массивов Кабарды»¹.

Из телеграмм, направленных с мест в Пятигорский земельный отдел, следует, что отделы на местах занимались решением земельного вопроса до самой глубокой осени 1920 г. Между тем принудительное выселение продолжалось, и люди разбегались по станицам и аулам Терской области, находя приют у тех, кто пожелал из чувства милосердия таковой предоставить².

В целом с гор на плоскость переселили 98 234 человека. Таков был результат деятельности Чрезвычайного комиссара большевистского правительства на Юге России Г.К. Орджоникидзе, проводимой им политики применительно к казакам России³. Цель одна – привлечь на сторону советов горцев, которым было фактически официально разрешено грабить прилегающие к их аулам казачьи станицы и хутора.

Одним словом, как замечала по этому поводу газета «Правда», экстренное выселение казаков имело действительно «блестящие результаты» – казаки были варварски изгнаны из своих станиц. С другой стороны, подобные акции привели к обнищанию казачества. Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) в присутствии К.Е. Ворошилова, А.С. Бубнова и других членов бюро приняло решение «О возвращении сельскохозяйственного инвентаря переселенцам Сунженской линии, взятого у казаков»⁴.

Положение казачества за годы Гражданской войны заметно изменилось. Значительная часть казаков была занята в строевых частях и составляла альтернативную силу революции. Складывающиеся отношения между советами, большевиками и казачеством провозглашали его контрреволюционной силой.

Каким образом формировалось отношение советской власти к казачеству на юге страны, красноречиво свидетельствует содержание приказа за № 01721, издававшегося исполнявшим обязанности командующего Трудовой армией на Северном Кавказе А. Медведевым в октябре 1920 г. Приказ гласил: «...Первое. Станицу Калиновскую (Терская обл. – *Н.Б.*) сжечь, второе – станицы Ермоловская, Закан-Юртовская, Самашкинская, Михайловская – отдать беднейшему безземельному населению и в первую очередь всегда бывшим преданным Советской власти нагорным чеченцам: для чего все мужское население вышеозначенных станиц от 18 до 50 лет погрузить в эшелоны и под конвоем

¹ Коммунист (Ростов-на-Дону). 22 сентября 1920.

² ГА РСО-А. Ф. 36, оп. 1, д. 46, л. 5.

³ Коммунист (Ростов-на-Дону). 22 сентября 1920.

⁴ РГАСПИ. Ф. 65, оп. 1, д. 69, л. 5.

отправить на Север... для тяжелых принудительных работ: стариков, женщин и детей выселить из станиц, разрешив им переселиться в хутора и станицы на север...»¹.

И далее в приказе читаем: «Станицы (Ермоловская, Закан-Юртовская, Романовская, Самашкинская, Михайловская) предоставьте в распоряжение выделенных мною, и Грозненским и Чеченским исполкомами комиссии для передачи горскому населению». Именно таким путем решалась в 1920-е гг. задача по сохранению этнического единства казачьего населения на Северном Кавказе, в иноэтничных регионах.

Осенью 1920 г. только с территории Терской области были принудительным образом депортированы 9 тыс. казачьих семей. Многие из них направлялись на принудительные работы в шахты Донбасского угольного бассейна. Репрессии применительно к казакам юга России носили различный характер, включали комплекс мер репрессивного воздействия: срочное переселение, ограничение в правах проживания, отобрание земельной собственности, имущества и т.д. Остальные казаки переселялись в соседние субъекты. Оставляя обжитые места, «казачество ютилось по чужим домам, были заброшены озимые посевы». Принудительным переселенцам приходилось постоянно испытывать неустрашенность.

Лагеря Донской области поставляли на север все новые и новые отряды «непокорных казаков». Ещё 17 мая 1919 г. было принято постановление ВЦИК о порядке организации концлагерей и статусе заключенных. В структуре НКВД РСФСР был создан спецотдел по общему руководству лагерями (общуголовными и особыми). Организация лагерей в губерниях (а при необходимости и в уездах) была возложена на ВЧК. Официально существовало пять типов лагерей – особого назначения, концлагеря общего типа, лагеря-распределители и лагеря для военнопленных. В конце 1919 г. недалеко от Архангельска были созданы Холмогорский и Пертоминский концлагеря. Именно сюда карательные органы отправляли жителей северных губерний, кубанских и донских казаков, кронштадтских матросов, членов меньшевистских партий, офицеров и солдат Белой армии на верную смерть².

Упомянутый ранее С.П. Мельгунов в своей книге «Красный террор в России» (М., 1990) приводит факты устройства красной расправы³.

Казаки фактически объявлялись вне закона. Это был итог кампаний по истреблению казачества. По-другому и быть не могло. Почти все ревкомы получали предписание следующего содержания: «Составить списки казаков до и от 40 лет; первых мобилизовать, и вторых – выселить с Дона в Совдепию. Рекомендовалось оставлять казаков не старше 10 лет, которым «для раскачивания предписывалось заняться «просветотделами», чтобы «забыли думать о своем казачестве»⁴.

Однако гражданской войной и последующими политическими кампаниями (раскачивание, раскулачивание) процесс формирования казачества в этническую общность был прерван.

Принудительные акции по выселению казачества с юга будоражили все население, способствовали всплеску бандитизма, грабежей казачьих станиц чеченскими, ингушскими и осетинскими грабителями.

На неоднократные обращения с просьбами – вернуть выселенных в свои станицы – ответ был один: «Объявить оставшимся казакам Сунженской линии, – читаем в воззва-

¹ ГАРФ. Ф. – Р. 1235, оп. 95, д. 517, л. 104.

² Декреты Советской власти. Т. 5. М., 1971. № 97. С. 174; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: Справочник. М.: Звенья, 1998. С. 12; Мальсагов С.А. Адский остров. Советская тюрьма на далеком Севере / Пер. с английского. М., 1991. С. 26–29.

³ См.: Красный террор в России. М., 1990. С. 141–142.

⁴ Донские ведомости 15 июля 1919 г. Опубликовано также: Казаки. Геноцид казачьего народа / Авт.-сост. М.М. Болдырева. М., 2008. С. 19.

нии СНК Горреспублики, – что, если они будут способствовать возвращению выселенных... то в отношении их будут приняты репрессивные меры»¹. 15 марта 1922 г. Президиум Горской Республики окончательно утвердил постановление «О закреплении земель выселенных казачьих станиц за Чеченским и Ингушским округами»².

Одним словом, применительно к казачьему населению (русские, украинцы) был нарушен принцип приверженности населения к историческому месту проживания. И в связи с этим вряд ли можно не согласиться с выводами Т. Муталиева, который писал: «Нельзя не осуждать методы жестокого наказания всего населения этих станиц»³.

Общий ущерб, по приблизительным данным центральной комиссии Альтона, проверявшей ход переселения казаков, составил более 200 млн рублей. Однако никто не возмещал переселенцам-казакам причиненный убыток. Принудительные переселения казачества продолжались до середины 1920-х гг.

События революций и Гражданской войны оставили заметный след в жизни казаков, сыграли неоднозначную роль в исторической судьбе казачества юга России в целом. Многие участники казачьего движения после Октябрьской революции и в большей мере после Гражданской войны оказались на чужбине. Вместе с ними были утрачены устои патриотизма, традиции служения Отечеству. Однако, будучи и за рубежом, они не потеряли чести и достоинства, всячески, как могли, сохраняли самобытную казачью психологию, культуру и уникальный дух российской казачьей общины.

Трагически завершилась и одиссея казаков. В июле–октябре 1920 г. на территории Кубанской области действовал приказ № 324, по которому все семьи, ушедшие с армией Деникина, вражескими десантами в горы к бело-зеленым, арестовывались, а мужчины отправлялись в контрреволюционные лагеря⁴. Налицо было не только физическое уничтожение казаков, но проводилось насильственное сокращение территории их проживания.

Около 7 тыс. казаков Кубанского казачьего Войска убыли за рубеж, главным образом в Югославию (по приблизительным данным до 1 500 чел.), около одной тыс. человек оказались в Болгарии, 800 человек – в Чехословакии. Остальные казаки мелкими группами расселились в Греции, Венгрии, Польше, Румынии и других регионах планеты.

Казаков Кубанского войска за рубежом дополнили казаки, мигрировавшие летом 1920 г. с территории Крыма после разгрома войск Врангеля. По приблизительным данным, в составе армии генерала Врангеля было: казаков-кубанцев – 16 тыс. чел., донских казаков – до 22 тыс. чел., терских казаков – 7 485 чел., представителей других войск – 2 тыс. чел., гражданского населения – 65 115 чел. Из этой группы 5 тыс. казаков переехали в Польшу, из Новороссийска эвакуировались 4 тыс. казаков. По мнению исследователей, казачество в 1920–1921 гг. составляло около 63 тыс. человек. Как отмечалось, сокращалась численность казаков и на Дону.

Казачество утрачивало свои позиции. 18 ноября 1920 г. был опубликован Декрет ВЦИК и СНК РСФСР об упразднении казачьих областей и уравнительном переделе земель «нетрудового фонда». Значительно уменьшилось представительство казачества в областных органах советской власти. Натиск на казачество со стороны советов стал ощутимым.

¹ ГАРФ. Ф. 1318, оп. 1, д. 179, л. 136.

² РГАСА, Ф. 65, оп. 1, д. 139, л. 18.

³ См.: Муталиев Т. Бастионы лжи. Для чего они возводятся? // Трагедия ингушского народа. Грозный, 1991. С. 51.

⁴ См. Бугай Н.Ф. Казачество России: отторжение, признание, возрождение (1917 – 1990-е годы). М., 2000.

Это был курс на рассказывание. Такие акции не могли не вызывать сопротивление со стороны казаков. И на Дону, и на Кубани прокатилась волна выступлений под водительством Я. Фомина, Н. Гулого и других.

3 ноября 1921 г. ВЦИК издал Декрет «Амнистия лицам, участвовавшим в качестве рядовых солдат в белогвардейских военных организациях». В этом декрете указывалось:

«1. Объявить полную амнистию лицам, участвовавшим в военных организациях Колчака, Деникина, Врангеля, Савинкова, Петлюры, Булак-Балаховича, Перемыкина и Юденича в качестве рядовых солдат, путем обмана или насильственно втянутых в борьбу против советской власти и находящихся в настоящее время в Польше, Румынии, Эстонии, Литве и Латвии;

2. Предоставить им возможность вернуться в Россию на общих основаниях с возвращающимися на родину военнопленными»¹.

В 1920-е гг. правительство советов понимало, что без должной работы среди казачества вряд ли возможным будет силой сломить дух казаков, ликвидировать традиции, обычаи, изменить их менталитет. Практика показала, что силовые методы решения проблем с казачеством малоэффективны, да и порочны. Но тем не менее их применение продолжалось, о чем, например, свидетельствует письмо В.И. Ленина от 20 февраля 1922 г. на имя наркома юстиции Д.И. Курского, которому Ленин указывал «перетряхнуть нарсуды и научить их *карать беспощадно, вплоть до расстрела, и быстро /.../ карать* не позорно глупым, «коммунистическим тупоумием» штрафом в 100–200 миллионов, а *расстрелом...*»².

10 августа 1922 г. ВЦИК принял декрет «Об административной высылке». Решение о высылке за границу или в определенные местности РСФСР как мере репрессии с целью изоляции лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям, принималось Особой комиссией при НКВД, утверждаемой президиумом ВЦИК. Срок высылки не должен был превышать трех лет, в течение которых ссыльный лишался активного и пассивного избирательного права. Одним из мест административной ссылки стала и автономная область Коми (зырян)³.

28 марта 1924 г. ЦИК СССР утвердил «Положение о правах ОГПУ в части административных ссылок, высылки и заключений в концентрационный лагерь». ОГПУ получило право без суда ссылать «антисоветский и контрреволюционный элемент» на срок до трех лет, заключать в концлагерь, высылать из страны. Решение о ссылке и высылке за пределы СССР принимало Особое совещание ОГПУ в составе трех членов Коллегии ОГПУ.

Проблема интеграции казачества в новые общественные отношения в первой половине 1920-х гг. в Союзе ССР оставалась открытой. 5 декабря 1924 г. была создана подкомиссия при Центральной комиссии по работе в деревне. К февралю 1925 г. казачьи подкомиссии были созданы также при округах.

В это же время партия взяла курс и на снятие запретов на участие казаков в выборах в советы, куда теперь попали многие казаки-хозяева. Станичные советы на заседаниях стали обсуждать насущные вопросы, затрагивающие интересы казачества.

В январе 1925 г., в связи с созывом 1-го краевого съезда советов Северного Кавказа, Президиум ВЦИК РСФСР объявил, что все вернувшиеся на Северный Кавказ из эмиграции до 1 февраля 1925 г. рядовые казаки не только подлежат амнистии, но и восстанавливаются в избирательных правах. Амнистия казаков-офицеров должна была рассматриваться специальными комиссиями⁴.

¹ Амнистия и помилование в СССР. М., 1959. С. 7.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 396 – 400.

³ Хрестоматия по истории России. 1917 – 1940. С. 256 – 257.

⁴ СУ РСФСР. 1925. № 17. С. 103.

Такое отношение к казачеству не могло не вселять недоверия к проводимым советскими мерам. В частности, казаки относились настороженно к реабилитации бывших рядовых участников, младшего командного состава белого движения, повстанцев, должностных лиц казачьих войск, доказавших преданность советской власти, объявленной на 1-м съезде Советов А.И. Рыковым. А.В. Баранов, исследуя эти процессы применительно к казакам Кубанского казачьего Войска, отмечал, что казаки оценивали «амнистию Рыкова» как «хитрую советскую ловушку, широкие ворота в Сибирь и на Соловки»¹. В свою очередь Главное политическое управление разрешило амнистию только лояльных репатриантов и бывших повстанцев.

Апрельский (1925 г.) пленум ЦК РКП(б) признал в корне ошибочной политику, проводимую в отношении российского казачества, и осуществил своеобразный пересмотр всех направлений работы с казачеством России. Хотя об этом громко и не объявлялось, тем не менее налицо было изменение официального подхода к русскому (казачьему) населению и в союзных, и в автономных республиках Союза ССР. К сожалению, это происходило после семи лет поголовного уничтожения казачества. Начало практическому восстановлению прав казаков войск юга России положила резолюция пленума ЦК РКП(б) «По вопросу о казачестве» (апрель 1925 г.), в которой среди прочих мер решалось «признать допустимым районы с компактным казачьим населением в нацобластях выделять в отдельные административные единицы»².

В 1925 г. эта мера получила воплощение в практику и на территории Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской автономных областей, где были созданы, несмотря на определенные препятствия, Казачий округ и Притеречный (в составе Северо-Осетинской АО)³. Более того, Административная комиссия при Президиуме ВЦИК, в связи с возражением Северо-Осетинского областного исполкома, предписала: «Считать выделение казачьего округа необходимым с подчинением его областному исполкому Северо-Осетинской АО... присвоить вновь выделяемому наименование Ардонский»⁴.

В Кабардино-Балкарской автономной области в связи с постановлением съезда советов о формировании и выделении из Прималкинского и Мало-Кабардинского округов самостоятельного Казачьего округа со стороны зажиточных казаков станицы Александровской, настроенных антисоветски, была заметной агитация за создание автономной казачьей единицы с непосредственным подчинением краю. Инициаторы агитации за создание автономной республики, призвав казаков станиц Ардонской, Змейской и других Северо-Осетинской автономной области, устроили по казачьим станицам Кабардинской автономной области сходы, на которых казаки Осетинской автономной области «яро выступили за создание казачьей автономной области с тем, чтобы казачество КБАО и Осетии слились»⁵.

Преобразования, имевшие по своей сути антиказачий характер, продолжались на Северном Кавказе и в 1920-е гг. Они особо касались территорий расселения казачества. Проводившиеся административно-территориальные изменения органами советской власти в 1921–1922 гг. на юге страны завершились, например, на территории современной Карачаево-Черкесской Республики передачей южной части Баталпашинского окру-

¹ Кубанское казачество: три века исторического пути. Материалы научно-практической конференции. Краснодар, 1996. С. 11.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 3. С. 171

³ См. подробнее: Бугай Н.Ф. Казачество России: отторжение, признание, возрождение. (1917–1990-е годы). М., 2000.

⁴ ГАРФ. Ф. Р. – 1235, оп. 120, д. 2. Л. 483–484 об.

⁵ «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину. О положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 3. Часть 2. С. 555.

га в ведение Горской Республики. Казачьи станицы Бекешевская, Воровсколеская, Суворовская переходили в административное подчинение Терской губернии.

А при образовании в январе 1922 г. Карачаево-Черкесской автономной области в её состав были включены станицы Баталпашинского отдела – Зеленчукский, Исправная, Кардоникская, Красногорская, Сторожевая, Усть-Джегутинская и 32 селения, аула и хутора¹. В 1928 г. Баталпашинский отдел был и вовсе упразднен.

В связи с разделением Карачаево-Черкесской автономной области в 1926 г. были образованы три административные единицы – Карачаевская автономная область, Черкесская автономная область и Русский (Баталпашинский) район. Протоколом заседания (№ 49/73 от 31 мая 1926 г.) Большого Президиума Северо-Кавказского крайисполкома² были утверждены границы между новыми образованиями, их бюджеты, штаты и т.д. Однако в этом же 1926 г. Баталпашинский район (в составе сельских станичных советов – Баталпашинского, Зеленчукского, Исправненского, Кардоникского, Красногорского, Николаевского, Овечкинского, Сторожевского, Усть-Джегутинского) был передан в Армавирский округ³.

Проводилось территориальное обустройство и в казачьих районах бывшего Терского казачьего Войска. В ноябре 1928 г. постановлением Северокавказского крайисполкома принималось решение о ликвидации Сунженского и Грозненского округов. Они передавались под юрисдикцию Чеченской автономной области. Эта мера якобы обуславливалась отсталостью экономического развития названных округов, раздутостью штатов управления, бесперспективностью, необходимостью укрепления дружественных связей во имя процветания ранее угнетаемых царизмом народов. Часть территории Сунженского округа передавалась в ведение Моздокскому округу, часть (с центром в станице Павловской) – Чеченской автономной области.

Одним словом, ситуация складывалась таким образом, что 1920-е гг. в жизни казаков России, включая и казаков юга, были самыми трагическими. Перед казачеством постоянно стояла трудная задача избрания пути дальнейшего развития, сохранения своей самобытной культуры, традиций, устоев казачьей семьи. Нелегко было отстоять свое мировоззрение, отношение к Родине, Отечеству. И эти меры вдвойне сложнее воплощались в жизнь в условиях отсутствия какой бы то ни было поддержки со стороны государства. Определенное потепление наметилось только с середины 1920-х гг., однако к концу 1930-х наблюдалась своеобразная реверберация в отношениях между казаками и государством, которая снова завершалась неисчислимыми бедствиями для российского казачества.

¹ ГАКК. Ф. 250, оп. 3д, д. 15а, л. 36,36 об.

² К концу 1930-х гг. в Северо-Кавказский край входили 11 округов: Армавирский, Донецкий, Донской, Кубанский, Майкопский, Сальский, Ставропольский, Терский, Черноморский, Шахтинско-Донецкий, г. Владикавказ (на правах округа) и 7 национальных автономных областей: Адыгейская, Кабардино-Балкарская, Карачаевская, Черкесская, Чеченская, Ингушская и Северо-Осетинская.

³ Постановление Президиума ВЦИК (Список населенных пунктов Армавирского округа Северокавказского края). Армавир, 1927.

Прерванная трасса жизни: историческая память (1930-е – 1980-е годы)

Конец 1920-х – 1930-е годы не изменили к лучшему жизнь крестьянства, в том числе и российского казачества. В числе главных значилась по-прежнему неразрешенность земельной проблемы. Решение этого вопроса по разным причинам затягивалось на длительное время. Предстояло рассмотрение, а затем и реализация резолюции Октябрьского (1924 г.) пленума ЦК РКП(б) «Об очередных задачах работы в деревне».

Остро вставал вопрос о взаимоотношениях казачества и органов государственной власти. Самым эффективным в этом плане был путь решения проблем в первую очередь через советы, путем привлечения казачества к советскому и одновременно продолжавшемуся национально-государственному строительству. Для юга России ценное значение приобретало постановление Северокавказского краевого исполкома «О работе Советов в бывших казачьих областях Северокавказского края» (25 августа 1925 г.), призывавшего к устранению казачьих бытовых особенностей. Разные направления казаков оказались перед выбором своего пути. В этой ситуации особая роль принадлежала пропаганде большевиков.

Казачество оставалось внушительной силой. По данным А.П. Скорика, в середине 1920-х гг. в Северокавказском крае насчитывалось свыше 2,1 млн донских, терских и кубанских казаков, что составляло 32% от сельского населения края¹. В то же время протекала кампания по расказачиванию, как поясняет А.П. Скорик, «десословизации казачьих обществ»².

Рассматривая проблему геноцида в отношении донского и представителей других казачьих войск, на эту сторону вопроса обращает внимание и С.А. Кислицын. В частности, он пишет: «Большевики же осуществляли полную десословизацию населения, раскассировав дворянство, купечество, казачество и др. "враждебные пролетариату" слои населения»³. Несомненно, что эти акции базировались на идейно-политическом, классовом подходе.

Проводимое в Союзе ССР национально-государственное обустройство на территории бывшего Терского казачьего войска отразилось на положении казачества. В 1920-е гг. это было характерным и для Чеченской автономной области и других территорий края. Как замечают исследователи советского и государственного строительства, в этом регионе создание Грозненско-Владикавказского революционного комитета под председательством Г.З. Иоанисиани как раз и явилось начальной стадией советской государственности сунженско-терского казачества.

При создании Горской АССР в январе 1921 г. такие города, как Грозный и Владикавказ с нефтяными промыслами, были выделены в самостоятельные административные единицы. Они непосредственно подчинялись ВЦИК и СНХ Горской АССР. В Грозном находилась и резиденция возникшей 30 ноября 1922 г. на основе решения ВЦИК Чеченской автономной области.

Из ГАСР выделялись также Ингушская, Северо-Осетинская автономные области и Сунженский автономный округ. И только 1 декабря 1928 г. было принято решение

¹ См.: Скорик А.П. Казачество Юга России в 30-е годы XX в.: исторические коллизии и опыт преобразований. Автореф. ...д.и.н. Ставрополь, 2009. С. 21.

² Там же.

³ Кислицын С.А. О мифе «геноцида казачества» в историографии донского казачества // Казачество в социокультурном пространстве России: исторический опыт и перспективы развития. Ростов-на-Дону, 2010. С. 96.

ВЦИК присоединить Сунженский автономный казачий округ к Чеченской автономной области. Этим «нехитрым способом» устранялось главное – принадлежность земель Сунженского казачьего округа и г. Грозного казачеству, наследники которого ещё в начале 1990-х гг. являлись, как и русскоязычное население, жителями Чечено-Ингушской Республики. Во второй половине 1950-х гг. территория возникшей в 1936 г. Чечено-Ингушской АССР прирастала ещё и казачьими землями Наурского и Шелковского районов, находившихся под юрисдикцией Ставропольского края.

Таким образом, казачий Сунженский автономный округ становился составляющей Чечено-Ингушской АССР. С принятием закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», а затем и Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» появлялась надежда на восстановление административной единицы сунженских казаков. Было принято постановление Верховного Совета Российской Федерации, обязывавшее «осуществить подготовку правовых актов и организационных мероприятий по национально-территориальному разграничению, учитывая при этом интересы казачества и возможности его самоуправления», «восстановить Сунженский автономный округ (республику) и Грозненский автономный округ». А далее предписывалось после решения реорганизационных мер «перейти к переговорам на предмет установления границ между Чеченской автономной областью, Ингушской автономной областью и казачеством и названные казачьи округа». Планов на сей счёт существовало множество, некоторые из них и в 1990-е гг. поступали в Департамент Северного Кавказа Министерства по делам национальностей и федеративным отношениям Российской Федерации.

В последующем огромный ущерб казачеству был нанесен коллективизацией. Общеизвестно, казачество не изъявляло особого рвения вступать в колхозы и оказывало сопротивление, что с особой силой проявилось во второй половине 1920-х гг. Завершался этот процесс раскулачиванием, принудительными высылками казачьего населения. Цель акции была очевидной – активизировать хлебозаготовки. Имела широкое распространение насильственная коллективизация. По данным А.П. Скорика, к весне 1930 г. показатели коллективизации в казачьих округах (Армавирском, Донском, Донецком, Кубанском, Терском) составил 77,8 – 94,9 %¹.

Эти меры в национальных районах края не могли не дезорганизовывать население, работу органов власти, не внушать неуверенность, неопределенность в настроениях значительных масс, в конечном счёте не вызывать недовольства, не создавать базу для повстанческого движения. Для этого времени характерна усиливающаяся провокационная агитация, питаемая весьма многочисленными перегибами в проведении хозяйственных кампаний в казачьих районах. Имелись все условия для возраставшего бегства и «дикого» переселенчества казачества².

Против тех, кто оказывал сопротивление коллективизации, органы государственной власти ответили жесткой расправой. В дополнение к этому решались за счёт казачьих районов и многие другие проблемы.

Так, 23 февраля 1928 г. Президиум Исполкома Кабардино-Балкарской автономной области констатировал: «Принимая во внимание весьма значительную численность населения КБАО сравнительно с другими национальными областями, национальную пестроту ее, чрезвычайно низкий культурный уровень населения, особенно балкарцев, татов, выделяющихся даже на фоне общей отсталости горских народов Северного Кавказа, крайнюю неудовлетворенность школьными помещениями как в количественном отношении, так и в отношении несоответствия своему назначению школьных зданий, недо-

¹ Там же. С. 24.

² ГА ФСБ. Ф. 2, оп. 1, д. 713, л. 19 – 21. Документ опубликован: «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 9. М., 2013. С. 370 – 373.

пустимой теснотой и скученностью, признать состояние школьного строительства в области катастрофическим». Прозвучало также предложение «опротестовать постановление Малого Президиума Северокавказского крайисполкома от 9 февраля 1928 г. об увеличении размера отпускаемых из фонда ЦИК сумм до 180 тыс. рублей за счёт доли русских округов, а также 50 тыс. рублей, отпускаемых Северокавказским крайисполкомом на школьное строительство»¹. Подобным образом проблемы решались и в других национальных образованиях.

Только из районов Северного Кавказа, включая Дагестанскую АССР, последовали на высылку в первой категории боле 50 тыс. казаков. Эта мера проводилась в соответствии с приказом ОГПУ № 44/21 от 2 февраля 1930 г. (п. 2 «Массовое выселение в первую очередь из районов сплошной коллективизации и погранполосы наиболее богатых кулаков и их семейств в отдаленные северные районы СССР с конфискацией их имущества»).

В 1931–1932 гг. из Северокавказского края были высланы 38 104 семьи – около 17,2 тыс. человек². Они расселялись в новых местах проживания – районах Севера и Урала страны, непосредственно на территории Кавказского региона, в частности Арзгирского района Ставропольского края, Садонских рудников Северо-Осетинской АО и др.³. Все эти репрессивные акции не могли не вызывать у казаков внутренний оправданный протест.

Многие из казаков бежали разными путями, оставляя Северный Кавказ. Врид помощника начальника СОУ ЗакГПУ Пурнис 9 января 1931 г. под грифом «совершенно секретно» в информационной сводке (№ 25303 с/с) писал: «За последний период в Самтредском районе (Грузия – Н.Б.) наблюдается скопление кулаков, бежавших с Северного Кавказа или выселенных оттуда в связи с проводимой коллективизацией. Прибывают кулаки главным образом через Абхазию; большинство из них казаки, среди них имеются и бывшие офицеры. Наибольшее скопление их происходит на станции Самтреди, откуда они и расходятся по селам. Для предотвращения антисоветских выпадов с их стороны принимаются меры»⁴.

Продолжался беспрерывный процесс обустройства остававшегося казачества, особенно в национальных регионах Северного Кавказа. Так, на территории бывшего Кубанского казачьего Войска постановлением Президиума ВЦИК от 10 июня 1931 г. Баталпашинский район вторично был упразднен. Станица Баталпашинская, которой был придан статус города, становится центром Черкесской автономной области (с 1939 г. – г. Черкесск). Казачьи территории, занимавшиеся станицами Баталпашинской, Николаевкой, Овечкинской, Сторожевой и зерносовхозом № 30 (с-з техникум «Кавказский»), передавались в ведение Черкесской автономной области. Другая часть казачьих территорий Баталпашинского района – территории Зеленчукского, Кардоникского, Красногорского и Усть-Джегутинского сельских советов – были переданы Карачаевской автономной области. Казачество произвольно включалось в новые национально-государственные образования, что было итогом учиняемого в отношении него произвола органов власти⁵.

¹ ЦГА КБР. Ф. 3, оп. 2, д. 278, л. 58.

² Бугай Н.Ф., Гросул В.Я. Очерки истории Тамани. М., 1996.

³ См. подробнее: Бугай Н.Ф. Казачество России: отторжение... С. 50 – 51.

⁴ ГА ФСБ. Ф. 2, оп. 1, д. 713, л. 19 – 21. Документ опубликован: «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т. 9. М., 2013. С. 370 – 373.

⁵ Отдельные исследователи проблем национально-государственного строительства на территории Карачаево-Черкесской Республики в 1920–1950-е гг. усматривают неправомерность и непоследовательность действий в отношении реабилитации казаков и карачаевцев. Они полагают, что в первую очередь заслуживало реабилитации казачество, затем карачаевская общность, поскольку расширение территории национально-государственных образований, в частности Карачаевской

1930-е гг. в истории российского казачества, в частности юга России, отличались определенной противоречивостью в подходах к оценке роли и места казачества в преобразовательных процессах советского государства. Было очевидным разделение казачества как бы на две группы: одна рассматривалась как враждебно настроенная к советам, а вторая, особенно трудовые казаки, – в том числе и как союзники революционных преобразований. Исходя из этих подходов, выстраивала свое отношение к казакам и власть советов, которую составляли по-прежнему иногородние, а не представители местного казачества.

На эти подвижки в отношении советских казаков прореагировала в это же время и центральная пресса, в частности газета «Правда». 18 февраля 1936 г. в газете была опубликована статья «Советские казаки», в которой выражалось признание казакам. «Казачество стало советским не только по государственной принадлежности, но и по духу, по устремлениям, по преданности советской власти»¹. Все это имело ценное значение и для казачьей общины, а воспринимался такой шаг со стороны органов власти и партийной организации в политическом плане как реабилитация казачества.

Проводились некоторые преобразования в административно-территориальном обустройстве. Постановлением ВЦИК от 24 июня 1938 г. и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 апреля 1939 г. станица Исправная и хутор Фролов передавались из Краснодарского края в Черкесскую автономную область, а хутор Щелканка – в Карачаевскую автономную область².

Конец 1920-х–1930-е гг. не изменили к лучшему жизнь крестьянства, в том числе и казачества. Именно в это время репрессивная мера коснулась судьбы 13 станиц, располагавшихся на территории нынешнего Краснодарского края и некоторых населенных пунктов Ростовской области. Занесение на «черные доски» проводилось на основании Протокола № 29 (декабрь 1932 г.) совместного заседания бюро Северокавказского крайкома ВКП(б) и Комиссии ЦК ВКП(б)³.

В конце 1932 – начале 1933 гг. последовало уже известное в истории Союза ССР принудительное переселение казачьего населения «чернодосочных станиц» Северокавказского края. В общей сложности, по данным Е.Н. Осколкова, в столь отдаленные места на сей раз последовали свыше 61,6 тыс. жителей станиц с территории бывших Кубанского и Донского казачьих Войск. Из таких станиц, как Полтавская, Медведовская, Урупская (Армавирский район), из 47,5 тыс. жителей переселению в принудительном порядке были подвергнуты 45,6 тыс. человек⁴.

автономной области, осуществлялось именно за счёт изъятия казачьих земель (См.: Справка рабочей группы Администрации Карачаево-Черкесской ССР за подписью председателя рабочей группы, первого заместителя Главы администрации Карачаево-Черкесской ССР В. Редькина по вопросам реабилитации казачества на основании распоряжения Президента Российской Федерации № 113-рп, направлявшаяся в адрес государственного советника Российской Федерации по правовой политике С.М. Шахрая и министра юстиции Российской Федерации Н.В. Федорова, от 18 марта 1992 г. № 154-03 // Текущий архив Госкомфедерации России. 1992).

¹ Правда. 18 февраля 1936. С. 1.

² В последующем указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 февраля 1960 г. Курджиновский сельский Совет Псебайского района Краснодарского края и от 27 июня 1960 г. – хутор Родниковский с землями из Курсавского района Ставропольского края переводились в административное подчинение Карачаево-Черкесской автономной области.

³ Золотые ворота. Альманах. Вып. 1. Киев, 1991. С. 78–79.

⁴ См.: Осколков Е.Н. Трагедия «чернодосочных» станиц: документы и факты // Известия вузов Северокавказского региона. 1933. № 1–2. С. 19. Этой же теме специальные разделы были посвящены в книге: Хунагов А.С. «Черные доски» – репрессивная мера по отношению крестьянства Юга России. 30-е годы // Народы России: проблемы депортации и реабилитации. Майкоп, 1997.

По данным архива Гуверовского института (США), с территории Кубанского округа Северокавказского края в 1932–1933 гг. было выселено принудительным порядком около 2 млн человек, из них около 500 тыс. человек были расстреляны, умерли от голода. Только в ст. Александровской из 2 тыс. ее жителей оставалось всего 200 человек¹. Что касается территорий проживания казачества, то антиконституционным способом они передавались в другие административные единицы.

В связи с этим С.К. Ильин верно замечает, что «решение о ликвидации национальных районов и сельсоветов (принятое Оргбюро РКП(б) 1 декабря 1937 г. – Н.Б.), оформленное 17 декабря 1937 г. на заседании Политбюро, лишь продолжило курс, начатый ещё в конце 1920-х — начале 1930-х годов»², и в доказательство своего аргумента приводит примеры применительно к территории Северокавказского края, где постановлением, оформленным в секретном порядке, в январе 1929 г. был ликвидирован Сунженский округ, затем Баталпашинский русский автономный округ (1931 г.), а спустя некоторое время – Ардонский казачий округ (1934 г.) Северо-Осетинской АО и другие. Эти округа фактически являлись национальными районами. Политбюро окончательно признавало существование особых национальных районов и сельских советов нецелесообразным.

Один пример. Постановлением СНК СССР от 20 августа 1938 г. № 942 79,9 тыс. га пастбищных земель в Кизлярском районе Орджоникидзевского края были закреплены за балкарскими колхозами и совхозами. После событий 1944 г. (принудительное переселение балкарцев) эти земли были переданы Грузинской ССР.

В настоящее время они входят в состав Ногайского района Республики Дагестан. Кабардино-Балкарская Республика ставила вопрос о передаче этих земель под ее юрисдикцию. Поднимался также вопрос о возвращении республике восточной части Курпского района с населенными пунктами Кизлярское, Виноградное, Малчокобек, Новониколаевское, х. Раздольное, Сухотское (общей площадью 26,1 тыс. га), которые Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и административном устройстве ее территории» были переданы Северо-Осетинской АССР.

И все же в сложных международных условиях в середине 1930-х гг. сталинский режим пытается установить союзнические отношения с казачеством. Эти меры сопровождались определенным послаблением в жизни казачества – правом носить свою форму, служить в РККА, пропагандировать казачью культуру, налаживать систему военной подготовки молодых казаков и другое³.

20 апреля 1936 г. вышло постановление ЦИК СССР «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА». Все существующие ранее ограничения для казаков в отношении службы в армии, кроме лишенных прав по суду, были отменены. На основании приказа наркома обороны СССР К. Ворошилова существовавшим ранее воинским казачьим соединениям возвращалось их историческое название. Все это объяснялось обострением обстановки накануне войны 1941–1945 гг.

В тяжелое, экстремальное для Советского Союза время казачество вновь проявило себя в войне против фашистской Германии. В годы войны раскрылся мощный духовный потенциал советских казаков. Его основу составляли такие высокие нравственные ценности, как патриотизм, мужество, гордость за исторические победы русского оружия, преемственность поколений, а также религиозность, терпение и милосердие.

¹ См.: Эйдельман Н. // Огонек. 1990. № 3.

² Постановление «О ликвидации национальных районов и сельсоветов» было принято Оргбюро ЦК РКП(б) 1 декабря 1937 г.

³ См. подробн.: Скорик А.П., Бондарев В.А. Рассказывание на Юге России в 1930-х годах: исторические мифы и реальность // Отечественная история. 2008. С. 104.

Казаки составили костяк кавалерийских дивизий и корпусов на территории Союза ССР, прославившихся своими подвигами.

Правда, казачье общество не было ограждено в своей эволюции в отклонении от общего развития событий в истории страны, а также отторжений. С учетом поведения, той суровой повседневности как накануне Великой Отечественной войны, так и непосредственно в ходе войны 1941–1945 гг. это проявилось с особой силой. Были среди казачества, конечно, и те, кто по разным причинам оказались по ту сторону баррикад, активно сотрудничали с врагом. Так, например, в январе 1939 г. руководители подразделений «Казачьего национального центра» получили указание в ударном темпе собирать сведения об СССР – о казачьих краях, Красной Армии и казачьих частях в ней. Казакам сообщили: «Международное положение вещей таково, что поход на Восток, начавшийся уже в Средней Европе, может захватить и каз[ачью] эмиграцию»¹. Надо признать, что именно так оно и случилось в действительности.

Гитлеровское командование четко рассчитало, что основой агитации казачества необходимо сделать недовольство преобразованиями советской власти, затронувшими устои казачьего быта². Появились казачьи объединения, действовавшие на стороне вермахта, и это особенно усилилось с приходом на Дон и Кубань немцев. В конце сентября 1942 г. генерал П. Краснов атаману «Общекавказского объединения Германии» Е.И. Балабину сообщал: «Более семи тысяч пеших и конных казаков сражаются вместе с немцами за свободу Тихого Дона»³.

И следует заметить, что тяга к экзотике, идеям, обещаниям и лозунгам со стороны казаков заметно повысилась после захвата немцами Дона и Кубани. Казакам было предложено переехать на жительство в другие места. Атаман эмигрантского «Кубанского казачьего войска» В.Г. Науменко на предложение тут же призвал казаков «поддержать доверие» гитлеровцев, встав на службу Германии⁴. В этом направлении первым шагом было создание 31 марта 1944 г. в структуре Министерства «восточных территорий» Главного управления казачьих войск во главе с П.Н. Красновым, на которое возлагалась пропагандистская работа в среде казачества.

Объяснить поведение некоторых групп казачества сложно, и особенно в плане отношения казаков и к государству, и власти. Вероятно, здесь важную роль играл фактор потребности национальной казачьей свободы, постоянное стремление к восстановлению и сохранению насильственно уничтоженного, утраченного, восстановлению частной собственности, частной инициативы в сфере казачьего хозяйствования, уничтожение созданного режима террора и насилия, свобода вероисповедания и ее гарантия.

Нерешенность многих вопросов в ту пору, нежелание их видеть, однозначно, было причиной тому, что часть казаков оказалась на противоположной стороне по отношению к советской власти, составив в трудную годину определенную противостоящую советам силу. Тем самым был прерван и означенный участок трассы жизни казачества в России, своей относительно ровной истории, хотя и этот период – также история российского казачества. Отсюда и возникновение таких производных, как и армия генерала

¹ Цитир. по: *Синицын Л.Ф.* Национальная политика Советского Союза и гитлеровской Германии на оккупированной территории СССР. 1941–1945 гг. Сравнительный анализ. Рукопись дисс... д.и.н. М., 2013. С. 154.

² В целях привлечения казаков гитлеровцы не преминули использовать и приверженность казаков Дона и Кубани к православию и отмечали при этом повсеместно высокий уровень религиозности казачьего населения. «Общее настроение казаков было... церковное, что было видно по большому количеству икон, сохранившихся в домах, особенно в деревнях (станицах. – Н.Б.), где иконы были почти в каждой семье». При этом гитлеровское командование отмечало, что «открытие церквей ...приносит большую радость населению». Цитир. по: *Синицын Л.Ф.* Указ. соч. С. 478.

³ ГАРФ.Ф. – Р. 5761, оп. 1, д. 17, л. 11 об.; Опубликован: *Синицын Л.Ф.* Указ. соч. С. 345.

⁴ ГАРФ. Ф. 5761, оп 1, д. 1, л. 292–293. Опубликовано: *Синицын Л.Ф.* Указ соч. С. 595.

Власова, и Лиенц (Австрия), консолидация вокруг духовного лидера казачьей эмиграции П.Н. Краснова, лидера «Общеказачьего объединения в Германской Империи» атамана Е.И. Балабина, созданного комитета «Освобождение народов России» (А.А. Власов) и многих других, шедших в разрез с официальными установками государственной политики, и многие неудачи, и, наконец, граница.

Конечно, при анализе такого состояния нельзя не учитывать в первую очередь наличия персонифицированной власти в Союзе ССР, колхозного движения, которым, как отмечалось, было недовольно казачество, фактов расправы над миллионами сельчан (крестьяне, трудовое казачество), с кадрами (1938–1939 гг.). От всего этого несло потери в Союзе ССР казачество. Идеология советов в значительной мере расходилась с повседневной практикой, истинным состоянием дел. Откуда и яростное антибольшевистское движение.

Этим движением было охвачено и Кубанское казачье Войско во главе с его лидером после 1920-х гг. атаманом Генерального штаба войска В.Г. Науменко (автор приказа № 12 по казачьим войскам). На положении казачества сказывались распри внутри самого казачества (в том числе между атаманами В.Г. Науменко и С.Н. Красновым), проявления национализма внутри кубанского казачества, в среди которых и заявление генерала С.Н. Краснова о незаконном провозглашении Кубанской Рады (во главе с генералом В.Г. Науменко) за рубежом (о. Лемнос в Эгейском море).

Не следует сбрасывать со счетов и бегство казаков с отступавшими немцами - ещё одно доказательство неверия в идеи, провозглашенные новым режимом власти в Союзе ССР, и в его деяния. Правда, многие из казаков, не успевшие податься далее из Западной Европы, были возвращены. Исследователь В.Н. Земсков занимается изучением такого сложного вопроса истории военного времени, как репатриация граждан Союза ССР, так называемых категорий «возвращенцы» и «невозвращенцы», что находилось и в русле состоявшейся в Ялте в феврале 1943 г. конференции трёх держав¹.

В послевоенный период проявлялось особое внимание к казачьей массе, включая рядовых казаков и офицеров, находившихся на территории Западной Европы. Глава НКВД СССР Л. Берия называл их собирательным именем – «англичане», правда внутри они подразделялись на рядовых казаков и офицерство. По данным Берии, в целом их насчитывалось 40 тыс. человек. Все они по плану НКВД СССР убывали на предприятия угольной промышленности. Офицеры и немецкие инструктора составили особую категорию – 7 тыс. человек. Они убывали в Прокопьевский лагерь № 525 Главного управления военных и интернированных (ГУПВИ)².

За казаками оставались также выступления против коммунистов, за освобождение православной церкви, создание своей казачьей государственности. В этом главенствующая роль принадлежала уже казачьему зарубежью (США). В 1960 г. остававшаяся элита Кубанского казачьего войска 1920-х гг., среди которой были атаман генерал В.Г. Науменко (прожил 97 лет, умер в 1979 г., был атаманом войска за границей), бывший председатель войскового совета М.К. Кулик³, члены совета Б.И. Ткачёв, М.Л. Голицын, генерал О.И. Лебедев и др., отмечали в Нью-Йорке историческую дату – 100-летие Кубанского казачьего Войска.

¹ «Возвращенцы» и «невозвращенцы». О судьбах советских перемещенных лиц в 1941 – 1945 гг. // История и историки. 2011 – 2012. Историографический вестник. М., 2013 /Отв. редактор А.Н. Сахаров. М., 2013.

² Там же.

³ Автор книги встречался в ст. Старо-Титаровской Темрюкского района Краснодарского края с братьями М.К. Кулика, знакомился с его перепиской с родными. Сам же М.К. Кулик ни разу не посетил родных. Находясь со своей семьей в США, он вел активную работу среди оставшихся казаков, особенно казачьей молодёжи.

Уже в конце 1953 г. генерал В.Г. Науменко сложил с себя полномочия атамана и призвал общину избрать нового атамана. Это был важный шаг для восстановления традиционно демократического самоуправления Кубанского казачества.

Одним словом, советское казачество не оставалось спокойным ни накануне войны 1941–1945 гг., ни в ходе ее, ни в послевоенное время. И для каждого из этих периодов имеется свое объяснение. Но перед казачеством постоянно стояла задача – выжить, защитить семью, детей.

На всех этапах развития российской истории, как до 1917 г., так в 1980-е гг., казачество оставалось многонациональной органичной частью населения страны, составляющей советского социума, участником активно проводимого «социалистического эксперимента». И казачество отстраивало свои отношения с проживающими народами на основе мирного сосуществования, добрососедства и доброжелательности. Принцип мирного сосуществования в жизни казачества оставался определяющим.

И сопровождалась эта политика открытым «разбазариванием» казачьих территорий, уничтожением казачьих войск как таковых. Значительная часть земельных массивов казачества были перераспределены между надуманными государственными образованиями, возникшими в 1920-е годы. Особенно жестко проводилась эта политика на Северном Кавказе, где «клочки» территорий проживания казачества оказались в новых национально-территориальных образованиях – Кабардино-Балкарская автономная область, Карачаево-Черкесская автономная область, Дагестанская АССР, Северо-Осетинская автономная область, Терская губерния и др. Одним словом, казачество было принудительно распылено.

Все эти процессы имели место и в Союзе ССР в 1940 – 1950-е гг., когда с принудительными переселениями народов началась и «перетасовка» земельных казачьих территорий. Вновь появляются одно за другим предложения о передаче Кизлярского округа из Ставропольского края Грозненскому округу (области). 27 февраля 1944 г. зам. председателя СНК РСФСР Д. Дегтярь в письме А.Н. Косыгину объяснял это следующим образом: «Так как Кизлярский округ больше тяготеет к Грозному, чем Ставрополю, целесообразно включить его в состав Грозненской области, тем более что это облегчит условия работы краевых организаций Ставропольского края»¹. Все казачьи станицы вошли в состав области. Кизлярский казачий округ был упразднен.

По данным переписи 1937 г. в Краснодарском крае из 2.7 млн жителей насчитывалось ещё более 1 млн казаков (38,6% от общей численности жителей края). Если сравнивать с численностью казаков в крае в 1915 г., то уменьшение их численности составило более 300 тыс. человек². Это уменьшение оставалось характерным также для Донского и Терского казачьих войск. Вторая половина 1930-х гг. характеризовалась повышением внимания к казакам. Это не могло не содействовать изменению взглядов казаков по отношению к власти. «В данное время казаки, – отмечают А.П. Скорик и В.А. Бондарь, – позиционировали себя не как сословие, но как особую общность («народ») в составе сельского населения, а позже в составе колхозного крестьянства («колхозное казачество»)³.

¹ ГАРФ. Ф. А- 327, оп. 2, д. 708, л. 58.

² См.: Краснодарский край в 1937–1941 гг. Документы и материалы /Сост. А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь, В.Е. Токарев. Краснодар, 1997. С. 806.

³ См.: Скорик А.П., Бондарь В.А. Коллективизация и расказачивание на юге России в 1930-х гг. Основные проблемы и перспективы исследования // Казачество России: прошлое и настоящее. Ростов-на-Дону, 2008. С. 301.

Можно сделать вывод, что политика в Союзе ССР в отношении российского казачества ровной не была. В пропаганде старались не замечать наличия этой этнокультурной группы населения, памятуя о причастности казачества в годы борьбы за советскую власть к силе, альтернативной самой власти. Поэтому активно проводилась в жизнь политика умолчания. Не пользовалось успехом и признание, даже изучение в научном плане этой проблемы, признание того, что казачество могло выступить на сторону советской власти, а значит быть и последовательным проводников ее идей.

С позиций начала XXI века эти преобразования, несомненно, были прогрессивными, они вели к стиранию границ между совместно проживающими народами, которые проходили не только по огородам, но и по душам, в сознании. Зачастую приводили к обостренным межэтническим противоречиям, но делались-то ведь эти преобразования в одностороннем порядке. От подобных мер страдало в основном казачество. Вероятно, решение проблем жизнеобустройства одних народов за счёт других, отличавшихся высоким уровнем хозяйствования, несения государственных обязательств, вряд ли можно расценивать как правильное. Оно носило в себе черты насилия, действий против самой воли казачества.

Половинчатая политика по отношению к казачеству, в большей мере строившаяся на запретительных мерах, в Союзе ССР продолжала существовать вплоть до конца 1980-х гг. Однако это не могло никоим образом полностью ликвидировать духовное наследие казачества, живучесть его традиций. И как только в стране возникали для этого более или менее удобные обстоятельства, казачество приобретало все возможности для своей мобилизации и возрождения. Начало коренным изменениям было положено, когда стали заметными и преобразования, только с 1990-х гг.

Союз казаков России: координация процесса формирования казачьих обществ и их деятельности

Прошедшие два десятилетия возрождения российского казачества оставили впечатляющий след в истории казачества уже новой России. Несомненно, без создания координирующего центра вряд было бы возможно вырабатывать единые подходы, а с учетом специфики мест - формы и методы работы среди наследников казачества на территории страны. Боевая слава казаков оставалась только в исторической памяти, которая бережно хранилась в казачьих семьях, песнях, обычаях.

На Казачьем круге, проходившем 28 – 30 июня 1990 г. в Москве, представителями казачества разных областей было образовано первое общественное объединение казаков – *Союз казаков России*, принят Устав и избран атаман – донской казак Александр Мартынов. Правда, требование об этом было озвучено в «Декларации казачества России», принятой Советом атаманов в Краснодаре только 30 ноября 1990 г.

Мартынов Александр Гаврилович – ранее работал секретарем райкома КПСС г. Москвы, с 1998 г. – директором автокомбината № 14 г. Москвы. Обучался в аспирантуре Института управления ЦК КПСС. Кандидат экономических наук. В конце 1980-х гг. активно включился в движение по созданию казачьих общественных организаций.

И на этом же Круге была оглашена Декларация, определившая приоритетные направления деятельности казаков России (историческое, духовное и культурное возрождение, совершенствование традиционного казачьего самоуправления, ведение экономического сектора, развитие традиционного землепользования). В связи с этим лидер казаков г. Кургана В.Г. Попов четко замечал: «Казачья доктрина рождалась не у теплого очага, а в казачьем седле, в степи, в борьбе за свободу»¹.

Возрождаться казачеству повсеместно приходилось с нуля, преодолевая в том числе и недопонимание, и сопротивление, невосприятие общественностью. Не случайно, что в начальный период своего возрождения (начало 1990-х гг.) 114 местных атаманов, а также члены правлений, собравшись в Краснодаре на свой совет (22 ноября – 2 декабря 1990 г.), заслушали доклад атамана Союза казаков России А.Г. Мартынова «О положении по возрождению казачества и проведенным мероприятиям после Большого Учредительного круга казаков России». Здесь же они определились в планах возрождения казаков России. В работе Совета атаманов приняли участие от Союза казаков России помощник атамана В. Латынин, походный атаман В.В. Наумов, помощник атамана Ю.А. Галушкин, от казаков Краснодарского края – Ю.М. Ярошенко. После чего участники совета призвали российское казачество к решению в первую очередь организационных вопросов казачьего движения в масштабе страны.

Совет атаманов в качестве приоритетной задачи потребовал учредить печатный орган казачества – газету «Казачьи вести», а также другие массовые издания – журнал «Кзаки», детский журнал «Казачье стремя» и др.².

В Краснодарском крае, наверное, точкой отсчёта возрождения казаков надо рассматривать созданный военно-исторический клуб при Кубанском университете, трансформировавшийся в 1990-м г. в Кубанский казачий клуб. Вскоре был проведен и первый Всекубанский казачий съезд. Началось формирование подобных организаций на территории края. К осени на территории края уже действовало 30 казачьих организа-

¹ Попов В.Г. Менталитет этнического самосознания казачества. Курган, 2005. С. 18.

² ГАРФ. – Р. Ф. 10144, оп. 1, д. 12, л.13.

ций. В сентябре 1990 г. на съезде казаков Кубани присутствовали 55 делегатов от районов, где и было провозглашено создание Кубанской казачьей Рады.

В это же время возникает и Союз казаков г. Майкопа. Было избрано правление Союза, подготовлен и утвержден его устав. Союз действовал в тесном контакте с возникшим «Союзом славян Адыгеи» как общественным объединением. Также в сентябре этого года состоялся и областной Учредительный съезд Верхнекубанского казачьего округа» (Карачаево-Черкесия). 12 июля 1991 г. Верхнекубанский казачий округ становится структурным подразделением Союза казаков России¹.

Что касается национальных регионов Юга России, то надо заметить, что русское население здесь отличалось этнической мобильностью, реагировало четко на происходившие события в стране и республиках, активно включаясь в общественно движение. Само же казачество претерпевало новый виток своей социальной трансформации, адаптируясь к реальному положению, тем изменениям, которые происходили в обществе.

В 1990 г. активно развивались политические события в Ставропольском крае. В начале 1990-х гг. в ходе выборов в местные советы были созданы дискуссионные клубы и на территории Ставропольского края. Такой клуб действовал и в г. Ставрополе под руководством председателя горсовета Ставрополя Е.С. Кузнецова, избранного в последующем главой администрации Ставропольского края.

Непосредственно в Ставрополе был официально оформлен Союз казаков, представлявший интересы, по приблизительным данным, одного миллиона потомков казаков. В числе действовавших 50 общественных объединений, 13 из которых представляли этнические общности, функционировали и казачьи общественные объединения. По данным А.Г. Массалова и В.В. Добровольского, численность граждан, идентифицировавших себя с казаками, составляла в Старополье 150 тыс. (5% населения края). Социальную основу составляли гребенские и сунженские казаки, а также частично волжские (волжские), переселенцы из центральных губерний².

В конце сентября 1990 г. в крае начали работу 179 казачьих общественных организаций (33,8 тыс. человек)³. Состоялся съезд казаков Ставропольского края. Был избран атаман Пётр Федосов.

В этот же период наблюдалась активизация работы общественных объединений казачеств Ростовской области. И.о. атамана Союза казаков общества Войска Донского Ю.М. Власов обратился 18 января 1991 г. в Союз казаков России с предложением «зарегистрировать Союз казаков Дона как структурное подразделение». Состоялась также и регистрация казаков Войска Донского⁴. Большую организационную работу в области в этом плане провел атаман Союза казаков Войска Донского полковник С.А. Мещеряков. Постепенно формировалась система окружных обществ казаков области, в том числе и на территории Миусского отдела Донецкой области (Украина)⁵.

Организационный момент в жизнь российского казачества вносил Большой круг как форма решения многих общероссийских проблем. Многие организационные вопросы как раз и были рассмотрены на 2-м Большом круге казаков России, проходившем в Ставрополе 9 декабря 1991 г. Был утвержден Устав Союза казаков, определивший на-

¹ Там же. Л. 117.

² В 1991–1994 гг. дополнительно мигрировали на территорию Ставропольского края из соседних беспокойных регионов Северного Кавказа боле 1,5 тыс. казачьих семей (около 8,2 тыс. человек).

³ Массалов А.Г., Добровольский В.В. Современные казачьи объединения на Старополье в условиях системного кризиса государства // Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону. С. 250.

⁴ ГАРФ. – Р. Ф. 10144, оп. 1, д. 23, л. 91.

⁵ Там же. Д. 6, л. 73.

правления реализации задачи по восстановлению исторической справедливости, восстановлению в России казачества, возрождению его традиционных форм самоуправления и землепользования. Предпринималась попытка ответить на вопрос о социальной сущности казаков, вырабатывались альтернативные направления проводившейся ранее жесткой политике как в отношении других этнических общностей, так и российского казачества.

Осенью 1992 г. 3-й Кубанский казачий съезд реорганизовал Кубанскую казачью раду во Всекубанское казачье войско (ВКВ). Здесь же был принят Временный устав войска (24 октября 1992 г.). Задачи войска, изложенные в Уставе, были однотипными. Особое внимание сосредоточивалось на сохранении российской государственности, служении государству, его интересам. Руководство общественными казачьими объединениями осуществлялось атаманами войска и назначаемым им правлением. Высшим представительным органом ВКВ являлся Войсковой Собор. В перерыве между соборами действовала Кубанская казачья рада – Совет атаманов всех казачьих объединений войска. На территории войска к этому времени насчитывалось уже 380 городских, станичных, хуторских объединений казаков. Особенностью структуры войска было то, что в нее включались семь территориальных районов Республики Адыгея, три района Ставропольского края, пять районов Карачаево-Черкесской Республики¹.

Кубанское казачье войско установило контакты с диаспорами кубанских казаков за рубежом. В значительной мере содействовал этому состоявшийся по инициативе Кубанской казачьей рады Всемирный Собор кубанских казаков.

Постепенно совершенствовалась и система административного краевого регулирования казачьим движением. Она замыкалась на Казачий отдел в структуре краевой администрации. 27 августа 1993 г. Глава администрации края утвердил временный устав Всекубанского казачьего войска, принятый ещё на 3-м съезде кубанских казаков 24 октября 1992 г. Атаман казачьего войска утверждал атаманов казачьих отделов и станиц.

27 июня 1994 г. войсковой атаман ВКВ В.П. Громов обратился к министру по делам национальностей и региональной политике Российской Федерации Н.Д. Егорову с предложением включить в государственный реестр казачьих войск Российской Федерации Всекубанское казачье войско².

Ставропольский краевой Союз казаков постановлением Совета атаманов признал Устав Союза казаков России и становился органичной частью Союза казаков России. На территории края к этому времени уже действовали 20 общественных объединений казаков Ставрополья.

Преобразования происходили и в Терском казачестве, возрождением которого были заняты потомки старожильческого казачьего населения. 10 марта 1990 г. как «Терский казачий союз» оно было зарегистрировано на Учредительном круге Шелковским районным Советом народных депутатов Чечено-Ингушской АССР³.

В войске вместо Устава было подготовлено Уложение, которое прошло регистрацию в Минюсте России. В подчинении войска значились 30 станиц на территории Чечено-Ингушской АССР, ряд станиц - на территории соседних субъектов.

В государственные органы власти поступало множество писем, в которых выражалась просьба о возрождении Терского казачьего войска. Т.М. Путилин (Краснодарский край) призывал «возродить Терское казачество, которое будет нести пограничную службу. Здоровая часть казачества значительна. Эта сила равносильна огромному рыча-

¹ Там же.

² Там же. Л. 106.

³ Там же. Л. 163.

гу, с помощью которого можно решать не только политические, но и военные вопросы, это – опора государства».

24 марта 1991 г. собранием (кругом) Владикавказского Малого округа¹ было провозглашено образование Терского казачьего войска как общественной казачьей организации. Атаманом войска избирался Герой Советского Союза В.Д. Коняхин. Собрание поручило атаману, а также войсковому старшине П.К. Цаллагову практически решить организационные вопросы.

Большой Круг терского казачества принял устав и программу возрождаемой организации. К тому времени ее численность составляла около 50 тыс. казаков.

Вслед за этим казачьи круги провели организационную работу. В местах традиционного проживания терских казаков были образованы: 5 мая Сунженский отдел (атаман А.И. Подколзин), 12 мая – Терско-Гребенской отдел (атаман Ю.М. Мащенко), 2 июня – Моздокский отдел (А.П. Подгурский), 21 августа – Терско-Малкинский отдел (М.М. Клевцов), 20 октября – Наурский отдел (А.А. Луганский), 8 декабря – Грозненский отдел (Г.Н. Галкин).

Для воссоздания организационной структуры Терского казачьего войска в станицах Ставропольского края было образовано 57 казачьих организаций.

Казаки-терцы, проживающие в Предгорном, Георгиевском, Минераловодском, Кировском, Курском районах Ставропольского края, городах Кавказских Минеральных Вод, после второго Большого Круга Ставропольского краевого Союза казаков, проходившего 21 ноября 1992 г., покинули состав Ставропольского краевого Союза казаков. Они присоединились к Пятигорскому отделу Терского казачьего войска. Атаманами Пятигорского отдела избирались А.М. Черевашенко (1993 г.), В.В. Пономарёв (1994 – 1997 гг.), И.П. Галицкий (1997–2003 гг.), С.В. Лысенко (2003–2005 гг.), М.И. Середенко (2005 г.).

Наряду с Пятигорским отделом казаками был организован и Пятигорский казачий округ – параллельная казачья общественная организация, входящая в состав Кавказского линейного казачьего войска. Атаманами округа были А.К. Куницын (1993), В.В. Мороз (1994), Ю.С. Чуреков (1995–1997 гг.).

27 марта 1993 г. атаман В.Д. Коняхин подал в отставку. Атаманом Терского казачьего войска был избран потомственный сунженский казак, проходивший службу в должности заместителя командира мотострелкового полка, Александр Петрович Стародубцев, погибший в 1994 г. во время боевых действий в станице Ассиновской. 14 сентября 1994 г. атаманом Терского казачьего войска был избран Валентин Павлович Сизов, который руководил организацией недолгое время.

Обстановка в субъектах северокавказского региона поначалу была сложной. Трудно протекал процесс возрождения казачества в Кабардино-Балкарской Республике. Несмотря на определенное противодействие национальных общественных объединений, в Кабардино-Балкарской республике возник городской клуб «Казачья слава», однако под давлением администрации он был назван «историческим кружком». Тем не менее начало формированию казачьего движения в республике было положено. На территории республики активно действовало Тырныаузское казачье объединение.

24 марта 1991 г. Собрание Владикавказского Малого круга Терского казачьего войска поручило атаману В.Д. Коняхину, а также войсковому старшине П.К. Цаллагову ре-

¹ Регистрацию осуществило в Минюсте Северо-Осетинской ССР 27 июля 1994 г. и Аланское казачье войско, распространявшее свою юрисдикцию на 10 округов, 73 станицы. На май 1994 г. численный состав определялся в 18 тыс. казаков, которыми руководил атаман М.С. Козаев. Он же было возглавил и казачье правление, состоявшее из восьми казаков. Владикавказский казачий округ Терских казаков вошел в состав Союза казаков России только в январе 1998 г.

шить на практике организационные вопросы. 20 сентября 1994 г. на основании приказа атамана Терского казачьего войска № 55 от 17 сентября 1994 г. было принято решение провести Большой войсковой круг (ст. Новопавловская). Руководство кругом поручалось войсковому атаману А.С. Стародубцеву, а также начальнику штаба войска А. Диденко.

Только в январе 1998 г. Владикавказский казачий округ Терских казаков вошел в состав Союза казаков России¹.

На территории Ростовской области в 1990-е гг. продолжался процесс совершенствования функционирования системы общественных казачьих организаций. Итоги были подведены на состоявшемся Большом круге казаков области в сентябре 1999 г. Проходивший в следующем месяце съезд донских казаков преобразовал Межреспубликанский союз донских казаков в Союз Казаков области Войска Донского, объединившего девять казачьих округов. Цели Союза на данном этапе носили четко гуманитарное направление: изучение истории прошлого Донского края, возрождение казачьих обычаев, традиций, героико-патриотическое воспитание, работа с молодым поколением, развитие в области хозяйственного сектора².

Одни словом, под руководством Союза казаков России постепенно формировалась сеть его низовых организаций на Юге России. Они занимались решением организационных вопросов, разработкой нормативно-правовых актов, регулировавших казачью жизнь в рамках Устава казачества.

Конечно, на первых порах эти мероприятия протекали нелегко. Необходимо было возвращаться ко многим документам периода становления и развития казачества в прошлом, использовать накопленный им богатый опыт, адаптировать его к современным условиям. Надо заметить, что в эту пору мало обращалось внимания на формирование самого состава казачества. Скорее всего, этот процесс принимал во многих случаях спонтанный характер. Только лишь позднее проводилась своеобразная ревизия членов казачества, их состава, случался и отсев членов казачьих общественных объединений. Имела место также и увлеченность статистикой, которая была далекой от действительности относительно численности казаков.

Следует отметить, что позиции Союза казаков были довольно прочными, что, конечно, связано, с его активной деятельностью. В числе первых общественных организации в России Союз представлял собой объединение, за которым шло возрождающееся казачество. Какие бы меры чисто провокационного характера с целью развала Союза казаков России не предпринимались, они были тщетными. Казачеству без поддержки государства, без целенаправленной работы в этом плане сложно было продвигаться вперед. Тем не менее организации находили в себе силы и преодолевали возникавшие препятствия. Они проводили большую воспитательскую работу, особенно среди молодёжи, возрождали казачьи традиции в первую очередь через формирование истинных патриотов России.

¹ Там же. Л. 193.

² Там же. Л. 84.

*Верховный атаман Союза казаков России, член Совета по делам казачества при Президенте РФ **П. Задорожный** награждает казачьим орденом главу Ставропольского края **В. Зеренкова**. Ставрополь, 2012*

лище, в 2000 г. – юридический факультет Военного университета. Состоял в должностях командира взвода, зам. командира роты, зам. командира автобатальона, инженера автоколонны МО Российской Федерации, начальника военной базы. Проходил службу в автомобильных частях Советской Армии в Среднеазиатском, Сибирском и Московском военном округах, на Крайнем Севере.

П.Ф. Задорожный награжден орденом «За военные заслуги»; женат, имеет двоих детей; увлекается спортом, имеет звание «Мастер спорта по вольной борьбе».

Казаки России, не входящие в государственный реестр, и в условиях современности продолжают свое начатое дело, направленное на приумножение экономического потенциала, возрождение духовности российского казачества, постоянную готовность к защите Отечества.

Традиции казачества 1990-х гг., как и первого десятилетия XXI в., которое не входило в государственный реестр, были поддержаны и продолжены с новым составом управления Верховного атамана Союза казаков России походным атаманом Союза казаков России (назначен на должность 29 июня 2010 г.), полковником Павлом Филипповичем Задорожным.

Павел Филиппович Задорожный родился 16 апреля 1956 г. в с. Винсовхоз Чиликского района Алма-Атинской области Казахской ССР. В 1979 г. окончил Самаркандское высшее военное автомобильное командное учи-

1990-е годы: институционализация, правовой аспект возрождения казачества, реабилитация

1990-е гг. наблюдалась своеобразная модернизация процессов развития казачьего общества на территории России. Это отвечало требованиям времени. Дело в том, что уникальный этносоциум оставался в ходе возрождения весьма политизированным, «обремененным имеющими место экстремистскими и криминальными настроениями».

Конечно, чтобы этим социальным процессам придать цивилизованный характер, учесть опыт, накопленный казачеством за многие века, надо было незамедлительно проявить государственный подход в решении всего комплекса вопросов, вытекающих из интересов гражданского российского сообщества, чтобы «не превратить положительные тенденции на пути развития казачества России, формирующие фактор стабильности, в его прямую противоположность»¹.

Формировались совершенно новые социальные системы регулирования этими процессами в казачьем сообществе. Конечно, они протекали при непосредственном руководстве со стороны органов государственной власти. Это вызывало и определенные особенности в ходе нового возрождения казачества. Само казачество стремилось доказать свою жизненную силу, в том числе и путем разработки новых форм и моделей взаимодействия его с государством, органами власти, институтами гражданского общества.

Очень сложно определить в структуре национально-государственного обустройства России в первой половине 1990-х гг., в том числе и системы органов государственной власти, ее институтов, в частности до принятия Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, в которой было дано определение периоду истории, переживаемому страной.

До этого в сфере национальной политики регулирование национальными процессами главным образом реализовывалось республиканскими органами власти. Что касается центра, то он следовал за ними в своих решениях, которые утверждал вопреки государственным интересам, в том числе и интересам центра. Титульные этнические общества Северного Кавказа самоопределялись по своему усмотрению. Закончился этот период автоматическим формированием национальных республик. Республики переходили в новый формат, были уже с более высоким (завышенным) государственным статусом, разумеется, по сравнению с тем, какой они имели до этого периода.

8 мая 1991 г. Совет Министров РСФСР принял постановление «Об утверждении положения о Государственном комитете РСФСР по делам национальностей». Документ был подписан зам. председателя Совета Министров РСФСР О. Лобовым и Управляющим делами Совета Министров РСФСР А. Третьяковым. В документе определялись основные задачи деятельности, направленные на защиту интересов народов, населяющих Российскую Федерацию.

Главным назначением Госкомитета по делам национальностей становилось «осуществление государственной политики в области межнациональных отношений с учётом фактора многонационального состава государства, обеспечение гражданских прав человека вне зависимости от его национальной принадлежности, обеспечение права каждого гражданина на этническую самобытность, культурное духовное самоопределение в рамках единой Российской государственности»².

¹ Зволинский В.П. Указ. соч. С. 3.

² См.: Отчёт о работе Государственного комитета по национальной политике в 1992 г. за подписью заместителя председателя Госкомнаца России В. Серякова от 3 февраля 1993 г. № 01-114.

Одну из приоритетных задач, в решении которой участвовали все структурные подразделения, включая и казачьи (поскольку именно от нее зависела эффективность работы по реализации национальной политики), Госкомнац России видел в установлении постоянных контактов и взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов федерации, занимавшихся вопросами межэтнических отношений. В условиях, когда ещё не существовало специальных подразделений, курировавших вопросы межнациональных отношений (в 28 субъектах в рассматриваемый период не существовало таких подразделений), это было особенно важно.

Дело в том, что с распадом Союза ССР в сфере межэтнических отношений возник сложный комплекс новых проблем, связанных с необходимостью защиты прав этнических общностей, в том числе и русских, и других, оказавшихся в странах ближнего зарубежья. Подписание Федеративного Договора вызвало проблему реализации федеративных отношений, реального распределения полномочий в области национальной государственной политики между органами государственной власти Российской Федерации и органами власти субъектов федерации. Возникла сразу же задача институционализации процессов в этой сфере жизни российского сообщества.

24 июля 1991 г. специальным распоряжением (№ БР-351) заместителя премьер-министра Б. Рахимовой была утверждена предложенная заместителем председателя Государственного комитета СССР по национальным вопросам Т.Г. Ивановой структура центрального аппарата Государственного комитета ССР по национальным вопросам.

Конечно, в то время в структуре комитета вопрос о реабилитации репрессированных народов ещё не был обозначен. Не было определено и структурное подразделение для работы с возрождавшимся российским казачеством. Хотя можно предположить, что все эти вопросы могли быть решаемы в отделе правового регулирования этнических отношений.

Постепенно в составе Госкомнаца России учреждались региональные отделы, проблемные управления, управления и отделы функционального характера¹. Госкомнац устанавливал постоянные контакты с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, занимавшимися вопросами межнациональных отношений. Отдельным этапом в работе было развитие взаимоотношений с постоянными представительствами субъектов федерации.

Конечно, поначалу у казачества не было управленческих структур, выстроенной вертикали. Шел процесс и становления, и институционализации этого, ставшего самостоятельным, направления. Поэтому не случайно, что казачество находилось в поиске форм выражения своих интересов. Как объединенное Законом РСФСР О «Реабилитации репрессированных народов» казачество принимает участие в работе создававшихся общественных объединений репрессированных народов Северного Кавказа, а также в работе III съезда Конфедерации репрессированных народов, проходившего 15 - 16 февраля 1992 г. в г. Нальчике (правда, здесь казаки совместно с чеченцами находились в качестве наблюдателей).

В работе съезда также приняли участие известные по тем временам политики: заместитель председателя Комиссии по репрессированным народам Верховного Совета Российской Федерации А.Ф. Чайковский, помощник советника Президента РФ по нацио-

¹ Это становилось возможным по мере усиления кадровым составом Госкомнаца России. На 1992 г. в структуре отделов были заняты 125 сотрудников, большинство из которых были с высшим гуманитарным образованием. Среди них 6 докторов наук и 29 кандидатов наук. На работе в отделах были заняты представители 20 этнических общностей России. (См.: Отчёт о работе Государственного комитета по национальной политике в 1992 г. за подписью заместителя председателя Госкомнаца России В. Серякова от 3 февраля 1993 г. № 01-114).

нальным вопросам, небезызвестной Г.В. Старовойтовой господин И.В. Гришаев, ведущий специалист Госкомфедерации по национальной политике Н.С. Федулов. Рассматривался главный вопрос - о реабилитации репрессированных народов, куда были причислены и казаки России. Здесь же прозвучала и просьба к Госкомфедерации России по национальной политике создать «в штате Комитета структурное подразделение (отдел), которому вменить осуществление мер реабилитации репрессированных народов». Тогда же родилась и угроза в адрес России: «если Россия не хочет потерять Кавказ, то необходимо срочно выработать и реализовывать четкую национальную политику в этом регионе».

Информация о съезде в адрес заместителя председателя Правительства Российской Федерации С.М. Шахрая была представлена заместителем председателя комитета В. Серяковым¹.

В резолюции съезда читаем: «Предложить (Госкомнацу России - Н.Б.) образовать отдел по репрессированным народам. Ввести в состав руководства Комитета представителей репрессированных народов на штатной основе»².

В соответствии с постановлением Совета Национальностей летом 1992 г. в Госкомнаце России был создан отдел по делам депортированных и репрессированных народов. Параллельно работали *Управление по проблемам (делам) казачества*, управление по делам российских немцев, отдел по проблемам репрессированных народов, отдел культурных, языковых и религиозных проблем, отдел по связям с национально-культурными центрами, общественным объединениями и движениями³ и др. Совместно с местными органами государственной власти отделы решали проблемы реабилитации репрессированных этнических общностей.

Одновременно определялись и конкретные направления деятельности - участие в подготовке нормативных актов (более 40) о реабилитации калмыков, граждан, переселенных на земли принудительно переселенных этнических общностей - российских корейцев, немцев, финнов, казачества и др., проработка соглашений по вопросам, связанным с восстановлением прав принудительно переселенных лиц, народов, национальных меньшинств.

Госкомитет РСФСР по национальным вопросам был учрежден в 1989 г., во главе с бывшим первым секретарем Бурятского обкома КПСС Анатолием Беляковым, а позднее - Леонидом Прокопьевым, работавшим председателем Совета Министров Чувашской АССР.

Как отмечает в отчете о работе Госкомнаца России в 1992 г. заместитель председателя В. Серяков, уже в этот период в присылаемых аналитических записках о социально-экономическом развитии 14 республик и 8 автономных округов в составе Российской Федерации были проанализированы, наряду с другими вопросами, предложения регионов к проекту Закона «О реабилитации казачества». Одним словом, инициатива постановки и решения этой общероссийской проблемы шла снизу.

Граждане, причислявшие себя к прямым потомкам казаков, выражавшие желание совместно восстанавливать и развивать формы хозяйствования, культуры, быта, участвовать в несении государственной службы, а также вступившие добровольно в установленном порядке в казаки на основании указа Президента России № 632 (15 июня 1992 г.), получали возможность объединяться в хуторские и станичные общества. Теперь они

¹ Информация о Чрезвычайном съезде Конфедерации репрессированных народов России за подписью В. Серякова на имя зам. Председателя Правительства Российской Федерации С.М. Шахрая от 24 февраля 1992 г. № 01-100. Копия.

² Там же.

³ Название представленных отделов в структуре Госкомнаца России говорит само за себя. Еще не была отработана и терминология системы межэтнических отношений, вопросов, которые были призваны решать эти отделы сложной сферы жизни государства.

могли создавать окружные, войсковые и иные традиционные для казачества организации.

Предписывалось также, что казачьи общества создаются с фиксированным составом и действуют в соответствии с уставами, принимаемыми общими собраниями (сходами) казаков хуторов, станиц, окружными и восковыми собраниями. Уставы как основной документ казачьих общин подлежали утверждению главами администрации соответствующих районов, городов, главами органов исполнительной власти Российской Федерации. Уставы окружных, войсковых и иных казачьих обществ, действовавших на территории нескольких субъектов Российской Федерации, подлежали утверждению Президентом России.

В соответствии с постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1992 г. № 3321-1 за казачеством было признано право на создание общественных казачьих объединений с исторически сложившимися названиями, в том числе землячеств, союзов, других, деятельность и государственная регистрация которых осуществлялась в государственном порядке, установленном для общественных объединений граждан.

Указом Президента России Б. Ельцина № 308 от 2 марта 1993 г. по мере увеличения задач в сфере межнациональных отношений был утвержден Государственный комитет по национальной политике. Его возглавлял В.А. Тишков, а затем председатель и заместитель председателя Совета Министров Правительства Российской Федерации Сергей Михайлович Шахрай, позже - губернатор Краснодарского края Николай Егоров.

Постановлением Совета Министров Правительства Российской Федерации от 25 марта 1993 г. № 365 «Вопросы Государственного Комитета по делам федерации и национальностей» было утверждено «Положение о Государственном комитете по делам федерации и национальностей», которым предусматривалась и организация его региональных центров.

Следует отметить, что значительный вклад в разработку идеологии Государственного комитета по делам национальностей, подготовку первых нормативно-правовых актов регулирования национальных отношений, защиты прав и свобод национальных меньшинств, включая и российских казаков, внес специалист высокой квалификации, заместитель председателя Государственного комитета по делам национальностей В.Е. Серяков. Он входил в состав комиссий по подготовке вопросов, связанных с реабилитацией этнических общностей, разработкой механизма осуществления намечавшихся мер.

«Подготовка рекомендаций в осуществлении совместно с соответствующими министерствами и ведомствами, органами исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга организационных мероприятий по реализации политики в области реабилитации репрессированных и депортированных народов, а также решению вопросов беженцев и вынужденных переселенцев», – таким образом определялись обязанности Госкомфедерации России.

После распада Союза ССР стала ощутимой разобщенность народов, усилился изоляционизм, стремление перейти к самостоятельному развитию и ослабить влияние федерального центра. Ощущалась необходимость принятия более действенных мер по координации работы, связанной с возрождением казачества. 3 июня 1993 г. было принято постановление Совета Министров «О структуре Государственного комитета Российской Федерации по делам федерации и национальностей», которым разрешалось Госкомитету России по делам национальностей иметь в составе центрального аппарата «Департамент по делам казачества»¹. Надо заметить, что казачество активно участвовало и в рос-

¹ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 23. Ст. 2197.

пуске Верховного Совета Российской Федерации в сентябре 1993 г., и в роспуске советов всех уровней.

С 1994 г. Госкомнац России, трансформированный в Министерство по делам национальной и региональной политики (возглавляемое профессором В.А. Михайловым до 23 марта 1998 г.), а с 4 октября 1998 г. – Министерство по делам национальностей и федеральной политики (Указ Президента России № 318 от 4 окт. 1996 г.). В мае 1998 г. уже Министерство региональной и национальной политики (Указ Президента России № 483 от 30 апр. 1998 г.) возглавил экс-спикер Пермского Законодательного собрания Е. Сапиро.

В последующем вопросы казачества, включая и казачество Юга России, находились в ведении Министерства национальной политики РФ (вновь В.А. Михайлов), Министерства по делам федерации и национальностей РФ (Р.Г. Абдулатипов), Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ (Указ Президента России от 17.05. 2000 г. № 867 – А.В. Блохин), министра Российской Федерации В.Ю. Зорина, курировавшего в правительстве вопросы национальной политики (отдел по координации вопросов национальной политики и преодоления последствий осетино-ингушского конфликта Департамента регионального развития). Все структуры в той или иной мере сыграли определенную роль в возрождении казачества в России.

В целях совершенствования управления формировавшейся системой российского казачества 1 июля 1994 г. был образован *Совет по делам казачества при Президенте Российской Федерации* (на общественных началах). Работа его предусматривала главным образом координирующие функции. Возглавили Совет председатель – Н.Д. Егоров, ответственный секретарь – А. Решетников¹. Проводились некоторые преобразования в повышении активности в управлении казачьим движением, более тесной связи с администрацией Президента Российской Федерации, в связи с этим при председателе Совета по делам казачества учреждался Межрегиональный штаб, начальником которого назначался В.И. Глуховский. В сентябре 1995 г. на специальном совещании, созванном Советом, было обсуждено положение на Северном Кавказе, а также другие вопросы².

Совет провел большую подготовительную работу по запланированному Всероссийскому совещанию с представителями казачьих объединений. Оно состоялось под эгидой Совета 7–8 сентября 1995 г. В ходе его анализировалась ситуация с выполнением Указа Президента Российской Федерации от 9 августа 1995 г. № 835 «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации». В своем выступлении Н. Егоров сконцентрировал внимание на вопросе взаимоотношений казачества с другими народами, активизации работы в этом направлении. Уже 8–10 сентября 1995 г. в Терском казачьем войске состоялся 1-й фестиваль искусств казачества Юга России, в котором приняли участие 4 000 казаков.

Тем не менее процессы, происходившие в среде казачества, позволяют отметить и негативные стороны этого движения: сказывались политический популизм, слабость исторического самосознания значительной части казачества. По определению И.В. Белоусова, «к середине 1990-х годов в казачьем движении наиболее ярко проявились две основные тенденции: постепенная трансформация казачества в государственную структуру и желание играть роль самостоятельного субъекта в политике, выстраивания отношений между государством и казачеством»³.

Конечно, процесс формирования институтов управления процессами в казачьем сообществе претерпевал заметные изменения и занимал продолжительное время. Так, в

¹ ГАРФ. – Р. Ф. 10444, оп. 1, д. 61, л. 2.

² Там же. Д. 71, л. 4, 16 и др.

³ См.: Белоусов И.В. Власть и казачество: эволюция взаимоотношений и политического курса в XX в. Дис. ...д.и.н. М., 2003. С. 361.

Краснодарском крае до прихода власти демократического направления аппарат состоял главным образом из представителей агропромышленного комплекса, а это бывшие секретари партийных организаций всех уровней и руководители колхозов, различных учреждений сельскохозяйственной сферы, четко придерживавшиеся своей программы, направленной на сохранение старых порядков.

Хуторские, станичные и городские, окружные (отдельские) и войсковые казачьи общества, члены которых в установленном порядке брали на себя обязательства по несению государственной и иной службы, с середины 1990-х гг. вносились в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. Эта мера проводилась на основании указов Президента России от 9 августа 1995 г. № 835, а также от 16 апреля 1996 г. № 563.

Следует заметить, что с этого времени вопросы, связанные с отнесением того или иного образования казачества к общественным объединениям, рассматривались органами юстиции в каждом конкретном случае на основе действовавшего к этому времени законодательства об общественных объединениях, указов Президента России и других нормативно-правовых актов по этому вопросу.

Примечательным днем для казаков юга России было 7 февраля 1994 г., когда на Совет атаманов в Новочеркасске – столице донского казачества – собрались атаманы, казачьи делегации со всей России и состоялось освещение и презентация Главного управления Союза Казачьих войск России и Зарубежья (ГУ СКВР и З).

На следующей день, 8 февраля, там же, в Новочеркасске, Верховным атаманом Союза казачьих войск России и Зарубежья казачьим генерал-майором В.Н. Ратиевым был проведен расширенный совет атаманов. В форуме приняли участие представители федеральных и местных органов власти, учёные. Был рассмотрен комплекс вопросов. Являясь высшим органом власти, Совет атаманов решал приоритетные вопросы организации казачьей жизни – от подготовки священников до сложнейших финансовых вопросов, реабилитации казачества на основе принятого Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»¹.

Именно на этом Совете атаманов с участием многих делегаций от других войск России было принято решение созвать в сентябре 1994 г. в Новочеркасске 1-й Всемирный конгресс казачества по актуальной теме: «Казачество в мировой культуре и прогрессе» с одновременным проведением 1-й Всемирной казачьей ярмарки, выступлением творческих казачьих коллективов, представителей казачьего искусства, фольклорных коллективов, хранящих традиции боевой казачьей подготовки, певческой культуры.

Одним словом, казачество определяло свой путь и на международной арене. И этому были веские основания. Дело в том, что после бурных событий российской цивилизации казачество как российская диаспора проживало на этот период в странах Азии², Европы (Польша, Чехия и Словакия, Италия, Сербия, Кипр, Румыния и др.), Южной Америки, Австралии, Китая.

Процесс институционализации казачьего сообщества России был отмечен появлением 20 января 1996 г. Указа Президента Российской Федерации «О главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации» и др. И это становилось прочной юридической основой для дальнейшего совершенствования институционализации казачества России, придавало определенный импульс в решении задачи в целом. Отмечалась активизация мобильности самого казачьего общества. Наряду с осуществлением мер по регистрации казачества проводилась работа по привлечению казаков к несению

¹ См.: подробнее: *Лаврентьев М., Лаврентьев В.* Новочеркасск – казачья столица // Народ. Февраль 1994. № 2. С. 4.

² См.: например, *Таболкина Т.* Русская колония на Тубабао // Станица. Июль 2008. № 2. (51). С. 47 и др.

государственной службы, в том числе через образованное Управление по казачеству при Президенте Российской Федерации

Правда, в это же время высказывалась идея о сокращении структуры по делам казачества в органе исполнительной власти – Министерстве по делам национальностей и федерации. Ее реализация значительно сказалась бы на решении проблем жизнеустройства казаков России. Об этом заявляли и руководители казачьих подразделений на Юге России. Вероятно, такой подход был обусловлен тем, что казачество ещё не набрало той необходимой силы, чтобы выступить альтернативой наблюдавшемуся развалу в сфере и экономики, и культуры, и др., а также играть в полном смысле слова стабилизирующую роль в регионах, включая Юг России в целом.

Одним словом, к середине 1990-х гг. процесс формирования казачества как единой монолитной силы был ещё далек от завершения. И в среде казачества продолжалась борьба за власть между функционировавшими отдельными казачьими объединениями, предусматривавшими различные программы, не были определены приоритетные направления взаимоотношений казачества с проживающими по соседству или совместно этническими общностями¹. Несомненно, все это не могло не вносить определенного разлада в казачье движение. Предстояла ещё задача четкого определения своей роли и места в системе межэтнических отношений в России, выработки четких управленческих решений в новых условиях существования российской государственности².

«Казачество без государственной службы немыслимо», – тезис, звучавший лейтмотивом совещания руководителей субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают казаки (26 октября 1995 г.), и многих других представительных собраний российской политической элиты.

В современных условиях вряд ли можно говорить о прямом влиянии государственных установок на историческую науку. Но вместе с тем можно сделать заключение о косвенном воздействии концепции по казачьему возрождению на выводы исследований, проявляющееся в некотором распрямлении острых углов казачьей истории, а также стремлении рассмотреть казачество как некий монолит, существовавший на протяжении многих веков без серьезных качественных изменений. Отсюда и обобщающие выводы о патриотизме, верности государству (русской идее) как о чертах, присущих казакам.

Несомненно, к середине 1990-х гг. ощущалась необходимость разработки обобщающего российского закона «О казачестве». И такая работа активно проводилась, что позволило внести проект подобного закона на рассмотрение в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации уже в середине 1996 г. Правда, он был принят только за основу. С учетом высказанных пожеланий доработанный проект закона был принят в трех чтениях.

Однако в последующем работа над проектом закона застопорилась на длительное время. При этом в качестве основной причины называлась недостаточная концептуальная проработка, противоречивость ряда статей действующему российскому законодательству. Работа над законопроектом была продолжена начиная с осени 1997 г., уже в рамках согласительной комиссии Государственной Думы и Совета Федерации Россий-

¹ Необходимо отметить, что эти вопросы подробно обсуждались на совещаниях руководства Департамента по Северному Кавказу Министерства по делам национальностей и региональной политике Российской Федерации совместно с администрацией края в Краснодаре, а также на совещаниях в Абинском и Крымском районах края. Главным оставался вопрос о состоянии и выработке конкретных предложений по проблеме жизнеустройства турок-месхетинцев, курдов, крымских татар и др.

² См. подробнее: Отчет о работе Департамента по Северному Кавказу Министерства по делам национальностей и региональной политике. 1996 г. // Текущий архив Министерства по делам национальностей и региональной политике РФ. 1996 г. Копия. С. 12 и др.

ской Федерации (руководители комиссии Л.А. Иванченко, Н.И. Кондратенко). В основу устранения противоречий были положены и предложения, принятые на проходившем в апреле 1999 г. совещании в Управлении по делам казачества при Президенте Российской Федерации. В конечном итоге и окончательный вариант проекта был отклонен. Одним словом, предложенный проект постигла неудача. В 2000 г. был подготовлен и новый проект «О российском казачестве». Работу местных организаций казачества предполагалось строить в новых условиях на основе Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ.

В 1996 г. возникла возможность и для этнических меньшинств, в том числе русского казачества, выражать свои кровные интересы на правовой основе – Законе Российской Федерации «Об общественных объединениях». Они получали право на создание национально-культурных автономий и других общественных объединений. По данным Т.В. Таболиной, на рассматриваемый период были официально зарегистрированы казачьи общественные объединения в 75 субъектах Российской Федерации¹.

В данном случае надо согласиться с точной зрения, изложенной в то время Л. Хоперской, начальником отдела Территориального органа по Северному Кавказу Министерства национальной и региональной политики Российской Федерации. В середине июня 1998 г. она констатировала: «Фактически двусторонние договоры с Москвой выливаются в договоры государствообразующего этноса (под видом республики, субъекта федерации) с федеральной властью.

Хотя этнические общности как субъекты конституционного права в Российской Федерации не рассматривались, политические элиты республик Северного Кавказа заставляли Центр переводить региональную политику в национальную (этническую). Фактически они явочным порядком ставили Москву перед фактом признания социально-этнической стратификации населения республик при доминировании титульных народов»². В планах формирования подобного типа государственности на Северном Кавказе, конечно же, о казачестве и мысли не было.

В условиях нового витка строительства демократического государства, создания российской государственности, базирующейся на четкой правовой основе, потребовалось обращение и к этому непростому аспекту проблемы жизни русского общества, и сразу же проявилась необходимость перевода проблемы из вербального состояния в практическую плоскость.

В начале 1990-х гг. в итоге государственно-политических перемен казачество вновь заявило о себе как одно из самых активных общественных движений. В федеральных органах юстиции было зарегистрировано 464 казачьи организации, действовавшие в 75 субъектах Российской Федерации. Постепенно оно становилось силой, влияющей на государственную жизнь в стране. В Российской Федерации постепенно сформировалась развитая структура казачьих обществ:

- ВКО «Всеволокное войско Донское» - 731 казачья организация (без учета округов – 25% от общего числа казачьих организаций);
- ВКО «Кубанское казачье войско» - 470 (16%);
- ВКО «Терское казачье войско» - 292 (10%).

В соответствии с Указами Президента Российской Федерации было утверждено 11 уставов войсковых казачьих обществ: Волгского, Всеволокного войска Донского, Енисейского, Забайкальского, Иркутского, Кубанского, Оренбургского, Сибирского, Терского,

¹ Таболина Т.В. Проблемы современного казачества. 1980–1990-е годы. Автореф. ...д.и.н. М., 1999. С. 12.

² Информационная записка начальника отдела Территориального органа по Северному Кавказу Л. Хоперской в Департамент Северного Кавказа Министерства национальной и региональной политики Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 60. С. 9.

Центрального и Уссурийского, а также 14 уставов окружных (отдельских) казачьих обществ, утвержденных главами субъектов Российской Федерации.

На начало 2000 г., по оценочным данным, на территории России проживали 4,5 млн граждан, считавших себя потомками казаков. На территории 45 субъектов России было внесено в государственный реестр 10 войсковых и 5 отдельных, окружных войсковых обществ, насчитывавших 490,5 тыс. казаков, изъявлявших желание нести различные виды государственной службы¹. Все это требовало параллельно и совершенствования правовой базы взаимоотношений между казачеством и органами государственной власти.

Дальнейшее идеологическое оформление казачества продолжалось на основах, изложенных в «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» (1996 г.)², государственных нормативно-правовых актах, в «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации в отношении казачества» (2008 г.)³, обращениях Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию Российской Федерации, документах парламентских слушаний и др.

Начиная с 1998 г. было регламентировано ношение казачьего костюма, холодного клинкового оружия. 24 апреля 1998 г. был издан Указ Президента России «О форме одежды, знаках различия и чинах, не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации». Разрабатывались правила хранения и учета оружия.

Взаимодействие с казачьими обществами осуществляют на современном этапе представители органов исполнительной власти в 73 субъектах Российской Федерации.

Наверное, речь не идет о том, что необходимо казачество возродить таким, каким оно было до 1917 г. Дело обстоит иначе. Ведь возрождение казачества - это не только возрождение его военной составляющей, выполнение им прежних охранных функций. Оно заключается и в использовании его потенциала для организованности общества, в поддержке традиций, обычаев, народного творчества, цивилизованных отношений между народами, за которые постоянно ратовало казачество, стабильность в регионах, в реализации мер для создания таких условий, в которых всем народам было бы удобно.

Однако и в современной обстановке наблюдается отступление от общих правил игры, вмешательство в дела казачества, если не прямым образом, то посредством разрабатываемой законодательной сферы. Так, в нормативно-правовых актах ликвидировано историческое название населенных пунктов казаков «станция» и введено в обиход «сельское поселение», что было характерным для 1920-х-1950-х гг., когда создавались спецпоселения, поселения ссыльных переселенцев, и ещё ранее, в начале XIX в. Разумеется, что «закаптерщиком» подобных дел являются разработчики нормативно-правовых документов. Конечно, здесь наблюдается некоторое расхождение с историей самой эволюции казачества, да и с историей России в целом.

Обстоятельное знакомство с историей российского казачества, изучение разных сторон жизни казаков, их обустройства, взаимодействия с органами государственной власти, их менталитета позволяет определиться в некоторых идеологических посылах применительно к современному казачеству.

Министр национальной политики Российской Федерации В.А. Михайлов в ежегодном докладе «О состоянии межнациональных отношений в России за 1998 г.» отметил

¹ Из пояснительной записки к проекту Закона РФ «О государственно-правовом положении (статусе) русского народа» // Архив Департамента Северного Кавказа. 1998. С. 6.

² См. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Реабилитация репрессированных народов. М., 2000. С. 7.

³ Концепция государственной политики в отношении российского казачества. Утверждена Президентом Российской Федерации 3 июля 2008 г.

такую особенность в эволюции казачьего движения, как наблюдавшийся переход под влияние казачьих общин структур Российской армии и МВД России – через вовлечение сотрудников милиции и военнослужащих в казачьи общественные объединения. Наверное, такое положение удобно было для МВД России. Дело в том, что отсутствующие территориальные формирования могли отчасти замещать казачьи дружины при МВД России.

Это действие рассматривалось им как противозаконное, и министр формулировал свой вывод следующим образом: «Процесс усиления влияния казаков на милицию может быть приостановлен в случае признания казачьих объединений политическими и вытекающим из этого запретом членства в них работников МВД России и военнослужащих»¹. Министр при этом полагал, что «влияние казачьих организаций будет расти до тех пор, пока окончательно не решится вопрос о надежной охране как границ России, так и ряда субъектов федерации, реальном введении российского гражданства, запрет на свободный въезд в Россию граждан из ближнего зарубежья и не будет ограничена миграция в Краснодарский край».

Наряду с этим, прогнозируя ситуацию с российским казачеством на будущее, министр Михайлов констатировал: «Несомненно, казачество сыграет заметную роль в России XXI века, в случае направлений усилий казачества в русло государственной службы, экономики»².

Следует заметить, что регулирование процессами отношений казачества с государством, местными органами власти сначала 1990-х гг. было весьма далеким от совершенства.

Главное управление казачьих войск при Президенте РФ (генерал-лейтенант А.П. Семенов) было реорганизовано. Была свёрнута служба по невойсковой охране государственных границ, дискредитировался призыв и служба казаков в казачьих частях в составе Министерства обороны Российской Федерации. Вынашивались планы передачи проблем всероссийского казачества снова в ведение Миннаца России.

Несомненно, появившимся 7 августа 1998 г. Указом Президента России «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам казачества» (№ 920) упорядочивалась работа не только казачьих организаций в центре, но и непосредственно в войсках³. В структуре Администрации Президента России начала работу самостоятельная структура. Она была призвана координировать выполнение принятых нормативно-правовых актов применительно к казачеству и особенно формированию реестрового казачества. В последующее время было подготовлено и утверждено Указом Президента России от 16 ноября 1998 г. (№ 47) «Положение об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам казачества»⁴.

Руководство Управления весьма часто сменялось. Сделать вывод о результативной работе Управления сложно. Дело в том, что им решались не принципиальные вопросы возрождения российского казачества, а гасились бесконечные распри в казачьей среде. Зачастую его дела совершенно не соответствовали решениям, принимавшимся Советом войсковых атаманов России. По этой причине имело место конфликтное состояние дел с войсковым атаманом Б.Н. Гусевым, стремление руководящих лиц видеть на местах атаманов более покорных лидеров. Именно в этом обвинялся начальник Управления по делам казачества П.С. Дейнекин, который якобы выдвигал в 1998 г. требование «сместить

¹ Материалы к ежегодному докладу Министра национальной политики Российской Федерации «О состоянии межнациональных отношений в России. 1998 год» // Текущий архив Министерства. 1998 г. Копия. С. 17–18.

² Там же. С. 18.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. М., 1998. № 32. Ст. 3846.

⁴ Там же. № 47. Ст. 5743.

войсковых атаманов Волжского, Донского и Терского казачьих войск», последовательно отстаивавших позиции государственной службы.

К Дейнекину же предъявлялись обвинения в игнорировании требований выдачи лицензий казачьим реестровым войскам на право заниматься охранной деятельностью и т.д. Все это не могло не создавать нервозность в казачьей среде войск¹. Конечно, этот вывод скорее основывался на эмоциональном начале. Об этом заявлял Дейнекин и в ходе своей первой поездки по войсковым казачествам, отмечая, что «основной задачей Управления он считает прекратить раскол казачества на реестровых и нереестровых казаков, вернуться к традиционной исторической форме казачьей общины, внутри которой должна быть ее служивая часть»².

В ответ на письмо заместитель руководителя администрации Президента Российской Федерации Е. Севостьянов констатировал: «Вся трудовая деятельность П.С. Дейнекина связана только с государственной службой... Сейчас его деятельность носит целенаправленный характер на укрепление госслужбы казачества». Тем не менее здесь же Е. Севостьянов соглашался с тем, что Управление «медленно решает проблемы, связанные с принятием закона "О казачестве", федеральной целевой программой государственной поддержки казачьих обществ, осуществлением охранной деятельности казачьими обществами и др.»³.

Однако было бы резонным дополнить и такие негативные моменты в работе управления, как невыполнение отдельных положений указов Президента России, отсутствие планирования работы, блокировка работы Совета войсковых атаманов, слабо налаженная информационная работа, отсутствие контакта войсковых атаманов с главами администрации президента России. В дополнение к этому наблюдался процесс сокращения участия казаков в охране границ Российской Федерации, отстранение казаков от таможенной службы, усиление налоговых воздействий на казачьи организации, отсутствие реакции на беспредел в отношении русского населения в районе военных действий с Чечней.

Трудности формирования нормативно-правой базы, перевод отношений с вербального состояния на практическую правовую основу дополнялись ещё и чехардой смены направления деятельности министерства, существовавшего под разными названиями, а затем и ликвидацией в структуре Минрегиона России Департамента по казачеству, а осенью 1998 г. – Департамента по Северному Кавказу. Естественно, эти структуры отслеживали национальные процессы, накапливали необходимый материал, выступавший во многом основой для принятия управленческих решений. Уже тогда ощущалась потребность в создании на федеральном уровне единого органа исполнительной власти, обеспечивающего решение ключевых вопросов (аналитическая, организационная, экспертная и консультационная работа), связанных с северокавказским регионом и Закавказьем.

Выполнение задачи было продолжено и в Департаменте по делам национальностей, с которым был объединен Департамент Северного Кавказа. В новой структуре решением проблем занимался специально создававшийся Отдел этнических проблем русского народа и возрождения казачества⁴.

¹ См.: Письмо членов Правления Волжского казачьего войска в адрес заместителя руководителя администрации Президента Российской Федерации Е.В. Севостьянова от 29 октября 1998. № ВВ 394 // Личный архив автора.

² Реестр себя не оправдал // Терский казак. 1998. Октябрь, № 6.

³ Ответное письмо Г. Севостьянова в адрес членов Совета стариков Волжского казачьего войска, члена правления Волжского казачьего войска от 28 ноября 1998 г. № А4-1406Пс // Личный архив автора.

⁴ В конце 1990-х гг. приоритетной задачей работы отдела оставалось обеспечение условий реализации утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации 21 июля 1999 г. № 839

Процесс совершенствования форм регулирования развития событий в казачьем движении не прекращался и в 2000–2012 гг. Была урегулирована и появившаяся проблема с Государственным реестром казачьих обществ. 30 сентября 2000 г. постановлением Правительства Российской Федерации № 740 функции Минфедерации России передавались МВД, МИД и Минэкономразвития России. Однако ведение государственного реестра казачьих обществ не было закреплено ни за одним из названных министерств.

Указом Президента России «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» от 16 октября 2001 г. Минфедерации России было упразднено. Ведение регистрации казачьих обществ как государственная функция нигде не было зафиксировано. 25 февраля 2003 г. Указом Президента России «О совершенствовании деятельности по возрождению и развитию российского казачества» (№ 249) Минюст России подготовил проект Указа Президента России «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном вести государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации». Ведение государственного реестра казачьих обществ возлагалось на Минюст России¹.

Благодаря усилиям Управления по делам казачества при Администрации Президента Российской Федерации унифицировалась работа по формированию Государственного реестра казачьих обществ, которые действовали на территории 30 субъектов России. Усилия были направлены на совершенствование несения государственной службы казаками (таковых было 490 тыс. человек), введение договорной системы о несении службы, создание рабочих мест для казаков, оптимизацию отношений казачьих обществ с государственными структурами и формирование видимой властной вертикали.

В целях эффективной работы Полномочных представителей Президента России в федеральных округах, направленной на реализацию единой государственной политики по возрождению российского казачества, Указом Президента России В.В. Путина от 25 февраля 2003 г. (№ 249) было ликвидировано Управление Президента Российской Федерации по делам казачества. Реализация этих мер передавалась другим подразделениям Администрации Президента России, повышалась ответственность за исполнение управленческих решений. Правительству Российской Федерации вменялось в обязанность внести предложение о федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном вести государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации.

По нашему мнению, за прошедший период казачеству все же удалось преодолеть рубеж непонимания его исторического предназначения, при этом на самом высшем государственном уровне. Об этом свидетельствует и несовершенство формировавшейся нормативно-правовой базы жизнеобустройства казачества, отношение с государством, наличие постоянного поиска новых форм управления казачеством, определение статуса самой казачьей общины (лишь разновидность некоммерческой организации с культур-

Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ на 1999–2000 гг.; тесное взаимодействие с федеральными, региональными и местными органами власти по вопросам проведения единой государственной политики, придание движению за возрождение и развитие российского казачества целенаправленного и организованного характера; осуществление комплекса правовых и экономических мер по возрождению и развитию традиционных для казачества форм самоуправления, хозяйствования и культуры. В принятом Положении об отделе проблем казачества были расписаны также основные функции отдела и его специалистов, полномочия и структура. («Положение об отделе проблем казачества» // Архив Департамента по делам национальностей. 14 июня 2000 г. Копия).

¹ Справка к проекту указа Президента Российской Федерации «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном вести государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» за подписью начальника Департамента регионального развития Аппарата Правительства Российской Федерации Н.Г. Коренева и консультанта Н. Бугая от 19 июня 2003 г. // Копия. Архив автора.

но-патриотическим уклоном). Сказывался на состоянии казачества и существовавший уровень интереса к казачеству со стороны президентских структур, некомпетентность бесконечно сменяемых специалистов, призванных возглавлять российское казачье движение.

На основе разрабатываемого центром законодательства постепенно формировался аппарат регулирования процессами в казачьем российском движении и в субъектах Российской Федерации. В Ростовской области в целях более эффективной работы казачьих обществ с государственными и муниципальными образованиями в 2004 г. был создан Департамент по делам казачества и кадетских заведений. Законодательным Собранием утверждалась областная целевая программа, затрагивавшая все сферы деятельности казачества. Общий объем финансирования составлял свыше 62 млн рублей¹.

В Краснодарском крае основной упор был сделан на структурные подразделения администрации края. Каждым из них с учетом направления предпринимались усилия по предотвращению националистических и экстремистских тенденций в развитии межэтнических отношений, дабы не давать разыграть национальную карту радикальным элементам любого толка. Конечно, любые мероприятия проводились в тесном взаимодействии с выстроенной системой общественных институтов, в том числе и казачьих.

Непосредственно в структуре администрации края было образовано Управление по взаимодействию с общественными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов. Аналогическая работа проводилась и в муниципальных образованиях края. В 17 городах и районах края были созданы специальные управления и отделы, в остальных структурах были выделены сотрудники, в обязанность которым вменялось ведение дел. Во всех муниципальных образованиях сферу межэтнических отношений, включая казачество, курировали заместители глав. Повсеместно практиковался обмен опытом работы специалистов муниципальных образований. С этой целью устраивались семинары-тренинги, «круглые столы».

При главе администрации края и главных муниципальных образований созданы и функционируют общественные советы, в которые входят представители общественных объединений, и казачьих в том числе. Работа их была заметно облегчена с принятием Концепции государственной национальной политики Краснодарского края, в которой была учтена специфика работы в крае. Правда, основная нагрузка в ее реализации ложилась главным образом на краевой государственный бюджет. Администрация Краснодарского края и Управление атамана Кубанского казачьего войска совместно занимались решением приоритетной задачи: это в первую очередь поддержание постоянного конструктивного диалога между органами исполнительной государственной власти края, муниципалитетов и институтами гражданского общества, включая казачьи, в форме регулярных встреч с губернатором края или его заместителями. На таких встречах специалистов обсуждались различные стороны поддержания этнического мира и гражданского согласия на территории края и войска, противодействие экстремизму и терроризму, решение проблем мигрантов на территории края. Совместная конструктивная работа, взаимодействие с общественными объединениями всех уровней позволяло руководству края избежать возникновения межэтнических противоречий, конфликтов. Конфликтные ситуации, по признанию В.В. Острожного, «если и возникали, то

¹ Доклад «О казачестве Российской Федерации», подготовленный начальником Отдела казачеств Департамента межнациональных отношений Мингериона России Н.П. Чернышевым. 2005. С. 9 // Архив автора.

в основном на бытовой почве и при определенных условиях могли трансформироваться в межэтнические конфликты»¹.

Однозначно, межэтнические отношения формировались казаками в основном на дружеской, доброжелательной основе², хотя протекал этот процесс нелегко. В целом же обстановку в казачестве можно было с большой натяжкой характеризовать как стабильная. Некоторые российские казачества постепенно приобретали популярность.

Применительно к казачеству правительство Российской Федерации также проводило своеобразную двойственную политику, хотя в последние годы непосредственно президентом России было сделано многое в плане не только разработки нормативно-правовых актов по обустройству казаков, но и реализации мер по их реабилитации, перевода этого аспекта политики в практическую плоскость.

Выделяемые государством средства направлялись в конце 1990-х гг. и в последующее время на создание центров казачьей культуры, обустройство кадетских учебных заведений, музеев, училищ по народному творчеству, облагораживание станиц, конноспортивных площадок, центров отдыха молодёжи, проведение просветительской работы и т.д.

Однако действовать возрождающемуся казачеству приходилось в сложных условиях 1990-х, связанных прежде всего с военными событиями на Северном Кавказе, непосредственно в Чеченской Республике.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., с казаками идентифицировали себя 140 028 граждан Российской Федерации. По сведениям аппарата Советника Президента Российской Федерации, в государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации к 2005 г. значится более 660 тыс. казаков, из которых более 240 тыс. взяли на себя обязательства по несению государственной службы.

Органы юстиции всех уровней регистрировали более 700 казачьих общественных объединений (союзы, братства, формирования, фонды и др.). Эти данные находят подтверждение в информации, представленной органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Следует заметить, что Всероссийская перепись 2002 г. вообще активизировала движение среди казачеств «за обязательную перепись казаков». Цель была очевидной: выяснить истинное количество казаков в России за последние 80 лет, с обязательным указанием в переписи графы «национальность».

Временно частичное управление делами казачества сосредоточивалось в аппарате министра Российской Федерации, курировавшего национальную политику в Правительстве Российской Федерации В.Ю. Зорина, работавшего в тесном контакте с управлением (советником) президента России по вопросам казачества.

С 2005 г. органом федеральной исполнительной власти по вопросам казачества становится отдел по работе с казачеством Департамента межнациональных отношений Минрегиона России. Отдел проводит работу по мониторингу и анализу исполнения государственной национальной политики в отношении казачества, разработку и реализацию программ по его возрождению. За истекший период (2005-2012 гг.) были подготовлены концепция государственной политики по отношению к казачеству, проект указа

¹ Из материалов выступления первого заместителя начальника Управления по взаимодействию с общественными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов администрации Краснодарского края В.В. Острожного. 20 июня 2006 г.

² Отношение казаков к народам было всегда лояльным. Этому, очевидно, содействовало постоянное совместное проживание в Запорожской Сечи казаков с представителями других народов. В 1790-1793 гг., до своего переселения в дельту р. Кубань и на Таманский полуостров, казаки имели рыболовецкие угодья на берегах моря и Сухого лимана. В конце XVIII - первых годах XIX столетия тут же поселились греки, албанцы и молдаване, которые служили в «Греческом дивизионе» (с. Олександровка), и немцы из германских княжеств в колонии Кляйн-Либенталь (с. Малодолинское).

Президента России «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе», постановление Правительства Российской Федерации о порядке заключения договоров с казачьими обществами, о порядке финансирования госслужбы казачества и другие. Была также разработана и принята Программа «Становление и развитие госслужбы казачества в 2008 - 2010 гг.» (на реализацию которой выделялось 1 5734,4 тыс. рублей)¹.

Конечно, отдел по делам казачества проводил работу в тесном сотрудничестве с казачьими войсками на территории России. Особой активностью отличалось казачье движение на Дону. «Мы считаем крайним недоразумением тот факт, что в списке 182 национальностей, населяющих Россию, нет казаков, – подчеркивал в беседе с корреспондентом «Новой газеты» атаман войска В. Водолацкий. – Ведь казаки – это один из восточнославянских народов, имеющих особенный физический и духовный облик. Казаки отличаются соборностью, отвагой и взаимовыручкой»².

Трансформации, которые перенесло Донское казачье войско в предшествующие времена, содействовали тому, что на территории области войска оставалось, по приблизительным данным, около 100 тыс. казаков. В конце 1980-х гг. на территории войска развернулось движение за возрождение казачества. Верхушка казачества Дона оставалась приверженцем создания на территории Ростовской области казачьей республики. В период до 1996 г. действовала организация – Союз казаков Области Войска Донского.

Чуб Владимир Федорович, губернатор Ростовской области

На практике Союз казаков Войска Донского выступал как региональная партия, которая быстро приобретала политический опыт и влияние в органах власти. Движение быстро вышло на первый план политической арены прежде всего благодаря Указу Президента Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества и постановлению Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации казачества».

В ходе организационных мер удалось добиться принятия президентом России нормативно-правовых документов, восстанавливающих в некоторой степени права казаков Дона. Была также утверждена Генеральным штабом Минобороны России Концепция о восстановлении казачьих территориальных (иррегулярных) воинских формирований в составе российской армии, подготовлено решение областного совета Народных депутатов Ростовской области о восстановлении Донской Республики.

В этот же период была достигнута договоренность с главой исполнительной власти Ростовской области В.Ф. Чубом о создании в структуре администрации области Комитета по делам казачества (председатель Комитета избирается непосредственно казаками). Правда, что касается реабилитации казаков на основе принятого Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», то пока в этом плане мероприятия не имели широкого распространения и носили скорее точечный характер.

¹ См.: От редакции // Станица. № 2 (51). Июль, 2008. С. 2.

² Бондаренко М. Донские казаки хотят, чтобы им вернули национальность // НГ-Регионы. 30 сентября 2002.

Для казачества Всевеликого войска Донского было характерным наличие острых противоречий. Они сводились к разделению сообщества казаков в вопросе о восстановлении незаконно упраздненного национально-территориального образования в составе Российской Федерации – Донской казачьей республики (наименование до 1917 г. – Область Войска Донского, с 1918 г. – Всевеликое Войско Донское) в границах области Войска Донского по состоянию на 1917 г. применительно к территории Российской Федерации с закреплением этого статуса соответствующим государственным нормативно-правовым актом. Расхождения обнаружились и в вопросе о придании казакам Дона статуса народа и включению в Перечень народов, проживающих на территории Российской Федерации¹.

Проблема институционализации процесса возрождения казаков Дона в 1999 – 2012 гг., то есть в новых условиях России, существовала и для донских казаков. Начало казачьего движения на Дону приходится на 1989 г. На первых порах здесь также проявилась роль Союза казаков Области войска Донского. Им был внесен заметный вклад: в разработку конститутивных нормативно-правовых актов о восстановлении прав казачества Дона; утвержденную Генеральным Штабом Минобороны России Концепцию о восстановлении казачьих территориальных (иррегулярных) воинских формирований в составе Российской армии; решение областного совета народных депутатов Ростовской области о восстановлении Донской Республики; в подготовку договора с главой области – губернатором о выражении интересов донских казаков, создании Комитета по делам казачества с избранием главы его казаками и др.

Тем не менее деятельность Союза казаков Войска Донского по причине раздоров, склок, постоянных интриг была прекращена, а организация как таковая ликвидирована. Вероятно, сказалось пассивное противостояние действиям администрации Ростовской области, непризнание легитимным донским атаманом заместителя главы Ростовской областной администрации В.П. Водолацкого. Кстати, подобная «болезнь» в 1990-е гг. была характерной для всех возникавших движений, и казаки не явились в этом плане исключением. Наличие двойной параллели власти внутри этнических движений и казачества характерно для Ставрополя, Республики Северная Осетия-Алания, Ингушской Республики. Получалось так, что в одной станице, районе, отделе «царствовали» два атамана одновременно. «Был установлен контакт с казаками станицы Богаевской, – пишет начальник Чкаловского кадетского центра Цесаревича Алексея А. А. Слесарев. – В едином правлении станицы находятся два атамана – реестровый и общественный, практически не общающиеся между собой. В станице действует муниципальная казачья дружина. Казаками дружины совместно с милицией патрулируется территория станицы и детских лагерей. Действует казачья школа, военно-патриотический клуб "Казачок"»².

В последующем в области было образовано Всевеликое Войско Донское, организационно-правовая форма которого не была определена ни в одном из законов Российской Федерации, а значит, организация не могла выступать субъектом права. Одним словом, многие юридические нормы применительно к Всевеликому войску Донскому оставались не урегулированными. Сами казаки Ростовской области считают себя разделенными не только территориально (государства и области Российской Федерации), но и по идеологическим соображениям, в том числе и с целью более удобного управления

¹ Обращение национального съезда казачьего народа Дона к Президенту Российской Федерации. Резолюция № 3. Раздаточный материал съезда // Архив автора. Копия.

² Отчет о летнем лагерном сборе 2005 г. в станице Богаевской Ростовской области начальника Чкаловского кадетского центра Цесаревича Алексея хорунжего А. Слесарева. Копия // Архив автора. 2003 г.

процессами, происходящими в казачьем движении. Все это приводит к синдрому «малой управляемости» параллельно существующими атаманами.

Ситуация в нереестровом войске Всевеликого войска Донского определялась атаманом Н. Козицыным, под командой которого, по имевшимся приблизительным данным, находилось до 20 тыс. человек. Козицыным была зарегистрирована и Народная партия Дона, в составе которой числилось около 300 казаков. Это период в организации сопровождался проведением многочисленных митингов казаков, требованиями которых было создание единого Войска Донского как автономной общественно-государственной и хозяйственной структуры, создания единой епархии. Н. Козицын все прочнее занимал место влиятельного и популярного казачьего деятеля в Ростовской области.

Параллельно на Дону выстраивалась работа и казаков, входивших в реестровое казачье общество «Всевеликое войско Донское» (атаман Хижняков). Он же занимал пост заместителя главы администрации области. По имевшимся данным, в войске Хижнякова числилось около 20 тыс. казаков, (по неофициальным сведениям, всего – 32,2 тыс. казаков, из них военнообязанных – 12,8 тыс.).

Наличие двух казачьих объединений в одном субъекте Российской Федерации создавало напряженную обстановку, сопровождавшуюся острой борьбой за власть, влияние в области. Популярность переходила то к одному, то к другому из атаманов. Как отмечается в служебных документах той поры, «"козицынское" войско отличалось большей боевитостью, "хижняковское" – номенклатурным характером». Тем не менее авторитет атамана Н. Козицына постепенно падал, сказалось определенное разложение. Не лучшим были дела и у казаков-«хижняковцев». В целом для обоих казачьих обществ была характерна определенная деградация, поражение пьянством и т.д.

Более стабильной оставалась ситуация в Волгоградской области¹, где Волгоградский округ донских казаков возглавил атаман А.А. Бирюков (автономный Волгский округ донских казаков), ориентированный на «Союз казаков России». В области на учете значилось (2003 г.) около 40 тыс. казаков, функционировали девять казачьих округов. В реестровой службе было занято более 19 тыс. казаков.

Действовал также Совет атаманов казачьих обществ войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское». Атаман наряду с тем, что являлся первым заместителем атамана Всевеликого войска Донского, возглавлял также и Комитет (управление) по национальной политике и делам казачества администрации Волгоградской области. Такое сочетание, несомненно, было на пользу в организации регулирования процессами возрождения казачества и согласования всех действий с администрацией области. К атаману А. Бирюкову, который дисциплине придавал особое значение, переходила и часть казачьего актива войска атамана Н. Козицына. Тем не менее атаман Н. Козицын претендовал на главенство. Нельзя не назвать и организацию «Союз казачьих войск России» (СКВРЗ), имевший статус международной организации, которую также возглавлял атаман Козицын и начальник штаба атаман С. Смирнов-Живой.

В этом раскладе сил стремилось усилить влияние и общественное движение «Наш дом – Россия», которое пыталось это осуществить через создание союза нового казачьего движения, объединявшего офицеров различных силовых ведомств и запаса, а также активистов право-консервативных, монархических организаций. Кстати, в этот же пе-

¹ Следует отметить в этом плане некоторые исторически сложившиеся особенности Волгоградской области. Часть ее территории до 1918 г. входила в особую административно-территориальную единицу – область Всевеликого войска Донского. Поэтому самой многочисленной общностью (этнической группой) являлось казачество. Представители казачества проживают в 23 районах области. (См: Паспорт Волгоградской области // Текущий архив Департамента по делам национальностей. 1999. Копия. С. 1–2).

риод имел место и уход наиболее решительно настроенных казаков в структуры РНЕ. Подобное явление наблюдалось и в других казачьих объединениях России.

Одним словом, создавшееся положение в казачестве Дона вело к определенной дестабилизации в самом казачьем движении. К сожалению, такая обстановка в этот период царила и во многих других войсках, особенно там, где параллельно действовали соперничавшие структуры казаков.

По нашему мнению, эволюция донского казачьего движения отличается несбалансированностью, проявлением в большей мере персонифицированного фактора в системе органов регулирования процессами развития казачьих общественных объединений. Тем не менее казачество выступило на стороне граждан в массовых выступлениях в январе 2005 г. по поводу монетизации льгот.

В марте 2005 г. в Москве состоялся Большой круг Донской станицы «Всевеликого войска Донского» (атаман Н.И. Козицын), зарегистрированной в преемстве 1999 г. как Международный союз общественных объединений «Всевеликое войско Донское» в качестве органа территориального общественного объединения с правом юридического лица.

Казаки «Союза казаков России» (атаман А.Г. Мартынов) выступили 19 февраля 2005 г. с поддержкой Общероссийского офицерского собрания в центре г. Москвы, демонстрируя таким образом свою не востребованность государством. Такое состояние в конечном итоге могло содействовать превращению казачества в мощную политизированную силу, несущую деструктивные тенденции, развитие сепаратистских настроений в казачьем движении¹.

Об этом свидетельствуют и события 2008 г. в Азове и Азовском юрте казаков, когда пришлось совместно с администрацией города (мэр Сергей Бездольный) и с участием атамана Всевеликого войска Донского В. Водолацкого заниматься разработкой мер по реабилитации городского казачества. В среде казаков была отмечена тенденция к расколу, появлению групповщины, концентрировавшейся вокруг разных лидеров казачьего движения в городе и Азовской станице. В июне 2008 г. в связи с этим был проведен ряд мер, направленных на стабилизацию обстановки, достижение консенсуса. В их числе перерегистрация состава казаков Азовского юрта с учетом новых требований закона о государственной службе казачества, выбор атамана (избран подъесаул С. Комаров) и др. Противоречия не были устранены окончательно.

В целом ситуация в войске была предметом рассмотрения на II-м Национальном съезде казачьего народа Дона, проходившем 12 октября 2008 г.

Работа же в области осуществляется в тесном взаимодействии с Департаментом по делам казачества администрации Ростовской области. Лидеры II-го Национального съезда казачьего народа Дона, не учитывая тот факт, что уже в масштабе российской государственности состоялся отказ на местах от института президентства, в своей «Декларации прав казачьего народа», принятой на съезде 12 октября 2008 г., рекомендуют в ст. 14 избрание президента Донской казачьей республики. Правда, с оговоркой «понимать под этим "атамана"»².

¹ Доклад «О казачестве Российской Федерации», подготовленный начальником Отдела казачеств Департамента межнациональных отношений Минрегиона России. Н.П. Чернышовым. 2005 // Архив автора.

² Материалы Второго национального съезда казаков Дона. Обращение к Совету Федерации и к Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Проект. // <http://donrepublic.ucoz.ru/news/20008-09-03=3/>

На территории Краснодарского края¹ ситуация развивалась таким образом, что уже в ходе возрождения казачьего движения возникло несколько альтернативных казачьих объединений. И здесь, как и в других регионах страны с казачьим населением, наблюдалось повышение этнической мобильности. «Важный штрих межнациональной

Владимир Прохорович Громов

мозаики, ставшей в последнее время наиболее актуальным, – замечал председатель Краснодарского краевого Совета народных депутатов А. Ждановский, – резкая политическая активизация казачьих организаций, главным образом Кубанской казачьей Рады»².

Рада сформировалась в октябре 1990 г. на Учредительном съезде, где был принят устав, избраны правление и атаман. Им стал Громов Владимир Прохорович, 1949 г.р., кандидат исторических наук, доцент кафедры дореволюционной истории Кубанского государственного университета.

В штате правления было семь помощников атамана, из них два первых заместителя, другие – по экономическим вопросам, культуре, военно-политическому воспитанию, связям с заграницей и начальник штаба; у каждого из них – по два советника. Руководящим органом выступал Совет атамана войска. Как и в старину, для экстренного сбора казаков была устроена система оповещения, устанавливалось расчётное время прибытия к зданию Рады. Рада наделялась правом планировать финансовое обеспечение своих мероприятий за счёт средств, отчисляемых казачьими кооперативами и малыми предприятиями.

За непродолжительное время на территории края была организована сеть поначалу из 182 казачьих организаций. Основной принцип членства казачьего движения сводился к организационной принадлежности к нему, а не к происхождению. Были также сформированы дружины казаков Кубанской Рады, основными задачами которых являлось: поддержание боевой выучки казаков, уволенных из Советской Армии в запас; защита казачьего и другого славянского населения в межэтнических конфликтах на территории, заселенной казаками; содействие органам внутренних дел в охране общественного порядка в крае; охрана мероприятий, проводимых казачьей Радой.

На начальном этапе деятельности казачьей Рады в качестве главной задачи выступало возрождение культуры и традиций казачества. Тем не менее по мере укрепления казачьего движения шел и процесс его политизации. Уже на 2-м Всекубанском съезде казаков в постановлении говорилось об организации комитетов по этническому представительству казаков в высших и местных органах власти и управления.

Более того, съезд обязал комитет оказывать казачьим обществам содействие в организации и проведении выборов в органы местного самоуправления, добиваться жест-

¹ Краснодарский край – один из самых густонаселенных регионов Российской Федерации. Здесь проживает 3,55% всего населения страны. Плотность населения составляет 67 человек на один кв км и превышает средний российский показатель в 8 раз. Численность населения на середину первого десятилетия XXI в. превысила 5 млн человек. В период после Всероссийского переписи населения 2002 г. численность населения края уменьшилась. В 2007 г. население Краснодарского края составляло более 5 130 000 человек. Край отличается и высокая степень этнокультурного многообразия. Здесь проживают представители более 120 этнических общностей.

² См.: Ждановский А. Время жить – сегодня // Российская газета. 15 октября 1992. С. 4.

кого миграционного контроля, рассматривать переселенцев из отделившихся республик как иностранных граждан с последующей их депортацией в соответствии с нормами международного права, за исключением лиц, для которых Россия является исторической родиной. Был оглашен и призыв войти в высшие и местные органы государственной власти и управления с предложением о введении пограничного режима с бывшими республиками Союза ССР.

Рада находилась в некоторой оппозиции к администрации края, выступая попутчиком только лишь по вопросам социальной защиты населения и укрепления собственных властных структур. Оппозиционность проявлялась и в деятельности казачьих отделов. Так, Краснодарский казачий отдел, поддерживая деятельность центрального руководства Рады, 14 декабря 1991 г. на Учредительном съезде казаков принял и направил в адрес администрации края на имя ее главы В.Н. Дьяконова и председателя краевого Совета народных депутатов А.М. Ждановского заявление. В связи с отсутствием в крае продуманной национальной политики, учета реалий и создания условий для улучшения межэтнических отношений в документе в открытой форме был выражен протест такому положению дел. Было высказано также несогласие с порядком проведения приватизации предприятий, организаций, недвижимости города и края в ущерб интересам коренного населения, с отсутствием гласности по этому вопросу. Было заявлено также о намерении приступить к созданию формирований из призывников 1992 г. с прохождением службы только на территории края в случаях их набора военкоматами в строительные батальоны или разрозненно в другие воинские части за ее пределами.

Как жизненно необходимое было выдвинуто требование срочного установления Российской государственной границы на Северном Кавказе с пограничной стражей, при этом полностью формируемой из казаков. В соответствии с традиционной формой общественного уклада жизни казаков и их отношением к земле предлагалось утверждение правил о возможности передачи её в пожизненное владение и наследство без права продажи и выкупа только тем, кто на ней работает.

Конечно, все это вовсе не свидетельствует о единении взглядов казачества на происходившие процессы. Состояние казачьих отделов, как и всей Рады, было далеким от совершенства. Более того, некоторое время спустя обнажился и раскол между группами сторонников возрождения. Сказались политические взгляды, личные амбиции лидеров казачьего движения в Раде. Несогласие проявлялось в возрождении казачества как этноса, его традиционной культуры.

Наиболее многочисленная группа определяла политику Рады как нацеленную на получение определенных государственно-правовых льгот для казачьих регионов путем признания казачества репрессированным народом. В возрождении экономики казачества, по мнению этой группы, должны участвовать только казачьи кооперативные и малые предприятия. В возрождении казачьего движения группа казаков выступала против представительства только молодёжи, сосредоточившейся главным образом на вопросе атрибутики и пропагандистских мероприятий, что считалось неверным, противоречило здравому смыслу.

С именем главы администрации края В. Дьяконова было связано появление Кубанского казачьего войска (атаман Е. Нагай), Кубанской казачьей Рады (антиельциновская ориентация). Рада поддерживалась председателем краевого Совета Н.И. Кондратенко. В открытой борьбе за власть казаки оказались разделенными на «красных» и «белых». Они отмежевались от созданной при поддержке коммунистов «красной» Кубанской казачьей Рады, открыто выступали сторонниками возрождения казачества как «особого народа».

По данным, приведенным службой «Мониторинг» социологических исследований, в этот период идентифицировали себя с казаками около одного миллиона граждан края (20% населения). За частную собственность высказалось менее 40% казаков (по краю в

целом - 62%, по России – 82% граждан)¹. Казачество не выступало носителем идеи создания самостоятельной казачьей республики, оно оставалось приверженцем порядка и сильной власти, коммунистической идеологии. По данным отдела национальных отношений администрации Краснодарского края, «наибольший рейтинг Рада и Войско имели не в традиционных казачьих районах севера края, а в местах наиболее сильной межнациональной напряженности»². Казачество повсеместно воспринималось населением как защитник его жизненных интересов.

Наиболее многочисленной и консолидированной организацией следует признать Всекубанское казачье войско (ВКВ), во главе с атаманом В.П. Громовым (с 1995 г.). В ВКВ входило около 380 городских и станичных казачьих обществ. По данным информации ВКВ, под его руководством находятся 341 564 казака³. Организационно ВКВ входило в Союз казаков России. Руководящий орган ВКВ – Рада. Уставом, зарегистрированным администрацией края в соответствии с Указом Президента России, ВКВ значится как казачья община (все остальные организации на территории края зарегистрированы как общественные объединения). ВКВ проводило активную работу в политической жизни края, не исключая и борьбу за власть парламентским путем. Войско также не преодолело раскола.

Кубанское казачье войско утратило свои былые позиции. В его составе оставалось, по приблизительным данным, не более 1,5 тыс. человек.

В крае значилось также Всемирное братство казачьих войск (ВБКВ), представляя собой немногочисленную организацию, состоящую из 15 общественных объединений, из которых в Краснодарском крае было зарегистрировано восемь. По сведениям руководства, ВБКВ имело свои филиалы в государствах СНГ и странах дальнего зарубежья. В Кубанской казачьей организации «Россия» числилось до 1 000 человек. Основа деятельности этого объединения – сферы экономики. Другие казачьи общественные объединения по причине своего малочисленного состава участия в политической жизни края не принимали.

Особым авторитетом пользовалось казачество Кубанского казачьего войска. Атаман В.П. Громов (историк, кандидат исторических наук) являлся заместителем главы администрации Краснодарского края. Правда, это мало содействовало решению внутренних проблем казачества, однако придавало «респектабельность» кубанскому казачеству. На практике в 1990-е гг. кубанское казачество оставалось расколотым на несколько организаций, в числе которых было и «белое Кубанское казачество», имевшее влияние в Черноморье, и «красное». Общая численность актива казачества Кубанского войска исчислялась, включая республики Адыгею и Карачаево-Черкессию, от 60 до 120 тыс. человек⁴.

Процесс становления Всекубанского казачьего войска (атаман В.П. Громов) в 1990-е гг. протекал весьма противоречиво, и даже сама идея возрождения казачества трактовалась по-разному. Однако главным в действиях казаков все же было возрождение, притом со строгим учетом исторических традиций. По нашему мнению, это был верный путь, выверенный самой жизнью казаков. Не случайно и то, что в рядах казаче-

¹ Савичев В. Казачий край, горячий край // Аргументы и факты. № 612. Октябрь 1992.

² Ротарь И. Краснодарский край вооружен и очень опасен // Независимая газета. 17 сентября 1992. С. 3.

³ Справка о состоянии национальных отношений и миграционных процессов на территории Краснодарского края, раздел: «Казачье население края», подготовленная администрацией Краснодарского края. 1996 г. Копия. // Текущий архив Министерства региональной и национальной политики Российской Федерации. Копия. С. 14.

⁴ Аналитическая записка специалиста Департамента по делам национальностей (Миннац России) Ю. Сухарева, подготовленная на имя первого заместителя министра по делам национальностей В.А. Печенева. Февраль, 1999 г. Копия.

ства оказались как те, кто поддерживал государственную линию, стремление федеральных органов власти подчинить казачество воли центра, так и другие, кто, открыто поддерживая центр, вступал в отчаянную борьбу в казачьем движении, стремясь повернуть его в целях удовлетворения своих амбиций. Дело зачастую приобретало столь сложный поворот, что не происходило и без вмешательства Генеральной прокуратуры России для проведения специальных расследований, заведения дел.

Претерпело кубанское казачество и раздел. Фактически на первых порах 64 казачьи организации оказались вне Всекубанского казачьего войска. Да и само войско принимало установку, например, не входить в государственный реестр, утвержденный Президентом России, что порождало и определенную групповщину в казачьем движении в целом (атаман Ю.Н. Антонов). Несомненно, требовалась огромная разъяснительная работа в самом сообществе ВКВ. Имела место и раскольническая деятельность (войско В. Нагая и др). Здесь также не обходилось без разбирательств и требования ведения дел на законном основании. В связи с этим приходилось заниматься проблемой и самой Генеральной прокуратуре России. Кстати, и для нее также многие стороны казачьего движения не сразу оказались понятными, чтобы расставить необходимые акценты и не позволить переступить букву закона. Все эти трудности, отступления можно причислить к «болезням роста» в процессе возрождения и развития казачьего движения в условиях России 1990-х гг., а на конститутивном этапе возрождения было просто невозможно избежать ошибок. Многие из казаков, конечно же, не желали находиться в прямой зависимости от воли президента России.

Однако практика прошлых лет свидетельствует, что выстраивание именно таких отношений было большим подспорьем на этапе нового возрождения казачества, что и было подтверждено последующими событиями. Конечно, нельзя не согласиться с кандидатом исторических наук А. Авраменко¹, делающим вывод, что при таком подходе «подчинение государству казачьих войск в целом, но, сохраняя черты самобытности казачьей жизни» и в новой ситуации становилось правилом, которое было определено историческим ходом развития казачества, а теперь имело свое проявление на новом витке развития казаков России. При всем этом казачество, в том числе и Всекубанское казачье войско, в современных условиях развития российской государственности последовательно выступало и придерживалось принципа сохранения исторических традиций войска.

20 августа 1992 г. Малый совет Краснодарского краевого совета народных депутатов обратился к Президенту России Б.Н. Ельцину и председателю Госкомнац России В.А. Тишкову с ходатайством о создании в г. Краснодаре регионального филиала комитета. Накануне, в ходе состоявшейся встречи Б.Н. Ельцина с председателем краевого Совета народных депутатов А.М. Ждановским (31 июля 1992 г.), президент поддержал идею о создании такой структуры в крае. Совет подготовил необходимые документы (Пояснительная записка, проект Указа и др.).

В этом ощущалась необходимость, так как требовалась организация правопорядка на местах, обмен накопленным опытом в решении проблем жизнеобустройства в станицах, улучшения положения станичников, в том числе и казаков, которые не были пока объединены вокруг одной главной идеи, занимая зачастую иждивенческую, выжидательную позицию.

Одним из направлений деятельности в 1990-е гг. в среде казачества оставалась его реабилитация. Распоряжением Президента России от 7 августа 1998 г. № 288-рп Владимир Прохорович Громов был утвержденным атаманом Кубанского войскового казачьего общества. Избирался он на эту должность подавляющим большинством казаков войска

¹ Авраменко А. Амбиции «мелких атаманчиков» // Кубанские новости. 13 октября 1997.

на Учредительном соборе, проходившем в г. Краснодаре 30 мая 1998 г.¹. На 1998 г. Всекубанское казачье войско (ВКВ), пожалуй, было самой многочисленной общиной в России. В крае продолжали работу ещё 64 казачьих общественных объединения, и Управа войскового атамана проводила с ними большую организационную работу по объединению казачьих обществ.

Поначалу во Всекубанском казачьем войске не планировалось регистрироваться как войсковое общество. Главой администрации Краснодарского края Н.И. Кондратенко было издано постановление «Об организации государственной и иной службы членов казачьих обществ ВКВ в Краснодарском крае»².

Николай Игнатович Кондратенко

Более того, создавался местный реестр, устанавливающий отличный от указов Президента России порядок регистрации казачьих обществ, а также положение о привлечении их к несению различных видов службы в пределах края.

Атаман В.П. Громов, являясь заместителем главы администрации Краснодарского края Н.И. Кондратенко, решительно отстаивал интересы войска и края перед центром. Правда, нерешенных проблем в войске было предостаточно. Войску приходилось преодолевать заметный раскол, и задача решалась нелегко.

Обстановка, создававшаяся в казачьих войсках России, требовала внесения некоторых корректив, в первую очередь проведения работы по регистрации. Но в этот период в государственный реестр казачьих обществ были внесены семь войсковых и два окружных казачьих общества. Становилось ясным и то, что личный контроль и поддержка президента России, глав администрации субъектов РФ, на территории которых находится казачество, за развитием и становлением казачьих войск является гарантией конституционного сотрудничества.

Кубанское казачье войско (зарегистрировано в госреестре в 1998 г.) отличалось от соседних, в частности Донского казачьего войска, все той же большей респектабельностью.

Однако и в нём давал о себе знать раскол. Анализируя ситуацию, ведущий специалист Департамента по делам русского народа Министерства по делам национальностей РФ Ю. Сухарев по этому поводу писал: «Помимо "белого" Кубанского казачьего войска, возникшего в начале 1990-х годов в ответ на "красное" ВКВ и имевшего традиционно влияние главным образом в районах и городах Черноморского побережья, в настоящее время (1999 г.) существует ещё несколько относительно небольших общественных казачьих организаций, возглавляемых лидерами "местного масштаба" – отдельскими атаманами, порвавшими отношения с атаманом В. Громовым»³.

Кубанскому казачьему войску приходилось определять свои отношения и с правлением Черноморского казачьего округа, особенно в плане решения возникавшей в тот период проблемы обустройства национального меньшинства шапсугов в Туапсинском и

¹ См.: Кубань сегодня. 14 августа 1998.

² Аналитическая записка «О положении в казачестве Северного Кавказа» // Текущий архив Департамента Северного Кавказа Министерства региональной и национальной политики РФ. Копия. 1998 г.

³ Аналитическая записка «О положении в казачестве России на февраль 1999 г.» на имя Первого заместителя Министра В.А. Печенева. Март 1999 г. // Текущий архив Департамента по делам русского народа. Копия Март 1999 г. С. 5.

Лазаревском районах Краснодарского края. Дело в том, что внутривнутриполитические изменения в государственном устройстве России, значительно высокий уровень этнической мобильности национальных меньшинств выдвинули на первый план в политической ситуации Черноморского побережья проблему восстановления Шапсугского национального района, что, конечно, противоречило в целом магистральной линии национальной государственной политики Российской Федерации.

Постановка этого вопроса и его решение во многом зависели от позиции общественных объединений, функционировавших на территории названных районов, и непосредственно от позиций казачества и общественного объединения «Адыге-Хасе». Переговоры, состоявшиеся между казаками и «Адыге-Хасе», содействовали стабилизации обстановки. Был сделан вывод, согласно которому ситуация должна быть под контролем непосредственно Черноморского казачьего округа, который принимает взвешенные и сбалансированные решения. Более того, «о всех изменениях ситуации, оценках ее атаманом Черноморского казачьего округа вменялось в обязанность информировать Раду. Рекомендовалось регулировать национальные процессы в рассматриваемом регионе в первую очередь путем консультаций с обязательным соблюдением прогностического принципа». Только при таком условии могли приниматься окончательные решения. Все переговоры с органами власти Республик Адыгея, Карачаево-Черкесской Республики предписывалось проводить «только с обязательным участием членов Правления Кубанской казачьей Рады». Все эти положения нашли отражение в обращении Правления Кубанской казачьей Рады к атаманам и членам правления казачьих организаций Черноморского казачьего округа от 10 августа 1992 г.¹

Многое пришлось сделать в Кубанском казачьем войске, чтобы подойти к организованной структуре управления казачеством на территории края при тесном взаимодействии со структурами казаков в Карачаево-Черкесской Республике и в Республике Адыгее.

Как составная часть Кубанской казачьей Рады в первой половине 1990-х гг. сформировался «Союз казаков Адыгеи». Задачей первых шагов объединения стало воссоздание института казачества, возрождение его культурно-бытовых традиций. Наряду с этим ставились и политические задачи, носившие радикальный характер: выход из Адыгеи со своими земельными массивами вплоть до присоединения к Украине. Именно в этот период широко транслировалась и в Краснодарском крае, и в Республике Адыгея эта идея. Во всех станицах республики под руководством «Союза казаков Адыгеи» возникали Казачьи круги.

В 2005 – 2007 гг. ККВ состояло из семи казачьих отделов и одного казачьего округа, объединявших 58 казачьих отделов районного звена. Так, 16 августа 2007 г. на состоявшемся Большом Круге казачьи общины Темрюкского, Курганинского, Крымского районов и района Славянск-на-Кубани воссоздали Таманский отдел Всекубанского казачьего Войска. Атаманом отдела был избран войсковой старшина Александр Головатый². Во Всекубанское казачье Войско входил и Сухумский особый казачий отдел Черноморского казачьего округа (активный характер носило вовлечение в работу казаков-абхазцев в 2007 г.). По состоянию на конец 2007 г. в состав ККВ входило 398 казачьих обществ первичного звена³.

В основе работы казачьих структур было выполнение решений IV Всемирного Собора кубанских казаков, а также положений целевой программы «Государственной поддержки казачьих обществ Кубанского казачьего войска на 2004 – 2007 гг.». Программой

¹ Обращение Правления Кубанской казачьей Рады «К атаманам и членам правления казачьих организаций Черноморского казачьего округа от 10 августа 1992 года. Копия. // Архив автора.

² См.: Из Всекубанского казачьего войска // Казачьи ведомости. № 2 (69) Ноябрь, 2007.

³ Отчет Кубанского казачьего войска в 2007 г. за подписью атамана войска Н.А. Долуды. Копия. 2007.

определенным образом устанавливались и соответствующие хронологические рамки каждого последующего этапа развития казачьего войска.

Более устоявшимся являлся и штат Кубанского казачьего войска, который к концу 2007 г. имел в своем составе 574 сотрудника, в казачьих отделах, районных и первичных казачьих обществах – 489 человек, в Кубанском войсковом правлении – 85, из которых 44 – казаки взвода Почетного караула, созданного в рамках мероприятия «Час Славы Кубани».

Кроме решения общих организационных вопросов казаки занимались и разработкой проекта Краевой целевой программы поддержки казачьих обществ ККВ на 2008 – 2010 гг., разработкой предложений в Федеральный закон «Об образовании» и др. С государственным подходом решалась проблема подбора и переподготовки кадров органов управления войсковым казачеством. В связи с этим в войске существовал план подготовки и повышения квалификации руководящего состава казачьих обществ. Только в 2007 г. были организованы и проведены занятия с атаманами хуторских и станичных казачьих обществ по теме «Изучение законодательной и нормативной базы РФ в сфере трудовых отношений, ведение организаторской и управленческой деятельности в казачьих обществах».

В войске под руководством управления проводилась большая просветительская работа, в основе которой были прежде всего трансляция казачьей культуры, воспитание патриотических чувств. Решению этих задач во многом подчинялись и ежегодно устраиваемые парады казаков войска, приуроченные к принятию Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Это мероприятие сопровождается огромной подготовительной работой¹. В построении парадов принимают также участие представители всех исторических отделов Кубанского казачьего войска (Краснодарский край, Адыгейская и Карачаево-Черкесская Республики, казаки особого Сухумского казачьего отдела Кубанского казачьего войска).

Выступая 29 апреля 2006 г. на одном из таких парадов, атаман В.П. Громов заметил: «Очень важным является тот факт, что закон содержит определение сути казачества как исторически сложившейся культурно-этнической общности, иными словами народа, с собственной культурой, традициями, самосознанием, менталитетом. Отличным от всех психологическим типом. Судьба казаков, культура и традиции неразрывно связаны с православием, с Россией, и им присуща генетическая потребность – служить России»².

Несомненно, для казачества этот закон дал мощный стимул к возрождению. Уже в середине 1990-х гг. государство пришло к необходимости ведения реестра казачьих обществ, сотрудничества с казачеством в интересах государства.

Весьма запутанно протекал процесс совместной реабилитации карачаевцев и казачества в начале 1990-х гг. в Карачаево-Черкесской ССР. Как отмечалось, казачество республики территориально входит в Кубанское казачье войско. Усилению казачества содействовала работа институтов гражданского общества, в частности таких общественных объединений, как «Русь», «Конгресс русских общин» и непосредственно Казачьи круги. «Они демонстрировали достаточный уровень консолидированности, – отмечал заместитель Правительства республики А.Х. Татаршао, – всегда выступая активными

¹ Например, в параде, приуроченном к 16-й годовщине Закона (2007 г.), участвовали 7 500 казаков и членов их семей со всей территории войска, а также представители церкви, делегации из Италии и США (См. Отчет Кубанского казачьего войска в 2007 г. за подписью атамана войска Н.А. Долуды. Копия. 2007. С. 11).

² Из выступления атамана Кубанского казачьего войска В.П. Громова 29 апреля 2006 г. на параде в г. Краснодаре, приуроченного к 15-й годовщине принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» // Архив автора. Копия.

субъектами общественно-политической жизни республики с программой действия и обозначенными целями»¹.

В начале 1990-х гг. учет численности казачества не отличался точностью. По приблизительным данным, в республике местные казаки составляли 5% и лишь местами (например, в Черкесске) – 10%. Даже такие «казачьи» районы, как Зеленчукский, Урупский, Усть-Джегутинский, были населены главным образом русскими. На Учредительном съезде 14 июня 1990 г. в ст. Зеленчукской был основан первый Казачий круг. На базе всех кругов были созданы Баталпашинский и Урупско-Зеленчукский Казачьи круги, два последних объединены в Большой круг Верхнекубанского казачества.

Баталпашинский казачий круг возглавили атаман А.Д. Морозов, походный атаман А.А. Урусов и кошевой атаман В.И. Рыженков.

С 20 по 24 июля 1991 г. было проведено так называемое всенародное голосование по образованию Казачьей ССР на территории бывшего Баталпашинского круга. 3-й съезд казаков округа, проходивший 10 августа 1991 г., утвердил решение о провозглашении Казачьей ССР в составе РСФСР. По вопросам о восстановлении Баталпашинского казачьего округа в составе края с центром в г. Черкесске, казачьем самоуправлении, экономической самостоятельности казачьих территорий, принятии государственных мер по совмещению административно-территориальных и этнических границ в местах исторического проживания казаков, установлении в Баталпашинском округе особого режима землепользования на традиционной основе и освобождении казачества от государственных, в том числе поземельных, налогов казаки неоднократно обращались в вышестоящее инстанции, включая Президента России Б. Ельцина. Многие из аспектов обсуждались также на проходивших разного рода заседаниях совета атаманов, чрезвычайных съездах. Так, в резолюции Чрезвычайного Большого круга Баталпашинского казачьего округа от 1 февраля 1992 г. были выставлены требования к областному совету народных депутатов по вопросу исполнения Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества, о возвращении принадлежавших ранее казачеству объектов недвижимости и др.

Казачьи круги являлись общественной добровольной организацией лиц, выходцев из потомственных казачьих семей. В своих уставах круги ставили главной целью «воспитание лучших традиций побратимства, чувства межэтнических взаимоотношений, дружбы, куначества со всеми народами многонациональной области и других республик».

Наряду с главной идеологической установкой казачьи круги занялись восстановлением традиционного казачьего уклада, быта и культуры, изучением истории казачества, прежних форм хозяйствования, включая общинное землепользование, возвращение к привычной казачьей атрибутике в одежде, оружии. Из экономических мер предусматривалось возвращение казакам земель для общинного землепользования. Казаки сразу же выступали против выделения земель республики чужакам. Атаманом Большого круга Верхнекубанского казачества избирался Н.А. Ляшенко.

Решалась и проблема административно-территориального обустройства. Были провозглашены Баталпашинская казачья ССР, Зеленчукско-Урупская казачья республика в Союзе казачьих республик, восстанавливался казачий Баталпашинский отдел в границах 1917 г. в составе Ставрополя с центром в Черкесске. За создание самостоятельной казачьей республики проголосовали при этом только 28%. В Карачаево-Черкесской Республике наблюдалась тенденция слияния деятельности казачьих обще-

¹ «Справка об этнополитической ситуации в КЧР и государственном управлении национальными процессами» за подписью зам. председателя правительства республики А.Х. Татаршао на имя первого зам. министра национальной политики РФ В.А. Печенева от 9 января 1999 г. Копия // Архив автора. 1999 г.

ственных организаций с общественными организациями русского населения – «Русь» и др. Выработывалась единая тактика действий по восстановлению Баталпашинского (русского) района с правом формирования органов власти. Высказывалось предложение просить атамана Союза Казаков (А.Г. Мартынов) быть готовым передислоцировать в г. Черкесск бригаду быстрого реагирования Всекубанского казачьего войска. Несомненно, постановка подобных политических вопросов не была прерогативой общественных организаций и движений.

30 ноября 1990 г. фактически было положено начало расколу самой Карачаево-Черкесской ССР. Это сразу же ставило водораздел между реабилитацией карачаевцев и казачества. Раздельное по времени решение проблем реабилитации тех и других вообще ставило под сомнение меры реабилитации казачества. Возникла угроза и нового раздела территории казачества по разным национально-государственным образованиям уже в рамках одной республики.

Начиная с 1990 г. казачество республики провело 12 Больших кругов (съездов) и 4 социологических опроса по восстановлению административно-территориального устройства в Зеленчукском, Урупском, частично Прикубанском районах, городах Черкесске, Усть-Джегуте, станице Красногорской, где проживает преимущественно казачье-русское население. Свыше 80% участвовавших в опросах граждан высказалось за решение проблемы возрождения казачества. В городах Черкесске, Усть-Джегуте и станице Красногорской, в частности за провозглашение Баталпашинской казачьей республики, 20 – 24 июля 1991 г. проголосовало 53 821 человек из 53 840 принявших участие в голосовании.

10 августа 1991 г. решением III съезда казаков Баталпашинского округа была провозглашена Баталпашинская казачья ССР в составе РСФСР. В этой ситуации казачество Карачаево-Черкесской ССР справедливо и правомерно добивалось восстановления исторической правды с учетом положений Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.), а также Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (18 октября 1991 г.). Этими нормативно-правовыми актами были установлены временные рамки реабилитации – с 7 ноября 1917 г. Наряду с этим фиксировалось требование устранения последствий произвола.

Съезды Урупского и Зеленчукского казачьих округов 20 ноября 1991 г., а затем (объединенная сессия) народных депутатов Зеленчукского и Урупского районов 30 ноября 1991 г. провозгласили создание Зеленчукско-Урупской Республики.

В Карачаево-Черкесской ССР создалось сложное положение. 3 декабря 1991 г. VII (внеочередная) сессия Совета народных депутатов Карачаево-Черкесии своим решением обратилась с просьбой к Верховному Совету РСФСР принять постановление «О полной реабилитации карачаевского народа» и восстановлении его незаконно ликвидированной государственности в статусе республики Карачай в составе РСФСР. В решении содержалась также просьба к Верховному Совету РСФСР «ускорить принятие закона о реабилитации казачества», была выражена позиция о необходимости «учесть мнение жителей Зеленчукского и Урупского районов о сохранении целостности этих районов».

Как известно, решение этой сессии было воспринято крайне негативно русским населением, и именно этими действиями был санкционирован раскол Карачаево-Черкесской ССР.

Учредительный съезд массово-политического движения казачества и русского народа Карачаево-Черкесии «Русь» принял 7 декабря 1991 г. решение о восстановлении Баталпашинского казачьего отдела (по состоянию на 7 ноября 1917 г.) с включением его в состав Ставропольского края. Таким образом, казачество определялось территориально с учетом сложившихся реалий существования народов Карачаево-Черкесии.

В многонациональной республике, как поясняется в служебных записках этого периода, такое развитие политических событий было обусловлено тем, что практически не выполнялся Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля

1991 года. Не решались также и проблемы реабилитации казачества Карачаево-Черкесской ССР одновременно с реабилитацией карачаевской этнической общности, не учитывались понесенные потери казачеством с 1917 г.

Действовавшая в этот период Рабочая группа администрации Карачаево-Черкесской ССР¹ во главе с заместителем главы администрации Карачаево-Черкесской ССР В. Редькиным изложила свои предложения и выводы. Внимание в них обращалось главным образом на реализацию таких мер, как восстановление Баталпашинского казачьего отдела (в границах 1917 г.) в статусе автономной области, а также восстановление Карачаевской и Черкесской автономных областей в составе Российской Федерации².

В связи с этими вопросами казаки Зеленчукского и Урупского районов в количестве 150 человек выезжали в Краснодар, где устраивали пикеты с требованием вхождения районов в состав края. Оргкомитетом по восстановлению казачьей республики было принято постановление о назначении на 22 марта 1992 г. выборов народных депутатов в юридически не оформленную республику. По протесту прокуратуры Карачаево-Черкесской ССР это незаконное решение было отменено. Лидеры Верхнекубанского казачьего округа проводили под видом учений демонстрацию силы.

Лидеры казачьего округа во главе с атаманом Н. Ляшенко вступили в конфронтацию с местными органами власти и управления и 7 августа 1992 г., во время проведения сессии в ст. Зеленчукской по выборам главы администрации района, блокировали ее проведение. С этого времени в районе устанавливалось своеобразное двоевластие: фактическое - атаманское правление и юридическое - главы администрации района (Федоров).

Работа по восстановлению казачьего движения на территории республики продолжалась. 15 октября 2003 г. в республике был подготовлен и принят закон «О муниципальных казачьих дружинах» (№ 41-рз).

Важным историческим событием первой половины 1990-х гг. явился созыв Большого круга казачества, представлявшего национальные республики Северного Кавказа (ст. Новопавловская), который утвердил общественно-политическое объединение «Кавказское линейное войско» (КЛК). 11 января 1994 г. оно было переименовано в Кавказское линейное казачье войско. Постепенно осуществлялась задача по институционализации власти в казачьем движении (Организационный комитет администрации Ставропольского края).

На территории края появились относительно крупные казачьи общественные организации: «Пятигорский округ Терского казачьего войска» (108,7 тыс. казаков); с 27 августа 1994 г. «Ставропольское казачье войско» (около 5 тыс. казаков, возросла до 16,4 тыс.). В административном плане Ставропольское казачье войско разделялось на четыре округа, 114 казачьих организаций, проводивших свою работу в 165 населенных

¹ Рабочая группа создавалась Распоряжением администрации Карачаево-Черкесской ССР 2 марта 1992 г. и приступила к работе 3 марта 1992 г. Ей вменялась проработка вопросов по восстановлению Карачаевской и Черкесской автономных областей, реабилитация казачества и восстановление Баталпашинского казачьего отдела. Группа обязана была также «возглавить и разработку всех возможных проектов законодательных актов, касающихся Карачаево-Черкесской ССР, с участием представителей властных структур, общественных организаций и движений»

² См. также: Справка рабочей группы администрации Карачаево-Черкесской ССР за подписью председателя Рабочей группы, первого заместителя Главы администрации Карачаево-Черкесской ССР. В. Редькина по вопросам реабилитации казачества на основании Распоряжения Президента Российской Федерации № 113-рп в адрес Государственного советника Российской Федерации по правовой политике С.М. Шахрая и министра юстиции Российской Федерации Н.В. Федорова от 18 марта 1992 г. № 154-03 // Текущий архив Госкомфедерации России. 1992.

пунктах края¹. Конечно, как и другие казачьи общественные организации, ставропольские также претерпели заметную трансформацию за истекшие два десятилетия. Согласно другим сведениям, таковых в действительности насчитывалось около 120 тыс. человек. Они идентифицировали себя с казаками.

Как отмечается в «Информации об этнополитической обстановке в Ставропольском крае», на начало 1998 г. «казаки проявляли свое возрождение в виде традиционных форм службы, землепользования и самоуправления, неоднократно выступали в массовых акциях, направленных против борьбы национальных элит за власть в республиканских образованиях»².

Территорию Ставропольского края³ делили между собой две влиятельные казачьи организации. В пределах исторической Терской области (Пятигорский отдел) это реестровое казачье войско (атаман В.К. Шевцов), входившее в госреестр, но не признававшее «Союз казаков», и Ставропольское казачье войско, не входившее ни в госреестр, ни в «Союз казаков».

**Николай Александрович
Долуда, атаман Всекубанского
казачьего войска**

Однако Ставропольское казачье войско поддерживало начинания Союза казаков России. Численность обоих казачьих объединений в крае колебалась: 6–7 тыс. и 21 – 23 тыс. казаков. «Наше войско играло и играет роль стабилизирующей силы в своем регионе, – заявлял атаман Ставропольского казачьего войска Дмитрий Стригунов. – Кавказские народы нас знают и уважают, потому что знают: за одного казака вступится все войско. Так было в Кисловодске, когда бандиты "наехали" на нашего человека, и мы приезжали на его защиту. Мы играем стабилизирующую роль уже самим своим примером, своим поведением мы заставляем с собой считаться и уважать себя».

И всё же наиболее активную роль среди общественных объединений края играл краевой Союз казаков.

До середины 1990-х гг. его отделы и круги были созданы в 70 районах и городах края. Общая численность казаков Союза в крае составляла более 17 тыс.¹.

¹ См. подробн.: Масалов А.Г., Добровольский В.В. Указ. соч. С. 249–253.

² Информационная записка «Об этнополитической обстановке в Ставропольском крае». Январь 1998. За подписью ведущего специалиста Департамента Северного Кавказа Министерства национальной и региональной политики РФ // Текущий архив Департамента. 1998. Копия.

³ На начало 1990-х гг. на территории Ставропольского края проживали представители более 100 этнических общностей, включая и терских казаков. В том числе: русские составляли 84%, армяне – 2,9%, украинцы – 2,6%, греки – 1,1%, карачаевцы – 0,55%, немцы – 0,5%, татары – 43%, туркмены – 0,46%, ногайцы – 0,65%, чеченцы – 0,65%, азербайджанцы – 0,35%. Общая численность населения в крае составляла 2 млн 535 тыс. человек. В июле 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял постановление о преобразовании Карачаево-Черкесской автономной области в республику и выходе её из Ставропольского края. По данным на 1993 г., в крае проживало 2 млн 410 тыс. человек. Из них 2 млн 24 тыс. – русских, 376 тыс. чел. – представители других этнических общностей (Администрация Ставропольского края. Справка о состоянии межнациональных отношений на территории Ставропольского края на январь 1995 г. // Текущий архив Министерства по делам национальностей и региональной политике РФ. 1995 г. С. 1. Копия.).

Краевой Союз казаков имел свою программу действий, которая на первых порах сводилась к следующему:

- не допустить провозглашения частной собственности на землю;
- проведение мер по реабилитации казачества;
- создание казачьих формирований при органах МВД края;
- формирование отрядов национальной гвардии².

Казаками выдвигалось также требование о назначении казачьих атаманов там, где более 50% населения составляли казаки³. Эти программные требования казаков Ставропольского края реализовывались на практике во второй половине 1990-х гг.

Негативные явления в Чеченской Республике не смогли не дестабилизировать жизнь в соседнем Ставропольском крае. Участились митинги, демонстрации, акции протеста. Только в преступлениях, которых было около 70, отмечалось участие местных казаков. Имело место незаконное хранение оружия. Все эти трудности усугублялись ещё и расселением на территории края турок-месхетинцев, прибывавших из Узбекистана. Участились случаи выступления местного населения и против армян в ст. Лысогорской, в Георгиевске. Это движение перекинулось и на территорию Краснодарского края, где получило полнейшую поддержку. Здесь также под эгидой казаков состоялись митинги в Кореновске, проходившие с требованием о выселении армян, курдов и представителей других кавказских этнических общностей⁴.

Для 1990-х гг. и особенно в последнее десятилетие функционирования войска казаков характерным было укрепление вертикали власти в самом казачестве (в масштабах войска). В связи с этим атаман Кубанского казачьего войска Н. Долуда⁵ замечал: «Кубанское казачье Войско – это войско с четкой организационно-штатной структурой, дисциплиной и встроеной вертикалью управления»⁶. Обращается внимание и на психологическое состояние войска, упрочение казачьих отдельских и станичных организаций.

¹ Администрация Ставропольского края. Справка о состоянии межнациональных отношений на территории Ставропольского края на январь 1995 г. // Текущий архив Министерства по делам национальностей и региональной политике РФ. Копия. С. 1.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См. подробнее: Масалов А.Г. Об участии казачества в обеспечении безопасности и правопорядка на Северном Кавказе // Социально-экономическая и политическая сбалансированность региона в условиях развития местного самоуправления // Материалы региональной научно-практической конференции. 14-15 октября 1990 г. Ставрополь, 1999. С. 206-207; Иванников Б.Д. Наши исследования почти не востребованы ...// Аргументы и факты. Северный Кавказ. 1997. № 46 и др.

⁵ **Николай Александрович Долуда** родился 10 июня 1952 г. в с. Мирнолюбовка (Харьковская обл., Украина). В 1967–1971 гг. учился в машиностроительном техникуме г. Сумы. В 1976 г. окончил Полтавское высшее военное зенитно-ракетное училище. С 1983 по 1986 г. был слушателем Военной академии войск ПВО по специальности офицер по управлению боевыми действиями. 28 лет прослужил в Вооруженных Силах. В 1994 г. присвоено войсковое звание полковник. С 1998 по 2001 г. – заместитель главы города, руководитель аппарата администрации г. Ейска. С января 2001 г. работал в аппарате администрации Краснодарского края. В 2004 г. окончил ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», экономист-менеджер. В 2006 г. назначен заместителем губернатора Краснодарского края, управляющим делами. Состоит в хуторском казачьем обществе «Офицерская казачья сотня Екатеринодарского казачьего отдела Кубанского казачьего войска». В ноябре 2007 г. Войсковым сбором Кубанского казачьего войска избран атаманом Кубанского казачьего войска, это решение утверждено Указом Президента Российской Федерации от 06.02.2008 г. № 139. Указом Президента Российской Федерации от 12.03.2009 г. № 265 атаману Кубанского войскового казачьего общества Н.А. Долуде присвоен высший чин казачьего генерала.

⁶ Доцеко О. По заслугам и «награда» // Кубанской казачий вестник. 1 сентября 2012. С.7.

Терское казачье войско образовано на территории России в 1557 г. В начале XX в. оно распространялось на территории современных субъектов Российской Федерации: республики Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Чеченская и Ставропольский край. Войско состоит из пяти окружных казачьих обществ. В годы Первой мировой войны войско выставило 18 тыс. казаков.

Не обошла стороной проблема казачества и Республику Дагестан. В первой половине 1990-х гг. вопрос о казачестве становится самостоятельным направлением в работе Совета Министров Правительства республики. Правительство республики, опираясь на Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апр. 1991 г.), Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества» (15 июня 1992 г. № 632), постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации казачества» (16 июля 1992 г. № 3321-1), подготовило необходимый проект нормативно-правового акта по обустройству казачества, проживавшего на территории республики.

В пункте 1 последнего документа констатировалось, что республика «поддерживает движение за возрождение казачества, восстановление экономических, культурных, патриотических традиций и форм самоуправления казачества, не допуская вместе с тем возврата к каким-либо сословным привилегиям и принудительному навязыванию гражданам казачьего уклада жизни».

Разумеется, все эти положения имели отношение в первую очередь к гражданам, проживавшим в Кизлярском и Тарумовском районах, г. Кизляре, причислявшим себя к прямым потомкам казаков и выразившим желание совместно восстанавливать и развивать формы хозяйствования, культуры и быта, объединения в хуторские и станичные казачьи общества. Констатировалось также, что эти общества являются юридическими лицами.

В постановлении трактовался также механизм реализации на практике определенных приоритетных положений. В их числе назывались предоставление казачьим обществам земельных участков, использование традиционных форм казачьего самоуправления с учетом волеизъявления казаков (референдум), а также подготовка трудов по истории казачества, укрепление материальной базы казачьих малотиражных изданий, в частности газеты «Терские ведомости», налаживание работы воскресной школы, комплексное восстановление и развитие исторических заповедных зон, памятников, связанных с казачеством, создание единого музейного кольца северной зоны Республики Дагестан.

Здесь же было отмечено, что «координация всей деятельности общественных организаций по выполнению постановления Совета Министров Правительства Республики Дагестан возлагается на Государственный комитет национальностей и внешних связей».

Предлагаемые основные направления, связанные с реабилитацией казачества республики, нашли отражение в Постановлении Президиума Верховного Совета республики «О реабилитации казачества в Республике Дагестан». Постановлением Совету Министров республики вменялось в обязанность «в двухмесячный срок разработать предложения по комплексной государственной программе возрождения Нижнетерского казачества как составной части государственной программы экономического и культурного возрождения российского казачества». Основные направления реабилитации казачества (правовая база, возрождение истории, культуры традиций, экономическое возрождение, самоуправление) были одобрены Президиумом Верховного Совета Республики Дагестан.

В 1996 г. Терское казачье войско было внесено в государственный реестр. Его возглавлял профессиональный военный (генерал-майор в отставке) атаман В.К. Шевцов. В войске был установлен строгий порядок, не допускались проявления экстремизма, без-

ответственные заявления, противопоставление казачества региональным органам власти.

В то же время и органы власти на местах реагировали на поведение казачества, руководствуясь правилом достижения консенсуса в решении конкретных проблем, особенно в сложных в этнополитическом плане районах, как, например, Шелковской и Наурской, где со стороны чеченцев допускались проявления неприязни, обыски, издевательства по отношению к русским и казакам.

11 марта 1997 г. Министерство РФ по делам национальностей и федеральным отношениям вручило Терскому войсковому казачьему обществу «Свидетельство» о внесении в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации.

Набирали силу и окружные войска Терского казачьего войска, о чем было отмечено и на состоявшемся 23 ноября 1997 г. Большом круге во Владикавказском казачьем округе (атаман В.К. Храбрых) с участием представителей от Союза казаков России (П.Ф. Завгородний и др.).

В конце 1990-х гг. оценки деятельности казачества все чаще стали озвучиваться и на высшем государственном уровне. «По моему глубокому убеждению, – отмечал депутат Государственной Думы, атаман Союза казаков России А.Г. Мартынов, выступая в Госдуме, – принадлежность к такому великому государству, как Россия, веками обеспечивающему самое большое жизненное пространство для человека, это и великая честь, и ответственность»¹.

Становилось очевидным, что развитие казачества России требует системного и комплексного подхода, позволяющего придать движению целенаправленный характер. Практика свидетельствует, что отношение к проблеме казачества в Республике Дагестан не носило системного характера. Это прослеживается и по материалам Протокола заседания совета атаманов Кизлярского округа Терского казачьего войска от 11 декабря 1999 г., на котором рассматривался вопрос об общественно-политической ситуации в регионе и задачах Кизлярского округа по ее стабилизации². Выступление участников совета атаманов сводилось к тому, что вопросы казачества в республике не решаются.

На Большом отчётно-выборном Круге Терского войскового казачьего общества (27 мая 2000 г.), состоявшемся в г. Новопавловске, атаманом Терского войскового казачьего общества был избран Василий Павлович Бондарев, возглавляющий Терское казачье войско до настоящего времени. С деятельностью В.П. Бондарева на этом посту связано дальнейшее развитие реестрового казачества на Северном Кавказе в начале XXI века.

На совещании в Хасавьюрте, в работе которого принимали участие начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации А. Квашнин и министр МВД России В. Рушайло, председателем Госсвета Республики Дагестан М.М. Магомедовым было заявлено, что казаков нет в республике, есть единый неделимый дагестанский народ. Несомненно, что это была заявка и установка на то, что в республике нет проблем с казачеством. Заместитель атамана Кизлярского округа по Тарумовскому району И.Ф. Донсков расценил подобное заявление как стремление руководства республики не видеть проблем не только казаков, но и русских в округе. На этой основе строилась и политика отношения администраций районов к проблеме казаков. Конечно, это не несло положительных изменений в жизнь русского и казачьего населения, которое к концу 1990-х гг. по сравнению с 1980-ми сократилось в целом на 50% и сохраняло тенденцию к убыванию.

¹ См.: ГАРФ. – Р. Ф. 10144, оп. 1, д. 115, л. 2.

² Протокол Совета атаманов Кизлярского округа Терского казачьего войска. 11 декабря 1999 г. // Текущий архив Департамента русского народа Министерства по делам национальной и региональной политики Российской Федерации. Копия.

На практике казакам не выделялись земельные наделы, они не призывались на службу в воинские части МО РФ, ПВ РФ и ВВ РФ. Высказывалось и недоверие политике, проводимой Правительством Российской Федерации на Северном Кавказе, и выдвигалось требование поставить на повестку дня вопрос о возврате Кизлярского и Тарумовского районов в Ставропольский край, то есть решить проблему возврата левобережья Терека¹.

Кстати, предлагались различные варианты придания самостоятельной автономии народам Севера Дагестана. Например, Янгурчи Аджиев, член Президиума Общественного совета народов Северного Кавказа и Правления объединения в защиту Конституции России на территории Республики Дагестан, в обращении к министру регионального развития Российской Федерации А.В. Яковлеву (июль 2006 г.) писал, что раздел территории Ногайской степи в 1957 г. «стал трагедией не только ногайского народа. Расчленяя Ногайскую степь, они нанесли невосполнимый вред традиционно жившему на Северном Кавказе русскому населению: бездари расчленили мощную русскую этническую группу – терских казаков. В 1990-е годы это население было вынуждено покидать и Чечню, и Дагестан. Парад суверенитетов и последующая война в Чечне усугубили положение и казаков, и ногайцев, многие из них лишились обжитых мест»².

В связи с этой обстановкой Я. Аджиев излагает и суть механизма выхода из этой ситуации: «А всего этого могло не быть, если бы руководство страны со всей серьезностью отнеслось бы к волеизъявлению ногайцев и терских казаков, которые 4 ноября 1990 г. на III Чрезвычайном съезде (пос. Червлённые Буруны Ногайского района ДАССР) выразили единодушное решение в вопросе создания Ногайско-Казачьего автономного государственно-территориального образования в составе Российской Федерации»³.

Подобным образом рассматривалась и судьба Шелковского района. Особо отмечалась и слабая информационная работа среди населения, в частности о жизни кизлярского казачества.

В итоге было предложено подготовить План развития региона и определить в нем роль Кизлярского округа. К началу 2001 г. Кизлярский казачий округ Терского казачьего войска имел обширные связи с казачеством всего Юга России, чему содействовал атаман В.И. Ильин и его команда, знакомившиеся с опытом работы других казачеств, умело проводившие работу по защите прав русскоязычного населения и в центре, и непосредственно в Северном регионе Дагестана, пресекавшие разжигание межэтнической неприязни. Однако этого было мало для последовательного и результативного возрождения казачества в одной из ведущих республик Юга страны.

Одним словом, отношение к проблеме казачества в Республике Дагестан не носило системного характера. Кстати, об этом содержится большое количество публикаций как в республиканской, так и в общероссийской прессе того времени. Например, член Правления Терского казачьего войска В.С. Пархоменко в газете «Русский вестник» (№ 23. Июнь 2006) писал, что за 14 лет существования русской и казачьей общины г. Хасавюрта ни один важный вопрос по обустройству их жизни реализован не был. Не были предоставлены помещения для казачьей и русской общин города; проявлялось невнимание администрации города (С.П. Умаханов) к нуждам казачьего реестрового общества, наблюдалось полное отсутствие взаимопонимания и сотрудничества; имели место квартирный рэкет, угрозы, необоснованные обвинения граждан, разжигание межэтнической

¹ Там же.

² Обращение члена президиума Общественного совета народов Северного Кавказа и Правления объединения в защиту Конституции РФ на территории Республики Дагестан Янгурчи Аджиева к министру регионального развития РФ А.В. Яковлеву. 8 июня 2006 г. // Текущий архив Департамента межнациональных отношений Минрегиона России. Июнь 2006. Копия. С. 18 – 20.

³ Там же.

розни, изменение в худшую сторону демографической ситуации в составе русскоязычного населения (Кизлярский и Тарумовский районы), отсутствие со стороны правительства республики Дагестан поддержки кизлярской казачьей общины, уничтожение русских культурных ценностей. Преобразования если и имели место, то проводились исключительно за счёт средств самих общин.

Такая ситуация позволяла сделать вывод, что развитие казачества России требовало системного и комплексного подхода, позволявшего придать казачьему движению целенаправленный характер.

Если исходить из заявлений, то именно по этому пути намечалось развитие ситуации в Республике Дагестан. Совет Министров - Правительство республики в «Основных принципах реабилитации казачества в республике Дагестан» определило в качестве самостоятельного принципа «самоуправление». В связи с этим указывалось, что правительство считает «целесообразным поэтапное введение традиционных форм казачьего самоуправления в местах исторического проживания казаков».

Эта установка рассматривалась в качестве главного направления и институционализации казачьего общества в республике, которое осуществлялось по линии представительства казачества (штатные сотрудники по вопросам казачества) в аппаратах администраций Кизлярского и Тарумовского районов и г. Кизляра, создания комиссий по вопросам казачества в местных органах исполнительной власти с возложением на них обязанности по координации деятельности органов самоуправления казачьих общин в вопросах их реабилитации и возрождения. Это положение включало также организацию комиссий по земельным, экономическим вопросам, управлению госимуществом, природоохранной службы районов и городов, совершенствованию форм взаимодействия структур казачьего самоуправления и исполнительных органов государственной власти, выстраиванию его с учетом положений Закона Республики Дагестан «О местном самоуправлении в Республике Дагестан» и др.

Уже в первой половине 1990-х гг. при Верховном Совете республики начала работу постоянная комиссия по межнациональным отношениям, которая, наряду с этим вопросом, ведала и миграцией населения в республике, в том числе и решением «русского вопроса»¹. Правда, практическая сторона этих дел желала быть более содержательной и не носить исключительно вербальный характер.

Применительно к казачеству Правительство Российской Федерации также проводило своеобразную двойственную политику, хотя в последние годы непосредственно Президентом России сделано многое в плане не только разработки нормативно-правовых актов по обустройству казаков, но и реализации мер по их реабилитации, перевода этого аспекта политики в практическую плоскость.

Однако действовать возрождающемуся казачеству приходилось в сложных условиях 1990-х гг., связанных прежде всего с военными событиями на Северном Кавказе и непосредственно в Чеченской Республике.

В Кабардино-Балкарской Республике проблема казачества в 1990-е гг. не приобрела столь обостренного характера. Вопросы обустройства казаков решались конструктивно. Для регулирования процессов в казачьей среде республики, как и решения других проблем межэтнических отношений, в республике осенью 2002 г. в Министерстве культуры было образовано Управление по делам национальностей, взаимодействию с религиозными организациями, общественными объединениями и связям с соотечественниками за рубежом, возглавил которое зам. министра культуры А. Каров. Создание его было обусловлено ликвидацией Министерства по делам федерации, национальной и

¹ Уразаев Э. Русские покидают республику // Независимая газета. 25 января 1994.

миграционной политики Российской Федерации, занимавшегося реализацией национальной политики, и прекращение деятельности его структур на местах¹.

Казачество республики последовательно придерживалось единой позиции казачества всего Северного Кавказа, а конкретно применительно к республике - необходимости включения Прохладненского района Кабардино-Балкарской Республики в Терскую казачью республику. Правда, эта позиция не находила поддержки в общественном объединении республики «Славяне», преследующем главную цель – сохранение целостности России, возрождение в условиях мирного сосуществования славянской культуры, обычаев, традиций².

В Кабардино-Балкарской Республике встретил полную поддержку Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», последующие нормативно-правовые акты, направленные на реабилитацию казачества. Об этом, в частности, говорил член Совета Федерации Федерального Собрания, председатель Совета Республики Парламента Кабардино-Балкарской Республики З. Нахушев, выступая на Парламентских слушаниях в Москве 16 марта 1999 г.: «Кабардино-Балкария активно поддержала Закон РСФСР "О реабилитации репрессированных народов", последующие нормативные акты, направленные на политическую реабилитацию казачества. Для нас это был вопрос принципиальный, это – боль и память наших соотечественников, это история нашей республики и ее сегодняшний день». Здесь же впервые было отмечено, что по списочному составу в республике значится 1 500 репрессированных казаков, и уже большинству из них оказано содействие в их персональной реабилитации. В одном из районов малоземелья казакам было предоставлено в распоряжение 50 га земли под индивидуальное строительство.

Однако и для Кабардино-Балкарской Республики было характерным наличие к концу 1990-х гг. оттока русского и русскоязычного населения. Особенно это ощущалось в традиционных казачьих районах республики. Следует отметить, что Терско-Малкинский отдел Терского казачьего войска неоднократно принимал решение о казачьем (атаманском) самоуправлении на территории преимущественно с казачьим населением. Однако эти решения принимались на различного характера «сходах» и «кругах», не имели позитивного продвижения и лишь обостряли и без того сложную этнополитическую обстановку.

Большое внимание стало уделяться вовлечению казаков в решение государственных задач. Они занимают высокие должности в исполнительных органах власти районного и республиканского масштаба, являются депутатами органов местного самоуправления, Парламента Кабардино-Балкарской Республики. Деятельность сформированных казачьих общин как общественных объединений получала поддержку.

Казачьи общины в республике были ориентированы на возрождение самобытной культуры, традиций, обычаев, взаимодействие с органами государственной власти. Только в Терско-Малкинском округе республики было зарегистрировано около 4 тыс. казаков. «Возрождать казачество необходимо не как военно-служилое сословие, а как субэтнос русского народа, воспроизводя его богатую культуру, традиции, обычаи, демократические ценности»³.

¹ Министерство было ликвидировано Указом Президента Российской Федерации В. Путина «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти». 16 октября 2001 г. № 1230. // Архив автора. Копия.

² Регистр социально-экономической, этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (по состоянию на март 1995 г.) / Сост. Л.М. Баисова) // Текущий архив Министерства по делам национальностей и региональной политике РФ. 1995 г. С. 14.

³ Из выступления члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ, председателя Совета Республики Парламента Кабардино-Балкарской Республики З. Нахушева на Парламентских слушани-

Среди зарегистрированных к концу 1990-х гг. трёх русских общественных объединений в Кабардино-Балкарской Республике реально действовало только одно из них – Терско-Малкинский отдел Терского казачьего войска. Согласно материалам полевых исследований, в Прохладненском районе республики казачьи круги не имели существенного влияния на умонастроения русского (в том числе – сельского) населения республики. Ни один из глав сельских администраций не являлся выдвиженцем от казачества. В то же время, как замечал вице-президент республики Г. Губин в письме на имя министра по делам федерации и национальной политике Российской Федерации В.А. Михайлова от 26 июля 1999 г. (№ 01-22-450), «казачьи круги Кабардино-Балкарской Республики представляют из себя хорошо структурированную систему, готовую активизироваться в любой момент. Представители казачества республики принимают участие во всех значимых мероприятиях казачества Юга и всей России»¹.

Благодаря установившимся тесным связям казаков республики с руководством Терского казачьего войска (атаман В.К. Шевцов) роль казачества к концу 1990-х гг. заметно возросла, усиливалось и его влияние на русское население республики. Действия вооруженных группировок из зон конфликтов поддерживали опасный тонус в русских районах республики. С середины 1998 г. в Терско-Малкинском отделе проводилась своеобразная реформа по реконструированию, то есть внутривойсковая реорганизация. Основная цель этих мер сводилась к выделению отдела в реестре государственных казачьих общин России.

Анализ деятельности казачьих объединений позволяет сделать вывод, что излишне прямолинейный подход федеральной власти к проблемам казачества не мог не вызывать беспокойства у большинства коренного населения КБР. Проявлялась четко и тенденция, подтверждающая стремление казачьих кругов республики играть все более и более заметную роль в ее общественно-политической жизни. Для национальных субъектов региона особую обеспокоенность приобретало формирование по существу управленческих структур, в сферу влияния которых включались территории нескольких национально-территориальных государственных образований. Однозначно и то, что для северокавказского региона было неприемлемым возрождение казачества в качестве военного сословия с полным объемом его льгот и привилегий. Такой унифицированный подход, проводимые меры могли привести к обострению этнополитической ситуации в малоземельных и полиэтнических республиках.

Одним словом, казачество как таковое в республике не отвергалось, однако, как замечал вице-президент республики Г. Губин, «в перспективе идеология, цели и задачи казачьих организаций могут стать одним из главных факторов, определяющих общественно-политическую ситуацию на Северном Кавказе. Необходимо было сделать все возможное, чтобы возрождение казачества было бы естественным процессом, а не ответной реакцией на определенные негативные явления»².

На территории Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия действовали казачьи объединения, рассматривавшиеся в качестве «замаскированной формы республиканской национальной гвардии». При этом Аланское казачье войско было сильно криминализировано.

Особенностью второй половины 1990-х гг. являлось создание на территории республик Северной Осетии-Алании (с центром в Ставрополе) и Ингушетии собственных,

ях «О правовом регулировании возрождения казачества». Москва. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 15-16 марта.1999. Копия. С. 9.

¹ Письмо вице-президента Кабардино-Балкарской Республики Г. Губина на имя министра по делам федерации и национальной политике РФ В.А. Михайлова от 26 июля 1999 г. (3 01-22-450) // Текущий архив Министерства. 1999 г. С. 3.

² Там же. С. 4.

этнических казачьих войск, нацеленных на решение своих проблем во взаимоотношениях между республиками. Эти войска, по мнению экспертов, не имели ничего общего с защитой общероссийских интересов.

Конечно, главным центром сосредоточения казаков в республике был Сунженский отдел, где, по Всесоюзной переписи населения 1989 г., проживало 23 870 человек казачьего русского населения, 17 856 ингушей, 11 757 чеченцев, 3413 граждан других национальностей. Однако после 2000 г. в станицах района оставалось незначительное количество русских. Так, в г. Карабулаке (станция Карабулакская) из 5 339 человек осталось всего 360 наследников казачества. Причин для сокращения русского населения было множество: морально-психологическое и физическое давление ингушских национал-экстремистских группировок («Нийсхо» и др.), разнузданный бытовой национализм, позднее принятие экстренных мер со стороны самих казаков.

Справедливо замечал по этому поводу походный атаман Союза казаков (с 30 ноября 1990 г.), товарищ атамана Союза казаков (с 10 октября 1993 г.) В.В. Наумов: «Чечня сегодня – это благодаря стараниям Н. Хрущева и компании и бесхребетности местных жителей Наурский и Шелковской районы Старополя – левобережье Терека, где чеченцев никогда не было, а за последние пять лет (1990–1995 гг. – Н.В.) стало вдруг более половины населения.

Ингушетия – это теперь и Сунжа, где ингуши прежде тоже не жили, а теперь казаков осталось едва ли восемь процентов...»¹.

Положение оказалось таким, что было более легче уехать, чем сражаться за свое существование. В районе был создан Оргкомитет землячества сунженских казаков. Цель оставалась очевидной и конкретной – организация помощи семьям сунженцев и терцев, привлечение внимания, прежде всего, органов государственной власти к проблемам сунженского казачества. Эти меры проводились при непосредственном участии атамана Терского казачьего войска В.П. Бондарева, при активной поддержке атаманов соседей Кубанского казачьего войска и Всевеликого войска Донского. Был выработан механизм улучшения ситуации: обеспечение семьям санаторно-курортного лечения, списание безвозмездных ссуд, создание нормального психологического климата и условий для хозяйственной и иной экономической деятельности и др.

В конце 1990-х гг. казаки, проживавшие в Кабардино-Балкарской Республике, не вошли в реестр, и находились под полным контролем администрации.

В Республике Северная Осетия-Алания под видом Терского казачьего общественного объединения возникла чисто осетинская казачья структура – Аланское казачье войско, «Аланский отдел», отличавшееся повышенным уровнем криминализации. В последующем отдел вошел в реестр, а русский Владикавказский казачий отдел оставался полностью в оппозиции Ставрополю.

Казаки не были в стороне и от событий, развивавшихся вокруг конфликта между осетинами и ингушской частью населения на территории Республики Северная Осетия-Алания. По сведениям председателя Конфедерации горских народов Юрия Шанибова, якобы была достигнута договоренность «мирного решения проблем в отношениях между ингушами и осетинами». Однако председатель Верховного Совета Северной Осетии «разыграл казачью карту», казаки также заявили о своих правах на спорные территории. В новых условиях «ни ингуши, ни осетины не хотят компромиссов».

Непосредственно в воевавшей с федеральным центром в первой половине 1990-х гг. Чеченской Республике также предпринималась попытка казаков к самоорганизации. И в этом, несомненно, на первых порах играли заметную роль атаманы Грозненского казачьего округа Галкин и Албастов. Действовала и инициативная группа (руководитель Лев Зубков) по регистрации в Минюст Ичкерии общественного казачьего объеди-

¹ См.: Наумов В.В. Казачество, Кавказ, Чечня // Шпион. 1995. Вып. 7. М., 1995. С. 88.

нения «Казачий фонд». Конечно, работать приходилось в объективно сложных условиях (отсутствие средств, помещения и т.д.), и тем не менее проводилась большая работа по укреплению контактов с властями республики, другими общественными объединениями и авторитетами республики. Работа казаков строилась в тесном сотрудничестве с Конгрессом русскоязычного населения, сопредседателями которого были благочинный церковью республики, настоятель храма Архангела Михаила, церковный отец Ефимий и президент коммерческой фирмы «Султан» Хасан Курбанов.

11 сентября 1994 г. состоялось первое объединенное совещание руководителей общественных объединений по работе с русскоязычным населением. Был образован Координационный совет с целью повышения эффективной работы¹.

16 февраля 1995 г. по инициативе русского населения г. Грозного было создано общественное объединение - «Русская община», зарегистрированная Министерством Юстиции Чеченской Республики 29 сентября 1995 года. Были сформированы и её филиалы в Ростовской и Астраханской областях, а также в Краснодарском и Ставропольском краях. Они возникли там, где проживали вынужденные переселенцы и беженцы из Чеченской Республики (по приблизительным данным на этот период 250–300 тыс. человек). Как отмечалось в письме руководителя Регионального центра в Чеченской Республике Л. Дьяченко на имя министра В.А. Михайлова, юридическим коллективным членом общины являлся также Грозненский округ Терского казачьего войска. Он объединял на территории г. Грозного, по приблизительным данным, около 2,5 тыс. человек². И община, и казачество округа испытывали материальные затруднения и не могли наладить в тех экстремальных условиях военного времени эффективную работу.

Казачье движение в республике активизировалось в первом десятилетии XXI в. и получило поддержку администрации Президента Чеченской Республики Р. Кадырова. Атаман Терско-Сунженского округа А.М. Черкашин стал советником президента по казачьим вопросам. В республике разрабатывается программа по поддержке казачьих обществ. Только в 2008 г. из бюджета были выделены средства в сумме свыше 60 млн рублей. Установлена связь и с Терским казачьим войском и руководством Ставропольской епархии. Активно работает атаман Наурской станицы А.Н. Повесин, уделяя особое внимание молодёжи станицы, сохранению мира и спокойствия, гражданского согласия.

В 1990-е гг. казачество России, включая и казаков юга, было объединено в казачьи общества, казачьи общественные объединения, национально-культурные автономии казаков. Позиция казачьих обществ такова: казачество - это исторически сложившаяся культурно-этническая общность, веками служившая российскому государству, готовая служить в настоящем и будущем.

Казачьи объединения проводили на местах свою работу в условиях тесного взаимодействия с другими институтами гражданского общества – общественными объединениями: региональные национально-культурные автономии украинцев (Республика Коми, Воронежская, Камчатская, Новосибирская и Тюменская области), белорусов (Республика Коми, Костромская, Новосибирская и Тюменская области), евреев (Костром-

¹ Служебная записка «О социально-экономическом положении в Чеченской Республике – Ичкерия на имя полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Чеченской Республике Г.В. Курина. Текущий архив Министерством Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям. 1997 г. С. 23.

² Письмо руководителя Регионального центра Министерства по делам национальностей и региональной политике РФ в Чеченской Республике Л. Дьяченко на имя министра В.А. Михайлова от 27 февраля 1996 г. № 044 // Текущий архив Министерства по делам национальностей и региональной политике РФ. 1996 г. Копия.

ская, Смоленская, Самарская, Оренбургская и Тюменская области), армян (Республика Коми, Костромская и Тюменская области) и других¹.

В Российской Федерации казачьи общества имеют разветвленную структуру: хуторских казачьих обществ – 1 532 (53%); станичных обществ – 982 (34%); юртовых (районных) – 184 (6%); городских – 213 (7%).

Из казачьих обществ наиболее развитую структуру имеют: ВКО «Всевеликое войско Донское» – 731 казачья организация (без учета округов – 25% от общего числа казачьих организаций); ВКО «Кубанское казачье войско» – 470 (16%); ВКО «Терское казачье войско» – 292 (10%). В Терское казачье войско входят территориально Чеченская и Ингушская Республики – 30 станиц, Республика Дагестан – г. Кизляр, Республика Северная Осетия-Алания – 17 станиц, Кабардино-Балкарская Республика – 10 станиц, 2 станицы Ставропольского края, Сунженский автономный казачий округ – 9 станиц и хутор².

Отличительной особенностью казаков в российской цивилизации являлось то, что они были неотъемлемой частью государственной системы России, образуя один из ее компонентов. «Казачество без государственной службы немыслимо», – тезис, звучавший лейтмотивом Совещания руководителей субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают казаки (26 октября 1995 г.) и многих других представительных собраний российской политической элиты.

¹ Тезисы к выступлению заместителя Министра регионального развития Российской Федерации М.А. Травникова на III Всемирном конгрессе казаков (г. Новочеркасск, 13 октября 2008 г.). С. 5. Копия. Следует отметить, что в связи с упразднением Министерства по делам национальностей и миграционной политике Российской Федерации, осуществлявшего ведение Государственного реестра национально-культурных автономий, эта функция была возложена Указом Президента России № 832 от 24 июля 2003 г. на Министерство юстиции Российской Федерации. Роль общественных объединений, включая и религиозные, в построении демократического правового российского государства, достижении мира и согласия, гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений становилась ощутимой. На 2003 г. на территории России функционировали 153 500 общественных объединений различных организационно-правовых форм и 21 250 религиозных организаций, принадлежавших 63 конфессиональным направлениям. За 2003 г., как сообщал 27 февраля 2004 г. заместитель министра юстиции Российской Федерации Е.Н. Сидоренко, Минюстом России и его территориальными органами была проведена проверка деятельности 10 817 общественных объединений и 2 306 религиозных организаций. При проверке особое внимание уделялось наличию проявлений экстремистской деятельности и устранению нарушений. (См.: Информационные материалы Минюста России о реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации за подписью заместителя Министра юстиции России Е.Н. Сидоренко на имя Министра Российской Федерации В.Ю. Зорина от 27 февраля 2004 г. // Текущий архив аппарата Министра РФ В.Ю. Зорина. 2003 г.).

² См.: ГАРФ. – Р.Ф. 10444, оп. 1, д. 33, л. 127–128. Конечно, самая сложная ситуация складывается с Сунженским районом. В его эволюционном развитии как административной единицы отмечается, что в 1990-е гг., уже при новой системе власти, прослеживалось неоднократное проявление волюнтаристского принципа. Ошибка 1957 г. исправлена не была. «Территории с русским населением, без учета его мнения, во второй половине 1950-х годов включались в состав восстанавливавшейся Чечено-Ингушской АССР. Однако ранее эта территория никогда не входила в состав республики и земли эти, как и все левобережье Терека, до 1957 г. никогда не заселялось чеченским населением. Наурский и Шелковской районы, как получилось на практике, явились разменной монетой в амбициозной игре высокопоставленных политиков», – читаем в заключении по этому вопросу (См. подробнее: ГАРФ. – Р.Ф. 10444, оп. 1, д. 34, л. 191). Обстановка была не в пользу российского казачества. Поэтому атаман Союза казаков России А.Г. Мартынов предлагал разработать «Положение о режиме землепользования территориями традиционного проживания казачества». В связи с возникшим вопросом А.Г. Мартынов обращался к председателю Комитета по земельной работе и земельным ресурсам при Правительстве Российской Федерации Н.В. Комову. (См.: ГАРФ. – Р.Ф. 10444 оп.1, д. 34, л. 192–211.).

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. были отмечены ожесточенной полемикой в прессе по поводу событий Гражданской войны на Дону. Аргументы учёных о расколе казачества, братоубийственном характере Гражданской войны, в которой казаки уничтожали друг друга вовсе не по этническому принципу, а за политические взгляды, о религиозной, этнической нетерпимости казачества отбрасывались идеологами «красноказахьей идеи».

Никогда за всю свою историю русский народ в мирное время не деградировал так демографически, да и нравственно, как в современных условиях. По этому поводу начальник отдела казачества А.С. Кириченко (Департамент межнациональных отношений Минрегион России) замечает, что драма возрождения России сводится к тому, что «нынешнее поколение вряд ли проникнется новыми объединяющими идеалами. Стране придется доживать долго до прихода новых, государственно ориентированных поколений, ставящих во главу угла интересы своей Родины и самоотверженно готовых ради них на подвижнический труд и военный подвиг».

В начале XXI в. казаки присутствуют и на исторических границах, и на вновь образованном пограничье – там, где сфокусированы болевые точки российских геополитических приоритетов: в зонах взаимодействия с мусульманским фундаментализмом, пантюркистским экспансионизмом, китайским гигантизмом и западным гегемонизмом.

Сами реалии жизни в этих регионах должны ускорять процессы самоорганизации русского, казахьего населения. Пробуждение этой воли, реальное воплощение принятых решений и реализация выдвигавшихся требований, поиск поступательного пути развития протекают мучительно и неоднозначно.

Реакция власти на формирование правовой базы объединения казаков была также неоднозначна. Многим в органах представительной власти и силовых структурах процесс объединения казаков был неугоден в основном по двум соображениям: политическому и чисто ведомственному. Усилия в этом направлении предпринимались в первую очередь в общественных объединениях казачества. Наиболее крупной в 1990–1995 гг. казахьей общественной организацией оставался «Союз казаков» с его атаманом А.Г. Мартыновым, объединившим вокруг себя соратников по укреплению начал возрождавшегося казачества. Следует заметить, а это отмечают и многие казаки, «А. Мартынов и его соратники потратили много сил, чтобы убедить власти не ставить крест на казачестве, а найти пути управления процессом его становления на территории России»¹. Эта работа проводилась в тесном сотрудничестве с Военно-Державным Союзом России, Союзом офицеров и КПРФ. Союз казаков России принимал участие в акциях, проводимых этими общественными объединениями. При его помощи проходила работа и по организации Общероссийского офицерского собрания в Москве, а затем и в организации Народного ополчения.

Спустя некоторое время, Президент Российской Федерации подписал указы, создававшие единые координирующие органы управления процессом возрождения казачества, в частности «О Совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации» (1994 г.), «О Главном управлении казахьих войск при Президенте Российской Федерации» (1996 г.) и другие. Они направлены на переход казачества к несению государственной и иной службы.

Взаимодействие с казахьими обществами осуществляют представители органов исполнительной власти в 73 субъектах Российской Федерации.

¹ Аналитическая записка о российском казачестве и перспективах его развития (Казачество на рубеже 20 и 21 вв. в постсоветской России, государственная служба и перспективы развития государственной политики в отношении казачества) /Сост. Сухарев Ю. // Текущий архив Минрегиона России. 2005 г. Копия. С 4.

Войсковые атаманы казачьих обществ «Всевеликое войско Донское» – В.П. Водолацкий, Кубанское войсковое казачье общество – В.П. Громов, Н.А. Долуда, Терское войсковое казачье общество – В.П. Бондарев и Сибирское войсковое казачье общество – А.И. Острягин замещали государственные должности в органах исполнительной власти Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев, Ямало-Ненецкого автономного округа соответственно. Атаман Отдельного Северо-Западного окружного казачьего общества В.Е. Мартыненко является депутатом Законодательного Собрания г. Санкт-Петербурга.

В итоге реализации «Основных положений Концепции государственной политики по отношению к казачеству Российской Федерации» от 22 апреля 1994 г. № 235 стали заметными коренные изменения в положении казаков и защите их прав. На практике получила развитие нормативно-правовая база органов государственной исполнительной власти и органов местного самоуправления в отношении государственной и иной службы российского казачества; завершилось формирование государственного реестра казачьих обществ России, регламентировалась деятельность войсковых казачьих обществ, утверждены их уставы.

С высоты современности сдается, что решение о ликвидации Департамента Северного Кавказа в структуре Министерства по делам национальностей и региональной политике Российской Федерации было поспешным. Все дела передавались в Департамент по делам национальностей. Конечно, это был большой объем работы, и внимание к проблемам Северного Кавказа заметно ослабевало.

Не случайно, этот вопрос был затронут и на парламентских слушаниях в Государственной Думе, проходивших 21 марта 1995 г. В заключительном документе слушаний «Рекомендации» читаем: «В целях усиления максимального внимания к проблемам Северного Кавказа, оказания постоянной помощи субъектам федерации этого региона по национальному вопросу восстановить в Министерстве РФ по делам национальностей и региональной политике Департамент по проблемам Северного Кавказа, укрепив его хорошо знающими специфику отношений на Северном Кавказе, пользующимися авторитетом и высокопрофессиональными специалистами, способными правильно ориентироваться в проблемах Северного Кавказа»¹.

Заключительный документ был подписан председателем Комитета Государственной Думы по делам национальностей Б. Жамсуевым. В структуре Департамента по делам национальностей был усилен отдел по делам Северного Кавказа. Хотя в структуре действовал самостоятельный Департамент по делам казачества, однако и Департаменту по делам национальностей приходилось заниматься решением смежных вопросов.

К этому времени состоялось заключение многих договоров о несении казаками государственной и иной службы, проводилась выборность атаманов с их последующим утверждением Президентом Российской Федерации в целях сочетания государственного управления и казачьего самоуправления. Были разработаны и реализовывались целевые программы поддержки казачьих обществ, созданы земельные фонды. Казачество повсеместно стало активно участвовать в патриотическом воспитании и образовании молодёжи, в проведении мер по воспитанию культуры межнационального общения, формированию уважения к истории России, населяющих ее этнических общностей, по сохранению традиций и обычаев казачества.

¹ Письмо председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей Б. Жамсуева на имя руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации В.С. Бабичева от 10 апреля 1995 г. № 3.17-305. Рекомендации участников парламентских слушаний Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу «Северный Кавказ: проблемы межнациональных отношений, укрепление единства Российской Федерации». 21 марта 1995 г. // Текущий архив Департамента по делам национальностей Миннацрегион РФ. 1995.

Действия казачества находили отражение в принимаемых новых нормативно-правовых документах, в частности в Указе Президента России «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» (9 августа 1995 г. № 835), в Указе Президента России «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» (16 апреля 1996 г. № 563) и других. Они создавали юридическую основу для принимаемых решений по этим направлениям жизнедеятельности казачьих обществ.

Вместе с тем следует сказать и о неорганизованности в проведении положений уже принятых законов в жизнь, несогласованности действий. Так, Правление Кубанского казачьего войска (атаман В.П. Громов) планировало проводить регистрацию как войсковое общество. Но вместо этого Глава администрации Краснодарского края Н. Кондратенко подписал постановление «Об организации государственной и иной службы членов казачьих обществ ВКВ в Краснодарском крае»¹. Создавался своего рода местный реестр. Им устанавливался отличный от указов Президента России порядок регистрации казачьих обществ, предлагалось также Положение о привлечении казаков к несению различных видов службы в пределах края.

В то же время атаман Кубанского казачьего войска (атаман Л. Голубенко) ориентировался на центр и готовился к регистрации, но его сторонники составляли большинство только в одном, Ейском, отделе исторической территории Кубанского казачьего войска. Отдельные политологи, рассматривая сложившуюся позицию, объясняли это тем, что кубанские казаки не желали проходить государственную регистрацию не столько с автономистскими настроениями, которые, безусловно, были, сколько с недоверием к государственной власти в отношении казачества.

Было очевидным и то, что каких-либо реальных изменений в жизни реестровых казаков без принятия федеральной программы произойти не могло. Такая обстановка, по замечанию отдельных атаманов войска, «дискредитирует центральную власть в глазах атаманов»² и уже находила «резонанс в прессе». Аналогично протекал процесс среди казачества в Адыгее и Карачаево-Черкесской республиках, где главной задачей определялась «последовательная работа с казачьими объединениями, направленная на улучшение социальной обстановки в республике»³.

Несомненно, глава администрации края всячески содействовал возрождению кубанского казачества и ориентировался в вопросах этого процесса. Однако отношение к казачеству не было ровным. В это же время в некоторых районах края были ликвидированы должности заместителей глав администраций по делам казачества. В Кубанском казачьем войске отмечались усиливавшиеся антимигрантские настроения. Так, в Крымском районе была создана миграционная комиссия, в обязанности которой вошёл контроль не только над пропиской, но и над вселением незаконно проживающих лиц, а также за их депортацией. Меры по депортации разрабатывались применительно к туркам-месхетинцам. Первую партию для депортации составили 100 граждан⁴.

¹ Материалы к выступлению министра РФ по делам национальностей и федеративным отношениям В.А. Михайлова на заседании Совета Ассоциации социально-экономического сотрудничества республик, краев, областей Северного Кавказа, созываемого по распоряжению Правительства Российской Федерации от 21 мая 1997 г. № 706-р // Текущий архив министерства. 1998 г. Копия. С. 15–16.

² Там же.

³ Аналитическая записка «Основные направления восстановления экономики, социальной сферы и национальных отношений в Карачаево-Черкесской Республике» // Текущий архив министерства по делам национальностей и федеративным отношениям Российской Федерации. 19 марта 1999 г. С. 2.

⁴ Там же.

В это же время не было замечено должного единства и взаимопонимания и в стане Донского казачьего войска. Казаки после регистрации Войска Донского ориентировались в массе на организацию, во главе с атаманом Хижняком.

Работа многих общественных казачьих объединений и организаций в войсках строилась в непростых экономических и социально-политических условиях Юга России. Начало 1999 г. выдалось для казачества не совсем удачным. Трансформации претерпел центральный аппарат управления процессами в российском казачестве в целом. Охарактеризовать положение можно было бы следующим образом: снижение роли центрального органа по управлению казачеством; окончательный переход руководства основных казачьих организаций на национал-патриотические позиции; активное участие казаков в несении различных видов государственной службы. Эти вопросы были детально обсуждены на заседании созданного в структуре Министерства Департамента русского народа, которому вменялось в функциональные обязанности и решение вопросов казачества. Совещание проходило под руководством первого заместителя министра В.А. Печенева.

На судьбе качества в этот период сказалась ликвидация Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации. Постоянно продолжавшиеся реформы, перестановки, кадровая чехарда требовали времени для стабилизации ситуации, и это имело место до создания Управления по вопросам казачества в составе Администрации Президента Российской Федерации с сокращением штата сотрудников в два раза. Подобные меры не могли не содействовать утрате рычагов влияния государственной власти на казачество через атаманов реестровых войсковых казачьих обществ. В казачьих войсках ощущалось и негативное отношение большинства атаманов к новой структуре, возглавляемой генералом А. Дейнекиным. Был ликвидирован и Общественный совет, действовавший при ГУВК. Перемены в кадровом составе Управления протекали без согласования, характерным для новой структуры был и кабинетный стиль правления. Не было единства и согласованности в действиях «Союза казаков», Всеволодского войска Донского, Волгского войска и др.

В целях активизации работы в сфере государственной национальной политики Минрегион России занялся совершенствованием структуры регулирования национальных процессов, реализацией государственной национальной политики. Были внесены изменения в федеральное законодательство по совершенствованию работы Консультативного совета по делам национально-культурных автономий. Начал свою деятельность Консультативный совет при Минрегионе России и Межведомственная комиссия по взаимодействию с национальными общественными объединениями, включая и казачьи объединения¹. Принятые меры способствовали улучшению взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, субъектов предпринимательской деятельности, расширились возможности трансляции казачьей культуры, информационной деятельности.

Ценное значение в дальнейшем возрождении российского казачества в целом и Юга России в частности имел Большой круг, проходивший в ст. Вешенской, с участием Президента России В.В. Путина. Главным вопросом выделялся вопрос о воспитании молодёжи, формировании базы для реализации общегосударственной задачи, о возвращении казаков на места исконного проживания. Итоги Большого круга и встречи с Президентом России сводились к разработке проекта Концепции государственной политики в отношении казачества на 2006–2010 гг., о разработке программы становления и разви-

¹ Из выступления Министра регионального развития Российской Федерации В.А. Яковлева // Стенограмма заседания Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 22 ноября 2006 года. Копия. С. 4 – 5.

тия государственной службы российского казачества, передаче двух кадетских корпусов, расположенных на территории Ростовской области, в ведение Росбразования¹.

Президент Российской Федерации В.В. Путин по итогам встречи с атаманами войсковых казачьих обществ, проходившей 25 мая 2005 г., в дни празднования 100-летнего юбилея М. Шолохова в станице Вешенской (Всеволокское войско Донское), поручил (6 июня 2005 г.) Правительству Российской Федерации (№ ПР-947) разработать проект Концепции государственной политики в отношении российского казачества на 2006 – 2010 гг. Было также рекомендовано рассмотреть вопрос о подготовке программы становления и развития государственной службы российского казачества.

Эти поручения были свидетельством признания государством необходимости возрождения государственной службы казачества, того, что казачество является органичной составляющей процесса становления российской государственности, укрепления ее безопасности. Эта была своеобразная программа первоочередных мер по совершенствованию процесса дальнейшего развития казачьего движения в России. В соответствующих министерствах и ведомствах проводилась большая подготовительная работа.

Проект закона «О государственной службе российского казачества», внесенный Президентом Российской Федерации, поступил на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации ещё 12 апреля 2005 г. Как отмечалось в пояснительной записке к проекту, новым законом предлагалось «законодательно определить правовую и организационную основу привлечения российского казачества к государственной службе с учетом практики правового регулирования этих вопросов иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации». Действие предлагаемого проекта закона должно было распространяться на граждан Российской Федерации, являющихся членами казачьих обществ, включенных в государственный реестр казачьих обществ России, члены которых в установленном порядке брали на себя обязательство по несению государственной и иной службы.

18 мая 2005 г. он был принят в первом чтении. За принятие закона проголосовали 389 депутатов, против – 16.

2 июля 2008 г. была опубликована Концепция государственной национальной политики в отношении казачества, сосредоточившая в себе основные посылки, направления развития казачества. Несомненно, принятие Концепции стало важной вехой в многовековой истории российского казачества. Она в корне изменяла и отношение государства к казакам, а по своей сути – и государственную политику в отношении казачества. Концепция давала основу для совершенствования и правовой базы возрождения и развития российского казачества.

Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, утвержденная Президентом России Д.А. Медведевым 2 июля 2008 г., явилась важной основой для создания необходимых условий экономического развития регионов России с компактным проживанием казачества, повышения его социальной активности, широкого участия в разных сферах экономической и политической жизни государства. Концепцией предусматривалось сохранение самобытности казачества, традиций, культуры, укрепление потенциала общественных объединений российского казачества в интересах национальной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации.

¹ Доклад «О казачестве Российской Федерации», подготовленный начальником Отдела казачеств Департамента межнациональных отношений Минрегиона России Н.П. Чернышевым. 2005. С. 9. Архив автора.

Концепция составила также прочную идеологическую базу для истинного возрождения культуры казачества, сохранения его самобытности, укрепления отношений с другими этническими общностями на территории страны.

Касаясь проблемы казачества в период последних двух лет, утверждаю с определенной уверенностью, что для казачества наступает новое время. Это, несомненно, связано с указом Президента Российской Федерации от 8 октября 2009 года. Одним словом, проблема возрождения и жизнеустройства российского казачества переводится постепенно на правовую основу.

Наверное, мало таких сфер общественной жизни, в которых было бы принято более 200 различных нормативно-правых актов, регулирующих развитие ситуации, начиная с первой половины 1990-х гг. В то же время, общество продолжало настороженно наблюдать за этим социальным феноменом, и постоянно ощущался вопрос: а что же будет дальше?

Конечно, подобное состояние в обществе объяснимо, и связано оно в первую очередь с поверхностным взглядом на проблему. В качестве дополнительной причины подобного отношения общества к казачеству явилось то, что в период всплеска казачьей активности, имевшей место в первой половине 1990-х гг., многие казаки общества проявили себя в глазах общественности не с лучшей стороны, оставили определенный отпечаток в сознании граждан. Это было особенно ощутимым в период формирования совершенно новой системы социальных отношений.

Одним словом, в государстве было сформировано двойственное отношение к казачеству. Поддерживалось оно продолжительное время, имели хождение различные точки зрения не только в государственных структурах, курировавших это направление в политике, но и среди учёных. Например, учёными Института экономики РАН предлагалось в готовившемся проекте программы возрождавшегося российского казачества переселение казаков (главным образом их потомков) на юг Красноярского края и возрождение ими там экономической зоны.

На мой взгляд, подобные толкования о казачестве, в основе которых лежал только исторический аспект и не учитывались реалии современности, не совсем правильный, а точнее - выверенный событиями советского периода истории. Налицо постепенное изменение отношения к казачеству и со стороны президентских структур в первую очередь и Правительства Российской Федерации, как и изменение отношений в субъектах Российской Федерации.

Однозначно, отношение к казачеству должно осуществляться не на поверхностном уровне восприятия его атрибутов и символики как таковых. Оно должно базироваться на той роли и месте, которые играют и занимают казаки в российском социуме, в производственной сфере общества, в развитии культуры, а также такой её специфики, как казачья культура, которая и является существенной составляющей российской культуры в целом. Именно изучать такую культуру и «овладевать российской культурой» призывал этнические общности России известный этнолог Ю.В. Арутюнян¹.

В условиях современности немаловажным фактором выступает то, что на территории проживания наследников российского казачества (Кубанское, Донское, Терское, Оренбургское, Уссурийское и др.) выпускается 35% общевалового производственного продукта страны. На мой взгляд, этот аспект имеет особое значение, он социально значим, требует к себе внимания. Дополняется эта значимость и тем фактором, что казачество России - это не только представители русского народа, но и украинского, белорусского, представители других этнических общностей (осетины, буряты, якуты и др.).

Судя по всему, это понимание становится характерным и для государственных структур, о чем свидетельствует непрерывный процесс нормотворческой деятельности

¹ Национальные отношения – XXI век. Научно-проблемный семинар. Сокращенные стенограммы. М., 2005. С. 151.

последних лет по отношению к казачеству России. Фактор казачества находил отражение не только в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, нормативно-правовых актах (Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»), нормативно-правовых документах применительно к казачеству, но и в документах идеологической направленности 2008 - 2009 гг.

В 2008 - 2009 гг. наблюдалось повышение социальной активности казачества. Вероятно, это было связано с принятием новых нормативно-правовых актов, переходом казачьего сообщества к конкретным делам. Это обусловило и признание заместителя министра регионального развития РФ М.А. Травникова, прозвучавшее на совещании в г. Кисловодске в декабре 2009 г., когда проблема казачества на Юге России была названа им в числе «приоритетных». Рассмотрение этого вопроса показывает, что относительно успешно он решается в Волгоградской области, Ставропольском и Краснодарском краях.

Важной остается выработка подхода в оценке казачьего движения в России с учетом специфики мест. И это уже делается в Калининградской, Волгоградской областях и Краснодарском крае. Политика по отношению к казачеству строится на базисном принципе: «Кавказ - это сила в его согласии, а не в силе». Именно при таком подходе появляется возможность восстановления исторической справедливости по отношению к казачеству. Эти меры постепенно реализуются на практике. Изменения происходят и в масштабах округов.

Однозначно, во всех конкретных случаях общественные объединения казачества должны выступать в качестве помощников в работе органов государственной власти в субъектах, содействовать укреплению российской гражданской нации, межнациональной солидарности, устранению проявлений экстремизма, воспитанию патриотизма.

В первой половине 2009 г. Президент России Д. Медведев подписал сразу четыре указа о казачестве, которыми утверждалась форма одежды, чины, а также знамена и гербы всех десяти войсковых казачьих обществ, объединяющих более 700 тыс. человек. Совет при Президенте Российской Федерации по делам казачества обязан привести десять войск в соответствие с их историческими традициями, что позволяет идентифицировать казачьи войска: Донское, Терское, Кубанское. Утвержден и порядок присвоения чинов.

Одним словом, возрождение казачества состоялось. Казачество, связанное с аграрной сферой, возрождается и как класс мирных земледельцев - представителей среднего бизнеса. Правда, 1990-е гг., да и после 2000 г. действительность в России бала таковой, что казачество вынуждено было возвращаться к другому предназначению - защите земель и границ России. К этому, по замечанию публициста Натальи Айрапетовой, казачество подталкивает и проводимое в некоторых субъектах, особенно Северного Кавказа, частично - на границах со странами СНГ, масштабное формирование сообществ на основе теории «этнической кристаллизации»¹. Кроме как к ухудшению обстановки такие действия ни к чему другому не приведут.

Казачество России — активный участник реализации мер по воспитанию культуры межнационального общения, процесса взаимодействия с другими народами в местах своего компактного проживания, в патриотическом воспитании молодёжи, сохранении своих традиций и обычаев. Оно формирует в самосознании уважение к истории казачества и других народов России, к символам государства.

При общей тенденции стабилизации обстановки в возрождающемся казачестве России в числе приоритетных направлений государственной политики в отношении казачества остаются вопросы дальнейшего его возрождения, привлечения к государственной службе, сохранения самобытности, усиления его роли в общественно-политической жизни российской государственности.

¹ См.: Айрапетова Н. Казачество хочет защитить себя // Независимая газета. 6 февраля 1997 г.

Нормативно-правовая база возрождения казачества России

Важным источником обустройства современной жизни российского казачества выступает и нормативно-правовая база, подготовленная в субъектах Российской Федерации. Всё в комплексе позволяет учёным выработать с учётом реалий новые подходы к освещению проблемы, необходимые рекомендации для практической деятельности государства в этом направлении. В связи с этим требовалось и решение вопроса о статусе казачества, «то ли это разновидность общественного объединения, то ли форма местного самоуправления, то ли структура, уполномоченная на исполнение государственных дел». Одним словом, теоретическая сторона вопроса осталась пока нерешённой.

В условиях существования России как самостоятельного многонационального государства проделана большая работа в сфере национальной политики, в том числе применительно к казачеству. За период существования России как суверенного государства были приняты основополагающие законодательные акты: Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, законы «О реабилитации репрессированных народов», «О реабилитации жертв политических репрессий», «Об общественных объединениях», «О национально-культурной автономии», «О государственной службе казачества» и другие нормативные акты, касающиеся обустройства этнических общностей России, миграционных процессов, законы о русском языке и языках национальных меньшинств, коренных и малочисленных этнических общностей. На их основе осуществлялось регулирование процессов межнациональных отношений, в том числе с общественными объединениями казаков России.

Наличие определенного раскола в казачьем движении России в целом привело к отсутствию единства в достижении целей, выдвигаемых съездами перед казачеством. Это не могло не потребовать пересмотра отдельных основополагающих законов, в частности к известному Закону РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», Закону РФ «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества; принятия новых нормативно-правовых актов (подзаконных), о создании реестра казачьих войск России; о государственной службе казачества и др.

В начале 1990-х гг. казачье движение России характеризовалось рядом негативных моментов, в том числе и излишней политизированностью. Государство не могло оставаться в стороне от радикализации казачества, попыток перехвата власти в ряде субъектов Российской Федерации с компактным его проживанием.

Реакция власти на формирование правовой базы объединения казаков была неоднозначна. Многим в органах представительной власти и силовых структурах процесс объединения казаков был не по душе по политическим и чисто ведомственным соображениям. Ортодоксы демократии по западному варианту видели в казачьих структурах массу патриотически настроенных людей, склонных к сильной государственной власти в едином и неделимом государстве (а там, глядишь, – державность, монархия или просто «твёрдая рука», а это тоталитаризм).

Для первой половины 1990-х гг., конечно, главным явился принятый Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.), хотя, как и его появление, так и особенно реализация вызвали множество споров и недоумений, в том числе и протестных выступлений. Вероятно, сказалась слабая научная проработка закона, отсутствие в нем широкого применения прогностического принципа. Не случаен тот факт, что в обществе сразу же развернулась многосторонняя дискуссия, в которой очень сложно было занимать какую-то особую позицию. Хотя возникал вопрос: какие цели преследовал этот закон в условиях существования единого государства, где территориальный вопрос не мог вызывать спорных отношений, быть основой для вооружённых конфликтов?

По поводу закона высказывались различные точки зрения и казаками России. Совет старейшин Ростовского округа войска Донского в июле 2008 г., обращаясь к Председателю Правительства РФ В. Путину, констатировали: «Конституция и Закон "О реабилитации репрессированных народов" дали нам, казакам, политическое право на полное восстановление в правах (реабилитацию) нашего казачьего народа, но практическое воплощение этого права исполнительная власть как раз и не обеспечила». По мнению совета старейшин, не было единого мнения. «Б.Н. Ельцин под давлением возглавляемого Президентом России и законодателями Совета, спасая процесс демократии в России, издал антикавказский Указ № 632, а спустя месяц и Р.И. Хасбулатов, решая вопросы своего чеченского народа, выпустил противозаконное Постановление № 3321-1. Старейшины полагали, что постановление препятствует исполнению Закона "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачьего народа"»¹.

Представители всех народов имели полное право проявлять и применять свои способности там, где они считали себя востребованными, где они могли использовать свои силы, иметь все возможности для жизнеобеспечения своей семьи. Единственным условием для всех было только придерживаться в своей повседневной практике норм и правил проживания и поведения в том или ином регионе многонациональной страны.

Несомненно, что казаки, так или иначе, оказались в списке репрессированных народов, подвергшихся репрессивным воздействиям со стороны государства начиная с 1917 г., и явились участниками всех акций, связанных с реабилитацией. В историко-правовой литературе уже многое сказано о различных сторонах названного закона, его направленности. Поэтому есть мнение определить и место казачества, в первую очередь казачества Юга России, в этих процессах. По нашему мнению, очень ценно, чтобы любой нормативно-правовой акт был сбалансированным в определении своих положений и существующими реалиями. Иногда в процессе эволюции жизненная трасса народов выстраивается таким образом, что вряд ли так необходимо заниматься перекраиванием сложившихся условий их проживания, тем более в рамках единого государства, когда территория, внутренние границы составляющих его субъектов начинают выступать в качестве главного фактора в определении отношений между народами.

Конечно, на первом этапе реализации принимаемых законов не обходилось без возникновения на этой почве определенной напряженности в обществе. Можно понять силовые структуры в их антипатии к ряду проявлений возрождения казачества: иные казаки, осуществляя по своему усмотрению «реабилитацию» казачества, устремились требовать, используя такие формы, как шум и стояние у ворот органов властей предрежающих, «своих» бюджетных денег, возврата «своих» зданий и другого имущества (например, в Ростовской области в 1992 г.). Другой пример – инцидент в Волгодонске в 1992 г., когда многотысячная толпа освобождала своего атамана из-под вполне обоснованного ареста за незаконное хранение оружия. В некоторых поступках смешались и лучшие устремления – спасение русского населения в Приднестровье, поддержка борющихся за право существовать православных сербов, и худшие проявления – участие в грузино-абхазском конфликте на стороне сепаратистов вместе с конфедератами горских народов.

Очередной Указ Президента Российской Федерации «О мерах реализации Закона Российской Федерации "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества» от 15 июня 1992 г. № 632 детализировал главным образом Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», уточняя отдельными положениями и специфику казачьей жизни в России как культурно-этнической общности людей. Новым законом осуждалась политика партийно-государственных структур в прошлом как по-

¹ Письмо Совета старейшин Ростовского окружного этнического казачьего войска на имя Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина 7 июля 2008 г. // Текущий архив Департамента по делам национальностей Минрегион России. Июль 2008. Копия.

литика произвола и беззакония в отношении казачества, определялись направления возрождения казачества: восстановление сферы экономики, культуры, патриотических традиций и форм самоуправления казачества. При этом констатировалось, что «возврат к сословным привилегиям и принудительное навязывание гражданам казачьего уклада жизни» не предусматривается.

Законом регламентировалась и важная составляющая жизни казачьего сообщества, развитие форм восстановления и хозяйствования, культуры, а также участия в несении государственной службы. Определялась и форма проживания и дислокации казачьих обществ – хуторская, станичная, окружная, войсковая.

Была четко изложена суть правовой стороны взаимоотношений казачества и государства, порядок утверждения Устава казачества, как главного документа, регламентирующего жизнь казачьих обществ, вопрос собственности этих обществ, расходование средств, выделяемых на нужды из государственного бюджета.

Особо рассматривался и вопрос об использовании выделявшихся казачеству земельных массивов. Регламентация этой стороны жизни определялась земельным законодательством Российской Федерации, с учетом форм общинного владения землей, коллективно-долевой и коллективно-совместной собственности участников общества на землю, порядок предоставления и размеры земельных участков, общий контроль возлагался на Государственный комитет Российской Федерации по национальной политике. И всё же принятый закон был далёк по своему содержанию от совершенства. В «Справке межнациональных отношений в Краснодарском крае» (ноябрь 1992 г.) отмечалось: «Положение усугубляется неопределенностью некоторых формулировок Указа Президента России "О мерах по реализации Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества". Так, совершенно не определен новый термин "казачье общество"»¹. Для нормализации ситуации необходимо было и приведение согласно законодательству положений Указа Президента России в соответствии с Постановлением Верховного Совета «О реабилитации казачества». При этом также отмечалось, исходя из ситуации, что «несколько тяжких преступлений, совершённых казаками под лозунгом "охраны границ края" (в том числе два убийства) ставят под сомнение необходимость привлечения их к выполнению обязанностей такого рода».

Одним словом, последние поколения наследников российского казачества пребывали в определенном поиске своей самообустроенности в новом формате России, опираясь частично и на тот накопленный прошлыми поколениями казачества опыт, который очень слабо сопрягался с новыми вызовами современного состояния государственности. Об этом свидетельствуют и такие факты, как: заявление наследников казаков о своей особенности; провозглашение «генетического» принципа членства в казачестве; пропаганда тезиса о том, что на территории края коренными народами остаются казаки и адыги, то есть с требованием создания государственности (противоречило международному праву), а также о принадлежности к обществу украинской культуры; вовлечение в казачество таких структур, как МВД России и др.

В целях полной реабилитации казачества и создания необходимых условий для возрождения исторически сложившейся культурно-этнической общности Верховный Совет РФ 16 июня 1992 г. принял Постановление «О реабилитации казачества» (№ 3321-1) за подписью Председателя Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатова. Постановление фиксировало приоритетные задачи реализации этих мер: возрождение традиционного социально-хозяйственного уклада жизни и культурных традиций при соблюдении законодательства и общепринятых прав человека; установление территориального общественного самоуправления в местах компактного проживания казаков в

¹ Справка о межнациональных отношениях в Краснодарском крае (ноябрь 1992 г.) за подписью заведующего отделом по национальным вопросам и межнациональным отношениям Краснодарского краевого Совета народных депутатов М.В. Савва. С. 8.

традиционных для казачеств формах; возрождение традиционных для казачества форм земледелия и землепользования и распоряжения землей (без ущемления прав других пользователей, проживающих в данной местности и не относящихся к казачеству), несения войсковой службы в частях Вооруженных Сил и Пограничных войск Российской Федерации; восстановление традиционных наименований казачьих населенных пунктов, создание общественных казачьих объединений. В документе были также расписаны права и обязанности органов власти, контролирующих реализацию постановления.

Документом за казачеством признавалось право на создание общественных объединений с исторически сложившимся названием, говорилось о правилах деятельности этих объединений, порядке их утверждения главами администраций, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, Президентом Российской Федерации. Устанавливалось, что вопросы, связанные с отнесением того или иного образования казачества к общественным объединениям, рассматриваются органами юстиции в каждом конкретном случае на основе действующего законодательства об общественных объединениях, указов Президента России, а также других нормативно-правовых актов.

Поддержав возрождение казачества первыми указами Президента России, постановлениями Правительства в 1992–1993 гг., власть оставила казачье движение на произвол судьбы. Неспроста в свое время П. Краснов подчеркивал один из вариантов поведения власти по отношению к казакам – «бережно восстанавливать». В начале 1990-х гг. частым следствием подхода власти к казачеству стало массовое появление во главе крупных по составу, весьма «крикливых» по названиям и чрезвычайно активных объединений «батьков-атаманов». В прежней, доатаманской, жизни они не поднимались выше званий младшего лейтенанта милиции (Союз казачьих войск России и зарубежья), прапорщика конвойного полка внутренних войск МВД (Всевеликое войско Донское), порой с судимостями (Союз казачьих формирований, Всевеликое братство казачьих войск, Курганское казачье землячество Сибирского войска Союза казаков и др.). Следствием этой ситуации становились проявления почти полной неуправляемости эволюционным процессом казачьего движения, формированием общественных казачьих объединений.

И все же не был пока использован остававшийся в запасе, такой веский аргумент – военный потенциал казачества. Курс был взят на организацию казаками в соответствующих современному состоянию общества формах несения государственной и иной службы. Казачество могло взять на себя обязанности, несомненно, порождающие и определенные права. Атаман наиболее крупной в 1990–1995 гг. казачьей общественной организации «Союз казаков» А. Мартынов, его соратники потратили немало сил, чтобы настроить органы власти не ставить крест на казачестве, а найти механизмы регулирования процесса его становления.

Выход постановления Правительства Российской Федерации «О Концепции государственной политики по отношению к казачеству» от 22 апреля 1994 г. № 355 ознаменовал собой начало пути перехода значительной части казачества на государственную службу. Казачье движение разделяется на казачьи общества, стремящиеся к несению государственной и иной службы. Были одобрены «Основные положения концепции государственной политики по отношению к казачеству». В этих документах были указаны конкретные действия и сроки их выполнения.

Это подкреплялось и практикой нормотворческой работы, и реализованными делами. В 1994 г. Правительством Российской Федерации были приняты «Основные положения Концепции государственной политики по отношению к казачеству», включающие толкование таких направлений возрождения казачества, как: виды и формы государственной службы; сочетание государственного управления и самоуправления, военной службы с ее высокой степенью внутренней и внешней организованности с сельскохозяйственными работами; территориальные объединения казачества; отношение члена казачьей общины с государством и общиной; особенности казачьего землепользова-

ния; отношение к общественным объединениям казачеств. Документ был также снабжен «Примерной схемой взаимодействия государства с казачьими территориальными объединениями».

Следовало бы обратить внимание на отсутствие в названной концепции акцента на необходимости наличия и укрепления определяющего признака казачества – этнического самосознания у казаков. По мнению учёных, этот вопрос имеет не только теоретическое значение, но позволит определить основные направления практического возрождения казачества, не нацеливая это возрождение только на военно-охранные мероприятия.

В этом же году Президентом Российской Федерации был подписан Указ «О совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации». Всего же им было принято более 20 указов, направленных на поддержку казачества и использование его потенциала в несении государственной и иной службы. В субъектах Российской Федерации к этому же времени было подготовлено и принято более 140 нормативно-правовых актов в интересах казачества, в том числе три закона о казачестве (Краснодарский и Приморский края, Республика Калмыкия). Велась подготовительная работа по принятию Закона Российской Федерации «О казачестве»¹. Казаки Калмыкии с честью и достоинством выполняют свои обязанности по поддержанию мира в республике, отстаивают идею мирного сосуществования всех народов. Это особо подчеркивалось и на проходившем 12 июля 2007 г. в Цаган-Амане (Юстинский отдел Казачьего войска Калмыкии) Совете атаманов КВК. Были рассмотрены вопросы о положении дел в КВК, а также в Союзе казаков России. С аналитическим докладом выступал атаман КВК П.Н. Шарманжинов².

На базе общественных казачьих объединений были созданы и внесены в государственный реестр 10 войсковых казачьих объединений: Всевеликое войско Донское, Терское, Кубанское, Оренбургское, Волжское, Сибирское, Енисейское, Забайкальское, Иркутское, Уссурийское.

Становилась очевидной и востребованной практикой необходимость дальнейшей регламентации казачьей жизни. Впоследствии Президент Российской Федерации подписал указы, создававшие хотя и не властные, но все-таки единые координирующие органы управления процессом возрождения казачества.

Решению этой проблемы были подчинены последующие документы:

Указ Президента России «Вопросы Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации» № 67 от 20 января 1996 г. (входило в организационную структуру Администрации Президента России);

Указ «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» от 1 июня 1992 г.;

Указ «О Совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации» (1994 г.);

Указ «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» № 835 от 9 августа 1995 г.;

Указ «Вопросы Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации» № 562 от 16 апреля 1996 г.;

Указ «Об экономических и иных льготах, предоставляемых казачьим обществам, их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной службы» от 16 апреля № 564 и другие.

На последующем этапе эволюции казачества России основными законодательными актами, регулирующими деятельность казачьих организаций, соответственно

¹ Из выступления на Общероссийском совещании, проходившем в Москве в октябре 1999 г., начальника Управления Президента Российской Федерации по делам казачества П.С. Дейнекина // Архив автора.

² Из Казачьего войска Калмыкии // Казачьи ведомости. № 2(6). Ноябрь 2007.

являются Федеральные законы: «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 19 мая 1995 г., «О национально-культурной автономии» № 74-ФЗ от 17 июня 1996 г., постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе государственной поддержки казачьих обществ, включенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, на 1999–2001 годы» № 97 от 18 января 1999 г., постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе государственной поддержки казачьих обществ на 1999–2000 годы» № 839 от 21 июня 1999 г., «О государственной службе российского казачества» № 154-ФЗ от 5 декабря 2005 г. и др.

Во многом эти документы взаимосвязаны с проблемой несения государственной службы казачеством, формированием целевого земельного фонда для предоставления земельных массивов казачьим обществам (государственный реестр), формой оказания материальной помощи обществам казаков, подготовкой федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ, включённых в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

Указом Президента России «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» утверждалось также «Временное положение о Государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации». Им регламентировался порядок внесения в реестр казачьих обществ в Российской Федерации – хуторских, станичных, окружных (отдельских) и войсковых, - члены которых в установленном порядке взяли на себя обязательства по несению государственной и иной службы (без права создания военизированных формирований в своем составе). Был представлен также порядок регистрации казачьих обществ, излагались требования к регистрирующимся казачьим обществам.

По мере развития процессов, связанных с возрождением российского казачества, заметно расширялась нормативно-правовая база, регулировавшая государственную службу казачества. Однако на практике отставала разработка механизмов реализации этих актов.

Указ Президента Российской Федерации «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» № 563 от 16 апреля 1996 г. предусматривал практически все целесообразные виды государственной службы казачества, включая и военную, за исключением одного: «состояние в частях организованного резерва или территориальной обороны».

Представители многих казачьих обществ, не исключая и казаков Юга России, изъявляли желание числиться в подобных формированиях, в то время как постоянно выполнять и другие виды государственной службы большинству из них, уже трудоустроенному, не было возможности.

Создание из казаков формирований территориальной обороны (а также отдельных частей организованного резерва) в системе обороны России стало бы ощутимой площадкой для объединения казаков региона (исторического Войска) под началом государства. Конечно, принятие такого решения резко повышало бы статус администрации. Было очевидно: казачество стремилось к восстановлению своего статуса, самореализации на службе, при этом главным образом военной (и пограничной), но не профессиональной, а дававшей возможность совмещения хозяйственной деятельности с периодически проводимыми сборами. Появлялась возможность достижения в определенной мере, вероятно, самого значимого как для государства, так и казаков «состояния в частях организованного резерва или территориальной обороны».

Главным препятствием для начала действительной государственной службы казачества оставались такие приоритетные вопросы, как о льготах, в том числе о казачьем землепользовании. Важное место занимал вопрос о налоге в региональный фонд поддержки государственной службы (в перспективе в военную казну) за использование в названиях организаций и предприятий казачьей символики.

Очевидно, действующие нормативно-правовые акты не создавали достаточной основы развития федеративных отношений, решения проблем российского казачества. Об этом замечал в своём Послании к Федеральному Собранию (1997 г.) и Президент Российской Федерации: «Россия нуждается и сегодня прежде всего в базовых, системообразующих законах».

В это же время в качестве приоритетных законодательных актов можно было бы назвать: «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «Об основах отношений края и области с входящими в их состав автономными округами», «Об обеспечении государственной целостности и действия Конституции Российской Федерации», «О порядке изменения статуса субъекта Российской Федерации», «Об основных направлениях реформы местного самоуправления в Российской Федерации», «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации».

Несомненно, мероприятия по организационному обеспечению и подготовке нормативно-правовой базы жизнеустройства казачества создавали базу и для принятия основного Закона РФ «О казачестве». И следует заметить, что проект такого закона был подготовлен и представлен в Государственную Думу Российской Федерации и даже был принят в июне 1997 г. в третьем чтении, но вторично был отклонен Советом Федерации в июне 1999 г.

В целом в масштабе России к этому времени (1998 г.) уже было принято более 50 нормативно-правовых актов, однако эффективность их применения была слабой. Как замечала газета «Терский казак» (октябрь 1998, № 6), много «казалось призванных (законов – Н.Б.) содействовать возрождению казачества, но в действительности все они не работали на пользу казачеству, а были всего лишь орудием контроля и ограничения прав непокорного и свободолюбивого люда».

Закон прорабатывался в соответствующих министерствах и ведомствах: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Минимущества России, Минкультуры России, ГТК России, ФПС России, Росрезерв, Росархив и др. Конечный вариант был снова внесен депутатом А.И. Бородаем 19 декабря 2002 г. на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. И вновь было указано на имеющиеся ошибки, в числе их: отсутствие определения с достаточной степенью конкретности правового статуса казачьих общин, обществ и объединений, определения названной организационно-правовой формы; несогласованность отдельных положений проекта с положениями иных федеральных законов; отсутствие положений о призыве на военную службу казачества и отметки об этом в законах РФ «О воинской обязанности и военной службе», «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и др. Все эти замечания были представлены Минюстом России (зам. министра М.К. Кислицын). Работа над проектом закона продолжалась.

К концу 1990-х гг. бала сформирована относительная нормативно-правовая база регулирования отношений казачества с государственными структурами. Были уже известны 52 указа и распоряжения Правительства Российской Федерации, 38 из них касались жизнеустройства реестрового казачества в России, 17 постановлений Правительства Российской Федерации. Был также обсужден в третий раз проект закона «О казачестве», отклоненный в последующем Советом Федерации Федерального Собрания РФ.

Тем не менее активно разворачивалась работа в субъектах с компактным проживанием казаков, в первую очередь на Юге России. Работа продолжалась в этом направлении, и обобщался также одновременно приобретенный опыт правового установления статуса субъектов деятельности в сферах жизни российского сообщества и их правоот-

ношений. Т.В. Таболина пыталась выявить данные о состоянии нормативной базы применительно к казачеству по субъектам федерации. В 53 субъектах Российской Федерации с 1991 по 1998 г. было принято 275 нормативно-правовых актов о развитии казачьего движения¹.

Политика государства по отношению к казачеству принимала все более консолидированный характер, и это стало очевидным где-то к началу 2010-х гг.

Следующим нормативно-правовым актом явился Указ Президента Российской Федерации, приуроченный к 55-летию победы в Великой Отечественной войне, «Об экономических и иных льготах, предоставляемых казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы» (16 апреля 1996 г., № 564). На его основе была подготовлена и утверждена постановлением Правительства Российской Федерации 21 июля 1999 г. (№ 839) Программа Российской Федерации, получившая статус целевой программы государственной поддержки казачьих обществ на 1999–2001 гг.

Мероприятия, предусмотренные Программой, всецело были направлены на обеспечение привлечения в интересах государства казачьих обществ, их членов к несению государственной и иной службы, выполнение мер в условиях проведения единой государственной политики по возрождению и развитию российского казачества, взятых членами казачьих обществ, включенных в государственный реестр, обязательств, а также их социальную защиту.

Результаты этапа возрождения, развития казачьего движения в России за предшествующие 20 лет, планы на будущее позволяют сделать вывод: главным и эффективным механизмом развития в современных условиях остается государственная целевая программа поддержки казачьих обществ с обязательным ее финансированием за счёт федерального бюджета, а также бюджетов субъектов Российской Федерации, разрабатываемая и принимаемая Правительством Российской Федерации.

В 1998 – 1999 гг., в соответствии с Планом мероприятий на 1996–1999 гг. и 1999–2001 гг., одобренным Правительством Российской Федерации 25 ноября 1999 г., было положено начало работе по подготовке Концепции государственной национальной политики Российской Федерации на Северном Кавказе. После длительной дискуссии её разработчики пришли к выводу, что таким документом применительно к Северокавказскому региону должны быть «Основные направления государственной национальной политики Российской Федерации на Северном Кавказе». Подготовленные Министерством по делам национальностей и федеративным отношениям Российской Федерации с участием представителей северокавказских субъектов, а также других заинтересованных министерств и ведомств, они в последующем были положены в основу Указа (с одноименным названием) Президента Российской Федерации.

В теоретической части этого документа какие-либо упоминания о казачестве, о его роли и месте в системе отношений народов отсутствуют, однако проблемы российских казаков, включая и казаков Юга России, не были обойдены вниманием, они рассматривались в специальном разделе – «Проблемы репрессированных народов и казачества»².

Несомненно, это было и выражением позиции руководства страны. Главное в документе – определялся механизм провозглашенной реабилитации казачества. Он включал принятие нормативно-правового акта о реабилитации применительно к казачеству, разработку соответствующих федеральных программ, концентрацию усилий федеральных органов власти в отношении казачества «на максимально полное использование его потенциала», работу по «уменьшению влияния в нем (казачестве – *Н.Б*) лиц и течений, тяготевших в конечном счёте к казачьему этнократизму.

¹ Таболина Т.В. Указ. автореф. С. 17.

² Основные направления государственной национальной политики Российской Федерации на Северном Кавказе. Утверждены Указом Президента Российской Федерации. Июнь 1999 г. Копия.

Конкретное определение принципов и направлений деятельности общественных казачьих объединений в России потребовало поддержания конструктивных сил внутри самого казачьего движения, объединения усилий государственных органов исполнительной и законодательной власти, функционировавших на Северном Кавказе и ориентировавшихся на те из организаций казачества, их лидеров, «которые не признавали радикализма и действовали в рамках закона».

Несомненно, требовалось и урегулирование вопроса о территориальном подчинении казачьих обществ. Так, казаки Черкесска длительное время не могли определиться, к какому войску территориально они относятся. 5 августа 2000 г. в Черкесске состоялось собрание по вопросам создания Черкесского казачьего подотдела Минераловодского отдельского казачьего общества им. Валентина Перепелицина Ставропольского окружного казачьего общества, принятия Устава (Уложения) общества, выбора атамана, его заместителей, командиров сотен. Здесь же предстояло решить и вопрос о массовом вступлении черкесов и абазин в казачество и взятии ими на себя обязательств по несению государственной службы.

Однако Министерство юстиции Карачаево-Черкесской Республики выявило множество замечаний и несоответствий принятых нормативных документов содержанию документов Терского войскового казачьего общества. Более того, Черкесский подотдел казачества не мог входить в состав Терского войскового казачьего общества, так как в Уставе войска было указано, что «Терское казачье войско с его структурными подразделениями создаётся объединениями граждан РФ, взявших на себя обязанности по несению государственной и иной службы (деятельности), проживающих в Республике Дагестан, Республике Северная Осетия-Алания, Чеченской Республике и Ставропольском крае»¹. Таким образом, создание Черкесского казачьего подотдела было бы нелегитимным.

Порядок создания казачьих обществ в то же время был определен пунктом Устава Кубанского войскового казачьего общества, утвержденного Указом Президента России «Об Утверждении Устава Кубанского войскового казачьего общества» от 24 апреля 1998 г. В документе четко указано: «Объединения граждан Российской Федерации, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы, создаются только проживающими на территории Краснодарского края, Республики Адыгея и Карачаево-Черкесской Республики»².

Поэтому формируемые казачьи общества должны были учитывать тот факт, что «только в пределах этой территории решением войскового круга устанавливаются границы станичных казачьих обществ и их наименований»³. Должно было соблюдаться полное соответствие уставу войска.

Председатель правительства Карачаево-Черкесской Республики В.И. Нецадимов 14 августа обратился с предложением к министру Российской Федерации А.В. Блохину с предложением принять соответствующие меры, а также изложить толкование права о принятии казаками присяги, ношении холодного клинкового оружия.

Одним словом, к концу 1990-х гг. проблема совершенствования отношений казачества с органами государственной исполнительной власти постепенно выходила на передний план, становилась более прозрачной и воспринимаемой. Нарбатывалась и законодательная база. Здесь проявлялся отчетливо отход от вербальной, то есть словесной, политики к политике конкретной реализации мер по возрождению казачества.

¹ Письмо председателя Правительства Карачаево-Черкесской Республики В.И. Нецадимова на имя министра по делам федерации и национальной и миграционной политики Российской Федерации А.В. Блохина от 14 июля 2000 г. // Архив автора. Копия. 2000 г.

² Там же.

³ Там же.

Такое положение подтверждается множеством практических примеров в Волгоградской, Ростовской областях, Краснодарском и Ставропольском краях. Вот некоторые из них. Только администрациями Ростовской и Волгоградской областей на развитие казачества было затрачено около 30 млн рублей. Бюджетное финансирование по Федеральной целевой программе государственной поддержки казачьих общественных объединений было выполнено полностью, в том числе и по Южному федеральному округу¹. К этому же времени в Краснодарском крае (Кубанское казачье войско) сложились практически во всех базовых отраслях экономики: промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспортном комплексе - положительные тенденции².

Это не могло не содействовать и активизации деятельности самих казаков, что, конечно, требовало определенного пересмотра, прежде всего, отдельных положений организации государственной службы казачества, выработки новых форм несения этой службы, усиления взаимоотношений между реестровым казачеством и казачьими общественными объединениями.

Следует заметить: зачастую получалось так, что в казачьих войсках Юга России по вопросам разработки нормативно-правовых актов региональные органы власти опережали Федеральный центр. Например, к 2003 г. эти проблемы уже были решены. Так, на территории Донского казачьего войска (Ростовская и Волгоградская области) действовали законы «О казачестве», «О казачьих муниципальных дружинах» и др. Тем не менее необходим был и закон «О казачестве России» общероссийского масштаба, который толковал бы правовую базу деятельности Войсковых казачьих обществ, положил бы конец бесконечному ерничанью по поводу возрождения казачества, его будущей направленности в решении государственных задач.

Вызывает интерес в этом плане письмо-обращение в адрес руководителей Российской Федерации, направлявшееся в декабре 2002 г. на имя В.В. Путина, М.М. Касьянова, Е.С. Строева, Г.И. Селезнева. бывшего депутатом Российской Федерации Б. Богатырева, председателя Координационного совета Ингушского общественного центра в Москве Д. Хучиева, председателя Президиума Межрегионального общественно-политического движения «Возрождение Ингушетии» С. Наурбиева, главного редактора независимой газеты «Ингушское слово» М.-Р. Плиева. В нем излагалось предложение подготовить проект обобщающего закона о реабилитации репрессированных народов и жертв политических репрессий.

В конкретном случае в общих требованиях обращалось внимание и на «казачий вопрос», в частности при анализе ситуации с ходом территориальной реабилитации, связанной главным образом с Пригородным районом, просьбами о снятии ст. 3,6 закона. Авторы письма дают толкование ст. 67 Конституции России и отмечают, по их мнению, её неверное понимание и толкование. Статья, констатируют авторы письма, «имеет в виду неизменность границ национальной территории конкретных субъектов, а не территорий, отобранных И. Сталиным у ингушей, кабардинцев, казаков, чеченцев-аккинцев и переданных осетинам, лакцам, аварцам».

В письме авторами также изложено признание насильственного изъятия казачьих земель советской властью начиная с 1918 г. Правда, авторы не указывают, кем же были заняты высвободившиеся территории и почему в национальных республиках Северного Кавказа были ликвидированы в ходе бесконечно длившегося обустройства национальных республик, в том числе Чечено-Ингушской АССР, именно казачьи отделы, округа и

¹ Служебная информация «Вопросы национальной политики в Южном федеральном округе Российской Федерации». Декабрь 2001 г. Проект. Копия. С. 10.

² Информационно-аналитический материал о ситуации в Краснодарском крае в связи с кампанией по выборам Президента Российской Федерации за подписью начальника Управления информации и социально-политического прогнозирования Администрации Краснодарского края Г.В. Мухиной. 13 марта 2000 г. Копия.

т.д., а в конечном счёте было изъято и русское население не только в Республике Дагестан, но и с территории Ингушской, а затем и Чеченской Республики.

«Хватит на нашей земле места и осетинам, и казакам, и другим, живущим в Пригородном районе и на территории Малгобекского района¹, – констатировали авторы письма и в связи с этим продолжали. – Наверное, это самый сильный, гуманного характера вывод – "жить по-соседски, в мире"», вероятно, в тех условиях, как сложилось это исторически. Несомненно, в те, прошлые, 1940-е гг., осетины не воевали с оружием в руках за Пригородный район. Решение по этому вопросу принималось специальной комиссией, как тогда считалось, что оно по своему содержанию было гуманным и более удобным, как и в 1950-е годы, когда передавались районы Ставропольского края под юрисдикцию Чечено-Ингушской АССР. Ход событий военного времени внёс свои коррективы, в том числе и в территориальное обустройство народов Юга России. В эти процессы были втянуты многие этнические общности, включая и российских казаков.

В центре внимания этот вопрос был и в письме председателя Народного Собрания Республики Ингушетия Р.С. Плиева². На сей раз оно касалось Сунженского отдела республики, на территории которого в период образования Чечено-Ингушской Республики абсолютное большинство населения составляли казаки и ингуши. В последующем республике приходилось отстаивать свое право на принадлежность района. И в этом случае апеллировали к ч. 3 ст. 67 Конституции России, которой толковались условия изменения границ.

Дело ещё и в том, что созданная для этих целей в 1995 г. Государственная комиссия по определению границ между Ингушской Республикой и Чеченской Республикой (Положение об этой комиссии было утверждено 16 марта 1996 г.) не решала проблемы до конца, границы между республиками ею определены не были. Республика Ингушетия воздерживалась от одностороннего определения границ. И вновь нерешенность этого вопроса дорого обошлась казакам Сунженского района. В 1980 – 1990-х гг. экстремисты неоднократно пытались силой захватить Сунженский район, жителей станиц, граничащих с Чеченской Республикой, в основном казаков, вынуждали покидать насиженные места, после чего на части Сунженского района незаконно провозглашали создание одноименного района Чеченской Республики³.

Выход из ситуации Р.С. Плиев усматривал в необходимости законодательным порядком «исключить из перечня административно-территориальных единиц, указанных в проекте Конституции Чеченской Республики (ст. 59. ч. 5), Сунженский район»⁴.

В данном случае вывод должен быть один: совместное проживание – залог успехов развития, возможность проживания представителей любой этнической общности там, где будет востребован ее духовный потенциал. Непременным условием отношений должно быть исключение фактора границ в качестве определяющего в выработке форм сотрудничества и межэтнических контактов. На основаниях Указа Президента России от 12 февраля 2003 г. № 401 было утверждено Положение о референдуме.

Несмотря на то, что руководство Республики Ингушетия распространило свою юрисдикцию на район, жителям Сунженского района предоставлялось право на участие в указанном референдуме.

¹ Коллективное обращение (Б. Богатырев, Д. Хучиев, С. Наурбиев, М.-Р. Плиев) по вопросу о законопроектной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в сфере законодательства о реабилитации репрессированных народов и жертв политических репрессий от 13 ноября 2000 г. // Текущий архив Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации. Ноябрь 2000 г. Копия.

² Письмо председателя Народного Собрания Республики Ингушетия Р.С. Плиева (Обращение депутатов Народного собрания Республики Ингушетия, принято 13 февраля 2003 г.) на имя Председателя Правительства Российской Федерации М.М. Касьянова от 13 февраля 2003 г. Копия.

³ Там же.

⁴ Там же.

Референдум был проведен в Чеченской Республике 24 марта 2003 г., и по его итогам более 90% зарегистрированных в Сунженском районе избирателей (13,54 тыс. человек) поддержали Конституцию Чеченской Республики (утверждалась Указом Президента России от 12 декабря 2002 г. № 140)¹.

Конечно, исторические реалии учитывались в центре и в определенной мере являлись основой для совершенствования нормативно-правовой базы в отношении российского казачества.

В 2003 г. была завершена работа над проектом закона «О внесении дополнений в Федеральный Закон "О некоммерческих организациях"». На рассмотрение в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации он был внесен депутатом В.А. Аверченко. Проектом закона предлагалось ввести в практику новую форму некоммерческой организации – войсковое казачье общество. Надо отметить, что на первых порах проект получил отрицательное заключение в Правительстве Российской Федерации, о чем свидетельствует и заключение на проект за подписью заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.А. Яковлева².

Затем проект будущего закона дорабатывался и рассматривался в Главном государственном правовым Управлением Президента Российской Федерации. 11 июля 2003 г. заключение было направлено полномочному представителю Президента Российской Федерации в Государственной Думе А.А. Котенкову, в котором пояснялись цель и назначение самого закона. Оно сводилось к тому, чтобы «отнести войсковые казачьи общества к некоммерческим организациям», тем самым придать войсковым казачьим обществам, включенным в государственный реестр, организационно-правовую форму, совершенствовать сам процесс регистрации казачьих обществ, включенных в государственный реестр.

Главным государственно-правовым управлением было признано, что «с правовой точки зрения предложение об отнесении войсковых казачьих обществ к некоммерческим организациям ...допустимо»³. Особо при этом отмечалось: «Такая постановка вопроса обоснована лишь в отношении казачьих обществ, включенных в государственный реестр, так как организационная форма других казачьих обществ определяется в соответствии с Федеральным Законом "Об общественных объединениях" от 19 мая 1996 г. № 82 ФЗ»⁴.

За основу отнесения казачьих обществ к некоммерческим организациям бралось то условие, что они «не являются организациями, имеющими извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности». Тем самым «вносилась правовая определенность в гражданско-правовой статус войсковых казачьих обществ, как и иных сходных с ними организаций»⁵.

¹ Служебная записка начальника Департамента регионального развития Аппарата Правительства Российской Федерации Н.Г. Коренева на имя заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.Б. Христенко от 31 марта 2003 г. // Текущий архив Департамента. Выписки. Март 2003 г.

² Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении дополнений в Федеральный Закон "О некоммерческих организациях"», внесенный депутатом Государственной Думы В.А. Аверченко за подписью заместителя Председателя Правительства РФ В.А. Яковлева. Июль 2003 // Текущий архив Департамента по взаимодействию с субъектами Российской Федерации Аппарата Правительства Российской Федерации. Июнь 2003. Выписки.

³ Письмо начальника Главного государственно-правового управления Президента Российской Федерации Л. Брычевой на имя полномочного представителя Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации А.А. Котенкова от 11 июля 2003 г.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

24 ноября 2003 г. руководитель Администрации Президента России Д. Медведев представил проект федерального закона «О государственной службе казачьих обществ российского казачества» на заключение в Правительство Российской Федерации. Проект прошел тщательную проработку и согласование с заинтересованными министерствами и ведомствами. Процедура согласований и доработки потребовала много времени. Главная трудность заключалась в том, что «названные министерства и ведомства не смогли определить предполагаемые расходы, связанные с реализацией представленного законопроекта, так как до этого времени не были уточнены их функции в связи упразднением Указом Президента России от 25 февраля 2003 г. № 249 Управления Президента по вопросам казачества». Управление как раз участвовало в координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, направленной на возрождение и развитие российского казачества, и обеспечивало методическое руководство деятельностью казачьих обществ. Работа над проектом продолжалась.

Во второй половине 2005 г. на территории России функционировали 10 войсковых казачьих обществ и 10 окружных, отдельных. Численность членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр, составляла свыше 600 тыс. человек, из которых более 240 тыс. казаков взяли на себя обязательства по несению государственной службы. Органами юстиции зарегистрировано было 700 казачьих общественных объединений.

Особенностью последних лет в развитии казачества выступает стремление «играть роль самостоятельного субъекта в политике», отстаивая свои интересы при взаимодействии с государственными институтами и политическими партиями, с субъектами Российской Федерации и странами ближнего зарубежья.

Встреча Президента Российской Федерации В.В. Путина с атаманами войсковых казачьих обществ, состоявшаяся 25 мая 2005 г. в ст. Вешенской (Ростовская область) придавала российскому казачеству новый импульс в развитии. Казачьи общества получили возможность реализовать свой потенциал в сфере укрепления российской государственности и обеспечения безопасности граждан.

Несомненно, для проведения многих мероприятий требовались и определенные ресурсы. В мае 2005 г. Минрегионом России и Комитетом Государственной Думы по делам национальностей был предложен законопроект о выделении отдельной строкой в федеральном бюджете расходов на реализацию государственной национальной политики, включая и работу с российским казачеством. Этот проект, несомненно, приобретал особое значение и в связи с подготовкой ведомственной целевой программы «Становление и развитие государственной службы российского казачества на 2008–2010 годы».

В Минрегионе России (Департамент межнациональных отношений) проводилась работа по подготовке проекта «Концепции государственной политики в отношении казачества на 2006 – 2010 гг.». Документ явился своеобразным продолжением ранее принятой Концепции на 2001 – 2005 годы. Проект был согласован с заинтересованными министерствами и ведомствами и 16 июня 2005 г. обсужден на совещании рабочей группы при Минрегионе России. В концепции внимание концентрировалось на уточнениях и корректировках таких положений, как казачество в системе федеративных отношений, культура казачества, казачество в сфере государственной экономики, казачество и общеобразовательная школа, кадетское обучение, казачество и православная церковь и др., давалось толкование основным определениям и понятиям.

Вариант с учтенными замечаниями обсуждался и на совещании в Минрегионе России 15 сентября 2005 г. Концепция устанавливала основы государственной политики в области развития и совершенствования государственной и муниципальной службы, а также иной деятельности членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

Ощущалась острая потребность и в таком нормативно-правовом акте, как Закон РФ «О государственной службе российского казачества». Надо заметить, что судьба это-

го проекта закона была нелегкой. Его подготовка заняла десятилетний период, он утонул в различных согласованиях, подготовленные редакции закона отклонялись по разным причинам. Чувствовалось и отсутствие опыта у законотворческих работников в этом для них незнакомом деле. На практике же казачество издавна было оплотом охраны российских границ. Оно и в 1990-е гг. – начале первого десятилетия XXI в. принимало активное участие в охране общественного порядка, природных ресурсов. Оно изъявляло готовность вести борьбу с имевшим широкие масштабы браконьерством, нести пограничную службу, заниматься хозяйственной деятельностью. Советник Президента Российской Федерации генерал-полковник Геннадий Трошин (назначен в феврале 2003 г.), давая интервью информационной компании ИТАР-ТАСС 3 марта 2003 г., заметил: «Казачи хорошо знают местное население и могут вовремя оповестить пограничников о подозрительной личности». По его же мнению, «казакам вовсе не обязательно ходить с оружием». Г. Трошев готовил к внесению в Государственную Думу на рассмотрение проект закона «О государственной службе российского казачества». Он сообщал, что «в законе прописаны все виды государственной службы казаков, а также отношение государства к этому сословию»¹. В итоге представленный очередной вариант был принят 9 ноября 2005 г. и одобрен Советом Федерации Российской Федерации 23 ноября 2005 г.

Знаменательным событием в жизни казачества России, в том числе и казаков Юга, явилось подписание 5 декабря 2005 г. Федерального Закона «О государственной службе российского казачества» (№ 154-ФЗ) Президентом России В.В. Путиным. Это еще раз стало свидетельством коренного изменения политики государства по отношению к казачеству, его возрождения и развития².

Настоящим законом определялись правовая и организационная основы несения российским казачеством государственной службы. Расширение правовой базы позволяло казачеству активно участвовать в решении вопросов как местного значения, так и общегосударственного, исходя из интересов и государства, и населения в регионах проживания. Изменялись и отношения между организациями Союза казаков и реестровыми казаками. Казачьи общественные объединения постепенно интегрировались в состав казачьих обществ в целях несения государственной и иной службы.

В сфере мониторинга и анализа реализации государственной национальной политики в отношении российского казачества Минрегион России осуществлял мониторинг взаимодействия с 74 субъектами Российской Федерации, в которых были созданы подразделения органов исполнительной власти, проводившие государственную политику в отношении российского казачества. Итоги мониторинга обобщались в ежегодных публикациях министерства «Государственная политика и государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации».

На практике возникали многие вопросы касательно осуществления органами юстиции регистрации общественных казачьих объединений. Регистрация проводилась на основе установленного порядка государственным законодательством (См.: Закон РФ «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г.).

Однако, по признанию Минюста России, оказалось, что данный закон Российской Федерации «не распространялся на общественные объединения казаков». Объединения казаков создавались с фиксированным специальным составом. Уставы казаков утверждались администрацией области, района, городов. Уставы окружных, войсковых казачьих обществ утверждались Президентом Российской Федерации. Положения уставов казачьих обществ о порядке несения казаками военной, иной государственной службы

¹ Фомина О. Проект закона о государственной службе российского казачества планируется внести в Госдуму РФ в ближайшее время Геннадием Трошиным // Информация агентства ИТАР-ТАСС. 30 марта 2003 г.

² Проект закона был внесен Президентом Российской Федерации в государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 11 апреля 2004 года.

подлежали согласованию с Минобороны России, другими министерствами и ведомствами Российской Федерации. Казачьи общества являлись юридическими лицами. Все казачьи общества, члены которых взяли на себя обязанность по несению государственной службы, рассматривались в каждом отдельном случае, затем вносились в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. Этот порядок был изложен в письме Минюста России от 6 января 1997 г.

Отдельно указывалось и на случаи, когда уже зарегистрированные казачье общество (до появления закона) берет на себя обязательства по несению государственной службы, то в этом случае оно на основании решения Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации вносилось в государственный реестр Министерством Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям. А в этой ситуации возникало и положение, когда деятельность общества могла быть прекращена.

Следует заметить, что создавались одновременно и предпосылки для принятия Концепции государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2006 – 2010 г., и в этом плане проводился комплекс мер.

Надо признать, что в рассматриваемой ситуации появлялись и определенные сомнения, а именно: «не приведет ли активная политика государства в плане поддержки казачьих обществ к появлению в Российской Федерации ещё одной силовой структуры?»¹ Этой точки зрения придерживался секретарь Волгоградского комитета в областной Думе Н. Паршин.

8 октября 2009 г. появился Указ Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, декларирующий порядок осуществления казаками государственной службы. Это важный документ и с практической точки зрения. В нем определен государственный подход к решению проблемы трудовой занятости казачества, определена ниша для применения его функциональных обязанностей, службы.

В феврале 2010 г. Президент России Д. Медведев подписал сразу четыре указа о казачестве. Все они были направлены на изменение не только внешнего облика казаков (они, наконец, получали официальные знаки отличия в виде формы, чинов, знамен, гербов, своей «корочки»), но и отношение к самобытной этнической группе, объединявшей к этому времени, по приблизительным данным, более 700 тыс. человек. В связи с этими событиями заместитель главы Администрации Президента Российской Федерации А. Беглов, возглавляющий Совет по делам казачества при Президенте России, на брифинге заметил: «Длительное время казачеству не уделялось должного внимания, поэтому одна из главных задач, которую поставил Дмитрий Медведев, – объединение всего казачьего общества»².

Принятие новых нормативно-правовых актов, регулирующих жизнь российского казачества, позволяли привести десять войск в соответствие с их историческими традициями, с закрепленными историческими названиями, знаками отличий, разработанными в Геральдическом совете при Президенте России и согласованными с атаманами. При этом вменялось в обязанность в течение года заменить форму одежды на войсковую.

Расписан механизм утверждения и порядка присвоения чинов. Генеральский чин атамана казачьего войска может быть присвоен только указом Президента России, остальные чины до полковника присваиваются полпредами, а ряд низших чинов – непосредственно атаманами. Казаки получают единую форму разработанного и согласованного Удостоверения казака.

¹ Грачев П. Атаманы в законе // Городские вести. Царицын – Сталинград – Волгоград. 22 октября 2009. С. 2. Непосредственно в Волгограде станичные и хуторские казачьи общества имеются в каждом административном районе (Дзержинский, Центральный, Ворошиловский и др.).

² Цитир. по: Белуза А. Казаков отделили от ряженных // Известия. 14 февраля 2010.

Надо признать, что с принятием указа у казаков появилась возможность заявить о себе, снять существующий в обществе вопрос о полезности или не полезности самого казачества. Виды государственной службы казачества систематизированы в «порядке заключения договоров для осуществления государственной службы» (эта задача решалась Министерством регионального развития Российской Федерации), представленном Правительством Российской Федерации. Правительством были даны пояснения тому, кто из казаков обладает правом заключения контракта с государственными органами власти, занимающимися охраной общественного порядка, экологической безопасностью.

Главное, наверное, в том, что эти стороны жизни казачества приобретали правовую основу. Вербальный характер перечисленных мер отходил в прошлое. Система занятости казачества переходила также на правовую основу, становилась, по нашему мнению, продуктивной. Принятый указ позволял отойти от ранее используемой системы договоров, заключаемых не на правовой основе, а на условиях договоренностей, личных контактов. Более того, указ был воспринят и самими казаками. «Наконец-то власть определяет порядок несения казаками государственной службы, – отмечает по поводу принятия указа Президентом Российской Федерации председатель Комитета по делам национальностей и казачеству администрации Волгоградской области Виктор Селезнев, – утвержден порядок заключения договоров с казачьими обществами»¹.

Очередной шаг президентских структур и Правительства Российской Федерации по упорядочению деятельности казачьих обществ встретил положительную оценку в заключении, подготовленном вторым секретарем Волгоградской областной Думы по экономической, инновационной политике, науке, промышленности и транспорту, членом фракции «Единая Россия» В.Л. Ефимовым, который заметил: «Сообщества людей (казаки – Н.Б.) будут заниматься своим делом»².

Таким образом, был преодолен конститутивный период развития российского казачества. Дальнейший эволюционный процесс будет базироваться на цивилизационных принципах, созданной правовой основе. Несомненно и то, что она будет совершенствоваться, как возвращаясь к существовавшим правилам казачьей жизни, так и внося новые элементы, сопряженные с требованиями современной России, развитием разных сторон жизни многонационального государства. Надо полагать, что такой путь возрождения казачества верный.

¹ Грачев П. Указ соч.

² Там же.

Военная составляющая – реализация мер по охране границ России

Направление крайне актуально в организации жизни российского казачества в 1990-е гг., в учете возможности его склонности к военной службе, навыков, признанного высокого уровня патриотизма. Диапазон привлечения казаков к несению воинской службы, несомненно, может быть широким, включать такие составляющие, как служба казаков непосредственно в Вооруженных силах России, в специализированных воинских казачьих частях, разного рода воинских соединениях, на морском флоте, в пограничных войсках, как и во втором эшелоне пограничной службы.

И всё же на первых порах не было единства в понимании и назначении казачества как военной силы. Этот вопрос оставался длительное время в дискуссионной плоскости. Упомянувшийся член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации З. Нахушев по этому поводу замечал: «В республике (Кабардино-Балкарская – *Н.Б.*) не находит поддержки только идея об использовании казаков в военных целях.

Не увлекаемся ли мы этой казачьей геополитикой... несущей немалую опасность конфронтации на этнической почве, толкающей общество к гражданскому расколу»?¹ Этот вопрос имел под собой почву. Уже был на практике не один пример создания казачьих военных соединений, в частности батальона, которому было присвоено (провокационное) имя генерала Ермолова.

В данном случае проявлялся и вопрос о формировании военного подразделения по этническому принципу, что недопустимо (моторизированные части, оперативного назначения и т.д.). Все это сподвигало общество к неприязненным отношениям к самому казачеству. Возникал и вопрос: не делается ли это только для реализации политических и личных амбиций некоторых российских политиков? З. Нахушева нельзя не поддерживать в его убеждении в том, что «казаки служат укреплению единства российского государства, а не её разобщению».

Одним словом, З. Нахушев исходил из сущности процесса модернизации общества и делал правильный вывод. «Возрождение, – замечал он, – всегда имеет характер обогащения культуры, восстановление лучшего, сохранение имеющегося, а также выработку принципиально нового, создаваемого уже на современной почве»². Поэтому в новой инстанции предлагалось сосредоточить внимание на развитии системы казачьего землепользования, системы казачьего самоуправления, системы государственной службы.

Именно таким образом прогнозировал З. Нахушев будущее казачьего движения в России. Тут же он предлагал и механизм реализации этих идеологических установок (в числе приоритетных – принять Концепцию возрождения казачества России, определиться со средствами, необходимыми для возрождения казачества, организовать отраслевые центры, где каждый в своей отрасли смог бы разработать отраслевые программы возрождения российского казачества).

Фактически эти же выводы последовали и из Республики Адыгея. В Справке «Этнополитический, социально-экономический портрет Республики Адыгея» отмечалось: «Несколько напряженную обстановку создает в регионе деятельность казачьей организации, которая воскрешает историческую обиду у адыгейцев, – пишет автор справки

¹ Из выступления члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ, председателя Совета Республики Парламента Кабардино-Балкарской Республики З. Нахушева на Парламентских слушаниях «О правовом регулировании возрождения казачества». Москва. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 15–16 марта. 1999. Копия.

² Там же.

Л.А. Баисова. – Особое опасение вызывает возможность создания казаками вооруженных формирований, что создает условия и для ответной реакции других народов, которые берут курс на вооружение... Любой неосторожный выпад казачества может привести к необратимым процессам на Северном Кавказе, тем более что решением настоящих проблем казачества никто не занимается, казачество используется ...в качестве детонатора напряженности»¹.

Правда, развитие событий 1990-х гг. пошло по-другому пути. Обстановка на Северном Кавказе формировалась не на основе «неосторожных выпадов казачества», а на основе процветавшего махровым цветом экстремизма, национализма и пр.

По признанию многих политических деятелей, реализация предложений по привлечению казачьих обществ к несению пограничной службы носила стратегический характер и должна быть приоритетной во всех программах по возрождению казачьих обществ. Поэтому не случайно с помощью ФПС России были определены три субъекта Федерации, где предполагалось построить по одной казачьей пограничной станции, примерно на 80 индивидуальных домов с соответствующей инфраструктурой и рабочими местами, чтобы возродить утраченный после революции 1917 г. принцип «обеспечивая себя – сохраняя рубежи России».

Из предложенных регионов – Оренбургская, Сахалинская, а также Астраханская область, которая входила в состав Южного федерального округа. Администрации области выразили готовность на предлагаемый эксперимент. В соответствующем министерстве в срочном порядке была сформирована рабочая группа для изучения строительства станций и разработки необходимых проектов. Тем самым возникала новая форма обеспечения усиленной защиты границы.

Начиная со времени привлечения казаков к государственной и иной службе, они участвовали в охране государственной границы. Примером активного сотрудничества в этой области являлось взаимодействие Северокавказского регионального управления пограничной службы с Кубанским войсковым казачьим обществом. Около 5 тыс. казаков 8 казачьих обществ участвовали в охране государственной границы России. В русскоязычных субъектах Северного Кавказа 280 муниципальных казачьих дружин общей численностью более 20 тыс. казаков были привлечены к охране общественного порядка².

С участием казаков было задержано около 2,5 тыс. преступников, доставлено в органы правопорядка около 50 тыс. правонарушителей, изъяты 18 единиц огнестрельного оружия и несколько сот кг наркотических средств. А в 48 районах Краснодарского края были созданы мобильные группы по выявлению незаконного распространения наркотических средств, проведено 2 304 рейдовых мероприятия, в ходе которых было изъято около 206 кг наркотических средств, задержано 43 распространителя наркотиков³.

Работой казачьих обществ и казачьих общественных объединений к настоящему времени охвачено 88 297 несовершеннолетних, из них 83 548 - обучаются в 306 образовательных учреждениях, реализующих региональный казачий компонент, 4 749 (5% от общего числа) - состоят в 80 военно-патриотических объединениях⁴.

Многие общественные объединения проявляли повышенную активность в том, чтобы не давать органам власти забывать о существовании возрождавшегося казачества.

¹ Этнополитический, социально-экономический портрет Республики Адыгея. Краткая историческая справка, подготовленная консультантом Департамента по делам Северного Кавказа Л.А. Баисовой. 1994. // Текущий архив Департамента. 1994. Копия. С. 8.

² Состояние межнациональных отношений в Российской Федерации в первом полугодии 2005 г. (по материалам мониторинга). Доклад Департамента межнациональных отношений о работе в 2005 г. М., 2005. С. 8.

³ Там же.

⁴ См. Бугай Н.Ф. Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. М., 2011. С. 358.

ва. Этому способствовал указ Президента России от 15 марта 1993 г. № 341 «О реформировании военных структур пограничных и внутренних войск на территории Северокавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества». В целях его реализации в Генеральном штабе было создано структурное подразделение по работе с казачеством.

И уже в 1992 г. представители-добровольцы Кубанского казачьего войска совместно с казаками Кубанской Рады воевали в Приднепровье, а в последующем выставляли военные посты на грузино-российской границе¹.

В связи с переходом в 1993 г. на смешанную систему комплектования военных структур государства (по призыву и по контракту) казачество стало активно привлекаться к военной службе. В это же время постановлением Правительства Российской Федерации ряду соединений и воинских частей присваивались традиционные казачьи наименования, которые подлежали комплектованию членами казачьих обществ.

С 1996 г. уже проявились первые усилия по формированию из казачьих призывников отдельных воинских соединений. На 2004 г. таких на территории России было создано 14, дислоцировавшихся во всех федеральных и военных округах, за исключением Северо-Западного федерального округа (Ленинградский военный округ)². Действовали также 42 пограничные заставы ФПС, строившие свою работу с привлечением казаков.

Казачество приобретало и центры воспитательной патриотической работы, возможность накопления военно-обученных резервов казачьих обществ, шла подготовка подрастающего поколения к несению военной службы. Атаманы казачьих обществ получали право участия в работе призывных комиссий, отборе детей из казачьих семей для прохождения военной службы в казачьих воинских частях. И военные, и казачьи атаманы добивались четкого взаимодействия.

Однако реализация этой меры не проходила так активно, как это расписывалось в инструкциях и постановлениях. По этому поводу редакция газеты «Станица» давала следующий комментарий: «Государство в лице так называемых силовиков при этом вяло пытается рассовать горстку казаков-призывников в разные воинские части. А вот формируемые сейчас элитные горные бригады – обходятся опять без участия казачьих обществ...»³. Одним словом, схема «допризывная подготовка – казачьи части в армии – мобильный резерв» пока не работала.

Привлекает внимание и другой факт, связанный с переменой мнения о боевом резерве казачества со стороны МВД России. Длительный период позиция МВД России по отношению к казакам оставалась в целом неизменной. Она сводилась к тому, что специфика служебно-боевых задач, определяемая Законом Российской Федерации «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» давала все основания для того, чтобы не привлекать к несению милицейской службы казаков и не создавать отдельных казачьих частей и соединений в составе внутренних войск. Приказом МВД России от 27 августа 1996 г. № 478 был сформирован совещательный орган – Координационный совет МВД России по взаимодействию с казачьими обществами. «Благодаря конструктивной позиции ГУООН МВД России, – пишет Н.П. Чернышов, – началась

¹ См. *Ротарь И.* Краснодарский край вооружен и очень опасен // Независимая газета. 17 сентября 1992. С. 3.

² См.: Доклад «О казачестве Российской Федерации», подготовленный начальником Отдела казачеств Департамента межнациональных отношений Минрегиона России Н.П. Чернышевым. 2005. С. 9 // Архив автора.

³ Казачество сегодня. От редакции // Станица. № 2 (51). Июль 2008. С. 2.

конкретная работа по разработке и реализации государственной политики по отношению к казачеству в этой сфере»¹.

Казачество всегда было ориентировано на служение своему Отечеству как на историческую форму своего существования. Этой линии придерживались и в 1990–2012 гг. По-прежнему казачьими обществами уделялось внимание подготовке молодёжи для служения в Вооруженных Силах России. Как констатировал начальник Управления по делам казачества при Президенте России П.С. Дейнекин, на территории России в конце 1980-х – начале 1990-х гг. комплектовались 15 воинских частей Минобороны России, 14 сторожевых кораблей и 39 погранзастав пограничной службы. Относительно Юга России отмечалось, что в Ставропольском крае проводился эксперимент по привлечению казаков к охране общественного порядка, государственной (административной) и таможенной границ².

Уже в начале 1990-х гг. атаманский Совет Баталпашинского казачьего круга предложил командующему Северо-Кавказского военного округа свои услуги в охране государственной границы, в частности комплектование пограничных подразделений, начиная с осеннего призыва 1992 г., личным составом из числа казаков Баталпашинского отдела. Из числа казаков 2–3–4 очереди службы организовать в каждой станице, районе отдела заградительные казачьи отряды по оказанию в случае необходимости помощи погранзаставам. Разумеется, что организационные меры по решению такого вопроса потребовали длительного времени и согласований. Так, обществами Кубанского казачьего войска только в 2007 г. были подготовлены и отправлены к местам прохождения воинской службы около 400 молодых юношей (См. табл. 1).

Таблица 1

Динамика призыва казачьей молодёжи для несения воинской службы по Кубанскому казачьему войску в 2007 г.

№ п/п	Наименование отделов области	Общее кол-во казаков	Весенний призыв	Осенний призыв
1	Екатеринодарский отдел	117	71	46
2	Таманский отдел	63	36	27
3	Лабинский отдел	56	20	36
4	Ейский отдел	41	23	18
5	Майкопский отдел	14	5	9
6	Черноморский округ	10	4	6
7	Кавказский отдел	118	52	66
	Всего:	399		

Источник: Таблица составлена по данным Отчета о деятельности Кубанского казачьего войска в 2007 г. Доклад атамана Кубанского казачьего войска полковника Н.А. Долуды.

¹ См.: Доклад «О казачестве Российской Федерации», подготовленный начальником Отдела казачеств Департамента межнациональных отношений Минрегиона России Н.П. Чернышевым. 2005. С. 9 // Архив автора.

² Институты гражданского общества в России: становление, опыт, реальность. Материалы первого Общероссийского совещания общественных организаций России «Взаимодействие общественных объединений, национально-культурных автономий и органов власти в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». М., 2102. С. 24.

Фактически самостоятельным направлением может выступать и привлечение казачества к мероприятиям по *охране общественного порядка*, борьбе с преступностью, наркоманией, нарушителями общественного поведения и т.д.

Определяется ли эта востребованность нуждами государства? Несомненно да, для этого были все основания и необходим хотя бы краткий анализ ситуации в регионе в сфере криминализации многонационального сообщества региона, проявлений негативных факторов, связанных с межэтнической напряженностью и другими отрицательными общественными явлениями.

На криминогенной обстановке сказывалось усиления влияния ваххабизма в районах Северного Кавказа. И это особенно стало заметным к середине 1990-х гг., после состоявшегося в ходе Чеченской войны Хасавюртовского соглашения 1996 г., которое не только не урегулировало политические отношения, не определило статус Чеченской Республики, но и фактически узаконило установленный с помощью населения криминальный режим, и более того, открыло более широкие возможности для продолжения войны «мирными» методами (теракты, диверсии, захват заложников) и позволило религиозным экстремистам осуществлять на Северном Кавказе активную организационно-пропагандистскую деятельность по созданию националистических религиозных организаций, нацеленных в конечном итоге на формирование независимого исламского государства. После Хасавюртовских соглашений появились ваххабитские общины в Ставропольском крае и Астраханской области, произошло организационное оформление сторонников чеченских террористов, началась их активная антироссийская деятельность.

В первой половине 1990-х гг. Северный Кавказ отличался повышенным уровнем криминогенности.

В то же время с конца 1980-х гг. на территории Пригородного района Республики Северная Осетия-Алания вызревал массовый этнический конфликт между осетинами и ингушской частью населения. Активная фаза конфликта продолжалась с 31 октября по 6 ноября 1992 г. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за этот период с обеих сторон погибло 583 человека, ранены - 939, пропали без вести - 261, а 1 093 человека содержались в заложниках.

В зоне ликвидации последствий конфликта погибло 66 и ранено почти 130 российских военнослужащих, принимавших участие в разведении воюющих сторон и последующем обеспечении режима безопасности¹. По разным оценкам, от 30 до 60 тыс. жителей ингушской национальности были вынуждены покинуть территорию исторического проживания в Пригородном районе Республики Северная Осетия-Алания и г. Владикавказ. Они были размещены на территории Республики Ингушетия.

В тот же период в Чечено-Ингушской АССР происходили процессы суверенизации и отказа вхождения Чеченской Республики в состав Российской Федерации, что сопровождалось межэтническими конфликтами, в том числе между представителями чеченской и русской национальности. Следствием названных событий стал исход большей части русскоязычного населения с территории Чеченской Республики.

Такой была реальность этого времени. В регионах межэтнической напряженности Юга России, как правило, во всех конфликтах «виновными» были исключительно русские: именно они в 1920–1930-е гг. и в последующем привнесли в эти слаборазвитые регионы страны в буквальном смысле этого слова и свет, и знания, отдавали этим народам свою энергию, силы. И в 1990-е гг. стали здесь изгоями...

В этих искусственно созданных жестких условиях, в том числе и с помощью центра, не дожидаясь юридического оформления положения по государственной казачьей

¹ Дзадзиев А. «Осетино-ингушский конфликт: современное состояние проблемы» // Journal of Social and Political Studies. 2003, № 6 (24).

службе, определения ее направлений, казачество уже самостоятельно предпринимает меры, чтобы стать стабилизирующей силой по поддержанию общественного порядка, участвуя в патрулировании совместно с сотрудниками органов внутренних дел, возлагая на себя функции таможенного контроля и др.

В этой ситуации казаки Юга России заняли принципиальную позицию по отношению к чеченским событиям. Была также четко определена позиция по отношению к историческим казачьим районам республики, в частности Наурскому и Шелковскому. Было ясно, что возврат этих районов в состав Ставропольского края мирным путем возможен только при условии «осуществления, так сказать, более масштабной программы – ликвидации практически всех национально-территориальных образований в России». Одним словом, такая идея, возникшая в начале 1990-х гг., продолжала свое шествие по Российской Федерации и в последующем.

Однако казачество понимало, что этот путь утопичен. Он, при спешной работе в этом направлении, отсутствии проработки вопроса, мог бы привести «к полной дестабилизации обстановки в стране». Поэтому казаками была предложена разработка специальной программы для Наурского и Шелковского районов в территориальных рамках Чеченской Республики. При этом планировалось учесть интересы казачества, ногайцев, кумыков и других этнических общностей, проживавших на территории республики. Для этих общностей требовалась политико-правовая защита.

Отдельным вопросом рассматривалось казаками войска и положение Курского района, располагающегося в степной части Ставропольского края. Обстановка в нём также оставалась тревожной и требовала сил по защите населения.

Казаки не устранились от оценки ситуации на Северном Кавказе, не оставались безразличными к событиям, разворачивавшимся в Чечне. По решению состоявшегося в Ставропольском крае Большого чрезвычайного круга Терского казачества, казаки направили в октябре 1994 г. Джохару Дудаеву решительное требование «прекратить творившийся в Чечне беспредел в отношении казачества и русскоговорящего населения, а также возместить нанесенный Ставропольскому краю ущерб на сумму 43 млрд рублей»¹, что было результатом действий проникавших на территорию края террористических и бандитских группировок, контрабандных вывозов в республику дорогостоящей сельскохозяйственной и промышленной продукции, банковских афер с фальшивыми авизо, других уголовных и экономических преступлений на территории Терского казачьего войска.

Ещё до начала военных действий в декабре 1994 г. Чеченскую Республику покинуло более 200 тыс. русских, казаков, ингушей, армян, представителей других национальностей. Нечеченское население республики составляло от 5 до 10 тыс. человек, которые проживали главным образом в Наурском и Шелковском районах. Эти районы контролировались администрацией Чеченской Республики, в них же активно проводились этнические чистки применительно к русскоязычному населению, а также террористические акты против федеральных войск.

На территории только одного Сунженского казачьего отдела, по информации атамана Терского казачьего войска, с 1991 по 1997 г. были зверски убиты казаки и их семьи в ст. Слепцовой (5 чел.), в пос. Карабулак (3 чел.), ст. Троицкой (11 чел.), а также избиты работниками милиции со смертельным исходом в Ингушской Республике – 5 чел., ст. Ассиновская – 9 чел. На территории войска были убиты в этот же период 22 человека. Разбои, устраиваемые чеченскими и прочими боевиками, сопровождались грабежами, угоном техники².

¹ Информация о чеченском кризисе и стабильности Северного Кавказа // Текущий архив Министерства. 1994 г. Копия.

² Обращение атамана Терского казачьего войска (ТБК) В.К. Шевцова на имя Секретаря Совета безопасности Российской Федерации И.П. Рыбкина (Январь 1997 г.). Текущий архив Департамента

Конечно, обстановка коренным образом меняется, что, несомненно, было связано с поддержкой, оказываемой казачеству со стороны администрации Чеченской Республики. Казаки Терско-Сунженского и Терско-Гребенского округов Терского казачьего войска несут службу в полиции, дислоцированных в республике подразделениях Минобороны России и Внутренних войск МВД России.

Но ситуация в северокавказском регионе в 1997–1998 гг. принимала критический характер. По указанию зам. министра В.А. Бауэра в начале октября 1998 г. была подготовлена информация о положении русских на северокавказском пространстве. Содержание её ещё раз подчеркивало органичность проблемы русских с проблемой казачества на Юге России. Положение их мало чем отличалось и, конечно, было обусловлено процессами, происходившими в первую очередь в Чеченской Республике. В 1994–1996 гг. ситуация с казачеством в Республике Дагестан была обстоятельно рассмотрена на совете атаманов Терского казачьего войска 23 августа 1998 г. в ст. Курской Ставропольского края. Итоговый вывод был неутешительным, и требовалось принятие экстренных мер.

Ничем не отличалось и положение казаков в Республике Адыгея, оценка которому была сделана на проходившем 4-м съезде «Союза славян Адыгеи», однако в республике титульный национализм имел скорее «верхушечный» характер, и антирусские настроения не получили широкого распространения на бытовом уровне. В республике сохранялось и положительное сальдо миграции русскоязычного населения¹.

Устранение казаков-активистов имело место в Баталпашинском казачьем округе (ст. Зеленчукская, Исправная и др.), на казаков проводились гонения. Исход казачьего населения наблюдался в Ингушской Республике. С января 1989 по июнь 1992 г. республику покинуло, по приблизительным данным, 8–10 тыс. русских: сказывалась повсеместно нестабильность обстановки и конфликты на межнациональной почве. В 1996 г. в республике проживало 13,5 тыс. русскоязычного населения, наблюдалось дальнейшее сокращение его численности. В Сунженском районе оставалось 2,8 тыс. пенсионеров, в ст. Вознесенской из 4 236 чел. русских (1992 г.) оставалось 16 семей².

Происходил отток населения и с территории Республики Северной Осетии-Алании, было фактически нарушено паритетное представительство во всех сферах жизни республики, сократилось число русских студентов в СОГУ до 16%³. Одним словом, миграция русского населения, в том числе казаков, приобретала этнический характер, выявлялись дискриминация, игнорирование социальной и правовой защищенности.

Развитие событий военного характера не могли не оказывать влияния на обстановку и в Ставропольском крае, особенно в Нефтекумском и Левокумском районах, где противостояние казаков и представителей этнических общностей Республики Дагестан доходило до вооруженных столкновений. Становились регулярными столкновения между казаками и бандами, проникавшими с территории Чеченской Республики: грабежи, убийства, захват заложников. Случалась «охота за участниками чеченской войны», и особенно казаками, принимавшими участие в боевых действиях в «батальоне им. Ермолова», офицерами армии и другими.

Несомненно, это было следствие нарушений десятилетиями сложившегося этнического баланса на Северном Кавказе в условиях экстремальной обстановки, неспособности Правительства Российской Федерации организовать защиту населения, вести ра-

Северного Кавказа. Копия. Обращение атамана ТВК В.К. Храбрых на имя председателя Правительства Российской Федерации С.В. Степашина от 15 июня 1999 г. Обращение прихода Храма св. Михаила Архангела г. Грозного, Благочинного православных церквей Чеченской Республики от 20 апреля 1999 г. // Там же.

¹ Информация о положении русских в регионах Северного Кавказа, подготовленная зам. министра В.А. Бауэром на имя министра национальной политики Р.Г. Абдулатипова. 2 октября 1998 г. // Текущий архив Министерства. 1998 г.

² Там же

³ Там же.

боту с молодёжью, огромного сосредоточения незарегистрированного оружия, что позволило формировать «отряды самообороны» в национальных республиках региона.

Казачество видело выход из создавшегося положения двумя путями: организация центром защиты населения, в первую очередь русского, казачества, и организация незамедлительного переселения оставшегося русского населения и казачества. Об этом как раз писали в своих обращениях атаманы Терского казачьего войска генерал-майор В.К. Шевцов (1997 г.) и В.К. Храбрых (1999 г.), приход православного храма в г. Грозном (1999 г.).

В августе 2000 г. по районам прокатились несколько убийств. В целом с 1995 по 2000 г. были убиты более 30 милиционеров, военнослужащих и мирных жителей. Обстановка оставалась напряженной.

Казаки войска в это же время изложили требование к Президенту и Правительству Российской Федерации. Оно касалось вопросов введения на территории края, соседствующего с Чечней, чрезвычайного положения. Цель толковалась следующим образом: охрана границы, введение визового режима въезда в города и районы края, немедленного признания де-юре принятых краевой Думой, но заблокированных на федеральном уровне как несоответствующих Российской Конституции законов «О миграции в Ставропольский край», «О статусе жителя Ставропольского края».

По заявлению атаманов восьми отделов Пятигорского округа Терского казачьего войска, казачество могло выставить для обеспечения охраны края, организации заслонов проникновению преступных банд, подвозу оружия до 60 тыс. человек и готовность взаимодействия в составе правоохранительных органов. Казаками войска предлагалось в срочном порядке разработать нормативно-правовые акты по этому направлению жизнедеятельности, а также «Положение о совместной деятельности казачье-милицейских подразделений».

Конечно, со стороны федерального центра определённые мероприятия проводились. Однако их направленность была иной: ставилась цель защиты региона Кавказских Минеральных вод. В связи с этим была проведена передислокация дополнительно двух полков российских внутренних войск. В регионе также были сформированы три мобильных милицейских батальона. В восточных районах края создавались семь поселковых отделений милиции, выполнявших роль своеобразных пограничных застав¹. Ряд резких заявлений последовал со стороны лидеров местного казачества и во время событий, имевших резонанс на всей территории страны, в Буденновске, Кизляре, Первомайском.

Правда, означенные заявления не были подкреплены адекватными действиями, хотя в целом наблюдался уклон в сторону ускорения процессов самоорганизации казачества, стимулировалась разработка новых нормативно-правовых актов его деятельности в экстремальной обстановке военного времени. Много, конечно, зависело от наличия воли у самих казаков. Было очевидным: масштабному использованию возможностей казачества как стабилизирующего фактора на Северном Кавказе препятствовал раскол. Во многом это было по-прежнему обусловлено отсутствием четкого правового механизма реализации функций казачества, предоставленных соответствующими указами президента России.

Конечно, принятие 16 апреля 1994 г. упомянутого Указа Президента Российской Федерации «О порядке привлечения казачьих обществ к государственной и иной службе» способствовало стабилизации положения самого российского казака. Представители казачьих обществ изъявили желание числиться в подобных формированиях. Побочным эффектом от создания формирований территориальной обороны (а также отдельных

¹ Информация о чеченском кризисе и стабильности Северного Кавказа // Текущий архив Министерства Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям. 1997 г. Копия. С. 17.

частей организованного резерва) в системе Минобороны России стало бы реальное объединение казаков того или иного региона (исторически сложившегося войска казаков). Это могло бы послужить основой для постановки на денежное содержание не только войсковых, но и окружных атаманов. Заметно повышался бы и статус атаманов в глазах местной администрации (часто национальной, но в больше мере настроенной против казачества), но не профессиональной, а позволяющей совмещать хозяйственную деятельность с периодически проводимыми сборами.

В целом направленность казачества в военной сфере носила главным образом мирный характер. Казаки проявляли беспокойство в первую очередь за безопасность проживания своих семей и их обеспечение. Однако ситуация в связи с чеченскими событиями осталась напряженной, и необходимы были конструктивные меры по ее ослаблению. В Ставропольском крае действовавший в масштабе края Координационный совет по борьбе с терроризмом и другими тяжкими преступлениями поддержал в 1996 г. стремление терских (ставропольских) казаков создать в приграничных районах с Чеченской Республикой вооруженные отряды самообороны.

На заседании Координационного совета, состоявшегося в первой половине 1996 г., в который входили руководители краевой прокуратуры, УВД по Ставропольскому краю, УФСБ, таможни, миграционной службы, а также представители командования Кавказского особого пограничного округа и Северо-Кавказского округа внутренних дел, был намечен комплекс мероприятий по предотвращению возможных терактов и других тяжких преступлений¹.

Терских казаков беспокоило встречавшееся непонимание центром необходимости принятия подобных мер на границах Ставропольского края и Чеченской Республики. В связи с этим они выдвинули на проходившем в это же время съезде атаманов Терского казачьего войска жесткое условие: «Если руководство страны не примет во внимание предлагаемые советом меры и решения съезда атаманов Терского казачьего войска (г. Ставрополь), то они непременно выступят с политическим требованием – отставки Правительства Российской Федерации». На съезде были рассмотрены вопросы о государственном реестре казаков Терского казачьего войска и о принадлежности Шелковского и Наурского районов Чеченской Республике (ранее находились в составе Ставропольского края).

По заявлению, сделанному на одном из заседаний съезда казаков атаманом Терского казачьего войска В.К. Шевцовым, «казаки войска были готовы прибегнуть в этот период ко всем решительным действиям, вплоть до самых крайних. Это включало создание отрядов самообороны, выдвижение их к границам с Чечней»². Порядок дальнейших действий, предлагавшийся на съезде, был адекватен сложной ситуации, которая возникала в период 1995–1996 гг. на границе с Чеченской Республикой и вызывала беспокойство среди местного населения.

Конечно, особую опасность приносила усиливавшаяся милитаризация и концентрация уголовных элементов на юге России и главным образом в Чеченской Республике, превративших Грозный в сплошной «малинник». За ошибки центра в республике «расплачивалось» русскоязычное население, в том числе и местное казачество (5% всего населения), против которых совершалось более половины всех уголовно-тяжких преступ-

¹ Аналитическая записка администрации Ставропольского края: «Социально-экономическое положение Ставропольского края за первое полугодие 1996 г.» // Текущий архив Министерства по делам национальной и региональной политики РФ. 1996 г. Копия.

² Там же. С. 11.

лений, острой оставалась проблема заложников и грабежи грузов¹. Одним словом, угроза чеченского экстремизма нависала над всей территорией Северного Кавказа.

Ситуация действительно приобретала угрожающий характер. Этот вопрос обсуждался на заседании «круглого стола» по теме «К проблеме урегулирования ситуации в Чечне», проходившего 27 мая 1996 г. в Москве². Не оставалась незатронутой и проблема казачества в регионе. Участники стола констатировали, что в ответ на принятие Президентом России Б. Ельциным Указа «О государственном реестре казачьих обществ» и ряда других документов сразу же стало заметным шевеление «усопшей» к этому времени Конфедерации народов Кавказа. А в конце апреля 1996 г. был избран и её новый лидер – Юсуп Сосламбеков.

Общественные объединения под эгидой Кавказской конфедерации народов не оставили без внимания и тот факт, что указ предоставлял широкие полномочия, в частности право казакам существовать в качестве особых локальных воинских подразделений.

Структуры, инициировавшие возрождение Конфедерации, тут же заявили, что они в свою очередь будут создавать горские отряды самообороны. По мнению лидеров Конфедерации, отряды были необходимы. Казачество огласило свои претензии примерно на 40% северокавказских земель (имелась в виду северная часть Чеченской Республики – Надтеречный район, а также ряд районов, которые предполагалось присоединить к Ставропольскому и Краснодарскому краям).

Конечно, было опасение более широкого столкновения по сравнению с чеченскими событиями. По мнению А.А. Язьковой (представитель Международного института экономических и политических исследований, г. Москва), «развивать инициативу казачества на Северном Кавказе, особенно в форме создания вооруженных подразделений, представлялось крайне опасным. И это не могло способствовать урегулированию чеченского конфликта»³.

И тем не менее, как заявлял министр по делам национальностей и федеративным отношениям Российской Федерации В. Михайлов на заседании Совета Ассоциации социально-экономического сотрудничества республик, краев, областей Северного Кавказа в 1997 г., «казачество Ставрополья (Терское и новое Ставропольское Войска) формируют отряды самообороны без разрешения, но практически с ведома местной администрации»⁴. Эти действия нашли подтверждение и в выступлении начальника Управления по делам казачества при Президенте Российской Федерации П.С. Дейнекина на проходившем Общероссийском совещании общественных объединений России «Взаимодействие общественных объединений, национально-культурных автономий и органов власти в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» (Москва, Миннац России, 28–29 октября 1999 г.). Он констатировал: «Казаками комплектуются штаты 15 воинских частей Министерства обороны 14 сторожевых кораблей».

Представители общественных объединений казачества Юга России проходят военную службу, охраняя государственную границу, в то числе на таких кораблях Военно-морского флота России, как большой противолодочный корабль "Азов", большой де-

¹ Служебная записка на имя Полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Чеченской Республике Г.В. Курина от 30 июля 1997 г. // Текущий архив Министерства по делам национальностей и федеративным отношениям Российской Федерации. С. 4.

² См. подробнее: Россия и мир: политические реалии и перспективы. Информационно-аналитический сборник (Совет Федерации). № 11. Тематический выпуск. «К проблеме урегулирования ситуации в Чечне». М.: Адвокат, 1996.

³ Там же. С. 11.

⁴ Материалы к выступлению министра РФ по делам национальностей и федеративным отношениям В.А. Михайлова на заседании Совета Ассоциации социально-экономического сотрудничества республик, краев, областей Северного Кавказа, созываемого по распоряжению Правительства Российской Федерации от 21 мая 1997 г. № 706-р // Текущий архив Министерства. 1998 г. Копия. С. 16.

сантный корабль "Новочеркасск", а также в мотострелковых и военно-воздушных частях, спецназе и т.д. Как отмечалось, лучшие из числа казачьей молодёжи направляются на службу в Президентский полк комендатуры Московского Кремля ФСО России.

В современных условиях они заняты службой на 39 погранзаставах федеральной пограничной службы. В Калининградской и Челябинской областях, Приморском и Ставропольском краях проводится эксперимент по привлечению казаков к охране общественного порядка, государственной (административной) и таможенной границ. Казаки трудятся в природоохранной и экологической деятельности и уже приобрели заметный опыт¹.

Однако в некоторых регионах России казачество не получает достойного признания. Дело в том, что многие работники из аппаратов местных властей считают указы Президента Российской Федерации подзаконными актами и ссылаются на отсутствие Закона Российской Федерации "О казачестве", – констатировал П.С. Дейнекин².

Этот процесс занял длительный период и постепенно распространился на все казачьи войска Юга России. Атаман Темрюкского РКО, войсковой старшина, депутат районного совета в сентябре 2000 г. сообщал: «В каждом населённом пункте района созданы отряды территориальной самообороны из казаков и охотников для защиты жизненно важных объектов, своих жилищ от "непрошенных" гостей. Эти отряды входят в состав 8-й Темрюкской роты 1-го Полтавского кошевого атамана Сидора Белого казачьего полка территориальной самообороны. Согласно утвержденному командиром полка и согласованному с руководством района графику, 22 июля 2000 г. в парке ст. Старотитаровской были проведены тактико-строевые занятия роты с разворачиванием лагеря, полевой кухни, медицинской службы. Было выставлено оцепление, направлялся казачий патруль в станицу»³. По данным атамана Таманского казачьего отдела Ивана Безуглого, на территории отдела имеется два резервных полка из местных казаков. «Мы осуществляем охрану общественного порядка во всех районах Таманского отдела».

В трудный период для России определенные надежды на казачество возлагались и Советом Безопасности России (И.П. Рыбкин). В связи с этим Главному управлению по делам казачества при Президенте РФ А.П. Семенову и министру по делам национальностей и федеративным отношениям В.А. Михайлову поручалось работать над задачей «по использованию возможностей казачества как стабилизирующего фактора на Северном Кавказе».

Казаки изъявили готовность взять на себя нагрузку по наведению порядка в регионе. Активизация в этом плане наблюдалась особенно после подписания генералом Лебедем договора о фактической капитуляции в Хасавюрте (1996 г.). В то время казаки выдвинули требование «разрешить им на законодательной основе создать свои добровольные формирования и добиться установления порядка, при котором чеченцы смогли бы возвратиться к мирному труду». Однако федеральный центр под разными предложениями на эту меру не пошел, стараясь не замечать разнузданного произвола в отношении русских в Чеченской Республике и тех же казаков. Пока патриотические инициативы казаков не были востребованными, преследовались совершенно иные интересы⁴.

Неоднократные обращения в адрес Президента Российской Федерации атаманов казачьих обществ, располагавшихся на административной границе с Чеченской Рес-

¹ В Перечне казачьих обществ, внесенных к этому времени (май 1999 г.) в реестр казачьих обществ, значились также Терское казачье войско (Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край), Войсковое казачество «Всевеликое войско Донское» (Волгоградская область, Ростовская область).

² Из выступления начальника Управления Президента Российской Федерации по делам казачества П.С. Дейнекина на проходившем Общероссийском совещании общественных объединений России 28–29 октября 1999 г. // Архив автора.

³ Алещенко В. Мы не националисты, мы просто русские... // Тамань. 7 сентября 2000. № 105 (7937).

⁴ См. подробнее: Авраменко А. Указ. соч.

публикой (Аланский, Кизлярский и Ставропольский казачьи округа Терского войскового казачьего общества), их требования, которые сводилось к тому, чтобы им было выдано оружие, конечном итоге получило поддержку руководства Администрации Президента Российской Федерации. Были направлены обращения об обеспечении казаков огнестрельным оружием в адрес Председателя Правительства Российской Федерации, Министра внутренних дел, начальника Генерального штаба.

«Проработка данного вопроса Председателем Правительства Российской Федерации, – констатировал П.С. Дейнекин, – поручалась руководителям силовых структур. В настоящее время (осень 1999 г. – Н.Б.) выдано 4 тыс. карабинов ополчению Дагестана (в том числе 57 единиц оружия – казакам Кизлярского отдела). На Ставрополье получено для казаков тысяча карабинов, которые находятся на складах РОВД.

Из казаков формируются по контракту девять милицейских рот патрульно-постовой службы, полк внутренних войск в станице Курской, две комендантских роты в Кизляре, четыре комендантских роты для Надтеречного, Наурского и Шелковского районов.

Комплектование этих подразделений казаками пока идет неудовлетворительно. Каждый из казаков желает, чтобы оружие находилось в его личном распоряжении (как у ополченцев Дагестана)»¹.

Следует особо заметить, что вопрос о казачестве во многих случаях не оставался без внимания при обсуждении на высшем уровне событий в Чеченской Республике. Он присутствовал в документах, носивших порученческий характер, издававшихся как Президентом России, так и Правительством Российской Федерации. В одном из списков поручений 1999 г. конкретно были названы: Главное управление казачьих войск при Президенте Российской Федерации, главы администраций субъектов Северного Кавказа, которым поручалось «разработать Программу возрождения казачества на Северном Кавказе, предусматривающую конкретные меры по привлечению казачьих общин к государственной службе, в первую очередь по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, содействию развития органов самоуправления в местах компактного проживания казаков, в том числе в Чеченской Республике». Сама ситуация заставляла обращаться к этому вопросу. Становилось очевидным, что только через государственную программу можно было бы ускорить и сам процесс возрождения казачества. Этим создавалась юридическая основа для превращения идеи в реальность.

Хотя Краснодарский край и находился на определенном удалении от непосредственных границ Чеченской Республики, тем не менее положение в республике отзывалось эхом и на территории Кубанского казачьего войска. Чеченцы в это время общим количеством 2 тыс. человек проживали дисперсно по всей территории края. Как отмечалось в Аналитической записке (1996 г.), основная масса чеченцев имела среднее образование, однако доля преступности среди чеченского населения составляла 2,3%². Особенно беспокойным было время после событий в Будённовске, Кизляре и с. Первомайском. Продолжались насилия над русскими и казаками в Шелковском и Наурском районах Чеченской Республики. Многие направлялись, по неофициальным данным, на строительство стратегического шоссе в Грузию.

Казачество возмущалось. В его среде были признаки открытого недовольства, и все это могло привести в любое время к социальному взрыву, обострить и до того сложные отношения между чеченцами и казачьим и славянским населением. Казачество в крае становилось все более активной частью населения. Оно участвовало в поддержании общественного порядка как непосредственно в г. Краснодаре, так и в районах края. Все кубанское казачье войско, созданное ещё в мае 1991 г., тяготело открыто к радикально-

¹ Из выступления П.С. Дейнекина на Общероссийском совещании // Архив автора.

² См.: Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе и предложения по ее стабилизации // Текущий архив Минфедерации России. 1996 г. С. 12, 14.

му демократическому блоку, «Всемирное братство казачьих войск» – к ЛДПР. Конечно не отличалась ситуация и в соседних казачьих анклавах – Республике Адыгее и Карачаево-Черкесской Республике. Там, в казачьих отделах разворачивалась работа общественных объединений казачества – «Казачий круг» и др.

Федеральные органы исполнительной власти в середине 1990-х гг. в качестве главной задачи (не военного характера) выдвигали содействие выработке мероприятий по оздоровлению прежде всего морально-психологического климата в регионах Северного Кавказа, включая и регионы с компактным проживанием казачества, разработку дополнительных мер по сохранению безопасности. В числе гуманитарных направлений рекомендовалось провести комплекс мероприятий, приуроченных 200-летию казачества Кубани, что могло бы содействовать сплочению сил казачества Юга России.

К концу 1990-х гг. почти оформились и все направления службы казаков России. И главное значение приобретало участие казаков *в охране государственной границы*. Члены казачьих обществ проходили воинскую службу в 14 казачьих воинских частях, на 42 погранзаставах и 16 сторожевых кораблях. Эксперимент по невоинской охране отдельных участков границы проводился с декабря 1996 г. по июнь 1997 г. в 20 пограничных населенных пунктах на территории четырёх субъектов России: республики Алтайская, Бурятия, Тувинская и в Читинской области.

Этот эксперимент был расширен на большую территорию – 39 населенных пунктов и 12 административных районов. Возросло и число субъектов России. Сформированные казачьи дружины несли службу между заставами и на тыловых рубежах вместе с пограничными нарядами, и самостоятельно под руководством штатных сотрудников ФПС России. В соответствии с Законом «О Государственной границе» члены казачьих обществ использовали по договоренности с МВД России гражданское оружие в целях самообороны.

Военная жизнь районных, казачьих отделов, безусловно, в мирный период определяется и Отделом военного комиссара Краснодарского края по районам (в современной транскрипции). Разумеется, что основная нагрузка по военной мобилизации, призыву молодёжи, в том числе казачества в рядах Вооруженных Сил России, возлагается на комиссариат. В качестве примера можно рассмотреть работу в этом плане Курганинского¹

¹ В районах, где проходила созданная в 1777–1780 гг. от Кубани до Лабы и далее первая военная Кавказская линия укреплений (Азов – Ставрополь – Георгиевск), расселялись главным образом казаки Черноморского казачьего войска. Эти территории отошли к России в итоге одержанных побед над Турцией по Кучук-Кайнарджийскому мирному договору и Конвенции 1799 г. В 1816 г. на сторожевом посту проживали 10 семей, каждая из них имела в своем распоряжении по 17 дес. земли. Закладка форпоста Курганного состоялась 12 авг. 1842 г. казаками во главе с инженером Рованским. В 1853 г. началось заселение основанного казаками на правом берегу р. Лабы, на кургане, населенного пункта Курганная на месте сторожевого поста, затем станицы Курганной. Первоначально насчитывалось здесь 70 казачьих семей. В 1855 г. началось строительство деревянной церкви. С этого года поселение стало именоваться станицей. В 1875 г. в станице уже проживало 3 437 душ населения, насчитывалось 340 дворов. В пользовании населения мелось 18 575 дес. земли, из них пахотной – 5 180 десятин.

В 1905 г. в станице дислоцировался 2-й Урупский казачий полк. Во главе со старшим урядником Кургановым из станицы Псебай. В полку служили 18 казаков из ст. Петровской и 8 – из станицы Темиргоевской. В 1906 г. на пожертвования казаков при поддержке атамана началось строительство Свято-Вознесенского храма, а в 1916 г. состоялось его освещение. По данным Управления атамана, на 1915 г. в Курганной уже было 5670 человек казачьего сословия и 10 577 иногородних, 2715 дворов.

В начале октября 1917 г. в станицу Курганную из Санкт-Петербурга прибыл Лабинский казачий полк, в котором несли службу и курганинские казаки. Для общего руководства силами революции создавались ревком, комитет бедноты. В красногвардейских отрядах, насчитывалось 1 200 человек – 6 рот, 2 кавалерийских эскадрона. В 1918 г. в Курганной победила советская власть. В этом же году

военного комиссара Ивана Викторовича Семенкова. В частности, он полагает, что призыв казачьей молодёжи в армию не создает таких трудностей, как, например, сторонников отдельных религиозных направлений. Это объясняется, по мнению И. Семенкова, высоким уровнем работы с допризывной казачьей молодёжью, участием в кампаниях по призыву заместителя атамана, начальника штаба Курганинского казачьего округа, есаула В.Н. Белоусова. Только в 2012 г. были направлены для службы в 33-ю Майкопскую дивизию, Новороссийск и по другим разнарядкам 54 казака¹.

Знакомство с работой комиссариатов многих станиц Краснодарского края среди населения, особенно молодёжи, показывает, что проведенная реформа (министр обороны А.Э. Сердюков), в частности по учреждению должности комиссара гражданского лица, по нашему мнению, не может оцениваться кроме как тактическая и политическая ошибка. С личностью военного комиссара сочеталась и военная форма, которая сама по себе обязывает ко многому – организованности, порядку, формированию установок

уважения к личности военного комиссара.

Именно через восприятие военного комиссара молодой призывник знакомится с военным государственным лицом. В царской России это был ещё и военный губернатор. Поэтому имеются все основания для возвращения к комиссару именно в его военной форме. Это обусловлено и 95-й годовщиной (8 апреля 2013 г.) со дня учреждения в России института военных комиссаров. О единстве целей таких структур, как

*Встреча атаманов Курганинского казачьего общества с депутатом Законодательного Собрания Краснодарского края **А. Поголовым**. (в первом ряду слева, второй - атаман **А. Курочкин**)*

войска Добровольческой армии разгромили Михайловскую группировку красных и заняли ряд населенных пунктов. В 1920 г. снова в ст. Курганной была установлена советская власть.

В январе 1923 г. станица как волость входила в Армавирский округ Лабинского отдела. Спустя два года (1925 г.) на основании утвержденного Северокавказским крайисполкомом (с 1924 г.) положения край разделялся на округа. Из Лабинского отдела был выделен и образован Курганинский район с центром в ст. Курганной. 28 декабря 1934 г. границы района были расширены путем включения в район дополнительно нескольких сельских советов. Указом 22 августа 1952 г. в крае были упразднены 24 района. В Курганинский район вошли сельские советы упраздненного Темиргоевского района. На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 января 1961 г. ст. Курганная была преобразована в город Курганинск (См.: *Лысенко Е.В.* Материалы подготовлены на основании данных Овчаренко М.Л. // Фонд Центральной Курганинской районной библиотеки. История гор. Курганинска. Папка методических материалов. Курганинск, 2013; *Маглинов В.* Земля и люди колхоза «Кавказ». Курганинск, 2003 и др.).

¹ Интервью с руководителем Отдела военного комиссара Краснодарского края по Курганинскому району И.В. Семенковым. 19 февраля 2013 г.

военный комиссариат и казачьи отделы и округа, свидетельствует и совместная работа военкома и атамана Курганинского казачьего округа Лабинского казачьего отдела А.Н. Курочкина, который также рассматривает приоритетной задачей организацию общественного порядка. И в этом направлении заняты 250 казаков округа. По краю же в охране общественного порядка задействовано 1 170 казаков и наблюдается тенденция к увеличению их численности.

14 февраля 2012 г. в ЗАО «Кавказ» состоялась встреча казачьих атаманов районного Курганинского казачьего общества с заместителем председателя Совета молодых депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края Александром Поголовым, председателем Совета молодых депутатов Курганинского района Леонидом Плетнёвым. Во встрече активное участие приняли и местные казаки во главе с атаманом А.Н. Курочкиным.

Ключевым моментом встречи стала презентация проекта «Народный контроль». По инициативе местного Совета молодых депутатов и при поддержке казачества проект успешно внедряется в районе. Его суть заключается в выявлении неэффективных решений в области местного самоуправления, контроле за ценами на товары первой необходимости и лекарствами, а также привлечении населения к непосредственному решению вопросов местного значения.

В Курганинском казачьем округе на март 2013 г. работали 62 кадетских класса. Их работа также находилась в поле зрения местной казачьей общественной организации. Совместно с полицией, военным комиссариатом проводится подготовка молодёжи к службе в Российской армии (изучение оружия, строевая подготовка, рукопашный бой, верховая езда на лошадях и др.).

Почетным становится в среде молодых казаков служба в Президентском полку. Из 44 солдат полка 10 казаков – представители Курганинского района. Возросло число отправляемых для несения службы по охране общественного порядка: дежурство в выходные дни, праздники, ежедневное дежурство – 15 человек, участие в антинаркотической службе, в связи с чем казачьим округом создана группа из 5 казаков. «Служба казачества, его радикальные действия по наведению общественного порядка, – констатирует А.Н. Курочкин, – получает поддержку со стороны жителей города и района»¹.

Каковы итоги в организации военной стороны деятельности, первых её экспериментов? Всего в ходе эксперимента по невойсковой охране границы было привлечено (после отбора и обучения) 1 780 человек, из них 980 – члены войсковых казачьих обществ. При этом прикрыто было 5 тыс. км ранее не охраняемых участков границы, задержано 230 нарушителей, изъято контрабанды на 2 млрд руб. и более 500 кг наркотических средств, неоднократно предотвращался угон крупных партий скота².

Эксперимент получил положительную оценку, а на основе его было принято решение о поэтапном строительстве пограничной стражи и введении невойсковой охраны на других участках государственной границы. К концу 1990-х гг. насчитывалось 115 казачьих дружин невойсковой пограничной стражи (ПС), в составе которых на службу по охране границы постоянно выходят 1 552 казака, избравших для себя пограничную службу в качестве основной формы личного участия в несении государственной службы. Казаки составляли, по приблизительным данным, седьмую часть от общей численности добровольных дружин Пограничной службы³.

¹ Из дневниковых записей автора в ходе встречи с атаманом округа А.В. Курочкиным. 19 марта 2013 г.

² Аналитическая записка о российском казачестве и перспективах его развития (Казачество на рубеже XX и XXI вв. в постсоветской России, государственная служба и перспективы развития государственной политики в отношении казачества) /Сост. Сухарев Ю. // Текущий архив Минрегиона России. 2005 г. Копия. С. 11–12.

³ Там же.

Курганинский казачий кадетский корпус. 1 ноября 2011 г.

Директор ФПС Российской Федерации К.В. Тоцкий информировал, что «ежегодно ФПС РФ привлекается в составе добровольных казачьих дружин к участию в охране Государственной границы около 1 000 членов казачьих обществ». И здесь же предлагал, что «при разработке проекта федерального закона "О российском казачестве" предусмотреть вознаграждение за добровольное участие граждан в охране Государственной границы из средств федерального бюджета. Денежное вознаграждение за сутки участия в охране границы члену казачьего общества может быть определено в пределах 100 рублей»¹.

Что касается Северокавказского региона, то здесь, по данным регионального управления ФПС, количество казаков в составе ДНД ФС составляло несколько менее двух третей от общей численности. В целом же по Российской Федерации ежегодно привлекалось к поддержанию общественного порядка до 20 тыс. казаков².

По нашему мнению, активное сосредоточение казачества на службе *по охране границ* соответствовало и стремлениям территориальных казачьих войск, преследовавших цель, чтобы «формировались казачьи части, а не приписанные к казачеству воинские подразделения, в которых никакой возможности наладить казачью службу ни по духу, ни по форме не было».

Но, очевидно, дело было в другом. Как отмечал автор публикации Иванов, «наряду с направляемыми в эти воинские части казаками-допризывниками, туда прибывал и

¹ Из письма директора ФАС РФ К.В. Тоцкого на имя начальника Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества от 27 декабря 2002 г. Копия. // Архив Департамента по делам национальностей.

² Из финансово-экономического обоснования к проекту Федерального закона «О государственной службе казачьих обществ российской казачества» // Текущий архив Департамента по делам национальностей. Копия.

другой контингент допризывников, мягко говоря, жизненные воззрения и моральный дух которых были весьма далеки и даже чужды казачеству»¹.

Однако такая установка по своей сути и ее формулировке вступала в противоречие с самой природой российской государственности, не учитывался фактор её многонациональности. Налицо игнорирование учета существующих реалий, когда служба в вооруженных силах – это прямая обязанность каждого молодого человека; готовился он к жизни в единой школе, по единым программам, поэтому вряд ли был бы уместным раздел по разным воинским соединениям для несения службы на временной или постоянной основе.

К середине 1990-х гг. повсеместно в южных регионах число зарегистрированных преступлений возросло на 2,3% (в России сократилось на 4,7%). При этом рост преступности отмечался в семи административно-территориальных образованиях, особенно в Республике Ингушетия – на 14,5%, в Республике Адыгея – на 12,5%, в Ставропольском крае – на 6,3%, в Ростовской области – на 5,7%.

Кстати, по данным социологических исследований лаборатории этноконфликтов при СГУ, «конфликтными считаются и сами казаки», о чем заявили 11% опрошенных респондентов. Вероятно, на показатель этих данных в 2000 г. оказали события, связанные с конфликтом, возникшим между казаками и греческой молодёжью в г. Ессентуки, причиной чего послужило превышение казаками полномочий. В целом в крае с 1992 по 2002 г. было отмечено не менее 50 конфликтов разного масштаба, в том числе и с участием казаков².

Криминальная обстановка в Северокавказском регионе оставалась крайне напряженной, повсеместно отсутствовали объективные условия для ее качественного улучшения. Имели место 12 случаев терроризма, что составляло 80% от всех зарегистрированных по стране (15 случаев). Наибольшее количество террористических актов произошло в Республике Дагестан, в Ставропольском крае, в Республике Северная Осетия-Алания.

Широкое распространение получал бандитизм. В регионе было совершено каждое пятое преступление такого вида (45) от всех зарегистрированных в России (211). Наиболее значительное число преступлений было совершено в Ростовской области (10 случаев), Ставропольском крае (9), Краснодарском крае (8). Было зарегистрировано 126 случаев похищения людей, или четвертая часть совершенных в стране. 2\3 такого рода преступлений произошло на территории Республики Дагестан (38), республик Северная Осетия-Алания (16), Ингушетия (127), Ростовской области (10). При этом преступления осуществлялись с применением оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств. Более чем на треть возросло число изъятого огнестрельного оружия (12,5 тыс. единиц), каждая шестая единица оружия от всего по России. В структуре преступности преобладали имущественные преступления.

В это же время возросла в процентном отношении уличная преступность. Значительным выглядел потенциал подростковой преступности. Только в 1996 г. органами внутренних дел было выявлено 34,1 тыс. преступлений в сфере экономики. В 1997 г. только за семь месяцев было зарегистрировано 4,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, 42,2 тыс. незаконного приобретения оружия, продажи, сбыта, хранения и т.д. Было зарегистрировано 17,3 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 58,5% превышало показатель 1996 г.³

¹ См. Иванов. Когда же будут казачьи части? // Лик Кавказа. 9 февраля 2003.

² См. подробнее: Глебова М. Враги народов // Вечерний Ставрополь. 15 декабря 2002.

³ Материалы совещания руководителей субъектов Российской Федерации правоохранительных органов, министерств и ведомств Северокавказского региона по усилению борьбы с преступностью (г. Пятигорск, 1–3 сентября 1997 г.). Раздаточный материал МВД России.

Такая обстановка требовала принятия кардинальных мер по обеспечению в первую очередь общественного порядка в округах. В 2002 г. вопрос о создании казачьих дружин был поставлен казаками Дона в связи с усилившимися грабежами и оскорблениями местного населения со стороны мигрантов. Атаман Сальского юрта Николай Мешков по этому поводу замечал: «Только за короткое время нами были задержаны 10 злостных преступников. Сегодня необходимо создавать вооруженные казачьи дружины. Согласитесь, в нашей стране есть законы, которые защищают мигрантов, но нет закона, который бы стоял на страже местного населения. Ведь пришедшие ни в чем не обделены. Например, благодаря своему статусу беженца, они имеют полные права на землю. Ни одна многодетная русская семья не получает так исправно компенсации и не пользуется льготами, как мигранты»¹.

И атаман Всевеликого войска Донского В. Водолацкий, и казаки потребовали введения регистрации для «иногородних», ограничения их пребывания в регионе, выдворения их за совершенные правонарушения.

В Таганрогском округе Донского казачьего войска зарекомендовали себя выходцы из патриотического казачьего Клуба «Пересвет». Под руководством штаба округа (А.И. Церюта) был сформирован отряд быстрого реагирования. Он действовал совместно с местным отрядом милиции. В отряд входило около сотни молодых казаков. Они патрулировали наиболее опасные в криминогенном отношении районы Таганрога². Несомненно, такой почин получил быстрое распространение. В 2003 – 2010 гг. духовную и физическую подготовку в отряде, по данным В.А. Селюнина, прошли 25 казаков. 50 казаков отслужили в элитных частях Российской армии (в Кремлевском полу, в казачьей бригаде, на Черноморском и Северном флотах России)³.

В Краснодарском и Ставропольском краях, Волгоградской и Ростовской областях к 2005 г. было создано свыше 280 муниципальных казачьих дружин общей численностью около 20 тыс. казаков. С их участием задержано около 2,5 тыс. преступников, доставлено в органы правопорядка около 50 тыс. граждан за административные правонарушения. Ежедневно в обеспечении общественной безопасности участвовало около 1 000 казаков. В ходе этой работы было изъято 18 единиц огнестрельного оружия и несколько сот килограммов наркотических средств⁴. Обучение по программе правоохранительной деятельности завершили около 2 тыс. казаков Юга России.

Их работа на территории субъектов не прерывалась. В 2007 г. в Краснодарском крае были сформированы 16 специализированных казачьих дружин по охране общественного порядка общей численностью 245 казаков. На местах работали 25 опорных пунктов охраны общественного порядка. Они функционировали при районных казачьих обществах⁵. Их работа строилась на основе принятых нормативно-правовых актов, договора об участии представителей Кубанского казачьего войска в охране общественного порядка на территории края, приказа ГУВД «О взаимодействии УВД-ОВД края и казаков Кубанского казачьего войска в обеспечении общественного порядка», плана совместных мероприятий и др.

¹ См. *Бондаренко М.* На Дону говоря по-турецки // НГ – Регионы. 16 сентября 2002 г.

² См. подробнее: *Селюнин В.А.* Таганрогский казачий округ: патриотическое воспитание молодёжи на традициях казачества // Казачество в социокультурном пространстве России. Ростов-на-Дону, 2010. С. 66.

³ Там же. С. 67.

⁴ Состояние межнациональных отношений в Российской Федерации в первом полугодии 2005 г. (по материалам мониторинга). Доклад Департамента межнациональных отношений о работе в 2005 г. М., 2005. С. 8.

⁵ Отчет о деятельности Кубанского казачьего войска в 2007 г. Доклад атамана Кубанского казачьего войска полковника Н.А. Долуды. 2007 г. Копия.

Специализированными казачьими дружинами по охране общественного порядка совместно с правоохранительными органами только в 2007 г. было проведено 772 мероприятия, раскрыто 180 преступлений, пресечено 10,9 тыс. административных правонарушений¹. Отмечалась тенденция к увеличению участия казаков в краевых рейдах по охране общественного порядка. В ежемесячных рейдах приняли участие более 12 тыс. казаков войска. В территориальные ОВД, внутренние войска и на учебу в ведомственные заведения было направлено 127 членов казачьих обществ ККВ².

Наряду со специализированными казачьими дружинами в охране общественного порядка на территории Краснодарского края приняли участие 185 добровольных казачьих дружин общей численностью 3 054 казака. В мероприятиях по охране общественного порядка, предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений в этом же году в Краснодарском крае участвовали 102 тыс. казаков-дружинников. В ходе правоохранительных мероприятий (12,6 тыс.) было раскрыто (выявлено) 740 преступлений и пресечено 70,2 тыс. административных правонарушений³.

Объем работы по этому направлению заметно возрос. Из 240 казаков войска были сформированы группы по пять казаков и при районных и городских казачьих обществах. Была также отработана система совместных действий казаков как специальных мобильных групп и правоохранительных органов в проведении совместных рейдов по противодействию незаконному обороту наркотиков.

В 2007 г. в Краснодарском крае было выполнено 1496 выходов, изъятие наркотических средств и психотропных веществ составило около 388 кг. Были уничтожены 395 очагов растений, а также 497 506 кустов растений, содержащих наркотические вещества. Основными видами этой работы рассматривались: патрулирование на участках, в населенных пунктах; разведывательно-поисковые действия; проверка транспортных средств и грузов, следующих по трассам приграничных территорий; выявление и задержание правонарушителей в сфере охраны государственной границы, других значащихся в розыске лиц; наблюдение за отдельными участками, объектами; проведение среди населения гласной предупредительно-профилактической работы и др.

Постепенно в российском масштабе сформировались приоритетные направления работы казачьих обществ с молодёжью: военно-патриотическое воспитание допризывников; взаимодействие с образовательными учреждениями, реализующими региональный казачий компонент государственного образовательного стандарта; физическая подготовка молодёжи в казачьих клубах и секциях. Все это было необходимо для несения казаками обязанностей по выполнению государственной службы, вовлечению в ряды казаков.

Перечисленные обязательства оглашались и при создании новых отделов казачеств. Так, при организации 5 августа 2000 г. Черкесского подотдела Минераловодского отдельного казачьего общества им. В. Перепилицина (Ставропольское окружное казачье общество) в Уставе (Уложении) читаем: «Задачей являются выборы атамана подотдела, заместителей, командиров сотен, а также массовое вступление черкесов и абазин в казачество и взятие на себя обязательств по несению государственной службы»⁴.

Огромным был объём работы по борьбе с преступностью в регионе. В этой сфере конкретные задачи были определены на совещании в Пятигорске Генеральным прокурором России В. Степанковым, министром внутренних дел Российской Федерации В.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Информация председателя Правительства Карачаево-Черкесской Республики В.И. Нещадимова в адрес министра по делам федерации национальностей Российской Федерации А.В. Блохина от 14 августа 2000 г. Копия.

Ериным, министром безопасности В. Баранниковым. Все намеченные меры подчинялись решению главной проблемы – стабилизации обстановки на Юге России.

В этот период в первую десятку регионов ЮФО по процентному соотношению подобных преступлений входили: Ингушетия – 87,1%, Адыгея – 77,7%, КЧР – 76,2%, Астраханская область – 75,4%, Краснодарский край – 74,9%, Дагестан – 73,2%, Калмыкия – 73%, РСО-А – 70%. В 2008 г. ситуация немного изменилась за счёт исчезновения из списка КЧР: Ингушетия – 85,8%, Краснодарский край – 76,5%, Дагестан – 74,8%, Астраханская область – 74,6%, Адыгея – 73,4%, РСО-А – 72,9%¹.

Министр В.А. Михайлов, выступая на заседании Ассоциации социально-экономического сотрудничества, ещё в 1997 г. предложил для усиления борьбы с проявлениями экстремизма подготовить и принять федеральную программу. И вот в качестве особенности таких программ он называл «недопустимость противопоставления и политического экстремизма в любых формах выражений»², имея при этом в виду привлечение к решению проблем казачества региона, с учётом того факта, что «настроения членов казачьих обществ далеко не однозначны». Подписание руководством страны договора с Чеченской Республикой вызвало негативные эмоции в обществе, включая и казачество.

Совет атаманов 9 июля 1997 г. счел их поощряющими бандитизм, «показывающими путь всем деструктивным силам, как можно незаконно грабить и распылять страну»³. Конечно, подобные выводы исходили из недопонимания реалий того времени, надо было выйти из создававшегося положения вокруг чеченского кризиса. В связи с этим министр В. Михайлов замечал: «И вместе с тем явственно просматривается возросшая степень ответственности граждан Российской Федерации, лидеров общественных объединений за судьбы России, которую надлежит направить в русло конструктивного диалога. Этот диалог должен стать основой взаимоотношений казачьих обществ не только с органами государственной власти всех уровней, но и методов решения проблем собственно внутривойскового характера»⁴.

Всего же, по данным газеты «На рубеже Родины», было совершено более 200 террористических актов и бандитских нападений на местах дислокации подразделений Временной оперативной группировки федеральных сил, проведены также захваты пограничников на территории Республики Ингушетия, расстрел колонны российской армии на территории Республики Северная Осетия-Алания и захват полномочного представителя Президента Российской Федерации в Чеченской республике⁵.

Несомненно, в этой ситуации необходимой была активизация органов правопорядка, в первую очередь подразделений милиции общественной безопасности. Конечно, одной милиции вряд ли это было под силу. В данном случае казачество могло бы оказать помощь в наведении общественного порядка, защите прав граждан.

Однако перед самими казаками встала задача в этих условиях защитить самих себя и свои семьи. Под угрозой оказались как общность русских, так и казачество расположенных вблизи регионов. Чеченские лидеры, в частности Джохар Дудаев, пытались в своих стратегических планах разыграть и «казачью карту», в том числе и путем проти-

¹ См.: URL: <http://mail.yandex.ru/classic/compose?mailto=humanrights@list.ru> 30.06. 2009.

² Материалы к выступлению министра Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям В.А. Михайлова на заседании Совета Ассоциации социально-экономического сотрудничества республик, краев, областей Северного Кавказа, созываемого по распоряжению Правительства Российской Федерации от 21 мая 1997 г. № 706-р // Текущий архив министерства. 1998 г. Копия. С. 15 – 16.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См. подробнее: Никулин А. Северокавказский узел затягивается // На рубежах Родины. № 22 (5002). Июнь 1998.

вопоставления казаков русским. Они полагали привлечь на свою сторону казаков или их атаманов, заручиться их поддержкой¹. В этих экстремальных условиях российская сторона обязана была вооружить казаков. Только в этом случае казаки могли бы выступить в качестве стабилизирующей силы в регионе. Но такого желания российская сторона, вернее, федеральный центр не проявлял.

Конечно, применительно к середине 1990-х гг. для казаков как России, так и Юга страны особенно, было бы более приемлемым становиться землевладельцем – представителем среднего бизнеса. Однако события вносили коррективы в этот процесс, то есть вели казаков к возвращению к своему историческому предназначению, чтобы не быть сметенными с пограничных районов России.

Повсеместно наблюдалось усиление проявлений экстремизма и ксенофобии, открыто действовали организации националистического толка, предпринимались попытки использовать межэтнические противоречия для решения политических и экономических вопросов.

К началу первого десятилетия XXI в. в ходе реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации становились заметными и итоги исполнения мер. Были подготовлены сотни нормативно-правовых документов, регламентирующих жизнедеятельность и отношения между общественными объединениями, налажена система институтов гражданского общества, созданы условия для реализации прав граждан на этническую идентификацию, решались вопросы реабилитации граждан, была выполнена программа возрождения самобытной культуры казачества, выполнялась программа возрождения культуры российских немцев, налажена работа по установлению диалога между конфессиями, проведены мероприятия по сохранению языков национальных меньшинств.

Тем не менее ситуация в сфере межэтнических отношений оставалась по-прежнему сложной, и особенно на Северном Кавказе. Где не были изжиты проявления этнократических устремлений, существовали и открытые угрозы национальной безопасности, имелись очаги этнokonфессиональной напряженности. Обстановка в четырёх субъектах Юга России: Ставропольском крае, республиках Ингушетия, Кабардино-Балкария, Ростовской области - оценивалась в этот период как кризисная. Конфликты между коренным населением и мигрантами на локальном уровне принимали постоянный характер.

Неоднозначным было влияние традиционных военизированных объединений казачества. Экономическое неравенство между основными этническими общностями усугублялось проблемами мигрантов. Одним словом, Юг России оставался самым конфликтным (45 конфликтов из 127 на территории в России).

К сожалению, такой обстановка оставалась на протяжении первого десятилетия XXI в. Например, в оперативных сводках второй половины 2003 г. сообщения о терактах в республиках Дагестан и Ингушетия стали упоминаться столь же часто, как и в Чеченской Республике. В день, когда был взорван поезд в Ессентуках (3 сентября 2003 г.), на территории Республики Ингушетия были задержаны подозреваемые в подготовке очередных терактов. В тот же день из гранатомета было обстреляно здание УФСБ республики. 15 сентября 2003 г. у того же здания была взорвана мощная бомба. В Республике Дагестан были убиты два политических деятеля – экс-депутат Государственной Думы Российской Федерации Н. Хачилаев и министр по делам национальностей и внешним связям Магомедсалих Гусаев; за короткое время убиты 10 работников милиции. По данным Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном феде-

¹ См. также: Айрапетова Н. Казачество хочет защитить себя // Независимая газета. 6 февраля 1997.

ральном округе число терактов в 2003 г., несмотря на принимавшиеся меры безопасности, не уменьшалось, а возрастало. Погибли 225 человек¹.

Одним словом, к тем материальным и людским потерям, которые принесла федерации и непосредственно регионам Юга России чеченская война², добавлялись ещё и потери, наносимые преступностью, проявлениями экстремизма, действиями военных группировок, остававшихся в наследство от войны, и т.д.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, озвученным на коллегии Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации 11 февраля 2009 г. председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А. Бастрыкиным, а также сведениям, прозвучавшим на расширенном заседании Комитета Совета Федерации по правовым и судебным вопросам Федерального Собрания Российской Федерации (20 октября 2009 г.) в докладе «О состоянии законности и принимаемых мерах по борьбе с преступлениями экстремистской и террористической направленности, а также по профилактике преступлений данной категории в Южном федеральном округе» заместителя Генерального прокурора Российской Федерации И. Сыдорука³, в 2008 г. в Южном федеральном округе было совершено 544 преступления террористического характера, или 85% от их общего числа в целом по России. В 2008 г. совершено 464 посягательства на жизнь, в результате которых погибли 212 и получили ранения различной степени тяжести 510 человек.

В 2009 г. совершено 654 преступления террористического характера и 5 террористических актов. Преступлений экстремистской направленности отмечено на 19% больше, чем в 2008 г.⁴ Также по-прежнему имели место нападения на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. В 2009 г. количество посягательств составило 310, убито 172 и ранено 427 сотрудников правоохранительных органов и силовых структур. С целью дестабилизации обстановки в Северокавказском регионе продолжались посягательства на жизнь государственных и общественных деятелей.

Многие вопросы первостепенной важности обсуждались на встречах министра регионального развития В.А. Яковлева с атаманами казачьих обществ России (с 2005 г.). Во встречах принимал участие и советник Президента Российской Федерации Г.Н. Трошев. Участники встреч были единодушны в том, что проблемы обеспечения национальной безопасности, социально-экономической стабильности, борьба с преступностью и терроризмом, патриотического воспитания молодёжи требуют более эффективного использования потенциала казачества в делах государства и общества. Признавалось также, что для реализации этих идей необходима как правовая база, так и механизмы воплощения единой государственной политики по отношению к казачеству⁵.

В связи с ухудшением криминогенной ситуации, в частности в субъектах Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, вновь возникла необходимость в использовании казачьего ресурса в организации охраны общественного порядка и поддержа-

¹ Аналитическая записка «Ситуация на Северном Кавказе Департамента по делам национальностей. 2003 г. // Текущий архив Министерства национальной и миграционной политики Российской Федерации. 2003 г. Копия

² По некоторым данным, к осени 2000 г. на войну было потрачено 32,5 млрд руб., по заявлению одного из заместителей министра финансов Российской Федерации, эта сумма за 2000 г. составила 60 млрд руб. На восстановление же разрушенного хозяйства республики только в 2001 г. потребовалось бы от 30 до 42 млрд руб. (См. Общая газета. 5 ноября 2000, а также подробнее: Баснукаев М. Проблемы политико-экономического развития Чечни в постсоветский период // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 12. С. 85–93 и др.).

³ См.: URL: http://council.gov.ru/kom_home/kom_law/news/2009/10/20/item166.html.

⁴ См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.regnum.ru/news/1252846.html.

⁵ См. подробнее: Состояние межнациональных отношений в Российской Федерации в первом полугодии 2005 г. Доклад. М., 2005. С. 8.

ния безопасной обстановки. Таким ресурсом обладала администрация Краснодарского края, а также других субъектов с компактным проживанием казачества. «Казачество много веков стояло на страже государственных интересов, – заявлял губернатор А.Н. Ткачёв. – Сегодня казаки также следят за общественным порядком, но на общественных началах, всего по несколько часов ежедневно.

Это возможность задействовать постепенно казаков в полную силу. Все это обусловлено тем, что система охраны правопорядка в общественных местах остается ещё недостаточно эффективной»¹.

На 65-й сессии Законодательного Собрания Краснодарского края депутаты (июль 2012 г.) утвердили изменения в ранее существовавшие краевые законы – № 1267-кз «Об участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае» и № 247-кз «О дополнительных мерах социальной защиты членов казачьих обществ Кубанского войскового казачьего общества». Изменения предусматривали охрану общественную порядка в местах массового пребывания людей, на праздничных гуляньях, на улицах, площадях и иных подобных объектах.

Новое предложение губернатора края по формированию общих дружин для поддержания общественного порядка получило полную поддержку со стороны гражданского общества. На этом нововведении следовало бы сосредоточить более пристальное внимание. Опыт может быть востребованным и в других регионах страны с компактным проживанием казачества и наличием определенного непонимания со стороны отдельных политологов, трактующих по-разному политику губернатора Краснодарского края.

Формирование на правовой основе казачьих дружин совместно с полицией по поддержанию общественного порядка можно причислить к самостоятельному направлению деятельности казаков. И эта акция не случайно получила положительный отклик среди населения края.

*Губернатор Краснодарского края
Александр Николаевич Ткачёв*

Резюмируя итоги проводимой работы в крае по охране общественного порядка, губернатор А.Н. Ткачёв обратился к народной памяти казачества, которое многое делало по поддержанию порядка в крае, войске.

По мнению губернатора, новые поколения не должны отбрасывать то, что было открыто до них и приносит пользу в условиях современного развития государственности. «Лучшее – нужно возрождать»², – замечал 30 августа 2012 г. А.Н. Ткачёв, выступая на совещании по случаю первого дня дежурства совместно с полицией казачьих дружин³.

¹ Цитир. по: *Ленина Е.* На службе – казаки // Курганинские итоги. 3 августа 2012. № 85 (1931).

² См.: *Ткачёв А.Н.* Казаки должны вместе с полицией охранять нас от хамов и преступников // Краснодарские известия. 1 сентября 2012. С. 3.

³ В связи с изложенным становится совершенно не ясным, каким правилом руководствовался журналист Н. Сванидзе, выступая по радио и давая оценку предложенной инициативе губернатора. Вероятно, Н. Сванидзе трудно ориентироваться в рамках Садового кольца г. Москвы, а в связи с этим он проявляет полное незнание ситуации на местах. Примерно в таком же духе обсуждалась его оценка и на проходившей в начале сентября 2012 г. встрече с руководством Темрюкской казачьей организации. По мнению Г.А. Шумилова, А.Н. Ткалича, такие оценки и заявления, какие

Процесс имел и негативную сторону, связанную с определенной боязнью перед сплочением казачества. Это повлекло формирование условий для конкуренции со стороны охранительных государственных структур. Наблюдалось «выдавливание» казаков из сферы охранной работы представителями бывших силовых структур МВД СССР и др. Перспектива в этой сфере для казаков оставалась плохо прослеживаемой.

Принятыми нормативно-правовыми актами *Законодательным собранием Краснодарского края (июль 2012 г.)* предписывалось в каждом муниципальном образовании сформировать казачьи дружины, призванные охранять общественный порядок в местах массового пребывания людей, на праздничных гуляниях, а также на улицах, площадях и иных подобных объектах. Отработан был и механизм проведения подобных мер. Согласно действующему реестру, казачьи дружины подчиняются атаманам войска, а в порядке несения службы – начальнику УВД района или города. Выходить на патрулирование казаки будут только под руководством сотрудника полиции. Таким образом, правовая основа подобных мер была четко прописана.

30 августа 2012 г. в администрации края на проходившем совещании с участием атамана Кубанского казачьего Войска Н. Долуды, и.о. начальника краевого Управления МВД Ю. Кузнецова, митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора был рассмотрен вопрос о практической стороне организации казачьих дружин. Констатировалось, что только за январь – июль 2012 г. казаки совместно с полицией участвовали в 58

В.А. Ивченко, глава муниципального образования Курганинский район

тыс. различного направления рейдов, в которых было задержано 183 гражданина в связи с нарушением общественной дисциплины и воровством¹.

В этом плане заслуживают внимания и появившиеся оценки инициативы губернатора А. Ткачёва. Так, мэр Краснодара В. Евланов по этому поводу констатировал: «Казачья дружина начнет патрулирование улиц и площадей Краснодара, что, безусловно, будет способствовать укреплению правопорядка, искоренению уличной преступности. И краснодарцы, и гости нашего города в скором времени оценят казачьи патрули, ведь их работа направлена на создание комфортных и безопасных условий для всех».

Принципиальную позицию в этом вопросе заняли и главы районных муниципальных образований в крае. Для них глав-

ным осталось спокойствие на территории края и большая безопасность в его районных центрах и селениях районов. Именно такого мнения придерживался глава муниципального образования Курганинский район В.А. Ивченко.

огласил Н. Сванидзе, «не приводят ни к чему другому, кроме как к дестабилизации в стране». Более того, по их утверждению, А.Н. Ткачёв не является автором этих начинаний, он только провозгласил их, опираясь на уже накопленный, но конституционно не оформленный богатый опыт по организации охраны общественного порядка в крае. Подтверждение этому нашло отражение и в оценке зам. главы администрации Темрюкского района, курирующего казачье движение (А.Е. Зимин). (Из дневниковых записей автора книги).

¹ См. подробнее: Казачьи дружины вышли в дозор // Кубанские новости. 1 сентября 2012. № 167 (5221). С. 1.

Представителями казачества и ДНД оказывалась помощь в обеспечении охраны общественного порядка. Так, в 65 массовых мероприятиях города, в которых участвовали 159 тыс. человек, в обеспечении порядка было задействовано 2 170 сотрудников отдела, 482 казака, 97 сотрудников администраций муниципальных образований, отмечалось на 24-й сессии районных депутатов. Это не может не заслуживать положительной оценки. Инициатива должна получить поддержку.

По сведениям зам. главы администрации Темрюкского района А.Е. Зимина, в этом движении приняли участие более 40 казаков Темрюкского казачьего общества, подготовленных как в военном, так и правовом отношении.

А. Зимин рассматривает эту акцию и как первый шаг в формировании муниципальной полиции. И этот опыт исключительно важен в общественном плане. Поэтому не совсем понятны призывы представителей либеральной демократии «в необходимости проверки конституционной основы деяний губернатора в этом плане».

В Темрюкском отделе использован опыт, накопленный предшественниками, которые выполняли эти же функции в начале 1990-х гг. и в последующее время. Их насчитывалось более 60 человек. С системой бесплатного исполнения этих обязанностей покончено. В 1990-е гг. казаки оказывали помощь не только полиции, но и пограничным войскам, занимались охраной муниципальных сооружений, природных памятников, школ, детских садов. Опыт Таманского отдела получил признание и в соседних районах края, в частности в Приморско-Ахтарском районе и др.

Положение по районам (казачьим отделам) также не отличалось особым спокойствием. Так, в Темрюкском районе в 2011 г. было зарегистрировано 1490 преступлений (на 5% больше, чем в 2010 г.), 16,1% преступления было связано с оборотом наркотических средств, 16% – преступлений на почве коррупции, 20% - преступлений против государственной власти. 32% – административных правонарушений. По данным за 2010 г., на охрану общественного порядка заступали 3 356 представителей общественных организаций, включая и казаков. С их участием было выявлено и пресечено 638 случаев правонарушений¹. Подобной была ситуация и в других районах края.

Фактически во всех регионах края начинания казачества, вовлечение их в охрану общественного порядка на государственном уровне вызвало положительный резонанс. Высокими были и оценки этого начинания руководителями администраций районов Краснодарского края. Так, упоминавшийся зам. главы администрации Темрюкского района А.Е. Зимин по этому поводу замечал: «Очевидны все положительные факторы: увеличение плотности нарядов при соотношении один полицейский – два казака. Как известно, ранее в наряд направлялись 1–3 полицейских, что заметно сокращало охват территории, функциональную деятельность. Приоритетной составляющей остается и психологический фактор – взаимодействие населения с полицией. В связи с этим важной выступает программная подготовка казаков к несению подобного вида службы, её постоянство»².

По нашему мнению, в этом плане необходимы дополнительные усилия, чтобы эти начинания получали поддержку и не становились очередной кампанией.

А.Е. Зимин, заместитель главы администрации Темрюкского района

¹ Отчет начальника отдела МВД по территориальному отделу о результатах оперативной служебной деятельности в 2011 году // Тамань. 11 апреля 2012. С. 2.

² Из дневниковых записей автора книги.

Несомненно, не следует разделять районы края на значимые и незначимые. Ситуация повсюду носит однозначный характер. Конечно, степень нагрузки на патрулирование может быть различной. Вряд ли сравнимо, например, патрулирование в г. Темрюке (38 тыс. граждан) и ст. Голубицкой (4 тыс. граждан), в пос. Веселовка, где посещаемость в курортный сезон составляет 140-150 и более тыс. человек. По замечанию специалиста администрации Темрюкского района А.В. Ильенко, расширяется возможность и для работы по таким направлениям, как пресечение проявлений коррупции, последовательное соблюдение известного в крае «детского закона». Его появление было встречено с признательностью всей общественностью края, а затем и другими регионами страны¹. Несомненно, инициатива губернатора А.Н. Ткачёва получила положительный резонанс на Юге страны, её реализация будет содействовать улучшению общественного поведения не только молодёжи, но и самих родителей.

Следует также заметить, что инициатива губернатора края сразу же нашла отклик в станицах. В частности, об этом было заявлено в августе 2012 г. и на совещании атаманов станиц Темрюкского района – Старотитаровской, Вышестеблиевской, Ахтанизовской, Тамани, пос. Сенной и др. На совещании констатировалось, что подчиняться патрульные казаки будут исключительно атаманам согласно реестру, а в порядке несения службы – начальнику УВД района или города.

Ю. Бутенко, атаман
Темрюкского районного ка-
зачьего общества

Атаманом Темрюкского районного казачьего общества подводились и первые итоги выполняемого предписания. Констатировалось, что на базе казачьего общества организована работа казачьей дружины по профилактике социально опасных форм поведения граждан численностью 138 человек (основного состава - 47 чел. и резерва - 91 чел.). Дежурство добровольной казачьей дружины осуществляется в выходные и праздничные дни в соответствии с графиком, согласованным с отделом МВД России по Темрюкскому району. С 1 сентября 2012 г. на территории Темрюкского района 20 казаков-дружинников осуществляют свою деятельность на постоянной (платной) основе, их финансирование ведется из бюджета Краснодарского края. В одной из крупных станиц Таманского отдела, Старотитаровской, администрация сельского поселения заключила договор с казачьей общественной организацией о формировании добровольческой казачьей дружины (ДКД) по охране общественного порядка совместно с полицией на территории станицы. Эти же мероприятия были проведены и в на хут. Белый².

1 сентября 2012 г. на улицы Краснодара, других городов и станиц края вышло около тысячи казаков-дружинников. В Краснодаре численность казаков в дружинах составила 150 человек. К патрулированию с полицией привлекаются не только казаки, но и представители отдельных этнических общин. На мой взгляд, это и конкретное определение деятельности для институтов гражданского общества, которые в значительной степени дублируют друг друга и приносят мало пользы в решении задачи по сплочению российского многонационального сообщества.

Тем не менее негативные оценки политики губернатора Краснодарского края продолжались транслироваться уже ставшей экзотической для российского пространства радиостанцией «Эхо Москвы», кучкой журналистов – «дежурных оценщиков» обстановки в России, не предлагающих, как правило, выхода из той или иной ситуации (Н. Сва-

¹ Там же.

² Добровольные казачьи дружины // Тамань. 28 февраля 2013.

нидзе и ему подобные). По этому поводу обозреватель газеты «Кубанские новости» (23 марта 2013) Александр Василенко верно заметил: «Тогда злые языки под разными предложениями противостояли инициативам власти, но полученные со временем результаты заставили их приутихнуть. Благодаря казакам плотность нарядов была увеличена в 50 раз, а где-то и 70 раз. За четыре месяца 2012 г. были выявлены и раскрыты 250 преступлений и почти 30 тыс. административных правонарушений»¹. На этот счёт имеется и заключение официальных правоохранительных органов власти: «Преступность заметно снизилась».

Одним словом, с учетом заявления группы членов той же Общественной палаты Российской Федерации, побывавшей в конце марта 2013 г. в Краснодарском крае, мнение Н. Сванидзе не укладывается ни в какие рамки. «На Кубани накоплен огромный опыт межнационального взаимодействия на муниципальном уровне. В ряде районов есть свои целевые программы, – заявил Владислав Гриб, заместитель секретаря Общественной палаты РФ. – Здесь есть, что послушать, что потом внедрить в практику соседних регионов, тех регионов, где есть серьезные проблемы в этом вопросе»². В рамках краевой программы на ближайшие четыре года из бюджета региона выделяют больше 25 млн рублей. Эти деньги пойдут на укрепление отношений между разными народами. Кроме того, средства в эту копилку добавит и федерация. За три года власти страны планируют потратить на межнациональную политику России 500 млн рублей³.

В дополнение к этому 80% населения края поддерживает любые инициативы по наведению общественного порядка в крае, включая и предложение о создании казачьих дружин. «Помощь казачьих дружин весьма значительная, – констатирует атаман Курганинского казачьего общества А.Н. Курочкин, – во-первых, за счёт них увеличен охват охраняемой территории. Во-вторых, полицейский, каким бы он ни был профессионалом, в

**Александр Викторович
Поголов**

любом случае человек. А когда рядом есть казаки, всегда готовые прийти на помощь, это немаловажно». Уже в декабре 2012 г. к существовавшей тысяче добровольцев, действовавшей на территории края, были добавлены 139 казаков, до конца 2013 г. контингент казачьего патруля будут доведен по краю до двух тысяч человек⁴.

Первые итоги работы казачьих дружин во взаимодействии с полицией по наведению общественного порядка в городах и станицах Краснодарского края были подведены в январе 2013 г. на Отчетном сборе Кубанского казачьего войска атаманом, казачьим генералом Н. Долудой, констатировавшим эффективность подобной работы. В своем выступлении губернатор края также заявлял: «С первых месяцев казачьи дружины продемонстрировали, что они эффективны и пользуются доверием людей»⁵.

По мнению депутата Законодательного Собрания Краснодарского края А.В. Поголова, было бы целесообразным Всекубанскому войску, его отдельским и окружным структурами поставить задачу сделать казачий патруль конным.

¹ Там же и др.

² Специалисты Общественной палаты РФ оценили опыт Кубани в области межнациональных отношений // <http://9tv.ru/news/item/36827>. 27 марта 2013 г.

³ Там же.

⁴ Власенко А. Улицы казачьих патрулей // Кубанские новости. 21 марта 2013. С. 4.

⁵ Сиденко Е. На сборе Кубанского казачьего войска // Тамань. 26 января 2013. С. 1.

Конечно, в связи с этим следует провести большую подготовительную работу (обучение верховой езде, казачьи виды спорта, проведение занятий факультативным способом и в кадетских корпусах, конных тренировок не только для подростков-казачат, но и для взрослых, которые заняты в казачьих дружинах и др.). «И тогда мы могли бы, – замечает А.В. Поголов, – выставлять на охрану общественного порядка не только пеших казаков, но и конных патрулей»¹. Несомненно, это стало бы новацией в организации патрульной службы казаков на Юге страны.

Кстати, следует заметить, что эта инициатива получила признание и со стороны ФМС России. Это предложение следует рассматривать как новацию. ФМС присоединяется в апреле 2013 г. к полицейскому и казачьему патрулю. Представитель структур ФМС России будет также выполнять патрульную службу, что, несомненно, логично. Эта мера будет содействовать и выявлению нелегальных мигрантов и реакции на подобные случаи. Только в Краснодарском крае, по приблизительным данным, нелегальных мигрантов около 700 тыс. человек.

Однако обществу транслируется другое понимание этих процессов и назидание делать так, как вам советуют. В подобном тоне изложил 12 января 2013 г. свое видение и директор МБПЧ А. Брод. Пересказав изложенное уже десятки раз мнение о «неприемлемых» поступках губернатора А. Ткачёва, в связи с созданием казачьих дружин А. Брод констатирует: «Этнонационалистические взгляды кубанского губернатора ни для кого секретом не являются: ещё в марте 2002 г. на одном из совещаний по миграционным вопросам Ткачёв недвусмысленно заявил: "Это – казачья земля, и все должны знать это. Здесь – наши правила игры". Однако в прежние годы губернаторский гнев был обращен, прежде всего, на "пришлые народы". Время от времени "под раздачу" попадали то армяне, то курды, то турки-мехетинцы. Эмиграция мехетинских турок в США стала первым после распада Советского Союза коллективным этнически мотивированным выездом за пределы новой России»². И хотя в период с 1987 г. по середину 2000-х гг. процент русских в общем миграционном потоке на Кубань составлял порядка 80%, т.е. соответствовал той доле, которую этническое большинство занимало в структуре населения края, кубанские власти, вместо интеграции мигрантов, нагнетали и раздували фобии и страхи.

Тем не менее в течение долгих лет высшие органы власти страны не раз публично выражавшие своё неприятие ксенофобии, – продолжает далее А. Брод, – были излишне толерантны по отношению к А. Ткачёву, что создавало у него иллюзию "хозяина Кубани", имеющего право на то, чтобы идти вразрез с федеральным центром»³.

В чём видится поход Ткачёва «вразрез с федеральным центром»? Вероятно, в том, чтобы работать только над заявлениями и не предпринимать кардинальных мер. Как понимать тогда приводимую здесь же А. Бродом статистику? В вверенном директору МБПЧ региону Москва и Московская область, по данным за январь – декабрь 2012 г., бы-

¹ Интервью с депутатом Законодательного собрания Краснодарского края А.В. Поголовым. 20 марта 2013. См. также: Чайкина Л. Казачий патруль станет конным // Курганинские известия. 5 марта 2013.

² В данном случае А. Брод не совсем точен. Туркам-мехетинцам администрацией края предлагалось, и притом неоднократно, расселиться в малозаселенных районах Краснодарского края. К отъезду в США никто турок-мехетинцев не принуждал, кроме самих США. Это решение США, их посредника – господина А. Вершбоу, посла в Российской Федерации, проводивших двурушническую политику в этом вопросе, направленную открыто против России, проявивших в СЕ полную неспособность решить вопрос в пользу турок-мехетинцев, которые оставались последовательными сторонниками поселения их в том регионе, откуда они были принудительно выселены в ноябре 1944 г.

³ См.: Брод А. Агрессивная ксенофобия в Российской Федерации в 2012 году: формы, проявления и реакция властей. Доклад Московского бюро по правам человека. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mail.yandex.ru/neo2/#message/2380000001045167215> 10 января 2013.

ло зафиксировано 8 погибших, 57 пострадавших, а в Краснодарском крае - 10 пострадавших¹. Разница очевидная. Кстати, в Москве в дозор вместе с полицией также вышли в 2012 г. казачьи наряды, а в последующем к ним присоединились и представители Федеральной миграционной службы.

Предложение А. Брода сделать по-иному, естественно, отсутствует. Оценка имеется. Нет ответа на вопрос: какой же должна быть в этой ситуации деятельность губернатора? Как можно увязывать международный имидж России, Краснодарского края (более 5 млн населения) с безнравственностью? Надо полагать, что у губернатора А. Ткачёва с подписанием Президентом Российской Федерации Указа «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (19 декабря 2012 г.), учетом собственного опыта появится возможность подготовить «полноценную стратегию противодействия ксенофобии и радикальному этническому национализму», в том числе и на «среднесрочную перспективу», о которой вещает миру А. Брод².

В ситуации наличия сложных межэтнических и межконфессиональных противоречий в России нельзя забывать о существовании богатого исторического опыта, накопленного народами, и подчинять его решению такой кардинальной задачи, как укрепление мира, мирного сосуществования, гражданского согласия в многонациональном государстве. Российская цивилизация предлагает именно мирное сосуществование этнических общностей.

Итоги свидетельствуют о том, что работа с молодёжью выделялась в самостоятельное направление, которое было тесно взаимосвязано с решением задачи возрождения и развития казачьей культуры. Однако на практике это не означало, что не предусматривалась и иная деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации. В частности, она проводилась на основе договоров (соглашений) казачьих обществ с органами военного управления, федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований.

Постепенно в числе приоритетных сформировалось и направление работы казачьих обществ с молодёжью:

- военно-патриотическое воспитание допризывников;
- взаимодействие с образовательными учреждениями, реализующими региональный казачий компонент государственного образовательного стандарта;
- физическая подготовка молодёжи в казачьих клубах и секциях.

Работой казачьих обществ и казачьих общественных объединений охвачено 88 297 несовершеннолетних, из них 83 548 обучаются в 306 образовательных учреждениях, реализующих региональный казачий компонент, 4 749 (5% от общего числа) состоят в 80 военно-патриотических объединениях.

Важной составляющей военно-патриотической работы среди казачьей молодёжи оставалось воспитание истинных патриотов Родины. В этом плане многие стороны проблемы обсуждались на проходившей 12–15 апреля 2000 г. Всероссийской научно-практической конференции в г. Новороссийске «Российский патриотизм: исторические уроки и современность». Конференция проводилась по федеральному плану мероприятий, приуроченных к 55-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Были рассмотрены такие приоритетные направления, как идеология государственного патриотизма, патриотизм и национальная безопасность, «патриотическое воспитание в системе образования, военно-патриотическое воспитание: состояние проблемы и перспективы, национальная политика и патриотическое воспитание. Анализировались по-

¹ Там же.

² Там же.

зитивные и негативные стороны этого процесса на примерах регионов Юга России. Звучал призыв покончить с депатриотизацией общества и перейти к эффективной работе в решении этой проблемы, от которой, как отмечалось в выступлениях, во многом зависит обороноспособность страны, сохранение ее целостности. Рекомендации конференции были направлены в соответствующие структуры администраций регионов.

Атаман Кубанского казачьего войска концентрирует внимание на роли казачества в патриотическом воспитании казачьей молодёжи, повышении технической базы казачьих общественных объединений и расширении их возможностей в реализации этой общегосударственной задачи, в привлечении все более широких кругов молодёжи в управлении и ведении сельского хозяйства региона.

Эти задачи сформулированы и в последнем Послании губернатора края к парламентариям о приоритетных направлениях экономической и социальной сфер региона на ближайшие годы (март 2013), получившем признание и среди молодёжи, молодых управленцев. Так, гендиректор ЗАО «Кавказ», представитель аграрного района края А.В. Поголов высоко оценил разделы Послания, в которых говорится о здоровье населения Кубани, сельском хозяйстве, культуре, безопасности и спорте. Заслуживает высокой оценки и идея о повышении квалификации учителей за границей, продолжении поддержки личных хозяйств, финансировании целевых программ¹.

Одним словом, в Российской Федерации имеются все условия для привлечения казачества, наряду с военной службой, к другим видам государственной службы, в том числе и ведению аграрной сферы, других отраслей экономики. И эта задача постепенно находит реализацию.

¹ См.: Депутаты о Послании губернатора Краснодарского края А.Н. Ткачёва // Тамань. 5 марта 2013.

Казаки в экономике Юга России (1990-е – 2010 г.)

В ряде субъектов Российской Федерации с первых лет движения за возрождение российского казачества уделялось большое внимание экономической составляющей. В республике Марий Эл, Краснодарском и Ставропольском краях, Белгородской, Волгоградской, Ростовской и Челябинской областях нормативными правовыми актами закреплено пользование землей казачьими обществами. В Ростовской области до перехода к программно-целевому методу поддержки казачьих обществ, занятым в сельхозпроизводстве, оказывалась финансовая помощь.

Что касается первой половины 1990-х гг. в сфере экономики Юга страны, то она переживала те же трансформации, что и вся сфера экономики России. На Юге России заметный ущерб ее развитию наносил чеченский кризис. Страдали от этого не только соседний Ставропольский край, Республика Дагестан, но и другие субъекты Северного Кавказа. Особый ущерб наносился разгулом бандитизма, устраиваемыми диверсиями, нападениями на железных дорогах. Убытки в экономике составляли миллиарды рублей¹.

На фоне трудоизбыточности населения к середине 1990-х гг. к обвальному росту безработицы подвигал продолжавшийся спад производства. Число безработных, например, в отдельных регионах Юга России доходило до 80% трудоспособного населения. Это состояние в полной мере распространялось и на казачье население Юга России.

Учитывая, что все субъекты Северного Кавказа являлись дотационными, все республики имели депрессивную экономику, вывод был однозначным: без значительной помощи Федерального Центра проблему выхода из социально-экономического кризиса решить было невозможно.

18–20 декабря 1993 г. группа учёных Института экономики РАН с участием директора института академика Л.И. Абалкина, д.э.н., профессора Д.Н. Карпукшина, специалистов Госкомфедерации России (Департамент по проблемам казачества – начальник А.С. Лагутин), Союза казаков России (всего 25 участников) обсудили подготовленный проект «Государственной программы экономического возрождения и культурного развития казачества». Программа разрабатывалась в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 632 от 15 июня 1992 г. и № 341 от 15 марта 1993 г. В преамбуле указывалось, что эта мера проводится «с целью поддержки казачества как надежной опоры строительства и укрепления российской государственности, экономики, культуры, духовных традиций и форм самоуправления казачества»².

Были высказаны все благие пожелания на будущее. «Предусмотренные в программе мероприятия, – замечал Д.Н. Карпукшин, – будут иметь успех, если будут самодостаточными. Традиционный характер возрождения предусматривает государственную службу, территориальное возрождение»³. В связи с этим войсковой писарь Союза казаков России А.Г. Ичов, оценивая значение состоявшегося совещания, также замечал: «Отсутствие единой государственной политики или хотя бы определения государственной прерогативы является большой помехой не только в разработке важных проек-

¹ Например, только в 1993 г. нападениям подвергались 559 поездов с полным или частичным разграблением около 4 тыс. вагонов и контейнеров на сумму 11,5 млрд рублей. За 8 месяцев 1994 г. было совершено 120 вооруженных нападений, в результате которых было разгромлено 1 156 вагонов и 5 217 контейнеров. Убытки составили 11 млрд рублей. В 1992–1994 гг. при грабежах железнодорожных составов погибло 26 железнодорожников. (См.: *Русаков А. Криминальный режим Чечни*. М., 1995; *Щит и меч*. 29 февраля 1994).

² Рабочие материалы к разработке комплексной Государственной программы поэтапного экономического и культурного возрождения российского казачества. Вариант 3. М., 1993. С. 3.

³ См. ГАРФ. – Р. Ф. 10444, оп. 1, д. 36, л. 5.

тов, но и в руководстве нашими казачьими обществами, в установке надежного заслона ползучей миграции народов Кавказа на Юге, корейцев¹ – на Дальнем Востоке, китайцев – на Амуре»².

Имевшиеся первые научные разработки, касающиеся экономики регионов компактного проживания казачества, позволяют сделать вывод, что специфика казачьей экономики заключалась в определенном воздействии на хозяйственное развитие земельных отношений, преобладание коллективных форм общности, внутренней целостности, определенной замкнутости воспроизводственного процесса, в стремлении снижения объема привлечения посреднического капитала извне, в обеспечении существующего объема затрат. Все это предопределяло особую форму хозяйственных отношений внутри казачьих обществ, так и на уровне окружных и войсковых территорий³. Традиционная казачья хозяйственная культура, основанная на приспособлении к потребностям военно-пограничного быта, ведении хозяйства артельно-общинным способом.

Обнищание населения, высокий уровень безработицы, интенсивные миграционные потоки способствовали дальнейшему обострению криминогенной ситуации. Число совершенных в регионе преступлений (без учета Чеченской Республики) только в 1996 г. выросло на 3% (при снижении в целом по России на 4%). Конечно, в этой ситуации решение вопросов восстановления экономического сектора было затруднительным. Оно обуславливалось тем, что эти меры проводились главным образом в депрессивных регионах страны и при ежегодных дотациях из федерального бюджета. К середине 1990-х гг. эти дотации составляли по Северной Осетии-Алании – 70%, Республике Дагестан – 80%, Республике Ингушетия – 95%. Все субъекты испытывали высокий уровень безработицы: республика Дагестан – 52 тыс. чел., Северная Осетия-Алания – 14 тыс. чел., Ингушетия – 48 тыс. чел. (60%)⁴.

Не лучшим было положение и в регионах с компактным проживанием казаков на Северном Кавказе – Ставропольском и Краснодарском краях, Ростовской и Волгоградской областях. Как известно, казаки всегда были рачительными хозяевами и силой, поддерживающей государство не только в военном, но и в экономическом отношении. Так, только Кубанское казачье войско перед Первой мировой войной вносило в государственную казну ежегодно свыше 100 млн золотых рублей⁵.

¹ Замечание войскового писаря А. Ичова в отношении корейцев не совсем точное. Дело в том, что корейцы в рассматриваемый период проходили в 1990-е гг. процесс реабилитации так же, как и российское казачество. При этом в России как тех, так и других реабилитировали впервые. Если народы Северного Кавказа прошли этот процесс уже во второй половине 1950-х гг., то корейцы в тот период реабилитированными не были. Переселение корейцев осуществлялось на основе государственных нормативно-правовых актов, разработанных и принятых в первой половине 1990-х гг., уже в условиях существования России как самостоятельного государства. Что касается российских казаков, то к этому времени они проходили еще и период объединения, возрождения казачьих 13 войск, существовавших в России до 1917 г. На территории России были созданы также 50 казачьих землячеств (Там же. С. 5).

² Там же. Л. 10. См. также: Материалы Всероссийского совещания по проблемам экономики и культуры казачества. 18–20 декабря 1993 г. // Рабочие материалы к разработке комплексной Государственной программы поэтапного экономического и культурного возрождения российского казачества. Вариант 3. М., 1993; Программа поэтапного экономического и культурного возрождения российского казачества. Первый этап разработки программы. М., 1994.

³ См. подробнее: Рабочие материалы к разработке комплексной Государственной программы поэтапного экономического и культурного возрождения российского казачества. Вариант 3. М., 1993. С. 5–10.

⁴ Тезисы к докладу «О политической и социально-экономической ситуации на Северном Кавказе и мерах по ее стабилизации». 1996 г. // Текущий архив Департамента по Северному Кавказу. 1996 г. Копия. С. 6–7.

⁵ См.: Лаврентьев М. «Кто опирался на казаков, выигрывал» // Народ. Ноябрь 1993. № 3. С. 7.

И в данном случае могло бы сыграть координирующую роль для Юга России принятие Комплексной государственной программы поэтапного экономического и культурного возрождения российского казачества (первый этап 1996–2000 гг.). Для ее разработки в середине 1990-х гг. имелись все юридические основания, то есть соответствующая нормативно-правовая база. Она включала прежде всего образование в приграничных районах страны казачьих поселений для содействия охране границ России, интеграцию казачества в общественную жизнь государства, расселение его в пограничных районах, их экономическое освоение, расширение возможностей ведения хозяйственной деятельности, создание базы для осуществления традиционных видов производств, предоставление земельных участков в распоряжение казачества, определение возможностей использования казачьими обществами водного, лесного и других видов природных ресурсов, привлечение молодежи в сферу экономического возрождения казачества, создание базы для воспитания и образования молодежи из казаков, возрождение очагов казачьей культуры и создание в Москве Центра духовной культуры на основе Храма донским казакам, создание в нем мемориального комплекса в честь погибших казаков России. По предварительным расчётам для реализации намеченных направлений требовалось 2 619,6 тыс. рублей.

Надо признать, что экономическая ситуация на Юге России, в том числе и в регионах с проживанием казачества, была заметно острее, чем по федерации в целом. Сказывалось то, что глубина спада в экономическом секторе по сравнению с другими регионами страны оставалась более значительной. Для такого спада характерными были политическая нестабильность, наличие конфликтных зон, напряженная миграционная ситуация, неравномерность территориальной организации производительных сил и сложный ход проведения несовершенных по своей сути экономических реформ.

Каким же было состояние экономики в субъектах Юга России, начиная со второй половины 90-х? Все это протекало на фоне спада производства, безработицы, резкого снижения уровня жизни населения, а также бесконечно длившихся межэтнических конфликтов на Северном Кавказе и вызванных ими потоков беженцев. Более того, переход к рыночным отношениям, начавшаяся приватизация государственной собственности, особенно земли, усиливали конкуренцию национальных элит в борьбе за овладение собственностью.

С учетом миграционных потоков стояла задача «совместно с органами власти краев и областей Северного Кавказа найти форму и методы реализации интеграционных процессов, заложенных в таких общественных организациях, как казачество Терека, Дона и Кубани». Эта формула была озвучена на проходивших 21 марта 1995 г. парламентских слушаниях «Северный Кавказ: проблемы межнациональных отношений, укрепление единства Российской Федерации». Она вошла в качестве рекомендации государственным органам власти, занятым решением проблем жизнеобустройства на Северном Кавказе.

Обеспокоенность состоянием экономики была в центре внимания и проходившего заседания Войсковой Рады Всекубанского казачьего Войска 21 июля 1995 г., на котором с отчетом о работе Войскового казачьего правительства выступал атаман В.П. Громов. Многие из выступавших атаманов сетовали на трудности восстановления экономики казачьего сектора. «Районам отдела нужна экстренная помощь для развития экономического сектора», – заявлял в своем выступлении атаман Таманского отдела М.А. Гладыко¹. Об этом же говорилось и в выступлениях других участников заседания.

По итогам работы промышленности на Северном Кавказе в Карачаево-Черкесской Республике наблюдался прирост производства к 1997 г. на 5,7%, а в остальных субъектах региона продолжался его дальнейший спад: от 1,2% в Республике Дагестан до 25,7% в Республике Ингушетия. Следует заметить, что правительство республики возлагало

¹ ГАРФ. – Р. Ф. 10144, оп. 1, д. 71, л. 28–30

надежду в плане поднятия экономики региона и на формировавшиеся казачьи общества.

Что касается экономического развития Карачаево-Черкесской Республики, то заместитель председателя правительства республики Азрет Татаршао отмечал: «Координация действий с атаманским советом Баталпашинского отдела в целях принятия и реализации постановления Правительства Российской Федерации "О мерах по государственной поддержке экономического и культурного возрождения казачества в Российской Федерации" позволяла решить экономические проблемы районов, где проживает в основном русское население (Усть-Джегутинский, Зеленчукский, Урупский), привлечения к русской проблеме внимания не только республиканского руководства, но и соседних – Ставропольского и Краснодарского краев, президентской структуры на Северном Кавказе, а, по мнению лидеров «Руси», позволит сдвинуть с места и "русский вопрос"»¹.

В первой половине 1990-х гг. экономика Республики Адыгея находилась в весьма плачевном состоянии. Продолжалось снижение объемов производства. Так, за первое полугодие 1994 г. объем промышленного производства составил к соответствующему периоду 1993 г. 52% (в целом по России – 74,2%). Переход к рыночным отношениям в республике протекал сложно, хотя и развивались новые секторы экономики, продолжался процесс приватизации, формировался рынок труда, ценных бумаг, недвижимости. Определенная дестабилизация ситуации обуславливалась и переходом к рыночным отношениям. В связи с приватизацией земли граждане Республики Адыгея имели право брать землю в собственность. Однако таким же правом наделялось и казачество с учетом реализации Указа Президента Российской Федерации о государственной поддержке казачества. Отсутствие необходимого количества земли, желание казачества отделиться вместе с землями, безусловно, создавало почву для недовольства с обеих сторон.

По числу приватизированных предприятий Республика Адыгея находилась на третьем месте (2 185 предприятий); число крестьянских (фермерских) хозяйств на 12 июля 1994 г. в республике составило 1 332 со средним размером земельного участка – 14 га, в то же время число хозяйств, прекративших свою деятельность с 1 января 1992 г., составило 123. В республике была разработана и принята «Программа стабилизации экономики и перехода к рынку». Все это способствовало и укреплению казачьего уклада жизни. Практикой жизни казачества уже было признано, что казачьи хозяйства всегда были жизнеспособными и в новых условиях могли составить конкурентоспособность казачьей экономики.

По мнению отдельных политологов, положение в республике было бы куда лучше, если бы не создавалась напряженная обстановка деятельностью возрождавшихся казачьих обществ. Особое опасение вызывала возможность создания казачьих вооруженных организаций. Это якобы содействовало и появлению ответных мер, и воскрешению «исторической обиды» адыгейцев. Считалось, что любой неосторожный выпад казачества мог привести к необратимым процессам на Северном Кавказе. Звучали в публикациях и выводы о том, что «казачеством никто серьезно не занимается. Казачество используется как русскими, так и нерусскими лидерами, как федеральными, так и региональными органами власти в качестве детонатора напряженности»².

В таких условиях процессы, связанные с переходом к рыночным формам хозяйствования, приобретали обостренный характер. Они дополнялись неравноправной приватизацией. Так, граждане Республики Адыгея имели право брать землю в собственность, такое же право приобретало и казачество при реализации Указа Президента России о

¹ Материал переписки Департамента по делам Северного Кавказа с Правительством Карачаево-Черкесской Республики. Подборка документов // Текущий архив. 1997 г.

² Этнополитический, социально-экономический портрет Республики Адыгея. Краткая историческая справка, подготовленная Консультантом Департамента по делам Северного Кавказа Л.А. Баисовой. 1994 // Текущий архив Департамента. 1994. Копия. С. 7–9.

государственной поддержке казачества. Отсутствие необходимого количества земли, желание казачества отделиться вместе с землями, безусловно, могли вызвать недовольство с обеих сторон. Общественно-политическая обстановка в республике оставалась сложной¹. Предстояло провести большую работу по урегулированию ситуации на правовой основе.

Начиная с 1997 г. в Республике Адыгея падение производства прекратилось, наблюдался замедленный рост валового регионального продукта и в промышленности, и аграрном секторе. В республике в августе-сентябре 1998 г. были сданы в эксплуатацию четыре крупных производственных объекта, в их числе «Лукойл-Адыгея» и др. Если ранее по основным показателям производства Республика Адыгея занимала 8-е место в десятке субъектов Северного Кавказа, то в 1998 г. стабильно – 3–4-е места, в том числе по личным доходам населения, уровню жизни, стоимости продовольственной корзины.

В целом даже по Северокавказскому региону уровень жизни населения продолжал снижаться, составлял меньше среднероссийского. В субъектах Юга России продолжалось сокращение производства товаров народного потребления, наблюдался рост цен, высокий уровень безработицы. Так, в Республике Дагестан численность безработных превышала 56 тыс. человек, в Республике Ингушетия безработными являлись более 10 тыс. человек. В Республике Адыгея в органах государственной службы занятости состояло на учете 4,6 тыс. не занятых трудовой деятельностью граждан, из них 4,5 тыс. человек имели статус безработного. Нагрузка занятости населения на одну заявленную вакансию составляла 18,9 человек². На начало 1998 г. в Краснодарском крае число зарегистрированных безработных составило 44,3 тыс. человек (2,1% экономически активного населения) и уменьшилось, по сравнению с началом 1997 г., на 14 тыс. человек³.

Только опираясь на нормативно-правовую базу, в частности постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 1997 г. № 1104, можно было удерживать достигнутое, содействовать дальнейшему улучшению обстановки в сфере экономики, выводя ее из кризисного состояния, и ускорению социально-экономических реформ, в соответствии с ним разработать и принять Программу экономического и социально-политического развития Северокавказского региона на период до 2005 г., предусмотрев в ней определение приоритетных направлений экономики, механизмы реализации намеченных задач.

К концу 1990-х гг. проявились незначительные подвижки в развитии экономического сектора России. Поэтому требовалась необходимость подробного анализа состояния социально-экономической ситуации как в субъектах Российской Федерации, так и в масштабе всей страны. Субъекты Северного Кавказа не являлись в этом плане исключением. В такой обстановке для казачьего российского сообщества, в том числе и казаков Юга России, в числе приоритетных оставалась задача определения экономических основ деятельности казачьих обществ, регулирования состояния трудовой занятости казачества, эффективного использования его трудовых ресурсов в этой сфере общества.

В 1990-е гг. состоялось определение в целом основных направлений сферы экономики, в которой можно было более эффективно использовать труд российского казачества. Это и военная служба, привлечение членов казачьих обществ к поддержанию общественного порядка в составе добровольных дружин⁴, и участие в создании фермер-

¹ Там же. С. 8.

² Из материалов о состоянии экономики на Северном Кавказе, подготовленных Отделом этнополитических проблем Департамента Северного Кавказа Миннаца России (руководитель отдела А.В. Емельяненко). 30 сентября 1998 г. // Текущий архив Министерства. Сентябрь 1998. Копия.

³ Вольная Кубань. 18 августа 1998.

⁴ Расходы на ведение этой службы из расчёта на одного сотрудника патрульно-постовой службы составляли 108 тыс. рублей ежегодно (письмо МВД России за подписью генерал-майора милиции М.Н. Артамошкина на имя начальника Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества П.С. Дейнекина от 16 января 2003 г. Копия // Архив автора.

ских хозяйств, образование, воспитание молодёжи, спортивно-оздоровительная сфера, поддержание общественного порядка.

Решение земельного вопроса в новом его преломлении и новых условиях России надо было осуществлять таким образом, «чтобы побудить как потомственных казаков, так и вновь принятых в казачью общину, освоить территории южных окраин России, образовав там новые места проживания, а также реорганизовать в традиционных, уже освоенных территориях, возможность землевладения и землепользования, которые бы отвечали и удовлетворяли жизненные потребности казачьих общин при наличии казачьего самоуправления, сохранения и развития казачьего быта, хозяйствования и культуры ради одной высшей цели – несение государственной службы и защита российской государственности»¹.

В числе новых направлений экономического сектора для казачества выступала и природоохранная деятельность. В связи с ухудшением экологической обстановки и обветшанием промышленного парка стало возможным широкое привлечение казачества к участию в лесной и егерской, природоохранной и экологической службе, а также в осуществлении контроля над использованием и охраной земель. С этой целью создавалась сеть экологической службы, пункты которой совместно с соответствующими государственными структурами осуществляют экологический контроль на предприятиях, населенных пунктах. Становилось актуальным участие казачества в мероприятиях, связанных с ликвидацией последствий стихийных бедствий и оказанием помощи пострадавшим, в охране лесов от пожаров и защите их от незаконной вырубki, вредителей, болезней и др.

Конечно, августовский кризис 1998 г. внес заметные коррективы и в этот процесс, содействуя всецело возникновению негативных тенденций. Что касается сферы экономики, то трудности решения вопросов здесь дополнялись ещё и беспокойными отношениями между казачеством и армянской общностью. «Напряженные взаимоотношения складываются между местным населением, особенно казаками и представителями армянской национальности, – писал директор Департамента межнациональных отношений А. Емельяненко. – Вызвано это главным образом тем, как ведется предпринимательская деятельность последними (армянами – Н.Б.). Их стремлением к определенному доминированию в этнических контактах, а в ряде случаев неадаптированностью к местной социально-культурной среде. Нередки случаи выселения армян казаками, зачастую казаки оказывают давление»².

Проблемы сектора экономики все отчетливее выдвигались на передний план. В Краснодарском и Ставропольском краях, Волгоградской, Ростовской областях нормативно-правовыми актами было закреплено пользование землей казачеством.

В Ростовской области (Донское казачье войско) до перехода к программно-целевому методу поддержки казачьим обществам, занятым в аграрной сфере, оказывалась финансовая помощь. Делегаты съезда казаков в Ростове-на-Дону, обсуждая актуальные вопросы жизни казачества, заметили, что касается земли для казаков и занятия их трудовой деятельностью, «то у нас существует целевой земельный фонд, из которого казачеству уже выделено несколько сотен тысяч гектаров. Необходимо на местах совместно с главами администраций принять решение о передаче казачеству земли, оставшейся в ведении администрации»³.

Курганинский казачий округ Лабинского казачьего отдела отличается активным участием как казаков, так и не казачьего населения в фермерском движении, а также

¹ См.: Зволинский В.П. Указ. соч. С. 4–5.

² Аналитическая справка директора Департамента межнациональных отношений на имя министра Российской Федерации Е.С. Сапиро «Об этнополитической ситуации в Краснодарском крае в 1998 году. 8 сентября 1998 г. // Текущий архив Министерства. 1998 г. Копия. С. 5.

³ См. подробнее: Из выступления делегатов съезда // Приазовский край. 9 июня 2002.

развитием хозяйств в подворье, личном подсобном хозяйстве (ЛПХ). В этом особенно заметна работа казаков станиц Петропавловская, Михайловская и др., где широкое распространение получило тепличное выращивание овощных культур. Так, в станице Петропавловской трудятся фермеры Н.А. Красников (600 га земли), И.П. Курбатов, занятые выращиванием овощей, фруктов, разведением птицы, овец. Этим хозяйствам постоянно оказывается помощь, которая компенсируется поставкой чистой экологической продукции.

Государственная поддержка малых форм хозяйствования пребывает в процессе развития крестьянско-фермерских, личных приусадебных хозяйств и индивидуальных предпринимателей, работающих в сельском хозяйстве. Цель таких мер очевидная – решение социально-экономических задач на селе.

Роль малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе в последние годы заметно повышается, в частности по причине того, что из-за реформирования сельхозпредприятий значительная часть трудовых ресурсов высвобождается и перемещается в малые формы хозяйствования.

Более того, в связи с расширением товарного производства, 120 с лишним подсобных хозяйств уже сменили форму собственности на крестьянско-фермерское хозяйство и индивидуальное предпринимательство. Содействовали этому и принятые нормативно-правовые акты и социальные программы на местах, как, например, программа «Развитие малых форм хозяйствования на территории Краснодарского края на 2010 – 2012»¹.

Примером развития своего хозяйства на рыночных основах может послужить хозяйство Г.Г. Гордиенко и А.П. Гордиенко (Курганинский район), которые начали посадку редиса на 40 грядках. На 15 сотках земли вырастили 3 т раннего редиса, а некоторое время спустя уже подготовили для посадки редиса 400 грядок (теплицы). Разумеется, что шла постоянная борьба за урожай и сбыт продукции. Сбор за сезон доходил до 25 т.

К 2008 г., когда заработала программа «Развитие личных подсобных хозяйств на территории Краснодарского края на 2007–2009 гг.», можно было надеяться на государственную помощь в виде субсидий на реализацию продукции. Реформирование индивидуального хозяйства многие предприняли к 2010 г. Хозяйство Гордиенко вырабатывало 55 т овощей: 28 т редиса, 20 т томатов, 78 т баклажан. На селе набирали производственную мощь и другие индивидуальные хозяйства. Земельная территория приобреталась на наличные средства².

Развитию хозяйственной деятельности казачества содействовали создаваемые различные фонды государственной казачьей службы. В их числе выступает, например, «Фонд государственной службы казачества России» (г. Волгоград), зарегистрированный 6 мая 1999 г. Основной целью фонда являлось управление финансово-хозяйственной деятельностью казачьих обществ, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы возрождения казачества России. Фонд имел свой Устав некоммерческой организации (утвержден 22 марта 1999 г.).

Видами такой деятельности являются: разработка и реализация программ и проектов социально-экономического возрождения казачества; социальная поддержка и защита казаков, включая улучшение материального положения малообеспеченных; содействие развитию народных промыслов; создание казачьих школ, лицеев и других учебных заведений и др. Генеральным директором фонда был избран В.Д. Поляков. Создание фонда получило поддержку со стороны Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества (начальник П.С. Дейнекин).

¹ См.: Михайлаков Г. Малые формы хозяйственно-государственной поддержки // Курганинские итоги, 1 февраля 2012. № 10.

² См.: Горкунова Р. С нуля не поднимешься, пока не помогут // Курганинские итоги. 20 апреля 2012. С. 2.

Что касается казачьего войска Донского, то здесь казачество уже выступало в качестве реальной экономической основы. Под его влиянием и финансовым контролем находились несколько зерновых хозяйств, владеющих примерно 10% посевных площадей области (470 тыс. га по данным 1995 г.)¹. Де факто они являлись «казачьими», хотя степень их общинности носила условный характер.

Непосредственно в Новочеркасске уже была известной фамилия коммерсанта Геннадия Недвигина – главы финансовой промышленной группы «Кавказ». Несомненно, он оказывал влияние и на ситуацию в пределах г. Новочеркасска. Вот что писала о нем газета «Народ» в 1994 г.: «Сорокалетний есаул Геннадий Петрович Недвигин – генеральный директор концерна «Кавказ», в работе которого воплощаются лучшие черты казачьего предпринимательства, мастер спорта по дзюдо, опытный педагог и тренер, он привнёс в казачью коммерцию дух боевитости, упорства, спортивного благородства. Зримы следы атаманского коша по всему Новочеркаску. Как-то говорили в старину, «иждивением» Недвигина построен в городе Балановский рынок и ещё один на территории станицы Верхней. Г. Недвигин фактически содержит за свой счёт один из популярных городских стадионов «Магнит», материально поддерживает городские спортивные мероприятия, помогает священнослужителям кафедрального собора, оказывает благотворительную помощь малоимущим и престарелым землякам, строит новые магазины и т.п.»².

В ряде мест казачьих войск Юга России на первых порах создавались определенные трудности развитию такой сферы, как торговля. Это проводилось в том числе и путём увеличения размеров аренды земли в целях осуществления торговли и др. Например, в Хадыженском казачьем обществе Майкопского отдела Кубанского казачьего войска за аренду земельного участка, используемого казачьим обществом под казачьи торговые ряды, в 2002 г. плата общества составляла 6 057 руб., но в 2003 г. она возросла уже до 73 944 рублей. Несомненно, такое положение можно было бы поправить только на основе нормативно-правовых документов, на государственном уровне³. И такие случаи не были редки.

Проблема развития экономик казачьих районов России оставалась актуальной. В марте 1999 г. Президентом России было поручено Минэкономразвития России «разработать проект федеральной целевой программы "Юг России" с учетом существовавшего проекта "Федеральной целевой программы социально-экономического развития Северокавказского региона"».

Существенное позитивное влияние на ситуацию в регионе оказала ФЦП государственной поддержки казачьих обществ на 1999–2001 гг., принятая постановлением Правительства Российской Федерации за подписью С. Степашина 22 июля 1999 г. № 839 во исполнение Указа Президента России от 16 апреля 1996 г. № 564. В рамках этой программы в первую очередь была оказана помощь в финансировании образовательных и культурных мероприятий, укреплении межэтнических отношений, то есть задавалась определенная цель по созданию нормальных условий доля созидательного труда.

К концу 1998 г. удалось сохранить и преумножить наметившиеся тенденции улучшения ситуации в регионах Юга страны. Наблюдался рост промышленного производства за январь – август 1999 г. в 73 регионах, улучшалось финансовое положение на предприятиях⁴. Сокращалось число убыточных предприятий на местах. Предприятия нара-

¹ Аналитическая записка специалиста Департамента по делам национальностей (Миннац России) Ю. Сухарева, подготовленная на имя первого заместителя министра по делам национальностей В.А. Печенева. Февраль, 1999 г. Копия.

² Лаврентьев М., Лаврентьев В. Новочеркасск – казачья столица // Народ. Февраль 1994. № 2. С. 4.

³ Иванов. Когда же будут казачьи части? // Лик Кавказа. 9 февраля 2003.

⁴ Стенограмма встречи Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина с руководителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации от 13 октября 1999 г.

щивали одновременно и базу для выполнения обязательств перед бюджетом и инвестиций.

Правда, не следует упускать из виду и огромное негативное влияние на развитие промышленности военных операций на территории главным образом Чеченской Республики, когда приходилось отвлекать огромные силы, заниматься уничтожением очагов терроризма, ликвидацией условий, которые содействовали их появлению.

Это не могло не тормозить и развитие возрождения экономического сектора в районах Терского казачьего войска, в частности Нижнетерского казачества (Республика Дагестан). Тем не менее правительством республики предпринимались в этом направлении определенные шаги. На основе традиционных для казачества форм общинного владения землей либо коллективно-долевой или коллективно совместной собственности участников общества на землю безвозмездно отводились земельные наделы. Были определены размеры земельного фонда для предоставления участков казачьим обществам для коллективного землепользования.

По данным руководителя Территориального органа в Республике Дагестан Р. Абдулатипова, администрация Кизлярского района выделила казачьему округу 170 га земли¹. Вопросы казачества и его экономического сектора в республике выводились в самостоятельное направление работы исполкомов районов и г. Кизляра, представители казачьих обществ включались в состав Комиссии и Комитета по земельной и экономической реформе, в управление госимуществом.

Прорабатывался вопрос о возможности введения льготного налогового обложения на гарантированную поставку сельхозпродукции казачьими обществами.

На основе п. 7 Постановления Совета Министров Правительства Республики Дагестан «О мерах по стабилизации социально-экономической и общественно-политической ситуации в гг. Кизляре, Южносухокумске, Кизлярском, Тарумовском и Ногайском районах республики» от 1 сентября 1993 г. № 188 прорабатывались вопросы о подготовке Перечня приоритетных программ развития отраслей народного хозяйства, обеспеченных инвестиционными кредитами, формировании их с учетом предложений казачьих обществ. В Кизлярской зоне был создан Координационный совет, рассматривавший положение об особом статусе, выделение средств на социально-экономическое развитие этого района².

Перечисленные меры обстоятельно обсуждались на состоявшейся встрече Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина с руководителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Она проходила 13 октября 1999 г. Была поставлена приоритетная задача – «сохранить и закрепить положительную динамику в экономике»³.

К этому времени уже становилось очевидным, что основная доля казачьих предприятий работала в Южном и Сибирском федеральных округах. Наибольших социально-значимых результатов казачьи общества достигли в тех субъектах Российской Федерации, в которых применялся программный целевой подход в поддержке казачьих обществ. Благодаря этому подходу перед казачеством открывались возможности реализовать свой гражданский потенциал, следовать импульсу обновления государства.

¹ Аналитическая записка руководителя Территориального органа в Республике Дагестан «Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан. Субъекты общественной жизни в Республике Дагестан» Р. Абдулатипова в Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации (Департамент по делам национальностей) от 4 октября 2001 г. // Текущий архив Департамента по делам национальностей. Октябрь 2001 г. Копия.

² См.: *Уразаев Э.* Русские покидают республику // Независимая газета. 25 января 1994.

³ Стенограмма встречи Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина с руководителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации от 13 октября 1999 г. С. 3.

В определенной мере сформировались и источники финансирования социальных проектов. Ими выступали 198 производственных предприятий казачьих обществ различных форм собственности. Казачьи хозяйства обрабатывали 100 тыс. га земли. Основными видами экономической деятельности казачьих предприятий являлись сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, а также охранные услуги.

В условиях современности немаловажным фактором выступает то, что на территории проживания наследников российского казачества (Кубанское, Донское, Терское, Оренбургское, Уссурийское и др.) выпускается 35% общевалового производственного продукта страны.

В связи с этим ощущалась острая необходимость решения двух сопутствующих задач – увеличение инвестиций в сферу экономики, в том числе создание благоприятных условий для внутренних инвестиций, повышение внутреннего платежеспособного спроса как населения, так и субъектов хозяйственной деятельности. Ощущалась также потребность в реалистично выполненном бюджете на 2000 г.

В этой ситуации весьма отчетливо были сформулированы и задачи самого Правительства Российской Федерации, которые сводились к выработке механизмов экономического роста, отвечающих российским условиям. Эта же задача становилась важной и для регионов. Пока же в России ощущалось отсутствие эффективно функционирующего общенационального хозяйственного комплекса. Именно по этой причине российское государство вошло и в мировую экономику в качестве сырьевого придатка экономически развитых стран.

Если попытаться квалифицировать причины такого экономического состояния государственности, то они очевидны. Прежде всего, в 1990-е гг. отсутствовала глубокая структурная перестройка отраслей народного хозяйства, зависимость экономического и финансового положения от конъюнктуры на мировых рынках, сырьевых и валютных. Сказывались на уровне экономического развития государства отсутствие высокоразвитых технологий менеджмента, экономической эффективности, ощущалась утрата рынков восточноевропейских стран, потреблявших советскую неконкурентоспособную продукцию, сокращение доли России в мировой торговле, а также торговле с республиками бывшего Союза ССР.

Безусловно, в такой ситуации важной задачей выступала необходимость разработки долгосрочной стратегии экономического развития страны. Необходимо было отойти от латания дыр в экономике к ее налаживанию на высоком конкурентоспособном уровне. Основой могли бы быть разработанные долгосрочные программы развития российской экономики с учётом интересов её составляющих регионов и кадровых возможностей, подготовки высококвалифицированных кадров. Это означало и качественное улучшение системы образования, восстановление интеллектуального потенциала в государстве.

Актуальным оставалось и формирование более совершенной системы межбюджетных отношений, отход от неограниченных прав и обязанностей центра страны в том, что касалось распоряжения бюджетными ресурсами и выравнивания межрегиональных различий.

Состояние в экономике характеризовалось наличием большого числа дотационных регионов. Становилась очевидной назревшая реформа самих межбюджетных отношений, которая предусматривала бы следующие положения:

создание финансовых условий, необходимых для повышения роли регионов и муниципальных образований в развитии экономики на основе стабильности и налоговых источников, а также разграничение полномочий и ответственности за финансирование, за развитие социальной сферы;

стабилизация доходной части бюджетов всех уровней путем разграничения и законодательного закрепления бюджетных доходов;

оптимизация бюджетных расходов;

сокращение финансовой зависимости субъектов Российской Федерации от центра¹.

В целях выполнения намеченных задач Правительством Российской Федерации была утверждена Концепция реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации на 1999–2001 гг. Необходимо было и осуществление налоговой реформы, оптимизации управления, решение ключевых вопросов природопользования и др.

Обращаясь к региональному аспекту, важно обратить внимание на анализ ситуации в Северокавказском регионе, на территории которого проживает и значительная часть российского казачества. Несмотря на трудности военно-политического характера в регионе в этот период, в его экономике наблюдался наибольший рост, конечно же, в самых крупных субъектах – Ростовской области, Ставропольском и Краснодарском краях.

В экономике Краснодара, Ставрополя прирост составил 118%, для сравнения Центральный промышленный район – 107%². Если в 1998 г. Ставрополь отличался небывалыми темпами прироста экономики – 17 – 15%, то в 1999 г. этого показателя по итогам 8 месяцев года достигла экономика 20 регионов страны³. Улучшение ситуации в сфере промышленности, аграрном секторе, а именно он продолжал испытывать своё опережающее развитие, прогнозировалось и на перспективу.

Основные положения программы Всекубанского казачьего войска в сфере экономики были изложены в тезисах атаманом В.П. Грозовым: подготовка грамотной казачьей молодёжи, способной работать во всех сферах – экономика, бизнес, управление; организация работы труженников и предпринимателей, представителей интеллигенции – учителей, врачей, выходцев из казаков; формирование армии преуспевающих фермеров; выполнение программы по организации казачьего личного подсобного хозяйства⁴. Все это направлено на обеспечение достатка семьи, края. Однако нельзя забывать главное правило жизни казачьего братства – быть образцом в семье, на улице, на производстве, поддерживать тесные отношения с соседями.

Все эти базовые проблемы остаются актуальными и во втором десятилетии XXI в. Им уделяется внимание как со стороны казачества, как и администрации областей. Поэтому не случайно, что параллельно решается задача подготовки высококвалифицированных управленцев. Например, в Краснодарском крае не без участия казачества решается задача приращения производственного ресурса. Губернатор оказывает поддержку ежегодно проводимому в крае форуму «Создай себя сам», который содействует профессиональной ориентации. 200 вузов, техникумов и училищ представляют на форуме более 1 000 разных профессий.

Подобные меры в первую очередь ориентированы на молодёжь, включая казачью. Ей полезны общения с теми, кто владеет богатым жизненным опытом и может передать много ценного. В этом плане губернатор А. Ткачёв не является исключением. Он выступил с инициативой организации работы молодёжных лагерей «Регион», в которых задействованы будущие предприниматели. Стратегически расчёт губернатора точен. Мастер-классы проводят хозяйственники с богатым опытом ведения работы, бизнесмены, руководители разных направлений краевого и районного масштабов.

Проводит мастер-класс и непосредственно сам губернатор. В 2013 г. подобный мастер-класс проведен им в ходе работы 8-й бизнес-смены в станице Северской. Здесь же прозвучал и призыв губернатора к молодёжи «не уезжать из региона, ведь здесь

¹ Там же. С. 9.

² Там же. С. 13.

³ Там же.

⁴ Из выступления атамана В.П. Громова на параде Всекубанского казачьего войска, приуроченного к 15-й годовщине принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» // Текущий архив автора. Копия. 29 августа 2006 г.

имеются в наличии все условия, чтобы достичь желаемого успеха»¹. В работе принимали участие более 400 самых активных молодых предпринимателей. Они познакомились с такими составляющими науки о бизнесе, как бизнес-климат, особенности налогового законодательства, умение организовать жизненные условия в районе, создавать практические схемы управления и их реализации, формирование климата общения, занятие английским языком, «обязательства – ответственность» и др.

А.Н. Ткачёв в толковании перечисленных понятий смог опираться и на свои положительные практики, беря в основу иллюстрации личную работу на предприятии с общим числом специалистов – 150 человек, где ответственность становилась также компонентом оценки работы руководителя. Губернатор убежден, что любовь к отчужденному краю окупится успехами и в работе, и в формировании жизненных условий своей семьи. Главное в том, полагает губернатор, чтобы «человек состоялся здесь». Таков его лаконичный вывод. Такие формы работы с молодёжью получают и признание, и одобрение.

Московское бюро по правам человека занимается реализацией на Северном Кавказе проекта «Гражданский Кавказ», в ходе которого проводится обобщение различных сторон экономического положения в регионах, демографической ситуации и других сведений.

Численность населения ЮФО составляет 22,8 млн человек, то есть около 16% населения Российской Федерации. При этом на общем фоне падения численности населения России в Южном округе был зафиксирован в 2007 г. небольшой прирост, на 30 тыс. человек (в основном за счёт высокой рождаемости в республиках Дагестан, Ингушетия и Чеченской Республике).

Уровень безработицы в ЮФО оставался крайне высоким. По официальным данным, количество зарегистрированных безработных в Южном федеральном округе колебалось в 2006 г. от 659,5 до 628,9 тыс. человек (в среднем по России – от 1 850,6 до 2 127, 6 тыс.), в 2007 г. – от 648 до 599 тыс. человек (по России – от 1 972,8 до 1 622,8 тыс.), а в 2008 г. (по данным за январь-ноябрь) – от 630 до 551 тыс. человек (по России – между 1 779,1 и 1 461,4 тыс.). Таким образом, на территории ЮФО было налицо примерно двукратное превышение среднероссийского уровня безработицы.

Наибольшее количество безработных насчитывалось в Кабардино-Балкарской Республике (25–35 тыс.), республиках Ингушетия (около 50 тыс.), Дагестан (около 55 тыс.) и Чеченской Республике (в 2006–2008 гг. количество безработных колебалось от 300 до 330 тыс.).

Если вести расчёты по методике Международной организации труда, то картина вырисовывается ещё мрачнее. При среднероссийском показателе безработицы среди трудоспособного населения, составившем в 2006 г. – 7,3% и в 2007 г. – 6,1%, средний показатель безработицы в ЮФО был, соответственно, 13,7 и 11,7%. Самые высокие показатели численности безработных были отмечены в Чеченской республике (соответственно, 66,9 и 53%) и Республике Ингушетия (58,5 и 47,3%), самые низкие – в Краснодарском крае (7,4 и 6,5%), Астраханской (7,9 и 8,9%) и Волгоградской (8,6 и 6,4%) областях.

Также оставалось желать лучшего положение работавших в разных сферах в ЮФО. По данным Росстата, в сентябре-ноябре 2008 г. денежные доходы среднего жителя ЮФО составляли 12 тыс. рублей (против примерно 16 тыс. руб. в среднем по России). В 2006 и 2007 гг. при размере среднедушевого денежного дохода в среднем по России, соответственно, в 10 195,9 и 12 601 рублей, тот же показатель по ЮФО составлял, соответственно, 6 811,3 и 8 712,7 руб. При этом наименее обеспеченными оказывались жители национальных республик (соответственно, от 3 002,4 и 4 005,9 руб. в Республике Ингушетия до 6 260,7 и 7 981,4 руб. в Республике Дагестан), а наиболее обеспеченными (со средней зарплатой, превышавшей региональный уровень) – жители так называемых

¹ *Сергеев И.* Кубанская бизнес-смена. Губернатор прочитал лекцию молодым предпринимателям // Аргументы и факты № 30 (1770). 24 – 30 июля 2013. С. 10.

«русских» краев и областей (6 857,3–7 911,5 рублей в 2006 г. и 8 273,4 – 9 778,4 руб. в 2007 г.)¹.

Приведенные сведения дают возможность сделать выводы о тех изменениях, которые происходили в социальной сфере Северокавказского региона. Вероятно, важно иметь представление как о заботе со стороны государства о расширении экономической базы казачества, так и о представленном участии казаков, в данном случае Юга России, в процессе экономического развития региона в целом, во взаимодействии с другими субъектами Российской Федерации в решении приоритетных задач в этой сфере.

К началу 1990-х гг. в Российской Федерации уже было реабилитировано 807 288 граждан разных этнических общностей, подвергшихся репрессивным воздействиям со стороны государства. Однако рамки реабилитации были заметно расширены после принятия 26 апреля 1991 г. Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», в число которых включено было и российское казачество. Разрабатывалась параллельно нормативно-правовая база.

Непосредственно в Российской Федерации были реабилитированы к этому времени 140 938 граждан. Процесс документального оформления продолжался. В тех регионах Юга России, где компактно проживает казачье население, в начале 1990-х гг. было реабилитировано: в Краснодарском крае – 21 300 человек, признано пострадавшими – 33 180 человек, в Ростовской области: 748 и 281 человек, в Ставропольском крае: 1 852 и 960 человек². Практика подтверждала, что каких бы то ни было юридических затруднений для выполнения закона в этой части не обнаруживалось. Практическая реализация мер осложнялась лишь финансовыми трудностями. В Краснодарском крае, Ростовской области для реабилитации казачества были выделены средства в сумме (по каждому субъекту) более 3,5 млрд рублей.

Под этим углом осуществлялись меры и в Кабардино-Балкарской Республике. Позитивную роль играла проводимая органами государственной власти работа по реабилитации народов, в эту систему было включено и казачество. Ценное значение приобретала принятая программа первоочередных мер по реализации Постановления Верховного Совета РФ «О реабилитации казачества», которая как раз и предполагала его политическую, социально-экономическую реабилитацию и возрождение казачьей культуры. В этих рамках в одном из районов Кабардино-Балкарской Республики, в местах компактного проживания казаков, 232 семьям было выделено 100 га земли, в том числе 50 га – под общинное землепользование³. Решались вопросы с предоставлением помещений для размещения казачьих структур, с оказанием финансовой помощи.

В конце 1990-х гг. и начала последующего десятилетия в этом плане определяющее значение имела упоминавшаяся Федеральная целевая программа государственной поддержки казачьих обществ на 1999–2000-е гг., которая имеет свою историю и свидетельствует, несомненно, и об определенном отсутствии опыта работы с подобными программами.

Программа разрабатывалась на основе Указа Президента России от 16 апреля 1994 г. «Об экономических и иных льготах, предоставляемых казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы». Утверждена она была постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля

¹ URL: <http://mail.yandex.ru/classic/compose?mailto=humanrights@list.ru> 30.06.2009.

² См.: Бугай Н.Ф. Межнациональные отношения решаются не просто // Независимая газета 26 апреля 1996.

³ Письмо вице-президента Кабардино-Балкарской Республики Г. Губина на имя министра по делам федерации и национальной политике РФ В.А. Михайлова от 26 июля 1999 г. (3 01-22-450) // Текущий архив Министерства. 1999 г. С. 3.

1999 г. № 839 за подписью Председателя Правительства Российской Федерации С. Степашина¹.

Программа являлась составной частью процесса реабилитации российского казачества и формировалась на основе поступавших предложений с мест, то есть казачьих обществ. Общая стоимость программы оценивалась первоначально в 13 млрд рублей, что, конечно, было завышенным, как об этом заметили Министерство экономики России и Минфин России.

Затем начались бесконечные согласования положений Программы, и этот процесс занял четыре года, включая принятие более 40 правительственных решений, постоянную переработку, и закончилась изложением мер, «символической поддержки казачьих обществ по определенным направлениям».

Цель программы была прозрачной. Она предусматривала решение задач по организации дополнительного профессионального образования членов казачьих обществ на базе имевшихся учебных заведений, а также их филиалов, отделений, факультетов по подготовке и повышению квалификации управленческих кадров войсковых казачьих обществ², организации курсов по подготовке и переподготовке руководящих кадров окружных (отдельских), станичных и хуторских казачьих обществ. По сравнению с программой 1996–2000 гг. наблюдался уклон к реализации мер по обеспечению подготовки и повышению квалификации кадров для несения членами казачьих обществ государственной и иной службы, мероприятий по поддержке казачьих кадетских корпусов и других образовательных (казачьих) учреждений.

На первом этапе (1999–2000 гг.) предусматривалось создать необходимые нормативно-правовые, организационные и экономические предпосылки для возрождения традиционных для казаков форм хозяйствования и культуры на основе самоуправления, определить основные стратегические направления государственной поддержки казачьих обществ в зависимости от взятых членами этих обществ обязательств по несению государственной службы. Первый этап получил наименование «подготовительный».

Второй этап (2000–2001 гг.) представлял собой период становления российского казачества в новых условиях, сочетавшего в себе постоянное несение членами казачьих обществ государственной службы с экономической и хозяйственной деятельностью. В этот период усиливается государственная экономическая поддержка казачьих обществ, что позволяет обеспечить привлечение широкого круга российских граждан к выполнению в интересах государства обязательств, связанных с несением государственной службы в рамках казачьих обществ.

На практике реализации Программы чувствовалось слабое обеспечение процесса нормативно-правовыми актами и, в первую очередь, отсутствие Федерального Закона «О казачестве» (так, в 1997 г. проект такого закона хотя и был принят Государственной Думой Российской Федерации, однако вторично отклонялся Советом Федерации в июле 1999 г.). Необходимы были нормативные документы о порядке привлечения членов ка-

¹ Большую роль в разработке и окончательном принятии данной Программы сыграл первый заместитель Министра по делам федерации и национальностей Российской Федерации А. Поздняков. При расформировании министерства он передал в моё распоряжение собранный им архив по проблемам возрождавшегося казачества. Многие документы из этой коллекции использованы и в настоящей монографии. А. Поздняков также высказал пожелание и надежду, чтобы я как исследователь в будущем возвратился к изучению этой сложной и интересной проблемы истории России.

² Решению этой задачи были подчинены также приказ от 25 декабря 1995 г. № 1700 Государственного комитета РФ по высшему образованию (О государственном стандарте дополнительного профессионального образования (повышение квалификации и переподготовка) федеральных государственных служащих); постановление Государственного комитета РФ по высшему образованию от 27 декабря 1995 № 12 «Положении о порядке и условиях профессиональной переподготовки специалистов» и др.

казачьих обществ к несению конкретных видов государственной службы, а именно о прохождении военной службы, участии в охране государственной границы России, общественного порядка, в различных видах охранной деятельности, производстве, поставке сельхозпродукции, сырья и продовольствия для нужд Вооруженных Сил, других федеральных и региональных нужд.

Выглядел же этот процесс следующим образом. Федеральным бюджетом на 2000 г. было запланировано выделить на реализацию Программы всего лишь 12,4 млн рублей из предусмотренных ранее 84 млн рублей (менее 15%), причем только по статье «Прочие затраты». В конечном итоге из планировавшихся на эти цели были выделены 74,5 млн рублей из федерального бюджета и столько же – из бюджетов субъектов Российской Федерации. Ответственность за осуществление этой меры возлагалась на РАГС при Президенте Российской Федерации и Институт регионального самоуправления Международной академии предпринимательства.

В 2000 г. средства федерального бюджета планировалось направить на выполнение следующих задач: разработка схемы расселения казачьих обществ в приграничных районах России; реализация мер по обеспечению подготовки и повышению квалификации кадров для несения членами казачьих обществ государственной и иной службы; реализация мер по поддержке казачьих кадетских корпусов и других образовательных учреждений; подготовка и издание справочника для государственных служащих «Российское казачество» и энциклопедического словаря «Казачи России». Необходимые средства для реализации этих мер не выделялись. На ноябрь 2000 г. из запланированных 12,4 млн рублей Минфином России фактически были выделены только 2,9 млн рублей – на мероприятия по поддержке казачьих корпусов и других образовательных учреждений. В случае финансирования эти меры могли бы содействовать и созданию дополнительных рабочих мест¹.

Конечно, в этой ситуации было важным мнение самих казаков, командования казачьими войсками в определении первоочередных нужд и распределении средств. Консультант отдела Управления Президента России по вопросам казачества О.В. Агафонов классифицировал все поступавшие заявки с мест. В итоге были предложены следующие направления: 1) распределить выделенные средства на мероприятия сферы культуры по войсковым казачьим обществам и самостоятельным округам (отделам). В заявках имелись сведения о 18 из них: центры казачьей культуры – 39, творческие коллективы – 225, музеи – 18; 2) проведение всероссийского мероприятия с участием войсковых казачьих обществ – Фестиваля-смотра казачьих творческих коллективов с привлечением средств местных бюджетов. «В этом случае, – заключал О.В. Агафонов, – будет наглядно продемонстрирован культурный потенциал казачества и будет видно, на что потрачены деньги»².

Был предложен также и третий вариант, который сводился к затратам на создание справочной литературы о российском казачестве, о существующих казачьих обществах.

В конечном итоге получил поддержку первый вариант. Необходимость удовлетворения нужд низовых казачьих организаций была малозаметной.

Фактически та поддержка казачества, о которой заявлялось Правительством Российской Федерации, и как это было зафиксировано в соответствующих документах той

¹ Отчет о реализации Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ на 1999 – 2000-й годы, представленный Департаментом по делам национальностей в адрес Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества // Текущий архив Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ. 2000 г.

² Материалы меведомственного совещания с участием представителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, казачьих обществ по вопросам реализации Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ на 1999 – 2001 гг., утвержденной Постановлением правительства Российской Федерации 21 июля 1999 г. № 839. Раздаточный материал к совещанию. Архив автора. Копия.

поры, в конечном итоге не состоялась. Отсутствие обещанной господдержки негативно отражалось на настроениях казаков и подрывало авторитет государственных органов исполнительной власти, содействовало дальнейшей раздробленности казачества, дестабилизации межэтнической и социально-экономической обстановки в ряде регионов России, и особенно с компактным проживанием казаков. Эти трудности, особенно на Юге России, дополнялись на местах усиливавшимися потоками мигрантов в южные регионы России¹. Они повсеместно вызывали значительные нагрузки на инженерную инфраструктуру, создавали нехватку рабочих мест, в образовательных и лечебных учреждениях, содействовали снижению жизненного уровня местного населения, доходов граждан. Все это не могло не приводить к возникновению конфликтов на бытовой и почве межэтнических отношений. У самих мигрантов появлялись и трудности психологического свойства, связанные с адаптацией на новом месте.

Все это не позволяло эффективно использовать имевшийся потенциал казачьих общественных организаций. Степень имевшейся напряженности во взаимоотношениях между общественными объединениями Союза казаков России и реестровыми войсковыми сообществами возрастала. Проектом на 2001 г. вообще не было предусмотрено выделение ассигнований на реализацию Программы, хотя Минэкономразвития России накануне и рассматривал на заседании Правительства состояние и предложения по упорядочению работы с федеральными целевыми программами, решению проблем развития Российской Федерации. Настроение казаков в целом было упадническим, раздробленность между организациями казачества углублялась, как и межэтнические отношения и особенно в регионах с компактным проживанием российского казачества. Смягчению обстановки мог бы послужить в этой ситуации Указ Президента Российской Федерации о статусе казачества России.

Вряд ли можно представить российское казачество без занятости в аграрной сфере народного хозяйства. Однако и здесь трудности оказались особо ощутимыми². Любые меры, связанные с землевладением и землепользованием, необходимо было повсеместно переводить на юридическую основу. Конечно, потенциал казачества для преобразований в аграрной сфере был огромным. На первых порах эти преобразования принимали несколько уродливую форму, практические действия базировались или на прошлом законодательстве, или на принимавшихся в срочном порядке слабо проработанных новых нормативно-правовых актах.

¹ Так, по имеющимся данным миграционного движения на Юге России, в 1992 – 2002 гг. только в Ставропольский край прибыло около 600 тыс. мигрантов, из них 403 тыс. (68%) – из других регионов Российской Федерации (чеченцы, nogайцы, турки-месхетинцы, кумыки, осетины и др.). Остальные – из государств ближнего зарубежья. Свыше 65% мигрантов составляли русские. Статус вынужденного переселенца за этот период получили в крае (с приобретением законных прав на получение помощи от государства) 78 тыс. человек. Однако из-за недостаточного финансирования только 28% из них смогли получить реальную помощь. Обстановка оставалась сложной длительное время. Если по Южному федеральному округу в целом состояло на учете 158 тыс. вынужденных переселенцев (более четверти зарегистрированных на территории России всех вынужденных переселенцев), то на долю только Ставропольского края приходилось 25 тыс. вынужденных переселенцев (15% от всех зарегистрированных в ЮФО). Кировский район края, например, при общей численности населения 170 тыс. человек, принял 14 тыс. переселенцев. И таким было состояние в других субъектах Юга России, особенно в Краснодарском крае (См. Из справки «О миграционной ситуации в Ставропольском крае», подготовленной председателем Комитета по делам содружества независимых государств и связям с соотечественниками Государственной Думы Российской Федерации Б.Н. Пастуховым. 6 декабря 2002 г. № 21/619. Копия.

² Многие стороны вопроса о землевладении и землепользовании казачьих обществ рассмотрены в статье соискателя Саратовской государственной академии права, адвоката Ставропольской краевой коллегии адвокатов И.В. Николаенко. См. Правовые аспекты землевладения казачьих обществ Российской Федерации. Рукопись. Копия.

Уже в первой половине 1990-х гг. начало этой работе было положено в Краснодарском крае. Решением Малого совета Краснодарского краевого Совета народных депутатов 22 декабря 1992 г. № 433 был утвержден «Порядок предоставления земельных наделов казачьим общественным объединениям и станичным (хуторским) казачьим обществам». Земельный надел формировался из индивидуальных земельных долей членов этого общества или объединения. Наличие Фонда перераспределения земель могло в соответствии с Земельным кодексом РСФСР предоставить в аренду дополнительный земельный надел. И действительно, это так и было на практике. Размер земельного надела определялся в каждом отдельном случае (количество членов, исполняющих обязанности государственной службы, учёт необходимости создания запаса земель и др. критерии).

Администрации районов и городов края создавали целевой земельный фонд для предоставления казачьим обществам. В конце 1996–1997 гг. были сформированы при муниципальных образованиях городов и районов края комиссии по формированию и использованию целевого земельного фонда для предоставления казачьим обществам войска. К 2000 г. был сформирован войсковой земельный фонд. Так, из земель запаса г. Краснодар в этот фонд было передано 118,6 га¹. Были разработаны и соответствующие механизмы использования, передачи земельных участков обществу и др.

Процессы затронули и объединение войсковых казаков – «Всевеликое войско Донское». Все принимаемые меры как раз и входили в программу реабилитации казачества. В области сформировался земельный фонд для наделения казачьих обществ, был определен порядок его использования, как и использования войскового земельного резерва. Определялись также и источники формирования земельного фонда. В отличие от других войск (Кубанское, Терское), как замечает И.В. Николаенко, земельный фонд ВВД формировался ещё и за счёт земель, право собственности, владения, пользования и аренды которыми прекращается в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации². Иным был порядок распределения земель целевого земельного фонда и на территории районов ВВД. Земельные участки предоставлялись казачьим обществам в бессрочное (постоянное) пользование. Из созданного в области реабилитационного земельного фонда, по данным И.В. Николаенко, по состоянию на 1996 г. 14 казачьим обществам было выделено 6,4 га земель³.

Эти же процессы затронули и Волжский казачий округ ВВД, где областной Думой был принят закон «О правовом режиме земель, предоставляемых казачьим обществам, включенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации на территории Волгоградской области» (2003 г.). Администрацией области предусматривались средства для организации казачьего самоуправления ведения хозяйства. Так, на 2004 г. предусмотрены были в областном бюджете 9.9 млн рублей на программные мероприятия, что, конечно, было недостаточно, если учесть, что около 8 млн из этих средств выделились на расходы по содержанию Комитета по национальной политике и казачеству⁴.

На территории Волгоградского казачьего округа функционировали казачьи фермерские хозяйства по юртам, а также Казачья холдинговая компания ЗАО «Краснодонское» во главе с президентом, доктором биологических наук, профессором В.И. Водяниковым, переименованное в казачью холдинговую компанию, в состав которой вошло КХО «Ветютневское» (И.Н. Варламов) и другие.

В 2003 г. по заданию Правительства Российской Федерации (Департамент регионального развития Аппарата Правительства Российской Федерации, рук. Н.Г. Корнев)

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Казачий круг. №38 (554). 14 ноября 2003.

автор знакомился с ведением казачьих хозяйств в новых условиях России начала первого десятилетия XXI в. Обращалось особое внимание на состояние экономической основы возрождения казачества и связанную с этим социально-экономическую деятельность казачьих обществ. Работа названных хозяйственных организаций – пример реализации Указа Президента России от 16 апреля 1996 г. № 563 «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной службе». И вопрос заслуживает внимания, как и опыт работы этого казачьего общества.

«Ветютневское» казачье общество возникло на базе развалившегося в начале 1990-х гг. колхозного хозяйства во Фроловском районе Волгоградской области. По итогам первого года деятельности, большой реорганизационной работы общество получило годовой доход в сумме 304 тыс. рублей. В его распоряжении имелось на этот период около 4 300 га земли¹. Все заброшенные в прошлом земельные массивы были окультурены. Много внимания уделялось севообороту и качеству обработки земли в хозяйстве.

В 2002 г. в обществе благодаря научной организации труда было произведено продукции на сумму 94 600 тыс. рублей. Всем членам общества была обеспечена гарантированная оплата труда (фонд заработной платы возрос за три года в три раза), в хозяйстве построена мельница, существенно расширена техническая база хозяйства. Валовой сбор достигался не за счёт расширения посевных площадей, а за счёт повышения урожайности. Был взят курс на производство качественной конкурентоспособной продукции.

В основе работы общества, как замечал в беседе И.Н. Варламов, было «сохранение вековых традиций казачества, казачьего уклада жизни, духовное возрождение через православие»². Вывод в данном случае был однозначным: казачье общество «Ветютневское» становилось образцом ведения хозяйства в новых условиях развития российской государственности. Его опыт получил распространение далеко за пределами Волгоградской области.

По-новому строилась и работа казачьей Холдинговой компании ЗАО «Краснодонье» (с. Иловая). В компании было занято 250 рабочих, 120 – в НИИ, 2,5 тыс. – в центральной усадьбе. В распоряжении компании было 18,5 тыс. арендованных земельных массивов³. По мнению руководителей казачьих обществ, важной задачей была разработка более совершенной юридической базы возрождения казачества, разделение обязанностей между муниципальной администрацией и казачьими обществами (станции, хутора) на два уровня. Казачье общество рассматривалось как общество с традиционным местным самоуправлением и как хозяйствующий субъект (коллективная система хозяйствования и коллективная система управления).

По заключению Комитета по делам национальностей и казачества Волгоградской области, «все это позволяло на практике «осуществлять политическую реабилитацию – в виде возрождения местного самоуправления, социальную реабилитацию увязывать прежде всего с созданием рабочих мест, решением проблемы трудовой занятости казачества, вовлечением казачьей массы в производственный процесс»⁴.

Наряду с названными трудностями в ходе реализации мер казачьего хозяйственного возрождения приходилось преодолевать и другие (реализация произведенной продукции, возможности организации агротуризма, получавшего развитие в масштабе государства, совершенствование законодательной базы и др.).

Из числа местных жителей к этому времени были известны хозяева и других казачьих фермеров Егорова, Хабарова, Ветрова. Они оказывали поддержку друг другу и руко-

¹ Отчет о служебной командировке советника Департамента регионального развития Аппарата Правительства Российской Федерации Н.Ф. Бугая в Волгоградскую область 17–21 ноября 2003 г. // Личный архив автора. Копия.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

водствовались при этом единым принципом в своей работе: «казачество – это братство людей, объединенных особым состоянием духа, нравственности и морали»¹. Сообща ими решалась в отделе проблема подготовки специалистов из казачьей молодёжи для сельского хозяйства, в частности механизаторов, водителей, слесарей, мастеров отделочных строительных работ.

Все проблемы в сфере экономики обсуждались на проходившем 5 ноября 2003 г. в сел. Михайловка Казачьем круге, в работе которого принимал участие и советник Президента Российской Федерации по вопросам казачества Г.Н. Трошев. Работа налаживалась в пяти округах отдела, которые возглавляли достаточно авторитетные и пользующиеся признанием у населения области специалисты-казаки. Были определены планы по организации поставок сельхозпродукции для обеспечения социальной сферы².

Эти же меры проводились в Терском казачьем войске, где регулирование земельных отношений базировалось как на федеральных, так и местных нормативных актах Ставропольского края, начиная с середины 1990-х гг. Около 30 тыс. казаков станичных городских и хуторских казачьих обществ изъявили желание нести государственную службу. Члены Ставропольского казачьего общества создали 140 хозяйств по производству сельхозпродукции в форме обществ с ограниченной ответственностью, крестьянских (фермерских) хозяйств, подсобных хозяйств казачьих обществ. Конечно, нормативно-правовая база была несовершенной, вопросы землепользования и землевладения слабо поддавались регулированию.

В 1996 г. Правительство РФ приняло Положение «О порядке формирования целевого земельного фонда для предоставления земель казачьим обществам, включенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, и режиме их использования». Был утвержден создатель целевого земельного фонда – орган исполнительной власти субъекта и орган местного самоуправления, Территориальный комитет по земельным ресурсам и казачье общество, источники формирования фонда (земли запаса и земли Фонда перераспределения), назначение казачьего войскового резерва.

В 1999 г. в Ставропольском крае был сформирован целевой земельный фонд для предоставления земель казачьим обществам. Земли казачьим обществам передавалась на праве бессрочного (постоянного) пользования. Затем последовали и другие меры по упорядочению землепользования. Они нашли отражение в принятом Законе Ставропольского края «О казачестве в Ставропольском крае». Теперь казаки, выполнявшие обязанности по несению государственной службы, могли получать служебные земельные наделы.

В последующем процедура казачьего земельного фонда претерпела изменения, что нашло отражение в принятом Законе «Об управлении и распоряжении землями в Ставропольском крае», конкретизировались источники формирования казачьего земельного фонда.

Этими установками как раз и руководствовались до 2001 г., когда был принят новый Земельный кодекс Российской Федерации³. В новых условиях земли хозяйственно-

¹ См. подробнее: *Светлова В.* Возвращение к истокам. С казачьим компонентом // Казачий круг. 14 ноября 2003. С. 7.

² Там же.

³ В трех казачьих войсках Юга России – Донском, Кубанском и Терском - в ходе становления землевладения и землепользования казачества в новых условиях России были подготовлены следующие нормативно-правовые акты: Решение малого Совета Краснодарского краевого Совета народных депутатов «О порядке предоставления земельных наделов казачьим общественным объединениям и станичным (хуторским) казачьим обществам от 22 декабря 1992 № 433, Постановление Правительства Краснодарского края от 25 сентября 1996 № 7-П, Постановление главы г. Краснодара «О формировании войскового казачьего земельного фонда» от 20 июня 2000. № 1204, Решение Городской думы Краснодара «Об утверждении Положения о формировании целевого земельного фонда Екатеринодарского отдела Кубанского казачьего войска и порядке оформления прав

го назначения (находились в государственной или муниципальной собственности) казачьим обществам могли передаваться только на условиях аренды.

Для решения вопросов, связанных с улучшением ситуации в сфере экономики, предпринимались усилия и в Республике Ингушетия. Здесь была принята республиканская целевая программа «Возвращение и обустройство лиц, ранее проживавших в Республике Ингушетия (2003–2010 гг.)». Целью программы оставалось создание условий для возвращения в республику и обустройство граждан, ранее проживавших в ней и покинувших ее в период политической и экономической нестабильности. Из экономических объектов республиканского масштаба предусматривалось «учреждение Казачьего торгового дома как основного механизма создания первоначальных рабочих мест источника финансирования»¹.

С конца 1990-х гг., в связи с перенесением тяжести в решении многих вопросов межэтнических отношений с центра в субъекты, больше уделялось внимания разработке программ на местах. В некоторых субъектах составлялись ежегодные целевые программы гармонизации межнациональных отношений и развития национальных культур. Одной политической воли было недостаточно. Требовалось подкрепление мер в сфере межэтнических отношений, создания специализированных общественных структур для реализации политики межэтнического диалога.

Активизация диалога органов власти и институтов гражданского общества, органов местного самоуправления, несомненно, способствовала повышению влияния на состояние этнополитической ситуации и понижению степени воздействия на нее различных международных и зарубежных организаций. Так, одной из таких программ была Программа гармонизации межнациональных отношений и развития национальных культур в Краснодарском крае на 2007 год².

Такие программы приобретали особую популярность. Возрастало число активных участников. В 2006 г. реализацией программы были охвачены 32 региона края. В реализации программы 2007 г. число активных участников программы возросло с 500 (1906 г.) до 3 000 человек (2007 г.). Реализация программ, несомненно, была огромным вкладом в профилактику межэтнических конфликтов, формирование установок толерантности, гармонизацию межэтнических отношений в целом.

Все усилия были нацелены на улучшение ситуации в сфере экономик казачеств на Юге России. И не случайно совместно с администрациями принимаются новые программы по совершенствованию различных отраслей экономики, методов хозяйствования с целью получения доходов, выработки новых форм ведения народного хозяйства.

на земельные участки из целевого земельного фонда Екатеринодарского отдела Кубанского казачьего войска» от 25 апреля 2002 г. № 22-п, Постановление главы администрации Ростовской области «О наличии земель и их использовании в 1995 году» от 14 февраля 1996 г. № 53, Постановление главы администрации Ростовской области от 26 января 1998 г. № 20 «Об образовании земельного фонда для предоставления земель казачьим обществам, входящим в войсковое казачье общество "Всевоеликое Войско Донское"», «О регулировании земельных отношений в Ростовской области» от 22 июля 2003 № 19-Зс, «О порядке предоставления земельных участков казачьим обществам в Ставропольском крае» от 30 мая 1996 г. № -371-29 ГДСК; «О казачестве Ставропольского края» от 1 августа 2003. № 29-кз, «Об управлении и распоряжении землями в Ставропольском крае» от 1 августа 2003 г. № 28-кз и др.

¹ Аналитическая записка «Ситуация на Северном Кавказе Департамента по делам национальностей. 2003 г. // Текущий архив Министерства национальной и миграционной политики Российской Федерации. 2003 г. Копия.

² Из Приложения к постановлению Законодательного Собрания Краснодарского края «Краевая целевая программа реализации межнациональных отношений и развития национальных культур в Краснодарском крае на 2007 год» за подписью председателя Законодательного Собрания Краснодарского края В.А. Бекетова. // Текущий архив Департамента межнациональных отношений Минрегиона России. Копия.

Не случаен и тот факт, что в новых программах развития экономики уделяется большое внимание состоянию промышленного и аграрного секторов в краях и национальных республиках региона в целом. Это направление проходит красной нитью и в планах губернаторов. Так, экономический сектор оставался приоритетным и в планах губернатора Краснодарского края. Вновь избравшийся на следующий срок (с 2012 г.) А.Н. Ткачёв как губернатор определял в качестве приоритетных задач усиление агропромышленного комплекса края, в котором занята значительная часть казачества. При этом особое внимание уделяется продолжавшемуся оттоку населения из села, в первую очередь молодёжи. Необходимы были новые механизмы привлекательности труда для молодёжи на селе, которые составляли целый комплекс мер (повышение квалификации, формирование комфортных условий работы, совершенствование сферы обслуживания, образования, здравоохранения). В связи с совершенствованием системы здравоохранения, как замечал А.Н. Ткачёв, необходимо в крае ввести в строй в течение пяти лет 25 поликлиник и 20 родильных домов. Не осталось без внимания и дорожное строительство.

Это остаётся составляющими деятельности работы как войскового атамана, так и местных (отдельских, окружных, станичных, хуторских) атаманов с единственной целью - сделать экономическое развитие регионов с компактным проживанием казачества успешным.

Опыт взаимодействия казачества с этническими общностями в новых условиях России

Проблема взаимоотношений между казачеством и этническими общностями оставалась в числе актуальных и в период последующего возрождения казачества России, в частности в 1990-е гг., хотя этот период обуславливался совершенно иными потребностями эпохи и был связан со стремительным осуществлением различных преобразований в России, в ее новом формате, избравшей путь строительства правового государства.

В новых условиях существования России было бы целесообразным проследить процесс взаимодействия российского казачества с этническими общностями на территории страны. Это можно рассмотреть на примере регионов Юга России применительно к общности российских корейцев, и особенно в сфере экономики, показать общее и особенное в возникновении таких контактов, выявить причины, которыми они были обусловлены.

Определенный интерес представляет и выяснение сфер приложения общего труда, трансляции культур российских корейцев и казаков, особенности их менталитета, адаптации и интеграции в российский, казачий социум. Следует отметить, что этому во многом содействовала работа как федеральных министерств и ведомств, так и краевых, областных министерств, управлений сферой национальной политики. Она была направлена на консолидацию многонациональных сообществ для реализации задач по развитию сектора экономики государства, возрождения национальных традиций, укрепления мира и гражданского согласия в регионах страны, в том числе и с компактным проживанием казаков России.

Очевидно, анализ обозначенной проблемы будет недостаточным, если его рассматривать только через призму межкультурных взаимодействий. Непременной составляющей этого процесса выступает и межэтнический аспект. Дело в том, что конститутивно протекает процесс межэтнического общения. Это сложный и ёмкий фактор в условиях глобализации, так как в неё вовлечен фактически весь мир.

Иллюстративно это можно показать на конкретном примере развивавшихся отношений между казачеством и корейской этнической общностью на Юге России, а также другими этническими общностями. Очевидно, межэтнические отношения развиваются в многонациональном российском сообществе, в первую очередь через трансляцию культур, взаимоотношения в сфере культуры, её познание.

Одним из основополагающих компонентов этих процессов «в многонациональном российском объединении» как раз и явилась задача воспитания культуры межэтнического общения. В новых условиях России она, несомненно, должна быть одним из приоритетных направлений государственной национальной политики. Если же этот процесс рассматривать с учетом приоритетных положений «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» (1996 г.), как и положений, принятых Указом Президента России В.В. Путина 19 декабря 2012 г. «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», то эволюция формирования отношений в 1990-е гг. – первом десятилетии XXI в. именно так и отстраивалась.

В то же время не следует забывать, что эти действия вряд ли будут иметь положительный результат, если они не будут реализованы на правовой основе, через институт государственной власти, институты гражданского общества (национально-культурные автономии, национально-общественные организации, ассоциации, центры национальной культуры, землячества и др.). Кстати, все это нашло отражение в упомянутых нор-

мативно-правовых актах – законах Российской Федерации «О национально-культурной автономии», «Об общественных объединениях» и др.

В каждом из нормативно-правовых актов, при тщательном их изучении содержится основополагающая *экономическая составляющая* этого процесса, которая, конечно же, проявляется через систему взаимоотношений этнических общностей, их взаимодействие. Эти направления как раз четко прослеживаются на примере контактов между российским казачеством и российскими корейцами. Они имеют свои глубокие исторические корни, располагают определенным накопленным опытом. Хотя, надо признать, что этот опыт утратил временно свою ценность во второй половине 1930-х гг., когда советские корейцы были в принудительной форме переселены с территории Дальнего Востока РСФСР. Именно в этом регионе у них с прошлого века и до конца 1930-х гг. имелись тесные связи с проживавшими на Дальнем Востоке этническими общностями, в том числе и с советским казачеством. Эти контакты формировались и в ходе принудительного переселения корейцев на территорию Астраханского округа Сталинградской области (1938 г.). Там же выстраивались взаимоотношения в сфере хозяйственной деятельности.

Если оценивать рассматриваемый процесс с научной точки зрения, то только в 1990-е гг. произошло своеобразное возрождение, то есть возврат к этой проблеме. Это нашло проявление прежде всего в регионах с компактным проживанием казачества (Краснодарский, Ставропольский края, Ростовская Самарская, Волгоградская, Астраханская области, частично национальные республики Северного Кавказа), а также Оренбургская область, Приморский край и частично другие.

Несомненно, вопрос заслуживает внимания уже и потому, что корейцы до 1990-х гг. в составе населения юга России исчислялись незначительным количеством. Так исторически сложилось, что в современных условиях (1990-е гг. – первое десятилетие XXI в.) корейцев в этом регионе России насчитывают 50 – 60 тыс. человек. Несомненно, это не могло не вызывать необходимости более обстоятельного исследования национальных процессов (обустройство, взаимодействие с местным населением, главным образом казачеством, выявление общего и особенного в их отношениях, процесса трансляции культур народов, их взаимопроникновение, взаимообогащение). С этими аспектами тесно переплетаются проблемы адаптации корейцев к местным условиям проживания казачества, их интеграции в местный социум (регионы проживания казачества и национальные республики). Ощущается потребность и в социологических исследованиях процессов.

Что касается историографии обозначенной проблемы, то она формировалась параллельно с развитием самих событий, связанных с миграцией корейской общности из республик Средней Азии и Казахстана в южные районы страны. Причины в данном случае были разными: принятие закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» 26 апреля 1991 г., на основании которого корейцам как репрессированной этнической общности разрешалось расселение на индивидуальной основе на всей территории страны, Гражданская войны в Таджикистане, в ходе которой только на территорию Волгоградской области одновременно прибыло 1 500 беженцев-корейцев, стремление улучшить свое семейное положение, родственные и дружественные связи и др.

В последующем интерес к проблеме заметно усилился, шел процесс накопления материала, познание друг друга уже в условиях совместного проживания, чем определялись новые потребности сообществ, выявление возможностей сотрудничества, в том числе в сфере взаимодействия в экономике.

Боле чем 20-летний опыт, накопленный в сфере экономического сотрудничества между Россией и Республикой Корея, как и взаимоотношений между народами России и стран Корейского полуострова, российскими корейцами и казачеством, другими этническими общностями позволяет подвести итоги на примере изучаемого региона и сделать определенные выводы.

В первую очередь необходим был ответ на вопрос, почему же корейцы в 1990-е гг. избрали зоной расселения южные регионы страны? Оставаясь в основном частью аграрного её населения (исключая городское), на юге для них были подходящими условия для продолжения занятия производительным трудом в сельском хозяйстве.

Для корейцев основным языком общения оставался русский и в связи с объявлением в бывших республиках Союза ССР родных языков в качестве государственных, а корейцы – русскоговорящие, что также выступало одной из причин массового переселения корейцев в Россию. Кстати, эта мера предусматривалась и постановлением Верховного Совета РФ «О реабилитации корейцев» от 1 апреля 1993 г. На юге России корейцы имели все возможности для применения своего труда, использования духовного потенциала.

Конечно, эти процессы протекали с большими трудностями, приходилось пережить как сложный период адаптации, так и интеграции в местный социум. В первой половине 1990-х гг., в период основного притока корейцев-переселенцев, приходилось в большей мере решать вопросы обустройства, организации обучения детей. Во второй половине 1990-х гг. уже решались главным образом производственные вопросы: аренда земельных массивов, налаживание производства в аграрном секторе, применение своих технологий выращивания сельхозкультур в новых условиях, получение высоких урожаев, организация обучения работников аграрной сферы, в том числе и с помощью исторической родины – Кореи (Республика Корея, КНДР).

Заметную роль в связи с этим сыграло становление тесных контактов в отношениях двух государств – России и Республики Корея. Организация совместных предприятий в сфере экономики, машиностроения (автомобильная промышленность), связи (телефонизация), строительной индустрии с применением высоких технологий, несомненно, содействовала ускоренному изменению, прежде всего, представлений о корейской этнической общности у местного населения – казачества, в целом повышению имиджа самих российских корейцев, которые, спустя 50 лет, на законном основании возвращались в Российскую Федерацию из республик Средней Азии, Казахстана, где они длительное время проживали в условиях принудительного переселения. В этой ситуации важную роль играл фактор восприятия корейцев казачеством.

Значительная часть корейцев, прибывших в 1990-е гг. в регионы юга России – Ростовскую, Волгоградскую области, Краснодарский, Ставропольский края, Республику Калмыкия, Кабардино-Балкарскую Республику – ранее проживали на территории Узбекистана, Каракалпакии, Таджикистана, Киргизии. Они и составили мощный производственный ресурс в регионах юга Российской Федерации.

Опыт, накопленный корейцами в ведении аграрного сектора, был весьма продуктивным и полезным в новых регионах расселения. Сказались и особые черты менталитета корейцев – трудолюбие и законопослушание, что в сочетании с вековыми традициями и опытом хозяйствования казачества как основного контингента местного населения содействовало быстрому взаимодействию в производственном процессе, нахождению контактов, взаимопониманию. Они как бы дополняли друг друга. Одновременно эти же процессы наблюдались и в развитии культур, формировании совершенно нового самосознания и национального сознания как корейской, так и казачьей среды.

Не случаен интерес к Югу России, Кавказскому региону, на территории которого исторически (более двух веков) проживает казачество. Здесь также обитают представители более 40 этнических общностей, которые имеют давние исторические связи между собой, с остальной Россией и сохраняют свою культурную самобытность. Кавказский регион – зона традиционных, стратегически важных национальных интересов России. Северный Кавказ – самый сложный регион с точки зрения социально-экономической ситуации, государственного управления и обеспечения национальной безопасности, национально-государственного строительства.

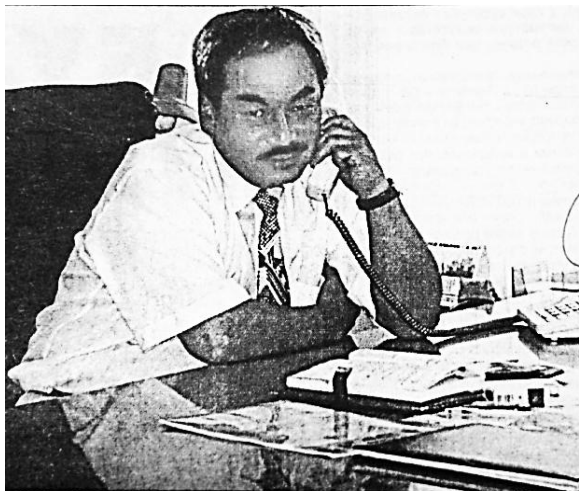
Экономическая ситуация на Юге России, в том числе и в регионах с проживанием казачества, была заметно острее, чем по федерации в целом. Сказывалось то, что глубина спада в экономическом секторе по сравнению с другими регионами страны оставалась более значительной. Для такого спада характерными были политическая нестабильность, наличие конфликтных зон, напряженная миграционная ситуация, неравномерность территориальной организации производительных сил и сложный ход проведения несовершенных по своей сути экономических реформ.

На фоне трудоизбыточности населения к середине 1990-х гг. к обвальному росту безработицы подвигал продолжавшийся спад производства. Число безработных, например, в отдельных регионах юга России доходил до 80% трудоспособного населения. Это состояние в полной мере распространялось и на казачье население Юга России. Усугубляли ситуацию и нескончаемые миграционные процессы.

Конечно, в этой обстановке восстановление экономического сектора было затруднительным. Оно обуславливалось тем, что эти меры проводились главным образом в депрессивных регионах страны и при ежегодных дотациях из федерального бюджета.

Казачество России – активный участник реализации мер по воспитанию культуры межнационального общения, процесса взаимодействия с другими народами в местах своего компактного проживания, в патриотическом воспитании молодежи, сохранении традиций и обычаев казачества. Оно формирует в самосознании уважение к истории казачества, других народов России, к символам государства.

В современных условиях во многих станицах и поселках Северного Кавказа по-прежнему проживают *корейцы*. Одни из них – временно, на сезонных работах; другие –

Александр Николаевич Ким

на постоянной основе. Более того, появляются семьи со смешанным браком. Пример такой семьи. Он – кореец, а она – кубанская казачка – Татьяна Игоревна. Это об Александре Николаевиче Ким, что проживает в Кореновском, и является зам. главы Кореновского района¹.

30 лет тому назад пара молодых людей уехали в Ростов-на-Дону, где проживал и учился в инженерно-строительном институте Александр. Прошло много времени. Вырастили двух сынов. Старший – Саша возглавляет ООО «Золотой век», младший Владимир – следователь Краснодарской краевой прокуратуры. Два внука.

Александр Николаевич Ким – представитель новой генерации руководителей. Он зам. главы г. Кореновского района Краснодарского края, организатор, государственный, градостроитель и градоначальник, дипломат по договорам с олигархами, муж, отец, дедушка – все гармонично сочетается в этом человеке современности.

Александр Николаевич Ким родился в 1946 г. в Ташкентской области, Узбекской ССР. В начале 1950-х годов семья переехала в Ростовскую область, где в 1963 г. Александр окончил среднюю школу, в 1968 г. – Ростовский инженерно-строительный институт, по специальности инженер-дорожник. 1968–1969 – работал главным инженером ДУ-750 Горьковского областного управления автодорог. После службы в Советской армии был принят на работу в ДСУ-7 г. Гулькевичи Краснодарского края на должность на-

¹ Ковина Н., Тен В. Ноу-хау кубанского градоначальника // Российские корейцы. № 1 (34). Январь 2003. С. 8.

чальника планово-производственного отдела, затем был переведен на должность заместителя начальника этого направления

С 1997 г – работал инженером СДОСУ треста дорожного строительства и благоустройства г. Краснодара, спустя три года был назначен начальником правления. В 1985 г. становится управляющим треста производственного объединения «Краснодардорблагостройство». В 1987 г. – возглавил это объединение

В 1988 гг. был переведен сначала на должность заместителя начальника союзного треста «Союзгэкскавация», затем начальником треста. В 1990 г. трест был самоликвидирован.

В последующие годы А.Н. Ким являлся генеральным директором многоотраслевого предприятия «Феникс» ЗАО «АгроТрейд», затем основал первую в Краснодаре корейскую корпорацию «Чосон». В 1991 г. на первой учредительной конференции Ассоциации кубанских корейцев был избран президентом ассоциации. С апреля 2002 г. – мэр города Кореновска. Спустя два месяца, был назначен зам. главы Кореновского района по промышленности, строительству, транспорту и коммунальному хозяйству.

Каждый рабочий день протекает в заботах, в решении многих хозяйственных вопросов, в обустройстве жизни жителей города и района. Благодаря и его усилиям заметно изменяется облик гор. Кореновского. От решения задач городского масштаба приходится переходить к задачам района. Круг приоритетных, уже очерченных задач известен, а это и газификация трех сел в районе, и ликвидация безработицы, т.е. создание рабочих мест, это и особое направление – работа с молодежью.

Из хозяйственных задач – планы также грандиозные – открытие филиала Краснодарского кожзавода в г. Кореновске (появление рабочих мест), улучшение агрокомплекса, дороги в районе. Разумеется, есть полное понимание того, что в решении этих планов необходима поддержка со стороны населения, его заинтересованность.

На вопрос корреспондента газеты – *Что Вы больше всего цените в друзьях?*

Незамедлительно последовал лаконичный ответ – *Верность.*

– *А в семье? – Доверие и чувство родного.* –

Источник: Ковина Н., Тен В. Ноу-хау градоначальника // Российские корейцы. № 1 (34). Январь 2003. С. 8.

В доме, что на окраине Кореновска – уютно, всегда рады внукам и гостям. Обычные житейские проблемы. Журналист спросил Татьяну Игоревну, а как же корейская кухня. Но потом пожалел о заданном вопросе, и сам удостоверился, что в этом плане также все нормально. Мудрости и особенности корейской кухни давно преодолены и постигнуты.

Несколько корейцев проживают и в пос. Стрелка Темрюкского района. Все заняты в аграрной сфере, и там свои проблемы, связанные с обустройством, решают постепенно, что – сами, а что – с помощью друзей, администрации.

Содержательный разговор состоялся с фермером станицы Виктором Власенко (ст. Старотитаровская), который совместно с сыном Евгением занимался выращиванием черешневого сада и бахчевыми. Одним словом, это уже представители нового поколения хозяйственников России.

– А каким образом вы сотрудничаете с корейцами, которые также заняты выращиванием бахчевых в пос. Стрелка, в Тамани? Они ведь ваши конкуренты...

– Эти корейцы, которые нам известны, отличные специалисты. С ними всегда можно иметь дело, любят трудиться, имеют результат. Мы не мешаем друг другу. Хватает места и для работы, и для торговли. Корейцы в основном сосредоточены в пос. Стрелка, мы часто встречаемся, да и опытом обмениваемся. С теми, кто любит трудиться, всегда находим общий язык. У корейцев имеются определенные трудности с регистрацией проживания, но к земле кубанской они относятся так, как будто работают на собственном приусадебном участке, более того, со знанием дела. В этом плане у корей-

цев накоплен богатый опыт выращивания сельхозпродукции»¹, – таким был ответ фермера Виктора Власенко.

В общей государственной политике, направленной на консолидацию российского общества, политика межэтнических отношений становится приоритетной, подчиненной достижению тесного взаимодействия между представителями различных этнических общностей в условиях их совместного проживания, совместного решения многих государственных задач по возрождению страны.

Что касается казачьего войска Донского, то здесь казачество уже выступало в качестве реальной экономической основы. Под его влиянием и финансовым контролем находились несколько зерновых хозяйств, владеющих примерно 10% посевных площадей области (470 тыс. га по данным 1995 г.).

Проблема развития экономик казачьих районов России оставалась актуальной. В марте 1999 г. Президентом России было поручено Минэкономразвития России разработать проект федеральной целевой программы «Юг России» на основе существовавшего проекта «Федеральной целевой программы социально-экономического развития Северокавказского региона» и учетом национального фактора.

В определенной мере сформировались и источники финансирования социальных проектов. Ими выступали 198 производственных предприятий казачьих обществ войска различных форм собственности. Казачьи хозяйства обрабатывали 100 тыс. га земли. Основными видами экономической деятельности казачьих предприятий являлось сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, а также охранные услуги².

В связи с этим ощущалась острая необходимость решения двух сопутствующих задач: увеличение инвестиций в сферу экономики, в том числе создание благоприятных условий для внутренних инвестиций, повышение внутреннего платежеспособного спроса как населения, так и субъектов хозяйственной деятельности. Ощущалась необходимость и усиления доверия между казаками и группами корейского населения, расселившегося на территории южных регионов страны.

По этому поводу появлялись и соответствующие заявления в прессе. Из статейных публикаций за последние пять лет привлекает внимание интервью с депутатом Государственной Думы Российской Федерации, председателем комиссии российско-корейского экономического сотрудничества В. Мединским. Автор высказывал мысль о более широком доверии российским корейцам в сельскохозяйственных регионах. В них он видит «очень хороших крестьян с вековой традицией». «Я бы опирался, проводя государственную политику на Дальнем Востоке и в Сибири, на русских корейцев..», – констатирует В. Мединский. – Мне кажется, что если бы отдавать землю корейцам, отдавать им бывшие заброшенные совхозы, то был бы толк»³.

Обращение именно к этой стороне жизни заслуживает внимания уже потому, что сами представители корейской общности давно синтезировали два положения с учётом возможностей своего существования: *от успеха в труде зависит и благополучие общества, и самой российской корейской семьи.*

Только в 1990-е гг. корейцы как этническая общность, благодаря переходу в новое состояние России, смогли преодолеть в определенной мере те трансформации, которые испытывало все российское сообщество. Российские корейцы последовательно формируют свой бизнес, работающий на благо государства, и широкое представительство в науке, в сфере образования, в других приоритетных отраслях российского общества, ко-

¹ Из личных записей автора.

² Аналитическая записка специалиста Департамента по делам национальностей (Миннац России) Ю. Сухарева, подготовленная на имя первого заместителя министра по делам национальностей В.А. Печенева. Февраль, 1999 г. Копия.

³ См. подробнее: Российские корейцы. № 116. Октябрь 2009. С. 8.

торые подчинены задаче создания и поддержания условий для развития сектора экономики в масштабе и государства, и его составляющих частей.

Корейцы-иммигранты, владевшие опытом работы в аграрной сфере с использованием арендного подряда, стали арендовать земельные массивы, оставаясь в этом деле законопослушными, выполняя все установленные нормативно-правовыми документами российской государственности правила. Государство всячески шло навстречу нуждам корейцев.

Длительное время проживают корейцы на территории Республики Адыгея (около 1 тыс. чел.). Они главным образом заняты в аграрной сфере, хотя некоторые представлены также в прокуратуре, налоговой инспекции, в управленческом районном аппарате. В республике постоянно уделяется внимание экономическому закреплению корейцев в селах района, в первую очередь, путем представления земельных угодий для занятия сельским хозяйством.

Российские корейцы могли взять в пользование до 15 соток земли для их объединения и создания фермерских хозяйств. Подобным образом поступили в Краснодарском (население корейцев около 5 тыс. человек), Ставропольском (более 7 тыс. чел.), Астраханской (около 3 тыс. чел.), Ростовской (около 19 тыс. чел.) областях, в Кабардино-Балкарской Республике (около 5 тыс. чел.)¹, в Республике Дагестан (около 300 чел.). Одним словом, здесь значительная часть корейцев расселилась с конца 1980-х гг. и в более ранний период.

Надо признать, однако, что работа корейцев в аграрной сфере не обходилась без негативных факторов. В связи арендой корейцами земельных массивов, в том числе и казачьих, этим не преминуло воспользоваться местное руководство (в масштабе района, села, станицы, хутора). Так, в Ростовской области были отмечены факты появления посредников между корейцами и местными органами власти. Например, земля сдавалась в аренду аграрникам с Украины, а те уже сдавали ее в аренду корейцам-иммигрантам. Однако суммы аренды возрастали во сто крат. В этих условиях не все корейские семьи, сообщества, объединенные в группы, смогли выдержать такой прессинг со стороны арендаторов. Это была завуалированная форма получения дохода арендаторами за счёт корейцев.

В Волгоградской области численность корейцев, по приблизительным данным, составляла на начало 2006 г. до 20 тыс. человек. Несомненно, наряду с казачеством они значительно дополняли производственный ресурс хозяйств Никольского, Быковского, Калачёвского, Средне-Ахтубинского и других административных районов области.

В отличие от местных жителей, корейцы согласны были на низкооплачиваемую работу. Рынок труда сильно нуждался в такой производительной силе, причём основная часть её «была вполне трудоспособна и образованна». По предварительным подсчётам, все безработные не могли удовлетворить запросы на рынке труда. Ростовская область продолжала испытывать потребность в рабочей силе извне.

Однако давало о себе знать отсутствие социальной обустроенности, более совершенных социальных управленческих систем в новых условиях России, в первую очередь развитой производственной инфраструктуры на местах, решение вопросов социальной политики, порождало новые проблемы и неурядицы.

Государственным органам власти предстояло сформировать определённую систему материальных стимулов для хозяйств, использующих рачительно и выгодно сельхозугодья и добывающих высоких урожаев. И уже в это время была ощутимой востребованность корейцев в производственной сфере. Свидетельством этому является и приглашение их к сотрудничеству, как делал это, например, глава муниципального образо-

¹ Корейцы проживают главным образом в г. Нальчик, в станицах и селениях Прохладненского и Майского районов республики.

вания Новокубанского района Краснодарского края Ю.Н. Пожидаев. В районе было образовано более 500 фермерских хозяйств.

Особенности организации и функционирования малого бизнеса были выявлены и в Ставропольском крае, главным образом с казачьим населением. К ним следует отнести: преимущественное развитие малого бизнеса в сфере услуг, торговле и строительстве; сосредоточение основной совокупности предприятий малого бизнеса в субрегионе Кавказские Минеральные Воды, краевом центре с учётом этнической составляющей, как сообщалось в информации из Старополя, «доминирования представителей отдельных этнических общностей в сферах поставки, производства и реализации этнических товаров (корейцы, грузины, армяне), предоставлении мелких услуг (армяне), строительстве (таджики, узбеки, украинцы)»¹.

В областях юга России корейцы постоянно сталкиваются с трудностями реализации выращенной продукции. Мелкие фермеры не имеют возможности вывезти урожай даже на рынок в областной центр, рассчитывая на покупателей, которые подгонят машину прямо к бахче. Перекупщики скупают арбузы, но по стоимости, во много раз ниже реально существующей. Содержать торговую точку в другом населённом пункте для мелких фермеров остаётся крайне убыточным. Для рассматриваемых регионов на Юге страны одна из трудностей остаётся характерной для всех хозяйств. Это слабое развитие пунктов приема продукции, выращенной в то числе и на приусадебных участках. Без перекупщика в такой ситуации вряд ли можно обойтись. Нераспорядительность органов власти очевидна. Тем самым продовольственная база во многом ущемляется в части наличия чистого экологического продукта.

Конечно, как показывает изучение этих процессов, приходится сталкиваться с другими значительными трудностями. В Астраханской области осенние ветра распаханый слой сдувают в Каспийское море, оставляя за собой голую пустыню. Ежегодно многие квадратные километры земельных угодий превращаются в пустыню. Поэтому крайне важно для людей, занимающихся в аграрной отрасли, знать особенности каждого региона России. Это в полной мере распространяется и на корейцев-аграрников. Уместно здесь выразить претензии к заселяющимся в область российским корейцам, корейцам-мигрантам, которые берут в аренду земельные массивы, распахивают их, сажают лук, собирают высокий урожай, а потом забрасывают эти участки. К сожалению, такие примеры есть.

В 2006 г. пастором Ли Хен Кыном было проведено социологическое исследование среди корейцев Поволжья². В нем были задействованы 474 респондента Волгоградской (426), Астраханской (4), Саратовской (32), Республики Калмыкия (12). Все участники исследования — трудоспособное население. По направлению «профессиональный состав и трудовая занятость» отмечалось, что специализация распространяется от механика-строителя до хореографа и музыканта. При этом констатировалось, что треть опрошенных респондентов составили корейцы, занятые в сельском хозяйстве. Я полагаю, что вывод исследования вполне экстраполируется применительно и остальных субъектов Юга Российской Федерации. Однако охватить территориально все регионы страны сложно.

Совместно с казачеством корейцы остаются активными участниками преобразований, они вносят свой посильный вклад в развитие экономики и культуры народов,

¹ Многие стороны вопроса о землевладении и землепользовании казачьих обществ рассмотрены в статье соискателя Саратовской государственной академии права, адвоката Ставропольской краевой коллегии адвокатов И.В. Николаенко. См. Правовые аспекты землевладения казачьих обществ Российской Федерации, Рукопись. Копия.

² Ли Хен Кын. Корейское население Нижнего Поволжья (по результатам социологического опроса 2006) // Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 70-летию депортации корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан «Корейцы в России, радикальная трансформация и пути дальнейшего развития. М., 2007, С. 122-123.

населяющих регионы Юга страны. Они идентифицируют себя с Россией. Не случайно, благодаря восприятию в обществе, корейцы удостоены таких понятий, вызванных самой действительностью, как «самарские корейцы», «донские корейцы», «кубанские корейцы» и др.

Это также одна из характеристик идентификации этнической общности, признания ее окружающим миром, в том числе и казачьим, ее восприятие. По нашему мнению, в этом залог и повседневности корейского бытия, и положительной устойчивости будущего развития самой корейской общности на территории России в единстве с другими этническими общностями, включая казачество юга России.

Российские корейцы юга страны (Поволжье, Северный Кавказ) являются полноправными гражданами Российской Федерации, органичной частью её населения. Как и казачество, они имеют прочную основу для всестороннего развития своей духовности, активного участия в преобразовательных процессах разных сторон жизни российской государственности, приумножении ее экономического потенциала, а главное – желание и возможность трудиться вместе с соседями. Казачество Юга России всемерно содействует этим интеграционным процессам.

В консолидации этнических общностей, включая и казачество региона, определенную роль сыграло состоявшееся ещё 24–25 января 1995 г. совещание руководителей министерств, управлений, комитетов по делам национальностей республик, краев, областей. Рассматривались вопросы о ситуации в Чеченской Республике и влиянии событий на развитие обстановки в соседних субъектах региона, о деятельности органов власти по решению проблем репрессированных народов, а также проблемы казачества Северокавказского региона.

Выводы участников форума сводились к тому, что в целях урегулирования процессов в Чеченской Республике в тот период было бы целесообразным привлечение и сил соседних субъектов. Это смогло бы оказать заметное влияние, по мнению участников совещания, не только на эффективность политического, но и военного решения приоритетных задач, связанных с наведением конституционного порядка в районах Чеченской Республики, не занятых в тот период боевыми операциями. Эта мера могла бы содействовать усилению работы с национал-радикальными движениями, улучшению ситуации с беженцами, использованию в последующем возможностей субъектов для восстановления хозяйственного сектора Чеченской Республики¹.

Здесь же особо рассматривалось предложение об участии казачества в решении кризиса в Чеченской Республике на этапе окончания боевых действий и разоружения незаконных формирований. Одним словом, роли казачества в экстремальной обстановке придавалось особое значение. Предложение получило поддержку участников совещания. Меры, намеченные в рекомендации совещания, постепенно воплощались в практику.

Вопросы строительства взаимоотношений между казачеством и этническими общностями оставались актуальными и в 2000-е гг. Следует отметить, что и атаманы казачьих войск юга России оставляли в центре внимания эту проблему, рассматривая ее как фактор стабильности в регионе. Например, атаман Кубанского казачьего войска В.П. Громов взаимные контакты между казачьим войском, Республикой Адыгея и Карачаево-Черкесской Республикой рассматривал в качестве главной составляющей в сфере казачьей идеологии на юге страны. Эти усилия находятся в русле национальной политики, проводимой администрацией края и губернатором, который контактам с главой соседней республики и её правительством придает особое значение.

¹ Материалы к заседанию Общественного Совета при Президенте Российской Федерации по вопросам урегулирования ситуации в Чеченской Республике. 16 марта 1995 г. Информация о рабочем совещании министерств, управлений, комитетов по делам национальностей республик, краев и областей. Северного Кавказа. г. Ставрополь, 24–25 января 1995 г. Копия.

Это не случайно. Дело в том, что после возвращения из регионов принудительного переселения (вторая половина 1950-х гг.) как карачаевцы, так и балкарцы на территории Кабардинской АССР были расселены в предгорных казачьих станицах и русских селах, что зачастую приводило к возникновению конфликтной ситуации на бытовой почве. Особенно обостренной длительное время оставалась обстановка во взаимоотношениях в Карачае, где в 1990-е гг. дошло до провозглашения собственных государственных образований – республик. Весьма противоречивыми оставались отношения между карачаевцами и абазинами, которые также стремились к созданию своей государственности. Ногайцы больше апеллируют к «русским казакам», как испытавшие большую аккультурацию.

Традиция поддержания контактов с соседями всегда оставалась священной для казачества. Поэтому не случайно это направление получило повсеместно полное проявление и в 1990-е гг. За плечами были годы совместной работы, служения Отечеству, участия в войнах: в Отечественной войне 1812 г., в кавказских войнах, Гражданской и Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в преобразованиях народного хозяйства страны.

В качестве живой и глубокой традиции остаётся историческая память. В связи с этим не случайны факты чествования участников Великой Отечественной войны в станицах областей, краев и республик с казачьим населением. 21 сентября 2002 г. в Багаевском районе Ростовской области отпраздновали 60-летие 110-й отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. В 1942 г. калмыки в течение 12 дней сдерживали лавину фашистских танков на 58-километровом участке фронта в окрестностях станицы Богаевской. В связи с этим в хуторе Ажиново состоялся торжественный митинг. На чествование калмыков прибыли 15 из 45 оставшихся в живых ветеранов дивизии, в их числе и Николай Илюмжинов – отец Президента Республики Калмыкия¹. Подобные мероприятия проводятся и во многих других субъектах Северного Кавказа.

Нельзя не согласиться с выводами казачьего генерал-майора, депутата II Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации, разработчика проекта Закона «О казачестве» профессора В.П. Зволинского, выступавшего в марте 2003 г. с обстоятельным докладом «О комплексной программе территориально-военизированного освоения аридных земель России» в «Союзе казачьих офицеров». Он констатировал: «За многовековой период в казачестве выработаны только ему присущие подходы по формированию профессиональных военизированных иррегулярных сил быстрого реагирования и охраны как внешних границ, так и внутреннего правопорядка. За годы, следовавшие после Гражданской войны, репрессии, связанные с принудительным переселением, содействовали тому, что многие признаки, характеризующее казачество, были деформированы или утрачены вовсе, тем не менее сохранилось и такое, что может быть использовано как для стабилизации внутри российского межрегионального положения, так и для геополитического развития России в целом»².

В новом формате существования России по вопросу взаимоотношений казачества с другими народами приходится действовать несколько иными методами, применять различные формы по консолидации масс. Например, в регионах юга России однозначно формировалась совершенно иная система взаимоотношений между представителями казачества и мигрантами – не славянами (армяне, турки-месхетинцы, курды, хемшины и др.), которая зачастую балансировала на грани межэтнических столкновений. В связи с этим и атаманы, и управление делали и делают многое в целях достижения постоянного баланса в отношениях, совершенствовали механизм регулирования миграционными

¹ В Богаевской чествовали калмыков // Жизнь (Ростов-на-Дону). 25 сентября 2002.

² Зволинский В.П. Доклад «О комплексной программе территориально-военизированного освоения аридных земель России», прочитанный в общественном объединении «Союз казачьих офицеров». Март 2003 г. Копия. С. 2. // Архив автора.

процессами, отрабатывают в том числе и жесткие меры, направленные на защиту прав местного населения, на регулирование миграционной обстановки.

Несомненно, в этой ситуации характерными для всех казачеств юга России оставалась идентичность оценки этнополитической ситуации в регионах, четкое реагирование на происходившие процессы обострения межэтнических отношений, выявление тех факторов, которые способствуют этому.

Для казачества юга России в данном случае особенно проблемными оставались вопросы занятости населения. В их числе — безопасность и возможность обеспечения будущего своих детей на территории республик Северного Кавказа, пресечение провокации оттока русского населения вглубь страны, реализация мер по возвращению казаков на исконно казачьи земли, например, в Наурский и Шелковской районы Чеченской Республики, оказание помощи со стороны органов государственной власти.

Отношение местного населения (русские, казачество) к туркам-мехетинцам, на мой взгляд, объяснялось не «несовместимостью их форм хозяйствования и социально-культурного типа с традициями местного населения», а глубоко укоренившейся исторической памятью. Казачество с момента его возникновения на юге России всегда вело ожесточенную борьбу с турками, и никакие доводы не могут преломить самосознание казачества: навязывание, насаждение турок-мехетинцев на территории Краснодарского края — это непродуманные акции государственной национальной политики. Они не могли в данном случае не вызывать протеста.

И надо помнить, что население сочувственно отнеслось к трудностям турок-мехетинцев на начальном этапе их расселения по территории края. В то же время в литературе сложилось мнение об организованной на высоком уровне работе с турками-мехетинцами. Можно назвать Волгоградскую область, где работа с национальным меньшинством поставлена под строгий контроль со стороны Комитета по делам национальностей и казачества Волгоградской области.

Что же касается курдов, то здесь просматривается определенная общность исторической судьбы, постоянной борьбы за свободу, борьбы с теми же турками.

Наверное, важно и то, что курды сами определились в своих политических ориентирах. Как замечал председатель региональной курдской организации А. Азмани, «мы старались познакомить жителей края с нашей культурой, выстраивать соседские отношения, помочь курдам лучше узнать и русскую культуру»¹. И результаты налицо: увеличилось число межнациональных браков; в 1998 г. был заключен договор о дружбе с общественной организацией Всекубанское казачье войско; курды вступали в казачество.

Курды проживали в таких населенных пунктах районов Краснодарского края, как Юровка, Чекон, Гайкадзор и другие, и занимались исключительно сельским хозяйством, без гражданства, единственная работа, на которую езиды могут рассчитывать, — сезонно-временная.

«Работа на стройке — единственный вид заработка, — отмечал в беседе Кылаш Стуян, житель станицы Неберджаевская. — Пока был сезон, работал, семья держала восемь голов скота. Теперь работы нет, пришлось резать скот. Скоро зима, что делать — не знаю»². Примерно, таким образом решали проблему трудовой занятости многие курды, проживавшие на территории Краснодарского края осенью 2005 г. Констатировалось также, что с коренным населением курды-езиды Неберджаевской сосуществуют мирно, с некоторыми семьями даже дружат. Местное казачество их тоже не трогает.

В кубанских хозяйствах многие из курдов, имея жилье, но не имея регистрации, также работают в основном на приусадебных участках. Так, например, Вазир Юсупов (пос. Мирный Горячеключевского района Краснодарского края) по этому поводу поде-

¹ Светлова О. Нужно быть рабом закона // Московский комсомолец на Кубани. 6 ноября 2002.

² Пелихова И. Поклоняющиеся солнцу // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.7c.ru/Society/3704.html> 2 ноября 2005.

лился: «Занимаюсь исключительно на приусадебном участке, никуда не могу устроиться, живу приусадебным хозяйством»¹.

Одним словом, как и казаки, курды, проживавшие на территории Всекубанского казачьего войска, отличались трудолюбием и толерантностью.

Долгое время трудятся на донской и кубанской земле бок обок с местным населением, казачеством, и цыгане. Цыганское культурно-просветительское общественное объединение «Рома и мир» было зарегистрировано в Управлении юстиции Ростовской области 1 октября 1997 г. Основные цели деятельности объединения формулировались следующим образом: содействие творческому изучению истории, культуры и духовного наследия ромэн (цыган), их традиций культуры (материальной и духовной), развитие нравственного и духовного потенциала; содействие в решении проблем образования, борьба с безнадзорностью детей и подростков, защита детей и подростков от насилия, обеспечение их прав; оказание благотворительной помощи детским домам, престарелым гражданам, детям и инвалидам; укрепление дружеских связей с культурными и духовными центрами Ростовской области, поддержка и развитие творческих отношений с казачеством Дона².

Налажены контакты администрации Волгоградской области с цыганами, проживающими на её территории. Постоянным членом Консультативного совета по делам национальностей при Комитете по делам национальностей и казачества в Волгоградской области является руководитель межрегиональной общественной организации «Ассоциация цыган» Волгоградской области А.М. Горбатов, представительство ФНКА российских цыган в Межнациональном совете при Правительстве Москвы. Это направление можно было использовать более активно в плане решения организационных задач цыганской российской общности, а также многих социальных проблем. Зарекомендовала себя с положительной стороны и Волгоградская организация женщин-цыганок.

Несколько позднее сформировался институт гражданского общества цыган на территории Краснодарского края. Установлен контакт с Департаментом по делам казачества Администрации Краснодарского края, и особенно по вопросу подготовки юношей призывного возраста к службе в Российской армии. Региональная НКА «Цыгане Кубани» также взаимодействует с УООП и МОП ГУВД Краснодарского края. Естественно, расширяются позитивные контакты, направленные на совместные действия по пресечению нарушений общественного порядка. Важной опорой в работе региональной НКА выступает трудовой коллектив цыган хут. Трудобелевского Красногвардейского района. Многие цыгане заняты работой в фермерских хозяйствах.

Несомненно, многое в решении обустройства цыган, их трудовой занятости, контактов с местным населением и, в первую очередь, с казачеством зависит от наличия политической воли у руководителей субъектов Дона, Северного Кавказа и Терека, на территории которых проживают представители российского казачества.

Проблема взаимодействия казачества с этническими общностями, проживающими на Северном Кавказе, остается актуальной. Возникающие противоречия на почве межэтнических отношений, несомненно, создают затруднения в строительстве контактов между народами, в реализации общих мер хозяйственного направления и в сфере культуры для региона. Не случайно в конце апреля 2013 г. Совет по межнациональным отношениям при Президенте России с целью ослабления межэтнической напряженности на территориях Северокавказского и Южного федерального округов путем примирения горской и казачьей молодёжи выступил с инициативой провести форум (600 участников)³.

¹ Петросян А. Указ. соч.

² Иващенко В.И. Цыгане // <http://www.kavkazonline.ru/tnziklopedia/peoples/articles/C/Cigane.htm>

³ Сивкова А. Горскую и казацкую молодёжь помирят на форуме под Ставрополем // <http://izvestia.ru/news/549130#ixzz2RTDSg48c> /Обращение: 23 апреля 2013.

Предложение получило поддержку со стороны заместителя главы администрации президента Магомедсалама Магомедова, а также председателя комиссии по патриотическому воспитанию молодёжи Совета по межнациональным отношениям Виктора Водолацкого. По их мнению, горская и казачья молодёжь сможет совместно обсудить межнациональные и межрелигиозные проблемы, поможет снизить напряженность во взаимоотношениях жителей, проживающих на территориях Северного Кавказа и Южного федерального округа.

В связи с этим Вице-губернатор Краснодарского края, атаман Кубанского казачьего войскового общества Николай Долуда констатировал: «Мы хотим обсудить на форуме вопросы воспитания подрастающего поколения, а также способы гармонизации отношений жителей регионов, представляющих различные этносы и культуры. Русские в этом регионе будут представлены казаками»¹.

По отношению к этому мероприятию противоположную позицию заняли член президентского Совета по делам казачества Константин Затулин, представитель Совета по межнациональным отношениям Николай Сванидзе, считая, что «форум не сможет примирить молодёжь». В то же время заведующий сектором Кавказа Центра цивилизованных и региональных исследований РАН Энвер Кисриев полагает, что «форум позволит молодёжи, проговорить свои претензии друг другу, что, несомненно, полезно для преодоления взаимных недопониманий»².

¹ Цитир. по: Сивкова А. Указ соч.

² Там же.

Духовный мир казачества: защитники православной веры

Развитие Российской государственности подтверждает со всей очевидностью, насколько важно в многонациональном сообществе на всех этапах его истории, включая и период 1990-х–2012 гг., отслеживание ситуации именно с духовным состоянием общества, с духовным началом, которое, по мнению многих обществоведов, является в целом основным скрепом в межэтнических отношениях.

Несомненно, духовность казачества накрепко увязана и с восприятием ими окружающего мира, и с их самоидентификацией. Это особенно проявилось в ходе проводившейся Всероссийской переписи населения 2002 г. Более 140 тыс. граждан назвали себя казаками России, впервые за долгие годы почувствовали себя, как и все этнические общности России, единым народом, органичной частью единой российской государственности.

Конечно, наибольшую группу казаков в переписи составили казаки, проживавшие на Юге России. И примечательно, что принцип идентификации был строго соблюден в ходе переписи населения. Это свидетельствует о верности избранных направлений основных положений государственной национальной политики в 1990-е гг., нашедших свое отражение в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г.).

Несомненно, заявление казаков, как и представителей других этнических групп (например, поморы, дагестанские этнические меньшинства, кряшены в Республике Татарстан и др.), указывают на необходимость учитывать особенности различных групп населения, например казаков, и этнических меньшинств при рассмотрении титульных этнических общностей. Можно предположить, что невыполненные обещания, в том числе и казачеству, как раз и явились причиной фиксации подобного желания.

Важную роль в плане духовного возрождения казачества России сыграло принятие в РСФСР Закона «О реабилитации репрессированных народов» (1991 г.), в котором было обращено особое внимание на проблему духовной составляющей казачьих сообществ, в том числе и Юга России. И в этом отношении проводилась большая работа на местах, которая носила главным образом просветительскую направленность, включала совершенствование форм воспитания особенно казачьей молодёжи, формирование совершенно нового самосознания.

По имевшимся данным МВД России и Миннац России, только в первом полугодии 1996 г. было принято заявлений от лиц, подвергшихся репрессиям, в том числе и казаков, – 678 141, выдано дополнительно (1995 г.) справок о реабилитации – 233 730, а справок о признании пострадавшими – 4 674 человека. По 11 субъектам Северо-Кавказского региона, Хабаровского края и Северо-Запада России насчитывалось более 90 тыс. реабилитированных граждан. Дополнительно в 1996 г. было реабилитировано 294 тыс. граждан (в 1995 г. – более 1 млн 200 тыс. человек). Все затраты на возмещение ущерба составили к этому времени 400 млрд рублей. Работа в этом направлении продолжалась до конца 1990-х гг.

Такая работа проводилась повсеместно и в регионах с казачьим населением. Так, органами власти Кабардино-Балкарской Республики на 1996 г. наряду с реабилитировавшимися балкарцами (30 тыс. чел.), кабардинцами (2 тыс. чел.), немцами (300 чел.), представителями прочих национальностей (150 чел.) были реабилитированы и 350 граждан, идентифицировавших себя с казаками. Сразу же оживилась работа по возрож-

дению казачьей культуры, было принято решение о создании республиканского казачьего хора¹.

К концу 1990-х гг. благодаря финансовой помощи правительства республики был создан Государственный ансамбль песни и танца казаков республики. Как отмечал член Совета Федерации Федерального Собрания РФ З. Нахушев, выступая на парламентских слушаниях 15 марта 1999 г., в республике «начато восстановление духовного наследия Терского казачества и более полное удовлетворение его культурных потребностей. В настоящее время создан и финансируется государственный казачий хор республики, реализуется ряд других культурно-значимых проектов»².

Итоги состоявшихся заседаний были обобщены. Представленная аналитическая записка в Правительство Российской Федерации включала рекомендации и предложения, явившиеся основой для постановления Правительства Российской Федерации по этим проблемам.

В 1990-е гг. казаки всех регионов Юга России активно призываются к участию в политических мероприятиях, особенно повышается эта активность в период проводимых выборов в органы государственной власти. В этом деле, несомненно, должна быть четкой позиция каждого избирателя, понимание им сущности происходящих событий в стране, умение сориентироваться и выбрать для себя правильное решение.

Следует отметить, что казаки отличаются особой последовательностью, что подтверждают и многие примеры их участия в политических кампаниях, в том числе и в выборах органов государственной власти. Избирательные кампании, как правило, преследуют многие цели, в том числе и консолидацию общества. В 1996 г. каждую встречу Президент Кабардино-Балкарской Республики В.М. Коков проводит не столько для того, чтобы заручиться поддержкой избирателей, сколько для сверки своего курса с реальной ситуацией на местах. В связи с этим секретарь Совета безопасности Кабардино-Балкарской Республики поведал об одном из случаев. 21 декабря 1996 г. возникла сложная обстановка. Атаман Терского казачьего войска К. Шевцов и прибывшие с ним руководители некоторых казачьих общин Ставрополя попытались повлиять на позицию казаков Терско-Малкинского округа, вырабатывавших свою платформу и обсуждавших своё отношение к выборам Президента Республики. «К чести местных казаков, - подчеркивал в связи с этим Ю. Кетов, - они не позволили использовать себя для дестабилизации обстановки в республике и единодушно поддержали кандидатуру В. Кокова»³. Их линия была выверена самой жизнью республики и подтверждалась теми преобразованиями, которые испытывало её многонациональное сообщество, преследуя подобную цель.

Российская Федерация 1990-х–2012 гг. – одно из крупнейших государств мира по количеству религиозных объединений различных уровней. После принятия Закона РФ «Об общественных объединениях» было положено начало созданию общественных религиозных организаций. Эта работа развернулась во всех субъектах на юге страны. Например, как обстояли дела в Тахтамукаевском районе Адыгейской Республики? Ещё в феврале 1996 г., в канун праздника Представления и Второго обретения мощей преподобного Серафима Саровского, администрация района (Н.В. Демчук) обсудила вопрос о необходимости восстановления православных храмов в районных населенных пунктах.

¹ См. подробнее: Отчет о работе Департамента по Северному Кавказу Миннац России за 1996 г. // Текущий архив Миннац России. 1996 г. Копия. С. 39.

² Из выступления члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ, председателя Совета Республики Парламента Кабардино-Балкарской Республики З. Нахушева на Парламентских слушаниях «О правовом регулировании возрождения казачества». Москва. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 15 – 16 марта 1999. Копия. С. 2.

³ Кабардино-Балкарская Республика в декабре 1996 года // Газета Юга (Нальчик). 27 декабря 1996.

И уже осенью 1996 г. религиозной общине пос. Энем (зарегистрирована в 1996 г.) было выделено здание. На первый молебен прибыли священники из соседних поселков, где действовали храмы. Общине был выделен также земельный участок под строительство в поселке Православного храма. В эту акцию включилась не только администрация, но и население пос. Энем. Существенную помощь в строительстве оказывали многие селяне, в частности А.Д. Маханько, А.Х. Совмиз, Н.С. Ягумов и многие др. При новом храме планировалось также открыть воскресную школу¹.

Фактически подобным образом проводилась работа и во многих других районах Всекубанского казачьего войска. Так, планировалось начать строительство храма в честь крестителя Руси великого князя Владимира в г. Анапа. К возрождению православных традиций подключалось и местное казачество, выступившее инициатором строительства храма Спасителя в поселке Сукко². В поселке был водружён 4-х метровый православный крест. Его водрузила в память боев казаков у Красного леса при Ольгинском кордоне 18 января 1810 г. и казачья община ст. Старотитаровской Темрюкского района Краснодарского края (атаманы А.А. Волков, В.А. Никитин). Инициатором «Памятного Знака» в честь погибших выступил атаман Алексей Волков. Идея была поддержана общественным объединением казаков станицы.

По благословению митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора велась работа по подготовке к строительству нового храма в ст. Нововеличковской. Эта работа проходила под руководством местной православной организации – приход храма Святого архангела Михаила ст. Нововеличковской. Подобные акции были проведены и во многих других казачьих общинах Всекубанского казачьего войска³. В это же время храм Святой Троицы открылся в селе Александровка Ейского района. В его строительстве приняли участие жители села, предприниматели, трудовые коллективы сельского поселения. На открытии храма службу провёл епископ Ейский Герман⁴.

На начало 2000 г. в России было зарегистрировано около 17 тыс. религиозных объединений всех типов (мировые, национальные, местные языческие культы и др.). Имела место тенденция к возрастанию их численности. По данным министра Российской Федерации В.Ю. Зорина, которые были озвучены им на встрече с Президентом Российской Федерации 6 мая 2003 г., на территории России уже действовало 21 тыс. 500 религиозных объединений, что было в четыре раза больше, чем в начале 1990-х гг. Это представительство 70 конфессий по сравнению с 19 конфессиями, действовавшими 12 лет тому назад⁵.

Религиозной доминантой России выступает Русская православная церковь, которая насчитывала к этому времени 8 897 религиозных объединений в 77 епархиях, 335 монастырей. За православием по своим масштабам в России следует ислам, который в 2000 г. объединял 3 072 общества в рамках 51 религиозного центра.

Для казаков важна также и буддистская религия. Её исповедуют казаки республик Калмыкия, Бурятия.

Северный Кавказ – регион традиционного распространения двух религий – ислама и христианства (в его православном варианте).

При анализе ситуации по вектору «казачество – православие», «казачество – другие религии» необходимо учитывать направленность межконфессиональных отноше-

¹ Хоменко Л. Не стоять селу без храма // Советская Адыгея. 5 февраля 1997. № 26.

² См.: Кубань сегодня. 14 августа 1998.

³ Да будет храм! // Вольная Кубань. 23 августа 2012.

⁴ Тимофеев А. Храм освятил епископ Герман // Вольная Кубань. 2 августа 2012.

⁵ Информация о встрече Президента Российской Федерации В.В. Путина с министром Российской Федерации, курировавшем национальную политику в Правительстве Российской Федерации В.Ю. Зориным. 6 мая 2003 г. МСК.

ний, важность нормального цивилизованного сосуществования и взаимодействия российских народов, помнить о том, что содействует, а что – наносит вред упрочению межэтнического мира и гражданского согласия в обществе.

Вряд ли могли быть восприимчивы во многих нерусских регионах России, и особенно в регионах с компактным проживанием носителей другой веры (не христианской), утверждения о том, что «базовые ценности обновленной модели развития России заложены в православной вере» (В. Шумейко и др.). Однозначно, без должного учета цивилизационного фактора трудно понять однотипность и даже синхронность общественной реакции на те или иные акции властей или события в буддийских, мусульманских и других районах страны. Одним словом, религиозным организациям в своей практике следует всячески препятствовать формированию на этой почве конфликтного потенциала, возможности развития напряженности в межэтнических отношениях. Это в полной мере относится и к регионам проживания российского казачества.

В 1990-е гг. работа церкви, православных храмов отличалась своей спецификой. Им приходилось налаживать более частые контакты представителей конфессий – православной и исламской. В условиях военной обстановки такие встречи были частыми между митрополитом Ставропольским и Бакинским Гедеоном. По его инициативе такие встречи проводились в епархиальном управлении с делегациями из Чеченской Республики, возглавляемыми муфтием Чечни, в ходе которых обсуждались вопросы оказания помощи страдавшему населению и в Ставропольском крае, и в Чеченской Республике. Представители обеих конфессий были сторонниками установления мира и гражданского согласия, призывали к прекращению военных действий и к мирному решению всех спорных вопросов.

Большинство народов региона исповедовало ислам. Исключением являются осетины, большая часть которых придерживается православия, однако в районах, граничащих с анклавами мусульманского населения, осетины также остаются приверженцами исламской веры. Ислам на Северном Кавказе в основном суннитского толка. Традиционное распространение имеют суфийские ордена (тарикаты), в частности кадирийские и накшбандийские.

Истинным защитником и приверженцем православной веры является казачество России в целом. Не составляет исключения и казачество юга страны. На разных этапах истории казачество демонстрировало умелое нахождение возможностей совместного проживания с представителями иных религий, и это было важным компонентом в решении задачи формирования самосознания населения, идентифицирующего себя с казаками в российском многонациональном сообществе.

На территории Юга России сформировалась система общественных религиозных организаций. Предстояла большая работа по реорганизации, преодолению недостатков прошлых взаимоотношений церкви с государством. Дело в том, что из казачьих православных храмов было изъято множество реликвий, документы национальной казачьей истории, военные знамена и трофеи. Сами храмы были закрыты и разрушены. Все казачьи кладбища (места захоронений) предков были уничтожены.

Активная работа религиозных общественных организации приводила и к изменениям отношений органов государственной власти на местах к церкви. В Карачаево-Черкесской Республике пришло понимание того, что Православные храмы могут быть возрождены самой церковью. Они же прибывали на баланс Министерства культуры республики, продолжалось их дальнейшее разрушение. Несмотря на неоднократные обращения Ставропольской митрополии, проблема не решалась. Более того, президент республики генерал В. Семёнов имел на этот счёт свое мнение, которого он неукоснительно придерживался: «возрождение христианских святынь будет негативно воспринято мусульманским населением республики».

Конечно, среди населения никакой разъяснительной работы не проводилось, хотя в этом плане и храмы, и мечети могли сыграть определенную роль в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения на основе традиций и опыте Русской православной церкви, изучения истории конфессий, жизни подвижников благочестия. Президент Карачаево-Черкесской Республики М. Батдыев стал руководствоваться на практике именно этой установкой – передать храмы Русской православной церкви. Более того, планировалось строительство летней резиденции патриарха Алексия II на территории «архызских» храмов.

На Донской земле в трудные времена в истории церкви благодаря усилиям казаков сохранился Дом Пресвятой Богородицы. В современных условиях важной задачей выступает сохранение традиций внутри самой православной церкви, и священники в этом случае должны проводить просветительскую работу, а значит, быть постоянно с народом, казаками. Встречаются случаи, когда местные священники отказываются освещать собрание казаков. Не случайно Оргкомитет по созыву Второго национального съезда народов Дона призывал священство русско-православной церкви не только навести Божий порядок в храмах и душах, но и выступить на защиту казаков Дона¹.

По каким направлениям выстраивалось взаимодействие казачьих обществ с православной церковью? Прежде всего помощь в восстановлении и строительстве храмов, монастырей, часовен, установка памятных крестов, охрана церквей и др.

В целях воцерковления казачества православная церковь со своей стороны брала на себя обязанность окормлять казачьи сообщества. Предполагалось проводить эти действия, в том числе и по решению процедурно-организационных вопросов (собрания казаков, круги и т.д.). Это содействует на практике и процессу духовного возрождения казачества. Это было важным началом, особенно в условиях раздробленности казачества.

Так, принимала большие масштабы работа по возрождению церкви в Краснодарском крае. И это не случайно. Как и в прежние времена, казачество края остается приверженцем и хранителем православной церкви. Администрация края осуществляет взаимодействие со всеми религиозными организациями, преследуя цель стабилизации социально-политической обстановки и консолидации многонационального сообщества. Бесперывно в 1990-е–2012 гг. проводился анализ состояния государственно-церковных отношений и совместно разрабатывался комплекс мер по проведению государственной политики в этой сфере.

По данным первого заместителя начальника Управления по взаимодействию с общественными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов администрации Краснодарского края В.В. Острожного, озвученным им в Москве в июне 2006 г., свыше 86% населения края (русские, украинцы, белорусы, корейцы и некоторые другие) самоидентифицировали себя с православием. Протестантские и католические религиозные организации насчитывали в своих рядах около 1 – 1,5 % верующих². Надо заметить, что далеко не все из православных, например, соблюдают посты, регулярно посещают церковь, исповедуются и принимают причастие, однако считают себя верующими, православными гражданами.

В соответствии с данными Главного управления Федеральной регистрационной службы по Краснодарскому краю, в середине 2010-х гг. на территории края было заре-

¹ Материалы Второго национального съезда казаков Дона. Обращение к Совету Федерации и к Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Проект [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://donrepublic.ucoz.ru/news/20008-09-03=3/>

² Из материалов выступления первого заместителя начальника Управления по взаимодействию с общественными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов администрации Краснодарского края В.В. Острожного. 20 июня 2006 г.

гистрировано 683 религиозные организации, представлявшие одновременно 30 конфессий¹.

Конечно, самой многочисленной по своему составу, количеству, влиянию на общественно-политическую ситуацию оставалась Русская православная церковь. На территории края, по данным Государственного реестра, зарегистрировано на это же время 352 прихода и других учреждений Екатеринодарской и Кубанской епархий Московского Патриархата.

В декабре 2004 г. постановлением Законодательного Собрания Краснодарского края (№ 1172-П) начала действовать принятая Краевая целевая программа воссоздания и реставрации православных храмов Краснодарского края на 2005–2010 гг. Только в 2005 г. было освоено из предоставленной суммы 150 млн рублей. Эта работа, как замечал В.В. Острожный, «вызвала повсеместный отклик в крае, и уже в 2006 г. был поставлен вопрос о корректировке краевого бюджета на эти цели и увеличении изначально заложенных средств»².

Ярким событием в рассматриваемый период стало освещение Митрополитом Кириллом Смоленским и Калининградским, руководителем внешних церковных связей Московского Патриархата 28 мая 2006 г. храма святого благоверного Александра Невского, который был восстановлен после разрушения в 1932 г. В целях сохранения реликвий Кубанского казачьего войска предусматривалось, что в нижнем переделе собора будет оборудовано хранилище для регалий Кубанского казачьего войска, которые находились в Нью-Джерси (США).

Примечательным событием явилось и освящение в июне 2005 г. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II колоколов и крестов строившегося храма Александра Невского. Казачество как сословие до революции много потрудилось на ниве служения во имя Веры, Царя и Отечества, отмечал в своем выступлении Алексий П, но в годы советской власти традиции эти были прерваны, и тем не менее в последнее время казачество «вновь берет на себя бремя трудов во имя единой России».

Другие ветви православия были представлены, по данным В.В. Острожного, 15 зарегистрированными религиозными организациями. Это восемь старообрядческих религиозных организаций, три религиозные организации Русской православной церкви за границей (РПЦЗ). Российская автономная церковь представлена тремя религиозными организациями. Действовала также одна религиозная организация Истинно-православной церкви³.

Жизнь заставляла изменять и отношение самой церкви к обществу. Оно становилось более открытым и в условиях России середины 1990-х гг. церкви на практике приходилось заполнять в ряде случаев нишу, связанную с неспособностью местных органов власти решать возникавшие, как снежный ком, проблемы переустройства общества в условиях полного отсутствия средств для этих целей.

История развития казачества юга России имеет немало примеров такой работы церковных приходов на местах. Один пример, о котором поведали прихожане и жители станицы Старотитаровской Темрюкского района с населением более 12 тыс. человек, расположенной на территории Всекубанского казачьего войска, в обращении епископу Московского Патриархата Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. С середины июля 1998 г. выполнял обязанности священника в церковном приходе отец Сергей. Снискал славу и признание станичников своим благородным отношением к делу, очень быстро откликался на нужды прихожан, дороживших своим храмом, который в это трудное для страны время «стал для них центром духовной культуры».

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

«Теперь каждая служба для прихожан, – читаем в письме-обращении, – не дань моде, а потребность в высоком слове, которое заставляет задуматься о смысле жизни»¹. Отец Сергей верно понимал свое предназначение и начинал прежде всего с повышения авторитета церкви среди населения, а он может иметь единственную основу – дела мирские. Силами отца и его непосредственных помощников было завершено строительства часовни, приведена в порядок прилегающая к часовне территория, построена котельная, установлено паровое отопление, открыт церковный магазин, налажен учёт поступавших средств от прихожан, приобретена новая утварь для церкви.

Не оставалась без внимания и общественная жизнь в станице: церковь выделяла средства на ремонт станичной больницы, финансировала расходы на бензин для местного автобуса, организовывала бесплатные обеды для обездоленных детей и малоимущих, занималась решением привлечения молодёжи. На территории церкви был заложен новый фруктовый сад. В приходе была открыта библиотека, проведены многие другие мероприятия, связанные с воспитанием станичной молодёжи.

Конечно, когда 20 января 1999 г. появился указ Краснодарской епархии о переводе священника в другой район, прихожане сразу же написали письмо за подписью трех тысяч человек с просьбой защитить интерес и решить проблему положительно. Все это позволяет сделать вывод, что многие из священников, особенно занятых в станицах, сразу поняли, что общество ждало от них перемен отношения к своей службе, налаживания контактов с населением и взаимной поддержки.

Примечательно и то, что заметно усилилась связь станичного атамана с церковью. Казаки станицы отвечали на такой почин своими делами, Атаманская управа (с 1995 г. атаманы А.А. Волков, В.Г. Алещенко) провела работу по преодолению раскола среди казаков, занималась вопросом создания своей экономической базы, налаживала работу по воспитанию молодёжи². В той ситуации приходилось надеяться исключительно на собственные силы.

Приведенные примеры позволяют обратиться прежде всего к тем изменениям, которые происходили в самой идеологии отношений церкви и государства. Дело в том, что само церковное руководство стало глубоко осмысливать возросшую роль православия и религии в современном российском обществе, осознавать важность межконфессионального сотрудничества.

Становились частыми и совместные заявления конфессий по актуальным вопросам борьбы против экстремизма и терроризма, о сохранении льгот для религиозных организаций и закрепления их в Налоговом кодексе. Каждая из конфессий выступала за установление и поддержание конструктивного диалога между конфессиями. Важную роль стала играть и Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации. Конфессии выступали за последовательное исполнение Федерального Закона «О свободе совести и религиозных объединениях», шёл постоянный процесс поиска форм взаимодействия и сотрудничества в области культуры, образования, социальной защиты граждан страны, нравственного и патриотического воспитания, эффективной благотворительной деятельности. Заметно повысился уровень координационной деятельности органов исполнительной власти всех уровней в сфере государственно-конфессиональных отношений, решалась постепенно проблема передачи религиозным организациям недвижимого и движимого имущества религиозного назначения.

¹ Обращение прихожан церкви Святого Успения станицы Старотитаровской к епископу Московского Патриархата Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. 2000 г. // Личный архив автора. Копия.

² См.: Рыжевский Ю. От возрождения к становлению // Казачий курьер. 1 марта 2000. № 32 (7864).

В соответствии со ст. 149 Налогового кодекса Правительством Российской Федерации в 2001 г. был утвержден перечень предметов религиозного назначения, производимых и реализуемых религиозными организациями, реализация которых освобождалась от обложения налогом на добавленную стоимость. При этом соблюдалось главное правило – строгое следование принципу, как отмечалось в Аналитической справке Департамента по связям с Федеральным Собранием, общественными организациями и религиозными объединениями Правительства Российской Федерации «О религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях», – отделение религиозных объединений от государства и равенства их перед законом¹.

В Кабардино-Балкарской Республике из 174 религиозных объединений насчитывается 18 православных храмов, количество последователей православной веры превышает 90% всего верующего населения. В республике наибольшее количество религиозных общественных объединений находится в г. Нальчике (21), Прохладном (15), в Урванском районе (25)².

Значительные трудности пришлось преодолеть православной церкви в Чеченской Республике. Её экономическая база была значительно подорвана. В направленной записке от русских общин на имя полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Чеченской Республике Г.В. Курина «О социально-экономическом положении в Чеченской Республике-Ичкерии» прозвучало требование следующего содержания: «Незамедлительного восстановления требует разрушенная в Грозном церковь. Остались без внимания просьбы на этот счёт в Конгрессе русских общин России, к руководству российского казачества, Патриарху Всея Руси, митрополиту Ставропольскому. А таких церквей в Чеченской Республике – 11»³.

Не был в стороне от этих проблем и Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II о чем свидетельствует и содержание интервью радиостанции «Маяк» в марте 1999 г. На вопрос слушателей о необходимости усиления роли церкви в зоне бедствия, оказания помощи населению, оказавшемуся за чертой бедности по причине военных событий, Алексей II поведал о той работе, которая проводилась церковью: оставлен приход в Грозном, которому оказывалась посильная помощь церкви, формировались рейды машин с собранным продовольствием в Сретенском монастыре (1998–1999 гг.).

В обязанность Ставропольской епархии было вменено осуществление подобных мер по оказанию помощи страдавшему населению Чеченской Республики. Монастырями и храмами выделялась помощь беженцами и переселенцам при их обращении. В апреле 1999 г. к Алексею II обратился за помощью приход православного храма Святого Архистратига Божьего Михаила г. Грозного.

Предстояла большая работа и по восстановлению разрушенного храма. Однако она была развернута только в 2005 г. «Если удастся возвести храм, — замечал благочинный православных приходов Чечни и Ингушетии отец Варлаам, — это будет великим знаменем о воскрешении нормальной мирной жизни».

Мнения по этому поводу различны. Восстановить храм общими усилиями можно, однако важную составляющую играет и самосознание казачества, отношение его к церкви, своим соплеменникам. «Церковь для большинства из нас не стала духовной

¹ Аналитическая справка Департамента по связям с Федеральным Собранием, общественными организациями и религиозными объединениями Правительства Российской Федерации. 2002 г. // Текущий архив Департамента 2002 г. С. 7.

² Справка о проявлении религиозного экстремизма на территории Южного федерального округа // Текущий архив Аппарата управления (Министр Российской Федерации В.Ю. Зорин). 2003. С. 7.

³ Полномочному Представителю Правительства Российской Федерации в Чеченской Республике Г.В. Курину «О социально-экономическом положении в Чеченской Республике – Ичкерии». 1997. С. 24.

опорой, – замечал в 1994 г. в интервью «Кубань сегодня» атаман Всекубанского казачьего войска В. Громов. – Учительство не понимает, а потому не передает ученикам то, что православие – это и государственность, и культура, и духовность, и главным образом национальное самосознание русского человека – его жертвенность, соборность, общинность...»¹.

И все-таки, становились заметными позитивные изменения в отношениях между представителями самих конфессий. В той сложной обстановке на Юге страны особенно желанными были их миротворческие инициативы. Так, совместное обращение с призывом к миру и согласию к жителям региона, включая и казачество, приняли руководители православного и мусульманского духовенства Ставропольского края.

Симптоматично, что встреча, на которой было принято это обращение, состоялась в селе Иргаклы Степновского района, где функционировали православный храм и мусульманская мечеть. Здесь же проживали представители более чем 20 этнических общностей, в том числе и мигранты из республик Северного Кавказа². Первым отделением по координации действий православной церкви и Управления мусульман Межрелигиозного Совета России на юге страны было создано в Карачаево-Черкесской Республике. Органы власти, институты гражданского общества, включая и казачьи организации, старались заключать соглашения о сотрудничестве как с епархиями РПЦ, так и с местными исламскими объединениями. Усиливалась тенденция расширения и качественного улучшения общественного служения (в том числе и миссионерского) со стороны православия. Работа священников и прихожан становилась более инициативной и наступательной. Ощущалось снижение напряженности во взаимоотношениях между руководителями исламских организаций.

Конечно, не обходилось и без конфликтов внутри самих конфессий. Примером этого был конфликт между Высокопреосвященнейшим митрополитом Ставропольским и Владакавказским Гедеоном благочинным всех церквей Карачаево-Черкесской Республики и настоятелем Покровской церкви г. Черкесска отцом Василием (Афониным), как нарушившим церковный мир в строящемся Свято-Никольском соборе. Несмотря на просьбы президента республики В. Семенова и прихожан восстановить о. Василия в должности, Гедеон ответил отказом.

К сожалению, случаи непонимания процессов возрождения церкви создавали сложную ситуацию и в других казачьих отделах. Отмечались препоны строительству и возрождению храмов. Так, например, за аренду земельного участка, на котором ранее находилось правление Хадыженского казачьего общества Майкопского отдела Кубанского казачьего войска и на котором казаки собственными силами, без помощи спонсоров и государства, а только на пожертвования казаков и граждан города и района строили храм Святого Великомученика Георгия Победоносца, уплатили в 2002 г. 7 677 руб., но в 2003 г. эта плата уже была повышена до 18 745 рублей³. Аналогичные действия имели место и в других станицах с проживанием казачества.

Будучи приверженцами православия, казаки всегда чутки и отвечают своим непосредственным участием в разных событиях, носящих чрезвычайный характер, готовы выступить на помощь пострадавшим. Это касается и событий, связанных с наводнением в г. Крымске. Казаки были в числе первых, кто оказывал помощь жителям Крымска, по-

¹ Кубань сегодня. 14 февраля 1997; Казачьи вести. 22 февраля – 2 марта 1997. № 8–9. С. 3.

² Аналитическая записка «Ситуация на Северном Кавказе» Департамента по делам национальностей. 2003 г. // Текущий архив Министерства национальной и миграционной политики Российской Федерации. 2003 г. Копия.

³ Иванов. Когда же будут казачьи части? // Лик Кавказа. 9 февраля 2003.

павшим в беду, проявили мужество и самоотверженность в ходе проведении аварийно-спасательных операции¹.

В плане разработки теоретической части рассматриваемой проблемы, несомненно, заметно продвинулась администрация *Ростовской области*. Ею совместно с учёными была разработана «Концепция формирования культуры межнационального общения»². Такой документ принимался в субъектах впервые, и по своему содержанию он мог бы стать образцом для других территорий, которым оставалось бы только учесть свою специфику и отличия. Концепция была направлена главным образом на решение следующих задач формирования культуры межэтнического общения:

- оказать содействие всем структурам, причастным к воспитанию культуры межнационального общения, вооружить их пониманием целей, задач, форм и методов данной работы;

- придать более целеустремленный, конкретный, последовательный, эффективный характер деятельности по формированию культуры межнационального общения;

- обеспечить единство действий по формированию культуры межнационального общения на базе общих принципов, методов воспитательного процесса.

В названной Концепции были определены и механизмы комплексного решения определённых ею положений. Всё подчинялось формированию атмосферы сотрудничества, взаимопонимания между различными этническими общностями.

Ещё в 2009 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл взял казачество под своё особое духовное водительство, а решением Священного Синода Русской православной Церкви 5 марта 2010 г. был создан Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. Патриарх постоянно уделяет внимание процессам, развивающимся внутри российского казачества, выступает за серьёзную и плодотворную основу этих отношений.

Ценное значение имело выступление на проходившей в Москве 22 декабря 2012 г. международной конференции, посвященной проблемам казачества, его истории в прошлом и современному положению.

Владыка православной церкви отец Кирилл анализировал отношения церкви с казачеством России, констатируя при этом, что Русская Православная Церковь постоянно уделяет казачеству внимание, поскольку оно всегда было православным, вошло в состав Российской Империи православным, и наряду с казачьими традициями и служением Отечеству в менталитете казаков православие занимает не последнюю ступень, являясь одной из составляющих понятия казачества.

Русская православная церковь, уделяя первостепенное внимание взаимодействию с казачьими общественными объединениями, вошедшими в государственный реестр, замечал отец Кирилл, не оставляет без духовного окормления также общественные ор-

¹ «Казачи должны вместе с полицией охранять нас от хамов и преступников» // Краснодарские известия. 1 сентября 2012.

² См. подробн.: Бугай Н.Ф. Русские на Северном Кавказе: социальное положение, трансформации этнической общности (1990-е годы – начало XXI века). М., 2011.

ганизации Союза казаков России, которые, по некоторым оценкам, численно превосходят казачество реестровое.

Что касается казачьих традиций, то, как замечал председатель Синодального комитета владыка Кирилл, *«именно традиции делают казака казаком»*¹. По мнению отца Кирилла, именно благодаря стойкости традиций казачества, он остаётся мощной притягательно силой. В казачьи общества вовлекается всё больше молодёжи, представителей старшего возраста, людей, которые не являются казаками по рождению, *«но, воспринимая традиции казачества, со временем они могут стать полноправными членами казачьих обществ»*, – заявил владыка.

О том, что казачество также не остается без внимания православной церкви, свидетельствует и тот факт, что эти проблемы находятся во многих случаях на первом месте деятельности Синодального комитета Русской Православной Церкви по взаимодействию с российским казачеством. Перед комитетом поставлена задача, как замечал владыка Кирилл, обеспечить священнослужителями каждое казачье общественное объединение.

По данным владыки Кирилла, уже на 2012 г. 900 священнослужителей в Российской Федерации являются духовниками казачьих обществ (5% духовенства в Российской Федерации). На каждые два-три казачьих общества, внесенных в государственный реестр, приходится один священник. Большая работа проводится церковью и по разработке методик по организации взаимодействия священника и казачьих обществ. *«Мы принципиально вышли с таким предложением – назначить заместителя атамана именно по духовно-нравственной работе и взаимодействию с Русской Православной Церковью»*, – отметил владыка Кирилл. Ценное значение в работе с казачьими общественными объединениями, в православном воспитании молодёжи будет иметь и последовательная реализация подготовленной программы по духовно-нравственному воспитанию, образованию и социализации обучающейся казачьей молодёжи в кадетских казачьих корпусах.

Своё понимание роли и места качества в российском обществе он транслирует и тем, кто несёт церковную службу среди российских казаков. В связи с этим святейший изложил свою концепцию в отношении казачества, выступая в Зале церковных собраний Храма Христа Спасителя 5 декабря 2013 г. на открытии Первого большого съезда казачьих духовников: *«Православие – духовно-нравственная основа казачьего мировоззрения»*. Выразив большую благодарность российскому казачеству за поддержку Церкви, охрану храмов и монастырей, в то же время Митрополит Кирилл призывал, обращаясь к казакам: *«Если вы надеваете на себя казачьей формы, то это означает, что ваше казачество будет подлинным тогда, когда вы становитесь воцерковлёнными, православными людьми. А без этого увлечение может скоро пройти»*².

Патриарх Московский и Всея Руси убежден, что принадлежность к церкви способствует *«возрастанию человека и самодисциплине»*.

Рядом с этим фактором в сознании казаков, по пониманию Митрополита, должна выступать любовь к Отечеству.

Для Церкви все казаки равны. И подтверждением этому Митрополит Кирилл заявляет: *«Церковь с одинаковым уважением относится к реестровым казакам и к казачьим обществам, которые не являются реестровыми. Потому что каждый человек, вне зави-*

¹ Информацию подготовил Зборовский А. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kazak-center.ru/news/2011-12-23-1763>; <http://www.kazaki-ukv.ru/703-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-kazachestvo-proshloe-nastoyashhee-budushhee.html>

² Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии Первого большого съезда казачьих духовников. // Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3418720.html>. 25 марта 2015.

симости от того, готов ли он служить в регулярных частях армии, казачьих частях, или сохранять казачью традицию, не вступая в регулярные части, - если он основывает свою жизнь на том самом базисе, о котором я сказал, то он является казаком. Для Церкви и то, и другое имеет одинаковую ценность»¹.

Безусловно, все эти замечания, несомненно, служат достижению высокого уровня духовности казачьего общества. «Несмотря на все испытания судьбы, - отмечал мэр г. Москвы С.С. Собянин, обращаясь к организаторам, участникам и зрителям фестиваля «Казачья станица Москва», - казаки сохранили до наших дней свою самобытность и самое главное – устойчивую систему нравственных и духовных ценностей. Она вполне может послужить основой, примером для преодоления разобщенности и бездуховности в российском обществе, особенно среди молодежи.

Система казачьего жизнеустройства, основанная на православной вере, идее служения Отечеству, способна укрепить русское национальное самосознание, содействовать направлению его в конструктивное русло»².

¹ Там же.

² Обращение мэра г. Москвы С.С. Собянина к организаторам, участникам и зрителям фестиваля «Казачья станица Москва» // Общественно-политический и литературно-художественный журнал «Казаки». Специальный выпуск. М., 2009. С. 3.

Возрождение культуры казачества: особенности, тенденция

В одной из своих публикаций министр Российской Федерации В.А. Михайлов заметил: «Кавказ – единый геополитический регион. И принести туда мир и спокойствие может только культура. Альтернативы просто не существует»¹. Это в полной мере относится и к роли казачьей культуры как органичной составляющей культур народов Кавказа.

Казачество России как население со своей спецификой, менталитетом отличается богатой творческой культурой, включающей в себя такие компоненты, как хоровое пение (певческая культура), танцевальное и другие виды творчества. В новых условиях эти составляющие культуры вновь возрождаются. И надо заметить, что это заметно оживило сохранение идентитета, поддержание казачьей культуры, обычаев, устоев жизни казачьего сообщества. В этом случае возросла роль культурно-просветительских учреждений как в республиках, краях, областях, так и районах, станицах и на селе. Иным стало отношение и к художественному творчеству. Несомненно, это дало возможность обеспечить этнокультурную межпоколенную связь, усилить стремление к сохранению казачьих традиций, одежды, кухни, церковных обрядов, семейных традиций.

За последние 15 лет сложились научные коллективы, занятые изучением языка, истории, культуры и современного положения казачества в ряде ведущих вузов страны.

Что касается разговорного языка, то казаки проявляют заботу о сохранении русского языка, на котором говорили их предки, а также его диалекты. Так, к началу XX в. язык донских казаков под влиянием православной церкви, прежде всего Русской православной церкви, в значительной степени трансформировался, но оставался оригинальным, не похожим на другие диалекты русского языка.

Аналогичные трансформации испытал и язык кубанских и терских казаков. В обществе было заметным движение против использования отдельными средствами массовой информации, представителями органов власти Краснодарского края и органов местного самоуправления, казачьими, национальными и правозащитными организациями «языка вражды». Под «языком вражды» понимались языковые конструкции, вызывающие отрицательное отношение к представителям иных этнических и религиозных общностей и провоцирующие рост напряженности межэтнических отношений. Использование «языка вражды» особенно активизировалось во время предвыборных и избирательных кампаний разного уровня с целью роста электоральной популярности.

Повсеместно ощущалась потребность в усилении информированности представителей органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественных объединений, включая и казачьи, об этническом разнообразии региона, существующих проблемах в сфере межэтнических отношений и путях их преодоления.

Следует заметить, что решению этой задачи придавалось значение во всех казачьих войсках Юга России. Как отмечалось в докладе о работе Кубанского казачьего войска за 2007 г., управление казачьего войска заключило договора со многими редакциями издаваемых в крае газет, что позволяло освещать более полно протекающие события и обстановку в войске. В Краснодарском крае издавались в 2007 г. 600 газет и журналов, функционировали более 300 телерадиопрограмм². Многие из них обращаются к казачь-

¹ Михайлов В.А. Дистанцию между культурами надо сокращать // Этносфера (Москва). № 11 (83). 2001. С. 10.

² Отчет о деятельности Кубанского казачьего войска в 2007 г. Доклад атамана Кубанского казачьего войска полковника Н.А. Долуды.

ей проблематике. Вторым направлением СМИ являлось размещение материалов на сайтах Интернета.

В связи с широкой казачьей аудиторией слушателей и телезрителей потребность в специализированных СМИ ощущалась огромная. Дело в том, что на 2010 г. в состав Кубанского казачьего войска (охватывало территорию трех субъектов Российской Федерации – Краснодарский край, республики Адыгею и Карачаево-Черкесскую, также Абхазию) входили более 130 тыс. казаков и членов их семей. Среди казачьих войск России Кубанское казачье войско отличалось высоким уровнем структуризации. Только казаков, взявших на себя обязанности по несению государственной службы, насчитывалось 43 тыс. человек. На территории войска было восемь отделов и один округ. В это время действовали также 57 районных и 449 городских, станичных и хуторских казачьих обществ¹.

Кубанское казачье войско, как и другие казачьи войска Юга России, имело собственный портал. Он содержал рубрики: современность, история, культура, новости, библиотека, галерея, архив, форум. Наличие портала позволяло активно доводить сведения о жизни войска до потребителя. На портале к 2007 г. было опубликовано 509 текстов о жизни казаков Кубанского войска².

О том, что во многих случаях неправильную позицию по отношению к казачеству занимают СМИ, наглядно продемонстрировал и конфликт, возникший в 2013 г. вокруг радиостанции ФМ «Электрон» (г. Крымск). На фоне трудного развития последствий природной катастрофы в г. Крымске один из редакторов – В. Донской, известный как ярый защитник либеральной демократии, явно с определенным заданием, направленный соответствующей организацией в Москве, вещал оскорбительного характера передачи в адрес казаков Таманского отдела и Крымского района, оставаясь при этом человеком совершенно некомпетентным ни в истории, ни в особенностях казачьей жизни, традициях. При этом также заявлял: «Я никакого отношения к казакам не имею...». Тогда возникает вопрос: на какой основе строятся им выпады в адрес казачества – на праве «иметь наушники и микрофон, праве пользования радиостанцией?»

Конечно, такие передачи не приносят пользы, они в большей мере деструктивного свойства, не содействуют консолидации общества, воспитанию молодых поколений. В то же время они носили и чисто заказной характер, цель их очевидна – подорвать изнутри стабильность в Краснодарском крае. Разумеется, что противостоянием местных казаков и радиостанции подобная проблема не решалась. Казакам Таманского отдела следовало бы, прибегнуть к закону о референдуме, провести его в районе (отделе) с соответствующим вопросом о пользе радиостанции и недоверии редактору В. Донскому, то есть решить этот вопрос на приоритете законного права.

В реальности же зачастую атаманы войск, отделов и округов выступали сами инициаторами изучения истории казачества, толкований особенностей казачьей жизни. Так, атаманы казачьего Волгоградского круга Всевеликого Донского войска 5 ноября 2003 г. (с. Михайловка) в решении Совета атаманов записали: «Атаманам окружных и юртовых казачьих обществ совместно с Русской Православной Церковью, учёным, историкам и активистам движения подготовить и провести цикл мероприятий, приуроченных к 85-й годовщине со дня принятия (24 января 1919 г.) директивы ВЦИК "О рассказывании", положившей начало геноциду казачьего населения России»³.

Конечно, приходилось выдерживать натиск со стороны некоторых казачьих объединений, проявляющих ксенофобские и экстремистские действия. Многие из них фик-

¹ Аргументы и факты – Юг. № 43. 2011. С. 12.

² Отчет о деятельности Кубанского казачьего войска в 2007 г. Доклад атамана Кубанского казачьего войска полковника Н.А. Долуды.

³ Казачий круг. 14 ноября 2003.

сировались проводимыми мониторингами, правозащитными организациями, в статьях в зарубежной прессе. В это время отмечалась популярность идеи раскола в среде казачьих общественных организаций, ненастроенных на сотрудничество с государством.

Наиболее распространенной формой реализации политического участия являлись несанкционированные и санкционированные митинги, шествия, а также акции гражданского неповиновения, проявление протестного настроения.

Вопросы возрождения культуры казачества оставались в числе приоритетных и в конце 1990-х гг. В первую очередь обратились к существовавшему опыту получения образования казачьей молодежью.

Сразу же после принятия Постановления Президиума Верховного Совета Республики Дагестан «О реабилитации казачества в Республике Дагестан» (1992 г.) был определен перечень приоритетных мер в сфере возрождения культуры терского казачества. Он включал усиление внимания изучению в школах Кизлярского района истории казачества, решение вопроса об открытии в г. Кизляре казачьей гимназии, укрепление материально-технической базы казачьей воскресной школы, издательства газеты «Терские вести». Кстати, положение с постановкой казачьего образования было идентичным в других регионах с проживанием казачьего населения.

По данным промежуточной переписи населения (1994 г.), на 1 000 человек в Российской Федерации первое место по числу граждан с высшим образованием принадлежало бурятам, второе – армянам, третье – евреям, двенадцатое – русским, сороковое – чеченцам. Подобная картина вырисовывалась и применительно к народам юга России. В Северокавказском регионе по числу граждан с высшим образованием на 1 000 человек первое место занимали евреи – 557 чел., второе – армяне, русские – на пятом месте (после украинцев и балкарцев)¹. Все это требовало принятия кардинальных мер, в том числе и применительно к образованию детей из казачьих семей.

В целом вопросы становления казачьего образования обстоятельно рассмотрело межведомственное совещание казачьих обществ, проходившее с участием представителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, по вопросам реализации Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ на 1999–2001 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации 21 июля 1999 г. № 839. От казаков юга присутствовали на совещании представители таких субъектов, как Республики Адыгея, Северная Осетия-Алания, Дагестан, Ставропольский и Краснодарский края, Ростовская, Волгоградская и Астраханская области. С обстоятельным докладом выступил министр по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации А.В. Блохин, о состоянии финансирования Программ – заместитель министра А.М. Поздняков.

Немаловажное значение для возрождающегося казачества России начиная с 1990-х гг. приобретал приоритетный вопрос о привитии *патриотических чувств* казачьей молодежи. Надо признать, что проблема духовности и патриотизма применительно казачества во все времена занимала главенствующее положение. И это не прихоть, это составляющая той задачи, которая стоит перед обществом по его консолидации. В данном случае нельзя не согласиться с утверждением помощника Президента России С. Ястржембского, которое прозвучало в его выступлении на пресс-конференции в начале октября 2002 г. в Екатеринбурге: «Сильное демократическое государство не может существовать без развитого сегмента патриотизма и уважения к своей истории»².

Наверное, не будет ошибкой утверждать, что казачьи кадетские корпуса заняли достойное и прочное место во всей системе образования и воспитания казачьей моло-

¹ Из пояснительной записки к проекту Закона РФ «О государственном правовом положении (статусе) русского народа» // Архив Департамента Северного Кавказа. 1998. С. 7–8.

² Информационное агентство Интерфакс-Урал. 2 октября 2002 г.

дѣжи, формирования из казаков истинных патриотов Родины. Воспитание казака – воспитание человека «государственного служения» (служение государству). Кадетские корпуса имеют своё историческое начало. Ещё с 1732 по 1917 г. в России, а до 1947 г. и за рубежом существовали специальные общеобразовательные учреждения для мальчиков – кадетские корпуса, число которых к 1917 г. в России достигло 27 (кроме того действовали Морской и Пажеский корпуса)¹. Здесь казачье образование было образованием широкого профиля. Одновременно с военным осуществлялось и глубокое духовное образование. После Октябрьской революции 1917 г. кадетские корпуса были переименованы в гимназии. В 1918 г. на смену им пришли суворовские и нахимовские училища, входившие в систему Минобороны России.

И только с середины 1990-х гг. на основании Распоряжения Президента Российской Федерации от 3 апреля 1995 г. (№ 155-рп) в системе Минобороны и МВД России стали функционировать кадетские корпуса. Российское казачество, традиционно уделяющее особое внимание военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, взяло на себя обязанность по развитию кадетского движения России².

В регионах в этот же период они формировались, как правило, на базе школ и интернатов. В общеобразовательных учреждениях обычного типа создавались кадетские школы, учебные классы, воскресные школы. Инициаторами их создания выступали казаки. Регистрировались такие учреждения в соответствии с действовавшим Законом РФ «Об образовании», и руководствовались они в своей деятельности Распоряжением Президента Российской Федерации от 9 апреля 1997 г. № 118-рп «О создании общеобразовательных учреждений – кадетских школ (школ-интернатов)».

Работа казачьих обществ с молодёжью ведётся и в современных условиях по следующим направлениям:

- военно-патриотическое воспитание допризывников;
- взаимодействие с образовательными учреждениями, реализующими региональный казачий компонент государственного образовательного стандарта;

¹ Цитир. по: Материалы междуведомственного совещания с участием представителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и казачьих обществ по вопросам реализации Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ на 1999–2001 гг., утвержденной Постановлением правительства Российской Федерации 21 июля 1999 г. № 839. Раздаточный материал к совещанию. Тезисы доклада: *Светогорова Г.К.* «Мероприятия по поддержке казачьих кадетских округов и других общеобразовательных учреждений" консультанта Управления Президента РФ по вопросам казачества // Архив автора. Копия. С. 1.

² Кадетский корпус, как модель образовательного учреждения, сегодня ассоциируется с понятиями: качественные знания, дисциплина, патриотизм, физическое и духовное здоровье. Эта форма образования актуальна и популярна у детей и родителей. Количество кадетских корпусов стремительно растет.

Деятельность казачьих кадетских корпусов регламентируется Типовым положением о кадетской школе (кадетской школе-интернате), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 1997 г. № 1427. Учредителями кадетской школы, кадетской школы-интерната могут быть органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органы местного самоуправления. Как показывает практика, кадетские школы (интернаты) созданы и создаются только в тех регионах (республиках, краях, областях Российской Федерации, городах), в которых органы государственной власти поддерживают создание таких учреждений. Они заняли свое место в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Эта важная функция кадетских учреждений нашла свое отражение в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г., которая одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1756. Концепция рассматривает в качестве одной из мер по борьбе с беспризорностью, асоциальным поведением детей и молодёжи, социальным сиротством именно создание сети учебно-воспитательных учреждений по типу суворовских, нахимовских училищ, кадетских школ и корпусов.

–физическая подготовка молодёжи в казачьих клубах и секциях.

В кадетских корпусах и кадетских классах в общеобразовательных школах, патриотических объединениях придается особое значение поднятию общего уровня культуры молодых людей, воспитанию в духе традиционных ценностей, уважению культурных традиций своих соседей, содействию живому общению и знакомству с культурой других народов, соседей.

Работой казачьих обществ и казачьих общественных объединений было охвачено 88 297 несовершеннолетних, из них 83 548 обучались в 306 образовательных учреждениях, реализующих региональный казачий компонент, 4 749 (5% от общего числа) – состояли в 80 военно-патриотических объединениях.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 1997 г. № 1427 было утверждено «Типовое положение о кадетской школе (кадетской школе-интернате)», тем самым создавалась и правовая основа для деятельности кадетских общеобразовательных учреждений в системе Минобразования России. В корпусах кадеты могут получать профессиональное образование в соответствии с предъявляемыми требованиями к общеобразовательному учреждению.

Согласно Федеральному Закону Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» преимущественное право поступления в военные училища предоставляется гражданам (юношам), прошедшим подготовку в военно-патриотических молодёжных и детских объединениях. Это положение благодаря усилиям Минобороны России было распространено и на выпускников кадетских корпусов. В связи с этим в постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о суворовских военных, нахимовских военно-морских училищах и кадетских (морских кадетских) корпусах» на сей счёт вносились некоторые коррективы, проводилась большая работа по преобразованию созданных корпусов, приданию им государственного статуса.

Благодаря сформированной нормативно-правовой базе активизировалась и работа на местах. Многие начинания переводились на юридическую основу. Так, Второму Донскому Императора Николая II кадетскому корпусу после проведенной подготовительной работы был придан статус государственного, улучшалась материальная база корпусов, в г. Волгодонске учреждалось казачье кадетское училище, готовившее казачат по восьми специальностям для аграрной сферы народного хозяйства.

Активизировалась в этот же период и работа юношеских военно-патриотических объединений, широко распространялась такая форма работы, как допризывная подготовка молодёжи. Во второй половине 1990-х гг. во многих войсках уже сформировались педагогические коллективы. Был накоплен опыт работы. Появились организаторы обучения кадетов в корпусах.

Применительно к Югу страны эффективную работу в этом направлении проводили начальник Донского Императора Александра III кадетского корпуса Ю.В. Филев (обучалось 235 человек), начальник 2-го Донского им. Императора Николая II казачьего кадетского корпуса Н.В. Козловский (259 человек), начальник государственной общеобразовательной кадетской школы «Кубанский казачий корпус» (Кубанский казачий атаман Бабыча кадетский корпус) А.В. Беляев (обучалось 217 человек), директор юношеского учебного казачьего корпуса в г. Кропоткине Ю.И. Губин (120 человек), директор Славынского казачьего кадетского корпуса А.Н. Тыщенко (обучалось 100 человек) и многие другие¹.

Всестороннюю работу в плане налаживания обучения детей из казачьих семей проводил Таманский казачий отдел. По данным атамана Таманского отдела И. Безуглого, в отделе функционировали на 2010 г. 13 казачьих школ. Наряду этим на базе кадетских классов школ района в здании бывшего ПУ-65 был создан и активно работает Тем-

¹ См. подробнее: *Светогорова Г.К.* Указ. соч. С. 2.

рюкский казачий кадетский корпус. Учебное казачье заведение является примером военно-патриотического воспитания молодёжи. В этом же районе в пос. Выселовка действует и созданное кадетское училище. Большую работу в этом направлении проводили казаки Н.Ф. Постельняк, А.Н. Орлов, А.М. Рожков, Г.А. Шумилин, Д.С. Петрий и другие. Значительная работа проводится по подготовке казачьей допризывной молодёжи. Этому содействуют и созданные казаками спортивные секции каратэ, военно-спортивный клуб «Пластуны» и др. Постоянно в Вооружённых Силах России проходят службу более 70 казаков Темрюкского казачьего общества¹.

Реализация этой меры позволяет подготовить молодых парней к несению воинской службы в Вооружённых Силах России. В последние годы, как информировал атаман Темрюкского районного казачьего общества Ю. Бутенко (август 2014) в армии проходили службу более 70 казаков, в прошлом подготовленных в Темрюкском казачестве. Установлены деловые контакты с командованием корабля «Темрюк» Северного флота.

*Курганинск (Краснодарский край). Март 2013. Слева направо: директор кадетского казачьего корпуса **М.В. Глухов**, преподаватель АТТ г. Курганинска **Н.М. Артеменко**, гл.н.с. ИРИ РАН **Н.Ф. Бугай**, директор АТТ **П.Ф. Середа**, директор общеобразовательного учреждения № 19 г. Курганинска, канд. пед. наук **Н.А. Михайлова***

Юге страны, особенно в районах с компактным проживанием казачества. Так, коллектив преподавателей среднетехнического учебного заведения, каким является Аграрно-технологический техникум (АТТ) в г. Курганинске (директор П.Ф. Середа), параллельно с задачей воспитания истинных патриотов страны, получения молодыми гражданами России, в том числе казачьей молодёжью, профессионального образования, решает и задачу государственного уровня по формированию отряда сельскохозяйственной интеллигенции, включая казачьи станицы.

Сельская интеллигенция объединяет не только специалистов сферы образования, здравоохранения, социальной сферы на селе, но и сельскохозяйственной отрасли. Направления её представлены в программе обучения в техникуме.

Середа Павел Федорович 1949 г.р. (станция Старотитаровская Краснодарского края). После окончания средней школы в г. Мелитополе (Украинская ССР) учился в Ки-

Заметную роль в воспитании казачьей молодёжи выполняют музеи истории быта Темрюкского казачества в г. Темрюке, ст. Старотитаровской, в местечке Дубовый рынок.

Казаки Темрюкского районного казачьего общества как территории, граничащей с Республикой Крым, выполняли задание по поддержанию общественного порядка в период кампании по присоединению Республики Крым и Севастополя к России. Они же оказывают помощь в обеспечении порядка в районе переправы через Керченский пролив.

Эта задача включена и в образовательный цикл многих среднетехнических учебных заведений на территории всех казачьих войск на

¹ См. подробно: Бутенко Ю. Смотрим в будущее с надеждой // Тамань. № 99 (10543). 25 – 31 августа 2014. С. 5.

евском Высшем танково-техническом училище Краснознаменного Киевского военного округа (27 июля 1971 г.), затем продолжил службу в Группе советских войск в Германии, в Сибирском военном округе, в 10 Главном Управлении Генерального Штаба Вооруженных Сил России. Находился в командировке с целью выполнения интернационального долга в Республике Эфиопия (1982 – 1984). С 31 октября 1984 по ноябрь 1999 г. занимал должность Военного комиссара Белоглинского и Курганинского районов Краснодарского края, заместителя главы администрации Курганинского района. Был депутатом Белоглинского и Курганинского районных Советов народных депутатов (1985, 1987 гг.). В настоящее время - директор Курганинского аграрно-технологического техникума. Из казаков. Награжден пятью медалями и Орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени. В 2013 г. П.Ф. Середой присвоено звание «Лучший директор среднетехнических учебных заведений Российской Федерации».

В повседневной деятельности коллектив преподавателей техникума, возглавляемый П.Ф. Середой, обеспечивает создание необходимых и приемлемых условий для социально-психологической реабилитации, социальной трудовой адаптации учащихся техникума (значительная часть из них из казачьих семей), способствует проявлению интереса к определенному виду деятельности, к осознанному выбору профессии, содействует их дальнейшему обучению.

Необходимо признать, что в 1990-е гг. проводимыми преобразованиями в аграрном секторе был нанесен удар и по сельскохозяйственной интеллигенции, многие представители которой перешли в другие секторы экономики, торговлю, что, несомненно, оголило село. Решение этой задачи в современных условиях требует не только понимания важности этого направления, но и существенной поддержки.

По нашему мнению, было бы уместным усиление внимания к этому направлению со стороны Администрации Краснодарского края, и особенно со стороны Всекубанского казачьего войска (Н. Долуда). Суть, наверное, в том, что именно среднетехнические учебные заведения как, например, Курганинский агротехнологический техникум и ему подобные (Анапа, Каневская, Лабинск, Армавир и др.), призваны сформировать и подготовить эту сельскую интеллигенцию. Появляется возможность подключения к решению этой проблемы и имеющихся нормативно-правовых актов, регулирующих жизнь казачьего сообщества в станицах. Задача приобретает общегосударственный характер, но в регионах с казачьим населением она отличается своей спецификой.

В качестве иллюстрации можно представить работу государственного бюджетного общеобразовательного учреждения кадетской школы-интерната «Курганинский казачий кадетский корпус» (директор - подъесаул Михаил Владимирович Глухов).

Глухов Михаил Владимирович родился 6 декабря 1962 (г. Баку). После окончания средней школы в 1980 г. поступил в Бакинское Высшее общевойсковое командное училище им. Верховного Совета Азербайджанской ССР и проходил службу в Краснознаменном Закавказском военном округе. В 1984 г., окончив училище, был направлен в Монгольскую Народную Республику, а затем в 1987 г. проживал в Забайкальском военном округе, где проходил службу до 1993 г. С 1993 г. – старший лейтенант запаса. С 1993 г. проживает в г. Курганинске. В 1994 г. был принят в органы МВД на должность командира взвода милиции (Отдела вневедомственной охраны). В 2000 г. по выслуге лет был уволен на пенсию и принят воспитателем в кадетско-казачий класс. В 2002 г. работал зам. директора по воспитательной работе в казачьих классах интернатского типа. С 2008 г. – руководитель первой квалификационной категории, «Почетный работник общего образования Российской Федерации». Награжден памятными медалями «10 лет безупречной службы», «70 лет Вооруженным Силам СССР».

Кадеты России. 2013

Фото: Венявский С.

В 2000 г. с целью социальной защиты детей на основании постановления Главы Курганинского района при МОУ СОШ № 19 был открыт первый кадетско-казачий класс интернатского типа, численностью в 25 детей. На 2013 г. из 180 воспитанников: из малообеспеченных семей – 77 человек, многодетных семей – 27 человек, неполных семей – 58 человек, сирот – 14 человек. Представители 120 жителей от сельских округов.

В составе воспитанников числились дети из армянских православных семей, что составляло 12% от общего количества воспитанников¹. Коллектив преподавателей формировался из числа кадровых военных в отставке, высокообразованных, глубоко знающих свое дело. И руководитель казачьего кадетского корпуса, и преподавательский коллектив выстраивают работу в тесном сотрудничестве с родителями, родительским советом.

С кадетским корпусом одновременно действует и общеобразовательная школа (директор - кандидат педагогических наук Михайлова Наталья Александровна) с общим числом учащихся 555 человек. Как показывает практика, совместное существование кадетского корпуса и школы весьма удобно и позволяет с меньшими затратами решать вопросы налаживания образовательного процесса. Непосредственно в школе действуют также два самостоятельных кадетских класса. Курганинский казачий кадетский корпус наряду с другими пятью корпусами края находится в непосредственном подчинении администрации Краснодарского края.

Опыт работы, в том числе с кадетами, накопленный школой, получил обобщение в научных публикациях директора школы Н.А. Михайловой². Важную роль в данном слу-

¹ Текущий архив Канцелярии Курганинского казачье-кадетского корпуса. 2013 г.

² См. подробнее: Михайлова Н.А. Казачий интернат – новая форма организации учебно-воспитательного процесса (Из опыта работы МОУ СОШ № 19 г. Курганинска) // Научно-

Общеобразовательное учреждение с кадетскими классами обучения. г. Курганинск. 2013 г.

ния для детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, по развитию адаптационных способностей к окружающей действительности». С этой целью был разработан пакет документов, регламентирующих деятельность казачьих классов в общеобразовательных учреждениях.

Казачий компонент образования включает воспитательный момент, проведение занятий по истории религии, этике, эстетике казачьей жизни, духовной и нравственной жизни кубанского казачества, организации спортивных соревнований (самбо, рукопашный бой и др.), участие в общественно-массовых мероприятиях района, края, г. Курганинска, широкую программу по развитию культуры казачества. В этом комплексе значатся и факультативные занятия, клубы, спецкурсы, предпринимаемые усилия, направленные на формирование целостного представления об истории, этнической и культурной составляющих, аграрной сфере края, традициях, духовности и нравственной жизни казачества. Обширный объем мероприятий воспитательской направленности, подчиненных формированию высоконравственной личности, содействовал тому, что экспериментальная школа № 19 г. Курганинска в 2006 г. была удостоена победителя конкурса «Лучшее образовательное учреждение России».

Реализации этих мер содействуют грамотно организованный учебный процесс, комплекс мероприятий гуманитарного характера. В числе их слёт православной молодежи, месячник оборонно-массовой и военно-спортивной работы, воспитание патриотизма, действие объединений юных друзей полиции (2009), формирование и выступление кадетского казачьего хора, праздники: «Посвящение в казачата», «День здоровья», «Первый звонок», «День защиты детей», «День кубанской символики» и другие. Несколько проникается молодое поколение уважением к истории своей страны, края, района, к памяти героических предков - как раз и демонстрируют названные акции.

Ярким доказательством успехов являются награды за участие в военно-патриотическом конкурсе, призы и поощрения, завоеванные учащимися и кадетами в

чае сыграло повышенное внимание со стороны администрации Курганинского района образованию молодежи, в том числе и казачьей.

На основании постановления главы администрации Краснодарского края от 11 августа 2004 г. № 1999 «Об утверждении положения об образовании казачьих классов в общеобразовательных учреждениях на территории Краснодарского края» администрацией было принято специальное постановление № 1038 «О казачье-кадетских классах интернатского типа». На базе школы № 19 была образована экспериментальная площадка по проекту «Новая модель функционирования учрежде-

спортивных состязаниях. Получен Диплом второй степени за участие в военно-патриотическом конкурсе «Один день из жизни солдата», в конкурсе «Славу свою добываем в бою» (1-е место), поощрительные призы в спортивных соревнованиях «Служу Отечеству», «Морские дьяволы», занятие 3 места в конкурсе 32 общеобразовательных учреждений на звание «Лучший взвод Всероссийского казачества» и других соревнованиях¹.

Достижению этих целей подчинена и работа кружков различной направленности. Примечателен тот факт, что воспитательская работа и в школе, и в кадетском корпусе базируется не только на примерах героического прошлого, но привлекается материал и о современной жизни края и региона.

Школа и кадетский корпус пользуются признанием населения. Ими оказывается поддержка и со стороны депутатов районного Законодательного Собрания Краснодарского края.

Галенко Петр Николаевич

Частым гостем является генеральный директор ОАО «Галан» (г. Курганинск), заместитель председателя Комитета по вопросам использования природных ресурсов и экологической безопасности Законодательного Собрания Краснодарского края Петр Николаевич Галенко.

Галенко Петр Николаевич родился в 1948 г. (ст. Константиновская Краснодарского края). Трудовую деятельность начал в 1966 г. слесарем КИП консервного завода. С 1967 по 1969 г. служил в рядах Советской Армии. В 1976 г. окончил Краснодарский политехнический институт по специальности «инженер-электрик».

В сентябре 1980 г. был избран председателем исполкома Курганинского горсовета. За короткий срок работы в этой должности внес огромный вклад в благоустройство и озеленение города.

В ноябре 1982 г. Петр Николаевич был назначен директором Курганинского райпищекомбината. В 1991 г. он был избран депутатом районного Совета.

ОАО «Галан» неоднократно участвовало во всероссийских и краевых смотрах качества продукции и занимало первые места, а Петр Николаевич в 1995 г. Постановлением главы администрации г. Курганинска от 7 сентября 1998 года № 200 был удостоен медали «Лауреат ВВЦ». За долголетний добросовестный труд в области градостроительства и развития городского хозяйства Петру Николаевичу Галенко присвоено звание «Почетный гражданин города Курганинска». Член фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия». В 2002 г. П. Галенко становится депутатом Законодательного собрания Краснодарского края. Благодаря его инициативе летом 2003 г. в городе Курганинске был возведен замечательный храм-часовня в честь апостолов Петра и Павла.

Избран депутатом Законодательного собрания Краснодарского края 14 октября 2012 г., секретарь комитета по финансово-бюджетной и налоговой политике; генеральный директор ОАО «Галан». Возглавляя ОАО «Галан», директор по стратегическому развитию, депутат Законодательного Собрания Краснодарского края четвертого созыва, осуществляет свои полномочия на непостоянной основе.

Награжден орденом «Трудового Красного Знамени», «Почета», медалями «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», «За заслуги перед Отечеством IV степени», «За выдающийся вклад в развитие Кубани» I степени и другими.

1 Пшебыльская С. «Орленок» принимает кадетов // Курганинские итоги. 11 ноября 2011. № 128. С. 1.

Газета «Кубанские новости» оценивала работу общества следующим образом: «Акционерное общество «Галан», возглавляемое П.Н. Галенко, представляет модернизированное производство с оснащением цехов по самому новейшему техническому уровню... Большая заслуга в поднятии престижа перерабатывающего предприятия на такую высоту принадлежит его генеральному директору Петру Николаевичу Галенко.

Петр Николаевич Галенко.

Выступление перед избирателями ст. Темиргоевской

Району повезло, что он воспитал такие руководящие кадры, энергия, организаторский талант, творческая инициатива которых направлены на подъем престижа продукции отечественной марки. Вместе с высокопрофессиональными инженерно-техническими работниками, технологами, начальниками цехов, всем коллективом П.Н. Галенко постоянно развивает производство, вводя в строй новые цеха, линии, выпуская новые виды продукции.

«Галан» – основной поставщик отчислений в бюджет района. Курганинцы по праву гордятся таким предприятием-гигантом, ведь с ним напрямую связано социальное благополучие района...»¹.

Главная стратегия губернатора Кубани, законодательной и исполнительной власти заключалась и заключается в улучшении жизни каждого кубанца.

Говоря об общей оценке работы и Аграрно-технологического техникума, и казачье-кадетского корпуса, замечу, что профессиональный опыт, знания, активная гражданская позиция, личное стремление помогают руководителям учебных заведений сконцентрировать усилия коллективов на создании атмосферы сотрудничества, взаимопонимания с учащимися техникума, кадетского казачьего корпуса, делать эти отношения наполненными.

Учебные учреждения имеют благоприятные условия для индивидуального развития и нравственного формирования личности, заинтересованного обучения. При этом приоритетным направлением в работе учебных заведений остается патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Формированию высоконравственной личности в обществе, включая и детей из казачьих семей, которые остаются истинными приверженцами православия, подчинена работа церковно-приходской школы, действующей при Свято-Вознесенском Соборе². На территории края подобные школы функционируют в Анапе, Мостовой и др.

¹ ОАО «ГАЛАН» // Кубанские новости. 2000, 4 мая: URL: <http://www.pressarchive.ru/kubanskienovosti/2000/04/05/142211.html>

² В июне 2006 г. Свято-Вознесенскому Храму (отец Валерий) исполнилось 100 лет. В торжествах участвовали епископ Ейский Тихон, владыка Исидор, специалисты администрации Краснодарского края и Курганинского района. «На протяжении века наш храм был и остается истинным символом нерушимой православной веры, высокой духовности и нравственности, уникальное сотворение зодчих, по праву вошедшим в сокровищницу культурных ценностей Кубани и России», – писал о храме глава администрации Курганинского района Владимир Алексеевич Ивченко. (См.: Курганинские известия. 3 июня 2006).

Наряду с Храмом в Курганинске действует также Часовня святых Петра и Павла, построенная на средства депутата Законодательного Собрания Краснодарского края, олигарха П.Н. Галенко. Часовня освящена 12 июля 2003 г. митрополитом Екатеринодарским и Кубанским, почетным гражданином г. Курганинска Владыкой Исидором.

В Курганинской церковно-приходской школе заняты 12 учителей и 105 учащихся, постигающих с 1 по 9 классы как азы общеобразовательных дисциплин, так и особенности церковной жизни, православия, истории российского и кубанского казачества. По замечанию директора школы О.Г. Коваленко, в школе не действует правило о приёме детей по принадлежности к той или иной группе населения (социальный статус и положение). Главным правилом остается получение детьми образования с включением религиозного компонента.

В школе проводится большая работа по волонтерству (в волонтерском движении в крае участвуют 16 тыс. человек), воспитанию молодёжи. Волонтерские ряды представляют в Курганинском районе 500 человек, в том числе и представителей казачьей молодёжи. Особой заслугой школы является сохранение исторических памятников в районе.

Кадетское образование в Краснодарском крае развивалось стремительными темпами. Важную роль в деле постановки образования под эгидой казачества сыграл состоявшийся 25 марта 2004 г. в г. Кропоткине краевой семинар на тему «Проблемы и перспективы развития учебных учреждений казачьей направленности». В работе семинара приняли участие руководители администрации Краснодарского края, депутаты Законодательного Собрания Краснодарского края, главы и заместители глав муниципальных образований края, руководители муниципальных органов управления образованием и образовательных учреждений, педагоги классов казачьей направленности, центров дополнительного образования и воспитания молодёжи, атаманы районных казачьих обществ. Последние не случайно оказались среди участников семинара, ибо было признано крайне необходимым способствовать совместной работе по воспитанию учащейся молодёжи представителей Кубанского казачества и образовательных учреждений.

В ходе работы семинара были обсуждены результаты развития сети учебных учреждений казачьей направленности, представлены организационные подходы в решении проблем, стоящих на данном направлении. Прозвучали доклады «Актуальные проблемы развития духовно-нравственных традиций отечественного образования и воспитания в системе казачьих школ Кубани», «Пути совершенствования форм и методов работы по дальнейшему развитию сети образовательных учреждений по изучению истории и культуры казачества» и др.

Исполняя рекомендации семинара, 11 августа 2004 г. глава администрации Краснодарского края издал Постановление «Об утверждении Положения об образовании казачьих классов в общеобразовательных учреждениях на территории Краснодарского края», разработанное и подготовленное комитетом по работе с казачеством и организации допризывной подготовки молодёжи (ныне департамент по делам казачества администрации Краснодарского края). Данное постановление вывело процесс создания и развития учреждений казачьей направленности на новый виток, придало ему новый импульс и элемент организованности, который долгое время отсутствовал.

Исходя из необходимости участия казачества в воспитании подрастающего поколения, а также в целях повышения эффективности данной деятельности, между Департаментом по делам казачества, военным вопросам и воспитанию допризывной молодёжи администрации Краснодарского края и Департаментом образования и науки Краснодарского края 25 апреля 2005 г. было заключено соглашение о сотрудничестве.

Соглашение между департаментами и Постановление главы администрации Краснодарского края от 11 августа 2004 г. № 799 снизили элемент стихийности и придали организованный, системный характер процессу развития учебных заведений казачьей направленности.

Большое значение в развитии системы классов/групп казачьей направленности имели принятые в Краснодарском крае краевые целевые программы. 23 ноября 2004 г. Законодательное Собрание Краснодарского края утвердило краевую целевую програм-

му государственной поддержки казачьих обществ Кубанского казачьего войска на 2004–2007 годы.

В реализации процесса обучения кадетов примечательным событием явилось издание в 2006 г. в Кубанском казачьем войске учебного пособия по ВПВ и основам военной службы. Это позволило обеспечить централизованное управление в казачьих обществах учебным процессом по предметам начальной военной подготовки казачьей молодёжи к военной службе. Велась подготовка по трем направлениям: строевая, огневая и физическая – по упражнениям Военно-спортивного комплекса, по ним устраивались и экзамены. 987 человек выполнили нормативы и требования Военно-спортивного комплекса.

Широкой популярностью пользовалась в войсках такая форма обучения как летние лагерные сборы казачьей молодёжи. Они проводились с некоторым различием по одной программе, и это можно проиллюстрировать на примере лагерных сборов Чкаловского кадетского казачьего корпуса в окрестностях станицы Богаевской Всевеликого войска Донского (2005 г.). С 18 июля по 25 августа проходил 14-летний лагерный сбор на базе профильного лагеря «Казачья смена» (начальник центра хорунжий А. Слесарев), в котором приняли участие дети в возрасте от 8 до 16 лет. В программу включались конная подготовка, казачий бой, огневая подготовка, посещение исторических центров Донского казачества, фехтование, горная подготовка, проведение марш-бросков на выносливость.

Однако при умелой организации за этим направлением могло оставаться будущее подготовки молодёжи к несению воинской службы. Что же касается организационных вопросов, то они трудно поддавались решению¹. Эти задачи ставились в числе приоритетных и перед традиционным детским казачьим оздоровительно-спортивным лагерем в ст. Марьянской Всекубанского казачьего войска, где находились дети казаков в возрасте от 12 до 16 лет. Программа² пребывания в лагере Марьянской была идентичной спортивно-оздоровительным лагерям Всевеликого войска Донского.

Сразу же становилось ясным, что постановка кадетского обучения потребует постоянной поддержки со стороны государства. Создание самой базы для обучения и налаживания процесса требовало дополнительных средств. Оно осуществлялось по двум направлениям – за счёт федеральных программ и точно. Второе направление было характерным главным образом для местных органов власти. Однако все-таки главную составляющую в решении этой проблемы представляли целевые программы. В ходе реализации Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ в 2000 г. было направлено на финансирование казачьих кадетских корпусов Ростовской, Самарской областям, Краснодарскому краю 3 млн рублей³. Эта помощь оказывалась и в последующем.

Благодаря усилиям казачества уже на 2005 г. в субъектах Российской Федерации с компактным проживанием казаков были образованы 25 казачьих кадетских корпусов с общим числом воспитанников около 7 тыс. человек. В более чем 70 населенных пунктах Российской Федерации имелись общеобразовательные учреждения и средние специальные учебные заведения, реализующие дополнительную образовательную програм-

¹ Отчет хорунжего Чкаловского кадетского казачьего Цесаревича Алексея центра А. Слесарева о летнем лагерном сборе 2005 г. в станице Богаевской Ростовской области. Копия. // Архив автора. 2003 г.

² Содержание программы спортивно-оздоровительного лагеря в Марьянской см.: Верность казачеству // Казачьи вести. 29 июня – 6 июля 1996.

³ Информационная справка «О некоторых результатах деятельности Минфедерации России в 2000 г., подготовленной начальниками департаментов и управлений министерства (Г.А. Казаева, Г. Пыренков, Ю. Каплун, Н. Бугай, А. Назаров и завизированной заместителем министра Т.Я. Хабриевой). 15 декабря 2000 г. // Текущий архив Министерства. 2000 г. Копия.

му по обучению юношей-казаков. В этих заведениях были открыты классы с обучением 11 тыс. молодых казаков.

Формирование системы кадетских корпусов приобретало характер общегосударственной задачи, о чем свидетельствует и проявленное внимание к этому вопросу Президента Российской Федерации В.В. Путина. В ходе встречи с атаманами войсковых казачьих обществ им было дано поручение Правительству Российской Федерации (М.Е. Фрадков) «подготовить предложения о передаче в установленном порядке двух кадетских корпусов, расположенных на территории Ростовской области, в ведение Рособразования». По указанию Правительства Российской Федерации (18 июня 2005 г.) работу проводили Минобрнауки России, администрация Ростовской области и др.

Как отмечается в отчете Кубанского казачьего войска, по сравнению с предыдущим годом (2006 г.) повысился интерес учащихся к изучению истории войска, истории населенных пунктов, семьи. Большой комплекс мероприятий патриотической направленности был проведен в войске и в связи с исторической датой – 215-летием переселения Черноморского казачьего войска на пустовавшие территории Юга России.

В своей практике Кубанское казачье войско придает этому направлению первостепенное значение, чему подчинены устраиваемые научно-практические конференции с участием молодёжи, семинары, конкурсы на лучшие работы по истории своей малой родины. Например, в сентябре 2007 г. в заключительной конференции по этому направлению принимали участие 30 финалистов из 110 участников, прибывших из 18 муниципальных образований¹.

6 марта 2007 г. глава администрации Краснодарского края А.Н. Ткачёв подписал Закон Краснодарского края об утверждении краевой целевой программы «Духовно-нравственное воспитание детей и молодёжи, развитие и укрепление семейных традиций в Краснодарском крае» на 2007 – 2010 годы.

Немаловажную роль в реализации намеченных мер сыграл и проходивший 25 августа 2007 г. в г. Анапе семинар по теме «Выработка единых подходов в организации и проведении учебного и воспитательного процесса в казачьих классах средних общеобразовательных школ города-курорта Анапа. Роль и значение преподавательского состава и казачьего старшины в формировании у казачат любви Отечеству и родному краю» с участием атаманов казачьих обществ, директоров, классных руководителей средних общеобразовательных учреждений, в которых уже имелись или планировалось создание казачьих классов.

В рамках реализации принимавшихся программ велась и ведётся активная работа по организации деятельности классов-групп казачьей направленности. На территории Краснодарского края функционировали: ГОУ кадетская школа-интернат «Кубанский казачий корпус», а также 365 классов казачьей направленности, созданные на базе общеобразовательных учреждений (в 2006–2007 учебном году таких классов было 251) и 226 групп казачьей направленности (они действовали в рамках системы дополнительного образования). К 2009 г. работали в крае по полной программе обучения уже пять кадетских корпусов, свыше 900 классов и групп казачьей направленности. В них в общей сложности обучается 18 тысяч ребят².

Администрацией Краснодарского края прорабатывался вопрос о возможности открытия в 2009 г. нового кадетского казачьего корпуса. Работа эта продолжается. В сентябре 2012 г. начались занятия в Ейском казачьем кадетском корпусе. В семи классах обучается 140 кадетов. Ейский кадетский корпус стал шестым корпусом на территории

¹ Отчет о деятельности Кубанского казачьего войска в 2007 г. Доклад атамана Кубанского казачьего войска полковника Н.А. Долуды.

² Российская газета – Неделя – Кубань – Кавказ № 4954. 16 июля 2009 г. // URL: <http://www.rg.ru/gazeta/nedelya-kuban/2009/07/16.html>

Кубанского казачьего Войска¹. Непосредственно в Краснодаре работает Президентское кадетское училище, оснащенное учебными кабинетами, спортивно-оздоровительным комплексом².

Кубанским казачьим войском совместно с департаментом по делам казачества администрации Краснодарского края организовывались и проводились курсы повышения квалификации для руководителей и педагогов общеобразовательных учреждений, работников системы дополнительного образования детей, атаманов казачьих обществ Кубанского казачьего войска, работающих с классами/группами казачьей направленности. Основная тема занятий была: «Воспитание патриотического сознания школьников средствами приобщения их к традиционной кубанской казачьей культуре». В рамках данной тематики были проведены лекционные и практические занятия по истории и культуре кубанского казачества, современным формам и методам работы, применяемым в казачьих классах/группах декоративно-прикладной, художественно-эстетической, физкультурно-спортивной и военно-патриотической направленности.

Вырабатывались одновременно и общие подходы по организации деятельности классов/групп казачьей направленности, и проводилась работа по изданию необходимых учебно-методических материалов. В частности были подготовлены:

Актуальные проблемы развития духовно-нравственных традиций отечественного образования и воспитания в системе казачьих школ Кубани (Вакуленко Е.Г.);

Учебная программа по истории кубанского казачества;

Учебная программа по фольклору и декоративно-прикладному творчеству кубанского казачества;

Учебники по истории кубанского казачества для 5 и 6 классов.

Мероприятия по развитию образовательных учреждений казачьей направленности нашли отражение в краевой целевой программе государственной поддержки казачьих обществ Кубанского казачьего войска на 2008–2010 годы.

В настоящее время очевидна необходимость расширения сферы деятельности казачьих классов и групп на учреждения дошкольного воспитания, начальной школы и начального профессионального образования. В Краснодарском крае имеется опыт проведения такой работы (Абинский район).

Таким образом, в последние годы наметилась положительная динамика в развитии взаимодействия органов государственной власти и российского казачества в области казачьего образования и патриотического воспитания казачьей молодёжи. Есть региональный опыт казачьих обществ по созданию совместно с органами власти казачьих кадетских корпусов и классов, патриотических клубов, молодёжных казачьих центров, программ по оказанию помощи обездоленным детям. При условии дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы в данной сфере, у казачьего образования есть будущее.

О том, насколько остается актуальной эта задача, свидетельствует и тот факт, что в утвержденной 3 июля 2008 г. Президентом Российской Федерации Концепции государственной политики в отношении российского казачества вопрос о патриотизме подчеркнут особо. В частности, читаем: «Одной из целей государственной политики в отношении казачества остается осуществление патриотического воспитания казачьей молодёжи».

Опираясь на итоги изучения проблемы казачества применительно Российской Федерации, можно сделать вывод, с одной стороны, о своеобразном возвращении патриотизма, конечно, только применительно к казачеству, а с другой – о строгом следовании этому социальному явлению в современных условиях. Благодаря проводимой просвети-

¹ На Кубани открыт шестой кадетский корпус // Кубанский казачий вестник. 1 сентября 2012. С. 7.

² Кадеты равняются на Президента // Кубанские новости. 13,14 сентября 2012. № 175.

тельской деятельности, начиная с детского сада, возможны многие положительные результаты в решении проблемы воспитания истинных патриотов.

Казаки как хранители духовности придавали особое значение воспитанию патриотических чувств казачьей молодёжи. Не случайно в казачьих станицах при атамане специально учреждалась должность исключительно для решения этой задачи. Её занимали, как правило, опытные казаки, офицеры.

Наказной атаман Кубанского казачьего войска и начальник Кубанской области, говоря об обучении и воспитании молодых кубанских казаков, подчеркивал: «... Необходимо, чтобы дело воспитания казачат, как сословия военного, велось в направлении... казачьих традиций, ...и чтобы дети... приучались к строю и воинской дисциплине. То и другое с полным успехом может преподать детям только человек военный, в данном случае строевой урядник, сам прошедший военную школу»¹.

Молодые казаки воспитывались всесторонне развитыми и, прежде всего, как патриоты своей родины, приверженцы православной веры, служения Отечеству.

Во многом эта сторона проблемы транслируется и на национальные регионы, прослеживается взаимосвязь решения проблемы государственной национальной политики с воспитанием патриотизма граждан, как и другие аспекты проблемы.

Патриотизм казачества как черта характера оставался неизменным. Он остаётся осязаемым и в сознании наследников казачества. Это особенно ощутимо среди молодёжи. Безусловно, такая установка постоянно требует подпитки, которая находит свое проявление в фильмах, литературе, работе государственных краеведческих музеев, сочетающих в себе воспитательные функции, в том числе и воспитание патриотизма у молодого поколения. Казачество с особым пристрастием исполняло воинский долг на службе Отечеству. Молодого казака основательно готовили к службе в армии.

Необходимо сказать об усиливающейся роли казачьих общественных организаций в воспитательно-патриотической работе. Важной оставляющей в решении этой задачи выступают фольклорные казачьи праздники. Они содействуют сохранению казачьей культуры. «Народные праздники, – замечает по этому поводу В.А. Бахвалова, – являются важнейшей формой закрепления "кода" традиционной культуры, где через определенный порядок ритуальных коллективных действий каждый раз как бы заново воспроизводятся обычаи, нормы, правила жизни этнического сообщества»². Несомненно, эта мера играет заметную роль и в воспитании истинных патриотов, и преданности их отчему краю.

Как известно, в казачьих общественных объединениях на 2009 г. были образованы и успешно действуют 9 кадетских корпусов, 19 школ и гимназий, 190 детских военно-патриотических организаций. По данным мониторинга казачьих образовательных учреждений России, проведенного Минрегионом России в 2008 г., общее число обучающихся составляло 140 235 чел., количество учреждений – 484. Из них более 70% - в Южном федеральном округе.

Во Всевеликом войске Донском создавалась сеть казачьих кадетских корпусов, объединившая к 2005 г. восемь корпусов. Здесь же войском проводился эксперимент по созданию казачьих технических училищ на базе ПТУ, которые испытывали необходимость в оказании помощи центром. Слабой была их техническая база и обеспечение. Казачьи войска, как Донское, так и Кубанское, придавали большое значение созданию системы летних спортивно-оздоровительных лагерей, главной задачей которой было параллельное проведение и патриотического воспитания, и оздоровление детей, значительная часть которых направлялась комиссиями по делам несовершеннолетних.

¹ Приказы по Кубанскому Казачьему Войску за 1909 г. Екатеринодар. 1909. № 16.

² Бахвалова В.А. Указ. соч. С. 21.

В местах компактного проживания казачества авторитет казачьего кадетского образования настолько высок, что в Ростовской области, например, конкурс при поступлении в казачий кадетский корпус достигает 10 чел. на одно место. В 6 казачьих кадетских корпусах Ростовской области обучается 1 530 кадетов, среди которых 176 детей-сирот и опекаемых, 449 детей из неполных семей, 381 – из малообеспеченных семей, нуждающихся в постоянной социальной поддержке и помощи¹.

Кроме существовавших к этому времени Новочеркасского, Донского кадетского корпусов были открыты новые учебные заведения – Алексеевский кадетский корпус в Волгоградской области, Второй Донской кадетский корпус в Ростове-на-Дону². Одним словом, благодаря принятым мерам как центром, так и на местах удалось поправить положение в лучшую сторону и, особенно в сфере получения образования казачьей молодёжью.

Казачество юга страны уже в момент своего очередного (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) восхождения придавало особое значение возрождению культуры. Находясь в регионе многонациональном по составу населения, казаки ставили не случайно в первую голову культуру, усматривая в этом и поддержание установившегося диалога культур народов юга страны, и возможность расширения её деятельности в этом направлении. Дело в том, что диалог культур постоянно требует подпитки, его наполнения, развития новых контактов в сфере культуры.

Конечно, культура казачества имеет свою определенную специфику, хотя многие ее элементы переплетаются с культурой народов Северного Кавказа. В этом плане сказалось совместное проживание казачества с народами Северного Кавказа. С другой стороны, это следует рассматривать и как выгодное положение. Знакомство с культурами других народов, их переплетение, адаптация позволяет делать сообщество более тонким в восприятии окружающего мира, духовно богатым, формирует установки и толерантности, и взаимопонимания, и взаимоуважения культур других народов. В этом большую роль играет радиостанция «Казак FM», которая через свои творческие проекты «И к селу, и к городу» и другие знакомит с творчеством казаков, кубанским фольклором, транслируя казачье песенное творчество, музыкальные дарования казаков. Особой популярностью пользуется, например, народный хор «Темрюкские казаки»³. Тем самым формируется многонациональное сообщество на едином пространстве с высоким уровнем самосознания, национального сознания и высокой культуры.

Конечно, для развития разных направлений культуры, в том числе и казачьей, требуется определенное время. Поэтому не случайно для 1990-х гг. характерным все же было базирование на старой основе, заложенной в период существования Союза ССР. Некоторые элементы казачьей культуры все же развивались, имели поддержку. Особенно популярной была певческая казачья культура, хоровое пение. Во многом она транслировалась исторически путём проведения фестивалей, концертов казачьей песни, выступлением признанных заслуженных творческих коллективов – Кубанский казачий народный хор, Драматический казачий театр (Волгоград), Донской казачий хор и многие другие художественные творческие коллективы. Красочным оставалось в среде казачества и танцевальное искусство.

В 1990-е гг. столь пристальное внимание к воспитанию и обучению казачьей молодёжи, её обучению прежде всего видам военного искусства вызвало к жизни и заня-

¹ Информация депутата Государственной Думы атамана войскового казачьего общества «Всеволожское войско Донское» казачьего генерала В.П. Водолацкого, общественный периодический журнал для кадетских корпусов России «Российская кадетская переключка». № 4. 2008. С. 11.

² Служебная информация «Вопросы национальной политики в Южном федеральном округе Российской Федерации. Декабрь 2001 г. Проект. Копия. С. 10.

³ И к селу, и к городу // См.: Тамань. 5 марта 2013.

тие разными прикладными видами спорта, искусством фехтования, езды на лошадях, участие в получивших в последнее время признание скачках и т.д., как неприменимый элемент массовых зрелищных мероприятий. Приступить к реализации этих установок стало возможным уже в новых условиях существования самого казачества, сложившихся четких структур управления казачеством в российском сообществе.

Это нашло подтверждение и в ходе знакомства с подобной работой ЗАО «Кавказ», руководитель которого - депутат Законодательного Собрания Краснодарского края, входящий в группу молодых депутатов (35 из 1 086), Александр Поголов. По этому поводу он замечает: «Занятие конным спортом - это элемент воспитания казачьей молодёжи, это азарт и выносливость, это риск, успех и признание.

Скачки – необыкновенное по своей красоте и величии зрелище. Мы возрождаем незаслуженно отвергнутые добрые традиции коневодства Кубани»¹.

Разумеется, при решении этих приоритетных задач, как полагает А. Поголов, без социального партнерства вряд ли можно обойтись, в частности без вовлечения таких учебных центров, как Курганинский аграрно-технологический техникум, Курганинское районное казачье общество Лабинского казачьего отдела Кубанского казачьего войска.

Сочетание научного подхода и практики (учебное заведение и ЗАО «Кавказ») позволяло совершенствовать механизмы реализации этих мер, вызывать живой интерес к этой стороне жизни казачества в рамках краевой федерации (троеборье, конный турнир, выездка), например к организации конноспортивных соревнований с одновременной организацией иппотерапии. Все это содействовало и развитию базы конноспортивной работы, придание ей совершенно иного свойства, проведения конноспортивных соревнований, ставших традиционными – Кубок губернатора, Кубок Законодательного Собрания Краснодарского края - приуроченных к историческим датам Кубанского казачьего войска, а также Всероссийских конноспортивных соревнований.

В этой связи значимыми остаются и устраиваемые соревнования любителей конного спорта, позволяющие ветеранам спорта показать своё мастерство, поделиться опытом. Казачья молодёжь имеет возможность наряду с приобретением знаний в кадетском корпусе совершенствовать ещё и своё спортивное мастерство.

Многие из новых элементов возрождающейся культуры нашли отражение в принимаемых целевых программах государственной поддержки казачьих обществ Всеволоцкого войска Донского, Всекубанского казачьего войска и Терского казачьего войска.

Несомненно, реализация принимаемых программ с элементами развития культуры казачества уже на первых порах позволяет сделать более целенаправленной работу общественных объединений в крае, включая и казачество, поднять ее на совершенно иной уровень. Получает развитие, прежде всего, просветительская работа как составная часть общественной работы в казачествах. Так, только в 2005 г. в Краснодарском крае было проведено шесть семинаров, на которых отработывались механизмы взаимодействия исполнительных органов власти, общественных объединений как институтов гражданского общества, включая и казачьи объединения, и милицию. В работе семинаров приняли участие представители 23 субъектов Российской Федерации и международные консультанты из Великобритании, Германии, США. Семинары были проведены совместно с «Центром межнационального сотрудничества» (г. Москва)².

В целях совершенствования и реализации мер по развитию системы образования казачьей направленности 30 ноября 2005 г. в г. Абинске был проведен краевой семинар-

¹ Интервью с депутатом Законодательного Собрания Краснодарского края А. Поголовым. 19 февраля 2013 г.

² Из материалов выступления первого заместителя начальника Управления по взаимодействию с общественными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов администрации Краснодарского края В.В. Острожного. 20 июня 2006 г.

совещание на тему «Создание и развитие системы образовательных учреждений казачьей направленности: проблемы и перспективы». В работе семинара принимали участие представители администрации края, Законодательного Собрания Краснодарского края, руководители муниципальных органов управления образованием Краснодарского края, руководители образовательных учреждений, где имеются классы казачьей направленности, руководители кадетских корпусов, атаманы районных казачьих обществ Кубанского казачьего войска, представители научной общественности.

В этом же году состоялись 17 фольклорных праздников этнических общностей края. Венцом этому стал 3-й краевой фестиваль национальных культур «Венок народов Кубани» с участием более 60 самостоятельных творческих коллективов края, собравших более тысячи зрителей. Продемонстрировали свое искусство многие казачьи и национальные творческие коллективы.

В Кубанском казачьем войске был создан интернет-центр. Благодаря применению новых технологий 33 общественных объединения края имели свои собственные сайты в сети Интернет. Только за пять месяцев 2005 г. организациями центра в тесном взаимодействии с краевыми и городскими властями было проведено 75 различных мероприятий¹. Среди них фестиваль славянской культуры «Славянская душа», ассирийский фольклорный праздник, Дни польской культуры и др. Как правило, эти праздники проходят совместно со многими творческими казачьими коллективами. Они получили истинное признание населения края. Многие из проведённых мероприятий массового характера стали традиционными.

6 марта 2007 г. глава администрации Краснодарского края А.Н. Ткачёв подписал Закон Краснодарского края об утверждении краевой целевой программы «Духовно-нравственное воспитание детей и молодёжи, развитие и укрепление семейных традиций в Краснодарском крае» на 2007–2010 годы.

В качестве приоритетной проблемы выступала забота о детях. Применительно к казакам уже существовало сформировавшееся мнение, что у казаков не было беспризорных детей, что, несомненно, свидетельствовало о высокой нравственности этого состава населения. Воспитание молодого поколения казаков, как замечал губернатор А.Н. Ткачёв, базируется на жизненной установке: «Забытых и брошенных детей на Кубани быть не должно». Это правило получит свое проявление в условиях современных будней. Реализация его в рамках Всекубанского казачьего войска последовательно проводится в жизнь, что требует совершенствования и подчинения этому различных форм работы с молодёжью.

Безусловно, дети в казачьих семьях должны быть вовлечёнными в общественный процесс, как и в местный социум. Как раз для этой цели и используются многочисленные «модели» работы среди казачьей молодёжи, в среду которой старшим поколением транслируются патриотизм, толерантность, воспитание истинных защитников Родины. Так, ранее краевые органы государственной власти занимались организацией питания 80 детей в детских домах Курганинского района. В настоящее время все дети обрели семьи, и эта проблема отпала сама по себе.

Кубанским казачьим войском совместно с Департаментом по делам казачества администрации Краснодарского края организовывались и проводились курсы повышения квалификации для руководителей и педагогов образовательных учреждений, работников системы дополнительного образования детей, атаманов казачьих обществ Кубанского казачьего войска, работающих с классами/группами казачьей направленности. Основная тема занятий была: «Воспитание патриотического сознания школьников средствами приобщения их к традиционной кубанской казачьей культуре». В рамках данной тематики проводились лекционные и практические занятия по истории и куль-

¹ Там же.

туре кубанского казачества, современным формам и методам работы, применяемым в казачьих классах/группах декоративно-прикладной, художественно-эстетической, физкультурно-спортивной и военно-патриотической направленности.

Решению задач по формированию установок патриотизма и сотрудничества были подчинены и такие массовые мероприятия, как

Реализации этих мер подчинена и проводимая работа по созданию новых центров казачьей культуры, которые проводят большую политико-просветительскую работу среди казачества. Например, традиционными стали с 1991 г. Тиховские поминовения в честь участников героических борьбы 148 кубанских казаков, погибших в сражениях в 1810 г. и остановивших наступление 3000-го неприятельского войска. В поминовениях участвовали казаки 8 районов края Таманского казачьего отдела и глава Темрюкской районной администрации С. Рубило. Состоялся также торжественный парад с участием казаков –учеников кадетских классов ст. Старотитаровской.

В этом ряду Фестиваль казачьего фольклора в ст. Зеленчукской, фестиваль казачьей песни с 21 августа 1992 г. (Тамань), фестиваль в Колоном зале Дома Союзов (Москва), 2-й кинофестиваль «Казачий майдан» Российского народного киноцентра «Юность» Всекубанского казачьего войска в пос. Абинском (2 – 16 января 1992 г.), фестиваль в пос. Тульском, посвященный 200-летию Кубанского казачьего войска и 5-летию Республики Адыгея, 9-й Всероссийский фестиваль «Кубанский казачок» в сел. Лазаревское (июнь 2007 г.), в котором принимали участие девять хореографических коллективов, театр народного костюма, 12 хоров и фольклорных коллективов, а также три солиста-вокалиста. Кстати Фестиваль «Казачок» стал традиционным с первой половины 1990-х гг. Второй из них проходил в 1995 г. в г. Анапе, в нём принимал участие 31 творческий детский коллектив, спортивные команды¹.

В августе 2012 г. в п. Сукко состоялся 14-й Всероссийский фестиваль детских и молодёжных коллективов с участием 850 ребят из 32 регионов Российской Федерации. В этом же месяце в Абинске завершился финальный этап юношеских казачьих спортивных игр с участием 100 ребят из 10 районов края. Игры посвящались исторической дате – 220-летию переселения черноморских казаков на Юг России. К этой же дате были приурочены и праздничные мероприятия в начале сентября в ст. Тамань, где участвовало около 2 тыс. человек. Состоялись конноспортивные соревнования. В этом же месяце в рамках престольного праздника Александра Невского проходил фестиваль «Казачье подворье».

23 августа 2015 г. проходил очередной XXI Российский фестиваль «Казачок», в котором приняли участие, наряду с казаками станиц Кубани, представители казаков республик Саха (Якутия), Адыгейской, Московской и Ростовской областей. В рамках фестиваля состоялась ярмарка «Казачьи традиции и современность», мастер-классы декоративного искусства «Юный атаманец», Российский фестиваль-конкурс детских творческих коллективов и солистов. Работала студия прикладного искусства «Гармония» с казачатами ст. Старотитаровской и п. Стрелка².

Что касается станицы Старотитаровской, то многие позитивные начинания казаков несколько утрачены. Судя по всему, это связано с некоторым недопониманием атаманом казаков станицы М. Калининым основных направлений деятельности и предназначения самих казаков, их ответственности в первую очередь за подрастающее поколение, формирование самосознания казаков. Казаки станицы заняты в настоящее время улучшением ситуации, повышением роли казаков в целом в жизни станицы, о чем сви-

¹ См.: ГАРФ. – Р. Ф. 10144, оп. 1, д. 71, л. 76.

² См. подробно: Казачок Тамани // Тамань. 10 - 16 августа 2015; Казачьи народные традиции // Тамань 13 -19 июля 2015. С. 15. .

детельствовало и принятое решение состоявшегося в сентябре 2015 г. совещания казаков станицы, проходившее в сентябре 2015 года.

В крае при поддержке администрации вблизи станицы Тамань был создан музей по истории казачества под открытым небом «Атамань». Несомненно, он играет огромную роль в трансляции казачьей культуры, содействует формированию и самосознания, и национального сознания населения края. Имеется и перспективный план по созданию непосредственно в г. Краснодаре культурно-досугового комплекса «Национальная деревня», в котором будут размещены все направления культуры той или иной этнической общности и общественных объединений казачества¹.

Фестивали искусств, казачьей культуры пользовались признанием и у жителей Волгоградской области. Один из фестивалей стал традиционным – «Сарептские встречи» – это праздник национальных культур. Очередной IX фестиваль проходил в Волгограде 2–13 сентября 2003 г. и собрал многочисленные художественно-творческие коллективы, работавшие под руководством общественных национальных объединений области, и около 40 творческих групп, в том числе и казахи.

Фестивали внесли заметный вклад в сохранение и развитие национальных культур Нижнего Поволжья и казачьей культуры. В рамках этого же фестиваля проходило и заседание «круглого стола» по проблемам истории казачества «Донское казачество: истории и современность» с участием учёных Волгограда, Астрахани, других учебных центров Юга России, а также специалистов администрации области, руководителей учебных заведений, лидеров национальных общественных объединений².

Становились известными и творческие казачьи коллективы, в частности, уже названный Государственный Донской казачий театр (создан в 1992 г.), действующий при Комитете культуры Волгоградской области и получивший признание на Юге России. В его репертуаре, как правило, постановки драматургов, чья деятельность была связана с трансляцией казачьей культуры, с казачьей жизнью. Это пьесы «Кондрат Булавин» (Б. Рябухин), «Чубатые ребята» и «Едут, едут по Берлину наши казаки» (Ю. Войтов, В. Ляпичев), «Пески» (А. Шейнин), «Хуторяне» (А. Копко) и многие другие.

Коллектив театра направляет свою деятельность на формирование самосознания граждан, воспитание толерантных отношений в многонациональном сообществе области. Театр во второй половине 1990-х гг. переживал нелегкие времена, испытывал нехватку средств для организации своей деятельности, хотя его посещаемость была высокой, и он пользовался оправданной славой, отличался талантливой игрой актеров, пользующихся заслуженным признанием зрителя.

Следует отметить, что изменения сферы культуры были характерными для местностей разного уровня. Они стали проникать в район, станицу, село, и это было особенно ощутимо там, где изменялась и экономическая основа хозяйства, и отношение к труду. На средства казачьих обществ возводились храмы, открывались новые музеи или совершенствовались их работа. Так, во Фроловском районе Волгоградской области активно работал Иловыйский музей народной архитектуры и быта, представляющий собой новую площадку для проведения просветительской работы среди населения района, станицы, области.

Благодаря помощи, оказываемой центром, заметные изменения происходили в сфере культуры Всевеликого Донского казачьего войска. С начала 1990-х гг. во многих

¹ Подобные культурно-досуговые комплексы уже действуют в Оренбургской, Самарской, Саратовской и других областях и краях Российской Федерации, и они получили признание со стороны населения, пользуются большой популярностью.

² См.: Новости Сарепты. № 33 (205). 19 сентября 2003.

донских станицах отмечают День Дона, включающий комплекс молодёжных соревнований¹.

Конечно, важной составляющей процесса возрождения казачества явилась разработка и реализация аналитической программы «Становление и развитие государственной службы российского казачества в 2008–2010 годах». Более того, удалось также на федеральном уровне заполучить средства для поэтапной реализации программы. Общая сумма составила, по данным Минрегиона России, 15 млрд рублей².

В регионах юга появилась возможность проводить многие мероприятия как все-российского, так и местного масштаба, начиная с 2000 г. Было осуществлено совместно с Российской академией государственной службы при Президенте Российской Федерации социологическое исследование по российскому казачеству, выявлены многие направления организации казачьей службы, патриотического воспитания казачьей молодёжи, возрождения культуры.

При поддержке Минрегиона России состоялся целый цикл мероприятий, связанный с историческими датами российского казачества. Несомненно, менялись и их характер, и направленность. Это можно иллюстрировать на примере проведения в 1993 г. процесса подготовки и проведения мероприятий, приуроченных к 200-летию основания г. Краснодара и 43 кубанских станиц.

Массовое мероприятие имело важное историческое значение: это было и начало нового этапа освоения края, и консолидации многих народов и этнических групп населения: адыгов, немцев, понтийских греков, амшенских армян, молдаван, болгар, чехов, эстонцев и других. Важным связующим звеном в этом процессе выступало казачество, притом не только между народами, но и регионами страны.

Разумеется, местные органы власти, учитывая нестандартность организации подобной работы, вырабатывало новые формы подхода к массовым мероприятиям, в том числе и юбилейным, подчиняя их духовному единению населения региона, определению жизненной перспективы, просветительской направленности, формированию самосознания и национального сознания, воспитанию культуры межэтнического общения.

В начале 1990-х гг. все эти меры подчинялись и акциям по реабилитации, и в целом возрождению казачества. В этой связи приобрели особое значение такие направления, как возрождение исторической памяти, социально-экономическое развитие, постановка новых форм образования, возрождение самобытной культуры и традиций и особенно упрочение межэтнических отношений. Решение этих приоритетных направлений требовало усиления совместных действий краевых и местных органов исполнительной власти, институтов гражданского общества и в первую очередь казачьих организаций, серьезной финансовой поддержки. Оставалась ярко выраженной подчиненность этих политических акций прежде всего по таким направлениям, как улучшение обстановки в регионе, смягчение социальной и межэтнической напряженности, стабилизация общественно-политической жизни, социально-экономического и культурного развития, установление дружеских связей между регионами и странами СНГ, дальнего зарубежья, особенно с теми, с которыми в прошлом связали свою судьбу казаки³.

Решение этих задач, конечно же, требовало активизации жизни общественных казачьих объединений во всех казачествах юга страны. Так, в станице Старотитаровской Таманского казачьего отдела «Культурно-социальным центром» при участии местного

¹ См.: ГАРФ. – Р. Ф. 10444, оп. 1, д. 33. л. 127–128.

² Тезисы к выступлению заместителя министра регионального развития Российской Федерации М.А. Травникова на III Всемирном конгрессе казаков (г. Новочеркасск, 13 октября 2008 г.). С. 5. Копия.

³ См. подробнее: Приложение к решению малого Совета Краснодарского краевого Совета народных депутатов от 24 февраля 1993 г. № 78. Архив автора. Копия.

казачества было проведено в 2012 г. 450 общественно-массовых мероприятий. Этого удалось достичь благодаря налаженной деятельности 20 клубных формирований, в которых были заняты 420 человек. В этом направлении работали и две библиотеки (1 890 читателей). В спорткомплексе «Виктория» разными видами спорта заняты 2 500 человек, в том числе и молодые казаки. Казаки участвовали в проведении уроков мужества, бесед. Большую воспитательскую работу проводит музей истории казачества ст. Старотитаровской (рук. О.Н. Упарь) – филиал Краснодарского краевого музея.

Объемная работа по формированию патриотизма, воспитанию культуры межнационального общения, проведению уроков кубановедения, участию в клубных спортивных соревнованиях находится в центре внимания казачьего хуторского объединения хут. Белый (атаман Дмитрий Николаевич Петрий). Только в соревнованиях по военно-прикладным видам спорта в ст. Голубицкой Темрюкского района участвовали 96 казаков, в межклубных соревнованиях – 65 казаков¹.

Ощутимую роль в укреплении межнационального мира и согласия призвано сыграть музыкальное, танцевальное и песенное творчество, сохранение традиций всех народов, включая и казачество. Из 382 славянских фольклорных коллективов (русские, украинские, белорусские) особая роль отводилась Кубанскому казачьему хору. Долгие годы возглавляет хор народный артист России и Украины, Заслуженный деятель искусств Республики Адыгея, лауреат Государственной премии России В.Г. Захарченко². Творческий коллектив транслировал песенное и танцевальное искусство казаков жителям не только Краснодарского края, но также и соседних республик, городов страны, зарубежному почитателю певческой культуры. Хор проводил свою работу с Ансамблем народного танца Адыгеи «Нальмэс». По приглашению мэрии Москвы коллективы неоднократно выступали перед жителями столицы³.

Ещё в 1992 г. при хоре была создана краевая детская экспериментальная школа народного искусства. К концу 1990-х гг. ней обучалось уже около 700 ребят. Одной из главных задач школы являлось восстановление естественного механизма воспроизводства культурного наследия народов. В связи с этим решению задачи была подчинена и Программа «Культура сближает народы», в рамках которой проводились фестивали, смотры, конкурсы художественной самодеятельности, такие как «Кубанская музыкальная весна», «Золотое яблоко», «Дни славянской письменности и культуры», «Юные звезды Кубани» и др.

Был проведен сбор воспитанников кадетских корпусов в г. Москве, очередной Всероссийский детский фестиваль «Кубанский казачок» в г. Анапе, в котором принимают участие молодые казаки из всех субъектов Северного Кавказа и областей с компактным проживанием казачества, а также Беларуси. Фестиваль был нацелен на воспитание чувств взаимной дружбы и уважения.

С 1994 по 2003 г. в фестивале приняли участие более 5 тыс. школьников, воспитанники детских творческих объединений, фольклорных студий, художественных коллективов из 12 казачьих войск. Фестиваль преследует цель воспитания бережного отношения к самобытным казачьим традициям, любовь к родной земле, восстановление

¹ См.: На приз атаманов // Тамань. 28 февраля 2013.

² Информация заместителя главы администрации Краснодарского края, руководителя аппарата Л.В. Баклицкого «О реализации Концепции государственной национальной политики РФ в 2000 г. в Краснодарском крае», направлявшаяся на имя зам. министра по делам федерации, национальной политики РФ А.А. Томтосова 26 января 2001 г. // Текущий архив Министерства. Копия. С. 2–4.

³ Иванюк С. Кубанский хор и «Нальмэс» // Советская Адыгея. 8 февраля 1997. № 30-31.

преемственности нравственных православных традиций в праздновании Рождества Христова¹.

Подобные массовые акции преследуют и гуманитарные цели – приобщение подростков, особенно детей из социально незащищенных семей к общественно-политической жизни, спорту. Решению этой задачи подчинены и такие культурно-просветительские программы, как «Москва – столица России» (для детей младшего школьного и среднего школьного возраста), культурно-просветительская пропаганда «Наша древняя столица» и др.

В этом плане показателен опыт работы Центра национальных культур Лазаревского района г. Сочи, который длительное время функционирует при отделе культуры районной администрации. В нем объединены центры русской, украинской, казачьей, армянской, адыгейской и греческой культур. Известную популярность приобрел фольклорный ансамбль украинской и казачьей песни «Чумаки».

В Кубанском казачьем войске ежегодно проходит парад казаков войска, посвященный реабилитации казачества, в котором принимают участие фактически все казачьи общества, имеющиеся в крае. Проводятся также мероприятия по празднованию Светлого Христова Воскресения - Пасхи, а также мероприятия, приуроченные к крупным историческим датам России и Кубанского казачьего войска.

Остро ощущалась проблема финансирования учреждений культуры, что было характерным для всех регионов компактного проживания казачества. В 1995 г. казачеству России в целях реабилитации было выделено 1625,5 млн рублей. Так, в Краснодарском крае выделялись средства в сумме 75 млн рублей на восстановление Свято-Успенского храма (ст. Старотитаровская), в Ростовской области – 100 млн рублей – на организацию школы молодого казака, 150 млн рублей – на проведение международного фестиваля «Шолоховская весна».

Финансирование не обеспечивало даже первоочередных потребностей учреждений культуры. Так, например, по Краснодарскому краю в 1997 г. на отрасль в целом была выделена только половина планируемых средств. Все выделяемые средства направлялись главным образом на выплату заработной платы. Не производился капитальный ремонт учреждений культуры, не обновлялось аттракционное хозяйство парков, музыкальные инструменты, оборудование и технические средства учреждений культуры, книжный фонд библиотек. Несомненно, местные органы власти, со своей стороны, изыскивали средства, чтобы поддержать сферу культуры. Эти недостатки были характерными для развивавшейся казачьей культуры. Она осуществлялась главным образом за счёт средств коллективов народного творчества, крупных художественных коллективов.

Минрегион России взял на себя обязательство по подготовке и внесению в правительство Плана мероприятий по реализации Концепции государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества. В связи с этим казачьим войскам было дано указание по выработке предложений с учетом нужд казаков на местах. После согласований план был утвержден заседанием Правительства Российской Федерации. Реализация намеченных мероприятий осуществлялась под непосредственным контролем Минрегиона России, действующего в его структуре Департамента межнациональных отношений и отдела по делам казачества.

Кубанским казачьим войском проводилось массовое памятное мероприятие «Ратная доблесть кубанских казаков и горских народов Северного Кавказа в годы Первой

¹ Гавря А.Б. Характеристика автономной некоммерческой организации «Педагогический центр «Каникулы»» // Приложение к письму Б. Игнатьева на имя начальника отдела взаимодействия с религиозными объединениями и казачеством Минрегион России Н.П. Чернышева. 5 марта 2005 г. № 38/2 // Текущий архив Департамента межнациональных отношений. Март 2005.

мировой войны», приуроченное к 100-летию со дня начала Первой мировой войны. Основная цель, как отмечается в предложениях администрации Краснодарского края, - «патриотическое и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, основанное на подвигах кубанских казаков и народов Северного Кавказа во имя Отечества».

С территории Кубанского войска было мобилизовано на фронт 160 тыс. казаков. Многие из них отдали жизнь во благо Отечества. Добровольно уходили на фронт и представители народов других регионов юга России. Была сформирована «Дикая туземная конная дивизия». Она состояла из шести полков, которые бок обок с кубанскими казаками сражалась против врага. «Этот неоспоримый исторический факт, – отмечает в письме от 21 февраля 2008 г. заместитель главы администрации Краснодарского края, управляющий делами Н.А. Долуда на имя директора Департамента межнациональных отношений Минрегиона России А.В. Журавского, – будет способствовать не только патриотическому воспитанию молодёжи, но и во многом поможет укрепить другие отношения между народами Северного Кавказа. Это крайне необходимо для нашей державы на современном этапе ее развития»¹.

В означенном мероприятии были задействованы более 2 тыс. человек с участием официальных делегаций из республик Северного Кавказа, других регионов России и дальнего зарубежья. Конечно, молодые люди, основываясь на героических примерах своих предков, неоднократно доказывали, что они достойны продолжать их тяжелый и священный путь защитника своей России.

Касаясь средств массовой информации по казачьим проблемам, следует заметить, что ситуация с казачеством в субъектах компактного проживания казаков отличается по своему содержанию. Издаются газеты районного масштаба, без определенной направленности и слабой информационной составляющей о жизни казачества. Подобная оценка остается характерной применительно ко многим районным СМИ края. Как заметил во время встречи депутат Законодательного Собрания Краснодарского края А. Поголов, «нами слабо используется опыт работы организации средств массовой информации, накопленный, например, в Лабинском казачьем отделе». В данном случае много внимания уделено жизни казаков отдела, чего нельзя сказать о СМИ, например, Курганского казачьего общества².

Очевидно, информационная составляющая должна измениться в сторону освещения казачьей жизни, что будет содействовать и изменению представлений о казачестве в общем плане формирования знаний о казачестве. Вопросам прошлой жизни казаков и современности уделяет внимание редакция районной газеты «Тамань» (Темрюк), на страницах которой освещается жизнь казаков самых крупных станиц Таманского полуострова – Ахтанизовской, Старотитаровской, Тамань, Вышестеблиевской, имеющих своё богатое историческое прошлое, и другие СМИ.

Событием исторической важности в жизни казачества явилось открытие 5–6 сентября 2009 г. в станице Тамань Темрюкского района в рамках проекта «Легенда Тамани» этнокультурного комплекса «Атамань». Цель его – позиционирование казачества как культурно этнографической группы в российском государстве. Это был единственный в России этнографический музей под открытым небом. На горе Лысой возведена казачья станица, вблизи того места, где состоялась высадка запорожских казаков³. Инициатором создания музея выступал губернатор Краснодарского края А.Н. Ткачёв. Казачьи хаты,

¹ Письмо заместителя Главы администрации Краснодарского края, управляющего делами Н.А. Долуды на имя директора Департамента межнациональных отношений Минрегиона России А.В. Журавского. 21 февраля 2008 г. // Текущий архив Департамента. 2008 г.

² Интервью с депутатом Законодательного Собрания Краснодарского края, представителем группы молодых депутатов А. Поголовым. 19 февраля 2013.

³ См.: *Фалина П.* Атамань: все вместе за одним столом // Кубанские новости. 11 сентября 2102.

подворья, колодцы и смотровые вышки возводились 44 муниципальными образованиями Краснодарского края. Рядом со станицами располагаются цыганские шатры. Пропаганде истории казачества подчиняют свою деятельность и казачьи музеи Тамани, Старотитаровской, Темрюка. Бережно хранят казачьи традиции, памятники духовной казачьей культуры Музей гор. Курганинска, а также станиц района.

Несомненно, заметным был поворот к развитию культуры казачества и во Всеволожском войске Донском. При этом особый акцент делался на станичные и хуторские общественные организации, усилении их роли в укреплении отношений казачества с народами, проживающими на территории войска, улучшении деятельности очагов культуры. Эти вопросы неоднократно были в центре внимания съездов казачества. Делегатами съезда отмечалось, что в войске издаются газеты «Казачья вольница», «Приазовский край», «однако своего казачьего рупора нет, в частности и областной финансируемой газеты, издательства, телеканала. Сегодня актуальна постановка вопроса о финансируемом издательстве...»¹.

Накоплен большой опыт в организации массово-политических мероприятий и в сфере культуры Терским казачьим войском. При этом стремление к развитию казачьей культуры характерно не только для регионов с казачьим основным населением, но и в национальных республиках. Прделана большая работа музыковедом Е.Н. Гашиной. Оказывала помощь и администрация Наурского района Чеченской Республики. Под руководством Е. Гашиной был сформирован коллектив из школьников, которые вскоре стали представлять казачье искусство в воинских частях, школах, жителям станиц. Казачата из Наура («Наурские казачки») приобрели заслуженную славу². Затем последовало участие во многих местных и республиканских конкурсах, в телепрограммах.

В рамках «Программы развития и гармонизации межнациональных отношений РСО-А на 2008 год» было выделено субсидий на общую сумму почти 2,5 млн рублей. В связи с этим значительная помощь оказывалась Аланскому казачьему округу Терского казачьего войска³.

Однозначно, что самобытная культура казачества должна расширять свои горизонты при активной поддержке государственных структур и при непосредственной помощи самих общественных казачьих объединений. Она пока переживает период, который можно было бы выразить словами «из тени в свет перелетая», однако постепенно становится массовой и воспринимаемой. А в сочетании с культурами народов, проживающих совместно с казаками, она обогащается новыми красками, становится ещё более колоритной, насыщенной и содержательной.

Несомненно, это процесс непрерывный, и он возможен только в условиях консенсуса и взаимопонимания, уважения и сотрудничества.

¹ Из выступлений делегатов съезда // Приазовский край. 6 июня 2002.

² См. подробнее: Наурские казачата // Станица. № 2 (5). Июль 2008. С. 48.

³ Медоев Е.О. К проблеме межнациональных отношений в Северной Осетии // Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона. Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону, 12–15 сентября 2011. Ростов-на-Дону, 2011. С. 142.

Международный аспект проблемы: казачество стран СНГ

Проблемы развития общества, порой представляющие трудно решаемые задачи, заставляют практиков все чаще обращаться к достижениям общественных наук, к даваемым ими оценкам того или иного явления на различных срезах истории общества. Примеров этому более чем достаточно.

Важной с научной точки зрения была состоявшаяся 19 декабря 2001 г. 2-я сессия Межакадемического симпозиума «Насильственный конфликт и методы его развития», на котором выступили с докладами девять учёных США, Великобритании, Норвегии (Д. Комарофф, Фиона Хилл, Т. Бринга и др.), многие представители научных кругов России. Так, Ф. Хилл посвятила свое выступление конфликтам в Нагорном Карабахе и в Чеченской Республике, сконцентрировав свое внимание на роли политической воли в решении выхода из конфликта, этапах конфликта. В сообщениях учёных прозвучал привлекающий внимание вывод о том, что без интернационализации средств вряд ли можно будет регулировать ситуацию и обеспечить «легкое» восстановление Чеченской Республики.

На симпозиуме не получил поддержки и провозглашавшийся российскими социологами лозунг о геноциде на Северном Кавказе, в частности в Чеченской Республике. Против подобных утверждений выступил Л. Суни (США), заявивший, что «имеющие место массовые убийства, погромы – это не геноцид». В связи с этим им было использовано в форме аргументации такое понятие, как «ритомсация» – необходимость ответного действия¹. Наряду с этим в докладах рассматривались роль и место психологического аспекта (состояния общества) проблемы на разных стадиях развития конфликта, этнического дискомфорта, имевших место в названных конфликтах.

Казачи России – глубоко патриотичная часть населения. И всегда готовы к борьбе с несправедливостью, опираясь на трезвую оценку реальной обстановки. Бурю гнева в среде казачества вызвали события первой половины 1990-х гг., в том числе и с российской стороны, в отношении братьев-славян, народа героической Сербии. Поступки некоторых политиков казачество рассматривало как надругательство над собственными чувствами.

Отрицательную оценку получили действия представителя России в ООН А. Козырева, который, будучи на то не уполномоченным, проголосовал в ООН за санкции против Сербии. Им были полностью проигнорированы исторические связи русского и сербского народов, их героическая борьба против гитлеровской Германии, а также то, что на счету совместной борьбы были и яркие страницы отношений между народами в годы Гражданской войны. Сербия всегда выступает на стороне России и русских в организованном Западом антиславянском фронте, который направлен против всех славянских народов, олицетворением являются и военные блоки, и действия устроенных судов на постоянной основе, направленность которых очевидна – расправа с представителями славянского населения. Поэтому не случайно сложная обстановка в Югославии сразу же получала отклик в среде российских казаков, готовых выступить на помощь своим братьям-славянам, проявляя безграничный патриотизм².

Однако это военная сторона отношений. Но в современной истории имеется и много положительных начинаний между казачеством и европейскими странами. Примером этому могут служить отношения между казаками России и Торговой палатой Италии.

¹ Служебная записка на имя заместителя Министра А.А. Томтосова от 27 декабря 2001 г. // Текущий архив Минфедерации России. 2001 г.

² См. подробнее: Мы с вами, братья-славяне // Кубанские новости. 25 февраля 1993.

В конце октября 2001 г. в Риме под эгидой Торгово-промышленной палаты (ТПП) и специального отдела «Проморума» Итало-Российского бизнес-центра (г. Владимир – Россия) состоялся первый Конгресс казачества по теме: «Юг России и Италия: новые перспективы сотрудничества», получивший неподдельный интерес со стороны руководства мэра Рима Вальтера Вельтрони, многих участвовавших в работе Конгресса депутатов Парламента Италии.

С российской стороны в работе Конгресса приняли участие представители субъектов Юга России, заместители губернаторов областей и краев, аппаратов управления губернаторов, от казачества - Кубанского, Донского, Терского, Оренбургского казачьих Войск, а также общественное межрегиональное объединение «Центральное казачье войско» (атаман Б.Б. Игнатьев).

Выбор места проведения Конгресса не случаен. Проблема отношений народов Италии с народами Юга России уходит своими корнями в глубокую древность и связана, в частности, с Генуэзским государством и другими землями и народами Апеннинского полуострова.

Может появиться вопрос: почему возникла ориентация именно на казачье российское движение? По мнению организаторов Конгресса, казачье движение в России 1990-х гг. отличалось своей мобильностью, гибкостью, четкостью, вызывало доверие.

В Российской Федерации, как известно, по такому же пути развивается сотрудничество с Германией и Республикой Корея, чьи усилия направлены на улучшение жизни российских немцев и корейцев, что во многом способствует экономическому и национально-культурному развитию этих народов. И в этом случае имеются многие неиспользованные возможности по расширению форм сотрудничества.

Привлекательной стороной отношений Италии с регионами Юга России выступает строгий научный подход, что находило отражение в выступлениях мэра Рима Вальтера Вельтрони, президента ТПП Андреаса Монделло, генерального директора по странам Европы МИД Италии Маурицио Морено, руководителя проектов Итало-Российского бизнес-центра Фредерико д'Эррико. Поэтому не случайно, что на Конгрессе были параллельно рассмотрены и проблемы инвестиционной политики Италии, и вопросы этничности казачества России, его культуры, его взаимодействия с другими народами, федеральными структурами власти на Юге России.

Выступая на Конгрессе, мэр Рима В. Вельтрони в связи с этим заметил: «Как настоящие, так и будущие контакты Италии с другими странами не должны основываться и зависеть только от уровня экспорта и импорта этих стран. Мы должны обратить особое внимание и на историко-экономический и культурный аспекты этого процесса. Несомненно, от этого в полной мере зависит формирование нашего самосознания в новых отношениях между странами». Мэр Рима высоко оценил роль правительства России в проведении реформ в стране. По его мнению, это уже сегодня ощутимо способствует появлению заметных сдвигов в промышленном производстве России. Италия, её провинции проявляют интерес к новым инвестиционным отношениям с регионами Юга России, близкими по климатическим условиям и менталитету населения.

Однозначно, как замечал мэр, кооперация будет возрастать в том случае, если инициатива будет исходить из низов, от субъектов России и областей Италии. По мнению В. Вельтрони, подобный Конгресс можно рассматривать «как благотворное начало успешным связям и взаимодействию».

Положительный резонанс получило выступление руководителя проектов Итало-Российского бизнес-центра сеньора Фредерика д'Эррико, придавшего также большое значение, прежде всего, уровню взаимоотношений между народами, необходимости ответа на вопрос: чего же сами хотим?

Предлагая новую модель отношений Италия – Юг России путем взаимодействия с казачьими обществами как более структурированным демократическим общественным институтом, разумеется, с открытыми отношениями со структурами власти на местах,

господин Фредерико призывал: «Нам необходимо уйти от стремления действовать по формуле – "быстро заработать деньги через торговлю". – Такой путь не только не эффективен, не приемлем для нас, но и глубоко ошибочен. Мы должны учиться друг у друга. И если казачество – это серьезная реальность (казаки – это активная часть российского общества, это творцы, воины), то это нам близко с исторической точки зрения, то такое сотрудничество заслуживает поддержки».

Разумеется, как замечал Фредерико, нельзя исключать в этой ситуации то положение, согласно которому государства и их правительства выступают гарантами складывающихся отношений.

В качестве центрального на Конгрессе обсуждался вопрос о малом и среднем бизнесе, ставшем как бы своеобразной стартовой площадкой, с которой и может быть начало сотрудничества и поиска различных новых его направлений.

Анализ положения в этой сфере был проведен президентом ТПП Рима Андреасом Монделло, министром иностранных дел Италии Ренато Гуджиерой, генеральным директором по вопросам обмена опытом и интернационализации предприятий (Министерство промышленности Италии) Д. Каприоли, а также ассессором по вопросам экономического развития и производственной деятельности области Лацио (Италия) Пьерлуджи Геммити.

В целях наполнения Соглашения о дружбе и сотрудничестве России и Италии (1994 г.), а также реализации итогов состоявшейся встречи Председателя Правительства Италии Сильвио Берлускони и Президента России В.В. Путина участники Конгресса рассмотрели возможности совместного сотрудничества региона Юга России в областях большого и малого бизнеса. Это предусматривало строительство мелких предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, коммунальной сферы, развитие народного образования и др.

В связи с этим представители регионов Юга России – участники Конгресса – констатировали возможность субъектов Юга России по направлениям такого сотрудничества, например Астраханской области (С.Е. Голубкин), Волгоградской области (В.А. Кабанов), Краснодарского края (В.П. Громов), Ростовской обл. (П.А. Барышников), Ставропольского края (В.П. Бондарев) и др.

Разумеется, что переход к осуществлению намеченных мер потребует и решения кардинальных вопросов, связанных с определенной стандартизацией организационного процесса. Следует заметить, что и в этой области уже многое удалось сделать. Как замечал руководитель торгового представительства Российской Федерации в Италии Д. Ивкин, в России имеется приемлемый инвестиционный климат, обеспечивается гарантированность. К этому времени уже были приняты меры по упрощению порядка осуществления иностранных инвестиционных проектов, внедрялись международные стандарты в бухгалтерской отчетности, что было не менее важным, разрабатывался новый Налоговый кодекс. Не оставались незамеченными эти изменения и в Италии. Как важный политический момент – Италия всячески содействовала включению Российской Федерации в рамки деятельности международных организаций.

Все эти действия заметно способствовал процессу тесных экономических и торговых взаимоотношений между государствами, в том числе и с Италией. В рамках сотрудничества в Краснодарском крае было построено предприятие детского питания, завершалась проработка плана по малому и среднему бизнесу, были подписаны соглашения о сотрудничестве с 10 регионами, что позволяло итальянскому бизнесу «прийти в регионы», определиться в схемах финансирования.

Д. Ивкин отметил и то, что товарооборот Италии с Россией в целом в 2001 г. «составлял более 10 млрд долл., однако имелись все возможности для приращений в этой сфере. В этом отношении Юг России мог бы стать притягательной зоной, исходя из того, что Италия сегодня занимает второе место после Германии в партнерстве с Российской Федерацией».

В 2000 г. правительством Италии, по заявлению заместителя министра промышленности Италии А. Урсо, было выделено для инвестиционных целей в России 4 млрд долл., а на аренду выставочных площадей в Российской Федерации с учетом расходов на рекламу эти расходы составили 8 млн долл.

Одним словом, представители предпринимательских кругов Италии выступали за последовательное, целенаправленное и продолжительное сотрудничество, предусматривавшее отход от формулы «схватить и убежать», преследующее цели не «научить чему-то русских», а обоюдный обмен опытом, достижениями.

Все эти меры преследовали создание совместных предприятий, базирующихся на длительном сотрудничестве, полное признание собственности возможных инвесторов, получение ими доходов, создание условий для нормальной работы предприятий, разработку направлений сотрудничества в области энергетики, транспорта, технологий.

В Италии действительно был накоплен богатый опыт в области работы предприятий малого и среднего бизнеса. По данным Департамента по развитию международных связей Министерства промышленности Италии, общее число таких предприятий составляло в стране более 178 тыс., из них 105 тыс. предприятий занимались экспортом продукции, в том числе и в Россию. Оборот их ежегодно превышал 100 млрд лир.

В связи с возникшей ориентацией на регионы Юга России и компактно проживающее там казачество, казачьи общественные объединения России, реестровое казачество, один из дней работы Конгресса был посвящен истории культурных отношений между Италией и регионами Юга России, истории казачества.

Участниками Конгресса были заслушаны научные доклады, с которыми выступили: итальянский историк, профессор Марко Пирин («О судьбах казаков, попавших в северные районы Италии в 1940-е годы»), профессор Н.Ф. Бугай («Казачество России в условиях "социалистического эксперимента": от забвения к этническому ренессансу»), атаман Кубанского казачьего Войска В.П. Громов («О казаках России (до 1917 года)'), атаман Межрегионального общественного объединения «Центральное казачье Войско» Б.Б. Игнатьев («Проблемы возрождения и культурного развития ЦКВ России»), атаман Терского казачьего Войска В.П. Бондарев («О судьбах казаков Терека») и др.

Исходя из накопленного опыта за период, прошедший со времени созыва конгресса, можно констатировать, что он стал традиционным и содействует укреплению связей между государствами – Италией и Российской Федерацией, народами, их населяющими, включая народы Юга России и доблестное казачество. Начала, заложенные конгрессом в Италии, послужили плодотворному развитию отношений казачества с зарубежьем, что было важным для развития экономики регионов.

Международные Конгрессы казаков стали результативной площадкой для обмена опытом сотрудничества, решения кардинальных проблем развития экономики, возрождения культуры народов. Казачество Юга России в этих процессах не является исключением. Заложенные ранее традиции имеют своё продолжение. В 2007 г. в рамках совместного российско-итальянского проекта «Агротуризм-Юг» состоялся Международный Конгресс казаков в Краснодаре, на котором были обсуждены вопросы о рациональном использовании природных ресурсов, сохранении традиций, исторических памятников, развитии туристической отрасли на территории Кубанского казачьего войска. Начало проекту было положено в 2002 г.: была проделана в рамках проекта большая ознакомительная работа ведения хозяйствования в аграрной сфере. Преподаватели из Италии обучали казаков правилам организации хозяйства, распоряжения землей, с целью получения высокой прибыли. В мероприятиях принимало участие около 60 казаков.

Казаков Кубанского войска связывают давние контакты с соплеменниками, проживающими в США. В связи с этим стали традиционными постоянные контакты, визиты делегаций казаков из США. Официальная делегация присутствовала и в сентябре 2007 г. на престольном празднике Александра Невского, к которому был приурочен ежегодный детский фестиваль «Казачье подворье» и придан статус федерального.

За последние годы казаки Старополя, Кубанского казачьего войска установили тесные контакты с казаками Республики Абхазия. Давние связи с черкесами, адыгейцами и абхазами, несомненно, стали прочной основой для развития новых отношений в условия и нового формата России. Ещё раз нашло подтверждение жизненное правило, что дружба познается в беде. Казаки Кубанского казачьего войска все готовы к исполнению интернационального долга. Не случайно и то, что казаки Особого Сухумского отдела Черноморского казачьего округа и сами «потянулись» к кубанским казакам, активно принимают участие в проводимых мероприятиях войска, являются активными участниками ежегодного парада казаков и других массовых мероприятий.

На состоявшихся трех Всемирных конгрессах казаков обсуждались многие вопросы жизни казачества как в России, так и за рубежом, особенно в странах ближнего зарубежья. Казаки демонстрируют преданность духовным и нравственным основам национальной культуры, патриотизм, верность своему долгу. «Это то, что во все века всегда отличало российское казачество. Его традиции – это неотъемлемая часть отечественной истории, в которую предками казачества вписано немало страниц», – замечал министр регионального развития Российской Федерации Д.Н. Козак в обращении к участникам III Всемирного конгресса казаков, проходившего 13 октября 2008 г. в России (г. Новочеркасск) при финансовой поддержке Минрегиона России.

Конгрессы казаков рассматриваются как знаковые мероприятия, содействующие консолидации не только казачества, но и представителей других этнических общностей, объединенных общими культурными и экономическими связями.

Роли и значению конгрессов казаков международного плана уделяется внимание и со стороны Правительства Российской Федерации. Как правило, подобные мероприятия проходят под эгидой Администрации Президента Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации.

По нашему мнению, это позволяет не только расширить формы сотрудничества казаков стран СНГ и дальнего зарубежья, но и транслировать накопленный опыт работы по сотрудничеству, особенно в плане возвращения духовного и культурного наследия, включая музейные коллекции, письменные исторические источники и др. С течением времени эти контакты приобретали тенденцию к расширению. Уделялось внимание привлечению к ним молодёжи, активных творческих сил, благодаря чему взаимодействие становилось многосторонним. И со стороны российского казачества предпринимаются в этом плане огромные усилия. «Современная Россия..», – отмечал в своем выступлении на III Всемирном конгрессе казачества заместитель Министра регионального развития Российской Федерации М.А. Травников, – может и должна быть полезной им (казакам за рубежом – Н.Б.). Для российских казаков по-прежнему святы традиции казачьего братства, межэтнического сотрудничества по достижению мира и гражданского согласия»¹.

Общность исторических судеб казачества в странах СНГ позволяет совместно проводить многие политические мероприятия и осуществлять обмен накопленным опытом работы. Тесны контакты российских казаков с казаками Украины и Белоруссии. Украинское реестровое казачество насчитывает в своих рядах 70 тыс. казаков (лидер А. Шевченко), поддерживающих постоянный диалог со всеми религиозными конфессиями.

С 2008 г. на Украине действует и Всеукраинская казачья партия (лидер Богдан Вуйко). Украинское реестровое казачество решает комплекс социальных проблем, строительство жилья, формирование зон отдыха, строительство учебных заведений для молодёжи, возведение храмов (Донецк, Симферополь и др.)². Проводятся и мероприятия,

¹ Тезисы к выступлению заместителя Министра регионального развития Российской Федерации М.А. Травникова на III Всемирном конгрессе казаков (г. Новочеркасск, 13 октября 2008 г.). С. 6. Копия.

² См. подробнее: Широков А. И на Украине – «Реестр» // Станица. № 2 (51). Июль 2008. С. 14.

приуроченные к историческим датам. Таким объединяющим мероприятием в 2009 г. явилось празднование 300-летия победы русской армии в Полтавской битве. В связи с этим в Феодосии (тогда Украина) состоялся и Фестиваль казачьей культуры, приуроченный к такому важному событию в жизни двух стран, который, несомненно, способствовал возрождению казачьей культуры на Крымской земле.

Связи казачества России, Украины и Белоруссии предусматривали и обмен опытом работы по разным направлениям организации и совершенствования казачьего движения в государствах. Важным моментом становится и разработка нормативно-правовой базы, перевод отношений государства и казачества с вербальной основы на правовую, в частности на Украине, в Беларуси. Россией в данном случае накоплен уже богатый опыт. На Украине принят важный нормативно-правовой акт «Закон Украины "Про засади відновлення та розвитку Українського козацтва, козацькі організації та їх об'єднання"» и др.

В 2006–2007 гг. Кубанское казачье войско посетили 23 делегации из стран ближнего и дальнего зарубежья. Из них восемь делегаций из дальнего зарубежья (Германия, США, Италия, Чехия, Арабская телекомпания и др.).

1 августа 2007 г. в здании Кубанского казачьего войска состоялась пресс-конференция по итогам посещения войсковым атаманом столицы Чехии, принятого митрополитом Чешских земель и Словакии Христофором. Стороны договорились о перезахоронении кубанского историка, публициста, статистика и проповедника идей казачества Ф.А. Щербины. Чешская сторона взяла на себя ответственность по эксгумации праха Ф.А. Щербины и сопровождении его митрополитом согласно всем церковным канонам на территорию Кубанского казачьего войска.

В последние годы участились встречи отрядов казачьего движения таких стран, как Казахстан, Украина, Беларусь. Они приурочены к историческим датам казачьей истории и казачьего движения в целом.

Тем не менее развязанная украинской хунтой грызня за передел собственности привлекла и к подрыву отношений между казачьими организациями, породила многие противоречия, изменила ориентацию на дружбу, казачье единение на развал связей, контактов, создание конфронтационной ситуации.

Тем не менее отношения казачества соседних государств имеют славные традиции, и немало героических страниц прошлого, героической борьбы казачества за свободу и равноправие, мир и процветание, стремлений сделать этот мир привлекательным для жизни всех людей на Земле.

Заключение

В современных условиях невозможно утверждать о прямом влиянии государственных установок на историческую науку. Но вместе с тем можно говорить о косвенном воздействии концепции в отношении казачества на формирование выводов современных исследований, проявляющееся в некоторой нивелировке острых углов казачьей истории, а также стремлении рассмотреть казачество как некий монолит, существовавший на протяжении многих веков без серьезных качественных изменений. Отсюда и обобщающие выводы о патриотизме, верности государству (русской идее) как о чертах, присущих казакам.

Факт, что казаки были инициаторами выступлений, потрясавших сами основы российской государственности, ставившие Российское государство на грань выживания, включая и Смуту, восстания Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачева. Отсюда брало начало и имевшееся недоверие императорской власти к казакам.

Активные создатели имперского здания – казаки – в феврале 1917 г. ничего не сделали для его сохранения.

В ряду трагических страниц истории России XX в. судьбе казачества принадлежит далеко не последнее место. Этот драматизм историки и публицисты обозначили терминами «расказачивание», «крестная ноша», «геноцид» и др.

Трагедия целого социального слоя (численностью до 4,5 млн человек) – носителя реальных культурно-этнических признаков, игравшего важную роль в жизни российского государства, сопровождалась десятилетиями замалчивания и фальсификации в советской историографии.

Ни мировая, ни российская практика не имеют прецедента возрождения столь многочисленного сообщества.

В жизнь вступают новые поколения, и это характерно для всех регионов Северного Кавказа, как и других регионов России. Поэтому необходима просветительская работа среди населения страны. Однако если в пропаганде, трудах учёных, в учебниках не раскрывается вопрос о соприкосновении народов, значительные события в их истории, которые сыграли заметную роль в их сплочении, взаимодействии, то вряд ли возможно отражение в самосознании и национальном сознании таких понятий. Это в полной мере относится и к казачеству России, включая казачество Юга страны, имеющего богатую историю взаимоотношений с народами Северного Кавказа и Закавказья. «Казачество никогда не являлось антагонистическим, чужеродным явлением окружающих его народов, – читаем в Обращении Ставропольского краевого Союза казаков «Об остановке на Северном Кавказе» к Президенту России Б.Н. Ельцину, прозвучавшем на митинге казаков 22 февраля 1992 г. – Напротив, оно было силой, вокруг которой шёл процесс взаимного сближения, взаимных отношений народов Северного Кавказа и России».

Казаки, придя на Кавказ, соединили свою боль с болью народов, живших с ними по соседски; зачастую проявляя чудеса героизма, защищая их от неприятелей, делили свой опыт трудолюбия, перенимали друг у друга лучшие традиции, обычаи. Нередкими были смешанные браки. Не лишне напомнить, что «наши предки испокон веков отличались терпимостью к иной вере и национальности».

За срок в более чем два десятилетия казачество России обретает свою новую историю. Для казачества не должно быть свойственным отсутствие самоорганизации, оно не ориентировано исключительно на помощь федерального центра, но оно всегда выражает согласие на взаимопонимание, честный и добросовестный труд во имя Отчизны.

Следует отметить, что казачество благоразумно поступало в тех ситуациях, в которых пришлось оказаться в переходный период в стране. Как известно, в начале 1990-х гг. в центре страны разгорались страсти вокруг открытой борьбы двух политических

группировок за власть – ельцинской и горбачёвской. К этой ситуации, не упустив своего, выразили свое отношение и национальные республики. Активности казаков явно было не достаточно, но тем не менее своими действиями оно мешало реализации многих планов по продвижению к власти, и это особенно ощутимо было в регионах с компактным проживанием российского казачества, главным образом на территории регионов Дона и Северного Кавказа.

Казаки как невооруженная сила на первых порах не смогли организовать себя оперативно. Они не владели самостоятельной экономической базой, ощущалась и слабость их военной составляющей, не было понимания главного – самой роли и места казачества в условиях России. Одновременно им приходилось заниматься и решением организационных задач, и бороться в буквальном смысле слова за сохранение единства России; защищать правопорядок в ее регионах; оказывать помощь в горячих точках на территории постсоветского пространства (Абхазия, Приднестровье, Чеченская Республика, самопровозглашенные Луганская и Донецкая народные республики и др.). Казаки оказывают помощь в реализации мер по борьбе с такими проявлениями, как наркобизнес, повышенная криминогенность в обществе, преступность; работают среди мигрантов, беженцев; оказывают помощь пограничным войскам по охране границы, занимаясь прикрытием ее второго эшелона.

Уже во второй половине 1990-х гг. изменения становились более ощутимыми: совершенствовались меры по самоорганизации казачества, заметно улучшалась военная сторона жизнедеятельности российского казачества, было положено начало комплектованию казаками на контрактной основе воинских соединений; вернулись казачьи исторические наименования¹. Казаки все чаще стали привлекаться к милицейской (полицейской) службе. Разумеется, это не могло не вызывать необходимость решения задачи вооружения казачества. Эта задача оказалась сложной в силу своей специфичности. Сразу ощущалась потребность в разработке нормативно-правовой базы. Начало решению вопроса было положено в середине 1990-х гг. Главным управлением казачьих войск при Президенте Российской Федерации, в том числе и на основании Закона РФ «Об участии граждан в защите государственной границы Российской Федерации». Благодаря принимаемым мерам удавалось избежать активно применявшегося принципа двойственного подчинения казачьих соединений и армейскому командованию, и атаманским правлениям.

Одним словом, казачья жизнь, деятельность входила постепенно в свое русло, велась в соответствии с принятыми уставными положениями, базируясь на строгом исполнении российских законов.

Многонациональным российским сообществом признается необходимость развития и гармонизации межэтнических отношений, направленных на достижение сплочения народов Российской Федерации с целью обеспечения единства страны, сохранения и приумножения её экономического потенциала, укрепления вертикали власти на основе принципов, формирующих конституционный строй и законность. В этой системе российскому казачеству отводится большая роль. Постепенно казачество приобретало свою нишу.

Тем не менее с конца 1980-х гг. казачье движение, энергично выплеснувшись на широкую политическую арену, приступило к решению многих общественно-практических вопросов и сразу же оказалось в центре внимания противоборствующих партий и политических сил.

В последних научных работах и на практике «перестройка» политической линии КПСС по отношению к казачеству, наметившаяся в конце 1980-х гг., объясняется, как замечает А.С. Кириченко, несколькими причинами.

¹ Традиционные казачьи наименования по предложению Минобороны России были определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 марта 1993 г. за № 353-17.

Во-первых, партийному руководству было необходимо держать под контролем процесс формирования многопартийности, следовательно, и возникшие в его результате партии и общественные движения (в том числе движение казаков).

В условиях разваливавшегося Советского Союза изменения направлений идеологии государства национал-патриотические по своей сути силы. Вовлечение в их орбиту казачества было тем более удобно, что вновь возникшее движение определяло себя как «возрожденческое», то есть обращенное в прошлое, к поиску идеала в «делах давно минувших дней».

Опекавшие казачье движение коммунисты активно поддерживали «красноказачью идею», суть которой заключалась в том, что ответственность за политику расказачивания, сопровождавшуюся террором, несут не большевики в целом, а «силы зла», извратившие курс В.И. Ленина. При этом персональная ответственность возлагалась на революционеров еврейского происхождения – Троцкого, Свердлова и других, якобы уничтожавших казаков по принципу «крови».

Казачество России, включая и казаков Юга страны, сумело выжить и возродиться благодаря прочной духовной составляющей, культуре, которую не смогли стереть ни войны, не длящиеся долгие годы репрессии, ни стремление определенных кругов вовсе не замечать казачество.

Исторический опыт российского казачества, оцениваемый с учетом сложившейся в последние годы политической и экономической обстановки в стране, позволяет судить о том, что на основе государственной поддержки казачества можно решать ряд имеющихся проблем прежде всего в сфере обеспечения государственной безопасности, охраны государственных границ, сохранения целостности самой государственности. Казачество – это также огромный ресурс ослабления криминогенной обстановки в ряде регионов России, укрепления развития форм местного самоуправления, возрождения казачьей культуры, воспитания культуры межнационального общения, патриотизма.

Объективные потребности развивающегося казачества, обладающего достаточной жизнеспособностью, реализуются, но очень медленно в основном в субъектах Российской Федерации с компактным проживанием российских казаков. Тем самым, казачье движение развивается в сложных условиях и вынуждено вырабатывать неординарные методы действий, искать новые пути достижения целей.

Активность казачьих организаций оказывает влияние на такие важные стороны жизни, как: формирование гражданского общества; реализация социально значимых проектов органами исполнительной власти; образование и патриотическое воспитание молодёжи; различные виды экономической деятельности.

Результаты исследования свидетельствуют, что наиболее крупные формирования казачества сложились на территориях, где казачество имеет исторические корни (Ростовская и Волгоградская области, Краснодарский и Ставропольский края).

Казачество всегда было ориентировано на служение своему Отечеству, как исторической форме своего существования.

За истекший период со дня принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (1991 г.) создана законодательная основа на федеральном и местном уровне по возрождению казачества, привлечению его к государственной службе. Правовые вопросы казачества получили отражение в нормативно-правовых актах федерального и местного уровня, а также законах, связанных с регулированием процессов развития экономики и культуры, межнациональных отношений.

Постепенно возрастал и авторитет казачества среди населения. По имеющимся социологическим данным, если на 1993 г. за возрождение казачества выступали 37%, отрицательно – 49%, то спустя три года – наоборот¹.

На этапе становления казачества, в плане реализации государственной национальной политики, ценное значение приобретала принятая Правительством Российской

¹ Бугай Н.Ф. Казачество, власть, Родина // Казачьи вести. № 24 (92). 29 июля – 6 июля 1996. С. 5.

Федерации Федеральная целевая программа государственной поддержки казачьих обществ (1999–2001 гг.)¹.

Казачество участвует в несении государственной службы по охране государственной границы, занято исполнением воинской службы, поддержанием общественного порядка, формированием установок толерантности в многонациональном российском обществе и борьбой с экстремизмом, что способствует сохранению целостности российского государства. Казачество России – активный участник реализации мер по воспитанию культуры межнационального общения, патриотического воспитания молодёжи, сохранения традиций и обычаев казачества, совершенствования взаимодействия с другими народами в местах своего компактного проживания.

С учетом решения некоторых приоритетных задач, как, например, принятие «Концепции государственной политики в отношении российского казачества», указа Президента Российской Федерации о привлечении казачества к государственной службе при общей тенденции стабилизации обстановки в его среде в числе главных направлений политики в отношении казачества остаются по-прежнему сохранение и поддержание его самобытной культуры, укрепление отношений с другими этническими общностями на территории единого государства, усиление роли в сохранении государственной целостности.

Одним словом, возрождение казачества состоялось. Казачество, связанное с аграрной сферой, возрождается и как слой мирных земледельцев – представителей среднего бизнеса. Правда, 1990-е гг., да и после 2000 г. действительность в России бала таковой, что казачество вынуждено было возвращаться к другому предназначению – защите земель и границ России. К этому, по замечанию публициста Натальи Айрапетовой, казачество подталкивало и проводимое в некоторых субъектах, особенно Северного Кавказа, частично на границах со странами СНГ, масштабное формирование сообществ на основе теории «этнической кристаллизации»². Кроме как к ухудшению обстановки такие действия ни к чему другому не приводили.

В этом плане не остается не замеченной и духовная составляющая, содействующая формированию в самосознании уважения к истории казачества, других народов России, к символам государства. В этом случае на первый план выступает отношение к проблеме казачества России на государственном уровне, которое характеризуется не только уровнем разработки нормативно-правовой базы направления. Оно также включает правовое регулирование разных сторон казачьей повседневной жизни, развитие казачьего движения в государстве, поддержку реализации таких приоритетных задач, которые выполняются казачеством России: строительство и реконструкция поселений в соответствии с историческими традициями казачества и потребностями хозяйственной деятельности казачьих обществ; формирование условий деятельности органов казачьих обществ; содействие становлению и совершенствованию системы самоуправления в казачьих общинах, создание условий для развития казачьего землепользования и хозяйственно-экономической деятельности казачьих обществ, профессиональной подготовки и переподготовки кадров казачьей государственной службы, системы казачьих учебных заведений, возрождения и развития культуры казачества и другие.

Инновационным направлением развития движения за возрождение российского казачества является создание казачьих общественных организаций в субъектах Российской Федерации, не имеющих исторических традиций казачества (субъекты Российской Федерации, входящие в Северо-Западный федеральный округ, ряд субъектов Центрального федерального округа). Они наряду с организациями других народов могут стать

¹ Программа готовилась в 1998 г. Отделом казачества Департамента по делам Северного Кавказа Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ (министр А.В. Блохин) с учетом заявок, поступавших от казачьих войск, включая и казачьи войска, расположенные на территории Северного Кавказа.

² См.: Айрапетова Н. Казачество хочет защитить себя // Независимая газета. 6 февраля 1997.

началом воплощения в жизнь выдвинутой в первом десятилетии XXI века идеи «единого Кавказа, но в месте с Россией».

«По экспертным оценкам, в России около 7 млн человек причисляют себя к казакам, – отмечал на брифинге по случаю подписания Президентом России Д. Медведем блока документов о казачестве в феврале 2010 г. заместитель главы Администрации Президента Российской Федерации А. Беглов. – Уже сегодня работают в России 24 казачьих кадетских корпуса, существует более 1 000 казачьих классов в школах, выступают на сцене свыше 500 самобытных ансамблей». Общую координацию этого направления будет осуществлять Народная артистка России Надежда Бабкина. В начале февраля 2010 г. она введена в состав Совета по делам казачества при Президенте Российской Федерации.

Несомненно, казачество это и политическая сила. В его рядах не только, талантливые в искусстве хорового пения или народного танца, природные воспитатели, лихие наездники, но и те, кто занимается политикой. Такая потребность ощущалась постоянно. Её реализация стала бы возможной с созданием политической партии, объединившей политические силы казачества России.

26 марта 2012 г. станет в этой связи памятной датой в истории казачества России. В Москве прошёл учредительный съезд первой казачьей партии «Казаки России». Более 200 казаков со всех концов страны приняли Устав и Программу новой политической силы. Цель партии определена как отстаивание «интересов казачества в законодательных и исполнительных органах власти». Новое политформирование сразу же приступило к подготовке к региональным выборам. «Наша основная задача на текущий момент - активная подготовка к осенним региональным выборам, чтобы уже через полгода первые казаки-депутаты начали отстаивать интересы казачества в органах власти»¹, – цитирует источник зампреда федерального совета партии «Казаки России» Леонида Симунина.

Электорат партии оценивался в 5 млн человек. В министерство юстиции была направлена заявка на регистрацию.

Российский мир остается свидетелем исполнения казаками интернационального долга - действия по этому направлению казаков России (Дон, Кубань, Терек и др.) в международном масштабе. Они защищали честь и достоинство народов Приднестровья, участвовали в борьбе с грузинскими захватчиками в Южной Осетии в августе 2008 году. Их имена известны в самопровозглашенных республиках Украины – ЛНР и ДНР. Хунта ощутила силу казаков, не случайным было и появление её обращения, призывавшее в апреле 2015 г. казаков Украины выступить единым фронтом с нацистами и бандеровцами.

Именно в связи с этим последовало и обратное обращение, в частности атамана казаков Дона генерала В.П. Водолацкого, самим решать, каким образом организовать защиту семьи, чести Отечества. Конечно, решать такой вопрос в стане нацистов-бандеровцев вряд ли выполнимо.

Однозначно, казачество Украины в условиях современности оказалось раздвоенным. Одни присягают и одаривают посла США в Украине, участвуют в формировании отдельных батальонов, предназначенных для уничтожения населения в республиках. Другие - выступают на стороне ополченцев самопровозглашенных республик.

С учетом современных миграционных процессов на Северном Кавказе, происходящего в первую очередь оттока русского населения, выводы очевидны. Особое внимание следует уделить беспрепятственной регистрации на территории административных краев, областей русского и русскоязычного населения, уменьшить приток населения из Закавказья. Путем принятия специальных программ федерального или регионального уровня содействовать поддержке развития культуры русского народа и казачьей

¹ Белуза А. Казаков отделили от ряженых // Известия. 14 февраля 2009.

культуры. Было бы целесообразным принятие программы поддержки традиционных направлений русской культуры применительно к Северному Кавказу.

Необходимо формирование системы сохранения влияния русской культуры в национальных республиках. Это возможно и путем создания Центров русской культуры в тех республиках, где русское население остается в меньшинстве.

В условиях государственного подхода к проблемам российского казачества вполне реализуемыми будут такие задачи на будущее, как:

- совершенствование законодательной деятельности (внесение изменений и поправок в законодательные акты о муниципальном самоуправлении с обязательным положением – о привлечении казачества в органы власти и наделении их в связи с этим определенными функциями);

- формирование из казаков Совета содействия созданию новых форм работы в обществе (совершенствование деятельности казачьих общественных объединений, проведение плановой работы по смещению акцентов государственной службы на укрепление казачьей общины, вовлечение в нее представителей молодежи, формирование нового слоя казачества в России с учетом изменений в российском обществе);

- ориентация казачьих общественных объединений через казачьи СМИ, телевидение России на ведение фермерского хозяйства. Распространение накопленного опыта по этому направлению в Краснодарском, Ставропольском краях, в Ростовской области;

- усиление роли казачества в полицейской службе с учетом имеющегося опыта уже в 1920-е гг., оказание помощи по охране общественного порядка;

- содействие казачьей молодежи, изъявляющей желание служить в пограничных войсках, как одна из форм возрождения истинно казачьих традиций в России (придание направлению работы с молодежью статуса одной из важных государственных задач). Главное требование работы с молодежью – её должны вести казаки с высшим образованием и имеющие опыт работы с молодежью (офицеры в запасе, учёные, культработники, бывшие политики и др.);

- содействие созданию эффективного управления казачеством (Верховным главнокомандующим казачьих войск России остается Президент России). Согласно конституционной норме Президент России имеет право быть таковым два отведенных срока. Распространить эту норму пребывания на посту и на войсковых атаманов России. В противном случае идет заметный процесс определенной деградации самих атаманов. Обновление будет способствовать и определенной активизации деятельности казачества в целом, появлению новых идей. Атаманы должны учитывать происходящие изменения в обществе, соответственно этому выстраивать и новые отношения казачества с обществом. Атаманы начала и середины 1990-х гг. исчерпали себя идейно;

- совершенствование процесса формирования казачьих общин по принципу территориально-культурной автономии.

С учетом того, что служба юноши в рядах Российской Армии определена сроком в один год, усилить подготовку его к несению службы. До 1917 г. это была одна из распространенных форм работы казаков. Ею пользовались активно органы советской власти в 1918–1925 гг., то есть в условиях реформы в Красной Армии.

Проблема должна решаться при непосредственном участии Министерства Обороны России и финансировании им этого направления, создания необходимой материальной базы. Военкоматы с этой задачей не справляются.

Создание кадетских классов также не решает этой проблемы. Более того, казаки к учебному процессу не допускаются. В казачьих организациях база для решения этой проблемы отсутствует. Муниципальным органам власти решение этой проблемы в целом не под силу;

- шефская работа казачества;

- организация аграрного туризма как новое направление работы казачьих обществ; обобщение имеющегося накопленного опыта в Краснодарском крае, в Волгоградской области, в ЦКВ; изучение международного опыта (Италия, Болгария); создание

туристских маршрутов в казачьих войсках; обустройство новых музеев, площадок, образцовых хозяйств, рыбной ловли, охоты и т.д.

Подготовка и принятие государственной и региональных программ развития казачьего туризма;

- определение новых направлений занятости казачества (широкое распространение опыта работы хуторского казачьего общества «Ветютневское» Всевеликого войска донского (Фроловский район Волгоградская обл.). Это не колхоз, и не кооператив, это совсем иная организационно-правовая форма хозяйствования;

- формирование новых рыболовецких бригад из казаков по опыту 1940–1960-х гг. по разведению рыб разных пород и лову. Это направление в значительной части утрачено;

- возрождение героического казачьего фольклора (проводится в целях поднятия казачьего духа, формирования установок патриотизма в России) посредством распространения исторической песни, работы казачьих музеев, подготовки новых исследований по истории казачества; написание истории станицы, особенно первых 40 куреней Кубанского казачьего Войска, а также станиц других казачьих войск, Донского и Терского; подготовка Энциклопедии казачьих станиц России (имеется опыт подобных изданий в Украине);

- придание особой роли, воспитательной функции певческой и танцевальной казачьей культуре, а отсюда и ее всесторонней поддержки. Это не только творческие государственные коллективы, как, например, Кубанский казачий хор, но и творческие коллективы в станицах Кубанского, Донского и Терского казачьих войск. Они уже прославили себя, став неоднократными победителями международных и всероссийских конкурсов (хор «Старотитаровские казаки» Темрюкского района и др.), но по причине нехватки средств прекратили или прекращают свое существование.

Реализации этих задач, включая и российское казачество, несомненно, способствовали последние меры, разрабатываемые Правительством Российской Федерации. Эти шаги ещё раз подтверждают, что осуществление мер в сфере взаимоотношений народов России невозможно без поддержки со стороны государства. Правительство России в целях укрепления единства российских народов разработало и приняло к исполнению 25 августа 2013 г. ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)», явившейся составной частью государственной программы «Региональная политика федеративных отношений» (март 2013 г.). Общая сумма ФЦП по предполагаемым расходам составляет около 6,8 млрд руб., из которых 4,6 млрд руб. будут выделены из федерального бюджета.

Поставлена цель решения задач стратегической направленности – укрепление гражданского единства, поддержание мира и гражданского согласия, гармонизация межэтнических отношений, включающая выработку региональной стратегии, содействие этнокультурному развитию, поддержку диалога между органами государственной власти и общественными национальными, казачьими, и религиозными организациями. Казачество Юга России выступает органичной составляющей в решении этих задач в Российской Федерации.

Указатель имен:

- Абдулатипов Р.Г. 93, 189, 157,
Авраменко А. 110
Аджиев М. 63
Аджиев Я. 121
Айрапетова Н. 28, 134, 172, 264
Александр I 51
Александр II 53
Алексий II 223, 225
Алещенко В. 162, 222
Алиева С. 23
Альтон 70
Аманжолова Д.А. 59
Артамошкин М.Н. 186
Артеменко Н.М. 233
Аситуриян Н.Б. 17
Бабкина Н. 265
Бабыч М. 55, 231
Багдасарян В.А. 37
Баисова Л.А. 153, 185
Балабин Е.И. 79, 80
Барышников П.А. 257
Баснукаев М. 173
Бауэр В.А. 158
Беглов А. 150, 265
Безугольный А.Ю. 27
Бекетов В.А. 201
Белоусов В.Н. 165
Белоусов И.В. 20, 24, 25, 93
Беляев А.М. 231
Беляков А. 91
Берлускони С. 255
Бесолова А.А. 21, 48
Бирюков А.В. 105
Бларамберг И. 51
Болдырев М.М. 28, 69
Бондарев В.А. 15, 24, 37, 78
Бондарев В.П. 120, 256
Бондаренко М. 103, 168
Бондарь В.А. 37, 81,
Бородай А.И. 141
Бринг Т. 253
Брод А. 178, 179
Бугай Н.Ф. 5, 9, 27, 28, 31, 32, 36, 42, 70,
72, 76, 152, 193, 224, 239, 261, 272, 274
Булагина Т. 21
Булдаков В.П. 19
Бутенко Ю. 232
Варламов И.Н. 197, 198
Васильев И.Ю. 5, 21, 29
Владимирский М.Ф. 64
Власенко А. 206, 207
Власов А.А. 79, 80
Власов Ю.М. 84
Водолацкий В. 28
Войтов Ю. 247
Волков А.А. 217, 221
Вельтрон В. 254
Вуйко Б. 257
Гайдабура Н. 57
Галенко П.Н. 236, 237
Галицкий И.П. 86
Гаспаров Б. 10
Гашина Е.Н. 252
Гладько М.А. 183
Глебов М. 167
Глухов М.В. 233
Глуховской В.И. 93
Голованова С. А. 21
Голотвин Ж.Н. 67
Голубенко В. 130
Голубкин С.Е. 255
Гонов А.М. 2, 9, 32, 181
Гордеев А.Л. 42
Гордиенко А.П. 41, 187
Гордиенко В.А. 41
Гордиенко Г.Г. 187
Горкунова Р. 187
Граббе М.Н. 61
Грачев П. 149, 150
Гриб В. 177
Гришаев И.В. 91
Громов В.П. 15, 43, 85, 107, 109, 110, 111,
113, 128, 130, 183, 191, 210, 223, 255, 256
Губарев Г.В. 44
Губин Г. 124
Губин Ю.И. 231
Гудович И.В. 50
Гулый Н. 71
Гусев Б.Н. 98
Деволан 46
Дегтярь Д. 81
Делягин М. 14
Дейнекин П.С. 36, 98, 99, 131, 139, 154,
160, 161, 162, 185, 187
Демчук Н.В. 216
Деникин А.И. 66, 70, 71, 271

Дзадзиев А. 155
 Диденко А. 87
 Дмитренко И.М. 43
 Добровольский В.В. 84, 117
 Долуда Н.А. 118, 128, 214, 233, 251
 Дорошенко Е.Н. 28
 Дробязко С.И. 27
 Дудаев Д. 156, 170
 Дулимов Е.И. 37
 Дьяконов В.Н. 108
 Дьяченко Л. 126
 Дюк де Ришелье А. 45
 Егоров Н.Д. 85, 92, 93, 199
 Екатерина II 53, 57, 58
 Ельцин Б.Н. 92, 108, 110, 114, 136, 160, 259
 Емельяненко В. 185, 186
 Еременко А. 57
 Ермолов А.П. 45, 69, 151, 157
 Ершова Э.Б. 2
 Ефимов В.Л. 150
 Ждановский А. 107
 Журавлев Е.И. 27
 Завгородний В.К. 120
 Задорожный П.Ф. 88
 Зайцев Е.А. 32
 Зеренков В. 88
 Зволинский В.П. 89, 186, 211
 Зимин А.Е. 174, 175
 Зорин В.Ю. 93, 102, 127, 217, 222
 Зубков Л. 125
 Зюзин Ю.А. 9
 Иванников Б.Д. 118
 Иванченко Л.А. 96
 Ивкин Д. 255
 Ивченко В.А. 40
 Ильенко А.В. 176
 Ильин С.К. 78, 121
 Ильязов Н. 33
 Исидор 174, 217, 237
 Ичов А.Г. 181, 182
 Кабанов В.А. 255
 Кабузан В.М. 28, 29
 Кадыров Р.А. 126
 Каледин А.М. 63
 Калесников К. 56
 Каприоли Д. 255
 Карданова А.Х. 27, 28
 Каров А. 122
 Карпухин Д.Н. 181
 Касьянов М.М. 21, 144, 145
 Ким А.Н. 205
 Кириенко Ю.К. 18
 Кирилл 224, 225
 Кириченко А. 41, 128, 260
 Кириченко Ф. 57
 Кислицын С.А. 37, 74, 141
 Кропачев С.А. 37
 Ковина Н. 205, 206
 Кожура А.И. 19
 Козаев М.С. 86
 Козак Д.Н. 257
 Козицын Н. 105,
 Козлов А.И. 19, 62,
 Комаров Н.П. 36
 Комарофф Д. 253
 Кондратенко Н.И. 111, 130
 Коняхин В.Д. 86
 Копко А. 247
 Коренев Н.Г. 100, 146, 198
 Косыгин Н.А. 81
 Котенков А.А. 146
 Котлярчук А. 31
 Коцонис А.Н. 36
 Краснов П.Н. 79, 80, 138
 Крестинский М.Н. 64
 Крикунов П.Н. 21, 64
 Кринко Е.Ф. 27, 37
 Кузнецов Ю. 174
 Кулик М.К. 80
 Курин Г.В. 126, 160, 222
 Курочкин А.Н. 165, 177
 Курский Д.Д. 71
 Лаврентьев В. 9, 42, 94
 Ленина Е. 173
 Ли Хен Кын 209
 Лолаева А.В. 21, 48
 Лучко К. 40
 Лыкова Е.Е. 54
 Лысенко Е.В. 164
 Лысенко С.В. 86
 Ляпичев В. 247
 Магомедов М.С.-М. 120, 214
 Малукало А.Н. 20
 Мальсагов С. А. 69
 Маркедонов С.М. 16, 28
 Мартынов А.Г. 83, 106, 115, 120, 127, 128, 138,
 Масалов А.Г. 84, 117, 118
 Матишов Г.Г. 31
 Маханько А. 217
 Мациевский Г.О. 21
 Медведев А. 68
 Медведев Д.А. 8, 132, 134, 147, 149

Мединский В. 207
 Мекулов Д.Х. 9
 Мельгунов С.П. 23, 66, 69
 Мирук М.В. 5
 Михайлов В.А. 93, 97, 124, 126, 130, 160, 161, 170, 193, 227
 Михайлова Н.А. 232, 234
 Монделло А. 254, 255
 Морозов А.Д. 114
 Мужев И.Ф. 57
 Муталиев Т. 70
 Мухина Г.В. 144
 Науменко В.Г. 79, 80, 81
 Наумов В.В. 83, 125
 Наурбиев С. 144, 145
 Нахушев З. 123, 151, 123, 151, 216
 Недвигин Н. Р. 188
 Никитин В.А. 217
 Никитин Н.И. 30, 50, 51
 Николаенко И.В. 196, 197, 209
 Николаенко Н.Д. 21, 46
 Николай II 231
 Никулин А. 170
 Овчаренко М.Л. 164
 Омельченко И.Л. 46, 48
 Орджоникидзе Г.К. 65, 271
 Орлов А.Н. 232
 Осекина М.И. 54
 Осколков Е.Н. 37, 77
 Острожный В.В. 101, 102, 219, 220, 244
 Пархоменко В.С. 121
 Пастухов Б.Н. 196
 Пелихова И. 212
 Пеньковский Я.Я. 30, 212
 Перелович М.И. 57
 Перепелицын В. 143, 169
 Печенев В.А. 109, 111, 114, 131, 188, 207
 Пирин М. 256
 Пластинина Р.А. 23
 Пластинин 23
 Плеханов А.А. 50
 Плеханов А.М. 50
 Плиев М.Р. 145
 Плиев Р.С. 145
 Поболь Н.П. 22
 Повесин А.Н. 126
 Поголов А. 180
 Подколзин А.И. 86
 Пожидаев Ю.Н. 209
 Поздняков А.М. 39, 194, 229
 Полян П.М. 22, 23,
 Пономарев В.В. 86

Попов В.Г. 20, 83
 Попко И. 50
 Поселялнин Н. 10
 Постельняк Н.Ф. 232
 Прокопьев Л. 91
 Путин В.В. 29, 132,
 Пшебыльская С. 236,
 Ратиев В.Н. 94
 Ратушняк В.Н. 26, 27, 51
 Рейнгольд 65
 Родионов С.И. 21, 46, 53
 Рожков А.М. 232
 Ротарь И. 109, 153
 Ртищев Н.Ф. 45
 Русаков А. 181
 Рябухин Б. 247
 Сагнаева С.К. 25
 Сазонов А.А. 28
 Сапиро Е. 93, 186
 Сванидзе Н. 173, 176, 177
 Свердлов Я.М. 3. 23, 37, 64, 65, 261
 Севостьянов С. 99
 Селезнев Г.И. 144, 150
 Семенов Л.В. 21, 67
 Сергеев И. 192
 Середа П.Ф. 232, 233
 Середенко М.И. 86
 Серяков В.Е. 89, 90, 91, 92
 Сивкова А. 213
 Сиденко Е. 177
 Сидоренко Е.М. 127
 Симония Н.А. 59
 Синицын Л.Ф. 79
 Синицына Л.В. 41
 Скорик А.П. 18, 21, 24, 37, 74, 75, 78, 81
 Скрылов А.И. 44
 Слесарев А.А. 104, 239
 Собянин С.С. 226
 Совмиз А.Х. 217
 Солодовников 56
 Савчатова Н. 40
 Сталин И. 22, 31, 72, 75, 76, 144, 271, 272
 Старовойтова Г.В. 91
 Стародубцев А.П. 86, 87
 Степашин С.В. 157, 188, 194
 Стецура Ю.А. 27
 Строев Е.Г. 144
 Суни Л. 253
 Сухарев Ю. 109, 111, 128, 165, 188, 207
 Сыдорук И. 172
 Таболина Т. В. 9, 11, 19, 23, 94, 96, 142,
 Тикиджьян Р.Г. 19

Татаршао А.Х. 113, 114, 184
Тен В. 205, 206
Титоренко М.Ф. 21, 25
Тишков В.А. 41, 92, 110, 273
Ткачев А.Н. 12, 173, 174, 176, 178, 179, 180, 191, 192, 201, 240, 245, 251
Ткачев Б.И. 80
Токарев В.Е. 81
Томтосов А.А. 249, 253
Тоцкий К.В. 166
Травников М.А. 35, 126, 134, 248, 257, 271
Трахо Р.Г. 27
Третьяков А. 89
Трифонов 65
Троцкий Л.Д. 37, 63, 64
Трут В.П. 19, 21, 64
Туренко А.М. 34
Тюменцев И.О. 31
Уразаев Э. 122, 189
Урусов А.А. 114
Фадеев А.В. 42
Федосов П. 84
Федулов Н.С. 91
Филев Ю.В. 231
Фомина О. 148
Фрадков М.Е. 240
Фредерико д'Эррико 254
Футорянский Л.И. 18, 30
Хабриева Т.Я. 239
Хасбулатов Р.И. 136, 137
Хачилаев Н. 171
Хилл Ф. 253

Хлынина Т.П. 5, 29
Хмара Н.И. 67
Хоперская Л.Л. 96
Храбрых В.К. 120, 157, 158
Худобородов А.Л. 19
Цаллагов П.К. 86
Церюта А.И. 168
Чайкина Л. 178
Чащаев О.И. 35
Черевашенко А.М. 86
Чернышев Н.П. 101, 131, 153, 154, 250
Чайковский А.Ф. 90
Чуб В. Ф. 103
Чижилова Ю.А. 21
Шанибов Ю. 125
Шарманжинов П.Н. 35, 139
Шахрай С.М. 92
Шевцов В.К. 117, 119, 124, 156, 158, 159, 216
Шевченко А. 257
Шейн Ш.О.-Р. 25, 26
Шейнин А. 247
Штурба В.А. 2
Шумейко В. 218
Шумилин А. 232
Шумилов Г.А. 173
Щербина Ф.А. 34,
Юрасовского А.В. 26
Ягумов Н.С. 217
Якир И.Э. 65
Яковлев А.Н. 22
Яковлев А.В. 121
Яковлев В.А. 131, 146, 172

Сведения об авторе

БУГАЙ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ

родился в ст. Старо-Титаровской Краснодарского края. После окончания школы № 24 (18) и № 22 (6) (1958 г.) учился в Туапсинском гидрометеорологическом техникуме, работал в Камчатском Управлении гидрометеорологической службы (г. Петропавловск-Камчатский).

В 1961–1964 гг. служил в рядах Вооруженных Сил Союза ССР.

В 1968 г. окончил Кабардино-Балкарский государственный университет (г. Нальчик), затем аспирантуру Института истории СССР АН СССР. Работал преподавателем в Московском историко-архивном институте, учёным секретарем по международным связям Института истории СССР АН СССР, заведующим сектором и руководителем Группы по истории национальных отношений в Союзе ССР (России).

Бугай Николай Федорович

Русский, из казаков. Историк. Доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Международной Славянской Академии наук, Заслуженный деятель науки Республики Адыгея (1996 г.). Лауреат V Международного конкурса научных работ по кавказоведению и южно-российскому регионоведению им. Ю.А. Жданова (2011).

В 1993–2002 гг. – руководитель департаментов по делам депортированных и репрессированных народов, по делам Северного Кавказа, этнических проблем русского народа, по делам национальностей Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации. Распоряжением Правительства Российской Федерации за подписью Председателя Правительства Российской Федерации В. Черномырдина от 19 сентября 1996 г. № 1417-р был утверждён членом коллегии министерства.

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина 20 января 2000 г. присвоен квалификационный разряд – Действительный государственный советник 3-го класса Российской Федерации.

С марта 2002 г. – консультант, советник Департамента регионального развития Аппарата Правительства Российской Федерации. С сентября 2004 г. – ведущий, с июня 2008 г. – главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории РАН. С 17 января 2005 г. – ведущий советник Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития Российской Федерации. С 2010 г. – общественный советник Департамента межнациональных отношений Минрегиона России.

BUGAY NIKOLAY FEDOROVICH (1941), doctor of historical sciences, professor, main scientific worker of The Institute of the Russian History (Russian Academy of Sciences), leading council of the Department of interethnic relations of the Russian region development Ministry.

Area of scientific interests: history of interethnic relations, history of ethnic minorities in Russia, history of deported and rehabilitated people in Russia.

N. Bugay is an author of more than 50 monographs and collected documental articles and also more than 400 scientific articles.

Основные труды по истории:

- Революционные комитеты национальных округов Северного Кавказа. Нальчик, 1977;
Революционные комитеты Ставрополя. Черкесск, 1978; Ревкомы Подмосковья. М., 1979;
Революционные комитеты Дона и Северного Кавказа. 1918–1921 гг. М., 1979;
Ревкомы. М., 1981;
Органы защиты завоеваний Октября. Проблемы изучения. М., 1982; Революционные комитеты Гражданской войны в Советской республике. М., 1985 (на фарси);
Г.К. Орджоникидзе на Северном Кавказе. 1918–1920 гг. Нальчик, 1986;
От ревкомов к Советам на Кубани. Майкоп, 1989 (в соавторстве); Чрезвычайные органы Советской власти. 1918–1921 гг. М., 1990;
Деникин А.И. Очерки русской смуты (составитель). М., 1991;
И. Сталин – Л. Берии: «Их надо депортировать ...». М.: Дружба народов, 1992;
Операция «Улусы». Элиста, 1991; «По сведениям НКВД были переселены...». Киев, 1992;
Народы и власть: «социалистический эксперимент». Майкоп, 1994 (в соавторстве);
Советские курды: время перемен. М.: Капъ, 1993 (в соавторстве);
Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. М., 1994, (составитель);
Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации. 1944–1994. М., 1994;
Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: Аиро-XX, 1995;
В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья ... Нальчик, 1996 (в соавторстве);
Депортация народов в Советском Союзе. Нью-Йорк, 1996 (на англ. языке);
Очерки истории Тамани. М.: Инсан, 1996 (в соавторстве);
«Переселить все корейское население...В. Молотов. И. Сталин». Сеул, 1996 (на корейск. языке);
Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы (в соавторстве). Ростов-на-Дону, 1997 (составитель);
Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт корейцев в России). М., 1998;
«Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». М.: Готика, 1998 (составитель);
Кавказ: народы в эшелонах. 20–60-е годы. М.: Инсан, 1998 (в соавторстве);
«Обязать НКВД... выселить греков». М.: Инсан, 1999 (в соавторстве); Казаки России. 1917–1940 гг. Историко-правовой аспект. Документы, факты, комментарии. Нальчик, 1999 (составитель);
Казачество России: отторжение, признание, возрождение. М., 2000; Реабилитация народов России. М.: Инсан, 2000 (составитель);
Российские корейцы: новый поворот истории. 90-е годы. М., 2000; Военнопленные и интернированные граждане Германии: путь на родину из СССР. (1940–1950-е годы). Документы, факты, комментарии. М., 2001 (составитель);
Российские корейцы и политика «солнечного тепла». М.: Готика, 2002;
Депортация народов Крыма. Документы, факты, комментарии. М.: Инсан, 2002 (составитель);
«По решению Правительства Союза ССР...». Нальчик: Эльфа, 2003 (составитель);
Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е годы XX века). М.: Новый хронограф, 2004 (в соавторстве);
140 лет в России. Очерк истории российских корейцев (в соавторстве). М.: ИВ РАН, 2004;
Испытание временем. Российские корейцы в оценках дипломатов и политиков. Конец XX – начало XXI вв. М., 2004 (в соавторстве);
Корейцы в Союзе ССР – России. XX-й век. История в документах. М.: Инсан, 2004 (составитель);

Общественные объединения корейцев России: конститутивность, эволюция, признание. М.: Новый хронограф – Сеул, 2004 (в соавторстве);

Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. М.: Новый хронограф. 2005 (в соавторстве);

«Третья Корея»: новая миссия и проблемы глобализации. М., 2005;

Народы стран Балтии в условиях сталинизма. Документированная история. Штуттгарт-Ганновер, Ibidem-Verlag. 2005;

Народы Украины в «Особой папке Сталина». М.: Наука. 2006;

Чеченская Республика: конфронтация, стабильность, мир. М., 2006;

Дорога на Восток. Документальная хроника из жизни депортированных поляков в Оренбургской области (1937–1955 гг.). Оренбург – Москва, 2006 (в соавторстве);

Станица Старо-Титаровская от Екатерины II до начала XXI века. М., 2007;

Корейцы стран СНГ: общественно-«географический синтез». М., 2007;

Корейцы России: вопросы экономики и культуры М., 2008;

Старо-Титаровская: курень, куренное поселение, станица. М., 2009;

Проблемы и пути укрепления российской гражданской идентичности на Северном Кавказе. Краснодар, 2010 (в соавторстве);

Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Т. 1. Элиста, 2010 (в соавторстве);

Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. М., 2011 и др.;

Русские на Северном Кавказе: социальное положение, трансформация этнической общности (1990-е – начало XXI в.). М., 2011;

Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М., 2011;

Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917–2010 гг.). СПб.: Алетейя, 2012;

Немцы: 250 лет в России. М., 2012 // Коллект. монограф.: Бугай Н.Ф., Дизендорф В.Ф., Иларионова Т.С., Петров Ю.А., Чеботарева В.Г.;

Немцы: 250 лет в России. Т. 2. Документальная история. М., 2012 /Сост.: Бугай Н.Ф., Дизендорф В.Ф., Петров Ю.А., Чеботарева В.Г.;

Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1990–2010). М., 2012;

Корейцы Союза ССР, России. XX век. Инчхон, Республика Корея, 2012 (на кор. яз.);

Поляки России: поиск истины (принудительное переселение, возвращение, судьбы). М., 2013;

Российские корейцы: Перемены, приоритеты, перспектива. М., 2014;

Корейцы Юга России: межэтническое согласие, диалог, доверие. М., 2015;

Кабардино-Балкарская АССР: «Спасение в единении и надежде...». 1920 – 1960-е годы. М., 2015 (в соавторстве с М.И. Мамаевым).

Автором опубликованы также более 400 научных статей, докладов и рецензий в различных российских и зарубежных изданиях.

Статьи по проблемам истории казачества юга России:

Изгои. Незаконные репрессии народов в 40-е годы. Как это было на Кубани. – Советская Кубань (Краснодар). 1991, 20 октября.

Депортационные процессы на Кубани: их последствия // Северный Кавказ: национальные отношения. (Историография, проблемы). Майкоп, 1992.

Экономический фактор и реабилитация казачества // Русский путь в развитии экономики. М., 1993.

Казачи – представители русского народа: проблемы реабилитации // Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993.

Репрессированные народы: казаки // Шпион № 1(3). М., 1993.

Казачество России: проблемы возрождения // Обозреватель. № 28(32). М., 1993.

Экономический фактор и реабилитация казачества // Русский путь в развитии экономики. М., 1993.

Закон о реабилитации репрессированных народов: два года спустя. – Обозреватель. № 19 (23). М., 1993.

Был ли геноцид казаков? // Казачья слобода. М., 1994, № 1–3.

Все начиналось с русских // Обозреватель. № 1(35). М., 1994.

Казачи России. Историко-правовой аспект. Документы, факты, комментарии. 1917–1940 гг. Нальчик, 1999 (составитель, предисловие, комментарии);

Казачество Юга России: проблемы воспитания культуры межнационального общения // Голос минувшего. № 1–2. Краснодар, 2003.

Казачество России в условиях социалистического эксперимента // Российское казачество. М., 2003.

Казачество России. Энциклопедия. М., 2003.

История станицы – основа патриотического воспитания молодого поколения казачества // Казачество в истории России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 3–4 октября 2007 года. М., 2007.

Проблема толерантных отношений в кубанском казачестве России: конститутивность, развитие // Казачество и народы России: пути сотрудничества и служба России. Материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2008.

Казачество России – органичная составляющая государственной национальной политики. 1990–2010 гг. // Казачество в социокультурном пространстве России: исторический опыт и перспективы развития. Ростов-на-Дону, 2010 и др.

Опыт взаимодействия российских корейцев и казачества в сфере экономики // Межкультурные взаимодействия в условиях глобализации: опыт России и Кореи. СПб., 2012.

Казачество как символ трансформации России: отражение проблемы в учебной литературе // История и историки. 2009–2010 гг. Историографический вестник. М., 2012 и др.

Куренные казаки – участники Отечественной войны 1812 года // Бородинское сражение 1812 года – День воинской славы России. М., 2013.

Казачество России: охрана устоев государственности до 1917 г. в условиях современности // Сословия и нации государства российского в период правления династии Романовых. М., 2014.

Ингушская и Чеченская республики: Сунженский район и другие сопредельные территории не есть основа для споров... // Мир глазами историка: памяти академика Юрия Александровича Полякова. Отв. ред. Тишков А.А. М., 2014.

Литература о жизни и трудах:

Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории. Библиографический словарь. Саратов, 1998 (2-е изд.).

Хунагов А.С. Н.Ф. Бугай: вехи научной биографии // Народы и власть в истории России: проблемы исследований. Сб. ст., посв. 60-летию со дня рождения Н.Ф. Бугая. Майкоп, 2002. (Список науч. трудов Н.Ф. Бугая за 1968–2001 гг.).

Бугай Н.Ф. // Энциклопедия корейцев в России. 140 лет в России. М.: РАЕН, 2003. С. 666, 834–835 (перечень 8 работ. С. 1372).

Бугай Н.Ф. // Казачество. Энциклопедия. М.: ИНФРА, 2003.

Бугай Н.Ф. // Современное российское корееведение. Справочное издание. Том третий. М.: Первое Марта, 2006. С. 510–515.

Бугай Н.Ф. // Энциклопедия кубанского казачества /Ред. В.Н. Ратушняк. Краснодар: Традиция, 2011. С. 47.

Содержание

К читателю.	3
Введение	8
Предыстория. Казачество в социуме России. XVIII век – 1917 год	42
Эволюция взаимодействия казаков с этническими общностями Юга России	50
Казачество в годы российских революций и Гражданской войны	61
Прерванная трасса жизни: историческая память (1930–1980-е годы	74
Союз казаков России: координация процесса формирования казачьих обществ и их деятельности	83
1990-е годы: институционализация, правовой аспект возрождения казачества, реабилитация	89
Нормативно-правовая база возрождения казачества Юга России	135
Военная составляющая – реализация мер по охране границ России	151
Казачи в экономике Юга России	181
Опыт взаимодействия казачества с этническими общностями в новых условиях России	202
Духовный мир казачества: защитники православной веры	215
Возрождение культуры казачества: особенности, тенденция	227
Международный аспект проблемы: казачество стран СНГ	253
Заключение	259
Указатель имен	266
Сведения об авторе	270

Бугай Николай Федорович

Казачи Юга Росси: конститутивность, эволюция, современность
(XX–XXI вв.)

Подписано в печать 07.10.2015. Формат бумаги 60х84/16.
Печать RIZO Тираж 150 экз.

Тираж изготовлен на полиграфической базе Северо-Кубанского
гуманитарно-технологического института
г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32.